КРИЗИС СОВЕСТИ

Борьба между верностью Богу и верностью своей религии

Взгляд на Верховный религиозный совет и его власть над человеческими жизнями

Реймонд Франц, бывший член Руководящей корпорации Свидетелей Иеговы

Примечание:

В оригинальном издании (Crisis of Conscience, Third Edition, Commentary Press, Атланта, США, 2000, www.commentarypress.com), с целью подтверждения достоверности приводимых в книге документов (писем и цитат из публикаций), приводятся их фотокопии. При издании русского перевода «Кризиса совести» (Москва, «Триада», 2000, www.triad.ru) эти фотокопии (на английском языке) были также воспроизведены, после чего приводился их перевод. В этом файле все материалы даются в переводе. Перевод интернет-варианта книги может отличаться от перевода, изданного «Триадой».

Этот файл приводится в Интернете на www.jws.by.ru и www.geocities.com/krizissovesti с разрешения Commentary Press. Его можно свободно распространять и распечатывать, если это делается не для извлечения прибыли.

Свои замечания и предложения присылайте по адресу jws@inbox.ru. Пожалуйста, сообщайте также о возможных опечатках.

_____

Если не указано иначе, все цитаты взяты из Синодального перевода Библии (СП). Сокращения, использованные для обозначения других переводов Библии:

ВоП – Восстановительный перевод
НМ – Перевод Нового Мира Священного Писания (перевод с английского)
ПАМ – Перевод Архимандрита Макария
ПЕК – Перевод Епископа Кассиана (Безобразова)
СоП – Современный перевод

Последняя правка орфографии: 29 апреля 2001.

ГЛАВА 1 ЦЕНА СОВЕСТИ 8
ГЛАВА 2 ОСНОВАНИЯ И ПРИЧИНЫ 14
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ПОСЛЕДСТВИЯ 24
ОБЯЗАТЕЛЬСТВО 33
ГЛАВА 3 РУКОВОДЯЩИЙ СОВЕТ 43
ТРИ МОНАРХА 55
ГЛАВА 4 ВНУТРЕННИЙ ПОДЪЕМ И РЕОРГАНИЗАЦИЯ 73
ГЛАВА 5 ТРАДИЦИИ И БУКВА ЗАКОНА 100
ГЛАВА 6 ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ 121
НЕОДИНАКОВЫЕ ГИРИ 140
ГЛАВА 7 ПРЕДСКАЗАНИЯ И ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ 145
ГЛАВА 8 САМООПРАВДАНИЕ И УСТРАШЕНИЕ 173
«МИЛЛИОНЫ НЫНЕ ЖИВУЩИХ НИКОГДА НЕ УМРУТ» 180
ГЛАВА 9 1975 ГОД: «ПОДХОДЯЩЕЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ БОГА» 201
ГЛАВА 10 1914 ГОД И «РОД СЕЙ» 215
ГЛАВА 11 ВРЕМЯ РЕШАТЬ 232
ИНКВИЗИЦИЯ 250
СИНЕДРИОН 274
ГЛАВА 12 ПОСЛЕДСТВИЯ 285
ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ПРИГОВОР 300
ГЛАВА 13 ПЕРСПЕКТИВА 321
ПРИЛОЖЕНИЕ 346
К ГЛАВЕ 3 346
К ГЛАВЕ 5 350
К ГЛАВЕ 12 358

«Книга выходит далеко за рамки описания личного кризиса Френца. Она описывает гораздо более серьезный кризис, с которым столкнулись Свидетели Иеговы во всем мире». (Christianity Today)

«Откровенное и необыкновенно содержательное описание структуры власти и внутренней жизни религиозной организации Свидетелей Иеговы…Эта книга – проницательное изложение, подтверждающее ценность “свободы совести” и предлагающее по-новому взглянуть на классическую проблему того, как сохранить эту свободу перед лицом постоянного возрождения авторитарных и бюрократических структур». (Д-р Джозеф Зигмунт, доцент кафедры социологии университета штата Коннектикут)

«Великолепно!… Я пребывал в постоянном изумлении от того, что в истории автора и моей было столь много общего. Похоже, что все небольшие религиозные группы, не ищущие поддержки в истинном понимании Божьей благодати, наталкиваются на одинаковые подводные камни и ведут себя похожим образом». (Д-р Десмонд Форд, бывший теолог адвентистов седьмого дня и профессор Пасифик Юнион Колледж. Лишен сана из-за несогласия с отдельными вопросами учения)

«Просто поразительно… Предупреждение о том, что может случиться, когда человек отдает организации данное ему Богом право принимать решения». (Ким Киммонз, управляющий редактор издательства Франклин Пресс)

«В последние годы было опубликовано много разной литературы (о Свидетелях Иеговы)… Если руководствоваться строгим научным подходом, то за небольшим исключением, эти издания обычно посредственного качества. Сейчас эта книга, содержащая большое количество документов, рассказывающая о противоречивом религиозном движении, стала доступна Свидетелям и широкой общественности… Отныне ни один серьезный исследователь или читатель не может игнорировать информацию, предоставленную Реймондом Френцем.

Писатели, считающие необходимым разоблачать ошибки (реальные или выдуманные) движения, с которым они были вынуждены в конце концов порвать, часто допускают одну ошибку: они пишут с ненавистью или горечью. В «Кризисе совести» вы найдете мало подобных чувств. Напротив, спокойный и объективный тон повествования вызывает уважение и восхищение». (Д-р Ингемар Линден, профессор теологии, *Дагеn*, Стокгольм, Швеция)

«Трогательное повествование…История жизни открывает завесу над работой и внутренней жизнью организации [Свидетелей Иеговы]». (*Архив общественных наук и религий*, Париж, Франция)

КРИЗИС

СОВЕСТИ

Борьба между преданностью Богу и своей религии

Внимательный взгляд на верховный религиозный совет
и его власть над человеческими жизнями

Реймонд Франц, в прошлом член Руководящего совета Свидетелей Иеговы

Третье издание, пересмотренное и обновленное

В ИСТОРИИ религиозной организации могут быть значимые моменты, определенные события и обстоятельства, которые позволяют заглянуть внутрь, увидеть истинную сущность и преобладающий дух организации. В такие моменты можно яснее осознать, как сама организация себя представляет, ее господствующие взгляды и склад ума, ее движущие силы и реакцию на несогласие. Увиденные в таких ситуациях особенности, возможно, присутствовали и раньше, являясь самой сутью организации. Находясь в глубине, они, возможно, даже не соответствовали тому, что можно было увидеть снаружи, провозглашаемым принципам. Определяющие моменты могут вызвать картину, разительно отличающуюся от той, которой придерживаются члены организации, что может привести их в замешательство. Поворотный момент может даже ускользнуть от их внимания, если лидеры организации смогут успешно подавить их осведомленность о произошедших переменах.

Большинство читателей предлагаемой книги имеют по меньшей мере некоторое представление о религии Свидетелей Иеговы. В связи с этим, обратите внимание на следующие утверждения и спросите себя, откуда они могли быть взяты, а также заслуживают ли они внимания:

> Обычный человек может считать, что организованная для определенной цели группа более или менее является силой, поэтому, они высоко ценят различные организации, из которых мы вышли, слушаясь голоса нашего Господина. Но обычный человек не может понять, как группа людей, безо всякой видимой организации, может хоть чего-нибудь достигнуть. Когда они смотрят на нас, то считают нас рассеянными повсюду одиночками, «странными людьми», у которых очень странные взгляды и надежды, но на которых не стоит обращать особое внимание.

> Под руководством нашего Главы, все действительно освященные, сколь бы мало их ни было и как бы далеко они не находились друг от друга, все крепко объединены Духом Христовым в вере, надежде и любви, и, следуя повелению Господина, движутся едиными рядами для достижения его целей. Никогда не забывайте, что для Бога не важна численность. (Смотри Судей 7 в качестве примера).
>
> Принимая во внимание эту организацию, духовную, и не желая уподобляться людям этого мира, которые не могут увидеть или понять ее, мы вполне готовы к тому, чтобы нас с упреком называли странными людьми. Мы всегда отказываемся называться каким либо другим именем, кроме имени нашего Главы – Христианами, и мы неустанно заявляем, что между теми, кто постоянно водится его Духом и следует примеру, открытому в его Слове, не может быть разделений.

Остерегайтесь «организации». В ней нет никакой необходимости. Библейские правила – единственные, которые вам понадобятся. Не старайтесь господствовать над совестью других и не позволяйте другим господствовать над вашей. Верьте и слушайтесь по мере того, как вы на сегодняшний день понимаете Слово Бога, и так продолжайте день ото дня возрастать в милости и знании и любви.

…Какими бы именами люди нас ни называли, для нас это не имеет значения. Мы не признаем никакого другого имени, кроме «единственного имени под небом и для человеков» – Иисуса Христа. Мы называем себя просто ХРИСТИАНАМИ и мы не воздвигаем никакой преграды между собою и любыми другими людьми, которые верят в упомянутый Павлом краеугольный камень нашего здания: «Что Христос умер за грехи наши, по Писанию»; а те, для кого такая позиция недостаточно широка, не имеют права называться Христианами.

Если Свидетелей Иеговы попросить сегодня дать оценку этим высказываниям и принципам, выдвигаемым в них, то большинство вероятнее всего скажет, что они высказаны «отступниками». Однако, они взяты из журнала «Сторожевая башня» – только из прошлых выпусков.[1] Отказ от изложенных выше принципов, защищаемых в тех публикациях, привел к серьезному изменению в среде людей, у которых не было видимой организационной структуры, которые изначально объединились друг с другом на основе взаимной дружеской привязанности. Изменения привели к возникновению жестко централизованной организации, имеющей свое название, и заявляющей, что исключительно ей одной принадлежит право именоваться действительно христианской.

Эти изменения произошли много десятилетий тому назад. Образовавшаяся структура существует и сегодня и оказывает большое влияние на людей.

Похожая история и у событий и обстоятельств, изложенных в «Кризисе совести». Они указывают на определяющий момент, произошедший относительно недавно, тем не менее столь же неизвестный многим, как и вышеприведенные цитаты из «Сторожевой башни». Представленная в этом третьем издании информация показывает, какое влияние оказали события того периода на последующее развитие организации вплоть до начала XXI века. Вместо того, чтобы уменьшить значение тех лет и событий, время только удостоверило их значимость, подтвердило подлинность разворачивающейся картины и предоставило примеры того, как те события повлияли на жизнь живущих сейчас людей. Принимая во внимание изложенную в книге историю такого определяющего периода, можно лучше понять действительность, которая не менее значима сейчас, чем во время первоначального написания книги.

---

[1] Смотрите «Сторожевую башню» за март 1883, февраль 1884, 15 сентября 1885. Фотокопии оригинальных изданий можно найти в книге «В поисках христианской свободы», с. 72-76 (Commentary Press, Атланта, США, 1999).

> Когда люди подвергаются серьезной опасности от источника, о котором они не подозревают, когда их вводят в заблуждения те, кого они считают друзьями, разве неправильно будет предупредить их? Возможно, они не захотят поверить этому предупреждению. Возможно, они даже возмутятся. Но разве это освобождает нас от моральной ответственности высказать это предупреждение?

(Журнал «Сторожевая башня», 15 января 1974 года)[2]

Жизнь непредсказуема, и со смертью человека умирает и все, что он знал, – если только он не передаст эти знания еще при жизни.

Эта книга написана из чувства долга перед людьми, которых я искренне люблю. С чистой совестью я могу сказать, что она написана не для того, чтобы причинить боль, но чтобы помочь. Если что-то из написанного больно читать, то это было так же больно писать. Я надеюсь, читатель поймет, что поиски истины никогда не должны разрушать веру, что каждое усилие познать истину и держаться ее, напротив, только укрепит основание истинной веры. Что впоследствии предпримут читатели, решать, конечно же, им самим. По крайней мере, это будет сказано, и моральные обязательства будут выполнены.

[2] Здесь и далее, если не указано иначе, цитата приведена из английского издания журнала «Сторожевая башня». Русское и английское издания этого журнала, датированные одним числом, до начала 1990-го года отличались друг от друга, в русском издании некоторые статьи печатались несколько месяцев позднее. Материалы из журнала «Сторожевая башня» начиная с 1990 года совпадают в русском и английском изданиях. – Прим. перев.

ГЛАВА 1

ЦЕНА СОВЕСТИ

Нравится нам или нет, но нравственные вопросы оказывают воздействие на каждого из нас. Это одна из тех горько-сладких составляющих жизни, которой невозможно избежать. Она может превратить нас в богачей или бедняков, определить истинное качество наших взаимоотношений с теми, кто нас окружает. Все зависит от того, как мы ответим на эти вопросы. Право выбора принадлежит нам – и этот выбор нечасто бывает легким.

Конечно, можно еще закутать совесть в некое подобие кокона самодовольства, пассивно «плыть по течению», ограждая внутренние чувства от всего, что может их потревожить. Когда возникают сложные вопросы, вместо того, чтобы занять определенную позицию, можно сказать: «Я это пережду. Пусть других это и касается – пусть кому-то даже будет плохо, – но только не мне». Некоторые всю жизнь вот так нравственно «пережидают». Но когда все сказано и сделано и жизнь подходит к концу, кажется, что те, кто могут сказать: «По крайней мере, я за что-то стоял», чувствуют большее удовлетворение, чем те, которые редко стояли за что бы то ни было.

Иногда мы спрашиваем, не превратились ли люди с глубокими убеждениями в нечто вроде исчезающей нации, о которой все когда-то читали, но которую сейчас мы так редко встречаем. Для большинства из нас сравнительно нетрудно действовать по совести, когда речь идет о делах не слишком важных. Чем больше поставлено на карту, чем выше цена, тем труднее ответить на вопрос о совести, принять нравственное решение и предугадать его последствия. Когда эта цена очень велика, мы оказываемся на нравственном распутье, в жизни наступает настоящий кризис.

Эта книга – именно о таком кризисе и о том, как люди справляются с ним, как он воздействует на их жизнь.

Надо признать, рассказы о людях, приведенные здесь, мало похожи на высокую драму суда над ересью Джона Уиклифа или на интригу международной охоты за неуловимым Уильямом Тиндалем, или на ужас угрозы быть сожженным как Майкл Серветус. Но борьба и страдания людей, о которых рассказано в этой книге, по-своему не менее напряженны. Немногие из них смогли бы сказать об этом так же красноречиво, как Лютер. И, тем не менее, они занимают практически ту же позицию, которую занял он, когда обращался к собранию из семидесяти человек, судивших его:

> Если я не убежден свидетельствами Писания или очевидным доводом (ибо я не доверяю лишь одному Папе или церковным советам, ведь хорошо известно, что они часто ошибались и противоречили самим себе), я связан Писанием, которое цитировал, и моя совесть покорна Слову Божьему. А поскольку действовать против совести небезопасно и неправильно, я не

> могу и не стану ни от чего отрекаться. На этом я стою. Я не могу иначе. Бог, помоги мне. Аминь[3].

Задолго до этих людей девятнадцать столетий назад апостолы Петр и Иоанн оказались в подобной ситуации, когда предстали перед судебным советом, состоявшим из самых уважаемых представителей исконной религии, и откровенно говорили:

> Справедливо ли пред Богом – слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали[4].

Я очень близко знаю людей, о которых пишу. Они были или являются членами религиозной группы, известной как Свидетели Иеговы. Я уверен (и тому есть доказательства), что их опыт ни в коем случае не единственный, что подобное смятение чувств испытывают люди самых различных верований. Они сталкиваются с той же проблемой, что и Петр, и Иоанн, и многие мужчины и женщины последующих столетий: *они борются за то, чтобы, находясь под давлением религиозной власти, оставаться верными своей совести.*

Для многих это похоже на эмоциональное «перетягивание каната». С одной стороны, они чувствуют, что не должны навязывать человеческий авторитет в своих взаимоотношениях с Создателем; должны отвергнуть религиозный догматизм, соблюдение буквы закона в ущерб его смыслу, авторитарность, оставаться верными учению о том, что «всякому мужу глава»[5] – Иисус Христос, а не человеческий религиозный орган. С другой стороны, они рискуют потерять всех друзей, разрушить семейные отношения, пожертвовать религиозным наследием, накопленным многими поколениями. На подобном распутье решения даются нелегко.

То, что здесь описано, не является «бурей в стакане воды», большой склокой в небольшой религии. Мне кажется, что любой человек может извлечь немало жизненно важного, размышляя над приведенным здесь материалом, потому что, хотя эти сведения могут касаться относительно не очень большого числа людей, проблемы более чем серьезны. Это глубокие вопросы, на протяжении истории вновь и вновь приводившие мужчин и женщин к подобным кризисам совести. На карту поставлены свобода следовать духовной истине, не связанной ограничениями сверху, и право иметь личные отношения с Богом и Его Сыном, свободные от всякого посреднического «священнического» вмешательства со стороны какой-либо человеческой организации. Хотя многое из написанного на первый взгляд может показаться типичным только для Свидетелей Иеговы, на самом деле глобальные, глубокие вопросы оказывают влияние на жизнь людей любой веры, называющей себя христианской.

Для тех, кого я знаю, цена твердой веры в то, что «действовать против совести небезопасно и неправильно», была немалой. Некоторые вдруг обнаружили, что их

---

[3] Это были заключительные слова защитной речи Лютера, произнесенной на заседании рейхстага в апреле 1521 года в г. Вормс (Германия).

[4] Деяния 4:19,20

[5] 1 Коринфянам 11:3

отлучили от семьи в результате принятия официальной религиозной меры – отрезали от родителей, сыновей и дочерей, братьев и сестер, даже от дедушек, бабушек и внуков. У них нет больше радости свободного общения с давними, глубоко любимыми друзьями, которые подвергаются опасности пострадать от таких же официальных действий. Они воочию видят, как пятнается их доброе имя – а они зарабатывали его всю жизнь – и перечеркивается все, что это имя значило для тех, кто их знал. Таким образом, они лишены всякой возможности по праву действовать даже с самыми добрыми намерениями от имени тех людей, кого они ближе и лучше всего знают в своем кругу общения, в своей стране, во всем мире. Материальные потери, даже физическое воздействие и насилие, пожалуй, легче перенести, чем что-либо подобное.

Что может побудить человека действовать несмотря на риск такой потери? Многие ли решились бы сегодня так рисковать? Конечно, есть (как и были всегда) люди, готовые рисковать всем из-за упрямой гордыни, ради утоления жажды материальной выгоды, власти, престижа, положения или просто плотского удовольствия. Но когда свидетельства не говорят о таких целях, когда они показывают, что участники событий ожидали вещей прямо противоположных, – что тогда?

То, что произошло среди Свидетелей Иеговы, дает пищу для необычного и вдумчивого изучения человеческой природы. Кроме тех, кто ради чистой совести был готов принять отлучение от общества, нашлось много других, которые чувствовали, что должны поддерживать их, тоже отречься от этого общества, разорвать семейные отношения и долгие годы прочной дружбы. Что сказать о таких людях? Несомненно, многие из них действовали искренне или были подавлены тем, что им пришлось выполнять и что они считали непреложным религиозным долгом. Какими убеждениями и доводами они руководствовались?

Стоит заметить, что многие – если не большинство описываемых здесь людей – состояли в обществе Свидетелей Иеговы в течение 20, 30, 40 или более лет. Они не были «крайними элементами» – скорее, они были наиболее активными, деятельными членами организации. Среди них есть видные работники международной штаб-квартиры Свидетелей Иеговы в Бруклине в Нью-Йорке; есть старейшины и разъездные представители, есть женщины, отдавшие долгие годы миссионерской работе и благовестию. Чтобы стать Свидетелями Иеговы, им часто приходилось прерывать долгую дружбу с людьми других вероисповеданий, потому что среди Свидетелей Иеговы такие взаимоотношения не приветствуются. Всю оставшуюся жизнь их друзьями были только люди их веры. Некоторые всю жизнь строили с учетом задач, поставленных перед ними организацией, определявших, какое получить образование, какую выполнять работу. Их «вложение» было велико, оно состояло из самых ценных сторон жизни. А теперь на их глазах все это исчезло, было полностью стерто за какие-то несколько часов.

Мне кажется, одна из странностей нашего времени заключается в том, что самые суровые меры для подавления выражения личности произошли из религиозных групп, ранее известных в качестве защитников свободы совести.

Наглядно это можно увидеть на примере трех человек, каждый из которых – видный руководитель в своей религии; все описанные ситуации произошли в одном и том же году,

Один из них более десяти лет писал книги и регулярно читал лекции, высказывая суждения, которые поражали религиозные структуры в самое сердце.

Другой выступал перед огромной аудиторией (более тысячи человек), критикуя учение своей религиозной организации об одной из ключевых дат и ее важности для исполнения библейского пророчества.

Третий не делал таких публичных заявлений. Он выражал свою точку зрения, отличную от общепринятой, только в личных разговорах с близкими друзьями.

И, тем не менее, строгость официальных мер, примененных к каждому из них в его религии, обратно пропорциональна серьезности их действий. Самыми суровыми были те, от кого этого меньше всего ждали.

Первого человека звали Ханс Кюнг, он был священником римской католической церкви, профессором Тюбингенского университета в Западной Германии. После десяти лет его критических выступлений и отказа от доктрины непорочности Папы и епископов, сам Ватикан, наконец, рассмотрел его дело и в 1980 году лишил его официального статуса католического богослова. Однако он оставался священником и ведущей фигурой при экуменических исследованиях университета; даже к студентам, готовящимся стать священниками и посещающим его лекции, не применяется никаких дисциплинарных мер[6].

Второй человек – уроженец Австралии, адвентист седьмого дня, профессор Десмонд Форд. То, что он говорил перед тысячной аудиторией прихожан в Калифорнийском колледже об учении адвентистов по отношению к дате 1844 года, позднее было заслушано на собрании церковного совета. Форду был предоставлен полугодовой отпуск для подготовки своей защиты, и в 1980 году он предстал перед 100 представителями церкви, которые выслушивали его свидетельство в течение около 50 часов. Затем церковные власти решили отстранить его от преподавании и лишить священнического статуса. Однако его не исключили из церкви, хотя он и опубликовал свои взгляды и продолжает говорить о них в адвентистских кругах[7].

Имя третьего человека – Эдвард Данлэп; в течение многих лет он был одним из руководителей единственной миссионерской школы Свидетелей Иеговы (Библейская школа Галаад), принимал деятельное участие в составлении Библейского словаря Свидетелей («Помощь в понимании Библии» [сейчас называется «Понимание Писания»]) и написал единственный в организации комментарий к Библии («Комментарий на Послание Иакова»). Он выразил свое несогласие с определенным учением организации лишь в частном разговоре с давними и близкими друзьями. Весной 1980 года он был приглашен на заседание комитета, состоявшего из пяти человек (ни один из которых не был членом Руководящего совета); в течение нескольких часов ему задавали вопросы о его взглядах. После сорока с лишним лет деятельности Данлэп был отстранен от работы в штаб-квартире Свидетелей и лишен общения.

Таким образом, религиозная организация, которая для многих была символом крайней авторитарности, проявила наибольшую терпимость по отношению к члену-

---

[6] Просто они не получают зачета за эти лекции.

[7] Как-то в Чатануге (штат Теннеси) в 1982 году Десмонд Форд упомянул, что к тому времени более 120 служителей адвентистов седьмого дня попросили об отставке или были отстранены от служения, так как не могли поддерживать те или иные взгляды и действия организации.

диссиденту; наименее терпимой стала организация, подчеркнуто гордившаяся своей борьбой за свободу совести.

В этом и заключается парадокс. Несмотря на активную агитацию Свидетелей Иеговы, большинство людей мало знает об их организации, кроме, может быть, некоторых взглядов на вопросы совести. Многие слышали о бескомпромиссном отказе Свидетелей принимать переливание крови и отдавать честь флагу и подобным символам, об их твердом отказе от службы в армии и участия в любой политической деятельности или акции. Те, кто знаком с судебным делопроизводством, помнят, что они около пятидесяти раз обращались в Верховный Суд Соединенных Штатов, требуя защиты своей свободы совести, включая право говорить о своих взглядах людям других вероисповеданий несмотря на их возражения и сопротивление. В тех странах, где их защищают конституционные свободы, они активно пользуются этим правом. В других странах они подвергались суровым преследованиям, арестам, тюремным заключениям, нападениям, побоям, а их литература и проповеди – официальному запрещению.

Означает ли это, что сегодня любой член их организации, выразивший личное несогласие с той или иной доктриной, почти наверняка предстанет перед судом и при отказе пересмотреть свою позицию подвергнется исключению? Каким образом те, кто проводит эти судебные процессы, объясняют столь явное противоречие данного положения? Помимо этого, возникает вопрос: всегда ли то, что мы перенесли суровые преследования и физическое насилие со стороны противников, *само по себе* является свидетельством веры и доказательством того, что человек остается верным своей совести, или эти страдания могут быть лишь стремлением подчиниться учениям и требованиям организации, нарушение которых может привести к серьезным дисциплинарным мерам?

Кто-то может сказать, что проблема далеко не так проста, как представляется, что в нее вовлечены другие немаловажные аспекты. Что можно сказать насчет единства и порядка в церкви? Разве не нужна защита от распространителей ложных, губительных учений, ведущих к разделению в собраниях? А как быть с необходимостью должного уважения к власти?

Проигнорировать эти факторы – значит, занять крайнюю, неуравновешенную позицию. Кто станет возражать, что неправильно использованная свобода может привести к безответственности, беспорядку и закончиться смятением или даже анархией? Подобным образом, терпение и терпимость могут превратиться в предлог для нерешительности и бездействия, снижения всех требований. Даже любовь может выродиться в простую сентиментальность, ненаправленную эмоцию, не отвечающую на реальные нужды. Это приводит к тяжелым последствиям. Все верно – и именно это подчеркивают те, кто, используя религиозную власть, накладывает ограничения на личную совесть людей.

Однако что же происходит, когда духовное «руководство» превращается в тяготеющую над сознанием силу и даже в духовную тиранию? Что совершается, когда положительные качества единства и порядка заменяются требованиями утвержденного конформизма и произвольных распоряжений? Что получается, если должное уважение к власти оборачивается рабским послушанием, беспрекословным подчинением, отказом от личной ответственности перед Богом за то, чтобы принимать решения, руководствуясь собственной совестью?

Если мы не хотим исказить или неполно представить этот вопрос, необходимо рассмотреть все названные аспекты. То, что вы прочтете далее в этой книге, очень ярко показывает, как подобные вещи влияют на взаимоотношения людей, насколько необычны позиция и поступки тех, кто видит лишь одну сторону дела, и на какие крайности они готовы идти, чтобы защищать эту сторону. Дух, проявленный организацией в 1980-х, оставался сравнительно неизменным в 1990-х и этом двухтысячном году.

Я думаю, что главная ценность того, что мы увидим все это, заключается в том, что мы сможем яснее понять настоящие проблемы, существовавшие в дни Иисуса и апостолов, и причины начала трагического отхода от их учений и примеров – так незаметно, так сравнительно легко, за такое короткое время. Приверженцам других религиозных направлений, готовым немедленно осудить Свидетелей Иеговы, не мешало бы прежде взглянуть на себя и свои религиозные привязанности в свете рассматриваемых здесь вопросов и основных убеждений, лежащих на основе описываемых позиций и поступков.

Чтобы найти ответы на эти вопросы, необходимо не только говорить об индивидуальных случаях, но и проникнуть во внутреннюю структуру конкретной религиозной организации, и систему ее учений и руководства, понять, каким образом те, кто организацией управляет, принимают решения, и в какой-то степени исследовать историю организации и ее происхождение. Хочется надеяться, что полученные уроки помогут раскрыть коренные причины религиозного замешательства и указать на то, что необходимо делать, если те, кто стремится быть кроткими последователями Сына Бога, хотят жить в мире и братском согласии.

ГЛАВА 2

ОСНОВАНИЯ И ПРИЧИНЫ

> *«Истину говорю во Христе. Я не лгу, и пусть моя совесть, освященная Духом Святым, будет мне в этом свидетелем…Ибо близок я к тому, чтобы себе самому пожелать оказаться отлученным от Христа, ради спасения моих братьев, моих соплеменников…»* (Римлянам 9:1,3, Современный перевод)

Сказанное выше дает, как мне кажется, достаточное основание для написания этой книги. Может, однако, возникнуть вопрос, почему именно я пишу ее.

Одна из причин этого – мое прошлое и приобретенный опыт. С рождения до шестидесятилетнего возраста моя жизнь была связана со Свидетелями Иеговы. И, хотя большое количество людей могло бы сказать то же самое, маловероятно, что многим из них довелось пройти через то, что выпало мне за эти годы.

Еще более веская причина заключается в том, что по воле обстоятельств мне пришлось познакомиться с информацией, к которой у большинства Свидетелей Иеговы не было доступа. Это знакомство редко происходило по моей воле: информация часто была неожиданной, даже тревожащей.

И последняя причина, исходящая из двух предыдущих, – в совести. Что делать, если видишь растущие свидетельства того, что людям причиняют боль, глубокую боль, без какого-либо реального основания? Каковы обязательства каждого из нас – перед Богом и людьми,– когда мы видим, что от людей скрывают информацию, которая может привести к самым серьезным последствиям? Эти вопросы не давали мне покоя.

Ниже я разъясняю эти причины.

Я предпочел бы опустить первую, ибо она неминуемо касается моего собственного «дела». Однако сложившаяся ситуация требует, чтобы я представил ее – вроде того, как обстоятельства заставили апостола Павла описать свой личный опыт для христиан в Коринфе и затем сказать им:

> Я дошел до неразумия, хвалясь: вы меня к сему принудили. Вам бы надлежало хвалить меня, ибо у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов, хотя я и ничто[8].

Я не пытаюсь сравнивать себя с апостолом Павлом, но думаю, что его и мои причины и побуждения, по крайней мере, похожи.

Мои отец и мать (а также их родители – за исключением одного) были Свидетелями; мой отец крестился в 1913 году, когда Свидетели были известны просто как Исследователи Библии. Я не был активным Свидетелем до тех пор, пока в 1938 году мне не исполнилось 16 лет. Еще учась в школе, я проводил 20-30 часов в месяц, «свидетельствуя» от двери к двери, раздавая на улице журналы и буклеты,

---

[8] 2 Коринфянам 12:11 (сравните со стихами 3:1, 2; 5:12, 13; 6:4-10; 11:21-29).

расхаживая с плакатом «Религия – это ловушка. Библия объясняет, почему. Служите Богу и Царю Христу».

В том же 1938 году я посетил конгресс в Цинциннати (на другом от нашего дома берегу реки Огайо) и слушал речь судьи Джозефа Ф. Рутерфорда, Президента Общества Свидетелей Иеговы (Watch Tower Society – общества Сторожевой Башни), который по радиотелефонной связи выступал из Лондона. В начале своей знаменательной речи, изданной потом брошюрой под названием «Предстанем перед фактами [Face the Facts]», Рутерфорд сказал следующее:

> То, что полное изложение фактов часто шокирует некоторые чувствительные личности, не дает нам повода или оправдания скрывать от людей какую-либо часть этих фактов, особенно когда речь идет о благосостоянии народа… Прежние убеждения или мнения не должны никому помешать принять и рассмотреть факты[9].

Я посчитал этот принцип достойным того, чтобы следовать ему в жизни. Я был готов принять факты, содержащиеся в нем.

Вторая мировая война в том году еще не началась, хотя Нацизм и Фашизм набирали силу и предоставляли все увеличивающуюся угрозу для демократических стран. Среди особо выделенных пунктов в речи президента Сторожевой Башни, были такие:

> Бог ясно показал тем, кто прилежно ищет истину, что религия – это форма поклонения, которая, однако, отрицает силу Божью и уводит людей от Бога… *Таким образом, религия и христианство прямо противоположны друг другу*...[10].
>
> Согласно пророчеству Иисуса, чего мы должны ожидать в конце мира? Мировую войну, голод, эпидемии, «уныние народов» и, помимо многого другого, – появление на земле чудовищ. *Именно эти неоспоримые физические явления* возникли, чтобы *доказать, что мир сатаны пришел к концу*, и игнорировать эти факты нельзя[11].
>
> Сегодня Германия вступила в союз с папством, а Великобритания быстро движется в том же направлении. Соединенные Штаты Америки, когда-то оплот демократии, теперь готовы стать частью тоталитарного правления... Таким образом, эти неоспоримые факты показывают, что на земле сейчас властвует чудовищная диктатура сатаны, отвергающая Царство Иеговы и противостоящая ему... *Тоталитарная машина захватит господство над*

---

[9] «Предстанем перед фактами», с. 3.

[10] Там же, сс. 7, 8. (Теперь Свидетели Иеговы рассматривают слово «религия» как приемлемый термин для истинного поклонения.)

[11] Там же, с. 9. (Тогда учение гласило, что, поскольку господство сатаны закончилось в 1914 году, «мир пришел к концу» в этом смысле. Сейчас в публикациях Общества об этом больше не говорится.)

Англией и Америкой. Вы не можете предотвратить этого. Не пытайтесь сделать этого. Ваша безопасность на стороне Господа...[12].

Курсивом в этих цитатах выделены утверждения, которые особенно четко отпечатались тогда в моем сознании. Они вызвали во мне небывалую силу чувств, которую я никогда раньше не испытывал. Сегодня Свидетели не придерживаются ни одного из этих утверждений.

Другая программная речь Рутерфорда «Наполняйте землю» развивала учение о том, что, начиная с 1935 года, послание Бога, до тех пор обращенное к тем, кто будет править с Христом на небесах, – к «малому стаду», теперь было обращено к людям на земле, «другим овцам», и что после приближающейся войны Армагеддона «другие овцы» размножатся и наполнят Землю праведным потомством. О них Рутерфорд сказал:

> Они должны найти защиту в Божьей организации, а значит, должны быть погружены, крещены или скрыты в этой организации. Ковчег, который построил Ной по повелению Бога, представлял Божью организацию...[13].

Указывая на то, что у троих сыновей Ноя дети начали рождаться лишь через два года после потопа, Президент Общества Сторожевой башни говорил о тех, кто питал земные надежды в современном мире:

> Согласно Писанию, могли бы они сейчас жениться и начать воспитывать детей? Нет - и этот ответ подтвержден Писанием... Гораздо лучше, если они, необремененные и свободные, будут исполнять волю Бога сейчас, как заповедает им Господь, а также если у них не будет препятствий во время Армагеддона[14].

Джозеф Рутерфорд говорил с большим пафосом и очень убедительно. Это были *факты*, «неоспоримые факты», прочные истины, на которых можно было строить самые серьезные жизненные планы. На меня произвело сильное впечатление огромное значение организации для спасения, и то, что дело свидетельствования должно преобладать или, по крайней мере, притупить такие личные интересы, как создание семьи и воспитание детей[15].

Я крестился в 1939 году и в июне 1940 года, сразу после окончания школы, я занялся полновременным проповедническим служением. Это был год испытаний

---

[12] Там же, сс. 16, 17, 27. (Как хорошо известно, Вторая мировая война закончилась поражением Национал-фашистской «чудовищной диктатуры», что является прямой противоположностью того, что здесь предсказывается)

[13] «Предстанем перед фактами», сс. 40, 41. (Взгляд на символическую значимость ковчега изменился, хотя важная роль организации в спасении рассматривается в сущности таким же образом).

[14] Фотокопия из «Предстанем перед фактами», сс. 46, 47.

[15] Я сам женился только в 1959 году, когда мне было 36 лет. У нас с женой нет детей, поскольку в течение значительного времени мы постоянно пользовались противозачаточными средствами.

для всего мира, в том числе и для Свидетелей Иеговы. Шла Вторая мировая война, в нескольких странах деятельность Свидетелей Иеговы была запрещена, и сотни Свидетелей находились в тюрьме. В Соединенных Штатах детей Свидетелей Иеговы исключали из школы за отказ отдавать честь флагу (что рассматривалось как поклонение изображениям). Позиция нейтралитета Свидетелей по отношению к войне часто вызывала бурный протест со стороны тех, кто гордился своей преданностью и патриотизмом; Свидетели все чаще подвергались злобным нападкам толпы.

Тем летом наша семья поехала в Детройт (штат Мичиган) на большой областной конгресс Свидетелей. Там преобладал дух напряженного ожидания, ощущение осадного положения. Ближе к концу программы, судья Рутерфорд сказал, что «возможно, это наш последний конгресс перед началом великой скорби». Я помню, как осенью 1940 года, убирая на зиму летнюю одежду, я думал, что, скорее всего, мне больше не придется вынимать ее снова – к тому времени либо уже настанет Армагеддон, либо мы все будем в концентрационных лагерях, подобно многим Свидетелям в нацистской Германии.

Преследования толпы достигли кульминации в начале 1940-х годов. В городе Коннерсвилл (штат Индиана) я присутствовал при суде над двумя женщинами-Свидетельницами; их обвиняли в подрывной деятельности («бунтовском заговоре») только потому, что они изучали публикации общества Сторожевой башни на занятиях домашней группы. Судебное разбирательство продолжалось пять дней, и в последний вечер судьи признали этих женщин виновными. Когда адвокат (Свидетель по имени Виктор Шмидт) и его жена выходили из здания суда, они подверглись преследованию толпы; их заставили идти пешком под проливным дождем до самой окраины города. По пути от ужаса происходящего у жены Шмидта внезапно началась менструация.

В моей машине находился представитель Свидетелей (Джек Рейнбоу), которому еще раньше кто-то из толпы пригрозил смертью, если он вернется в «их город». На окраине города, увидев Шмидта и его жену, преследуемых толпой, я почувствовал, что должен рискнуть и попробовать посадить их в машину, – и мне это удалось. Другой Свидетель уже пробовал помочь им, но за свои усилия поплатился разбитым стеклом. Когда мы посадили их в машину, у жены Шмидта началась истерика, лицо ее мужа покрывали синяки и кровь от глубоких порезов в тех местах, где его, очевидно, ударили кастетом[16]. Непосредственная встреча с подобной грубой и жестокой нетерпимостью произвела большое впечатление на мое сознание. Я только сильнее убедился в правильности своего пути вместе с теми, кто, без сомнения, являлся истинными служителями Бога.

Позднее, следуя тактике, рекомендованной советником Общества Сторожевой башни Хейденом Ковингтоном, большая группа, состоящая из 75 Свидетелей из Цинциннати (штат Огайо), в которой находились мои родители, две сестры и я, отправилась в Коннерсвилль, чтобы свидетельствовать там «блицкригом». Всех нас, мужчин, женщин и детей, за исключением одного, арестовали, поместили в разные тюрьмы и держали там в течение недели, пока нам не удалось освободиться

[16] Смотрите Ежегодник Свидетелей Иеговы 1975 года, сс. 186-188. В книге «Свидетели Иеговы – возвещатели Царства Бога» на с 670 приводится фотография того, как выглядел Виктор Шмидт после того, как мы привезли его домой и сняли окровавленную одежду.

под залог. Мне не было еще и двадцати лет, и я впервые испытал чувство, появляющееся, когда захлопывается тяжелая металлическая дверь, задвигаются засовы и понимаешь, что теперь ты лишен свободы идти, куда хочешь.

Через несколько месяцев я оказался в Индианаполисе (штат Индиана) на большом судебном процессе по поводу событий в Коннерсвилле. Туда же приехал из Бруклина в качестве эксперта от имени Общества мои дядя, Фред Френц, который работал в штаб-квартире Свидетелей с 1920 года и был близко знаком с судьей Рутерфордом. Местное собрание Свидетелей попросило его выступить у них в один из вечеров. В своей речи он заговорил о том, что многие считают, что работа Свидетелей приближается к завершению, что она почти закончена. Я был, мягко говоря, поражен, услышав, что мой дядя утверждает как раз противоположное; он говорил, что в Бруклине и не думают о закрытии организации, что «любой, желающий получать журнал «Сторожевая башня», не должен ограничиваться подпиской на шесть месяцев, а может подписаться на год или, по желанию, на два!»

Его выступление настолько противоречило утверждениям Президента Общества на конгрессе в Детройте, что у меня не было сомнений: дядя говорил от себя лично, а не представлял некое официально одобренное мнение Общества. Я даже подумывал подойти к нему и предупредить, что его высказывания могут дойти до Бруклина как нелояльные, подрывающие сложившееся ощущение чрезвычайной срочности. Я колебался, не зная, принять ли его замечания как верные, или отбросить их как результат независимого и несколько самоуверенного отношения к делу.

В том году вместе с напарником, молодым членом организации, я уехал в шахтерский район в Западной Виржинии и Восточном Кентукки и обнаружил, что там с угрозой насилия приходилось сталкиваться почти ежедневно. Некоторые поселки состояли из длинных деревянных домов, расположенных рядами вдоль шоссе. Иногда, дойдя до последнего ряда домов, мы оглядывались назад и видели, что за нами бегут возбужденные мужчины и мальчишки, и что толпа все увеличивается.

В шахтерском поселке «Октавия Джей» в Кентукки нашу машину окружили сердитые шахтеры и велели нам «убираться из поселка и штата и обратно не возвращаться, если нам дорога жизнь». Наши попытки успокоить их вызвали еще больший гнев. Спустя несколько месяцев мы все-таки вернулись в этот поселок, но нам не удалось даже выйти из машины: в нас начали стрелять, за нами погнались, и нам пришлось долго кружить по горным дорогам, прежде чем мы смогли вернуться домой. Казалось, шахтерами двигало не столько патриотическое рвение, сколько религиозная нетерпимость. Наше убеждение, что буквального огненного адского мучения не существует (и мальчишки кричали нам вслед «Нету ада! Нету ада!»), в их глазах было таким же тяжким преступлением, как и наша антивоенная позиция.

Тогда подобная ограниченная нетерпимость ужасала меня. Я был счастлив принадлежать к организации, свободной от нее.

Настало лето 1941 года, и, вопреки своим ожиданиям, я оказался на другом конгрессе, проводимой в Сент-Луисе (штат Миссури). Я все еще помню толпу, собравшуюся вокруг, когда в большой машине на конгресс приехал судья Рутерфорд с Хайденом Ковингтоном и вице-президентом Нейтаном Норром – они оба были крупного телосложения и стояли по бокам судьи, как телохранители. В

последний день конгресса Рутерфорд попросил собрать всех детей от пяти до восемнадцати лет и усадил их перед сценой. Закончив подготовленную речь, он обратился к детям.

Обычно суровый человек со строгим голосом, тогда Рутерфорд говорил почти с отеческой убедительностью и советовал этим детям не думать о создании семьи до возвращения Авраама, Исаака, Иакова и других верных мужчин и женщин древности, которые скоро воскреснут и помогут им выбрать спутников жизни.

Каждому ребенку подарили новую книгу «Дети». В качестве средства для разъяснения сказанного, книга повествовала о вымышленной паре молодых Свидетелей, Джоне и Юнис, которые обручились, но решили отложить свадьбу до прихода Нового Порядка, который был так близко. В книге Джон говорит Юнис:

> Наша надежда в том, что через несколько лет мы поженимся, и, по благодати Божьей, у нас будут милые дети, которые станут честью для Господа. Мы повременим со свадьбой до тех пор, пока прочный мир не придет на Землю. Сейчас нам нельзя брать на себя еще одну ношу, мы должны быть свободными, готовыми служить Господу. Когда Теократия полностью развернется, семья не будет обременительной[17].

Тогда мне было 19 лет, но и сегодня, когда мне за 70, я помню те эмоции, странную смесь возбуждения и подавленности, которую вызвали во мне эти слова. Тогда подобные заявления, призывавшие принять решение и на неопределенное время отложить всякие мысли о женитьбе, беспокоили меня. Я, пожалуй, вполне мог оценить размышления молодых людей, которые готовятся принять католический сан. Конечно, вся сила предупреждений Президента Сторожевой башни была в том, что до прихода Армагеддона оставалось мало времени. Как позднее говорилось в журнале «Сторожевая башня» от 15 сентября 1941 года, описывавшем это событие:

> Получая подарок [книгу «Дети»], проходившие дети прижимали его к себе не как игрушку для развлечения, но как данное Господом средство для более эффективной работы в оставшиеся до Армагеддона месяцы[18].

Гораздо позже я узнал, что как раз в то время судья Рутерфорд умирал от рака. Уже много лет он жил отдельно от жены-инвалида, которая тоже была Свидетелем и жила в Калифорнии; его единственный сын, достигнув зрелого возраста, не выказал интереса к религии отца. Мой дядя, Фред Френц, говорил, что ухудшающееся состояние судьи вкупе с его сильной надеждой, что «конец» придет, когда он еще будет жив и сможет увидеть его, во многом было причиной заявлений, сделанных им в 1940 и 1941 годах.

Я не раз думал, что если бы молодая пара в книге была настоящая, а не вымышленная, то их помолвка продолжалась бы довольно долго – практически до сегодняшнего дня. Все молодые девушки, присутствовавшие тогда на конгрессе,

---

[17] «Дети»[«Children»], опубликована в 1941 г., с. 366

[18] См. «Сторожевую башню» за 15 сентября 1941 года, с. 288.

уже не смогли бы рожать детей, так как им было бы сейчас, по крайней мере, больше 60 или 70 лет. Однако некоторые из тех, кто был на конгрессе ребенком, преданно последовали услышанному совету и в течение периода, когда обычно создают семью, не выходили замуж и не женились, оставаясь холостяками и старыми девами.

В 1942 году, служа «специальным пионером» в городе Уэллстон (штат Огайо), мне пришлось столкнуться с новыми событиями[19]. Мы с одним молодым Свидетелем жили в маленьком трейлере – «коробке на колесах», сделанной своими руками, около двух метров в ширину и чуть больше четырех в длину. Стены не были утеплены, а огонь в маленькой печке держался всего несколько часов. Часто в зимние ночи вода в ведре *внутри* трейлера замерзала, и мы, бывало, проснувшись, не могли вновь заснуть от того, что ноги ломило от холода. Мы жили очень бедно, потому что кроме нашей доли в пожертвованиях за литературу каждый из нас получал месячное пособие от Общества, которое не превышало 15 долларов[20]. В хорошие времена наш обед состоял из вареной картошки, олеомаргарина и вчерашнего хлеба (стоившего вдвое дешевле, чем свежий). У моего напарника была старенькая машина, но мы редко находили деньги на бензин.

В этом городе к нам также относились враждебно. Время от времени мальчишки выбивали все стекла в трейлере. Однажды, вернувшись домой, я увидел, что трейлер – наш дом – повален набок. Меня снова арестовали и заперли на ночь в местную тюрьму, где буквально кишели клопы. Я не смог заставить себя лечь на тюремную койку и всю ночь просидел на пустой жестяной банке, оставленной кем-то в камере.

В 1944 году пришло приглашение на пятимесячные миссионерские курсы в Библейской школе Общества Сторожевой Башни Галаад. После окончания школы, ожидая миссионерского назначения, я провел полтора года в разъездной работе, посещая различные собрания в «районе», который охватывал Аризону и большую часть Калифорнии. Бывая на собраниях в районе Сан-Диего (штат Калифорния), я провел пять ночей в Бет-Сариме (что в переводе означает «Дом князей»). Это было большое здание, выстроенное Обществом и «хранимое» для верных людей древности, начиная от Авеля, где они могли бы поселиться после воскресения[21]. Судья Рутерфорд, страдавший заболеванием легких, проводил там зимы. Я помню, что это место показалось мне сказочным. Сан-Диего был красивым городом, там

---

[19] «Специальные пионеры» это полновременные представители Общества, которым поручаются особые задания; их норма часов выше и им выдается ежемесячное пособие на расходы.

[20] Форма, которую надо было заполнить для получения пособия, содержала графы, куда записывалась сумма, полученная от пожертвований за литературу, сколько из этой суммы было истрачено и сколько осталось. Поскольку иногда оставалось меньше 15 долларов, я чувствовал, что должен просить меньше денег. Это закончилось тем, что мне постоянно не хватало денег, так как и дальше я просил о все меньших и меньших суммах. Как я узнал позднее, большинство «специальных пионеров» просто просило ровно 15 долларов.

[21] Смотрите книгу «Спасение»[«Salvation»], опубликованную в 1939 году, сс. 311, 312

жили зажиточные высокопоставленные люди, Но я не мог понять, чем это место могло понравиться тем, о ком я читал в Библии, – что-то здесь не совпадало[22].

Получив свое первое направление во Францию, я не смог туда поехать, так как призывная комиссия отказалась выдать мне разрешение покинуть страну. Затем меня направили на остров Пуэрто-Рико (считавшийся территорией США) . Перед моим отъездом в 1946 году Нейтан Норр, ставший теперь Президентом Общества (Рутерфорд умер в 1942 году), обратился к нам, отправлявшимся в разные страны в качестве «надзирателей филиалов», и подчеркнул, что, если мы желаем оставаться на миссионерской работе, нам необходимо избегать всего, что может привести к ухаживанию за девушками или женитьбе. Брак означал бы прекращение назначения[23].

Вскоре после приезда в Пуэрто-Рико наша «миссионерская семья», состоявшая из супружеской пары, семи девушек чуть старше 20 лет и меня, проживала вместе в двухэтажном доме с шестью спальнями. Хотя я следовал совету Норра и был очень занят (иногда проводя еженедельно более 15 домашних изучений Библии), официальная политика по отношению к браку и обстоятельства довольно тесного жилья в доме все сильнее оказывали на меня давление. Борьба с дизентерией, затем с паратифозной инфекцией и ее последствиями, а позднее случай инфекционного гепатита помогали мало (я работал в конторе, пока болел дизентерией и паратифом, а с гепатитом оставался дома в течение только одной недели, хотя чувствовал такую слабость, что с трудом взбирался по ступенькам конторы). Это напряжение в течение восьми лет довело меня почти до нервного срыва. Я написал Президенту Общества, меня освободили от обязанностей в филиале (об этом я не просил) и разрешили вернуться в Штаты и заняться там разъездной работой. Вместо этого я попросил разрешения остаться в Пуэрто-Рико и был переведен в другой город. Хотя лично мне город Агуадилья не нравился, я попросился туда, потому что мне казалось, что там была бóльшая потребность в моем служении.

Приблизительно через год меня назначили на разъездную работу, и я должен был посещать собрания на своем острове и на соседних Виргинских островах (к востоку от Пуэрто-Рико).

К тому же Общество периодически просило меня ездить в Доминиканскую Республику, где деятельность Свидетелей Иеговы была запрещена диктатором Рафаэлем Трухильо. Целью этих поездок, в основном, был тайный провоз в страну литературы Общества[24]. Я проделал это несколько раз, а затем меня попросили доставить петицию лично диктатору. Зная о том, что люди, попавшие к нему в немилость, обычно просто исчезали, я воспринял задание с некоторой тревогой и страхом.

---

[22] Скоро после этого Бет-Сарим был продан. Надежда на то, что «верные люди древности» вернутся до Армагеддона, отодвинулась на задний план.

[23] Практически эти же правило применялось в штаб-квартире и во всех филиалах; в середине 1950-х годов оно было отменено; сам Норр женился.

[24] Хотя я среднего роста, в то время, когда я работал в районе Карибского моря, мой вес составлял всего 53 кг. Я мог спрятать на теле под двойной рубашкой несколько журналов, засунуть в шорты раскрытую книгу в 384 страницы и все равно нормально выглядеть. Единственное неудобство было в том, что, когда я садился в самолете, углы переплета неприятно врезались в ноги.

Приехав в город Сьюдад-Трухильо (теперь Санто-Доминго), я послал генералиссимусу телеграмму, представившись «североамериканским деятелем образования с информацией большой важности для Вас и Вашей страны». Я был удостоен личной аудиенции в Национальном Дворце и смог передать петицию ему в руки[25]. К моему удивлению, меня не арестовали, я продолжал свои периодические «тайные» поездки и ни разу не был задержан.

Позднее в 1957 году, когда начались жестокие преследования, всех американских миссионеров изгнали из Доминиканской Республики, а многих местных Свидетелей жестоко избивали и арестовывали. Самым крупным поводом для этого был отказ Свидетелей от строевой подготовки, «маршировки», требуемой военным законодательством, но существовало также серьезное религиозное сопротивление: священники и простые люди помещали в газетах пылкие заявления. Общество попросило меня съездить и проверить положение доминиканских Свидетелей. Незадолго до этого поручения я ездил туда с инструкциями для миссионеров и вернулся с детальными отчетами о преследовании, которые были подробно освещены в пуэрториканских газетах. Из источников, близких к Трухильо, мы узнали, что правдивая информация прессы приводит его в ярость. Я чувствовал себя человеком, взятым на заметку; помню, как в первую ночь в гостинице в Сьюдад-Трухильо, мне досталась комната на первом этаже с окнами, открывавшимися наружу; кровать стояла у окна. Меня преследовало такое сильное чувство близкой опасности, что я спал на полу рядом с кроватью, на которой устроил некое подобие спящего человека. Однако я смог беспрепятственно выехать из страны и в последующие годы продолжал свои поездки.

Позднее Общество изменило свою политику по отношению к браку, и через тринадцать лет после приезда в Пуэрто-Рико, когда мне было почти 37 лет, я женился. Синтия, моя жена, присоединилась ко мне в разъездной работе. Экономические условия на островах были тяжелыми, значительно хуже сегодняшних. Мы жили с теми, кому служили, разделяли с ними их домишки, в которых иногда не было водопровода и электричества, и это впоследствии серьезно сказалось на здоровье моей жены. Иногда у нас появлялась возможность оставаться одним, но очень редко. Будучи молодыми, мы приспосабливались к существующим условиям.

Всего через несколько месяцев после свадьбы, когда мы служили на маленьком острове, жена сильно заболела гастроэнтеритом, очевидно, от плохой воды и несвежей пищи. Дом, где мы жили, принадлежал милой супружеской чете из Вест-Индии с очаровательными детьми. К сожалению, в доме было полно тараканов, которые вызывали панический ужас у моей жены. Вечером, перед тем как опустить москитную сетку, мы регулярно проверяли кровать, нет ли там тараканов. Я подозревал, что большая коробка с одеждой, стоявшая в углу, служила им прибежищем. Однажды я взял средство от насекомых, подошел к коробке и

[25] Генералиссимус принял меня в полной форме со всеми орденами (многими, если не всеми, он наградил себя сам). Когда выяснилось, в чем, собственно, была суть моей миссия, встреча довольно быстро закончилась. Тем не менее, она, очевидно, произвела благоприятное впечатление, так как через некоторое время запрет на деятельность нашей организации сняли приблизительно на год, но затем установили вновь.

приподнял верхний слой одежды. Я тут же опустил его, потому что в коробке копошились, как мне показалось, сотни маленьких тараканов, и я понял, что опрыскивание заставит их разбежаться по всему дому. Вдобавок к этому, каждую ночь нашу кухню (которая была рядом с нашей комнатой и единственным туалетом) посещала большая крыса – достаточно большая, чтобы передвигать на полках консервные банки.

У моей жены гастроэнтерит стал сопровождаться сильной диареей и регулярной рвотой. Мне удалось отвезти ее к единственному на острове врачу, и укол ненадолго остановил рвоту. Вечером того же дня она возобновилась, и все это вкупе с непрекращающейся диареей довело Синтию почти до полного обезвоживания организма. Я пробежал около мили, чтобы разбудить доктора, и в его джипе мы привезли мою жену в маленькую клинику. Ее вены почти совсем пропали, и медсестры долго пытались попасть в них иглой, чтобы ввести салиновый раствор. Через несколько дней она смогла выписаться, но ее здоровье так никогда и не восстановилось полностью. Позднее к этому добавилась местная паразитическая инфекция (хлыстовик).

Мы продолжали разъездную работу до 1961 года, а затем нас перевели в Доминиканскую Республику. Вскоре после нашего приезда был убит Трухильо.

В течение пяти лет жизни в этой стране мы были свидетелями падения четырех разных правительств, а в апреле 1965 года – войны, главные события которой происходили возле столицы, где мы жили. Большинство американцев и других иностранных подданных оставило страну. У нашей миссионерской группы не было ни малейшего желания покидать доминиканских Свидетелей Иеговы и бросать свое назначение, так что мы узнали, что такое военное время. Ночи были наполнены треском сотен автоматов и пулеметов, уханьем ракетниц и тяжелых орудий. Днем битва утихала, и можно было выбраться наружу и заняться какой-нибудь деятельностью, хотя иногда нас буквально прижимало к земле перестрелками автоматного огня. До сих пор я хочу узнать, как близко должна пролететь над головой пуля, чтобы можно было услышать ее отчетливое жужжание, как от рассерженных пчел. Один солдат постарался утешить меня: «Об этом не надо беспокоиться. Ту, которая тебя убьет, ты не услышишь».

Оставшиеся 15 лет полновременного служения были совершенно другими, так как я провел их в международной штаб-квартире в Бруклине, в Нью-Йорке. Я описал предыдущие (до 1965) годы так подробно потому, что они в большей степени напоминают (хотя и сильно уступают ему по качеству) то, что апостол называет свидетельством подлинного служения Богу и Христу, говоря:

> Во всем мы проявляем себя слугами Божьими, терпеливо перенося испытания, бедствия и трудности.

В последующих словах он не упоминает о своих проповедях, о тех огромных толпах, к которым обращался, не приводит примеров подвигов воспитания большого количества верующих[26].

[26] 2 Коринфянам 6:4-10, *СоП*

Я совершенно не хочу сказать, что перенес больше испытаний, чем другие миссионеры Свидетелей Иеговы или других религий. Это сообщение просто предложено читателю, чтобы дать возможность определить относительную ценность этого опыта. Я думаю, это может помочь дать оценку информации, которая будет изложена на последующих страницах.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ПОСЛЕДСТВИЯ

«Мы не можем не говорить того, что видели и слышали» (Деяния 4:20).

То, что я увидел, услышал и пережил за эти 15 лет, оказало на меня сильное влияние. Я не ведаю, совпадет ли реакция читателя с моей, но в одном я уверен: не зная об этом развитии событий, никто не сможет понять, что же привело меня к ситуации кризиса. Здесь уместна притча: «Прежде, чем отвечать, дай людям договорить до конца, тогда тебе не будет стыдно, и ты не будешь выглядеть глупо»[27].

За год до войны в Доминиканской Республике я посетил десятимесячный курс в Школе Галаад. Незадолго до этого я перенес приступ тропической лихорадки, после которого мои нервы обострились до предела[28]. По завершении курса Президент Общества Н. Х. Норр предложил мне оставить служение в районе Карибского моря и вместе с женой приехать в международную штаб-квартиру в Бруклине (называемую Вефилем), где я должен был начать работу в писательском отделе. Не сомневаясь в том, что многие посчитали бы такое назначение за честь, я, откровенно говоря, не хотел уезжать. В разговоре с братом Норром я объяснил, насколько по душе мне мое служение, люди, работа. По-видимому, такой ответ был воспринят как недостаток признательности за предложенную возможность; Норр выглядел несколько обиженным. Тогда я сказал, что просто хочу, чтобы он знал о моих чувствах, о том, как я люблю свою миссионерскую работу, а также что принимаю новое назначение.

Через несколько месяцев после переезда, когда я уже кое-что написал, Президент Норр привел меня в кабинет, где на столе были навалены папки с отпечатанными материалами, и попросил меня заняться составлением библейского словаря. Материалы эти появились в результате работы 250 человек из разных уголков мира. Задания были поручены людям, которые занимали какое-либо положение в организации (служащие филиалов, надзиратели фабрик и т. д.). У очень немногих из них был литературный опыт, и еще меньше людей имели навык и время, необходимые для работы в библиотеке. Мне кажется, можно с уверенностью сказать, что 90 процентов присланных материалов так и не были использованы.

Я начал со статьи «Аарон», продолжил словами «Ааароновы потомки», «Ав», «Аваддон» и т. д., но вскоре стало очевидно, что поручать такую работу одному человеку, по меньшей мере, непрактично. Сначала на нее также назначили одного

---

[27] Притчи 18:13, *СоП*

[28] Тропическая лихорадка переносится комарами; она похожа на малярию, но имеет ограниченное действие. То, что у меня после нее появились хронические заболевания, произошло, вероятно, из-за скарлатины, которую я перенес в детстве.

из директоров Общества Сторожевой башни Лаймана Суингла; вскоре после этого к нам присоединился Эдвард Данлэп – секретарь Школы Галаад. Постепенно в группу вошли Рейнхард Ленгтат и Джон Уишук из служебного и писательского отделов соответственно. Время от времени свой вклад вносили и другие люди, но мы впятером работали над этим заданием до тех пор, пока через пять лет не был завершен справочник в 1696 страниц под названием «Помощь в понимании Библии»[29].

В самом начале работы Президент Норр сделал утверждение, определившее наш подход к предмету. В разговоре с нами он сказал: «Мы только хотим представить то, что говорит Библия; не нужно поднимать все публикации Общества».

Как мы поняли позднее, он имел в виду, что работу нужно завершить быстро и результатом ее должно быть нечто небольшое, «карманный справочник», как он называл это в дальнейшем. Для того, чтобы просто пересказать, что говорит Библия по тому или иному предмету, с очень небольшими пояснениями, для работы в библиотеке и для поиска литературы и нужных сведений требовалось минимальное количество времени.

Мы его не совсем правильно поняли и решили, что должны стремиться показать, что Библия говорит *на самом деле*, и не чувствовали себя обязанными следовать в точности тому, что было написано в публикациях Общества. В результате появилось нечто, значительно отличавшееся от задуманного. Почти все материалы, присланные 250 работниками, представляли информацию согласно «принятым взглядам» из публикаций Общества. Наша работа часто выявляла несоответствия.

Фред Френц, вице-президент Общества, был признанным ведущим ученым, знатоком Библии, в нашей организации. Несколько раз я заходил к нему с вопросами. К моему удивлению, он часто отсылал меня к библейским комментариям, говоря: «А почему бы тебе не посмотреть, что по этому поводу думает Адам Кларк или Кук?», или, если речь шла, и основном, о еврейских писаниях, «А что говорится и комментариях Сонсино»?

В нашей вефильской библиотеке много полок было заполнено такими комментариями. Однако, поскольку они были составлены учеными, исповедующими иные религии, я, да и другие, не придавали им большого значения и относились к ним с некоторым сомнением и даже недоверием. Как довольно грубо выражался иногда Карл Кляйн, старший член писательского отдела, использовать эти комментарии значило «прикладываться к сосцам Вавилона Великого», империи лжерелигии, этой великой блудницы из Откровения[30], по определению Общества.

Однако, чем больше я обращался к этим комментариям, тем сильнее меня поражало твердое убеждение в богодухновенности Писания, которую выражало их подавляющее большинство. Еще более потрясло меня то, что, хотя некоторые комментарии были написаны еще в XVIII веке, информация в них, в основном, была очень точной и полезной. Я не мог не сравнивать их с собственными публикациями, которые часто за несколько лет устаревали и переставали выходить.

---

[29] Задания для нас распределял Карл Адамс, надзиратель отдела. В 1988 году справочник «Помощь в понимании Библии» был с очень небольшими изменениями заменен двухтомником под названием «Понимание Писания» [«Insight on the Scriptures»].

[30] Мне трудно поверить, что он действительно думал так, как говорил, так как он сам пользовался комментариями, а также знал, что ими довольно часто пользуется Фред Френц.

Не то, чтобы эти комментарии казались мне абсолютно непогрешимыми, но их твердая убежденность перевешивала все случайные моменты, которые я считал ошибочными.

Теперь я еще больше стал понимать, насколько важен *контекст* для понимания значения любой части Писания, и, по-видимому, то же начали понимать и другие члены группы, постоянно работавшие над созданием книги. Мы также осознали, что должны черпать определения из самой Библии, а не просто полагаться на пояснения толкового словаря. Мы начали чаще пользоваться еврейскими и греческими словарями из Вефильской библиотеки, а также симфониями, основанными на словах языка-оригинала, а не на английских переводах.

Это не только обогатило наши познания, но и смирило нас, так как мы осознали, что наше понимание Писания оказалось менее глубоким, чем мы думали, и что мы отнюдь не были знатоками Библии, какими считали себя. Я лично в течение предыдущих 25 лет так напряженно работал, что, хотя и читал всю Библию несколько раз, у меня никогда не было возможности серьезно и тщательно изучать Писание. Да я и не чувствовал в этом нужды, так как полагал, что за меня это делают другие. Те два курса, которые я прослушал в Школе Галаад, были настолько насыщенными, что оставляли мало времени для размышления, неспешного изучения и анализа.

Теперь же очень кстати оказалось то, что у нас были время и доступ к дополнительным библейским справочникам, словарям, симфониям на еврейском и греческом языках и т. д. Но все изменило именно то, что мы видели необходимость всегда позволять контексту вести нас, самому Писанию управлять нами. Наши взгляды не изменились за одну ночь, но с годами постепенно углублялось осознание важной потребности позволить Слову Божьему говорить во всей полноте. Я понимал, почему эти комментарии 100- и 200-летней давности из Вефильской библиотеки оказались сравнительно нестареющими по своей ценности. Уже то, что они рассматривали Писание стих за стихом, более или менее обязывало их придерживаться контекстуального значения и тем самым в значительной степени удерживало от уклонения в сектантские взгляды или от полетов воображения при толковании.

Среди статей, которые, по поручению Карла Адамса, я должен был написать, были статьи «Старший мужчина [старейшина]» и «Надзиратель». Все, что мне было дано, это эти слова; не было никаких указаний или рекомендаций, как вести работу. Посмотрите теперь, как описывается эта ситуация в книге об истории организации, («Свидетели Иеговы – возвещатели Царства Бога», с 233) опубликованной в 1993 году:

> **Рост с необычайной скоростью**
>
> Когда под надзором Руководящего Совета проводились исследования для подготовки справочника «Помощь для понимания Библии», внимание снова было привлечено к тому, как было организовано христианское собрание в первом веке. Было проведено тщательное исследование таких библейских терминов, как «старший мужчина», «надзиратель» и «служитель». Могла ли современная организация Свидетелей Иеговы точнее соответствовать образцу, сохраненному для руководства в Писании»?

> Служители Иеговы были исполнены решимости продолжать подчиняться божьему руководству. На серии областных конгрессов, проведенных в 1971 году, было привлечено внимание к устройству по руководству в раннем христианском собрании. Было показано, что термин «пресвитерос» (старший мужчина, старейшина) используется в Библии не только применительно к пожилым людям, а также не ко всем духовно зрелым людям в собрании. В особенности оно использовалось в официальном смысле для описания надзирателей собрания (Деян. 11:30; 1 Тим 5:17; 1 Пет. 5:1-3). Они были назначаемы на свое служение в соответствии с требованиями, которые стали частью вдохновленного Писания (Де. 14:23; 1 Тим. 3:1-7; Титу 1:5-9). Если было достаточно соответствующих требованиям мужчин, в собраниях было несколько старейшин (Де. 20:17; Фил. 1:1). Они составляли «совет старших мужчин», у каждого из них было одинаковое официальное положение, и никто из них не был наделен большей силой или значимостью в собрании (1 Тим.4:14). Было также объяснено, что для помощи старейшинам были также назначаемы «служебные помощники», в соответствии с требованиями, изложенными апостолом Павлом (1 Тим. 3:8-10, 12, 13).
>
> Соответственно этому, были приложены усилия, чтобы организация еще больше соответствовала библейскому образцу.

Приведенная здесь картина значительно искажена, чтобы произвести ложное впечатление. Говорится, что исследования, попавшие в «Помощь для понимания Библии» проводились «под надзором Руководящего Совета», передается мысль о слаженности работы под руководством людей, горячо стремящихся привести положение вещей в согласие с Писанием. В действительности, проект по написанию книги начался и проводился под надзором президента общества Сторожевой башни, Нейтана Норра, а не Руководящего совета. И хотя он предложил начать работу, его *непосредственное* руководство было очень отдаленным и ограниченным, так как в действительности проектом руководил Карл Адамс, надзиратель писательского комитета. Норр не занимался ни подготовкой списка статей, которые должны были быть включены в книгу, ни назначением их тем или иным людям, ни их написанием. Все назначения и выбор статей исходили от Карла Адамса.

Адамс не был членом Руководящего совета, и, если уж на то пошло, не причислял себя к тем, кого называют «помазанниками». Из всех, кто лично и напрямую участвовал в исследованиях и написании статей для справочника «Помощь», только Лаймана Суингла из совета директоров корпорации можно было считать «членом Руководящего совета». И ему задания назначал Карл Адамс, и Карлу же Суингл отдавал написанные статьи для редактирования и одобрения, что, впрочем, можно было сказать и об остальных из нас. Нейтан Норр и Фред Френц иногда читали некоторые уже законченные статьи, но опять же, Карл Адамс сам решал, какие статьи давать им на прочтение, и таких было очень немного.

Как уже говорилось, мне было поручено написать статьи «Старший мужчина [старейшина]» и «Надзиратель» и все, что мне было дано, это эти заглавные слова. Я в то время не был членом руководящего совета, и то, что было написано, не пришло как руководство от Руководящего совета, и даже от Карла Адамса. Мой дядя, Фред Френц, внес свой вклад, но это было по моей инициативе, и его последующие действия казались в сущности отказом от этого вклада. Было вполне очевидно, что результаты проведенных мной исследований были неожиданными, даже не вполне желательными ни для Нейтана Норра, ни для Фреда Френца.

Исследования показали, что ситуация со старейшинами и управлением в собрании в библейские времена очень отличались от той, что была принята у Свидетелей Иеговы, где преобладал более или менее «монархический» уклад. Каждое собрание было под надзором одного человека, «служителя собрания» или «надзирателя собрания». Термин «надзиратель» относился только к нему, а все остальные считались его помощниками. Библейское устройство «советов старейшин» было упразднено в 1932 году Рутерфордом из-за недостаточного сотрудничества с некоторыми программами и распоряжениями Общества со стороны некоторых старейшин[31]. Положение президента давало Рутерфорду такую власть, и всем собраниям было предложено проголосовать за роспуск советов старейшин и их замену на «служебных директоров», назначаемых Обществом. В течение следующих сорока лет в собраниях не было советов старейшин. Вот почему изданный Обществом в 1950 году перевод Библии («Перевод Нового мира»), последовательно содержал термин «старшие мужчины», а не «старейшины», так как последний в то время не использовался.[32].

Несколько встревоженный результатами исследования, я принес свидетельства дяде. Его ответ был полной неожиданностью. «Не пытайся понять Писание на основе того, что ты видишь сегодня в организации»,– сказал он и добавил: «Сохрани книгу «Помощь» чистой». Я всегда считал организацию единственным Божьим путем для распространения истины, и поэтому такой совет звучал, по меньшей мере, необычно. Когда я указал ему на то, что в переводе Деяний, сделанном Обществом, в ст. 23 главы 14 в связи с назначением старейшин явно были добавлены слова «на эту должность», и это несколько изменяло изначальный смысл, он сказал: «Почему бы тебе не проверить это в каких-нибудь других переводах, не таких измененных»[33]? Я ушел из его кабинета, размышляя, на самом ли деле я слышал это. Позднее мне пришлось не раз напоминать ему об этих высказываниях на заседаниях Руководящего совета.

---

[31] Обычно в оправдание этому говорится, что некоторые старейшины уделяли недостаточное внимание свидетельствованию «от двери к двери», на которое к тому времени делался сильный упор. Их представляли как людей, которые желали только проводить собрания и выступать с речами. Никогда не упоминается о том, что Президент Сторожевой башни судья Рутерфорд работал именно так. Это объяснялось тем, что его ответственность не позволяла ему участвовать в деятельности «от двери к двери».

[32] В более поздних изданиях этого перевода используется слово «старейшина», но только в Откровении по отношению к 24 старцам у Божьего престола.

[33] В дальнейших изданиях этого перевода также была опущена добавленная фраза. Первое издание гласило: «Они также назначили старших мужчин на эту должность в собрании, и, предложив молитвы с постами, вверили их Иегове»

Стоит признать, этот разговор очень повлиял на мой подход к Писанию. Меня поразил целостный подход к истине Писания, который был виден из этих замечаний дяди. Тем не менее, его конечная реакция на результаты работы обеспокоила и озадачила меня.

Закончив статьи «Старейшины» и «Надзиратель», я сдал их для рецензии. Обычно Президент Нейтан Норр и вице-президент Фред Френц не читали статьи. Однако Карл Адамс, глава литературного отдела, рассказал мне, что, прочитав представленную мной информацию, он пришел к брату Норру и сказал: «Мне кажется, вам нужно это прочитать. Это многое меняет».

Вернемся сейчас к сообщению из книги «Свидетели Иеговы – возвещатели Царства Бога». Второй абзац после подзаголовка «Рост с необычайной скоростью» в сущности кратко суммирует содержание предложенных мной статей – в этом можно убедиться, если сравнить содержание абзаца с тем, что изложено в книге «Помощь». (Единственное исключение состоит в том, что я не делал такого упора на «официальное положение» старейшин.) Конечно, я не ожидал, что автор (или авторы) книги «Возвещатели» упомянет, кто именно написал те статьи для книги «Помощь». Но в этом абзаце и в начале следующего читателю дается понять, что статьи были с готовностью встречены, и что почти немедленно было принято решение привести все в согласие с библейским образцом. Как обстояли дела на самом деле?

Как мне рассказал Карл Адамс, просмотрев материал, Норр пришел в кабинет Фреда Френца и довольно взволнованно сказал: «Что это значит? Это что, нам придется все менять сейчас, после стольких лет»? Фред Френц ответил, что, по его мнению, это не обязательно. Существующий порядок можно оставить без особых затруднений.

Когда Карл Адамс позднее сообщил мне об этом, мне это показалось невероятным, особенно в свете заявлений дяди. Я чувствовал, что должен поговорить с ним и однажды вечером зашел в комнату дяди с вопросами. Он подтвердил, что не чувствует необходимости изменений. Зная о том, что наша книга будет издана и попадет к братьям ближайшим летом на областных конгрессах, я спросил, что он думает об эффекте, который произведет на них свидетельство о том, что в собраниях первого столетия были старейшины, из которых каждый служил в качестве надзирателя, а также мысль о том, что мы не собираемся следовать примеру Писания?

Он спокойно ответил, что, по его мнению, это не вызовет проблем, что существующий порядок можно «приспособить» к информации в книге. Я выразил глубокое опасение, что подобное небрежное отношение к библейскому прецеденту может вызвать беспокойство братьев. Защищая свою позицию, он рассказал, как братья предыдущих десятилетий объясняли все это: поскольку Христос принял Царскую власть в 1914 году, вполне оправданы изменения в том, как вершились дела на земле. Он добавил, что всегда верил и верит, что Христос Иисус будет управлять делами Своих служителей по всему миру через использование или через службу только одного человека и что так будет до тех пор, пока не наступит Новый порядок. Эти заявления настолько отличались по характеру от предыдущих, что мне было трудно их совместить.

Некоторое время спустя вице-президент приготовил некоторые материалы для областного конгресса, которые говорили о том, что изменения в структуре собраний

все-таки произойдут. Когда копия этих материалов попала к Карлу Адамсу, он увидел, что это означало, и немедленно связался с Президентом Норром, посоветовав ему: «Мне кажется. Вам лучше еще раз поговорить с братом Френцем. По-моему, он изменил свою точку зрения». Брат Норр последовал этому совету и выяснил, что так оно и было. В результате структура после 40 лет существования была изменена.

Представлять развитие вещей так, как это делается в книге «Свидетели Иеговы – возвещатели Царства Бога», – утверждать, что «Руководящий совет» стоял во главе изысканий и «тщательных исследований» библейских терминов, что их единственной заботой было то, чтобы еще «точнее соответствовать образцу», приведенному в Писании, и соответственно этому быть «исполненными решимости продолжать подчиняться божьему руководству», – представлять вещи так значит просто показывать идеализированную картину, которая не соответствует действительности. Такое представление свидетельствует либо о неосведомленности авторов материала о происходивших событиях, либо о желании исказить факты, возвысить роль группы людей в глазах рядовых Свидетелей. В противоположность этому, действительность говорит о том, каким огромным влиянием обладали лишь несколько человек, и как из-за довольно неожиданного решения одного человека (Фреда Френца), международная организация может несколько поменять свой курс.

Когда я начал составлять статью «Хронология», тоже появились вопросы[34]. Существенное учение Свидетелей Иеговы говорит, что библейское пророчество указывает на 1914 год как на конец «времен язычников», о котором написано в Луки 21:24, и что в этом году Иисус Христос активно принял Свою Царскую власть и начал править невидимо для людей. В книге Даниила, глава 4 упоминания о «семи временах» послужили основанием для вычислений, которые и указали эту дату; также с помощью других текстов эти «семь времен» были переведены в 2520 лет, начавшиеся в 607 году до н. э. и закончившиеся в 1914 году н. э. Начальная дата – 607 год до н. э. – обозначала время разрушения Иерусалима вавилонским завоевателем Навуходоносором. Я знал, что эта дата встречалась только в наших публикациях, но никогда не знал, почему.

На составление «Хронологии» пришлось потратить долгие месяцы, и в результате в книге появилась длиннейшая статья[35]. Много времени было израсходовано в попытках найти какие-нибудь доказательства, какое-нибудь историческое основание для даты 607 года до н. э. и такой важной для наших вычислений даты 1914 года. Моим секретарем в то время был Чарльз Плегер, член штаб-квартиры, и во всех библиотеках Нью-Йорка он разыскивал что-нибудь, исторически доказывающее эту дату.

Мы не нашли абсолютно ничего, подтверждающего дату 607 года до н. э. Все историки указывали на дату двадцатью годами позднее. Ранее, работая над статьей «Археология», я не осознавал, что существовали десятки тысяч клинописных

---

[34] Мне поручали также большинство исторических предметов, касавшихся правителей и истории Египта, Ассирии, Вавилона (только правителей), Мидо-Персии и других стран.

[35] Она занимала 27 страниц (с 322 по 348). В пересмотренном издании 1988 года она уменьшилась до 20 страниц, было убрано всякое упоминание о проблемах с датировкой разрушения Иерусалима в 607 г. до н. э., и это было самым крупным изменением в издании.

глиняных дощечек, найденных в районе Месопотамии, дошедших до нас со времен древнего Вавилона. Ни на одной из них не было ничего, говорившего о том, что период империи Нового Вавилона (время правления Навуходоносора) был достаточно длинен, чтобы считать 607 год до н. э. годом разрушения Иерусалима. Все ратовало за то, что этот период был на двадцать лет короче, чем считалось в наших публикациях.

Хотя это и беспокоило меня, я желал считать правильной нашу хронологию несмотря на все противоречащие свидетельства. Таким образом, при работе над книгой много времени и бумаги было изведено на то, чтобы ослабить убедительность археологического и исторического свидетельства, которое обнаруживало неверность нашей даты – 607 года до н. э. – и давало новую точку отсчета, а значит, конечную дату, отличную от 1914 года.

Мы с Чарльзом Плегером поехали в город Провидено (штат Род-Айленд) к профессору Университета Брауна Аврааму Саксу, специалисту по древним клинописным текстам. Мы хотели посмотреть, не существует ли какой-либо информации, которая выявила бы сомнения или неубедительность астрономической даты, присутствовавшей во многих текстах, – которая означала, что наша дата – 607 года до н. э. – была неверной. В конце концов, нам стало ясно, что для того, чтобы наша дата оказалась правильной, понадобился бы настоящий заговор древних клинописцев – при отсутствии какого-либо возможного мотива – с целью исказить факты. В своих усилиях дискредитировать или ослабить убежденность в свидетельствах древности, в правильности исторических текстов из империи Нового Вавилона, я был похож на адвоката, столкнувшегося с доказательством, которое он не может преодолеть[36]. Аргументы, которые я приводил, были честными, но я знаю, что их целью было сохранить прежнюю дату, для которой не было никакого исторического свидетельства.

Таким образом, несмотря на то, что мы старались придерживаться определенных принципов, книга «Помощь в понимании Библии» все-таки содержала попытки оставаться верными учению Общества. Во многих отношениях то, что мы узнали из своего опыта, дало больше нам, чем самой публикации. Однако эта энциклопедия все-таки пробудила интерес к Писанию среди Свидетелей. Может быть, ее общий тон и подход, стремление многих авторов избежать догматизма и признать, что существует несколько взглядов на определенные вопросы, и не пытаться извлечь из текста больше, чем позволяло историческое свидетельство, – все это, возможно, было ее главным достоинством, хотя и в этом иногда мы, конечно, не достигали нужного уровня, когда опирались на принятые, заранее усвоенные идеи или не держались крепко, как должны были, за само Писание. Я знаю точно, что это случалось со мной, когда я готовил статьи «Определенные времена язычников [народов, *НМ*]», «Верный и благоразумный раб» и «Великое множество». Все они содержат аргументы, пытающиеся поддержать современные учения общества «Сторожевой Башни». Просто потому, что в моем сознании эти учения приравнивались к фактам, я обнаружил, что делаю именно то, чего, согласно написанному мною предисловию, я не должен был делать. Так, на с. 6 под заголовком «Цель книги» написано, что «книга «Помощь в понимании Библии» не является доктринальным комментарием или толкованием». Также там говорилось,

[36] «Помощь в понимании Библии», сс. 326-328, 330, 331.

что, как бы ни истолковывались символические и метафорические выражения, мы не стремились объявить толкование «окончательным или приспособленным к какому-либо символу веры». В основном, это так и было. Но иногда отпечатавшиеся в сознании убеждения оказывались сильнее усилий придерживаться условленного стандарта.

В том же году, когда была выпущена книга, мне предложили стать членом Руководящего совета Свидетелей Иеговы, который в настоящее время руководит деятельностью Свидетелей Иеговы в приблизительно 230 странах мира. К тому времени он состоял из семи членов Совета директоров корпорации, изначально основанной в Пенсильвании Чарльзом Тейзом Расселлом, ее первым Президентом, которая называлась Библейским обществом Сторожевой башни. 20 октября 1971 года меня и еще трех человек назначили членами расширенного к тому времени Руководящего совета. Это обстоятельство, пожалуй, больше, чем что-либо другое, познакомило меня с некоторыми вещами, столкнуться с которыми я никак не ожидал.

Многие Свидетели Иеговы оскорбились, увидев заявление в одной из статей журнала «Тайм» (за 22 февраля 1982 года), в которой фигурировало мое имя. Авторы статьи называли группу Свидетелей Иеговы «замкнутой, секретной». Может показаться странным, что так названа организация, которая активно поощряет деятельность самого общественного характера – свидетельствование «от дома к дому» в городах и селах по всему миру. Журналисты из «Тайм» написали так, очевидно, потому, что столкнулись с весьма значительными трудностями, пытаясь добиться хоть каких-то комментариев из штаб-квартиры по поводу ситуации, описанной в первой главе этой книги.

Но в действительности даже среди Свидетелей Иеговы очень немногие ясно представляют, как функционирует центральная часть организации. Они не знают, как принимаются решения о доктринальном учении, как проводятся обсуждения в Руководящем совете, который руководит их работой во всем мире, всегда ли единогласно принимаются эти решения, что происходит, если возникают разногласия.

Все это окутано тайной, так как заседания Руководящего совета неизменно происходят за закрытыми дверями. За девять лет работы в Руководящем совете я помню только два или три случая, когда на его заседаниях было разрешено присутствовать людям, не являвшимся его официальными членами. Даже когда так случалось, эти люди приглашались с тем, чтобы сделать доклад по просьбе Руководящего совета. Сразу после доклада их отпускали, а Руководящий совет продолжал свою работу без посторонних, и, каким бы важным ни был доклад, это не давало докладчику допуска к обсуждению. Также Свидетели никогда не получают отдельной информации о доходах Общества, его расходах, капиталах или вложениях (хотя ежегодно в «Ежегоднике» помещается краткий финансовый отчет)[37].

---

[37] В 1978 году согласно финансовому отчету, представленному Руководящему совету», капитал Общества (имущество, вложения и т.д.) составлял 332 миллиона долларов. Даже для многих в Руководящем совете оставалось неизвестным финансовые авуары Общества. Без сомнения, сегодняшний капитал намного превышает указанную цифру.

Об этих многочисленных сведениях, которые являются общедоступной информацией во многих религиозных организациях, подавляющее большинство Свидетелей Иеговы имеет только самое смутное представление – если вообще имеет. И, тем не менее, маленькая группа людей, составляющих Руководящий совет, принимает решения, которые могут влиять и влияют на жизни членов организации самым непосредственным образом, и эти решения выполняются по всему миру.

Я подошел к последней причине того, почему я пишу эту книгу, – самой главной причине, потому что без нее все предыдущие не имеют большого значения.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

> *«Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки»* (Матфея 7:12).

Этот принцип, провозглашенный Иисусом Христом, связывает всех нас – тех, кто называет себя христианами – во всех наших делах. Ни один честный человек не может сказать, что безупречно ему следует, – не говорю этого и я. Но я думаю, что могу сказать, что все, написанное здесь, родилось из искреннего желания следовать этому принципу.

Апостол Павел писал, что он «должен» самым разным людям[38]. Он чувствовал обязательство по отношению к ним, и мною владеет похожее чувство. Если бы кто-нибудь располагал фактами, которые могли бы помочь мне в принятии жизненно важных решений, я бы очень хотел, чтобы он предоставил эти факты в мое распоряжение, – не принял решение за меня, а дал мне информацию, оставляя за мной право самому взвесить ее ценность или значимость. Я думаю, что друг, настоящий друг, поступил бы именно так.

Девять лет, проведенные в Руководящем совете, оказали на меня (и особенно на мою совесть) огромное влияние. Я увидел, что нахожусь в величайшем кризисе своей жизни, стою на распутье, которое не ожидал встретить. Принятое решение было моим собственным, и цена его была значительна. Но я не жалею, что принял его, как не жалею и о том, что получил информацию, которая меня к нему подтолкнула. Другие могли бы сделать иной выбор; некоторые так и поступили. Это – их личный выбор, дело их и Бога.

После того, как в мае 1980 года я подал просьбу о выходе из Руководящего совета, мне звонили из газет и журналов, пытаясь получить сведения о существующем положении в организации. Я неизменно отправлял интересующихся в бруклинскую штаб-квартиру, а они, в свою очередь, постоянно отвечали, что пытались обратиться туда, но безуспешно. Ответ был один: «Комментариев нет». Я просто отвечал, что не могу быть источником их информации. Этой позиции я придерживался почти два года. То, что произошло за эти годы не только со мной, но и с другими, заставило меня пересмотреть свою позицию.

Эти два года характер и поведение людей, не соглашавшихся с организацией, изображались в самом черном свете. Их стремление ставить на первое место Слово

---

[38] Римлянам 1:14

Божье преподносилось как результат амбиций, бунта, гордыни, грех против Бога. Не допускалось даже мысли о том, что они действовали, побуждаемые искренностью, любовью к истине или преданностью Богу. Не прилагалось ни малейшего усилия рассмотреть каждый случай отдельно, они все были «свалены» вместе. Любой проступок или неверные побуждения людей, оставивших организацию, приписывались всем, ушедшим оттуда. По отношению к тем, кто действительно поступал неверно, не предпринималось никакой попытки понять, что это могло произойти из-за отчаяния, разочарования или обиды. В кругу Свидетелей по всему миру прошло огромное количество грязных слухов. Преданных христиан, придерживающихся самых высоких нравственных норм, обвиняли в супружеской неверности, гомосексуализме, лицемерии, себялюбии, говорили, что они пытаются установить культ собственной личности. Членов пожилого возраста отметали как «умственно поврежденных» или «маразматиков».

Единственные люди, которые были в состоянии остановить такие разговоры, просто указав на то, что эти отверженные *могли* быть по-настоящему искренними и истинно действовать по велению совести, а также напомнив сеятелям сплетен о том, какой мерзостью пред Богом является лжесвидетельство, – эти люди на самом деле лишь подхлестнули распространение сплетен тем, что они напечатали[39].

Посмотрите, например, на материал, помещенный в «Сторожевой башне» 15 августа 1981 года (сс. 28, 29), который разошелся в миллионах экземпляров по всему миру:

> Время от времени в рядах народа Иеговы появляются люди, которые, подобно сатане, вдруг становятся независимыми, придирчивыми. Они не желают служить «плечом к плечу» с мировым братством (сравните с Ефесянам 2:19-22). Вместо этого служения они «оборотились упрямою спиной» к словам Иеговы (Зах. 7:11-12, *ПАМ*). Понося «чистый язык», которому Иегова так милостиво учил свой народ на протяжении последнего столетия, эти высокомерные люди пытаются увести «овец» из международного «стада», собранного Иисусом на земле (Ин. 19:7-10, 16). Они стремятся посеять сомнения и отвлечь ничего не подозревающих братьев от изобильного «стола» духовной пищи, приготовленного в Залах Царства Свидетелей Иеговы, где воистину «ни в чем нет недостатка» (см. Пс. 22:1-6). Они говорят, что достаточно просто читать Библию, самостоятельно либо в маленьких домашних группах. Но, как ни странно, в результате таких «библейских чтений» эти люди вернулись прямо к тем отступническим учениям, которые провозглашались священниками христианского мира 100 лет назад, а некоторые даже стали вновь отмечать праздники «христианского мира», такие как римские сатурналии 25 декабря! Иисус и Его апостолы предостерегали против подобных беззаконников (см. Мф. 24:11-13; Деян. 20:28-30; 2 Пет. 2:1,22).

---

[39] Исход 20:16; Левит 19:16; Псалом 14:3; 1 Петра 2:21-23.

Таким образом, в одном абзаце этих людей называют *подобными сатане*, *независимыми*, *придирчивыми*, *упрямыми*, *поносителями*, *высокомерными*, *отступниками* и *беззаконниками*. Что же такого они сделали, чтобы заслужить подобные обвинения? Среди указанных «проступков» содержатся некоторые несогласия с определенной частью учения организации, а также убежденность в том, что достаточно богодухновенного Слова, что большие собрания в каком-либо помещении не столь важны.

Может ли все это *само по себе* отнести человека в категорию подобных сатане? Ничего не говорится в защиту противоположного мнения, и, каким бы невероятным это ни казалось, в сознании многих Свидетелей, включая старейшин и разъездных представителей, этого было достаточно, чтобы относить таких людей к данной категории и поступать с ними соответственно.

Сравните эти огульные обвинения со статьями, появившимися в журнале «Пробудитесь!» за 22 Июня 2000. Там записано предупреждение, что «помощью огульных обобщений, как правило, затушевывают важные факты, имеющие отношение к тому или иному вопросу, а нередко также формируют негативное мнение о целой группе людей, приписывая им дурные свойства». В абзаце на с. 6 говорится:

> **Наклеивание ярлыков**
>
> Некоторые люди, вместо того, чтобы оперировать фактами, начинают оскорблять тех, кто не разделяет их точки зрения, переходят на личности, ставя под сомнение искренность побуждений своих оппонентов. Какому-либо человеку, группе людей или системе взглядов привешивают ярлык – отрицательную, легко запоминающуюся характеристику. Те, кто прибегает к такой тактике, рассчитывают, что ярлык прочно закрепится за объектом их критики. И такой прием срабатывает, когда люди, вместо того, чтобы самим взвесить все факты, отвергают данного человека или систему взглядов из-за чьей-либо негативной оценки.

Перечитайте теперь абзац из «Сторожевой башни» и сравните его с этим высказыванием. Стремление авторов статьи из «Пробудитесь!» состоит в том, чтобы защитить Свидетелей Иеговы от «ярлыков» (типа «секта»). Без сомнения, ярлык «отступник» не менее, если не более, бесчестящий. Однако от Свидетелей ожидается, что они будут относить его ко всем членам, которые могут выразить несогласие с позицией, занятой людьми, которые управляют организацией. Такое обыкновение «стричь всех под одну гребенку» – несправедливое и потому нехристианское. Причин, по которым люди покидают организацию Свидетелей, может быть много, и они различны. Число выходящих также примечательно.

Если посчитать всех крестившихся во всем мире с 1970 по 1999 (эти данные публикуются ежегодно во всемирном отчете), то получится 6 587 215 человек. Организацией считается, что 1% всех членов ежегодно умирает. Проведя последовательно такие подсчеты за 30 лет, мы получим, что 985 734 человека, возможно, умерли за это время. Если отнять это число от всех крестившихся за это

же время, мы получим 5 601 481 – число, показывающее ожидаемое пополнение организации за это время, за вычетом умерших, если считать, что все остальные оставались в организации.

Что же мы видим? За год до этого тридцатилетнего периода (в 1969 году), согласно предоставляемому отчету, число активных членов организации составляло 1 256 784. Добавив 5 601 481 к этому числу, мы получим 6 858 265 человек, которые должны бы быть в организации в 1999 году. Но, согласно отчету, таких было только 5 912 492. Это означает, что за 30 лет 945 773 человека вышли из организации или прекратили деятельность. Это составляет 14% от всех крестившихся за это же время.

Некоторые примеры из всемирного отчета за 1999 год особенно ярко показывают ситуацию, сложившуюся во многих странах, особенно в промышленно развитых.

Данные по 12 крупным европейским странам (включая Великобританию) показывают следующее:

Крестилось в 1999 году	21 376
Среднее число сдающих отчет в 1998 году	933 043
Среднее число сдающих отчет в 1999 году	923 143

Хотя крестилось 21 376 новых членов, наблюдается *уменьшение* на 9 900. Это значит, что за год больше 31 000 человек либо вышли из организации, либо прекратили деятельность.

В трех странах «Тихоокеанского кольца» (Япония, Корея и Австралия) были следующие результаты:

Крестилось в 1999 году	12 162
Среднее число сдающих отчет в 1998 году	325 316
Среднее число сдающих отчет в 1999 году	325 972

Организация пополнилась 12 162-мя крестившимися членами, но прирост составил только 656 человек. Следовательно, хотя пришли 12 162 человека, 11 506 вышли или стали «неактивными».

В США и Канаде наблюдались похожие результаты:

Крестилось в 1999 году	34 123
Среднее число сдающих отчет в 1998 году	1 055 950
Среднее число сдающих отчет в 1999 году	1 051 124

Хотя крестилось 34 123 человека, число «возвещателей» *уменьшилось* на 4 826, что значит, что за год 38 949 человек либо вышли из организации, либо стали «неактивными».

Сосчитав данные по этим 19 крупным странам, мы увидим, что крестилось 67 661 человек, но вместо того, чтобы увидеть соответствующий рост числа Свидетелей в этих странах, наблюдается уменьшение их числа на 14 070, что значит, что в этих 19 странах 81 731 человек вышли или стали «неактивными».

Так как всемирный отчет показал увеличение по всему миру на 2%, понятно, что в некоторых странах наблюдается рост. Но такая ситуация «двери-вертушки» в упомянутых развитых странах не просто примечательна, она поразительна, особенно ввиду того, что, за исключением Японии и Кореи, в этих странах Свидетели Иеговы действуют давно, это те страны, где изначально наблюдался рост.

Причин, по которым люди уходят или прекращают деятельность, может быть много. Я не обманываюсь, думая, что все, покинувшие организацию за эти тридцать лет с 1970 по 1999 год, поступили так по велению совести или что каждый из них был смиренным человеком, с истинными мотивами и заботился более об истине, чем о себе. Многие такими не являются; некоторые вступили на путь безнравственности до или после выхода из организации; другие, вышедшие из организации из-за несогласия, в дальнейшем совершали те же проступки, с которыми боролись, выказывая мстительность, используя насмешки, полуправду и преувеличения. Кто-то даже пытался внести беспорядки в проведение конгрессов Свидетелей Иеговы, – что я считаю недостойным. Но я лично знаю очень многих, которые во всех отношениях являются достойными, богобоязненными, сострадательными людьми. Если рассматривать их с эгоистической точки зрения, они теряли все и не приобретали ничего, становясь на избранный путь и следуя им в дальнейшем.

Во многих случаях их беспокоило недоброе отношение не к ним самим, а к другим; их. тревожило то, что они видели людей, страдающих из-за жесткости, узости мышления, даже высокомерия тех, кто находился у власти, старейшин и других; то, что они понимали вред, причиняемый определенными решениями организации, не основанными на твердых библейских принципах. Они не были мстительными ворчунами-жалобщиками; скорее, они просто просили о большем сострадании, о более близком следовании примеру Сына Бога, Господина христианской веры.

Мне кажется, что это *сострадание другим людям* является определяющим фактором истинности мотива. Подобным же образом я считаю, что стремление не искажать Слово самого Бога, не быть лицемерным, не притворяться, что веришь в то, во что на самом деле не веришь, не поддерживать то, что не позволяет поддерживать совесть, не осуждать то, что нигде в Писании не осуждается, – это стремление является таким же определяющим фактором для истинности побуждений людей, занимающих эту позицию. Я знаю многих, кто явственно выказывает такое стремление и кого, тем не менее, клеймят как «отступников», «антихристов», «орудия сатаны». И раз за разом доказывается: единственным основанием для такого осуждения было то, что эти люди не могли искренне согласиться с учением и работой организации.

Я чувствую себя должником перед этими людьми. Практически в каждом случае они предстали перед маленькой группой («правовым комитетом»), состоявшей из трех-пяти человек, на тайном разбирательстве, где свидетели могли только дать свои показания, но не могли остаться и присутствовать при дальнейшем обсуждении. Потом в собрании зачитывалось краткое сообщение о лишении общения, которое не содержало никаких свидетельств и никаких оснований для такого лишения. После его прочтения ни один Свидетель не должен был даже говорить с исключенным, – и, таким образом, у последнего отнималась

возможность растолковать случившееся друзьям или сотрудникам. Если бы он попытался объяснить все *до* зачтения сообщения об исключении, его обвинили бы в «попытках обращения в свою веру», «подрыве единства собрания», «возбуждении разногласий», «организации секты». Если бы кто-нибудь заговорил с ним после прочтения сообщения, он тем самым поставил бы под угрозу собственное положение и сам мог бы лишиться общения.

Таким образом, обеспечивается надежный «карантин»; всякое обсуждение подобного дела плотно закрыто «люком». Запись о лишении общения и все свидетельства покоятся сейчас в одной из множества объемных папок в Служебном Отделе в Бруклине (или в одном из филиалов) «Не уничтожать». Папка, содержащая обвинения, выставленные против исключенных, а также запись о слушании дел, также засекречена и не подлежит рассмотрению.

Писание говорит нам: «Друг любит во всякое время и, как брат, явится во время несчастия»[40]. Когда-то мне казалось, что у меня есть множество таких друзей. Но когда кризис достиг решающей точки, оказалось, что их у меня только несколько человек. И все-таки я помню об этих немногих драгоценных друзьях, которые были со мной. О моем состоянии спрашивают из-за прежнего высокого положения. Однако почти никто не интересуется теми, кто не занимал такого положения, хотя они тоже пережили все это, перенесли те же страдания и заплатили ту же цену.

Что это значит для матери, которая рожала дочь, кормила ее грудью, выхаживала во время болезней, воспитывала, переживая все ее трудности, принимая печали и разочарования дочери, как собственные, вместе с ней проливая слезы, – что значит для матери, когда дочь, уже взрослая, вдруг отвергает ее просто потому, что мать решила быть верной своей совести и Богу?

Как чувствуют себя отец или мать, когда их сын или дочь вступают в брак и просят их, по той же причине, «не приходить на свадьбу» – или когда у них рождается внук или внучка, а им говорят, что видеть малыша они не должны?

Это – не плод воображения. Именно это происходит со многими родителями, которые сталкивались со Свидетелями Иеговы.

Вот лишь один пример. Пишет женщина из Пенсильвании:

> В Организации – мои дети, у них есть собственные семьи, и в то время, когда я вышла из организации, они даже предложили мне зайти к ним домой, передохнуть, и их мнение обо мне как о человеке не изменилось. Позднее [когда в «Сторожевой башне» за 15 сентября 1981 года появились подробные инструкции по поводу общения с исключенными] они начали сторониться меня и до сих пор не желают говорить со мной по телефону или поддерживать какую-либо другую связь. Я должна что-то сделать, но не знаю, что. Я ничего не предпринимаю, чтобы не сделать неверного шага и не вызвать еще большего отчуждения. Я не звоню им, потому что боюсь, что они сменят номер телефона и не укажут его в телефонных книгах. Я не пишу им, потому что, как я уже говорила, боюсь сказать что-нибудь, что может показаться им обидным. Меня уже отправляли в больницу из-за эмоционального истощения, и вдобавок ко всему я перенесла кризис – все

[40] Притчи 17:17.

это в самое короткое время после событий, каждое из которых было, к сожалению, ошеломляющим.

Может, вы пережили что-то подобное, Я не знаю, как пережить потерю детей (и будущих внуков). Эта потеря огромна.

Если бы мое прошлое высокое положение помогло мне сейчас сделать так, чтобы подобные ситуации и люди рассматривались с более открытым мышлением, если бы оно было способно помочь другим пересмотреть свое отношение к этим людям, мне кажется, что в таком случае, это мое положение принесло бы, наверное, единственно возможную пользу, которую вообще можно из него извлечь.

Сейчас я думаю о словах Павла, когда он говорит:

> Богу известно о нас все, но я надеюсь, что и вы знаете о нас все. Мы не расхваливаем вам себя снова, но даем вам возможность гордиться нами, чтобы вы имели ответ для тех, кто гордится поверхностными вещами, а не тем, что у них в сердцах.
>
> Освободите для нас место в ваших сердцах. Мы не причинили никому вреда, никого не совратили, никого не обманули. Я говорю это не в осуждение вам. Ибо говорил я вам раньше, что вы – в сердцах наших, до такой степени, что мы готовы умереть с вами и жить с вами[41].

Если информация, представленная в этой книге, поможет хоть одной такой матери, чтобы дети смотрели на нее не со стыдом, а с гордостью, ибо она осталась верна своей совести, все приложенные усилия стоят того.

Вот почему, в основном, в этой книге будет изложено то, что я видел, слышал и пережил в течение тех девяти лет, которые был в Руководящем совете Свидетелей Иеговы. Совершенно очевидно: необходимо добраться до корней того, что для многих стало проблемой, приносящей много сердечной боли.

Эта книга не задумывалась как некое «обличение». Некоторые события представлены здесь не потому, что по-настоящему шокировали меня, а потому, что наглядно показывают и подкрепляют примерами фундаментальные проблемы, очень серьезные вопросы. Они демонстрируют, к каким крайностям может привести «преданность организации», каким образом случается так, что добрых, в сущности, людей, руководствующихся самыми благими намерениями, можно подтолкнуть к недобрым и несправедливым, даже жестоким решениям и поступкам. Как правило, здесь упоминаются время и место событий и имена их участников, – мне кажется, это необходимо, чтобы материал был достоверным и основывался на фактах. Я уверен, что без этого многие будут подвергать сомнению или отрицать то, что все сказанное базируется на реальных фактах. Там, где подобные подробности не кажутся мне необходимыми, а также если их упоминание может вызвать ненужные сложности у участников событий, я не буду указывать имена и другие определяющие подробности.

Приводя цитаты, я стремился не вырывать их из контекста и не пытаться придавать им значение, которое не имелось в виду. Я полагаю, здесь даны высказывания, вполне обычные для тех, кому они принадлежат, а не такие, которые выходили бы за рамки их повседневных взглядов, подхода и характера. Тем не

---

[41] 2 Коринфянам 5:11, 12; 7:2,3, *СоП*

менее, принадлежность нескольких высказываний я не указал (включая некоторые замечания членов Руководящего совета), желая избежать ненужных сложностей для говорившего или его близких. Очевидно, что я не мог поступать так всегда, так как весь рассказ потерял бы смысл. Я также думаю, что ни один из нас не должен ожидать полного освобождения от ответственности, о которой говорит Иисус: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься»[42]. Можно искать – и обрести – прощение за сказанные слова, причинившие другим боль и зло. Но мы все равно несем за них ответственность.

Вполне возможно, что некоторые охарактеризуют определенную часть информации как «вывешивание при всех грязного белья». Странно, но обычно эти же люди не против того, чтобы копаться в «грязном белье» других религий,– они даже могут проявлять к подобному занятию живейший интерес и широко об этом рассказывать. Но им кажется, что все, происходящее в их собственной религиозной организации, не должно обсуждаться за ее пределами.

Однако факты говорят о том, что сегодня среди Свидетелей Иеговы просто нет никакой возможности для подобных обсуждений. Любая попытка такого обсуждения будет рассмотрена как проявление бунтарского духа и в дальнейшем только приведет к лишению общения. Поскольку информацию нельзя обсуждать ни внутри организации, ни за ее пределами, это означает, что ее следует оставлять без обсуждения, не обращая на нее внимания. Некоторые, несомненно, желали бы, чтоб это так и оставалось, но будет ли это правильно?

Верно, что христианин полностью полагается на то, что Бог все видит и является истинным и верховным Судьей над всеми. Несомненно, только Он может полностью и до конца исправить все совершенное зло. Никогда не будет оправдания гневной мести или злобным обвинениям в ответ на несправедливость. Нет места «грязным маневрам». Писание не оставляет по этому поводу никаких сомнений[43]. Однако, значит ли это, что нас призывают хранить полнейшее молчание о несправедливости? Требует ли Писание, чтобы мы молчали, когда во имя Бога совершаются ошибки? Может быть, подобное обсуждение является свидетельством «неуважения к установленной Богом власти»[44]?

Позиция организации такова, что нет никакой несправедливости; что все, что было сделано и делается сейчас, находится в полной гармонии с Писанием; даже что Писание *требует* подобных действий. Если это так, то не должно быть возражений по поводу откровенного обсуждения положения дел. В результате такого обсуждения правильность позиции организации станет еще более очевидной и снимет с организации все обвинения в неправедности. Только те, кто на самом деле виновен в несправедливости, предпочитают молчание и стремятся навязать

---

[42] Матфея 12:36.37.

[43] Псалом 36:5-9. 32, 33; Римлянам 12:17-21; 1 Петра 2:21-23.

[44] «Сторожевая башня» от 15 августа 1982 года, рассматривая слова апостола Иуды о тех, кто «ругают высших» (ст. 8, *ВоП*), упоминает, что в число этих «высших» входят «назначенные христианские надзиратели», и предупреждает об опасной «тенденции пренебрегать властью, данной Богом» (см. также рамку на с. 29 того же номера журнала).

его, как это долгое время происходило с диктаторскими правительствами и авторитарными религиями в прошлом и в недавнее время.

Запрещают ли сами примеры из Писания обличать зло, когда речь идет о людях, наделенных высокой властью? По-видимому, нет, ибо деятельность иудейских пророков часто сосредоточивалась именно на таких людях; пророки раскрывали, каким именно образом эти вожди и люди, облеченные властью, уклонялись от Божьих требований и к каким проблемам это привело. Свидетели Иеговы часто указывали на такую прямоту и искренность как на одно из свидетельств того, что Библия является истинной, настоящей Божьей книгой[45].

А что же тогда Иисус, Его апостолы и ученики? Именно сами структуры власти того народа, с которым Бог заключил Свой завет – его синедрион, старейшины и установленное свыше священство, – ревностно противились тому, чтобы апостолы публично провозглашали, что с Иисусом обошлись несправедливо[46]. И в случае с пророками, и в случае с учениками Христа те, кто публично обличал несправедливость, поступали так из уважения и послушания высшей власти и в интересах тех, кому это надо было узнать.

Очевидно, в наше время ни у кого нет божественного назначения пророка или апостола. Но необязательно быть пророком для того, чтобы встать на путь следования примеру Божьих пророков. Тогда потеряли бы смысл слова Иисуса, с которыми Он обратился к тем, кого поносили, гнали и всячески злословили. Он призвал их возрадоваться, говоря, что «так гнали и пророков, бывших прежде вас»[47]. К христианам относились, как к пророкам прошлого, именно потому, что и те и другие шли по параллельным дорогам. Необязательно быть апостолом для того, чтобы следовать апостольскому примеру. Необязательно быть или притворяться Мессией для того, чтобы идти путем Иисуса Христа[48].

Конечно, существует огромная разница – по важности, значимости и последствиям – между тем, как отнеслись к Сыну Божьему, и тем, как отнеслись к людям в современной ситуации. Но мне кажется, что принцип открытого разоблачения, одобренный Богом в приведенных примерах, имеет силу и в настоящее время и, по крайней мере, указывает на то, что Бог не противится обличению несправедливости и намеренного искажения правды – конечно, если это делается из побуждения помочь людям или обратить их внимание на те факты, которые приведут их к верным выводам. Поговорка о том, что «злой радуется, пока добрый молчит», кажется здесь довольно верной.

Несмотря на всю основательность того, о чем вы узнаете из этой книги, не только это привело меня к решению. Но оно заставило меня размышлять серьезнее, чем когда-либо, о значении значительных отрывков Библии и ее учений: почему апостол Павел подчеркивал спасение верой, а «не делами, чтобы никто не хвалился»; в чем заключается истинная разница между праведностью от соблюдения закона и праведностью, данной по благодати и незаслуженной нами милости Бога; о важности роли Сына Бога как Главы христианского собрания;

---

[45] Смотрите книгу «Все Писание богодухновенно и полезно», изданную в 1963 году, с. 341.

[46] Деяния 4:5-23; 5:17-40.

[47] Матфея 5:11, 12: сравните с Иакова 5:10, 11.

[48] 1 Коринфянам 11:1; Ефесянам 5:1; 1 Петра 2:21.

каково истинное предназначение собрания; почему Бог наделяет властью людей в этом собрании, и как эта власть может быть использована не по назначению. То, что я видел, слышал и пережил, будучи членом Руководящего совета Свидетелей Иеговы, частью внутреннего круга исполнительной власти, помогло мне, как никогда раньше, осознать чрезвычайную важность этих учений.

Многие Свидетели Иеговы, не располагая информацией, которую я здесь представляю, пришли к такому же распутью и приняли собственные решения, поступая на основе того, что они прочитали в Библии. Однако другие сталкиваются с серьезным кризисом совести и останавливаются, полные нерешительности, с чувством смущения и тревоги, даже с ощущением вины. Я надеюсь, что материал, представленный в данной книге, будет полезен этим людям, и чувствую, что они должны получить его. Он предложен, чтобы они воспользовались им так, как подсказывает их совесть, подчинившись руководству духа и слова Бога.

ГЛАВА 3

РУКОВОДЯЩИЙ СОВЕТ

> *«Это не значит, что мы господствуем над вашей верой; напротив, мы соработники с вами для вашей радости; ибо верой вы стоите»* (2 Коринфянам 1:24, *Восстановительный перевод*).

Процитированные слова Павла постоянно возникали в моем сознании в течение девяти лет работы в Руководящем совете Свидетелей Иеговы. Мне хотелось бы, чтобы все Свидетели могли участвовать в этой работе. Может быть, тогда они были бы в состоянии понять то, что слова выразить бессильны.

Поясню, что такое Руководящий совет.

Свидетели Иеговы считают, что Иисус Христос, Глава собрания, питает и направляет свое собрание при помощи класса «верного и благоразумного раба», состоящего из остатка от 144 000 помазанных наследников Царства Христа[49]. Но в числе этого остатка есть группа людей, действующая как Руководящий совет, осуществляющая все административные функции для всемирного собрания – не только для живущих еще 8800 «помазанных», к числу которых принадлежат они сами, но и для приблизительно 5,9 миллионов других людей, состоящих в организации, но не считающихся небесными наследниками[50].

Я считал, что принял на себя огромную ответственность, когда в 1971 году стал одним из одиннадцати членов всемирного Руководящего совета (в 1977 году число членов выросло до восемнадцати, а в 2000 насчитывало тринадцать)[51]. Однако уже первые еженедельные заседания (проводимые каждую среду) оказались совсем не такими, как я ожидал.

Незадолго до этого был установлен порядок поочередного председательствования, и в том году председателем был вице-президент Фред Френц. Но вопросы на повестке дня определялись Президентом организации Нейтаном Норром. Он выносил на заседания все то, что считал необходимым обсудить в Руководящем совете, и обычно именно тогда мы впервые узнавали о том, что будем обсуждать. На протяжении нескольких недель заседания были полностью посвящены простому рассматриванию списков людей, рекомендованных для разъездной работы в различных странах, – вслух зачитывались имя, возраст, дата крещения, «помазанный» или нет, продолжительность полновременного служения. В большинстве случаев для нас это были только имена; мы редко знали тех, о ком шла речь. Итак, прослушав такое

---

[49] Термин «верный и благоразумный раб» взят из притчи Иисуса в Матфея 24:45-47; число 144 000 взято из Откровения 7:4 и 14:3.

[50] Смотрите «Ежегодник Свидетелей Иеговы» за 2000 год, с. 31.

[51] В то время членами руководящего совета были: Нейтан Норр, Фред Френц, Грант Сьютер, Томас Салливан, Милтон Хеншель, Лайман Суингл, Джин Гро (эти семь человек являлись также директорами Общества Сторожевой Башни), далее Уильям Джексон, Лео Гринлис, Джордж Гэнгас, Реймонд Френц. Салливана, Гро, Норра, Джексона, Сьютера, Гринлиса, Гэнгаса и Фреда Френца сейчас нет в живых.

чтение списков из Суринама, Замбии или Шри-Ланки, мы обычно голосовали за назначение указанных людей. Я помню, что Тому Салливану (которого обычно называли «дружище») тогда уже было более восьмидесяти лет, он был почти слеп и очень болен. Во время таких заседаний его частенько одолевал сон, казалось неловким будить его для того, чтобы проголосовать за то, о чем он почти не имел понятия. Иногда все заседание длилось только несколько минут; насколько я помню, одно продолжалось семь минут (включая молитву в начале).

Время от времени президент Норр приносил «проблемную почту», в которой речь шла о поведении определенных Свидетелей, и Руководящему совету надо было решить, как поступить по отношению к тому или иному человеку: заслуживал ли он лишения общения за совершенный проступок, или менее строгое наказание, или вообще никакого. В то время (вплоть до 1975 года) предполагалось, что все решения должны приниматься единогласно. После обсуждения выдвигалось предложение, поддерживалось, а затем звучал призыв к голосованию. Если единогласие не достигалось сразу (поскольку иногда кто-нибудь не голосовал за выдвинутое предложение), вырабатывалось компромиссное решение, за которое голосовали уже единодушно. Естественно, при подобных обстоятельствах ощущалось определенное давление, заставлявшее соглашаться с большинством, а не занимать обособленную позицию (таким образом показывая свою независимость или выражая несогласие). Были, конечно, голосования, при которых я не поднимал руку, но, как правило, я присоединялся к большинству. В некоторых случаях, когда я не голосовал, кто-то предлагал компромиссное решение, и, даже если иногда это решение все еще не казалось мне полностью верным, я уступал и голосовал вместе с большинством. Для того, чтобы решения принимались и в дальнейшем исполнялись, а не попадали «под сукно», мне казалось необходимым уступать большинству. Однако появились некоторые проблемы, и следовать общему мнению мне становилось все труднее и труднее.

Шли недели, обсуждались вопросы, например, такие: можно ли назначить старейшиной отца, позволившего сыну или дочери вступить в брак восемнадцати лет от роду или одобряющего решение сына или дочери получить высшее образование[52]? Допустимо ли назначать старейшиной человека, который работает посменно и иногда (будучи на ночной смене) пропускает собрания? Имеет ли право старейшина принять свидетельство о прелюбодеянии или свидетельство жены о том, что муж признался ей в неверности, или в этом случае достаточно указаний Писания о разводе и повторном браке? Принимается ли Писанием развод, если его добивается супруг, совершивший прелюбодеяние, а не его невиновный партнер[53]? Насколько действителен развод, происходящий не на основании прелюбодеяния, если по его совершении появляется свидетельство о прелюбодеянии, имевшем место *до* развода? Что делать, если совершен развод и есть свидетельство о неверности *после* развода? Если невиновный супруг продолжает иметь интимную близость с виновным в прелюбодеянии (зная об этой измене), отменяет ли это право

---

[52] Высшее образование обычно не одобрялось, и до некоторой степени, все еще не приветствуется, потому что считается, что оно может привести к потере веры и что атмосфера к учебных заведениях побуждает к развитию безнравственности.

[53] В то время считалось, что только невиновный супруг получал развод, разрешенный Писанием.

невиновного супруга на развод и повторный брак? Должен ли Свидетель платить штраф, который наложен на него за нарушение закона, совершенное им в результате свидетельской деятельности или из-за позиции, занятой им как Свидетелем[54]? Можно ли посылать еду и другую помощь через Красный Крест? (Главная проблема здесь состояла в том, что крест – это религиозный символ и организация Красный Крест является псевдорелигиозной; это обсуждение длилось довольно долго, и его окончание было перенесено на следующее заседание). Обсуждались также вопросы об использовании Обществом различных каналов для доставки денег в некоторые страны (например, Индонезию) таким образом, что американские доллары значительно повышались в стоимости, даже когда эта страна объявляла подобные действия незаконными; о доставке определенного оборудования в некоторые страны без уплаты значительного налога на импорт, полагавшегося по закону; могут ли Свидетели, входящие в профсоюзы, принимать возложенные на них обязанности во время забастовок или выполнять приказ профсоюза производить уборку на территории профсоюза вместо того, чтобы выполнять такие задания, как пикетирование? Может ли Свидетель вместо службы в армии работать на хлопковых полях (вопрос из Боливии)?

Это только некоторые примеры вопросов, обсуждавшихся на заседаниях во время моих первых двух лет работы в Руководящем совете. Наши решения оказывали значительное влияние на жизнь других людей. Например, что касается развода, то ответ был таким: старейшины собрания служат в качестве религиозного суда, и, если их не удовлетворяют основания для развода, человек, оформляющий такой развод и впоследствии вступающий в повторный брак, подвергается угрозе лишения общения.

Вопрос, не приведенный выше, но вызвавший длительное обсуждение, касался супружеской пары Свидетелей из Калифорнии. Кто-то увидел в их спальне определенные книги и фотографии с необычными сексуальными действиями (я не помню, узнали ли мы, каким именно образом увидевший и рассказавший об этом получил доступ к супружеской спальне). Расследование и расспросы местных старейшин обнаружили, что в сексуальных отношениях эта пара действительно практиковала не только обычное половое совокупление[55]. Письма старейшин дошли до Бруклина, и Руководящий совет должен был обсудить и решить, какие же меры принять по отношению к этим супругам.

До того утра, когда нам зачитали эти письма, ни у кого из нас, кроме Президента, не было никакой возможности даже подумать о данной ситуации. Тем не менее, спустя несколько часов решение было принято, и супруги были лишены общения.

---

[54] Тогда было решено, что штраф платить не следует, так как в подобных обстоятельствах это приравнивалось к признанию собственной вины, а значит, нарушению непорочности. Эта политика позднее изменилась.

[55] В статье из «Сторожевой Башни» за 15 декабря 1969 года (сс. 765, 766) впервые внимание было заострено на подобных сексуальных отношениях, которые подвергались длительному обсуждению; это, несомненно, сделало старейшин еще более чувствительными к сообщениям о таких фактах; вполне возможно, что именно поэтому вообще появилось это сообщение о поведении людей в собственной спальне.

В дальнейшем это решение превратилось в официальную политику, применяемую ко всем, участвующим в подобных сексуальных действиях[56].

Опубликованный материал понимался и применялся так: обычно супруги считали, что, если в их браке возникали или существовали подобные явления, независимо от того, происходили они по обоюдному согласию супругов или по инициативе только одного из них, они были обязаны сообщать об этом старейшинам (во втором случае супруг, от которого не исходила инициатива к подобным действиям, должен был оповестить обо всем старейшин, даже если супруг, по чьей инициативе это происходило, не желал этого рассказывать). Если кто-то не извещал о происходящем, это рассматривалось как нежелание раскаяться и подводило к решению о лишении общения. Убеждение о том, что исключение отрезает его от единственной организации, в которой возможно спасение, а также от друзей и родственников, тяжело давило на человека, побуждая к подчинению, несмотря на то, что ему очень трудно было признаться или сообщить о подобных вещах старейшине.

В результате решения Руководящего совета в 1972 году состоялось большое количество «правовых слушаний», где старейшины разбирали сообщения или признания о сексуальных действиях. На этих слушаниях женщины испытывали мучительный стыд, подвергаясь допросу старейшин и отвечая на вопросы об интимных деталях своей сексуальной жизни в браке. Многие браки, в которых один из супругов не являлся Свидетелем, прошли через серьезные трудности, поскольку супруг, не являвшийся Свидетелем, протестовал против того, что считал незаконным вторжением в личную жизнь. Некоторые браки распались[57].

За пять лет пришло огромное количество писем, в большинстве которых авторы спрашивали, где в Писании приведено основание, по которому члены Руководящего совета таким образом вмешиваются в личную жизнь людей, и говорили, что опубликованные аргументы, выдвинутые в защиту принятой политики, не кажутся им достаточно вескими (основной отрывок из Писания, на который опиралась эта политика, был взят из Римлянам 1:24-27, где говорится о гомосексуализме; авторы писем указывали, что не могут понять, каким образом этот отрывок может быть применен к гетеросексуальным отношениям мужа и жены). В других письмах, в основном, от жен, просто говорилось об их смущении и неуверенности в том, насколько приемлема их любовная игра с мужем, предваряющая половой акт.

Одна женщина рассказала, что говорила об этом со старейшиной, и он посоветовал ей написать в Руководящий совет «для точного ответа». Она написала, что они с мужем очень любят друг друга, а затем обрисовала «определенный вид любовной игры», к которому они привыкли, заключив: «Мне кажется, это дело

---

[56] Смотрите «Сторожевую башню» за 1 декабря 1972 года, сс. 734-736; также за 15 ноября 1972 года, сс. 703, 704.

[57] В меморандуме для Руководящего Совета от 9 августа 1976 года штатный работник штаб-квартиры, занимавшийся корреспонденцией, утверждает: «Очень много проблем возникло в результате принятия этой политики, часто в семьях с неверующим [т.е. не являющимся Свидетелем] мужем. Жены отказались позволить мужьям возбуждать их таким образом или стимулировать так мужей. В результате браки распались».

совести каждого, но я пишу вам, чтобы увериться наверняка». Заключительные слова письма были таковы:

> Я боюсь, мне больно, и больше всего я переживаю сейчас за отношение к истине [моего мужа]... Я знаю, вы скажете мне, что делать.

В другом типичном письме старейшина написал, что у него была проблема, которую он стремился разрешить в сознании и в сердце, и для этого «наилучшим способом счел попросить совета у «матери»[58]. Проблема касалась половых отношений в браке, и он сообщал, что они с женой не знали, «где провести черту в любовной игре перед самим актом». Он заверил Общество, что они с женой «в точности последуют любому совету».

Эти письма показывают ярко выраженное доверие, которое люди испытывали к Руководящему совету, веру в то, что люди в Руководящем совете скажут им, «где провести черту» даже в таких интимных аспектах личной жизни, и что они должны преданно придерживаться этой черты «в точности».

Общество послало много ответных писем. Часто оно старалось предоставить некое ограниченное пояснение (что-то говоря, а в действительности *не* советуя ничего определенного) того, к каким рамкам дозволенного сводится любовная игра и какая любовная игра, таким образом, исключается.

Записка от одного из членов служебного отдела Общества от июня 1976 года рассказывает о телефонном разговоре с инструктором семинаров (для старейшин). В ней говорится, что инструктор позвонил, чтобы справиться об одном из старейшин, посещавших семинары, признавшемся в участии в недозволенных сексуальных действиях со своей женой:

> Брат [указывается имя инструктора] подробно обсудил с ним этот вопрос, чтобы определить, на самом ли деле то действие, в котором он участвовал, являлось оральным соитием.. [Инструктор] сообщил, что при сложившихся обстоятельствах он должен поговорить с другими членами комитета. Случилось так, что два члена комитета присутствовали на занятии, и [инструктор] подошел и побеседовал с ними. Теперь [инструктор] хотел бы узнать, что еще нужно предпринять... [Ему] посоветовали написать полный отчет о происшедшем с тем, чтобы в будущем, когда он столкнется с подобными вещами, он знал, как действовать, и ему не приходилось больше звонить.

Это показывает, до какой степени доходили расследования об интимных подробностях и в какой мере штаб-квартира руководила всей ситуацией в целом.

Письмо за письмом обнаруживают, что люди чувствовали себя обязанными перед Богом за то, чтобы держать в курсе старейшин о всяком отклонении от нормы, принятой Руководящим советом. Человеку из одного штата на среднем западе, признавшемуся в отклонении от решения Руководящего совета по поводу брачных отношений со своей женой, старейшины сообщили, что об этом будет

---

[58] Многие Свидетели называют организацию «нашей матерью», потому что «Сторожевая башня» употребляла это название в номере от 1 февраля 1952 года, с. 80, и от 1 мая 1957 года, сс. 274, 284. Смотрите также «Сторожевую башню» от 1 апреля 1994 года, с.32

написано письмо в Общество; сам он тоже написал сопроводительное письмо. Прошло восемь недель, и, в конце концов, он снова написал в Бруклин, говоря, что «ожидание, беспокойство и волнение становятся почти невыносимыми». Он сказал, что его отстранили от всех обязанностей в собрании, включая молитву во время собрания, что «почти еженедельно я теряю что-то, за что я работал или молился в течение тридцати лет». Он умолял ответить поскорее, говоря:

> Мне необходимо как-то облегчить свой разум и узнать, каково же мое положение в организации Иеговы.

Некоторые старейшины стремились к умеренному подходу к этому вопросу. Однако это могло вызвать недовольство штаб-квартиры в Бруклине. Взгляните теперь на одно письмо. Это фотокопия письма, посланного Служебным комитетом Общества одному из советов старейшин (имена и географические названия не указываются).[59]

SCE:SSE Август 4, 1976

Совету старейшин Собрания
… Свидетелей Иеговы
через… для …

Дорогие братья:

У нас есть копия письма от 21 июля от комитета собрания … в Калифорнии, в котором они пишут о вопросах, касающихся Дж…

Пожалуйста, сообщите нам, давал ли кто-либо из старейшин неверные советы по поводу орального секса. Если кто-то из старейшин собрания сообщил людям, состоящим в браке, что нет ничего страшного в том, что они занимаются оральным сексом, то на каком основании был дан подобный совет? Если неверный совет был дан, сообщите, были ли приняты соответствующие меры, чтобы исправить неправильное понимание вопроса теми, кому этот совет был дан, а также находятся ли старейшины в согласии по поводу того, что говорится в публикациях Общества по отношению к оральному сексу.

Если кто-то из вас, братья, как старейшина, дал кому-либо совет о том, что оральный секс допустим как любовная игра перед непосредственным актом, такой совет был неверен.

---

[59] Это – копия, поэтому на ней нет подписи или печати Общества. Символ «SCE» указывает, что автором письма был Мертон Кемпбелл из Служебного отдела.

Спасибо за внимательное отношение к изложенному вопросу. Да пребудут с вами изобильные благословения Иеговы в ваших стремлениях примерно хранить свои обязанности старейшин.

Ваши братья,

Копии: в правовой комитет
Собрания …
Свидетелей Иеговы, Калифорния

Интересно, что некоторые старейшины считали, что позиция Руководящего совета была несколько снисходительной или ограниченной. Письмо, написанное старейшиной из Соединенных Штатов, гласит:

> Некоторые из старших братьев считают, что Руководящему совету следовало пойти дальше в осуждении неестественных действий между супругами, включив в их число некоторые положения во время сексуального акта.

Далее старейшина выражает *собственные* чувства:

> Поскольку Иегова подробно объяснил в этой [18-й] главе Левита, а также в других главах все по поводу сексуального поведения, почему он не даст никаких указаний для супружеских пар относительно приемлемых и неприемлемых форм соития? Разве не естественно предположить, что Иегова сделал бы это, если бы хотел открыть эту очень личную и интимную сферу для взглядов и мнении «судей» или «старейшин» Израиля с тем, чтобы к преступникам были применены соответствующие меры?

Некоторые из пострадавших от этой политики организации, были людьми, чьи нормальные сексуальные функции были нарушены в результате операции или несчастного случая. Кое-кто из них были в отчаянии от того положения, в которое их поставило решение Руководящего совета.

Один такой человек, ставший импотентом именно таким образом, в течение последовавших лет мог выполнять свой супружеский долг одним из способов, теперь осужденных организацией. Он говорил, что до решения Руководящего совета он еще был способен жить, не ощущая себя получеловеком, поскольку мог доставлять наслаждение своей жене. Теперь он написал, что не может увидеть в Писании подтверждения позиции, занятой журналом «Сторожевая башня», но его жена считает своим долгом повиноваться, и, любя ее, он уступил. Он знает, что остался таким же, как раньше, но внутренне эмоционально сокрушен, потому что боится, что их брак серьезно пострадает. Он умолял сообщить, нет ли в Божьей воле какой-нибудь «лазейки», которая вернет ему радость приносить наслаждение жене.

Все эти ситуации наложили значительное бремя на совесть старейшин, призванных разбираться с теми, кто нарушал постановление Руководящего совета. В конце упомянутого письма старейшины автор говорит:

> Я обнаружил: с какой-либо долей искренности и убеждения в том, что я представляю Иегову и Христа Иисуса, я могу придерживаться только тех законов и принципов Библии, которые понимаю; и если я должен применять эти законы, выполняя свои обязанности старейшины собрания, я хочу делать это не потому, что принимаю за данное, что это – организация Иеговы, и я буду следовать всему, что она скажет, а потому, что я по-настоящему верю, что мое действие подтверждено Писанием и верно. Я хочу продолжать верить и, как Павел назидал фессалоникийцев в стихе 13 главы 2, принимать Библию не как слово человеческое, но как Слово Божье, каково оно есть по истине.

Это замечательная позиция. Я искренне сомневаюсь, что много старейшин смогут так ясно и открыто изложить свои взгляды.

Хотя обсуждаемые сексуальные действия определенно противоположны моим личным стандартам, я могу честно сказать, что не одобрял решения Руководящего совета о лишении нарушителей общения. Но это все, что я могу сказать, потому что, когда настало время голосовать, я присоединился к решению большинства. Я был в отчаянии, когда Руководящий совет поручил мне подготовить материал в поддержку этого решения, но, тем не менее, я принял задание и написал все, как требовал Руководящий совет, согласно его решению. Таким образом, я не могу сказать, что действовал в соответствии с прекрасной точкой зрения, высказанной старейшиной и только что мною процитированной. Сделать то, что я сделал в то время без особых угрызений совести, меня побудило убеждение в том, что эта организация – единственная рука Бога на земле.

Основной объем приходивших писем никогда не достигал Руководящего совета, им занимались служащие «столов писем» или служебного отдела. Однако я уверен, что разные члены Руководящего совета должны были знать, вполне возможно, через личные контакты и разговоры, что многие их авторы чувствовали, что непрошено вторглись в личную жизнь других людей. Когда, наконец (приблизительно после пяти лет), дело снова встало на повестке дня, политика о лишении общения была изменена, и в результате Руководящий совет отстранился от разбирательства интимной сферы жизни людей. Снова мне поручили подготовить материал для публикации, на этот раз о желательной перемене. Мне лично принесло немалое удовлетворение то, что я мог признать, хотя и весьма обтекаемо, что организация все это время ошибалась.

Номер «Сторожевой башни» за 15 февраля 1978 года опубликовал этот материал (сс. 30 и 32), в котором были такие строки:

> Однако, дальнейшие тщательное рассмотрение вопроса убеждает нас, что, ввиду отсутствия в Писании ясных указаний, в этих вопросах супруги сами несут за себя ответственность перед Богом и что эти интимные подробности брака не входят в сферу контроля старейшинами собраний, и старейшины не могут исключать кого-либо из организации только на этом основании.* Конечно, если человек хочет спросить у старейшин совета, то старейшина рассмотрит с таким человеком библейские принципы, действуя как пастырь, но не стремясь

> контролировать брачную жизнь человека, который спросил о совете.
>
> Это не значит, конечно, что нужно оправдывать любые половые действия, которыми занимаются люди. Это просто выражает повышенное чувство ответственности, которую мы принимаем на себя, позволяя Писанию управлять своей жизнью и устраняясь от различных догматических позиций, когда свидетельство не представляет собой достаточной основы. Это также выражает уверенность в желании народа Иеговы в целом делать все, как для него и отражать все его прекрасные качества во всех своих занятиях. Этим выражается желание оставить суд в таких интимных брачных областях в руках Иеговы Бога и его Сына, у которых есть все мудрость и знания, необходимые для вынесения правильного решения.

Вообще, я чувствовал то же самое по отношению еще к целому ряду вопросов, которые стояли перед нами, – что Писание на самом деле не давало никакого основания занимать догматическую позицию в подавляющем большинстве решаемых нами дел. В своей публикации я выразил эту точку зрения, и тогда она была принята Руководящим советом. Я снова и снова выражал ее в дальнейшем, но принималась она редко.

Когда я смотрю на имеющиеся у меня письма, некоторые из которых процитированы выше, то удовлетворение, которое я получил от написания публикации, исправляющей положение дел, кажется довольно пустым. Ибо я знаю, что несмотря на все сказанное уже невозможно было возместить или исправить весь ущерб, причиненный стыдом, замешательством, эмоциональным отчаянием, чувством вины и развалившимися браками, вызванными прежним постановлением – постановлением, принятым за несколько часов людьми, которые отнеслись к нему довольно прохладно, людьми, не располагавшими предварительными знаниями, возможностью подумать, поразмышлять, особо помолиться и узнать, что говорит об этом Писание. Но это решение получило силу на пять лет по всему миру, и многие пострадали от этого на всю жизнь. Ничего этого не должно было случиться[60].

---

[60] Через несколько лет после того, как я покинул Руководящий совет, организация, в сущности, вернулась к некоторым прежним положениям о «неестественных половых действиях». В «Сторожевой башне» от 15 марта 1983 года (с. 30, 31) хотя и говорилось о том, что старейшины не должны «контролировать» личные брачные отношения членов собрания, тем не менее давалось понять, что те, кто занимается тем, что было названо «неестественными половыми действиями» или оправдывает их, не может занимать положение старейшины или иметь другие назначаемые обществом «преимущества». Говорилось также, что это «может даже привести к исключению из собрания». Когда в 1972 году прежняя политика была отменена Руководящим советом, Ллойд Бэрри не присутствовал, и, вернувшись, он выразил свое неудовольствие переменой. Так как он возглавлял писательский отдел и осуществлял надзор за подготовкой материала для «Сторожевой башни», его влияние могло поспособствовать возврату к прежнему состоянию. Как бы там ни было, материал, опубликованный в 1983 году не привел к значительному увеличению правовых слушаний, которое сопровождало изначальное принятие такой позиции. Возможно, этого не произошло из-за того, что горячие усилия старейшин проводить расследования по этим вопросам ранее и так уже принесли достаточно худых последствий.

Другой возникший вопрос, несколько связанный с предыдущим, касался Свидетельницы из Южной Америки; ее муж признался, что изменял ей с другой женщиной. Проблема состояла в том, что он утверждал, что сексуальные отношения как раз относились к категории описанных выше, в данном случае, это было анальное, а не генитальное соитие.

Решение Руководящего совета гласило, что такой акт не являлся прелюбодеянием; для прелюбодеяния необходимо было соитие, «в результате которого могли появиться дети». Таким образом, тот человек не стал «одной плотью» с другой женщиной, и поэтому, согласно тому решению, у *его жены не было оснований из Писания для развода и вторичного брака*.

Существовавшее правило требовало единогласного решения, и я последовал за большинством. Однако меня по-настоящему беспокоили мысли об этой женщине, которой было сказано, что в соответствии с Писанием она не могла освободиться от мужа, повинного в подобном проступке. Это решение означало также, что мужчина, вошедший в гомосексуальные отношения с другими мужчинами или даже в сексуальные отношения с животными, не давал оснований для развода, о которых идет речь в Писании, поскольку зачатие было невозможно, а значит, он не становился «одной плотью» с другим мужчиной или животным. «Сторожевая башня» немного раньше в том же году особо на это указывала[61].

Эмоциональный стресс побудил меня рассмотреть изначальные языковые термины (на греческом языке), употребленные в Матфея 19:9. В издаваемом Обществом Нового Мира, слова Иисуса представлены так:

> Я говорю вам, что кто разведется со своей женой кроме как на основании блуда и женится на другой, тот прелюбодействует.

Здесь употреблены два разных слова, «блуд» и «прелюбодеяние»; однако в публикациях «Сторожевой башни» и течение десятилетий занималась такая позиция, что они оба означали, в сущности, одно и то же, что «блуд» означает мужчину, прелюбодействующего с другой женщиной, не своей женой (или жену, вступающую в такие отношения с мужчиной, который не является ей мужем). Почему же тогда, спросил я себя, Матфей, записывая слова Иисуса, употребил два разных слова («порнея» и «моикея»), если в обоих случаях имелось в виду одно и то же?

Когда я просмотрел разные переводы, библейские словари, комментарии и лексиконы из Вефильской библиотеки, причина стала очевидной. Практически, каждая открытая мною книга обнаруживала, что греческое слово «порнея» (в переводе Нового Мира переведенное словом «блуд») являлось очень широким термином и применялось ко ВСЕМ видам сексуальной безнравственности; поэтому многие переводы Библии переводят слово «порнея» как «безнравственность», «половая безнравственность», «аморальность», «неверность» и т. д.[62]. Справочные материалы ясно показали, что слово это применялось и для обозначения

---

[61] Смотрите «Сторожевую башню» от 1 января 1972 года, сс. 31, 32.

[62] Греческое слово переведенное в Матфея 19:9 как «прелюбодеяние» звучит «моикея» и, в отличие от «порнеи», обладает не широким, но очень ограниченным значением в обычном смысле слова.

гомосексуальных отношений. Конечной точкой моих выводов стало заключение, что в самой Библии слово «порнея» употреблено в Иуды 7 для обозначения скандально известного гомосексуализма жителей Содома и Гоморры.

Я приготовил материал на 14 страницах, содержащий результаты исследования, и сделал копии для всех членов Руководящего совета. Я чувствовал себя весьма неуверенно, не зная, как это будет воспринято, и поэтому пошел к Фреду Френцу и объяснил, что сделал, выразив сомнение по поводу того, что к материалу отнесутся благожелательно. Он сказал: «Я не думаю, что будут какие-то сложности». Его ответ, хоть и краткий, прозвучал уверенно. Когда я поинтересовался, не хотел бы он взглянуть на то, что я нашел, он отказался и повторил, что, по его мнению, «не будет никаких проблем».

Я подумал, что ему уже было известно кое-что из обнаруженного в моем исследовании, но не знал, в течение какого времени. Поскольку он был главным переводчиком сделанного Обществом перевода Нового Мира, мне казалось, что ему, по крайней мере, небезызвестно истинное значение слова «порнея» («блуд») [63].

Когда дело дошло до заседания Руководящего совета, представленный мной материал был принят, и Фред Френц выразил свою поддержку, мне было поручено подготовить статьи для опубликования в «Сторожевой башне» и осветить ту измененную позицию, которая возникла в результате моего исследования[64].

Я помню письмо Свидетеля, пришедшее вскоре после появления этих статей. Письмо было от женщины, за несколько лет до того обнаружившей, что ее муж имеет сексуальные отношения с животными. По ее словам, она «не могла жить с таким человеком» и развелась с ним, а затем вышла замуж во второй раз. За такие действия ее исключили из собрания, поскольку она «не была свободна, согласно Писанию». После публикаций в «Сторожевой башне» она написала письмо, в котором просила, чтобы в виду изменившейся позиции было что-нибудь сделано, что могло бы очистить ее имя от позора, который она перенесла в результате лишения общения. В ответ ей я только мог написать, что сами напечатанные статьи были оправданием ее действий.

И хотя я вновь почувствовал удовлетворение от того, что подготовил материал, признающий и исправляющий ошибочные взгляды организации, в моем сознании оставалась отрезвляющая мысль о том, что все это было не в силах возместить ущерб, нанесенный прежними взглядами – только Бог знает какому количеству людей – на протяжении десятков лет.

В то время Руководящий совет в действительности являлся судебным органом, а также – из-за того, что решения и определения в организации Свидетелей Иеговы имели силу закона, – законодательным. Он являлся «Руководящим советом» в том смысле, в каком так можно назвать синедрион библейских времен, поскольку функции их были сходными. Как в те времена все крупные вопросы, касавшиеся

---

[63] В переводе Нового мира имя переводчика не указано, он представлен как анонимный перевод, сделанный «Комитетом перевода Нового мира». Членами этого Комитета являлись Нейтан Норр, Альберт Шредер и Джордж Гэнгас; однако Фред Френц был единственным из них, знавшим библейские языки достаточно хорошо, чтобы предпринять попытку подобного перевода. Он два года изучал греческий язык в университете в Цинциннати, хотя древнееврейский язык изучал самостоятельно.

[64] Смотрите «Сторожевую башню» от 15 декабря 1972 года, сс. 766-768.

народа, носившего имя Иеговы, препровождались для разрешения синедрионом в Иерусалим, так это происходило и с Руководящим советом Свидетелей Иеговы в Бруклине.

Но Руководящий совет никоим образом не являлся органом административным. Административная власть и ответственность принадлежала исключительно Президенту корпорации, Нейтану Х. Норру. Я этого не ожидал, поскольку в год моего назначения вице-президент Фред Френц произнес речь, позднее опубликованную в «Сторожевой башне» за 15 декабря 1971 года, где обозначил роль Руководящего совета, сравнив ее с ролью всей корпорации и Библейского Общества Сторожевой башни. Манера изложения этой речи вице-президента была неожиданно откровенной и смелой, в ней еще и еще раз утверждалось, что организация является просто «представительством», «временным инструментом», используемым Руководящим советом (сс. 754, 760);

> [29]Эта всемирная евангелическая организация не строится на основе какой-либо современной официальной корпорации, требуемой законами человеческих политических правительств, которым вскоре предстоит разрушение в Армагеддоне, в брани «в оный великий день Бога Вседержителя» (Отк. 16:14-16). Никакая официальная корпорация не может определять структуру евангелической организации или управлять ею. Напротив, эта организация управляет подобными корпорациями как простыми временными инструментами, полезными в работе великого Теократа. Поэтому она строится согласно Его плана. Это теократическая организация, управляемая от священной верхушки вниз, а не от рядовых вверх. Ее преданные члены, принявшие крещение, находятся под властью Теократии! Земные официальные корпорации прекратятся, как только исчезнут основавшие их, придуманные людьми правительства.
>
> Итак, члены Общества с правом голоса считают, что Руководящий совет мог бы использовать это «административное представительство» самым прямым образом, в качестве инструмента для деятельности класса «верного и благоразумного раба», если члены Руководящего совета войдут в Совет директоров Библейского Общества. Они признают, что Общество является не административным органом, а только представительством для управления делами.
>
> Таким образом, члены Общества с правом голоса не желают появления каких-либо оснований для конфликта и разделения. Они не хотят, чтобы «административное представительство» управляло и направляло того, кто этим органом пользуется, а именно Руководящий совет, представляющее класс «верного и благоразумного раба». Это было бы похоже на то, что хвост виляет собакой, а не собака хвостом. Согласно закону кесаря, не официальный религиозный инструмент должен пытаться управлять тем, кто его сотворил, а тот, кто создал официальный религиозный инструмент, должен им управлять.

Из-за использованного сравнения, кто-то назвал эту речь «речью о хвосте, виляющем собакой». Без сомнения, в ней прозвучали сильные заявления. Проблема

была в том, что они описывали картину, совершенно противоположную действительности.

Руководящий совет не управлял корпорацией ни в то время, когда вице-президентом была произнесена упомянутая речь, ни тогда, когда этот материал был опубликован, ни спустя четыре года.

В конце концов, описанная картина стала реальностью, но только в результате серьезной перемены, сопровождавшейся всплесками накаленных страстей и большими разногласиями. Многим Свидетелям Иеговы сегодня это может показаться странным, но Руководящего совета, описанного в этой речи, никогда не существовало за всю историю организации. Для его появления понадобилось более 90 лет, а в современном состоянии он существует только с 1 января 1976 года, всего лишь пятую часть того времени, сколько существует организация. Я объясню, почему говорю именно так и почему это соответствует действительности.

ТРИ МОНАРХА

> *«Вы знаете, что в этом мире правители господствуют над подданными, и великие люди дают им почувствовать вес своей власти; но пусть этого не будет между вами»* (Матфея 20:25,26, Новая английская Библия).

Запись истории Свидетелей Иеговы начинается, в частности, с публикации первого номера журнала «Сторожевая башня» 1 июля 1879 года. Корпорация под названием «Библейское Общество Сторожевой башни и трактатов» [Watch Tower Bible and Tract Society] образовалось в 1881 году и окончательно оформилась к 1884 году. Конечно, тогда корпорация никоим образом (говоря словами вице-президента) не «придавала форму» Руководящему совету, не «управляла» им, не «контролировала» и не «направляла» его; руководящий совет этот состоял из людей, связанных с Обществом. Этого не происходило, да и не могло произойти по той простой причине, что никакого руководящего совета не существовало.

Чарльз Тейз Расселл лично основал «Сторожевую башню» как собственный журнал и был его единственным редактором; при его жизни все те, кто был связан с Обществом Сторожевой башни, считали его своим единственным Пастором. Конечно же, как только Общество сформировалось, у него появился Совет директоров (в состав которого изначально входила жена Расселла, Мария). Но этот Совет не считался руководящим советом и не выполнял его функций. Тем не менее, в «Сторожевой башне» за 15 декабря 1971 года написано:

> **Как появился руководящий совет**
>
> Как начал свое существование руководящий совет в недавнее время? Очевидно, что это произошло под руководством Иеговы Бога и его Сына Иисуса Христа. Согласно имеющимся фактам, руководящий совет стал ассоциироваться с Библейским Обществом Сторожевой башни и трактатов в Пенсильвании. Совершенно определенно, к этому руководящему совету принадлежал тогда, в последней четверти прошлого столетия, Ч. Т. Расселл.

Мне трудно понять, как Фред Френц мог написать, что это находится в согласии с «имеющимися фактами», так как он стал членом организации при жизни Расселла и лично знал, как обстояли дела. На что же в действительности указывают «имеющиеся факты»?

Что касается Совета директоров, сам Расселл в специальном издании «Сионской Сторожевой башни» за 25 апреля 1894 года на с. 59 пишет:

> Поскольку к 1 декабря 1893 года у нас имеется три тысячи семьдесят пять (3705) акций с правом голоса из общего числа в шесть тысяч восемьдесят три (6383) акции, сестра Расселл и я, конечно, сами избираем служащих и таким образом *контролируем* Общество; и это с самого начала полностью известно директорам. Их роль, как подразумевалось, станет более значимой в случае нашей смерти[65].

То, что Расселл не считал Директоров (или кого-либо другого) членами руководящего совета наряду с собой, совершенно очевидно из избранного им курса, которого он неизменно придерживался. В «Сторожевой башне» за 1 марта 1923 года на с. 68 говорится:

> Часто, когда его спрашивали, кто же этот верный и благоразумный раб, Рассел отвечал: «Некоторые говорят, что это я; другие говорят, что это Общество».

И далее:

> Оба утверждения были истинны; ибо брат Расселл являлся Обществом в самом абсолютном смысле, в том, что он направлял политику и курс Общества, не обращая внимания ни на одного человека на земле. Иногда он искал совета у тех, кто был связан с Обществом, выслушивал их предложения, а затем поступал в соответствии с собственным решением, веря в то, что Господь так направляет его.

В 1906 году в ответ на вопрос некоторых читателей «Сторожевой башни» Ч. Т. Расселл написал:

> Нет, истины, представленные мною как глашатаем Божьим, не были открыты мне в видении или во сне, я не слышал явно Божьего голоса, и они пришли не все сразу, а постепенно, начиная с 1870 и, особенно, с 1880 года. И эти явственно разворачивающиеся истины не явились плодом

---

[65] Миссис Расселл покинула пост помощника редактора «Сторожевой башни» в октябре 1886 года из-за несогласий с супругом, а 9 ноября 1897 года они с мужем стали жить раздельно. Однако она оставалась одним из директоров Общества до 12 февраля 1900 года. В 1906 году миссис Расселл добилась развода.

> человеческого воображения или остроты восприятия; они явились потому, что настало назначенное Богом время; и если бы я не стал говорить, и не нашлось бы никого другого, сами камни возопили бы об этом[66].

Поскольку Расселл верил в то, что был «глашатаем Божьим», что он являлся посланником Божьим, открывающим истину, понятно, почему он не видел нужды ни в каком руководящем совете. Через год после этого утверждения Расселл подготовил «Завещание и завет», опубликованный в «Сторожевой башне» 1 декабря 1916 года сразу после его смерти в этом году. Поскольку ничто другое не показывает так ясно, насколько абсолютным был контроль Расселла над журналом «Сторожевая башня», полный текст этого завещания помещен в Приложении [Завещание]. Здесь можно упомянуть то, что было сказано во втором абзаце этого опубликованного завещания:

> Тем не менее, ввиду того, что, передавая Библейскому Обществу Сторожевой башни и трактатов журнал «Сионская сторожевая башня», ежеквартальный журнал «Ветхое богословие» [Old Theology Quarterly] и издательские права на «Исследования Писаний Тысячелетнего рассвета» [Millennial Dawn Scripture Studies], а также на другие брошюры, сборники гимнов и т. д., я делал это, давая ясно понять, что при жизни буду полностью контролировать все интересы этих публикаций, а после моей смерти дела должны вестись в соответствии с моими желаниями. Здесь я выражаю эти желания - то есть делаю завещание - о следующем:

Хотя он и передал журнал «Сторожевая башня» Корпорации (при ее окончательном формировании в 1884 году), он совершенно очевидно считал его своим и полагал, что журнал должен издаваться согласно его воле даже после его смерти. Он пожелал, чтобы после его кончины все издательские обязанности по «Сторожевой башне» перешли в ведение Издательского комитета, состоявшего из пяти человек, им самим избранных и назначенных[67]. Он также завещал все свои акции Корпорации с правом голоса пяти женщинам, назначенным им в качестве доверенных лиц. Если одному из членов Издательского комитета будет высказано недоверие, эти женщины должны были вместе с другими поверенными Корпорации и остальными членами Издательского комитета действовать в качестве правового комитета по делу обвиняемого члена[68].

Поскольку один человек не может составлять коллективный орган, факты показывают, что при жизни Ч. Т. Расселла вплоть до 1916 года ничего, похожего на какой либо руководящий совет, не существовало. Это продолжалось и во время

---

[66] «Сторожевая башня», 15 июля 1906 года, с. 229.

[67] Расселл не указал Рутерфорда в числе этих пяти человек, но включил его во второй список тех, кто мог бы заменить первых пять членов в случае необходимости.

[68] В книге «Свидетели Иеговы в божественном замысле», опубликованной в 1959 году, говорится, что согласно закону, голоса, принадлежавшие Расселлу, с его смертью утрачивали свое значение.

президентства его преемника, Джозефа Ф. Рутерфорда. Можно было бы предположить, что члены Издательского комитета вместе с Советом директоров составляли также руководящий совет. Но факты показывают, что это предположение неверно.

На ежегодной встрече Корпорации в январе 1917 года Рутерфорд был избран Президентом после смерти Расселла. В самом начале его президентской деятельности, четверо из семи директоров (большинство) поставили вопрос о том, что они считали обязательным со стороны Президента. Он не признавал Совет директоров, не работал с ним как с органом, действовал единовластно, самостоятельно принимая решения и затем сообщая о них директорам. Им казалось, что это совершенно не соответствовало тому курсу, который обозначил пастор Расселл, «верный и благоразумный раб». За то, что эти четыре человека выразили свои сомнения в правильности таких действий, их быстро отстранили от должности[69].

Рутерфорд обнаружил, что, хотя сам Ч. Т. Расселл назначил их директорами до конца их жизни, это назначение так и не было подтверждено на ежегодной встрече Корпорации. По словам А. Х. Макмнллана, тогда видного члена штаб-квартиры, Рутерфорд посоветовался с юристом со стороны, который согласился, что эти разногласия позволяли – по закону – уволить директоров[70].

Таким образом, у Рутерфорда был выбор. Он мог признать возражения большинства Совета и попытаться исправить положение (если бы он смотрел на этих людей как на большинство «Руководящего совета», описанного в «Сторожевой башне» от 1971 года, он по нравственным соображениям обязан был бы поступить именно так); или он мог воспользоваться упомянутым законодательством и своей властью Президента для того, чтобы уволить директоров, не соглашавшихся с его политикой.

Он избрал второй путь, самостоятельно назначив директоров вместо уволенных.

Что же происходило в Издательском комитете? «Сторожевая башня» за 15 июня 1938 года на с. 185 рассказывает, что в 1925 году большинство этого комитета «упорно противилось» опубликованию статьи под названием «Рождение народа» (в 1914 году это означало «царство начало свою деятельность»). «Сторожевая башня» рассказывает о судьбе тех, кто не согласился с Президентом:

---

[69] Типичным для такой политики было решение Рутерфорда опубликовать книгу под названием «Свершившаяся тайна», представленную как «посмертная работа Расселла», но на самом деле написанную Клейтоном Дж. Вудвортом и Джорджем Х. Фишером. Рутерфорд не только не посоветовался с директорами о написании книги; они вообще не знали об ее издании до тех пор, пока Рутерфорд не дал ее «Вефильской семье» — работникам штаб-квартиры. Дальнейшие издания Сторожевой башни, включая книгу «Свидетели Иеговы в божественном предназначении» (сс. 70, 71), производят такое впечатление, что это являлось изначальной и основной причиной возражений четырех директоров. Это искажает факты, поскольку Рутерфорд объявил об увольнении всех четверых в тот же день (7 июли 1917 года), когда представлял книгу «Разгаданная тайна» работникам штаб-квартиры. Вообще об увольнении директоров было объявлено до того, как началась презентация книги.

[70] А.Х. Макмиллан, «Вера на марше» [Faith on the March], (Englewood Cliffs: Prentice-Hall, Inc., 1957) с.80. Предисловие к книге написано Н.Х. Норром.

... но, благодатью Бога, она [эта статья] была опубликована, и в действительности это обозначило начало конца Издательского комитета, показывая, что Господь воистину управляет этой организацией.

Теперь Издательского комитета больше не было. Рутерфорд успешно преодолевал всякое сопротивление своему единовластному контролю над организацией.

Интересная черта всего происходившего заключается в том, что в течение всего этого времени не только книга «Свершившаяся тайна» [The Finished Mystery] – основной камень преткновения в 1917 году, – но и журнал «Сторожевая башня» упорно учили, что пастор Расселл воистину был «верным и благоразумным рабом», появление которого предсказывало Писание, и которого Господь поставит «управлять над своим домом»[71]. То, как это учение использовалось для того, чтобы подчеркнуть необходимость полного подчинения всех остальных, хорошо показано в следующих утверждениях из «Сторожевой башни» за 1 мая 1922 года, с. 132.

Беззаветная преданность – в верности

Быть верным значит быть преданным. Быть преданным Господу значит быть послушным Господу. Отвергнуть или отречься от избранного Господом инструмента значит отвергнуть или отречься от самого Господа, согласно тому принципу, что отвергающий посланного Господином слугу, отвергает и Самого Господина.

Сегодня нет ни одного человека в настоящей истине, кто мог бы честно сказать, что принял знание о божественном плане, будь то непосредственно или косвенно, из источника иного, нежели служение брата Расселла. Через Своего пророка Иезекииля Иегова предсказал появление слуги, одетого в льняную одежду, с прибором писца у пояса, посланного пройти посреди города (христианского мира) и утешить всех воздыхающих, раскрывая их умам великий Божий план. Заметьте, что не человек дал нам это, а Сам Господь, Но в Своем замысле Он использовал человека. Человек, благодатью Божьей занявший это место, был брат Расселл.

И снова, в «Сторожевой башне» за 1 марта 1923 года на сс. 68 и 71 в статье под названием «Преданность как проверка» повиновение учению и методам Расселла приравнивалось к повиновению воле Господа:

[3]Мы верим, что все, радующиеся сегодня в настоящей истине, согласятся с тем, что брат Расселл преданно выполнил свое назначение как особого служителя Господня и был поставлен управлять всем добром Господним.

---

[71] Смотрите « Свершившаяся тайна», сс. 4, 11; «Сторожевую башню» от 1 марта 1922 года, сс. 72, 73; от 1 мая 1922 года, с. 131; от 1 марта 1923 года, сс. 67, 68.

> [38]Каждый из братьев показал свои способности или возможности и возрос настолько, насколько радостно повиновался воле Господа, трудясь на ниве Господней в согласии с путем Господа. Этот путь Господь указал через брата Расселла, потому что брат Рассел был поставлен «верным и благоразумным рабом». Он совершал дело Господа, согласно Господнему замыслу. Поэтому, если брат Рассел совершал это дело по Господнему замыслу, всякий другой путь для совершения этого дела противоречит пути Господа, а значит, не может быть верным, соблюдающим интересы Царства Господа.

Вопрос был вполне ясен. Человек либо преданно подчинялся учениям и путям этого «управляющего над домом Господним» (Расселла), либо обвинялся в отречении от Христа Иисуса, а значит, становился отступником. Редко эта приверженность к человеческому авторитету выражалась сильнее, чем здесь.

Это становится весьма интересным, поскольку спустя несколько лет после смерти Расселла, как раз в то время, когда о нем публиковались подобные утверждения, все его желания и те люди, которых он лично избрал для управления делами, были отставлены новым Президентом. Его пожелания в «Завещании» игнорировались как не имеющие законной, а значит, по всей видимости, и никакой нравственной силы. В «Сторожевой башне» за 15 декабря 1931 года на с. 376 говорится об этом:

> [24]Хорошо известные факты, относящиеся к пророческим словам Иисуса, таковы: в 1914 году Иегова утвердил на троне своего Царя. Следующие три с половиной года предоставили возможность проверить тех, кто откликнулся на призыв Царства, и выяснить, были эти люди себялюбивыми или нет. В 1916 году умер Президент Библейского Общества Сторожевая башня. Была найдена бумага, подписанная им и названная его «Завещанием и заветом», которая на самом деле не была завещанием. В дальнейшем выяснилось, что за несколько лет до смерти брат Расселл пришел к выводу, что не мог составить такое завещание. Деятельность Божьей организации не подлежит контролю со стороны людей, со стороны любого творения. Поэтому невозможно было продолжать работу Общества во славу и честь Господа согласно плану, обозначенному в этой бумаге, названной «Завещанием».

Всего за восемь лет до этого «Сторожевая башня» – «канал Господа» – утверждала, что Расселл «совершал это дело по замыслу Господа», и, значит, «всякий другой путь совершения этого дела противоречит пути Господа». Теперь, восемь лет спустя, любого человека, который бы возражал бы против того, как Рутерфорд отставил в сторону указания того, кого «Сторожевая башня» так горячо провозглашала «верным и благоразумным рабом», изображали как враждебного и злобного, как делателя беззакония:

> Однако эти выброшенные или отвергнутые люди все же вопят и рыдают, скрежещут зубами на своих братьев, потому что говорят: «Воля брата Расселла не принимается во внимание», «Сторожевая башня» издается не так, как он указывал»; и они воздевают руки в священном ужасе и проливают крокодиловы слезы, потому что Господня организация на земле не действует по воле человека. Другими словами, они превращают эти свои претензии в причину для слез, стенаний и скорби. Они причитают, жалуются и рыдают, потому что у них нет власти над Обществом. Они настроены против тех, кто выполняет дело Господне, и дают свободу враждебности, злобе и лживости в отношении людей, которых когда-то называли братьями. Иуда упоминает о таких людях, и его слова определенно обозначают время начала таких действий, т. е. время, когда Господь Иисус Христос придет в храм Иеговы для суда. Он говорит: «Это ропотники, ничем недовольные, поступающие по своим похотям [себялюбивым желаниям] нечестиво и беззаконно; уста их произносят напыщенные слова [они заявляют, что находятся в милости у Бога]; они лицеприятны ради корысти [другими словами, они выражают свое восхищение человеком и ждут восхищения для себя, их поведение и образ действий в точности соответствуют словам апостола]». Они притворно выражают великую любовь и преданность человеку, то есть брату Расселлу, но совершенно ясно, что они поступают так в стремлении добиться собственной выгоды. Поэтому цель, для которой все это делается, и особенно цель Господа, ради которой Он позволяет Своему народу все это понять, состоит в том, чтобы Его народ избегал таких делателей беззакония.

Трудно объяснить такой изменчивый, нестабильный, неустойчивый курс. Тем не менее, предполагалось, что это был инструмент, настолько драгоценный в глазах Господа Иисуса Христа, что Он сделал его Своим единственным средством управления людьми на земле.

В действительности, к 1925 году Рутерфорду принадлежало неоспоримое руководство Обществом, а в последующие годы его контроль над всеми функциями организации только усилился[72].

Это включало в себя полный контроль за тем, что издавалось в «Сторожевой башне» и других публикациях, призванных служить духовной пищей для собраний во всем мире. Я помню, дядя рассказал мне, как однажды Рутерфорд предложил

---

[72] А. Х. Макмиллан в книге «Вера на марше» (с. 152) говорит: «Расселл, в основном, каждому человеку оставлял право решать, как нам выполнять свои обязанности... Рутерфорд хотел привести проповедническую работу к единообразию, и вместо того, чтобы узнать мнение каждого, а затем высказать собственное, решить, какой путь будет верным, и делать то, что он сам считал нужным, Рутерфорд постепенно начал, главным образом, единолично высказывать мнения от лица организации. Ему казалось, что именно так можно передать то, что нужно были сказать, без противоречий.

Вефильской семье для обсуждения некий вопрос, новую точку зрения[73]. Дядя сообщил, что при обсуждении он высказал отрицательное мнение по поводу выдвинутых новых идей, основываясь на Писании. Впоследствии, по его словам, Президент Рутерфорд лично поручил ему подготовить материал *в поддержку* этой новой точки зрения, хотя он, Фред Френц, ясно дал понять, что не считает эту точку зрения основанной на Писании.

В другой раз дядя поведал, что в дальнейшем «Судья» (Рутерфорд), будучи Президентом, принял твердую политику, согласно которой журнал «Сторожевая башня» публиковал только статьи, где особенно выделял пророчества или проповедническую работу. В результате в течение нескольких лет в журнале не появлялось никаких статей на такие темы, как любовь, доброта, милость, терпение и т. д.

Так, почти за 60 лет президентства Расселл и Рутерфорд действовали согласно собственной прерогативе, используя власть Президента без какого-либо намека на Руководящий совет.

В 1993 году организацией была издана новая книга о своей истории, названная «Свидетели Иеговы – возвещатели Царства Бога», которая заменила собой прежнюю публикацию, «Свидетели Иеговы в замысле Бога» [«Jehovah's Witnesses in the Divine Purpose»]. Кажется очевидным, что некоторые сведения из книги опубликованы в противовес информации, появившейся в последние годы в печатном виде, включая материалы из первого издания «Кризиса совести» (в 1983 году), ее продолжения «В поисках христианской свободы» (1991 год) и из книги Карла Олафа Джонсона «Пересмотр времен язычников» (первое издание в 1983 году). Некоторые факты впервые признаются в новой книге по истории организации, возможно для того, чтобы сгладить волнения Свидетелей, если те узнают об этих фактах из других источников. В самом начале книги авторы заверяют читателей, что будут стремиться к «объективности и открытости» в повествовании[74].

У подавляющего большинства Свидетелей Иеговы нет возможности читать старые публикации, и они лично не знакомы с событиями из развития организации. То, как действуют люди из центрального органа власти, также им неведомо. Поэтому им приходится рассчитывать на милость редакторов этой публикации 1993 года, в отношении того, насколько беспристрастно и «открыто» будет изложена история.

Мне редко приходилось читать более «стерильной» и необъективно представленной информации. То, как в книге представлена история и работа

---

[73] Обсуждавшееся мнение заключалось или в том, что «высшие власти» из Римлянам 13:1 — не земные правительства, но Бог Иегова и Иисус Христос, или касалось решения о том, отменить или нет старейшин в собраниях (я сейчас не помню, о каком из двух шла речь).

[74] Смотрите предисловие к книге «Свидетели Иеговы – возвещатели Царства Бога». Всего один пример того, как книга сообщает информацию, которая уже раньше была опубликована вне организации: на странице 200 приведена фотография служителей бруклинской штаб-квартиры при праздновании Рождества в 1926 году. В книге «В поисках христианской свободы», на с. 149 эта фотография была опубликована в 1991 году. Через два года эта фотография впервые появилась в публикации Общества, несмотря на то, что она была сделана за 67 лет до того.

организации, существенно отличается от действительности. Это верно и при описании президентства и Расселла, и Рутерфорда.

В отношении того, кто считался «верным и благоразумным рабом» из Матфея 24:45-47, в книге в конце концов признается (на стр. 142, 143, 626), что «в течение нескольких лет» журнал «Сторожевая башня» действительно защищал мысль о том, что Чарльз Тейз Расселл был признаваем за «верного и благоразумного раба» и что с 1896 года Расселл сам признавал «очевидную разумность» этого взгляда. В книге не признается, что Расселл не только признавал «разумность» того, что этот текст из Библии о «верном и благоразумном рабе» применяли к одному человеку (к нему), но и то, что (как показывает тот же самый выпуск «Сторожевой башни», что приведен в сноске в книге) он доказывал, что Писание подтверждает эту точку зрения. Ранее, в 1881 году, Расселл считал, что это библейское высказывание относится ко всему «телу Христову», но в 1896 году изменил свою точку зрения. Вместо того, чтобы признать это, в новой книге по истории упор делается на это раннее высказывание.

Книга не сообщает читателям, что в выпуске «Сторожевой башни» от 1 октября 1909 года всех тех, кто применял понятие «верный и благоразумный раб» ко «всем членам Церкви Христовой», а не к отдельному человеку, Расселл назвал своими «противниками». В книге не говорит также, что в специальном выпуске «Сторожевой башни» от 16 октября 1916 года говорилось, что хотя Расселл открыто не утверждал, что этот титул относится к нему, он «признавал это в частных разговорах».

И хотя в конце концов в книге признается, что в течение нескольких лет после смерти Расселла «Сторожевая башня» утверждала, что он являлся «этим рабом», в ней не дается понять, с какой настойчивостью это делалось, как например, когда в журнале утверждалось, что каждый получивший знания о плане Бога, должен признать, что «он получил эти знания при изучении Библии при помощи изданий, написанных Братом Расселлом; что до этого он даже не имел представления о том, что у Бога был план спасения»; или когда «Сторожевая башня» утверждала, что те, кто подвергает сомнению учения Расселла, в сущности «отвергают Господа», так как отвергают его особенного служителя[75].

Также книга не разъясняет парадокса в учениях общества Сторожевой башни: с одной стороны, современное учение говорит о том, что в 1919 году Иисус Христос выбрал, одобрил и дал опознать «*класс* верного и благоразумного раба», и, с другой стороны, что в том же самом 1919 году и в течение нескольких лет после этого, эти предположительно избранные люди сами считали, что «верным и благоразумным рабом» был не *класс людей*, но *один человек*, Чарльз Тейз Расселл, которого царствующий Господь, «присутствующий» с 1874 года, избрал за несколько десятилетий до 1914 года.

J. F. Rutherford in 1941. The Witnesses knew that he was not their leader

Прилагаются усилия (с 220, 221 новой книги по истории Общества Сторожевой башни) доказать, что

[75] Смотрите стр 207-210 «Кризиса совести» [со с.189 в эт
84 в книге «В поисках христианской свободы».

второй президент, Джозеф Ф. Рутерфорд не стремился получить полный контроль над организацией. Приводятся слова Карла Кляйна, когда он в сущности представил его кротким человеком, который «в молитвах Богу был как ребенок».

Однако исторические сведения показывают, что любой человек, даже из Совета Директоров или Редакторского комитета, не соглашавшийся с Рутерфордом, быстро лишался своего положения в организации. Нужно только поговорить с теми, кто был в штаб-квартире во время его президентства, чтобы узнать, что картина смиренности, поведанная Карлом Кляйном, не соответствовала действительности, и что практически любое слово «Судьи» Рутерфорда значило закон.

Я активно сотрудничал с организацией во время последних пяти лет его президентства и знаю, какое влияние этот человек оказал на меня, и что говорили другие. У большинства сегодняшних Свидетелей не было возможности с ним встречаться. Но Сын Бога сказал, что «от избытка сердца говорят уста», а также «от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Матфея 12:34, 37). Я думаю, что каждый, кто просто почитает выпуски «Сторожевой башни» за 1920-1942 годы, может ясно увидеть «дух» публикаций, но не дух смирения, но властности и непреклонности, в статьях, которые в основном были написаны Рутерфордом. Осуждения, иногда в резких словах, были направлены на всех, кто смел поставить под сомнение любые должности, учения или принципы работы организации, которую он возглавлял.

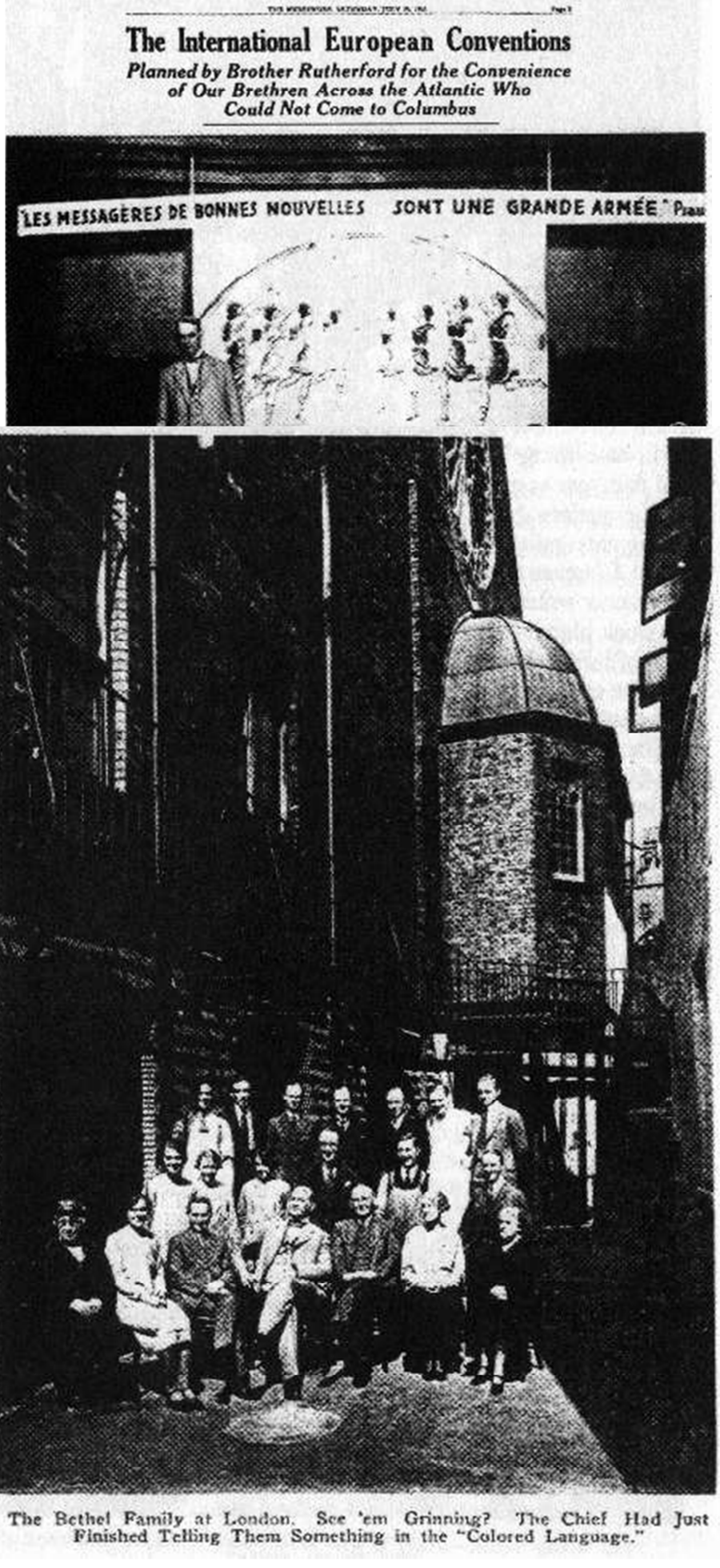
Д.Ф. Рутерфорд в 1941. Свидетели знали, что он не был их лидером

На тех же страницах книги «Свидетели Иеговы – возвещатели Царства Бога» делается попытка показать, что рядовые члены не считали Рутерфорда «своим лидером», и в доказательство приводятся слова самого Рутерфорда, сказанные им в 1941 году незадолго до смерти. Подпись под фотографией, приведенной на следующей странице, цитируется и в новой книге по истории организации Сторожевой башни. Слова действительно там присутствуют, но фактов нет.

Стоит конечно признать, что организация Сторожевой башни рассматривает Христа в качестве своего *невидимого* главы, но, если принять во внимание имеющиеся факты, стоит признать, что они все же *рассматривали* Рутерфорда в качестве своего *видимого* земного лидера, наставника, что противоречит увещеванию Христа в Матфея 23:10: «И не называйтесь наставниками, ибо один у вас наставник, Христос». Рутерфорд *не мог не знать*, что рядовые члены смотрели на него в таком свете.

Посмотрите на следующие фотографии и подписи под ними из отчета о конгрессе Сторожевой Башни, из буклета под названием «Вестник» [The Messenger] за 25 Июля 1931 года, где описывались конгрессы, проведенные в том году в нескольких крупных европейских городах. Подписи под фотографиями также находились в этой публикации. Сравните это с тем, что опубликовано в новой книге об истории движения (эта фотография приводится справа) и со словами о Рутерфорде о том, что «Свидетели знали, что он не был их лидером».

Первая фотография в «Вестнике» сделана после конгресса в 1931 году в Париже. Подпись под ней *прямо* называет Рутерфорда «их видимый лидер».

The International European Conventions
Planned by Brother Rutherford for the Convenience of Our Brethren Across the Atlantic Who Could Not Come to Columbus
"LES MESSAGÈRES DE BONNES NOUVELLES SONT UNE GRANDE ARMÉE."
The Bethel Family at London. See 'em Grinning? The Chief Had Just Finished Telling Them Something in the "Colored Language."

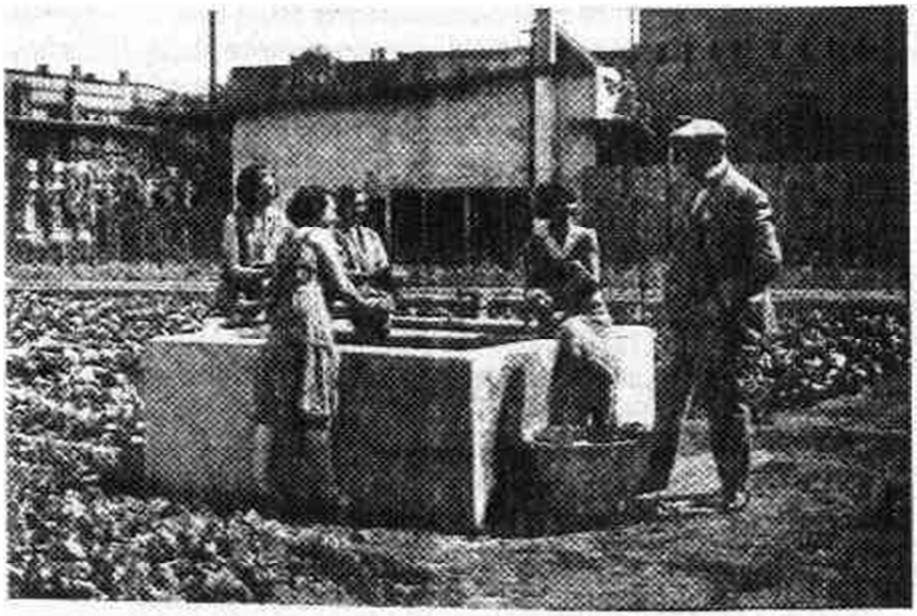
В следующих двух, снятых в Лондоне и Магдебурге (Германия), подпись называет Рутерфорда «Начальником».

Четвертая фотография называет его «Генералиссимус конгресса».

Этот отчет о конгрессе был опубликован *за десять лет до того*, как Рутерфорд произнес слова, процитированные в новой книге. Невозможно представить, что Рутерфорд не знал, что последователи движения Сторожевой башни считали его своим видимым руководителем, но он ничего не делал для того, чтобы изменить такие представления. Свидетельства, включая всю историю его управления, говорят о том, что его отречение почти перед смертью от такого подхода выглядело пустым.

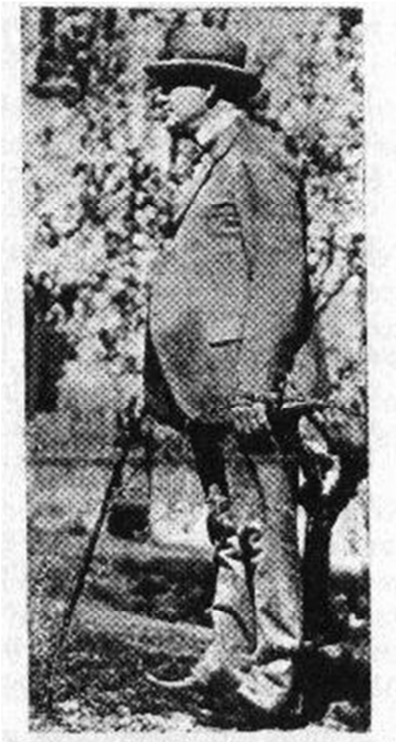
Когда 8 января 1942 года судья Рутерфорд умер, Совет Директоров единогласно избрал Президентом Нейтана Х. Норра. Организационная структура оставалась, в

основном, такой же, с небольшими изменениями, поскольку Норр все же переложил на других какую-либо ответственность (к этому вынудили обстоятельства, потому что во время президентства Норра количество Свидетелей выросло со 108000 человек на момент смерти Рутерфорда до более двух миллионов).

The Chief Inspects the Cleaning of "Kopf Salat", Just Gathered from the Garden. It Takes Only Four Bushels for a Meal!

Не будучи писателем, не имея особенно глубоких знаний Писания, Норр полагался на Фреда Френца (вице-президента), которому обычно принадлежало последнее слово по вопросам Писания и который являлся главным писателем организации. Вопросы, обсуждавшиеся на заседаниях Руководящего совета (о которых говорилось в этой главе), на протяжении десятилетий отдавались Фреду Френцу для принятия решения. Если президенту казалось, что решение может серьезно повлиять на деятельность Общества в определенных странах мира, он обычно обсуждал его лично с Фредом Френцем и без колебаний объявлял то, что считал более разумным в подобных обстоятельствах с прагматической точки зрения, при необходимости используя свое преимущество перед вице-президентом. Как я упоминал раньше, такие отношения продлились вплоть до 1970-х годов, как это показано в резолюции о восстановлении старейшин в собраниях. Это решение зависело, в основном, от мнения одного человека, вице-президента, и, когда тот переменил точку зрения и высказался за восстановление старейшин, президент согласился с ним.

President of the Watch Tower Bible and Tract Society and Generalissimo of the Convention.

То же происходило и в отношении публикаций. Президент отбирал основные статьи для «Сторожевой башни» из материала, предоставленного различными авторами, и затем передавал их в писательский отдел для проверки и необходимого редактирования. Затем материалы прочитывались вице-президентом и президентом и в случае одобрения публиковались. Карл Адамс, руководивший писательским отделом в 1965 году

(когда я вошел в состав Руководящего совета), объяснил мне, что президент предоставил отделу значительную свободу в переработке таких материалов. Однако он указал на одно исключение, а именно: «все от брата Френца должно считаться готовым к публикации, не нуждающимся в исправлениях».

Однако даже здесь Президент мог употребить свою власть. Например, в 1967 году Президент Норр разослал Карлу Адамсу, Эду Данлэпу и мне копии статьи «Вопросы читателей», подготовленной и представленной для публикации Фредом Френцем[76]. Только за год до этого вышла книга Френца, где говорилось, что 1975 год обозначит конец 6000-летней истории человечества. Уподобляя эти 6000 лет шести дням, он писал:

> Итак, всего через несколько лет жизни нашего поколения мы достигнем того, что Бог Иегова может назвать седьмым днем существования человека.
>
> [43]Насколько уместным было бы, если бы Бог Иегова сделал этот грядущий седьмой день субботой, временем отдыха и покоя, великой благодатной субботой для провозглашения свободы по всей земле для всех ее обитателей! Для человечества это было бы как нельзя вовремя. Со стороны Бога это также было бы весьма уместным, ибо вспомните: то, что описано в последней книге Священной Библии как Царство Христа в течение тысячи лет, у человечества еще впереди. Иисус Христос, будучи на земле девятнадцать столетий назад, пророчески сказал о Себе: «Сын Человеческий есть господин и субботы» (Матфея 12:8). Это не было бы простой случайностью, но свершилось бы согласно любящему замыслу Бога, если бы Царство Иисуса Христа, «Господина субботы», совпало с седьмым тысячелетнем существования человечества[77].

Это утверждение породило такое радостное волнение среди Свидетелей Иеговы, какого не наблюдалось в течение нескольких десятилетий. Поднялась невероятная волна ожидания, намного превосходившая ощущения приближения конца, испытанные мною и другими людьми в начале 1940-х годов.

Вот почему мы так изумились, увидев, что в статье «Вопросы читателей», подготовленной теперь Фредом Френцем, говорилось, что конец 6000-летнего периода придет на самом деле на год раньше срока, указанного в только что изданной книге, а именно, в 1974, а не в 1975 году. Как рассказывал Норр Карлу Адамсу, получив этот материал, он пошел к Фреду Френцу и спросил, чем вызвана такая внезапная перемена. Френц ответил с определенностью: «Просто *так оно и есть*. Это 1974 год».

Норру такая перемена показалась странной, поэтому он послал нам троим копии статьи с просьбой представить личные соображения. Аргументы вице-президента почти полностью были основаны на употреблении количественного и порядкового

---

[76] Из трех человек, получивших копии статьи, я один принадлежал к классу «помазанных», начав принимать от символов в 1946 году.

[77] «Жизнь вечная в свободе сынов Божьих», изданная в 1966 году, сс.29,30.

числительных в рассказе о потопе в Бытие 7:6, 11 («шестьсот лет», «шестисотый год»). С помощью этих аргументов автор пытался доказать, что отсчет времени в новой книге был смещен на год по отношению ко времени потопа, что нужно было добавить еще год, и в результате конец 6000 лет наступает годом раньше, в 1974, а не в 1975 году.

Каждый из нас троих написал, что материал публиковать не следует, что он произведет сильное беспокойство среди братьев[78]. Президент, по всей видимости, согласился, поскольку статья вице-президента опубликована не была. Но подобное происходило чрезвычайно редко.

Именно во время президентства Норра термин «Руководящий совет» начал употребляться довольно часто[79]. В литературе такой Руководящий совет стал ассоциироваться с Советом директоров Общества Сторожевой башни. В книге «Наученные быть служителями» [Qualified to be Ministers], изданной Обществом в 1955 году, на с. 381 говорится:

> В течение лет, прошедших с момента пришествия Господа в Свой храм, видимый Руководящий совет тесно отождествлялся с Советом директоров этой корпорации.

Таким образом, семь членов Совета директоров считались семью членами «Руководящего совета». В действительности их положение мало отличалось от положения директоров во время президентства Расселла и Рутерфорда.

Марли Коул, Свидетель, написавший (в тесном сотрудничестве с Обществом) книгу под названием «Свидетели Иеговы – Общество Нового мира», также говорит об этом[80]. В главе под названием «Внутренний бунт» он сначала описывает противоречия между Рутерфордом и Советом директоров в 1917 году:

> Четверо директоров желали реорганизации... Положение дел было таким, что Президент представлял собой административную власть. Он не советовался с ними. Он говорил им о том, что происходило, только после того, как все уже было сделано. Он ставил их в положение советников по официальным делам корпорации.

---

[78] Я указал, что трудно было говорить что-либо определенное о том отрывке Писания, на котором были основаны аргументы, а также сказал, что причины для предлагаемой перемены были, в лучшем случае, неосновательными.

[79] В «Сторожевой башне» от 1 июня 1938 года в статье «Организация» выражения «центральный совет» и «центральная власть» используются только по отношению к группе апостолов и их непосредственным соратникам без какого-либо современного применения. Впервые понятие «Руководящий совет» в его современном смысле появилось в «Сторожевой башне» от 15 октября 1944 года на с. 315 и за 1 ноября 1944 года, сс 328-333.

[80] Марли Коул, «Свидетели Иеговы — Общество Нового мира» [Jehovah's Witnesses – The New World Society] (Нью-Йорк: Vantage Press, 1955), сс, 86-89. Коул написал эту книгу как человек, не являющийся Свидетелем, пишущий беспристрастное повествование. Мысль заключалась в том, чтобы издать эту книгу вне Общества с целью достичь тех, кто обычно не хотел приобретать литературу Общества. Таким образом, это был один из видов тактики отношений с общественностью.

> Рутерфорд не скрывал, что один возглавляет все. Точно так же до него работал Пастор [Расселл]. Пастор принимал решения, Пастор издавал административные указания без предварительного согласия Совета.

Далее в примечании Коул утверждает:

> То, что Президент Общества продолжал пользоваться такой неограниченной свободой, можно видеть на следующем примере действий Н. Х. Норра по отношению к появлению нового перевода Библии[81].

Далее он цитирует «Сторожевую башню» от 15 сентября 1950 года, сс. 315 и 316. Там говорится, что Совет директоров узнал о существовании «Перевода Нового Мира» (пожалуй, одного из самых крупных дел, когда-либо предпринятых организацией) только после того, как был закончен и подготовлен к изданию перевод греческой части Писания.

Вплоть до 1971 года, когда была произнесена речь о «хвосте, виляющем собакой», Совет директоров собирался не регулярно, а только тогда, когда Президент решал это сделать. Иногда между заседаниями Совета проходили месяцы, а на повестку дня таких заседаний выносились, по всей видимости, вопросы по делам корпорации: о покупке имущества или нового оборудования. Как правило, они ничего не могли сказать о том, какой материал о Писании будет опубликован, да никто и не искал их одобрения.

Вице-президент ясно засвидетельствовал об этом перед судом в Шотландии в 1954 году, известным как Уэльсское дело. Когда ему задали вопрос о том, что происходило, если доктрина подвергалась значительным изменениям, и необходимо ли было для этого одобрение Совета директоров, вице-президент ответил так (предлагаемый материал перепечатан с официального судебного протокола; В. – вопрос, задаваемый в суде, О. – ответ Фреда Френца}:

> **В.** Все ли члены Совета директоров обладают одинаковым правом голоса при решении духовных вопросов?
>
> **О.** Президент говорит от лица всех. Он произносит речи, показывающие улучшение в понимании Писания. Также он может давать временные задания остальным членам штаб-квартиры, чтобы они произносили другие речи о той или иной части Библии, на которую был пролит дальнейший свет.
>
> **В**. Скажите, существует ли голосование директоров по поводу этих, как вы сказали «улучшений»?
>
> **О**. Нет.
>
> **В**. Каким же образом они утверждаются?
>
> **О**. Они проходят через Издательский комитет, затем я одобряю их после проверки по Писанию. Далее я передаю материал Президенту Норру, и Норр окончательно одобряет его.
>
> **В**. Этот материал вообще появляется перед Советом директоров?
>
> **О.** Нет[82].

---

[81] Марли Коул, «Свидетели Иеговы —Общество Нового мира», с. 88.

Лично я знал, что все, сказанное здесь в отношении Совета директоров, было правдой. До 1971 года я посещал несколько заседаний Писательского комитета, возглавляемого Карлом Адамсом, и перед нами встал вопрос, как получить согласие Президента на некоторые предлагавшиеся усовершенствования в журнале «Сторожевая башня». Кто-то предложил, чтобы Лайман Суингл, присутствовавший там как один из авторов, довел это дело до сведения Президента. Ответ Суингла был коротким, но четко объяснявшим реальную ситуацию: «Почему я? Я ведь только директор».

Показания вице-президента во время судебных слушаний в Шотландии не только показывают, что в действительности не существовало никакого «Руководящего совета», но также и свидетельствуют о неосновательности заявлений о том, что «духовная пища» предоставлялась через «*класс* верного и благоразумного раба». Два, в лучшем случае, три человека определяли, какой материал появится в «Сторожевой башне» и других публикациях: Нейтан Норр, Фред Френц и Карл Адамс, при этом последний из них не принадлежал к так называемому «классу помазанных». Как свидетельствуют показания вице-президента, никого даже из Совета директоров – которые все должны были бы принадлежать к «классу верного и благоразумного раба» – не приглашали высказать свое согласие или несогласие с предлагаемой «духовной пищей».

Таким образом, также, как вплоть до 1916 года Расселл обладал полной властью и контролем над той литературой, которая должна была быть опубликована обществом Сторожевой башни, и также, как Рутерфорд в сущности делал то же до 1942 года, во времена президентства Норра вся «духовная пища» для всех Свидетелей Иеговы готовилась и предлагалась двумя-тремя людьми. «Класса» людей, который бы Христос, по утверждениям, поставил «над всем имением своим»[83], не существовало.

Положение осталось прежним даже после увеличения состава Руководящего совета, в который входили теперь не только семь директоров. В 1975 году во время одного из заседаний обсуждался материал, подготовленный вице-президентом для выступления на областном конгрессе. Материал был посвящен притчам о горчичном зерне и о закваске (Матфея 13), и в нем подробно доказывалось, что «Царство Небесное», о котором Иисус говорил в этих притчах, на самом деле было не настоящим, «фиктивным» царством. Один из членов Руководящего совета, прочитавший этот материал, нашел аргументы неубедительными.

После обсуждения пятеро из четырнадцати присутствовавших членов Руководящего совета (включая Норра и Френца) проголосовали за то, чтобы использовать этот материал для речи на областном конгрессе, но остальные девять с этим не согласились. Таким образом, материал этот не был зачитан на конгрессе, но

---

[82] Хотя вице-президент ссылается на Издательский комитет, позже он упоминает только себя и Президента Норра в качестве членов этого Комитета. В действительности никакого официального Издательского комитета не существовало. В 1965 г. Карл Адамс был единственным, чья подпись была необходима для выпуска материалов и печать, но он не был членом Совета директоров и не принадлежал к классу «помазанных».

[83] Матфея 24:47

был опубликован в книге, представленной там, а спустя несколько месяцев – в журнале «Сторожевая башня»[84]. Тот факт, что почти две трети членов Руководящего совета выразили свое недоверие в отношении материала, не повлиял на решение Президента его опубликовать.

Не только содержание журналов и иной литературы, но и все другие ключевые вопросы, влияющие на всемирную деятельность Свидетелей Иеговы – управление более чем 90 филиалами (каждый глава филиала являлся «председательствующим служителем христианства на территории, куда он назначен»), руководство работой всех разъездных представителей, управление миссионерской Школой Галаад, назначение и работа всех миссионеров, планирование конгрессов и их программ – все это и многое другое было исключительной прерогативой одного человека: президента корпорации. Все, что обсуждалось (или не обсуждалось) в Руководящем совете относительно любой из этих областей, определялось исключительно президентом.

Такие факты было трудно соотнести со статьями, опубликованными после речи вице-президента о «хвосте, виляющем собакой», которая звучала так сильно, так решительно:

> Таким образом, хотя в XIX веке рядом не было апостолов Христа, Божий Святой Дух, должно быть, способствовал формированию Руководящего совета для своего помазанного остатка класса «верного и благоразумного раба». Факты говорят сами за себя. На сцену вышла группа помазанных христиан, принявших на себя ответственность управления делами преданного, крещенного, помазанного народа Иеговы, следующего по стопам Иисуса Христа и стремящегося исполнить работу, о которой говорит пророчество Иисуса в Матфея 24:45-47. Факты говорят громче слов. Руководящий совет существует. С благодарностью христианские Свидетели Иеговы знают и утверждают, что это - не религиозная организация одного человека, но у нее есть Руководящий совет, состоящий из помазанных духом христиан"[85].

К сожалению, нарисованная картина просто не соответствовала действительности. Факты, уже представленные собственными публикациями Общества Сторожевой башни и заявлениями директоров, ясно показывают, что фактически в XIX веке во время президентства Расселла никакого Руководящего совета не было. Никакого Руководящего совета в том смысле, в каком о нем говорится в статье из «Сторожевой башни», не было и при президентстве Норра.

Представленная ситуация выглядела внушительно, но была иллюзорной, выдуманной. Фактически с самого начала организации в ней преобладал монархический порядок (греческое слово «монарх» означает «тот, кто управляет один», и в словарях определяется как «человек, обладающий высшим положением

---

[84] Смотрите книгу «Скорое спасение человека от страданий в мире!», [Man's Salvation Out of World Distress At Hand!] изданную в 1975 году, сс. 206-215, «Сторожевая башня» от 1 октября 1975 года, сс. 589-608.

[85] «Сторожевая башня» от 15 декабря 1971 года, с. 761.

и властью»). То, что первый Президент был человеком мягким, второй – жестким и властным, а третий – чрезвычайно деловым, никак не меняет того обстоятельства, что каждый из них управлял делами, как монарх.

Подавляющее большинство Свидетелей, составляющих то, что «Сторожевая башня» называла «рядовыми» Свидетелями, а также большая часть «помазанных», составляющих класс «верного и благоразумного раба», не имели об этом никакого представления. Те, кто занимал положение, приближенное к власти, знали, что это так; чем ближе они находились, тем больше они были в курсе происходящего в действительности.

Это было особенно верно по отношению к членам Руководящего совета, и в 1975 году «собака» решила, что пора «вилять хвостом». Большинство членов почувствовало, что необходимо уже что-то предпринимать для того, чтобы факты, наконец, начали соответствовать публикуемым и произносимым словам.

Интересно, что было сделано, в сущности, *то же, что предлагали четверо директоров в 1917 году*, – реорганизация; осуществились их попытки, называвшиеся с того времени в публикациях Сторожевой башни «амбициозным замыслом» и «бунтовским заговором», который «благодатью Божией не состоялся». Через 55 лет такая же в своей основе попытка состоялась, но только после нескольких месяцев сумятицы в Руководящем совете.

ГЛАВА 4

ВНУТРЕННИЙ ПОДЪЕМ И РЕОРГАНИЗАЦИЯ

> *«И потому никто не должен похваляться людьми. В людях нет ничего такого, чем можно было бы хвастаться»* (1 Коринфянам. 3:21, *Современный перевод* и *Иерусалимская Библия*).

Этот процесс, несомненно, начался после информации о старейшинах, представленной в книге «Помощь в понимании Библии». До того времени собранием обычно управлял один человек – «надзиратель собрания». Замена при необходимости этого человека группой старейшин вызвала вопросы об организационной структуре филиалов, где один человек был «надзирателем» для целой страны, подобно тому, как епископ (или архиепископ) имел в своем ведении большой район, состоявший из многих собраний. И у центральной штаб-квартиры был свой президент, которого я лично называл (на семинаре для надзирателей филиалов в Бруклине) «председательствующим надзирателем всех собраний мира»[86].

По всей вероятности, именно эта очевидная аномалия – контраст между положением в собраниях и ситуацией в международной штаб-квартире – привела к речи о «хвосте, виляющем собакой» и статьям в «Сторожевой башне», поскольку они стремились объяснить существующие различия между положением в собраниях и в центральной штаб-квартире. Почти не подлежит сомнению, что в то же время эти статьи должны были дать сигнал для членов корпорации с правом голоса с тем, чтобы они не пытались при голосовании выразить свое мнение или внести изменения в структуру штаб-квартиры, или высказаться по поводу членства в Руководящем совете и его администрации.

В том же 1971 году, когда была произнесена эта речь, Президент Норр позволил Руководящему совету обсудить и высказать свое мнение по поводу книги под названием «Организация для проповедования Царства и подготовки учеников» [Organization for Kingdom-Preaching and Disciple-Making], которая была чем-то вроде пособия для собраний, посвященного организационной структуре и политике управления общим порядком, начиная со штаб-квартиры, включая филиалы, районы, округи – вплоть до собраний. От Руководящего совета не требовалось предоставления материала для этой книги. Президент поручил написание книги надзирателю писательского отдела Карлу Адамсу (который не являлся членом Руководящего совета и не принадлежал к числу «помазанных»). Он, в свою очередь, поручил Эду Данлэпу и мне сотрудничать с ним в подготовке пособия, в результате каждый из нас написал около трети всего материала[87].

Подготовленный нами материал освещал взаимоотношения между Руководящим советом и собраниями в соответствии со статьями о «хвосте, виляющем собакой». Когда некоторые разногласия, касающиеся этого вопроса, предстали перед

---

[86] Президент Норр в то время сидел на сцене и не выразил никакого несогласия с таким описанием.

[87] Мне были поручены главы «Твое служение Богу», «Охраняя чистоту собрания» и «Стойкость, которая приводит к одобрению Богом».

Руководящим советом, они вызвали довольно жаркую дискуссию. Президент Норр ясно высказался, что, по его мнению, это было попыткой «забрать в свои руки» его обязанности и деятельность. Он подчеркнул, что Руководящий совет должен заниматься исключительно «духовными вопросами», а корпорация позаботится обо всем остальном. Но, как было известно членам Руководящего совета, «духовные вопросы», разрешение которых им предоставлялось на той стадии, почти полностью состояли из практически ритуального назначения неизвестных им в своем большинстве людей на работу в качестве разъездных представителей, а также в решении постоянно прибывающих «вопросов о лишении общения».

Несколько раз в течение обсуждения я выразил свое мнение о том, что в обязанности Руководящего совета входят и другие вопросы духовного характера (я лично не мог привести существовавший монархический порядок в согласие с утверждением Иисуса о том, что «все же вы – братья» и «один у вас Наставник – Христос»; «что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так»[88]. Мне казалось нечестным говорить то, что было сказано в статьях, помещенных в «Сторожевой башне» от 1971 года, и не выполнять этого).

Однако каждый раз, когда я об этом упоминал, президент принимал эти замечания на свой счет, долго и напряженно говорил о том, что «очевидно, кому-то не нравится, как он справляется со своей работой». Он подробно рассказывал о своей деятельности, а затем добавлял, что, «по всей видимости, некоторым не хотелось бы, чтобы я и далее управлял делами», и что, возможно, ему надо «принести все сюда и позволить Рею Френцу все это делать».

Мне трудно поверить, что он настолько не понимал того, что я хотел сказать: я выступаю за то, чтобы административная власть существовала в виде *совета людей*, а не за то, чтобы передать ее от одного единоличного администратора другому. Каждый раз я объяснял ему это, пытаясь показать, что все сказанное ни в коем случае не надо воспринимать как личные выпады против него самого, что, по-моему, НИ ОДИН человек не должен выполнять подобные обязанности единолично, что, согласно моему пониманию Библии и публикаций в «Сторожевой башне», выполнять такие обязанности должна группа людей. Я снова и снова повторял, что, если бы речь шла о том, чтобы передать власть от одного человека другому, я предпочел бы его; что, по-моему, он просто делал то, что считал нужным делать, и то, что делалось в прошлом; по этому поводу у меня не было никаких претензий.

Однако все мои объяснения, по-видимому, не производили на него никакого впечатления, и, понимая, что все, что я скажу по этому поводу, вызовет только его гнев, после нескольких попыток я обычно сдавался. В подобных случаях остальные члены Руководящего совета просто сидели, слушали и ничего не говорили. То, что случилось через несколько лет, было полной неожиданностью.

До 1975 года никаких действий по реорганизации не предпринималось. Посмотрите теперь, что было написано в книге «Свидетели Иеговы – возвещатели Царства Бога», изданной в 1993 году. На страницах 108 и 109 мы читаем о том, что

---

[88] Матфея 23:8, 10; 20:25, 26.

было названо «одним из самых значительных изменений в структуре организации в современной истории Свидетелей Иеговы»:

> **Изменения в структуре организации**
>
> К 1976 году брат Норр уже более трех десятилетий усердно проработал президентом Общества Сторожевой башни. Он неоднократно изъездил весь мир вдоль и поперек, посещая и ободряя миссионеров, обучая и наставляя работников филиалов. У него было преимущество увидеть, как число активных Свидетелей увеличилось с 117 209 человек в 1942 году до 2 248 390 в 1976-м.
>
> Но летом 1976 года 71-летний Н. Х. Норр стал замечать, что он наталкивается на разные предметы. Медицинское обследование показало, что у него была опухоль мозга, не подлежавшая операции. В течение еще нескольких месяцев он еще старался выполнять свою работу, но медицинский прогноз был неутешительным. Сдержит ли его ухудшающее здоровье дальнейший прогресс в работе?
>
> В 1971 году Руководящий совет уже был расширен. В 1975 году в нем было 17 членов. В течение этого года Руководящий совет серьезно и молитвенно обдумывал, как можно и дальше заботиться о всемирной работе по проповедованию благой вести и обучению людей, согласно тому, что говорится в Слове Бога для наших дней (Матф. 28:19, 20). Четвертого декабря 1975 года Руководящий совет единогласно одобрил одно из самых значительных изменений в структуре организации в современной истории Свидетелей Иеговы.
>
> Начиная с 1 января 1976 года вся деятельность Общества Сторожевой башни и собраний Свидетелей Иеговы по всей земле была переведена под надзор шести управленческих комитетов Руководящего совета. В согласии с таким устройством, с 1 февраля 1976 года было изменено и то, как управлялись филиалы Общества во всем мире. Филиалы больше не были под управлением одного надзирателя, но под руководством трех или более зрелых мужчин, служивших в качестве Комитета филиала, в котором один человек был постоянным координатором. Спустя несколько месяцев после введения нового устройства, Руководящий совет заметил: «Оказалось полезным, что несколько братьев советуются друг с другом для продвижения интересов работы царства (Прит. 11:14,15; 15:22; 24:6)».

Книга подводит читателя к выводу, что ухудшающееся здоровье третьего президента Общества было как-то связано с последующим значительным событием в истории организации, возможно, подтолкнуло к нему. Все, кто входил в то время в Руководящий совет знают, что эта картина не соответствует действительности. О проблеме со здоровьем Норра стало известно только *после* того, как возник вопрос, приведший позднее к перемене, и поэтому это было просто совпадение. Ухудшавшееся здоровье никак не способствовало переменам и не фигурировало при обсуждениях или принятии решений.

Что же тогда произошло?

В 1975 году два вефильских старейшины (старший член Служебного отдела и помощник надзирателя за домом Вефиля) написали в Руководящий совет, выражая беспокойство по поводу некоторых моментов, касавшихся работников штаб-квартиры, конкретно говоря об атмосфере страха перед руководящими лицами, о растущем ощущении подавленности и появляющемся в результате этого чувстве неудовлетворенности.

В то время любой человек, желавший работать в штаб-квартире («Вефильское служение»), должен был согласиться оставаться там не менее четырех лет. Большинство желающих было молодыми людьми в возрасте 19-20 лет. Четыре года были пятой частью того, что они уже прожили. За обеденным столом я часто спрашивал соседа: «Вы уже сколько лет здесь работаете»? За десять лет, проведенных мною к тому времени в штаб-квартире, я ни разу не слышал, чтобы молодые люди отвечали, используя округленные числа – «около года» или «около двух лет». Ответы неизменно были таковы: «год и семь месяцев», «два года и пять месяцев», «три года и один месяц» и т. д.; они всегда называли точное количество лет и месяцев. Я не мог не подумать о том, что в тюрьме заключенные часто отмечают время похожим образом.

Обычно трудно было побудить этих молодых людей высказать свои соображения по поводу работы в штаб-квартире. Как я узнал от друзей, работавших вместе с ними, они не желали говорить открыто, потому что боялись, что, сказав что-нибудь неодобрительное, они попадут в категорию людей, называемых П. О. – людей с «плохим отношением».

Многие чувствовали себя «винтиками в машине», им казалось, что на них смотрят только как на работников, а не как на людей. То, что человека в любой момент без предварительного обсуждения и каких-либо объяснений могли перевести с одного задания на другое, вызывало чувство неустойчивости, неуверенности в работе. Границы между руководителями и служащими были четкими и тщательно соблюдались.

Месячного пособия в размере 14 долларов часто еле-еле хватало (а иногда и не хватало) на то, чтобы заплатить за проезд, добираясь на собрания в Зал Царства. Для тех, у кого были состоятельные родителя или друзья, это не было проблемой, поскольку они получали помощь от них. Но остальные редко могли позволить себе что-нибудь, кроме самого необходимого. Для тех, кто приезжал издалека, особенно из западных штатов, было чрезвычайно трудно проводить отпуск с семьей, тем более, если они были из бедных семей. И все-таки они регулярно получали приветствия, адресованные Вефильской семье Руководящим советом, а также теми, кто разъезжал по стране и по всему миру, выступая с речами. Они видели, как служащие корпорации водят новенькие «олдсмобили», купленные Обществом и обслуживаемые такими же работниками, как они сами. Их деятельность, состоявшая из 8 часов 40 минут ежедневно и 4 часов в субботние дни, посещения собраний три раза в неделю, еженедельного «свидетельского» служения, часто превращала их жизнь в очень предсказуемую, выматывающую беготню. Но они знали, что послабление в той или иной области их работы тут же занесет их в разряд П. О., и результатом этого станет вызов их на особое собрание с целью исправить подобное отношение к работе.

В письмах двух вефильских старейшин говорилось об этом без особых подробностей. Однако Президенту, по-видимому, опять показалось, что здесь содержалось критическое отношение к его управлению. Он сообщил Руководящему совету о своем желании устроить слушание по этому вопросу, что и произошло 2 апреля 1975 года. На нем выступили некоторые вефильские старейшины и рассказали о многих из упомянутых подробностей. Выступавшие не переходили на личности и не предъявляли никаких требований, но подчеркнули необходимость уделять больше внимания конкретным людям, потребность в братском общении, полезность совместного обсуждения проблем и их решений. По словам помощника управляющего Вефильским домом, «нас часто больше интересует продукция, чем люди». Штатный врач Диксон рассказал, что к нему часто приходили супружеские пары с жалобами на то, что жены не справляются с напряжением и не способны следовать требующему многого расписанию (при этом женщины часто принимались плакать).

Через неделю, 9 апреля, в официальном «Протоколе» заседания Руководящего совета записали:

> Были высказаны замечания по поводу взаимоотношении между Руководящим советом и корпорациями и тем, что было напечатано в журнале «Сторожевая башня» 15 декабря 1975 года. Принято решение, что комитет в составе пяти человек (Л. К. Гринлис, А. Д. Шредер, Р. В. Френц, Д. Сидлик и Дж. С. Бут) займется рассмотрением всех связанных с этим вопросов и обязанностей служащих корпорации, принимая во внимание замечания Н. Х. Норра, Ф. У. Френца и Г. Сьютера, являющихся работниками двух обществ, и затем выдвинет свои предложения. Целью такого рассмотрения является укрепление единства организации.

Три недели спустя, 30 апреля, на заседании президент Норр удивил нас, объявив, что с этого момента все решения будут приниматься большинством в две трети голосов от обладавших правом голоса (которых тогда насчитывалось 17 человек)[89]. Вслед за этим в официальном «Протоколе» того заседания сообщается:

> Л. К. Гринлис начал доклад от лица комитета пятерых, рассказав по просьбе Президента Норра о его обязанностях[90]. Комитет очень внимательно рассмотрел параграф 29 статьи, опубликованной в «Сторожевой башне» от 15 декабря 1975 года, а также материал, опубликованный на с. 760 этого же номера. Комитет полагает, что сегодня Руководящий совет должен управлять корпорациями, а не наоборот. Корпорациям следует признать, что на Руководящем совете из 17 человек лежит ответственность за руководство работой собраний во всем мире. В Вефилях этот принцип проводился в жизнь с задержкой, по сравнению с

---

[89] В Совете кардиналов католической церкви требуется такое же большинство в две трети голосов, когда избирают преемника Папы. Мне кажется вполне вероятным, что Норр и Ф. Френц вряд ли полагали, что такое большинство проголосует за изменения.

[90] Комитет был составлен президентом Норром. На первом заседании «комитета пятерых» по моему предложению было решено, что председателем этого комитета будет Лео Гринлис.

ситуацией с собраниями. Наблюдалось некоторое замешательство. Мы не хотим двойной организации.

За этим последовало длительное обсуждение по вопросам о Руководящем совете, корпорациях и Президенте, в котором участвовали все присутствующие. В заключение было высказано пожелание от Президента Норра, за которым последовало замечание И. С. Читги. Л. К. Гринлис также внес предложение. Было решено сделать ксерокопии этих трех выступлений, раздать их всем членам и встретиться на следующий день в 8 часов утра. Таким образом, у всех будет время помолиться о столь важном вопросе.

Эти три выступления гласили:

Н. Х. Норр: «Я предлагаю, чтобы Руководящий совет взял в свои руки ответственность за руководство деятельностью, указанной в Уставе корпорации Пенсильвании, и приняло на себя обязанности, о которых говорится в Уставе корпорации Пенсильвании и всех других корпораций во всем мире, используемых Свидетелями Иеговы».

И. С. Читти: «Выражение «взять в свои руки» предполагает освободить от обязанности того, кто раньше этим занимался. Мне кажется, обязанности должны оставаться без изменений. Правильнее было бы сказать: «наблюдать за выполнением обязанностей».

Л. К. Гринлис: «Я предлагаю, чтобы в соответствии с Писанием, Руководящий совет взял на себя полную ответственность и власть по руководству Всемирной ассоциацией Свидетелей Иеговы и ее деятельностью: чтобы все члены и служащие любой из корпораций, используемых Свидетелями Иеговы, действовали в согласии с Руководящим советом и под его контролем; чтобы такие отношения между Руководящим советом и корпорациями стали реальностью как можно скорее, при условии, что при этом делу Царства не будет нанесено ущерба».

На следующий день, 1 мая 1975 года, вновь произошло долгое обсуждение. Вице-президент (написавший для «Сторожевой башни» статью, о которой шла речь) особенно возражал против выдвинутых предложений и всякого изменения в существующем порядке, против всякого уменьшения власти Президента (это напомнило мне его замечание, высказанное в 1971 году, о том, что, по его мнению, Иисус Христос будет управлять организацией через одного человека до прихода Нового порядка). Он не упомянул об очевидном противоречии между представленным в статьях «Сторожевой башни» материалом (и их смелых утверждениях о том, что Руководящий совет использует корпорации просто в качестве инструментов) и тремя выдвинутыми предложениями, каждое из которых (в том числе предложение самого Президента) явно указывало на то, что в настоящее время Руководящий совет не руководил корпорациями.

Обсуждение продолжалось. Переломный момент наступил, когда свои замечания четко высказал Грант Сьютер, секретарь-казначей главных корпораций Общества. В отличие от всех предыдущих замечаний, высказанных в пользу изменений, его

слова носили личностный характер, они как будто выпустили наружу все копившиеся до этого чувства по отношению к Президенту, которого он прямо назвал. Говоря о структуре власти, он не высказал конкретных обвинений, кроме вопроса по поводу своего права внести некоторые изменения в свой личный рабочий кабинет (он просил разрешения произвести такие изменения, но ему было отказано); но затем его выступление стало более напряженным. Он закончил следующим образом:

> Мне кажется, что, если мы хотим быть Руководящим советом, то надо руководить! Я до сих пор еще вообще ничем не руководил!

Эти слова произвели на меня достаточно сильное впечатление, и я рад, что запомнил и записал их именно так, как они были сказаны. Я не знаю, хотел ли Сьютер на самом деле сказать то, что он сказал, или это было просто сиюминутной вспышкой, не отражавшей сердечных побуждений. В любом случае эти слова заставили меня серьезно задуматься об истинных причинах, и мне очень хотелось, чтобы все, что случится в результате этого выступления, происходило из искреннего желания всех участников точнее придерживаться принципов и примеров Библии, а не по какой-либо другой причине. Это заседание очень обеспокоило меня, в основном, потому, что дух его не был таким, какого люди вправе ожидать от христианского сообщества. Однако вскоре после замечаний, высказанных секретарем-казначеем, Президент Норр, по-видимому, принял решение и высказал замечание, застенографированное Милтоном Хеншелем, который выступал в роли секретаря Руководящего совета и сам выдвинул конкретные предложения[91]. Согласно официальному «Протоколу», выступление президента содержало следующие утверждения:

> Мне кажется, было бы очень хорошо, если бы Руководящий совет придерживался мнения, высказанного братом Хеншелем, и составил программу, принимая во внимание то, что написано в «Сторожевой башне»: что Руководящий совет есть Руководящий совет Свидетелей Иеговы. Я не собираюсь выступать ни «за» ни «против» этого. По моему мнению, в этом нет необходимости. «Сторожевая башня» уже все сказала.
>
> Именно Руководящий совет будет обладать общей руководящей властью и влиянием. Он примет на себя эту ответственность и будет управлять через различные утвержденные им подразделения, и у него будет организация.

В конце своей речи он сказал: «Я объявляю это предложением». К некоторому моему удивлению, это предложение было поддержано вице-президентом Ф.У. Френцем. Оно было принято единогласно всем Советом.

Казалось, смелые заявления «Сторожевой башни» четырехлетней давности из простых слов превращались в реальность. Из выступления Президента следовало, что нас ожидали перемены без особых затруднений. Такая полная гармонии и

---

[91] Милтон Хеншель, человек чрезвычайно серьезный, редко выступал в ходе обсуждений, но, выступая, говорил очень твердо и конкретно. В молодые годы он был личным секретарем Президента Норра; во время описываемых событий ему было уже за пятьдесят.

единства картина и показана в книге «Свидетели Иеговы – возвещатели Царства Бога». Однако оказалось, что за этим затишьем последовала величайшая буря.

В течение последовавших месяцев назначенный «комитет пятерых» встретился индивидуально с каждым членом Руководящего совета и с 33 членами штаб-квартиры, работавшими там в течение длительного времени. Подавляющее большинство одобрительно высказывалось о реорганизации. Комитет подготовил подробные проекты организации комитетов Руководящего совета для руководства различными сферами деятельности во всем мире. Одиннадцать из семнадцати членов Руководящего совета выразили общее одобрение в личных интервью.

Из оставшихся шести человек Джордж Гэнгас, приветливый и эмоциональный грек, один из старейших членов Руководящего совета, был очень осторожен, колебался в высказываниях соответственно настроению момента. Чарлз Фекель из Восточной Европы много лет назад являлся одним из директоров Общества, но потом был отстранен от этой должности по обвинению в нарушении своей непорочности, когда он давал клятву во время принятия американского гражданства. Членом Руководящего совета его назначили недавно, и он, будучи человеком очень мягким, редко высказывался во время обсуждений, постоянно голосовал вместе с большинством и по этому вопросу не мог сказать почти ничего. Ллойд Бэрри из Новой Зеландии, также недавно присоединившийся к Руководящему совету, прибыл в Бруклин после долгих лет служения в качестве надзирателя филиала в Японии, где деятельность Свидетелей пережила невероятный подъем. Он выразил серьезные сомнения по поводу предложений, особенно того, что подобные меры приведут к децентрализации по отношению к президентству; в письме от 5 сентября он назвал предложенные изменения «революционными». Билл Джексон, очень «земной» непредвзятый техасец (не такая уж и редкость, как о том говорят), провел в штаб-квартире большую часть своей жизни и, как и Бэрри, считал, что надо оставить все, как есть, особенно потому, что при существующем управлении организация значительно увеличилась.

Самое сильное влияние среди проголосовавших «против» имели президент и вице-президент: тот, кто выдвинул это предложение, и тот, кто его поддержал! По сути, они очень громко высказывали свое несогласие.

В то время, как «комитет пятерых» расспрашивал опытных работников штаб-квартиры об их мнениях, подошла очередь Президента в течение недели председательствовать на заседаниях Руководящего совета. Несколько дней по утрам он пользовался этой возможностью для того, чтобы в присутствии более 1200 членов Вефильской семьи, размещавшихся в нескольких обеденных залах (полностью оснащенных звуковым и телеоборудованием), обсуждать то, что он называл «расследованием» (т. е. беседы, проводимые «комитетом пятерых»), говоря, что «некоторые» желают изменить то, что делалось определенным образом на протяжении всего существования организации. Он снова и снова спрашивал: «Где доказательства тому, что все идет не так, как надо, что нужны изменения»? Он говорил, что «расследование» стремится «доказать, что эта семья нехороша», но заявлял о своей уверенности в том, что «несколько жалобщиков» не «возьмут верх над радостью большинства». Он воодушевлял всех «верить в Общество», указывая на его многие достижения. Однажды он с большим чувством и силой сказал, что

перемены в Вефильской семье, ее работе и организации, требуемые некоторыми, произойдут «только через мой труп»[92].

Отдавая справедливость Нейтану Норру, необходимо сказать, что он, несомненно, верил в истинность существовавшего порядка. Он знал, что так же думал и вице-президент, самый уважаемый ученый организации, на которого он полагался в вопросах Писания. Норр, в общем, был дружелюбным, приветливым человеком. Когда он не выступал «в роли» Президента, мне искренне нравилось общаться с ним. Однако, как это нередко происходит, его положение обычно не давало ему возможности проявлять эти черты характера, и (опять же, несомненно, из-за его уверенности в том, что он выполнял свою роль согласно воле Бога) он обычно очень быстро и резко реагировал на всякое вмешательство в свои полномочия президента. Люди научились не вмешиваться. Тем не менее, я серьезно сомневаюсь, что Нейтан согласился бы с некоторыми из жестких действий, которые впоследствии были предприняты коллективным советом, унаследовавшим его президентскую власть.

Я прекрасно понимаю его чувства и реакцию, поскольку сам много лет служил в качестве надзирателя филиала в Пуэрто-Рико и Доминиканской республике, где был, согласно преобладающей в организации точке зрения, «большим начальником» в стране, личным представителем президента. Мои попытки действовать согласно этому мнению постоянно заставляли меня думать о своем «положении» и поддерживать это «положение». Однако нелегким опытным путем я обнаружил, что жизнь в соответствии с этим понятием в нашей организации не способствовала развитию хороших отношений с другими и делало мое собственное существование довольно сложным. Я чувствовал, что по природе своей совершенно не могу участвовать в возникших в результате этого конфликтах, и по прошествии какого-то времени прекратил попытки подражать тому, что раньше видел в штаб-квартире. В результате моя жизнь стала намного приятнее, и общие итоги оказались гораздо эффективнее.

Последние упомянутые мною слова президента («только через мой труп») оказались почти пророческими. В то время, когда он их произнес, у него уже была злокачественная опухоль мозга, хотя этого никто не знал до момента, когда реорганизация уже определенно стала свершившимся фактом, закончившись официально 1 января 1976 года. Норр умер спустя полтора года, 8 июня 1977 года.

Этим возражениям Президента вторил (даже превосходя их) вице-президент. Седьмого сентября 1975 года на выпускной церемонии миссионерской Школы Галаад, на которой присутствовали члены Вефильской семьи и приглашенные гости (в основном, родственники и друзья закончивших школу), вице-президент произнес речь, обычную для программы каждого выпуска.

Стиль выступлений Фреда Френца был неподражаемым, драматическим (даже мелодраматическим). Следующая цитата взята непосредственно из его речи, но напечатанные слова не могут передать интонацию, дух, «настроение», местами даже сарказм, присутствовавший в самой речи[93].

---

[92] Цитируемые слова заимствованы из записей, сделанных тогда, когда эти слова были произнесены; естественно, в каждом случае их слышало более тысячи человек.

[93] Аудиозапись этой речи, вместе с краткими замечаниями «по поводу» можно заказать через Commentary Press.

Его первые слова не оставили никаких сомнений в том, о чем будет идти речь. Помня, что в то время назначенный Руководящим советом комитет выдвинул предложение, чтобы обучением миссионеров, их назначениями и руководством занимался Руководящий совет, а не корпорации, обратим внимание, как он начал речь:

> Этот класс направляется на служение пенсильваннским Библейским Обществом Сторожевой башни в сотрудничестве с Нью-йоркским Библейским Обществом Сторожевой башни. Сегодня возникает вопрос: какое право имеет Библейское Общество Сторожевая башня посылать миссионеров на служение? Кто уполномочил Библейское Общество Сторожевая башня Пенсильвании посылать миссионеров по всему земному шару?
>
> Такой же смелый вопрос может возникнуть в связи с другим. более ранним обстоятельством. И он основывается на том факте, что Библейское Общество Сторожевой башни было основано человеком, ставшим евангелистом мирового масштаба, одним из самых выдающихся евангелистов нашего двадцатого столетия, достигшим мировой известности особенно во время своего путешествии по всему миру в 1912 году. Этим человеком был Чарльз Тейз Расселл из города Аллегейни, штат Пенсильвания.

Его внимание определенно было заострено на корпорации, о Руководящем совете же упомянуто не было. Конечно, никто не задавал «смелого вопроса», который он здесь поставил; для Руководящего совета настоящий вопрос заключался в том, принимать ли всерьез то, что он сказал четыре года назад о взаимоотношениях Руководящего совета и корпорации. Однако он продолжал в своей манере:

> Я думал об этом. Может быть, вы тоже. Как именно Расселл стал евангелистом? Кто сделал его евангелистом? И тогда существовали различные религиозные образования христианского мира. Например, англиканская церковь с ее правящим советом и протестантская епископальная церковь со своим правящим советом. Также методистская церковь с ее конференцией, пресвитерианская церковь, к которой раньше принадлежал Расселл, с ее синодом. Существовала и конгрегациональная церковь, к которой присоединился Расселл, с ее Центральным собранием.
>
> Но ни одна из этих управляющих организаций... не сделала Расселла миссионером или евангелистом.

Не упоминая Руководящий совет непосредственно, он косвенно вовлек его в обсуждение, давая этим «правящим советам» различные названия (он мог бы также упомянуть иезуитов, у которых административный орган так и назывался – «Руководящий совет»). Но его основная мысль заключалась в том, что ни один такой Руководящий совет не имел никакого влияния или власти в отношении к основателю корпорации Сторожевой башни. Расселл был «независимым», не подчинялся ни одному из этих правлений.

Руководящий совет назначил «комитет пятерых», который предлагал сформировать постоянно действующие комитеты для руководства работой во всем мире. Таким образом, следующие слова из речи вице-президента приобретают особую значимость, поскольку, рассказав о том, как Иисус послал на служение 70 Своих учеников, он обратился к выпускникам так:

> Мы не должны представлять, что, посылая в мир 70 евангелистов, посылая их по двое, Господь Иисус Христос предполагал, что каждая пара станет отдельным комитетом, что 70 миссионеров составят 35 комитетов... Сегодня, по окончании школы, вас посылают в мир как миссионеров... двух в Боливию, кого-то еще (четверых или шестерых, или восьмерых) мы посылаем с заданием в другую страну. Но вы, миссионеры, не думайте, что если посылают двоих, четверых, шестерых или восьмерых человек, то вас посылают как комитет, который возьмет в свои руки всю работу в этой стране. Ничего подобного! Вас посылают как отдельных миссионеров, чтобы вы сотрудничали друг с другом и с филиалом Библейского Общества Сторожевая башня, работающего и направляющего всю деятельность в той стране, куда вы едете как евангелисты. Таким образом, не цепляйтесь за эту мысль о комитетах.

При всем этом Руководящий совет оставался бездеятельным. Ни один человек не предлагал высылать миссионеров как «комитеты», чтобы они «взяли в свои руки работу» в стране своего назначения, но эта речь послужила средством для представления идей комитетов и их дискредитации.

Далее речь зашла о «евангелисте» Филиппе, и вновь возник вопрос о том, «кто превратил его в евангелиста или миссионера»[94]. Вице-президент упомянул о случае, приведенном в Деяния 6, когда апостолы как группа сочли необходимым назначить семь человек, включая Филиппа, для распределения пищи, чтобы покончить с жалобами некоторых обойденных вдов. Затем он сказал:

> Если заглянуть в «Энциклопедию религиозного знания» Макклинтока и Стронга, можно обнаружить, что работа, на которую апостолы назначили этих семерых людей, называется «полу-светской», «полу-мирской». Апостолы не хотели выполнять полумирскую работу; они возложили ее на этих семерых и сказали: «Этим займетесь вы. А мы будем специализироваться на молитве и учении». Итак, складывая с себя обязанность заботиться о столах, превращались ли двенадцать апостолов Господа Иисуса Христа просто в номинальных вождей в собрании Бога и Иисуса Христа? Конечно же, они не становились номинальными вождями из-за того, что занимались исключительно духовными делами.

Для тех членов Руководящего совета, кто слышал заявления Президента о том, что Руководящий совет должен заниматься «строго духовными делами», предоставив остальное корпорации, слова эти прозвучали очень знакомо. Странно, но около половины членов Руководящего совета проводили свои ежедневные 8 часов 40 минут, занимаясь именно «полумирской работой». Дэн Сидлик и Чарльз

---

[94] Смотрите Деяния 8:5-13; 21:8.

Фекель работали на фабрике, Лео Гринлис трудился над страхованием и делами, связанными с его должностью секретаря-казначея; Джон Бут занимался Вефильской кухней; Билл Джексон вел юридические дела и документы; Грант Сьютер каждый день разбирал финансовые вопросы, заведовал инвестициями, акциями, завещаниями, а Милтон Хеншель и сам Президент (которые контролировали все это) занимались огромной «полумирскои» административной работой, которую, по словам вице-президента, нужно было отдать на попечение другим.

Затем прозвучал рассказ о Павле – обращенном Савле, – который во время своего посещения Иерусалима, сразу после обращения, увидел только двух апостолов, а не всех сразу; как, в конце концов, он пришел в Антиохию Сирийскую. Говоря о том, что Дух Святой призвал Павла и Варнаву к миссионерский деятельности, вице-президент постоянно подчеркивал, что это произошло через антиохийское собрание (а не через Иерусалим, где находилась группа апостолов)[95]:

> И тогда внезапно, в то время, когда он [Павел] служил в Антиохии Сирийской (не в Израиле, а в Сирии), Бог обратился к тому собранию в Антиохии и сказал им: «А теперь отделите, ВЫ (это собрание в Антиохии), отделите этих двоих, а именно Варнаву и Савла для того дела, которое Я им назначил». И тогда антиохийское собрание так и поступило, и они возложили руки на Павла (или Савла) и Варнаву и послали их... и они пошли по повелению Духа Святого, действовавшего через антиохийское собрание, на свое первое миссионерское задание.
>
> Итак, как видите, Господь Иисус Христос действовал как Глава собрания и действовал прямо, не спрашивая никого здесь на земле, что можно, а чего нельзя делать. Он действовал так по отношению к Павлу и Варнаве, и оба они были апостолами антиохийского собрания.

Я помню, что в этот момент я слушал и думал: «Понимает ли этот человек, что говорит? Я знаю, какую цель он преследует, – понизить значимость Руководящего совета с тем, чтобы укрепить авторитет и власть корпорации и ее Президента, – но понимает ли он, какие выводы можно сделать из того, что он говорит? Пытаясь достичь своей цели, он подрывает все учение о существовании в первом веке централизованного Руководящего совета, действовавшего из Иерусалима, обладавшего властью руководить и управлять всеми собраниями истинных христиан везде, во всем мире, по всем вопросам; он подрывает понятие, заложенное в сознании всех Свидетелей Иеговы с помощью публикаций Общества, понятие, которого придерживается сегодня подавляющее большинство».

Но вице-президент еще далеко не закончил свою мысль и пытался донести ее до слушателей с еще большей настойчивостью. Описывая завершение первого миссионерского путешествия Павла и Варнавы, он все возбужденнее и драматичнее продолжал:

---

[95] Необходимо учитывать, что все основание для учения Свидетелей Иеговы об организации и власти «Руководящего совета» состоит в том, что именно так все было организовано в Иерусалиме в библейские времена.

...и куда же они пошли, кому рассказали обо всем? Вот запись, можете сами ее прочитать в завершающих стихах Деяний 14. Они пошли в *Антиохию,* в местное собрание и подробно рассказали им обо всем, рассказали тому собранию, что по Божьей милости выделило их для этой работы, которую они теперь завершили.

Это сообщение также говорит, что они долгое время оставались в Антиохии. Потом внезапно что-то произошло, и Павел с Варнавой отправились в Иерусалим. Так что же случилось? Что заставило их пойти туда?

Это апостолы и другие старейшины иерусалимской собрания вызвали их туда и сказали: «Вот что! Мы слышали, вы вдвоем ходили в миссионерский поход, завершили его и даже не пришли в Иерусалим доложить об этом нам. ДА ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, КТО МЫ ТАКИЕ? Мы – иерусалимский Совет. РАЗВЕ ВЫ НЕ ПРИЗНАЕТЕ ГЛАВЕНСТВО ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА? Если вы немедленно сюда не явитесь, придется применить к вам дисциплинарные меры»!

Так ли говорит нам об этом это сообщение? Если бы они поступили таким образом по отношению к Павлу и Варнаве, потому что те по возвращении доложили обо всем своему собранию, через которое Святой Дух послал их на служение, тогда этот Совет апостолов и старейшин в Иерусалиме поставил бы себя выше главенства Господа Иисуса Христа.

Все, что он говорил, было совершенно верно. Но это также полностью противоречило публикациям «Сторожевой башни», которые изображали Иерусалим как место, где находился Руководящий совет, обладавший полной властью и руководством над всеми христианами как рука Христова, действующая с полномочиями, данными свыше. Несомненно, именно поэтому, в отличие от остальных речей вице-президента, эта речь не послужила основанием для статьи в «Сторожевой башне».

Если бы любой Свидетель сказал что-нибудь подобное сегодня, его заявление посчитали бы еретическим, бунтарским. Если понять слова вице-президента буквально, то получилось бы, что любое собрание на земле имело право посылать на служение собственных миссионеров, если они верили в то, что это происходит по ведению Иисуса Христа и Святого Духа, посылать, ни с кем не советуясь, будь то штаб-квартира в Бруклине или филиал. Я ни минуты не сомневался в том, какую скорую и враждебную реакцию это вызовет в штаб-квартире и конторах Общества. Это было бы воспринято как угроза их централизованной власти, и любое собрание, поступившее подобным образом, ожидало бы множество таких вопросов: «Да знаете ли вы, кто мы такие? Разве вы не признаете главенство Господа Иисуса Христа, действующего через нас»? Все сказанное в речи было верно, совершенно верно. Но, по всей видимости, никто не собирался с полной силой все это применять, за исключением положений, приведенных около четырех лет назад в речи о «хвосте, виляющем собакой». Помимо этого, с помощью упоминания об Антиохии вице-президент попытался показать, что корпорация вполне может действовать отдельно от Руководящего совета.

Далее вице-президент показал, что *в действительности причина*, по которой Павел и Варнава пришли в Иерусалим (как записано в Деяниях 15), заключалась в

том, что *сам Иерусалим* стал источником серьезных проблем для антиохийского собрания, ибо оттуда пришли люди и учили верующих исполнять обряд обрезания. Поэтому путешествие в Иерусалим было предпринято с тем, чтобы опровергнуть учение этих иерусалимских возмутителей спокойствия.

Развивая свою мысль, Фред Френц упомянул о втором миссионерском путешествии Павла и его нового спутника Силы и вновь подчеркнул, что именно из *антиохийского* собрания они отправились в путь, так что «вновь *антиохийское* собрание было использована для того, чтобы послать на служение виднейших в библейской истории миссионеров». Затем они вернулись в *Антиохию*, откуда Павел отправился в свое третье путешествие. Завершая рассказ, взятый из книги Деяний, вице-президент сказал:

> Итак, рассматривая события из жизни этих двух самых выдающихся миссионеров библейской истории, мы обнаруживаем, что они, прежде всего, были посланы на служение Господом Иисусом Христом, Главой церкви. Это факт, который поддерживался и принимался Библейским Обществом Сторожевой башни с самого его основания. Итак, мы видим, что Иисус Христос – Глава церкви и может действовать прямо, не принимая во внимание никакие организации, кем бы они ни являлись. Он – Глава церкви. Мы не можем подвергать сомнению или критике то, что ОН ДЕЛАЕТ.

Три последних предложения, произнесенных вице-президентом, представляют собой позицию, которой придерживаются сегодня многие Свидетели. За то, что они занимают такую позицию, их называют «отступниками». Однако, опять же совершенно ясно, что имелось в виду не совсем то, что прозвучало. Ибо вице-президент в то же время говорил, что сомневаться во власти Библейского Общества Сторожевая башня и полномочиях его Президента равносильно тому, что ставить под сомнение власть Иисуса Христа. Он не думал, что мысли или действия «комитета пятерых», назначенного Руководящим советом, хоть сколько-нибудь могли представлять руку Главы церкви по той простой причине, что Он, Иисус Христос, сформировал эту организацию и действовал через нее. Мне казалось, что логика здесь несколько странная.

То, что именно в этом заключался главный смысл речи, можно было увидеть из его подхода к сути дела, при котором он применил все эти моменты к современности. Он говорил о возрастании Чарльза Тейза Расселла, об основании нового религиозного журнала «Сторожевая башня» и спрашивал: «Кто уполномочил этого человека на такие действия»? Затем он заговорил о формировании Расселлом Библейского Общества Сторожевой башни и добавил:

> И, между прочим, друзья, основывая это Общество – Библейское Общество Сторожевая башня, – он не имел в виду, что это будет БЕСПОЛЕЗНОЕ, НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЮЩЕЕ общество или организация.

Господь Иисус Христос и Дух Божий взрастили Расселла, сказал он, а также поддержали формирование корпорации, «этого активного, *действующего* Общества». Затем вице-президент описал начало формирования Школы Галаад, рассказал, что это была идея Президента корпорации; что Совет директоров,

поддержал ее и что Президент должен был ею руководить. Во время речи Нейтан Норр находился тут же, и Фред Френц указывал на него, произнося следующие слова:

> Итак, вы видите, дорогие друзья, что Советы директоров корпораций Нью-Йорка и Пенсильвании, как это было принято, уважали положение президента и не относились к нему, как к какому-нибудь легкомысленному, никчемному номинальному главе ничего не делающего общества.

С самого начала я понимал, что это и была главная мысль речи, так что меня удивило не это, а поразил язык вице-президента. С этого момента тон речи несколько смягчился, и Фред Френц заговорил об особенности именно того дня, 7 сентября 1975 года:

> Вы знаете, что это значит? Согласно этому древнееврейскому дневнику из израильской земли [теперь он имел в виду маленький буклет, который держал в руке], сегодня – *второй день* месяца Тишри лунного 1976 года. Знаете ли вы, что это значит? Что сегодняшний день – день вашего выпуска – это *второй день седьмого тысячелетия* существования человека на земле. Разве это не замечательно? Разве не изумительно [аплодисменты], что начало седьмого тысячелетия существования человечества обозначено действиями Библейского Общества Сторожевая башня, в полном соответствии со своим уставом посылающего на служение 59-й класс школы миссионеров Галаад!
>
> Бог Иегова несомненно благословил Общество, и по результатам своей деятельности оно стало известно как истинный инструмент в руках Бога Иеговы, так что нет оснований подвергать сомнениям право и власть Общества посылать на служение миссионеров.
>
> И заметьте, друзья, что как Бог использовал антиохийское собрание для того, чтобы послать на служение двух самых выдающихся миссионеров первого столетия – Павла и Варнаву, так и сегодня Бог Иегова использует Библейское Общество Сторожевая башня в Пенсильвании в сотрудничестве с корпорацией Нью-Йорка, чтобы послать на служение новых миссионеров, которые намереваются и дальше идти по этому пути. Все это вызывает чувство глубокого удовлетворения[96].

Совершенно очевидно, вице-президент полагал, что кто-то «бросил перчатку» Президенту, подвергая сомнению его деятельность. Эта речь ясно и тщательно провела границу между воюющими сторонами. У корпорации были свои «владения», куда вход Руководящему совету был запрещен. Как это ни грустно, в результате многие сотрудники вице-президента по Руководящему совету были представлены агрессорами, и было открыто заявлено, что они не уважают власть Господа Иисуса Христа, воплощенную в Его «одобренном инструменте» – корпорации.

---

[96] Вслед за этой речью, выступил Президент Норр, заметно взволнованный, почти задыхающийся от прилива чувств. Он выразил глубокую признательность за все сказанное и, я уверен, был совершенно искренним в своих переживаниях. За этим последовало его выступление, названное «Цельность речи».

Присутствовавшие гости, родители и друзья выпускников были озадачены многим из сказанного, самой направленностью речи, ее язвительным языком. Члены Вефильской семьи, имея смутное представление о каких-то трудностях из-за заявлении президента и вице-президента в то время, когда они возглавляли заседание, теперь утвердились в своих подозрениях по поводу того, что в Руководящем совете происходил конфликт, по-видимому, борьба за власть.

Не могло быть контраста более резкого, чем контраст между этой речью и выступлением четырехлетней давности о «хвосте, виляющем собакой». Обе речи произнес один человек, но их смысл был совершенно противоположным. Было бы нечестным не признать, что в тот день я вышел из аудитории не только глубоко обеспокоенным, но и несколько нездоровым. Все выглядело так, будто Слово Божье можно было подогнать к определенному аргументу, если того требовали обстоятельства, или к противоположному, если ситуация изменялась. Это тревожило меня больше, чем все остальные аспекты дела.

Как и в случае с Нейтаном Норром, конкретные факты помогут понять действия Фреда Френца. В конце 1941 года, когда судья Рутерфорд лежал при смерти в Бет-Сариме, он призвал к себе Нейтана Норра, Фреда Френца и Хейдена Ковингтона и сказал, что хотел бы, чтобы они продолжали дело после его смерти и «держались вместе», как команда. Это походило на «Завещание» пастора Расселла, только устное, а не записанное. Двадцать лет спустя, в 1961 году в книге «Да святится имя твое» Фред Френц упомянул об этом событии в связи с эпизодом, когда пророческая милоть [«плащ» в *СоП*] Илии (в «Переводе Нового Мира» – «официальное одеяние») была передана его преемнику Елисею[97]. Он представил эти в виде пророческой драмы:

> [4] Рутерфорд был прикован к постели на побережье Тихого океана, когда 7 декабря 1941 года Соединенные Штаты Америки были вовлечены по Вторую мировую войну. Два человека из помазанного остатка (один с 1913, другой с 1922 года), и один из числа «других овец» (с 1934 года) были вызваны из бруклинской штаб-квартиры к Рутерфорду, который лежал больной в доме под названием «Бет-Сарим» в городе Сан-Диего (штат Калифорния). 24 декабря 1941 года он дал этим людям последние указания. Долгие годы он надеялся увидеть, как верные пророки, включая Илию и Елисея, воскреснут из мертвых и восстанут как «князья Царства по всей земле» в новом Божьем мире (Псалом 44:17). Во вторник, 8 января 1942 года, 72 лет от роду, Рутерфорд умер как верный свидетель Бога Иеговы, полностью преданный интересам Царства Бога. Он доказал свое бесстрашие и занял сторону Иеговы в первостепенном вопросе вселенского владычества.
>
> [5] Сегодня нам кажется, что дело Илии ушло, чтобы за ним последовало дело Елисея. Это произошло так же, как тогда, когда Илия и Елисей перешли на восточный берег

[97] 4 Царств 2:8, 11-14.

> Иордана, разделив воды, и шли дальше, ожидая исчезновения Илии.
>
> <…> Елисей унаследовал официальную одежду Илии, которая упала с него. С этой одеждой перешла и его сила[98].

Когда в Руководящем совете обсуждалась предложенная реорганизация, вице-президент прямо сослался на это указание умиравшего судьи Рутерфорда. Я не сомневаюсь, что Фред Френц чувствовал, что в то время произошла некая «передача милоти». Как уже говорилось, Нейтан Норр стал президентом-преемником Рутерфорда. Хейдена Ковинггона, крупного юриста из Техаса, много раз защищавшего Свидетелей Иеговы перед Верховным Судом США, Норр попросил стать вице-президентом несмотря на то, что он в то время не принадлежал к классу «помазанных» (это показывает, что ни судья Рутерфорд, ни изначально Нейтан Норр не считали принадлежность к «помазанным» существенным условием для управления работой во всем мире). Собственное свидетельство Ковингтона, данное во время Уэльсского дела и Шотландии, показывает, что только несколько лет спустя, после получения писем, в которых спрашивалось, как такое могло случиться, он поговорил с Норром о том, что не принадлежит к «помазанным», и решил уйти в отставку[99]. Со временем отношения между этими двумя людьми начали портиться, и, в конце концов, Ковингтон оставил служение в штаб-квартире и занялся частной практикой[100]. После того, как Ковингтон в 1944 году ушел в отставку, вице-президентом был избран Фред Френц.

Хотя из троих преемников Рутерфорда, присутствовавших у его смертного одра (это, кстати, показывает, что действующего Руководящего совета не существовало), теперь осталось только двое, тем не менее, было ощущение, что их некая роль в исполнении пророчества все еще оставалась в силе. В 1978 году на большом областном конгрессе в Цинциннати (штат Огайо) Фреда Френца, который теперь был президентом Общества, попросили выступить перед 30-тысячной аудиторией и рассказать о своем жизненном опыте Свидетеля. Большую часть времени он говорил о своих взаимоотношениях с тогда уже покойным Норром, особенно подчеркивая обращенные к ним троим слова умиравшего Рутерфорда. Можно честно сказать, что эта речь походила на надгробную эпитафию, когда Фред Френц расхваливал качества Норра и подчеркивал, что он держался вместе с Нейтаном Норром до конца, «как и советовал нам Судья», и гордился этим.

Возможно, заявление, сделанное в том же году во время заседания Писательского комитета Руководящего совета, еще более прояснит положение дел по отношению к идее о переданной милоти. На заседании присутствовали Лайман Суингл, Эварт Читти, Ллойд Бэрри, Фред Френц и я. Эд Данлэп работал тогда над комментарием к Посланию Иакова, Фреда Френца попросили сделать поправку к замечанию Данлэпа по поводу Иакова 3:1, где ученик Христа говорит:

---

[98] «Да святится имя твое», издана в 1961 году, сс. 335-337.

[99] Из официальных судебных протоколов, сс. 387, 388

[100] Ковингтон серьезно страдал алкоголизмом и прошел курс лечения, еще будучи работником штаб-квартиры. Еще один раз он лечился в больнице Спиэрс в городе Дейтон, (штат Кентукки), уже после его лишения общения в 1970-х годах, и, в конце концов, поборол эту болезнь. Он был восстановлен в организации и оставался ее членом до самой смерти.

> Братия мои! не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению.

В материале, подготовленном Данлэпом, говорилось, что, очевидно, этот стих являлся предупреждением против неквалифицированных людей, стремящихся стать учителями просто из желания получить признание и известность. Фред Френц попросил убрать большую часть, не дав этому никакого определенного объяснения, только письменно выразив свою просьбу следующим образом:

> Если Иисус дал кому-то дар быть учителями, скольким людям Он должен был его дать? И поскольку дает именно Иисус, как может Иаков говорить людям «не *многие* делайтесь учителями»? А как сам Иаков стал учителем?

Поскольку мне поручили руководить проектом по созданию комментария, на слушании комитета я попросил Фреда Френца пояснить его возражения и сказать нам, что же, как *он* думает, значит этот стих. Он заявил, что, по его мнению, этот текст означает, что согласно воле Бога во всем всемирном христианском собрании должно быть только несколько человек, по праву называющихся «учителями». Я спросил, кого можно считать учителями в наше время. Очень спокойно он ответил:

> Ну, думаю, меня. Я работаю в штаб-квартире уже больше пятидесяти лет и большую часть времени писал и занимался исследованием, так что мне кажется, что я – один из них. И есть еще несколько братьев на земле, которые тоже являются учителями.

Этот случай меня так потряс, что слова крепко отпечатались в моей памяти. Я был не единственным их свидетелем, поскольку они прозвучали в присутствии других членов писательского комитета. Этот ответ означал, что для нас на земле был только один учитель по имени Фред Френц. Кто были остальные, мы могли только догадываться. Как я впоследствии неоднократно говорил Лайману Суинглу, я жалел, что не стал дальше спрашивать и не узнал имена других «учителей» нашего времени. Но в тот момент слова Френца лишили меня дара речи.

В том же материале, где были помещены возражения взглядам Данлэпа, Президент Френц предложил добавить к готовящемуся комментарию следующие моменты (цитирую со второй страницы его записки):

> Мы не знаем, как сам Иаков стал учителем, за исключением того, что его брат по матери, Иисус Христос, явился к нему после воскресения (1 Кор. 15:7; Деян. 1:14). Не каждый преданный христианин, принявший крещение, желающий «сделаться учителем», стремится к этому из эгоистичных, амбициозных побуждений. Такого учителя с истинными побуждениями мы видим в лице 27-летнего редактора и издателя журнала «Сионская Сторожевая башня и провозвестник присутствия Христа» в июле 1879 года [пастора Расселла].

Это вызвало в памяти его речь на выпускной церемонии в 1975 году, когда он ясно заявил о своем убеждении в том, что Иисус Христос лично взрастил пастора

Расселла для особой миссии. Три года спустя этот материал обнаружил, что президент Френц считал, что это личное, индивидуальное избрание Христом имело место и в других случаях, в результате чего только несколько избранных человек были взращены в качестве особых «учителей» для собрания[101].

Однако предложенный выше материал, вовлекающий в общую картину представлений Расселла, использован не был, а информация, начиная со с. 99 по начало с. 102 «Комментария к Посланию Иакова», была написана мною вместо материала Данлэпа с тем, чтобы учесть пожелания Президента. В некотором смысле материал все же опровергал его взгляды, поскольку слова Иисуса в Матфея 23:8: «А вы не называйтесь учителями, *ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья*» практически полностью противоречили мысли о небольшом количестве людей, составляющих исключительную группу особо избранных «учителей». Написанный мною материал был принят Комитетом и опубликован.

Есть и другая причина столь очевидно существовавшей разницы между смелыми утверждениями в печати и сравнительно «слабой» действительностью. Причина эта заключается в том, что служащие корпорации считали, что малые изменения или реформы вполне могли бы стать заменой крупным, по-настоящему значительным переменам.

Например, в 1971 году президент Норр решил отменить свою монополию возглавлять заседания в Вефильской столовой, разделив ее с другими членами Совета директоров, а также позволил им по очереди председательствовать на заседаниях Руководящего совета, и этого простого факта было достаточно для того, чтобы показать, что корпорации (и их служащие) на самом деле подчинялись Руководящему совету, что «на самом деле собака виляла хвостом». В структуре власти не произошло никаких других ощутимых перемен или значительных реформ, да воплощение в жизнь представленной всем грандиозной картины и не считалось необходимым.

То, что Фред Френц мог видеть дела именно в таком свете, было очевидно, особенно если учесть, *что более чем двадцать лет до того*, в 1944 году он написал статьи для «Сторожевой башни», содержавшие все *основные* моменты учения о старейшинах и надзирателях, появившиеся затем в книге «Помощь для понимании Библии»[102]. Несмотря на это в структуре собраний не произошло *абсолютно никаких изменений*. Но об этом было *сказано*, об этом было *напечатано*, и этого было достаточно.

В тех статьях 1944 год был представлен как отмеченный в библейском пророчестве, в основном, из-за внесения поправки о том, что право голоса в корпорации больше не было основано на десятидолларовом взносе, как это было раньше. Вместо этого Совет корпорации избирал максимум 500 человек, имевших право голоса. Любой, побывавший на ежегодной встрече Библейского Общества Сторожевая башня, где происходят выборы директоров, знает, что это невероятно утомительно и что голосование представляет собой простую формальность.

---

[101] Несколько раз на заседаниях Руководящего совета Карл Кляйн говорил, что в течение долгих лет Фред Френц был «оракулом» для организации. Обычно он говорил это с улыбкой, но постоянное повторение этого слова не было простой шуткой.

[102] «Сторожевая башня», 15 октября 1944 года. Смотрите книгу «Внимайте пророчеству Даниила (1999), с 178, 179.

Большинство голосующих не знает буквально ничего о внутреннем устройстве организации и не имеет ни влияния, ни права голоса, ни контроля по отношению к политике и программам организации. По-настоящему *деловая* часть встречи обычно занимает не больше часа; и на этот год все заканчивается.

Тем не менее, принятие этой поправки по отношению к членам с правом голоса в статьях «Сторожевой башни» от 1 декабря 1971 года (написанных Фредом Френцем) представлено настолько значительным событием, что оно стало центральным моментом истолкования пророчества Даниила 8:14 о 2300 днях, связанных с «очищением святилища». Я сомневаюсь, что даже один из тысячи Свидетелей, если показать ему сегодня этот стих, свяжет его с 1944 годом и внесенной тогда поправкой. Однако, официальное объяснение этого пророчества остается неизменным и по сей день. Это еще один пример способности придать весьма незначительному эпизоду символическую ценность, представив его событием чрезвычайной важности.

Пятнадцатого августа 1975 года комитет пятерых наконец-то представил свои соображения и предложения. От лица комитета я подготовил документ на 45 страницах, приводя исторические и особенно библейские причины того, что в своей основе монархическая структура должна измениться, и на 19 страницах очертил систему комитетов Руководящего совета для руководства различными сферами деятельности. Изначальный документ завершался следующим параграфом:

> Все исследования комитета пятерых проходили молитвенно и с серьезными размышлениями. Мы искренне надеемся, что к результатам нас подвел Дух Бога, и молимся о том, чтобы наши выводы сколько-нибудь помогли Руководящему совету при принятии решения. Хочется думать, что в случае одобрения и принятия предложенные изменения будут содействовать достижению более хороших, мирных отношений между членами Руководящего совета и ослабят напряжение, иногда проявлявшееся на наших заседаниях (Пс. 132:1; Иак. 3:17-18). Мы также надеемся, что в этом случае такие изменения помогут еще более подчеркнуть и выделить главенство Иисуса Христа и укрепить дух истинного братства, характерный для его учеников (Марка 9:50).

Эти слова выражали мои искренние чувства и надежды. Я не понимал, каким образом их можно рассматривать как вызов Иисусу Христу в направлении своего собрания[103].

Материал предстал перед Руководящим советом, и на заседании 10 сентября 1975 года подавляющее большинство в целом одобрило предложенные изменения. Однако для конечных поправок был создан еще один комитет пятерых[104].

---

[103] Этот документ сопровождало письмо Лео Гринлиса, в котором содержалось следующее утверждение: «Наши рекомендации основаны не на недовольстве прежним руководством работой, но, главным образом, на стремлении придерживаться направления, данного Библией и публикациями «Сторожевой башни». Мы думаем: стоит только посмотреть на то, что говорит об этом Писание, и необходимый путь действии становится очевидным».

[104] Этот второй комитет состоял из Милтона Хеншеля, Эварта Читти, Лаймана Суингла, Ллойда Бэрри и Теда Ярача.

Руководящий совет не избрал членами этого комитета ни президента, ни вице-президента, поскольку их несогласие было ясно выражено.

На тот момент комментарии президента выражали сомнения в практичности этих перемен. Однако вице-президент вполне ясно заявил, что считает эти предложения «нападением на президентство». Когда ему зачитали предложение президента, он ответил, что брат Норр выдвинул его «под давлением».

Лайман Суингл сказал, что, по его мнению, все члены Руководящего совета уважают президента и не считают его «легкомысленным, никчемным номинальным главой ничего не делающего общества» (здесь он процитировал слова вице-президента из его речи на выпускной церемонии). Он подчеркнул, что и в случае воплощения в жизнь предложенных перемен президент может использовать свою энергию, влияние и инициативу. Далее в дискуссии вице-президент настаивал, что документ комитета пятерых стремился именно к тому, о чем он говорил. Он заявил, что на приближающейся ежегодной встрече Общества он будет голосовать за дальнейшую власть корпорации, и сказал, что его речь на выпускном празднике в Школе Галаад была произнесена потому, что он считал своим долгом сообщить об этом братьям, чтобы они не чувствовали себя обманутыми.

После того, как второй комитет завершил свою работу над рекомендациями и 3 декабря 1975 их представил, произошло окончательное голосование[105]: председатель попросил голосовать, и за исключением двух человек, все подняли руки, принимая предложенные рекомендации. Людьми, не поднявшими руки, были Президент и вице-президент.

На следующий день Руководящий совет собрался вновь. Вице-президент сказал, что накануне не принимал никакого участия в обсуждении, поскольку «не хотел больше иметь с этим делом ничего общего»; одобрить выдвинутые предложения ему «совесть не позволяла». Он непрестанно называл Нейтана Норра «главным лицом» Общества, «главным лицом народа Господа на земле» и сказал, что «Иисус Христос находится сейчас не на земле и поэтому использует своих представителей для того, чтобы творить здесь свою волю».

Дэн Сидлик, коренастый мужчина славянского происхождения с глубоким голосом, сказал, что очень хотел бы, чтобы «брат Норр и брат Френц обратились к Писанию или даже к публикациям «Сторожевой башни» для подтверждения своей позиции, но, к сожалению, этого не происходит». Лео Гринлис заметил, что если все собрания с готовностью подчинились руководству Руководящего совета, почему бы так же не поступить и корпорациям?

Президент произнес, что, по его мнению, корпорация должна действовать «параллельно» Руководящему совету, но в результате принятия предложенных изменений она оказывается и подчиненном положении, и добавил, что это «возможно, правильно». Вице-президент же сказал, что, по его соображениям, эти две организации будут действовать параллельно (может быть, как. Антиохия и Иерусалим?), и заметил: «У меня никогда в мыслях не было того, что сейчас хочет делать Руководящий совет».

---

[105] Практически единственная серьезная поправка, сделанная вторым комитетом, состояла в том, что в каждый комитет, предложенный Руководящим советом, помимо поочередного председательствования на заседаниях, был введен постоянный «координатор» для каждого комитета.

Было очевидно, что Президент и вице-президент продолжали оставаться в оппозиции. Ллойд Бэрри напряженным, прерывающимся от волнения голосом теперь уже умолял их проголосовать за принятие предложенных изменений, потому что всем было ясно, что это решение все равно будет принято.

Было объявлено еще одно голосование, и на этот раз Президент поднял руку, и вице-президент последовал его примеру.

Четыре года спустя, на заседании Руководящего совета в 1979 году Фред Френц, уже ставший Президентом, сказал, что тогда он проголосовал за принятие изменений «под давлением». Я с этим согласен. Когда Нейтан Норр уступил, Фред Френц почувствовал, что вынужден к нему присоединиться. Он также добавил, что с самого начала не одобрял изменений и что с того момента он «просто наблюдал», что из этого получится.

Сравните такое развитие событий с тем, как оно представлено в публикациях Общества Сторожевой башни. После цитирования Исаии 60:17, где Иегова обещает заменить «медь на золото», «железо на серебро» и «поставить правителем твоим мир и надзирателями твоими – правду», в «Сторожевой башне» за 15 марта 1990 года приводятся статьи, описывающие «прогрессивные улучшения», «постоянные изменения к лучшему» в организации, как будто изменения в организационной структуре происходили гладко, в атмосфере мира и гармонии. Они представляют не соответствующую действительности картину, будто руководящий совет действовал при помощи корпораций.

Как было показано, в действительности была другая картина. В течение первых семидесяти лет существования организации никому не приходило в голову говорить о руководящем совете в том смысле, как его понимают сейчас. Расслелл распорядился, чтобы после его смерти принятие решений, власть и ответственность были распределены между комитетами. Рутерфорд быстро и решительно положил конец таким комитетам, сломил любое противодействие и в течение следующих 20 лет, будучи президентом корпорации, имел единовластный контроль в организации. Хотя и умерив свои полномочия, Норр сохранял этот контроль, пока что то вроде «дворцового переворота» не привело к потере власти, сохранявшейся за постом президента. Начиная с 1976 года власть перешла от одного человека к нескольким, и, после перерыва почти в 50 лет, снова заработали комитеты. Эта нестабильная ситуация вряд ли может быть описана как «прогрессивные улучшения» и «постоянные изменения к лучшему».

В предисловии к книге 1993-го года по истории организации «Свидетели Иеговы – возвещатели Царства Бога» говорится, что хотя существуют и другие публикации о Свидетелях Иеговы, они «не всегда объективны». Затем говорится:

> Редакторы этой книги стремились быть объективными и старались представить откровенную историю.

В этой книге, на страницах 108, 109 крупная реструктуризация администрации в 1975-1976 годах описывается как «одно из самых значительных изменений в структуре организации в современной истории Свидетелей Иеговы». (Расширенная цитата приводится на страницах 80 и 81 этой книги [с.76 в этом документе].

Насколько «объективно» и «откровенно» их представление этого значимого события?

Об изменении говорится, что оно происходило в атмосфере мира и гармонии. Даже если оставшиеся анонимными «редакторы» не были в курсе едкого противостояния, которое предшествовало переменам, можно с уверенностью сказать, что сотни мужчин и женщин, служивших в то время в штаб-квартире и слышавших рассерженные высказывания президента во время утренних обсуждений библейских текстов, знали, что перемены не были достигнуты мирно. На момент публикации книги в 1993 году, все тогдашние члены Руководящего совета лично знали об этом. Они знали, что перемены от управления одним человеком к управлению советом людей были достигнуты пред лицом напряженного, часто «желчного» противостояния со стороны президента и вице-президента, и что «единогласное одобрение», о котором говорится в книге по истории, было достигнуто только потому, что эти двое мужчин, Норр и Фред Френц, очевидно не могли бы больше сдерживать перемены и в конце концов сдались (с неохотой и «под давлением», как говорил об этом сам вице-президент). Об «откровенности» повествования можно говорить только потому, что ее нет. То, что было опубликовано такое неправдивое сообщение о мирном, дружном решении о перемене, отрицательно свидетельствует о нравственных качествах тех, кто знал, какова была ситуация в действительности.

x – председатель
* – координатор

Приведенная выше таблица, подготовленная вторым комитетом пятерых, показывает структуру, установленную с 1 января 1976 года.

Джон Бут, член первого комитета пятерых, в молодости бывший фермером в штате Нью-Йорк, человек кроткий и серьезный, но иногда с трудом выражающий свои мысли, лучше всех описал, что теперь представляла собой корпорация. На одном из первых заседаний комитета он сказал:

> Корпорация – это просто официальный, юридический инструмент. Это как ручка на столе. Когда мне нужно писать, я ее беру. Когда я заканчиваю, я кладу ее обратно до тех пор, пока она снова мне не понадобится.

В таком положении оказались теперь Библейское Общество Сторожевая Башня в Пенсильвании и подчиненные ей корпорации. Это неизбежно означало, что власть Президента была ослаблена и теперь использовалась исключительно в официальных, юридических целях.

Когда Нейтан Норр умер, в Руководящем совете обсуждалось, кто станет его преемником. Самыми вероятными кандидатами были вице-президент и Милтон Хеншель, тесно работавшие с Норром в администрации. Хеншель предложил, чтобы президентом стал Фред Френц, и это предложение получило единогласное одобрение. Когда речь зашла о том, кто заменит Норра в качестве «координатора» Издательского комитета, Хеншель, казалось, был самым подходящим человеком, но Фред Френц, будучи теперь Президентом, предложил кандидатуру Ллойда Бэрри.

Отношения Норра и Хеншеля в последние годы были натянутыми, а в одной из бесед с первым комитетом пятерых Норр дал понять, что, по его мнению, в случае необходимости Бэрри мог взять на себя его (президентскую) деятельность. По всей вероятности, Фред Френц рассматривал это заявление в свете предсмертных указаний судьи Рутерфорда и полагал, что было бы уместно передать «милоть» Бэрри, но Руководящий совет проголосовал за Хеншеля.

Статья в журнале «Тайм», сообщая об избрании Фреда Френца новым Президентом, утверждала:

> Хотя его имя известно немногим, под его властью, превышающей власть Папы, находятся более 2,2 миллиона человек по всему миру[106].

Трудно представить себе более неверного утверждения. Это было бы верным год назад или около того, но положение президента, хотя и оставалось в какой-то мере престижным и значительным, больше не являлось средоточием власти, распространявшейся по всему миру, как это было раньше. Очень немногие люди вне Руководящего совета могли оценить, насколько разительны были эти перемены.

Если бы Президенту на самом деле принадлежала власть папского масштаба (пусть без роскоши и церемоний, присущих папству), руководители филиалов тогда были бы кем-то наподобие архиепископов, поскольку каждый из них являлся «председательствующим служителем христианства на той территории, куда был назначен»[107]. И здесь также произошли перемены, поскольку комитеты филиалов взяли на себя эту ответственность.

1976 и 1977 годы принесли некоторые приятные перемены. В международной штаб-квартире определенно ощущалась совсем иная атмосфера, дух большего братства и равенства. Кое-кто сравнивал это с «окном», открытым Папой Иоанном XXIII для католической церкви, чтобы «впустить немного свежего воздуха».

Новые комитеты Руководящего совета произвели некоторые изменения для улучшения положения Вефилъской семьи как в Бруклине, так и в 90 с лишним филиалах. Значительное внимание было уделено финансовым нуждам так называемых «рядовых» членов, особым нуждам женщин и пожилых людей. В 1976 году был проведен ряд встреч с уважаемыми и почитаемыми людьми: сначала в Бруклин были приглашены представители филиалов со всего мира, затем разъездные работники со всех Соединенных Штатов, наконец, старейшины собраний, представляющие различные регионы страны[108]. Во всех случаях чувствовалась свобода обсуждения и выражения своих взглядов, что, по мнению многих, разительно отличалось от всего, что им пришлось увидеть в прошлом.

Я сомневаюсь, что эти перемены так же чувствовались на уровне собраний, поскольку многие предложения, выдвинутые этими людьми, не нашли сколько-нибудь действенного применения. Тем не менее, многие Свидетели Иеговы одобрили то, что (по крайней мере, в течение некоторого времени) публикации

---

[106] «Тайм», 11 июля 1977 года, с. 64.

[107] Цитата из книги «Работа филиала» [Branch Office Procedure], сс. 5, 6, которая в то время являлась руководящим пособием для всех филиалов.

[108] Одним из приглашенных был Питер Грегерсон из города Гадсдена (штат Алабама). То, что спустя несколько лет я однажды пообедал вместе с Питером, привело к лишению меня общения.

сильнее подчеркивали авторитет Писания и главенства Иисуса Христа и уделяли меньше внимания власти человеческой организации. В общем и целом, люди чувствовали, что был усвоен более спокойный, уравновешенный, сочувственный подход к делу. Один Свидетель со стажем сказал об этом так: «Раньше я считал, что я *должен* что-то делать: теперь мне начинает казаться, что мне *хочется* это делать».

Эти перемены в некоторой степени сказались и на заседаниях Руководящего совета. То, что 1975 год, так широко освещенный до этого в печати, прошел без ожидавшегося празднования тысячелетнего юбилея, несомненно, несколько смирило всех и ощутимо смягчило догматизм. Появилась осторожность при принятии новых правил для жизни людей, уменьшилось стремление непременно относить некоторые конкретные действия к категории «поступков, ведущих к лишению общения»; все это нашло свое отражение в голосовании, хотя и не полностью.

В течение 1976 года здоровье Нейтана Норра начало ухудшаться. Тем не менее, пока он был в состоянии посещать заседания, он принимал участие в обсуждениях и, хотя ему явно были не по душе проводимые изменения, обычно проявлял стремление сотрудничать и оказывать посильную помощь. Иногда его высказывания помогали преодолеть крайности. Они редко были основаны на Писании, но отражали его здравый подход к делу. На протяжении почти всего этого времени вице-президент Френц предпочитал сидеть и слушать, участвуя в обсуждении лишь изредка, при этом его выступления почти всегда приходились на самый конец обсуждения, как раз перед голосованием. К тому времени общее мнение по тому или иному вопросу было вполне очевидным (основанным на высказываниях присутствовавших), и часто его замечания противоречили общим взглядам большинства. Наверное, ничто так поразительно не показывает изменения в мышлении членов Руководящего совета в то время, как тот факт, что результаты голосования (хотя иногда и подвергавшиеся влиянию замечании вице-президента, высказанных в последнюю минуту) часто противоречили его высказываниям. Однако, в основном, в течение этого времени он никак не высказывал своего мнения до тех пор, пока членов Руководящего совета привычно не призывали к голосованию. В официальных «протоколах» результаты голосования обычно были записаны таким образом: «Шестнадцать [или сколько там было] – «за»; один воздержался» – и этот один был вице-президент. Обычно это происходило, когда речь шла об изменении политики по так называемым «вопросам о лишении общения». Решения по вопросам нерелигиозной, «полумирской» деятельности (покупка собственности, служебные процедуры) или назначения членов комитетов обычно принимались единогласно.

Когда было принято постановление о новой структуре Руководящего совета, я с трудом мог поверить, что такая огромная перемена в организации руководства действительно произошла, особенно если принять во внимание интенсивное сопротивление этой перемене со стороны наиболее видных руководителей организации, а также других близких к их кругу людей, не входящих в Руководящий совет. Я искренне надеялся, что «уравнивающий» эффект перемен приведет к умеренности, уменьшению догматизма, большей заботе о людях и повышению внимания к конкретным обстоятельствам и проблемам и, может быть,

когда-нибудь – к устранению авторитарного подхода, породившего такое множество правил и так полновластно управлявшего личной жизнью людей.

Как я уже сказал, кое-что из этого действительно появилось – на некоторое время. А затем, приблизительно в течение двух лет, подобно зябкому осеннему ветру, предвещающему наступление еще больших холодов, снова и снова начали проявляться очень ясные признаки возврата к старому, на прежний путь.

ГЛАВА 5

ТРАДИЦИИ И БУКВА ЗАКОНА

> *«Так вы отменили заповедь Божию ради ваших обычаев…то, чему они учат – это правила, выдуманные людьми»* (Матфея 15:6, 9, *Современный перевод*).

Большинство Свидетелей Иеговы представляют заседания Руководящего совета встречами людей, которые значительную часть времени проводят в интенсивном изучении Слова Бога, которые собираются для того, чтобы со смирением подумать и решить, как помочь своим братьям понять Писание, чтобы обсудить конструктивные способы взращивать братьев в вере и любви, т. е. в тех качествах, которые помогают осуществлять истинные христианские дела, – и все это происходит на заседаниях, где к Писанию обращаются как к единственному действенному, конечному и высшему авторитету. Поскольку все заседания Руководящего совета являются закрытыми, только его члены могут быть свидетелями того, что в действительности происходит на этих заседаниях.

Как уже говорилось, члены Руководящего совета лучше, чем кто-либо, знали, что статьи «Сторожевой башни», описывающие взаимоотношения Руководящего совета и корпораций, представляли картину, не соответствующую действительности. Точно так же члены Руководящего совета лучше, чем другие, знают, что описание заседаний Руководящего совета в предыдущем абзаце значительно отличается от происходящего на самом деле.

Как уже было показано, я провел в Руководящем совете 9 лет. Если просмотреть протоколы одного заседания за другим, мы увидим, что самыми частыми, постоянными и занимающими наибольшее количество времени вопросами для обсуждения были те, которые решали: «Нужно ли за это лишать человека общения»?

Я бы сравнил Руководящий совет (и мысленно часто сравнивал его) с кучкой людей, стоящих спиной к стене, в которых постоянно летят мячи и которые должны ловить их и кидать назад. Мячей чрезвычайно много и они летят очень часто. На самом деле, казалось, что каждое принятое и высланное постановление только вызывало дополнительные вопросы, летящие к нам с разных сторон и не оставляющие времени для истинно позитивного, конструктивного размышления, изучения, обсуждения и действия.

За годы работы в Руководящем совете я присутствовал на многих заседаниях, где обсуждались вопросы, значительно влияющие на жизнь людей, но где Библия не появлялась в руках и не звучала на устах ни одного из присутствовавших. На это был целый ряд причин.

Многие члены Руководящего совета признавали, что были так заняты самыми разными делами, что у них оставалось мало времени для изучения Библии. Не будет преувеличением сказать, что обычный член Руководящего совета уделял такому изучению не больше, а иногда и меньше времени, чем многие так называемые «рядовые» Свидетели. Особенно этим отличались некоторые члены Издательского комитета (в состав которого входили служащие и директора корпорации

Пенсильвании), поскольку к ним поступал невероятный объем бумаг, а они считали, что не могут и не должны перекладывать на чьи-либо плечи обязанность по их рассмотрению и представлению выводов или рекомендаций.

В тех немногих случаях, когда на обсуждение выдвигался вопрос, касавшийся исключительно Писания, он заключался в том, чтобы рассмотреть написанную кем-либо статью (или статьи) для «Сторожевой башни», по поводу которых имелись какие-либо возражения. И тогда постоянно происходило так: несмотря на то, что об этом вопросе всех предупреждали за одну-две недели, Милтон Хеншель, Грант Сьютер или какой-либо другой член этого комитета чувствовали себя обязанными заявить: «Я был очень занят и смог только бегло это просмотреть».

Не было причины сомневаться в том, что они на самом деле были заняты. Однако возникал вопрос: как можно с чистой совестью голосовать, одобряя материал, если они не имели возможности над ним подумать, исследовать Писание, чтобы этот материал проверить? После опубликования этот материал станет «истиной» для миллионов людей. Какая работа с бумагами может по важности сравниться с этим?

И эти братья не были одиноки, поскольку сами обсуждения явно показывали, что подавляющее большинство членов Руководящего совета мало делало помимо прочтения подготовленного материала. Часто предмет статьи был продуктом замысла и рассуждений одного автора без согласования с Руководящим советом, хотя и представлял собой какое-нибудь «новое» понимание Писания; нередко автор развивал свои аргументы и приводил материал в законченную форму, ни с кем этого не обсуждая, не подвергая свои мысли проверке в разговоре хотя бы еще с одним человеком. (Даже при жизни Нейтана Норра это было обычной процедурой, которой придерживался главный автор Общества Фред Френц. Только после того, как материал приобретал свой окончательный вид, кто-то другой – и обычно только президент – имел возможность рассмотреть и обсудить изложенные идеи или истолкования.) Аргументы сплошь и рядом были такими сложными, что поверхностного чтения было недостаточно для надлежащего анализа и проверки их истинности, для того, чтобы определить, на самом деле они основаны на Писании или представляют собой образец «акробатической логики», искусного жонглирования словами, в результате чего искажался смысл текста и люди выносили из него совсем не то, о чем в нем шла речь на самом деле. Те, кто просто прочитывал материал, обычно голосовали «за»; у тех же, кто дополнительно исследовал Писание, вполне могли возникнуть серьезные вопросы.

Таким образом, после одного подобного обсуждения статьи, в которой говорилось, что «праздник Седмиц», или «праздник Жатвы» (согласно Библии проводившийся *к концу* сбора урожая), отражал некое обстоятельство из истории Свидетелей Иеговы *в начале* сбора их духовного урожая, за одобрение статьи проголосовало количество членов Руководящего совета, достаточное для ее принятия[109]. Лайман Суингл, в то время выполнявший обязанности координатора Писательского комитета, сказал: «Ну хорошо, если вы этого хотите, я отошлю ее в печать. Но это не значит, что я верю тому, что в ней написано. Это еще один камень на огромном памятнике свидетельства тому, что «Сторожевая башня» не является непогрешимой».

---

[109] Смотрите «Сторожевую башню» за 15 февраля 1980 года, сс. 8-24.

Вторая причина того, что на заседаниях Библия по-настоящему обсуждалась мало, как мне кажется, несомненно следует за первой и заключается в том, что большинство членов Руководящего совета на самом деле не так уж хорошо знало Писание, поскольку их «занятость» началась довольно давно. Например, я сам до 1965 года крутился как белка в колесе, и поэтому у меня было мало времени для настоящего, серьезного изучения Библии. Но, как мне кажется, проблема здесь еще более глубокая. Я думаю, что в Руководящем совете преобладало мнение о том, что такое изучение и исследование Писания на самом деле не было необходимым, что политика и учения организации – сложившиеся за многие десятилетия – сами по себе являлись надежными руководителями, а значит, какое бы решение ни принимал Руководящий совет, если оно соответствовало такой традиционной политике, значит, все было в порядке.

Факты приводят нас к этому выводу. Иногда долгое обсуждение по какому-нибудь «вопросу о лишении общения» вдруг разрешалось, потому что один из членов находил положение, относящееся к данному вопросу, в книге Общества «Организация» или, еще чаще, в книге «Помощь в ответах на письма в филиалы», представлявшей собой сборник положений, размещенных в алфавитном порядке, по самым разным вопросам – прием на работу, брак, развод, политика, война, профсоюзы, переливание крови и многие другие. Когда находили такое положение, пусть даже Писание в поддержку этой конкретной точки зрения не цитировалось, большинству членов Руководящего совета этого было достаточно, и они обычно без сомнений голосовали за принятие любого решения, соответствовавшего напечатанному положению. Я несколько раз был этому свидетелем, и меня всегда поражало, как напечатанное положение влияло на такое внезапное преображение в процессе и результате обсуждения.

Последняя причина того, что Библия играла такую незначительную роль в обсуждениях, заключается в том, что очень часто вопрос касался того, о чем само Писание хранит молчание.

Например, можно было дискутировать о том, считать ли инъекцию плазмы эквивалентной переливанию крови или переливание лейкоцитарной массы таким же неприемлемым, как переливание эритроцитарной массы. Или обсуждение могло вращаться вокруг положения о том, что жена, совершившая однажды акт прелюбодеяния, должна была признаться в этом мужу (даже если он был известен как чрезвычайно жестокий человек, а иначе ее раскаяние не является действительным и поэтому она подлежит лишению общения. Какие стихи Писания говорят об этом?

Вот какой вопрос был вынесен на обсуждение Руководящего совета для принятия решения. В маршрут поставок одного Свидетеля, работавшего водителем в компании «Кока-кола», входила большая военная база, куда он часто доставлял продукты. Мог ли он это делать, оставаясь честным членом организации, или он подлежал лишению общения (основной упор здесь делался на то, что дело касалось *военной* собственности и персонала)?

Опять же, какие стихи Писания рассматривают такие вопросы – рассматривают так, чтобы это было видно и понятно всем, таким образом, чтобы необходимость рассуждения и толкования была очевидной? Такие отрывки из Писания приведены не были, но, тем не менее, большинство членов Руководящего совета решило, что

такая работа является неприемлемой и что этому водителю необходимо сменить маршрут для того, чтобы оставаться достойным членом организации. Подобный же случай касался Свидетеля-музыканта, игравшего в небольшом джазовом оркестре в офицерском клубе на военной базе. Большинство членов Руководящего совета признало это допустимым. Поскольку Писание ничего об этом не говорило, ответ явился результатом человеческих рассуждений.

Обычно в таких случаях, если те, кто стремился осудить тот или иной проступок, *все же обращались* к Писанию, то цитировали очень общие положения, например, «вы не от мира» из Иоанна 15:19. Если какой-либо член Руководящего совета испытывал личную неприязнь к обсуждаемому поступку или поведению и не мог привести против него никакого другого аргумента, он ссылался на этот текст, расширяя его и применяя к любым обстоятельствам. Потребность в том, чтобы все остальное Писание определило значение этого широкого утверждения и его применение, часто считалась ненужной или неважной.

Основным фактором решений Руководящего совета было правило о большинстве в две трети. Иногда это порождало странные результаты.

Правило гласило, что для принятия решения необходимо большинство голосов активных членов в две трети. Я лично приветствовал появлявшуюся при этом возможность для любого члена «воздержаться» без того, чтобы чувствовать, что он пользуется «правом вето». По незначительным вопросам я (даже если не был полностью согласен) обычно голосовал вместе с большинством. Но, когда поднимались вопросы, по-настоящему задевавшие мою совесть, я часто оказывался в меньшинстве – редко один, но чаще только с одним, двумя или тремя членами, по велению совести возражавшими против того или иного решения, не голосуя за него[110]. Это случалось не так часто в течение первых двух лет после значительных изменений в структуре власти (официально введенных в действие 1 января 1976 года). Однако в последние два года моей работы в Руководящем совете сильный уклон к «жесткому» подходу побуждал меня воздерживаться намного чаще.

Но теперь представьте, что происходило, если Руководящий совет разделялся во мнениях (это было не такой редкостью, как можно подумать).

Предположим, обсуждался вопрос, касавшийся проступка, за который в прошлом люди подвергались лишению общения, например, инъекция того или иного элемента крови для лечения очень тяжелого заболевания; или, возможно, вопрос о жене, чей супруг, не являвшийся Свидетелем, находился на военной службе и которая работала в комиссариате на военной базе мужа.

Иногда мнения при подобных обсуждениях очень различались, иногда Руководящий совет разделялся точно на две половины, или образовывалось большинство, стремившееся вычеркнуть какой-то поступок, поведение или вид работы из разряда проступков, ведущих к лишению общения. Посмотрите, что могло случиться из-за правила о большинстве в две трети.

Если из четырнадцати присутствовавших членов девять голосовали за то, чтобы перестать считать тот или иной проступок причиной для лишения общения, и только пять человек желали сохранить прежнее положение, большинство было

---

[110] Я помню (да и мои записи содержат) только два-три случая за восемь лет, когда я был единственным воздержавшимся.

недостаточным для того, чтобы вывести этот поступок из разряда «причин для лишения общения». Будучи явным большинством, девять человек не являлись большинством *в две трети* (даже если десять человек голосовали за изменения, этого было недостаточно, потому что, хотя это и было большинством в две трети из всех четырнадцати *присутствовавших*, правило гласило, что это должно было быть большинство в две трети *из всех активных членов*, которых в то время было семнадцать или восемнадцать). Если кто-то из девяти, голосующих за снятие с того или иного поступка статуса «причины для лишения общения», выдвигал это предложение, оно неминуемо проваливалось, поскольку для его принятия было необходимо двенадцать голосов. Если кто-то из тех пяти, кто возражал против снятия этого статуса, выдвигал свое предложение о сохранении прежнего положения, его, конечно, тоже не принимали. Но даже то, что предложение о сохранении за проступком прежнего статуса не проходило, не означало того, что этот статус будет снят. Почему? Потому что положение гласило: для изменения прежней политики необходимо было принять какое-нибудь предложение. В одном из первых случаев, когда голоса подобным образом разделились, Милтон Хеншель высказал мнение о том, что, когда большинства в две трети не достигнуто, «должен преобладать статус-кво», т. е. все должно остаться без изменений. В подобных случаях члены меняли свое решение по голосованию чрезвычайно редко, поэтому обычно этим дело и заканчивалось.

Это значило, что Свидетель, поступающий таким образом или выполняющий подобную работу, все равно подвергался лишению общения, *даже если большинство членов Руководящего совета ясно высказалось против этого!*

Не однажды, когда значительное по размерам меньшинство или даже большинство (но не в две трети) считало, что за тот или иной проступок исключать не следует, я высказывал мнение о том, что наше положение было неразумным, даже непостижимым. Как можно продолжать все прежним образом, если людей продолжают лишать общения, когда в самом Руководящем совете несколько человек (иногда даже большинство) считают, что их проступки не заслуживают такого сурового наказания? Что подумают братья и сестры, если узнают о том, что существует такая ситуация, а их все-таки исключили[111]?

Для наглядности, такой пример. Если пятеро старейшин собрания в составе «правового комитета» присутствуют на слушании дела и трое из них считают, что поступок или поведение человека не заслуживает исключения, неужели тот факт, что это было большинство только в три пятых, а не в две трети, превратит их решение в недействительное[112]? Неужели этого человека лишат общения? Конечно, нет! Как же тогда мы можем позволить, чтобы простое правило о голосовании оставляло в силе прежнее положение о проступке, заслуживающем исключения, когда большинство членов Руководящего совета думает по-другому? Разве не должны мы, по крайней мере, принять решение о том, что *во всех вопросах о лишении общения*, даже если набирается меньшинство значительных размеров (тем более, большинство, пусть и незначительное), считающее, что для исключения нет

---

[111] Закрытый характер заседании Правления, конечно, вряд ли позволял кому-либо узнать об этом, «Протоколы» заседаний никогда не показываются другим Свидетелям.

[112] Трое из пяти составляют только 60%, а не 66 2/3%, как в большинстве в две трети.

достаточных оснований, положение о лишении общения должно быть пересмотрено?

Эти вопросы, заданные Руководящему совету, не получили ответа, но снова и снова в подобных случаях в силе оставались установленные прежде, традиционные положения, и это происходило само собой, как нечто вполне обыкновенное. Влияние этого на человеческие судьбы почему-то было недостаточно веским аргументом для того, чтобы заставить членов Руководящего совета в таких случаях откладывать в сторону свою «стандартную» политику. Когда-то в прошлой истории организации были сформулированы положения о лишении общения (часто являвшиеся продуктом размышлений одного человека, который был чрезвычайно далек от конкретных рассматриваемых обстоятельств), и эти положения обрели силу; было принято правило, действующее до тех пор, пока его не отменяли большинство в две трети.

Во всех этих противоречивых случаях «поступок, ведущий к лишению общения», не являлся тем, что Писание ясно называет грехом. Все это было результатом политики организации. Будучи однажды опубликовано, то или иное положение закреплялось для того, чтобы его придерживалось мировое сообщество братьев вместе с его последствиями. Ошибусь ли я, если скажу, что о подобных обстоятельствах говорят слова Иисуса: «И они связывают ноши тяжелые и неподъемные, и взваливают их на плечи людей, а сами и пальцем не хотят их двинуть»[113]? Пусть решит сам читатель. Я лишь знаю, что мне говорила совесть и какую позицию она побуждала меня занять.

Тем не менее, мне кажется, что во многих спорных вопросах, те члены Руководящего совета, которые выступали за лишение общения, искренне считали, что поступают правильно. Какое же мышление заставило их сохранить положение об исключении даже несмотря на возражения значительного меньшинства, а может быть, и более половины их коллег – членов Руководящего совета?

В одном случае, когда после долгого обсуждения можно было предвидеть подобную ситуацию, Тед Ярач высказал мнение, которое вполне отражает мышление других членов Руководящего совета. Будучи славянского происхождения (а именно, польского), как и Дэн Сидлик, Ярач отличался от него и внешне, и по темпераменту. В то время, как Сидлик часто действовал по велению «внутреннего» чувства, которое подсказывало ему правильность или неправильность решения, Тед Ярач был натурой более бесстрастной. На том заседании он признал, что «существующее положение в какой-то мере может быть тяжелым для некоторых людей в обсуждаемой нами ситуации», и сказал: «Не то, чтобы мы им не сочувствовали в этом деле, но нам всегда нужно помнить, что мы имеем дело не с двумя-тремя людьми; нам следует помнить о большой организации мирового масштаба и думать о влиянии наших решений на эту всемирную организацию»[114].

---

[113] Матфея 23:4, *ВоП*

[114] Эти мысли по своему существу, наверное, совпадали с мнением Милтона Хеншеля, которое он нередко высказывал, – о том, что к таким вещам необходимо подходить «практически», поскольку при голосовании его позиция обычно совпадала с позицией Теда Ярача.

Эта точка зрения – то, что хорошо для организации, хорошо для ее членов и интересами отдельного человека, в конечном счете, можно «поступиться», если этого требуют интересы всей организации, – по-видимому, принималась всерьез многими членами Руководящего совета.

К тому же некоторые высказывали такие соображения, что всякое смягчение политики может «открыть путь» волне беззакония. Если был известен один или несколько крайних случаев недостойного поведения, которые можно было соотнести с обсуждаемым делом, эти случаи преподносились как убедительное свидетельство потенциальной опасности. В тех случаях, когда было очевидно (даже до того, как выдвигалось предложение), что большинство Руководящего совета считало нужным внести изменения в политику организации, речь заходила о целом зловещем ряде таких опасностей. В одном таком случае Милтон Хеншель высказал серьезное предостережение, говоря, что, «если мы позволим братьям это делать, неизвестно, как далеко они зайдут».

Мне кажется, что и он, и другие, высказывавшие подобные мысли, без сомнения искренне считали, что нужно было твердо придерживаться определенных устоявшихся положений, чтобы «держать людей в руках», не выпускать их за защитную «ограду», дабы они не свернули с прямого пути.

Если бы защитная «ограда» этих положений была действительно ясно и четко обозначена в Слове Бога, мне пришлось бы с ней согласиться, что я сделал бы с великой радостью. Но часто этого не происходило, и об этом недвусмысленно говорил тот факт, что старейшины (часто члены комитетов филиалов), написавшие нам по тому или иному вопросу, ничего не разыскали об этом в Писании, а также то, что сами члены Руководящего совета ничего об этом не нашли. Таким образом, члены Руководящего совета навязывали собственные рассуждения во время этих продолжительных дебатов.

В упомянутом ранее случае вслед за замечанием Милтона Хеншеля я сказал, что, по-моему, не *мы* определяем, «позволять» ли братьям те или иные действия. Мне казалось, что только Бог «позволяет» им совершать определенные поступки либо потому, что Его Слово их одобряет, либо потому, что Писание ничего об этом не говорит; и что только Он один может запрещать какой-то поступок, когда Слово Его ясно осуждает это действие либо прямо, либо посредством четкого принципа. Мне казалось, что Бог не давал нам – несовершенным, склонным ошибаться людям – права судить, что разрешено или что не разрешено другим. Мой вопрос к Руководящему совету звучал так: «Когда вопрос четко не решается в Писании, почему мы пытаемся играть роль Бога? У нас это очень плохо получается. Почему в таких случаях не предоставить Ему Самому быть Судьей людям»? Я повторял эту точку зрения еще не один раз, когда выдвигались похожие аргументы, но мне кажется, что большинство членов Руководящего совета не увидело дела в таком свете, и об этом свидетельствовали принимаемые ими решения.

Я считал, что, рисуя зловещую картину потенциального разгульного беззакония со стороны братьев, которое произойдет только потому, что мы, как Руководящий совет, уберем некое существующее положение, мы подозревали братьев в том, что у них не было истинной любви к праведности, что они внутренне *хотели* грешить и что их одерживали только дисциплинарные правила организации.

Я вспомнил статью, опубликованную за несколько лет до того в журнале «Пробудитесь!», издаваемом Обществом. В ней рассказывалось о забастовке

полиции в городе Монреаль в Канаде и говорилось, что отсутствие полицейских в течение одного дня (или около того) привело к самым различным незаконным действиям, совершенным обычно законопослушными гражданами.

В этой статье подчеркивалось, что истинным христианам не требуются строгие меры по поддержанию дисциплины и закона для того, чтобы вести себя достойно[115].

Почему же тогда, недоумевал я, Руководящий совет считал, что убирать традиционные правила опасно, полагая, что этим «откроется путь» ко всеобщей безнравственности и недостойному поведению со стороны братьев? Как же тогда мы относились к этим братьям, насколько доверяли им? Чем же тогда, по нашему мнению, эти братья отличались от тех, кто нарушал законы во время забастовки полицейских в Монреале, насколько глубокой и истинной мы считали их любовь к праведности? Иногда казалось, что преобладающим настроением в Руководящем совете было: никому не доверяй, кроме себя. По-моему, это тоже не являлось похвальной скромностью.

Результаты таких решений, принимаемых в случае разделения голосов, ни в коей мере не оставались без последствий. Если кто-то нарушал однажды опубликованные и известные постановления Руководящего совета, его могли – да так оно и получалось – лишить общения, отделить от собрания, семьи и друзей. С другой стороны, подчинение этим постановлениям могло потребовать отказа от определенной работы в то время, когда найти работу было чрезвычайно трудно, а обеспечение семьи требовало огромных расходов. Это могло привести к тому, что один человек был вынужден идти наперекор желаниям своего супруга или супруги, что иногда приводило даже к разводу, разрушению брака, дома и семьи, к отлучению детей от отца или матери. Это могло потребовать отказа повиноваться тому или иному закону, что вело к аресту и тюремному заключению вдали от дома и семьи. Это могло означать даже потерю жизни или, что еще труднее пережить, смерть любимых и близких людей.

Чтобы яснее представить трудности, возникавшие даже когда изменение прежнего положения было принято, посмотрим на позицию организации по отношению к больным гемофилией и к использованию препаратов крови (а именно, Фактора VIII, способствующего свертыванию), для предотвращения кровотечения, которое могло привести к смерти.

В течение многих лет на вопросы больных гемофилией, поступавшие в штаб-квартиру организации (или в ее филиалы), существовал один ответ, что *однократный* прием этого элемента крови был разрешен и рассматривался как «прием лекарства». Но введение его в организм *более одного раза* уже означало постоянную поддержку организма, его «питание» этим элементом и, следовательно, считалось нарушением заповеди Писания «не ешьте крови»[116].

Спустя годы это положение изменилось. Сотрудники штаб-квартиры, работавшие в отделе писем, знали, что в прошлом они иначе отвечали на этот вопрос, что больные гемофилией, уже получившие свою «однократную» инъекцию,

---

[115] Смотрите журнал «Пробудитесь!» за 8 декабря 1969 года, сс. 21-23.

[116] При этом ссылка делалась на Бытие 9:3, 4: Левит 17:10-12; Деяния 15:28, 29.

до сих пор считали, что сделать это еще раз будет означать нарушение Писания. Придерживаясь этой позиции, они могли умереть от кровотечения.

Администрации не очень хотелось опубликовывать свою новую позицию; ее разъясняли только тем людям, которые об этом спрашивали. Для того, чтобы это напечатать, сначала нужно было объяснить, какова была прежняя политика, а потом – почему она устарела. Это, по всей видимости, было нежелательно. Поэтому сотрудники штаб-квартиры тщательно пересмотрели свои папки, пытаясь разыскать имена и адреса таких людей, и каждому из них было отправлено еще одно письмо, говорящее об изменениях. Сотрудники штаб-квартиры думали, что так будет лучше.

Потом они осознали, что множество подобных вопросов было задано по телефону, что записей телефонных разговоров у них не было, что совершенно невозможно было определить больных гемофилией, которые звонили, чтобы получить ответ на свой вопрос. Возможно, в течение времени между старым положением и новым кто-нибудь умер, – и это им было неизвестно. Возможно, кто-то из тех, с кем они не смогли связаться, еще умрет, подчиняясь старой политике, – и об этом они не имели понятия. Они знали только, что все время подчинялись указаниям, будучи преданными и послушными своим начальникам в организации.

Это изменение позиции было официально принято на заседании Руководящего совета 11 июня 1975 года. Но только в 1978 году оно, наконец, попало в печать, хотя формулировка его была довольно туманной. Как ни странно, оно появилось в номере «Сторожевой башни» от 15 июля 1978 года вместе с вопросом об инъекциях плазмы для лечения болезней (в то время, как гемофилия не является болезнью, это наследственная аномалия). Но и тут не было признано, что данное положение представляло собой изменения в прежней политике организации по отношению к многократному приему препаратов крови людьми, страдающими гемофилией.

Еще одна черта мышления членов Руководящего совета в подобных случаях заключалась в том, что часто подчеркивался долговременный характер того или иного положения. Это значит, что в течение многих лет тысячи людей повиновались этому постановлению Общества, даже если оно возлагало на них тяжкое бремя: возможно, иногда даже было причиной тюремного заключения или других страданий. Если сейчас это положение изменить, говорили некоторые члены Руководящего совета, люди могут подумать, что все, пережитое ими, было напрасно; что, поскольку до этого они находили личное удовлетворение в таких страданиях, считая их «страданиями за правду», теперь они почувствуют разочарование, может быть, даже скажут, что это нечестно, что они перенесли такие муки в то время, как другие могут их избежать.

Мне было трудно соотнести это с духом Писания. Мне казалось, что такие люди будут только радоваться, зная, что другим не придется нести это бремя, чтобы оставаться достойным членим организации. Если, к примеру, человек потерял ферму из-за непосильных, несправедливых налогов, разве он не будет радоваться за своих друзей, узнавших, что эти огромные налоги отменены? Разве шахтер, страдающий заболеванием легких, не обрадуется, узнав об улучшении условий в шахте, даже если ему самому нет в этом никакой выгоды? По-моему, истинный христианин будет чувствовать именно это. Я думал, что нам нужно было бы спросить самих себя, насколько мы были больше озабочены тем, что в случае

признания своей ошибки пострадает собственная репутация Руководящего совета и ослабеет доверие к нему людей.

Слушая аргументы, приводимые на заседаниях Руководящего совета, я вспоминал многие дела, представленные Свидетелями Иеговы Верховному суду Соединенных Штатов. Адвокаты противников использовали аргументы, во многом сходные с аргументами Руководящего совета, и подчеркивали *потенциальные* опасности. Они заявляли, что существует серьезная опасность, что посещения от «двери к двери» могут превратиться в значительное беспокойство для людей или в прикрытие для воровства и другой преступной деятельности и что эта опасность оправдывала необходимость ограничения свободы деятельности Свидетелей Иеговы. Они говорили, что разрешение Свидетелям Иеговы продолжать публичную деятельность, проповедовать в парках, расположенных в определенных районах города, может привести к массовому насилию из-за общего враждебного отношения к ним населения, а значит, такие ограничения ввести необходимо. Они настаивали, что разрешение Свидетелям Иеговы выражать свои взгляды на такие вопросы, как отдание чести флагу, или мнения о том, что мировые правительства являются «частью дьявольской организации», могло нанести ущерб интересам более обширного круга людей, породить широкое неподчинение властям и вызвать бунты против правительства, – таким образом, ограничения были необходимы.

Во многих случаях судьи в Верховном суде проявили замечательную проницательность и ясность ума и вскрыли истинную природу таких аргументов, на первый взгляд, весьма убедительных. Они не согласились с тем, что можно ограничивать права отдельного человека или непопулярного меньшинства только потому, что это желательно сделать из-за страха перед *возможной* или воображаемой опасностью или ради предполагаемых интересов большинства. Они заявили, что для установления любого законного ограничения таких свобод опасность должна представлять собой нечто большее, чем «страх», большее, чем что-то, что, *по предположениям*, могло бы случиться. Это должна быть «*явная* и *реально существующая* опасность», которая была бы на самом деле[117].

Сколько решений в свою пользу получили бы Свидетели Иеговы, если бы верховные судьи не проявили такую судебную мудрость, такую способность увидеть истинную суть дела, такую заботу об отдельном человеке? Статьи Общества с восторгом одобряли эти решения. Однако, как это ни печально, эти благородные стандарты справедливости и такой подход к делам, касающимся человеческих эмоций, часто оказывались на уровне более высоком, нежели то, что проявлялось на многих заседаниях Руководящего совета. Я помню выражение одного из судей Верховного Суда на слушании дела о Свидетелях Иеговы. Он сказал:

> Дело стало трудным не потому, что неясны принципы его решения, а потому, что флаг, о котором идет речь, – это наш собственный флаг. Тем не менее, мы применяем к делу ограничения Конституции, не боясь того, что свобода отличаться от других по убеждениям и духовным стремлениям или

[117] Смотрите издание Общества «Защищая и законно утверждая Благую весть» [Defending and Legally Establishing the Good News], с.58.

> даже занимать противоположную другим позицию разрушит социальную структуру... Свобода отличаться не ограничена только теми вещами, которые не имеют особого значения. Это была бы только тень свободы. Проверка ее сущности – это право отличаться от других в вопросах, касающихся самого сердца существующего порядка[118].

Высказанная судьей уверенность в «существующем социальном порядке» и провозглашаемых им свободах, по-видимому, значительно превышала уверенность некоторых членов Руководящего совета в собратьях-Свидетелях и в том влиянии, которое оказала бы на существующий «теократический порядок» их свобода совести, будь она им предоставлена. Если бы верховные судьи прибегали к той логике, которой пользовались некоторые члены Руководящего совета, Свидетели Иеговы, наверное, проигрывали бы дело за делом.

Справедливость судебных решений доказывает история. Писание говорит о том, что однажды, в день, который непременно настанет, каждый христианский старейшина обязан будет «дать отчет» Верховному Судье о том, как он вел Божьих овец и как к ним относился. Для тех, кто обладает немалой властью среди христиан, это утверждение Писания должно стать серьезной причиной для того, чтобы тщательно взвешивать все свои действия[119].

То, как в сегодняшних официальных публикациях Общества представляются перемены показывает, что организация беспокоится в первую очередь не об отдельных людях, но о своем «образе» в глазах людей, о том, что она является Божьим «каналом», и что Руководящий совет – это группа назначенных Богом и руководимых Богом управляющих. Пожалуй, никакой другой случай не иллюстрирует так наглядно этот подход, как то, что произошло с вопросом о согласии Свидетелей Иеговы на альтернативную службу.

«Альтернативная служба» означает гражданскую службу (например, работу в больницах или другие виды общественной работы), предлагаемую правительством в качестве замены для тех, кто по своим убеждениям не может служить в армии. Довольно много просвещенных стран предлагает своим гражданам такую альтернативу. Имея ввиду изменение в отношении к такой гражданской службе, произошедшей в 1996 году, будет интересно рассмотреть, что происходило в организации Свидетелей и в Руководящем совете в этой связи.

Официальное положение Общества Сторожевая башня, сформировавшееся во время Второй мировой войны, гласило, что, если Свидетель Иеговы принимает такую альтернативную службу, он вступил в «компромисс», нарушил свою непорочность перед Богом. Рассуждения, стоящие за этим положением, заключаются в том, что поскольку эта служба заменяет военную, то она *занимает место того*, что заменяет, и (как утверждает этот аргумент), соответственно, является тем же самым[120]. Поскольку эта служба предлагается вместо военной, а

---

[118] там же, с. 62

[119] Евреям 13:17

[120] Даже еще в 1990 году, в «Сторожевой башне» за 1 ноября об альтернативной службе косвенно говорится как о «компромиссе», предоставленном взамен противоречащей Писанию службе.

военная служба подразумевает (по крайней мере, потенциально) пролитие крови, то каждый, принявший эту замену, объявляется «виновным в кровопролитии». Это замечательное положение было сформировано до того, как Руководящий совет стал действительностью и, по всей видимости, было сформулировано Фредом Френцем и Нейтаном Норром в то время, когда они принимали все основные вопросы политики организации. Если Свидетель не соглашался с такими доводами, его признавали «отрекшимся от общения» и относились к нему также, как к лишенному общения.

В «Сторожевой башне» за 1 мая 1996 года эта позиция была пересмотрена. Была опубликована статья «Кесарево – кесарю», отрывок которой приводится в Приложении [к главе 5 – здесь]. Не было представлено никакой предыстории перемены, а этой позиции придерживались *более 50 лет*. Также ничего не говорится о том, что происходило в Руководящем совете около двадцати лет до того в отношении этой политики. Пожалуй, ничто не показывает с такой силой все то влияние, которое оказывало на людей правило о голосовании большинством в две трети, как представленная ниже информация. Обратите внимание.

Более 20 лет назад, в ноябре 1977 года Свидетель из Бельгии (Михель Вебер) спрашивал в письме, на чем основано такое положение. Это привело к тому, что вопросу об альтернативной службе было уделено внимание на нескольких долгих и напряженных заседаниях Руководящего совета, сначала 28 января 1978 года, затем 1 марта, 26 сентября, 11 и 18 октября и 15 ноября. Был проведен опрос мнений Свидетелей по всему миру, пришли письма приблизительно из 90 филиалов.

Согласно полученным документам, многие комитеты региональных филиалов (включая несколько самых крупных стран) установили, что Свидетели-мужчины, на которых распространялась существующая политика, не понимают ни логики, ни библейского основания подобной позиции. Некоторые филиалы подняли вопрос о правильности этой позиции и привели библейские основания, позволяющие предоставить его решение совести каждого верующего (я лично представил 14 страниц исторических и библейских доказательств, указывающих на это)[121]. Посмотрите, что произошло на последних трех из шести вышеупомянутых заседаниях Руководящего совета.

На заседании 11 октября 1978 года из тринадцати присутствовавших *девять* проголосовали за изменение традиционной политики с тем, чтобы решение о принятии или отказе от альтернативной службы было делом совести каждого человека; четверо за это не голосовали. Каким же был результат? Поскольку в Руководящем совете было шестнадцать человек (хотя не все в тот день присутствовали), а девять из шестнадцати не составляли большинства в две трети, не было принято никаких изменений.

Восемнадцатого октября вопрос обсуждался, но голосования не проводилось. Пятнадцатого ноября на заседании присутствовали все шестнадцать членов, и одиннадцать из них проголосовали за изменение политики, чтобы Свидетель, убеждения которого позволяли принять альтернативную службу, не был

[121] В книге «В поисках христианской свободы» (сс. 256-270), представлена подробная документация, показывающая, с какими проблемами сталкивались как отдельные мужчины-Свидетели, так и члены комитетов филиалов.

автоматически причислен к разряду людей, неверных Богу, и исключен из собрания верующих. Это было большинство в две трети. Произошли ли перемены?

Нет, после краткого перерыва один из членов Руководящего совета объявил, что передумал, и таким образом нарушилось большинство в две трети. Результаты последовавшего голосования были таковы: из пятнадцати присутствовавших девять голосовали за изменения, пятеро против, один воздержался[122].

В целом шесть заседаний Руководящего совета были посвящены обсуждению этого вопроса, и во время голосования *в каждом случае* значительная часть членов Руководящего совета выступала за изменение существующей политики. При одном голосовании было достигнуто большинство голосов в две трети, которое продержалось меньше часа, и существующая политика в итоге осталась в силе. В результате этого от молодых Свидетелей все так же ожидалось, что они скорее будут готовы сесть в тюрьму, чем согласиться на альтернативную службу – и все это несмотря на то, что, как показывали результаты письменных опросов, эти молодые люди не видели причин, почему они не могут согласиться на такую службу. Как бы это не казалось невероятным, была принята такая позиция, и большинство членов Руководящего совета очевидно не видели никаких причин для беспокойства. В конце концов, они просто следовали существующим правилам.

Год спустя, 15 сентября 1979 года было проведено еще одно голосование, и голоса разделились поровну, половина «за», половина «против».

Эта политика оставалась в силе еще 16 лет до тех пор, пока 1 мая 1996 года журнал «Сторожевая башня» не выступил с неожиданным заявлением, что отныне решение о том, принимать альтернативную службу или нет, является вопросом совести каждого. За эти 16 лет тысячи Свидетелей, преимущественно молодые мужчины, оказались в тюрьме за отказ выполнять общественный труд в качестве альтернативной службы в армии. Еще в 1988 году отчет Международной комиссии по амнистиям показал, что «во Франции в течение года было посажено в тюрьму более пятисот человек, не соглашающихся на воинскую службу по убеждениям: преобладающее количество их – Свидетели Иеговы». В том же году в Италии «около тысячи человек, по убеждениям отказавшихся от воинской или альтернативной службы (большинство из них – Свидетели Иеговы), было посажено в десять военных тюрем»[123].

И это лишь часть данных. Если бы один член Руководящего совета не изменил своего решения в 1978 году, практически никто из Свидетелей не оказался бы в тюрьме, поскольку из отчетов филиалов ясно видно, что в заключение молодые люди попадали отнюдь не по велению своей совести. Им *приходилось повиноваться политике, установленной организацией*.

---

[122] Ллойд Бэрри вышел. Согласно моим записям, за перемены голосовали Джон Бут, Эварт Читти, Рэй Френц, Джордж Гэнгас, Лео Гринлис, Альберт Шредер, Грант Сьютер. Лайман Суингл и Дэн Сидлик. Против голосовали Кери Барбер, Фред Френц, Милтон Хеншель, Уильям Джексон и Карл Кляйн. Тед Ярач воздержался.

[123] В последнее время в нескольких европейских странах Общество Сторожевой Башни испытывает трудности в связи с получением или сохранением определенного статуса перед правительством. Изменение в отношении альтернативной службы могло быть вызвано озабоченностью организации в этой области.

Эти изменения произошли, несомненно, к лучшему. Тем не менее, то, что организации потребовалось почти 50 лет для того, чтобы наконец перестать вмешиваться в эту сферу личных решений отдельных людей, конечно же немаловажно. Нельзя не подумать о тысячах Свидетелей-мужчин, за последние 50 лет потерявших в совокупности тысячи лет свободы, в течение которых они могли бы заботиться о своей семье и друзьях, улучшать благосостояние свое и близких, заниматься другими интересными и полезными делами, невозможными в тюремном заключении. Перед нами – колоссальная потеря драгоценных лет, бессмысленная по той простой причине, что она была ненужной, являясь результатом небиблейской политики, навязываемой властью организации.

Если бы лидеры Общества откровенно признали свою ошибку – и не просто доктринальную ошибку, но неверное и несправедливое вмешательство в дело совести других верующих, – а также выразили свое сожаление по поводу печальных последствий этой ошибки, то можно было бы искренне порадоваться за них и даже надеяться на более фундаментальные реформы. Но журнал «Сторожевая башня» от 1 мая 1996 года никак не упоминает о таких фактах, в ней не содержится и намека на сожаление о последствиях неверной политики, проводившейся в течение более полувека. В 2-3 предложениях там объявляется о сделанном изменении; как будто сверху спущена директива, фактически гласящая: «Теперь в этих вопросах вы можете руководствоваться своей совестью».

Складывается впечатление, что вместо того, чтобы извиниться, организация ждет похвалы и аплодисментов за те изменения, какие ей следовало бы сделать десятки лет назад, если бы у ее руководителей достало здравого смысла (и смирения). Но лидеры противились этим изменениям даже перед лицом обширного свидетельства Писания, представленного со стороны как некоторых членов Руководящего совета, так и региональных филиалов. Некоторые комитеты филиалов не только предъявили библейское свидетельство, упомянутое и «Сторожевой башне» за 1 мая 1996 года, но и прислали *более обширные* и *тщательно исследованные* библейские основания для необходимых изменений. Это было сделано еще в 1978 году, однако все написанное было фактически отвергнуто или проигнорировано теми членами Руководящего совета, кто ратовал за сохранение традиционной политики.

Например, в статье в абзаце 17 говорится, что обязательная служба практиковалась в библейские времена, и приводится короткая цитата из исторической книги, которая говорит о «трудовой повинности» при римской власти, а также о примере Симона Киринеянина, которого заставили нести крест Иисуса. В отчете, который я подал в Руководящий совет 18 лет до того (в 1978 году) содержалось *четырнадцать страниц свидетельств*, подтверждающих этот факт, а также подробную документацию, подтверждающую тот факт, что библейское понятие «налог» (по-еврейски, «мас», по-гречески, «форос») использовалось в повседневной речи для обозначения платы, сделанной *в виде обязательной службы*. (Смотрите Приложение [здесь]). Все библейские тексты, приводимые в «Сторожевой башне» за 1996 год, показывающие, что обязательная служба может быть приемлема, такие как Матфея 5:41; 27:32; 1 Петра 2:13; Титу 3:1, 2 можно найти (и еще много других) не только в том отчете, но и во многих письмах из комитетов филиалов, члены которых видели, что у альтернативной службы есть библейская поддержка. Предоставленному свидетельству из Писания было просто не уделено внимания теми членами Руководящего совета, кто стремился сохранить

существующую политику. В течение 18 лет традиционной политике отдавали предпочтение.

Даже ошибка – если это ошибка «Сторожевой башни» – представляется организацией как благо. В том же выпуске «Сторожевой башни» приводится рассуждение об ошибочном толковании организацией понятий «высшие власти» и «начальствующие» из главы 13 Послания к Римлянам. Общество отвергало явное свидетельство того, что апостол имел в виду человеческие правительства и власти, и утверждало, что эти слова относятся исключительно к Богу и Христу. Это неверное толкование вытеснило более правильные воззрения, существовавшие в Обществе раньше, и преподавалось в организации как верное с 1929 по 1962 год. В «Сторожевой башне» от 1 мая 1996 года говорится об этом неверном понимании так (с. 14):

> Если взглянуть назад, то можно видеть, что эта точка зрения, возвышающая верховную власть Иеговы и Христа, помогла Божьему народу бескомпромиссно хранить нейтральную позицию в течение этого трудного времени [т.е. времени Втором мировой войны и холодной войны].

Этими словами авторы практически заявляют, что, если бы Свидетели придерживались *верного* толкования (т. е. того, которое имел в виду апостол Павел, когда писал свое послание), оно не смогло бы столь успешно указывать им путь к действию и столь *эффективно* защищать их от нехристианских поступков, как это делало толкование «Сторожевой башни»! В Библии нигде не говорится о том, что Бог ведет Свой народ с помощью ошибок. Во время кризиса он укрепляет верующих истиной, а не ложью (1 Иоанна 1:5; Псалом 42:3, 85:11).

Сравнительно недавно, в «Сторожевой башне» от 15 августа 1998 года вновь упоминался вопрос об альтернативной службе взамен военной службе. Ниже приводится фотокопия:

Бессмысленные страдания?

6 В прошлом некоторые Свидетели страдали, за отказ участвовать в деятельности, которая сейчас, возможно, не противоречит их совести. Например, годы назад, это могло касаться определенных видов штатской службы. Теперь брат с чистой совестью мог бы согласиться на такой вид службы, не нарушая христианского нейтралитета в существующей системе вещей.

7 Было ли справедливо со стороны Иеговы позволить ему страдать за отказ от того, что теперь он мог бы делать со спокойной совестью? Большинство из тех, кто прошел такое испытание, так не думают. Они радуются, что имели возможность открыто и ясно отстаивать свою позицию в вопросе о владычестве Бога. (Сравните Иов 27:5.) О чем может сожалеть тот, кто поступил в согласии со своей совестью, встав на сторону Иеговы? Преданно отстаивая христианские принципы согласно тому, как они их понимали, или откликаясь на побуждения совести, они доказали, что достойны дружбы с Иеговой. Конечно, мудро избегать поведения, которое противоречило бы нашей

собственной совести или могло бы стать преткновением для других. В этом отношении примером может служить апостол Павел (1 Коринфянам 8:12, 13; 10:31—33).

[9] Чтобы угодить Иегове, евреи должны были соблюдать десять заповедей, а также 600 дополнительных законов. Позднее, с появлением христианства, для служения Иегове больше не требовалось подчиняться этим законам, даже евреям по плоти. Больше не нужно было делать обрезание, соблюдать субботу, приносить в жертву животных и придерживаться определенных ограничений в питании (1 Коринфянам 7:19; 10:25; Колоссянам 2:16, 17; Евреям 10:1, 11—14). Евреи, ставшие христианами, в том числе и апостолы, освобождались от обязанности соблюдать законы, обязательные под союзом Закона. Жаловались ли они, что Бог был не прав, когда требовал от них исполнять то, что теперь упразднил? Нет, они радовались, что намерения Иеговы теперь стали еще понятнее (Деяния 16:4, 5).

[10] В наше время есть немало Свидетелей, у которых был очень категоричный взгляд на то, что позволительно делать, а что нет. По этой причине они страдали больше других. Позднее, узнавая больше, они смогли шире посмотреть на вещи. Но у них нет причин сожалеть о том, что раньше они поступали в согласии со своей совестью, даже если это приносило страдания. Действительно достойно похвалы то, что они были готовы страдать ради преданности Иегове, чтобы «быть соучастниками [Евангелия]». Иегова ценит такую преданность (1 Коринфянам 9:23; Евреям 6:10). Апостол Петр мудро заметил: «Если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу» (1 Петра 2:20).

Вновь не принесено никаких извинений за вред, причиненный навязыванием небиблейской позиции. Все перенесенные страдания, включавшие в себя тюремные заключения тысяч молодых людей на протяжении полувека, представлены исключительно как последствия личных решений отдельных людей, которые, как утверждается, чувствовали себя обязанными отвергнуть «определенные виды штатской службы» для того, чтобы «преданно отстаивать христианские принципы согласно тому, как они их понимали, или откликаться на побуждения совести».

Нет никакой причины подвергать сомнению то, что многие, вероятнее всего, большинство ясно понимали в своих умах и сердцах «христианские принципы», касающиеся участия в военном кровопролитии, службе в армии с ее уклоном в сторону жестких и силовых методов. Но их правительства и не принуждали их к участию в подобных вещах. Возможность альтернативной службы *и была предоставлена именно потому, что правительства приняли во внимание возражения против вышеупомянутых видов службы*.

Возможно, что человек, написавший статью в «Сторожевой башне» не знал всех обстоятельств этого вопроса. Но статью должны были одобрить по меньшей мере пять членов Руководящего совета, которые на тот момент входили в Писательский комитет. Они хорошо знали, что описываемая в статье картина неверна, так как снова и снова из комитетов филиалов приходили письма о том, что молодые люди в

их странах не понимали библейского обоснования существовавшей политики, что они соглашались с ней не ввиду «христианских принципов», а потому что подчинялись указаниям организации. Они знали, что сами члены комитетов филиалов приводили обоснования, показывающие, что христианские принципы позволяли соглашаться на такие «виды штатской службы».

Выдержки из писем на эту тему, полученных в 1978 году от членов комитетов филиалов в таких странах, как Австрия, Бельгия, Бразилия, Дания, Испания, Италия, Норвегия, Польша, Таиланд, и Чили можно найти в книге «В поисках христианской свободы», страницы 259-266, 398, 399. А здесь обратите внимание всего на один пример – письмо, полученное из филиала в Бельгии (пометки и подчеркивания были сделаны, когда письмо было прочитано в Бруклине).

Общество Сторожевой башни, Библий и трактатов
Association sans but lukratif
Verenigung zonder winstoevend doel
Rue d'Argile 60 – Potaardestraat 60, B – 1950 Kraainem Belgium
Tel 02/31.17.50
C.C.P.: P.C.R.: 969.76
AB №171 14 июля 1978

Общество Сторожевой башни
Пенсильвании
Вниманию Руководящего совета – писательского комитета
124 Columbia Heights
Brooklyn, New York, 11201, США

Дорогие братья:

После получения вашего письма от 8 июня 1978 года с просьбой предоставить дополнительную информацию по вопросам христианского нейтралитета, служители комитета филиала молитвенно обсудили упомянутые вопросы.

Да, если закон предоставляет возможность альтернативной гражданской работы вместо военной службы, большинство братьев держатся мнения, что такая работа считается неправильной, и они не соглашаются на нее, когда призывные комиссии или другие правительственные структуры указывают им на это. Как мы упоминали в письмах от 8 марта 1978 года и 25 августа 1978 года, некоторые молодые люди, а также старейшины не могут понять, что альтернативная гражданская работа введена для удовлетворения желаний военных властей. Братья говорят, что соглашаться на нее или нет, это вопрос совести. Но, как мы писали, большинство братьев считают неправильным согласиться на альтернативную гражданскую службу.

После того, как братьев приговаривают к двум годам тюрьмы, они выполняют разную работу в тюремной кухне, занимаются уборкой, ремонтом, работой в конторе или

фермерством. Некоторые даже работают вне стен тюрьмы, ремонтируя некоторые государственные объекты, но их не приговаривают к тому, чтобы они выполняли эту альтернативную гражданскую работу взамен военной службе. Если суд или тюремные власти велят им выполнять какую-нибудь работу для общества, которая такой же, что и при альтернативной службе, они не считают, что согласиться на такую работу было бы компромиссом.

Могут ли они объяснить и поддержать эту позицию при помощи писания? Братьев, которые могут объяснить при помощи Библии, почему они отказываются от альтернативной службы взамен военной, мало. Что касается военной службы и политических вопросов, они могут показать, что Библия не одобряет такие действия, но что касается гражданской службы, очень немногие по сути могут при помощи Священного Писания объяснить, что на такую службу нельзя соглашаться взамен военной службе. Трудности с объяснением такой позиции возникают не только у молодых людей, но также и у старейшин. Мы слышали, что некоторые братья не могли объяснить свою позицию нейтралитета перед судом, и судьи иногда «играют» с ними, как кошка с мышкой. Несмотря на это, братья не соглашаются на альтернативную службу взамен военной, потому что, в общем, они считают ее неправильной, и что Общество считает ее неправильной. По этой причине, некоторые судьи сказали, что Общество оказывает давление на братьев, чтобы те отказывались от возможности альтернативной службы.

Общество Сторожевой башни
Вниманию писательского комитета
14 июля 1978 (171) Страница 2

К нам в филиал подходили несколько братьев, чтобы обсудить вопрос христианского нейтралитета. Некоторые братья были обеспокоены тем, что иногда старейшины или другие молодые люди пытались их убедить, что гражданская служба может быть приемлема, особенно если это общественно-полезная работа. Мы дали ясно понять, что ни мы, ни Общество, не указываем никому, что им делать. При чтении вместе с братьями распоряжений в отношении гражданской службы, мы увидели, что такая служба является частью закона о военной службе, так как сама причина существования возможности гражданской службы состоит в том, что еще раньше существовал закон о военной службе. Было ясно видно, что гражданская служба предоставляется вместо военной службы. Согласно нашему пониманию, мы ответили, что в первую очередь нужно рассматривать не то, что предлагаемая работа является общественно-полезной, но то, почему такая служба вообще предлагается. Если требуемая кесарем деятельность

является заменой военной службы, те, кто на нее соглашается, нарушают свой христианский нейтралитет.

Мы хотим сообщить вам, что братьям, заключенным в брюссельской тюрьме Сен-Жиль, не было позволено отметить вечерю поминания 23 марта 1978 года. Когда посещавшие их старейшины и члены их семей обратились к нам в связи с этой проблемой, мы предложили родителям этих братьев написать Министру юстиции письмо протеста, так как отказ в проведении такой религиозной встречи является нарушением бельгийской конституции. Мы прилагаем перевод письма, посланного министру юстиции. К счастью, разрешение было получено, и братья провели вечерю месяц спустя.

Мы молимся, чтобы Иегова руководил вами в принятии решения. Примите также нашу горячую любовь и наилучшие пожелания,

Ваш брат …

Подобные же высказывания можно найти во многих других письмах из комитетов филиалов. Они показывают, насколько недостоверно этот вопрос представлен в «Сторожевой башне» за 15 августа 1998 года, где о молодых Свидетелях, пострадавших от политики Общества говорится:

> Было ли справедливо со стороны Иеговы позволить ему страдать за отказ от того, что теперь он мог бы делать со спокойной совестью? Большинство из тех, кто прошел такое испытание, так не думают. Они радуются, что имели возможность открыто и ясно отстаивать свою позицию в вопросе о владычестве Бога. (Сравните Иов 27:5.) О чем может сожалеть тот, кто поступил в согласии со своей совестью, встав на сторону Иеговы? Преданно отстаивая христианские принципы согласно тому, как они их понимали, или откликаясь на побуждения совести, они доказали, что достойны дружбы с Иеговой.

Письмо из комитета филиала в Бельгии, подписанное координатором филиала, дает ясно понять, «преданность» чему была проявлена. В нем подробно излагаются действия филиала по поддержанию *политики организации*. Из него также видно, что когда молодые люди отказывались от альтернативной службы (за что были приговариваемы к двум годам тюрьмы), это происходило вовсе не потому, что они «преданно отстаивали христианские принципы согласно тому, как они их понимали» или «поступали в согласии со своей совестью». В действительности, братьев, которые могли при помощи Библии объяснить свою позицию было «очень немного», «мало». В письме говорится, что они, тем не менее, отказывались от альтернативной службы, потому что «они считают ее неправильной, и что Общество считает ее неправильной». Так как они не могли при помощи Писания объяснить, почему «они считают ее неправильной», остается заключить, что они считали правильным или неправильным то, что сказало по этому поводу Общество в Бруклине, а не то, что говорилось в самом Писании. Они переносили двухлетнее тюремное заключение не потому, что на основании по-настоящему личных

убеждений приняли такое решение, но потому что следовали человеческому указанию.

Вдобавок к такому нечестному повествованию, в статье делается попытка найти похожую ситуацию в Библии. Упоминается об Иудеях, от которых раньше требовалось выполнение Моисеева Закона, но с приходом христианства, эти требования были отменены. После этого в статье задается вопрос:

> Жаловались ли они, что Бог был не прав, когда требовал от них исполнять то, что теперь упразднил?

Это кажущаяся похожесть абсолютно мнимая. Союз закона и связанные с ним приносящие благо требования *исходили* от самого Бога, но от него *не исходили* своевольные решения Общества Сторожевой башни, связанные с отказом от альтернативной службы и меры, применяемые к нарушителям этих решений. Это были, используя слова Божьего Сына, человеческие «обычаи», «правила, выдуманные людьми», которые «лишили силы слово Божие», исказив то, что действительно говорилось в Писании по этому вопросу[124].

В этой связи нельзя не подумать о высказываниях, напечатанных в «Сторожевой башне» за 15 октября 1995 года в статье «Остерегайтесь быть праведными в собственных глазах!». На страницах 29 и 30 есть такие слова:

> Каковы некоторые из черт, которых мы должны 'беречься'? Праведные в собственных глазах обычно «говорят, держат себя и смотрят так, будто никогда не поступают неправильно»,— говорится в одном труде («Encyclopædia of Religion and Ethics»). Они также хвастливы и продвигают свои интересы за счет других, что было главным недостатком фарисеев.
>
> _____
>
> Именно в этом были виновны фарисеи. Постепенно человеческие правила стали для них важнее, чем Божьи законы и принципы (Матфея 23:23; Луки 11:41—44). Они назначили сами себя судьями и развили склонность осуждать любого, кто не соответствовал праведным, по их мнению, нормам. Надменный склад ума и завышенная самооценка фарисеев порождали в них стремление контролировать других людей. То, что они не могли контролировать Иисуса, приводило их в ярость, поэтому они задумали убить его (Иоанна 11:47—53).

В своих стремлениях перевести внимание с себя на Бога, как будто это Ему необходимо оправдываться за «ненужные страдания», Руководящий совет еще раз показывает, что вместо того, чтобы выразить искреннее сожаление об ошибке, принесшей много вреда, его членов в первую очередь волнует то, как сохранить «лицо» и не потерять власти и контроля в организации.

---

[124] Матфея 15:6-9 *СоП, ВоП*

Из-за власти над своими членами, которой организация обладает через принимаемые решения, и из-за колоссального влияния, оказываемого этими решениями на жизнь людей, здесь необходимо рассмотреть то, что я считаю одним из величайших примеров несостоятельности, пережитой мной за девять лет работы в Руководящем совете. Мне все еще трудно поверить, что люди, так неустанно заявлявшие о «бескомпромиссной позиции», могли в то же время не придать значения или постараться скрыть обстоятельство, которое можно охарактеризовать только как шокирующее. Насколько уместно это слово, вы можете судить по тому, о чем сейчас пойдет речь.

ГЛАВА 6

ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ

> *«На Моисеевым месте уселись книжники и фарисеи; итак все, что они вам скажут, делайте и соблюдайте; но согласно их делам не поступайте, ибо они говорят и не делают»* (Матфея. 23:2-3, *Восстановительный перевод*).

В изданиях Общества Сторожевой башни можно найти много полезных и ценных сведений. В статьях поддерживается вера в Творца, содержатся призывы к полноценной семейной жизни, назидания к честности, подчеркивается важность смирения и других добродетелей – и все это делается на основании Писания. Другие материалы серьезно выступают против религиозного обмана и лицемерия. Посмотрите, например, на отрывок из статьи, опубликованной в журнале «Сторожевая башня» за 15 января 1974 года, приведенный на следующей странице.

Можно ли быть верным Богу
И ВСЕ ЖЕ СКРЫВАТЬ ФАКТЫ?

Что происходит, когда ложь остается неразвенчанной? Разве молчание не помогает ей сойти за истину, не дает ей возможность влиять на многих людей, что, возможно, причинит им вред?

Что случается, когда недостойное поведение и безнравственность остаются без обличения и осуждения? Разве это не подобно тому, как скрывают заразную болезнь вместо того, чтобы пытаться излечить ее и предотвратить ее дальнейшее распространение?

Когда люди подвергаются серьезной опасности от источника, о котором они не подозревают, когда их вводят в заблуждения те, кого они считают друзьями, разве неправильно будет предупредить их? Возможно, они не захотят поверить этому предупреждению. Возможно, они даже возмутятся. Но разве это освобождает нас от моральной ответственности высказать это предупреждение?

Если вы принадлежите к числу тех, кто стремится быть преданным Богу, рассматриваемые здесь проблемы жизненно важны для вас сегодня. Почему? Потому что служители Бога в каждый период истории сталкивались с этими вопросами. Им приходилось обличать ложь и беззаконие и предупреждать людей об опасностях и обмане - не только в общих чертах, но и конкретно, и они делали это в интересах чистого поклонения. Было бы гораздо легче промолчать или сказать только то, что другие хотят слышать. Но преданность Богу и любовь к ближнему заставляли верующих говорить. Они понимали, что «лучше открытое обличение, нежели скрытая любовь» (Притчи 27:5).

Пример древности

> Посмотрите на ситуацию в древнем Израиле и на пример, данный нам пророками Бога. Беззаконие в народе стало ужасающим. Нечестность, насилие, безнравственность и лицемерие позорили имя Бога, поклонение Которому исповедовали израильтяне. Радовались ли люди тому, что Бог обличал их? Напротив, Библия показывает, что Божьим пророкам они говорили:
>
> «Перестаньте провидеть», и пророкам: «не пророчествуйте нам правды, говорите нам лестное, предсказывайте приятное; сойдите с дороги, уклонитесь от пути» (Ис. 30:10-11).
>
> Большинство религиозных наставников стремилось к популярности, поступая именно так, поощряя и «обеляя» беззаконие и нарушение праведных законов и путей Бога. Но наставления Бога своим истинным пророкам еще более усилились тем, что Он сказал пророку Иезекиилю:
>
> Сын человеческий! Я поставил тебя стражем дому Израилеву, и ты будешь слушать слово из уст Моих и будешь вразумлять их от Меня (Иез. 3:17).

На протяжении своей истории Общество Сторожевой башни никогда не было повинно в «поощрении и оправдании» беззакония и нарушений праведных законов и путей Божьих», которые можно было видеть в различных религиозных организациях и у их лидеров. Статьи «Сторожевой башни» в первую очередь смело оповещали весь мир о любом недостойном поведении или лицемерии в этих организациях. Они проводили параллель между нечестностью таких религиозных лидеров и фарисеев времен Иисуса. Они открыто заявляли о собственной строгой приверженности к нормам праведности, нравственной непорочности и прямому, честному подходу ко всему.

Именно это очень встревожило меня, когда на свет вышли определенные сведения, в то время как в Руководящем совете Свидетелей Иеговы обсуждался вопрос об альтернативной службе.

Сведения пришли из Мексики. Но, как бы поразительна ни была сама эта информация, еще более меня обеспокоил обнаруженный ею резкий контраст между позицией организации по отношению к этой стране и ее позицией по отношению к восточноафриканскому государству Малави.

Для того, чтобы лучше все увидеть, необходимо обладать некоторыми предварительными сведениями. С 1964 года Свидетели Иеговы в Малави начали подвергаться преследованию и насилию в масштабе, неслыханном для нашего времени. Одна за другой, по всей стране на них обрушились волны злобных нападений и жестокости в 1964, 1967, 1972 и 1975 годах. Во время первого периода гонений были сожжены или разрушены дома 1081 малавийских семей, было погублено 588 возделанных полей. В 1967 году Свидетели из Малави сообщили об изнасиловании более тысячи женщин из числа членов, одну из матерей насиловали шестеро мужчин, а ее тринадцатилетнюю дочь – трое. По крайней мере, у сорока

женщин и результате этого были выкидыши. Каждая такая волна насилия, побоев, мучений и даже убийств никак не контролировалась властями, и нападения достигли такого размаха, что тысячи семей были вынуждены покинуть свои дома и бежать в соседние страны. Официальные подсчеты показывают, что в 1972 году 8975 человек бежали в Замбию, 11600 – в Мозамбик. Когда насилие утихало, семьи потихоньку возвращались назад на родину. Затем новая волна вновь вынуждала их бежать. Вдобавок к этой трагедии приходили сообщения о том, что из-за недостатка медикаментов и медицинский помощи умирают маленькие дети[125].

В чем была причина такой жестокости против Свидетелей? Как выяснилось, эта буря насилия разразилась из-за их отказа приобрести партийную карточку правящей политической партии. Малави в то время являлось однопартийным государством, им управляла Малавийская партия конгресса, во главе которой стоял доктор Х. Камузу Ванда, пожизненно являющийся президентом страны. Свидетелям Иеговы, обратившимся с вопросом в филиал Общества, отвечали, что приобретение такой карточки будет отступлением от христианского нейтралитета, компромиссом, а значит, нарушит преданность Богу. Позиция филиала получила поддержку международной штаб-квартиры и была подробно представлена в публикациях Общества. Подавляющее большинство Свидетелей из Малави твердо следовало этой позиции несмотря на невероятную цену своей преданности.

Ничем невозможно оправдать жестокость по отношению к беззащитным людям Малави. У меня по этому поводу нет никаких сомнений. Правительство и партийные чиновники стремились добиться полного подчинения своей политике, гласившей, что все граждане страны обязаны иметь партийную карточку; это рассматривалось как зримое свидетельство лояльности по отношению к структуре управления. Методы, примененные для достижения этой цели, были безнравственными, преступными.

Однако у меня возник серьезный вопрос о позиции, которую занял филиал и которую поддержала центральная штаб-квартира к Бруклине. И этому есть ряд причин.

В 1975 году мне было поручено написать о самой последней кампании террора против Свидетелей в Малави. Объясняя, почему Свидетели Иеговы так серьезно относились к приобретению партийных билетов, я привел информацию, опубликованную еще раньше, установив параллель между этой позицией и позицией первых христиан, отказывавшихся положить малейшую щепотку благовоний на алтарь в жертву «гению» римского императора[126]. Правда, делая это, я ощущал некоторую неуверенность – являлась ли такая параллель *полностью истинной*? Возложение благовоний на алтарь, без сомнения, рассматривалось как акт поклонения. Но представляло ли собой приобретение партийного билета такой же явный акт *поклонения*? Я не мог увидеть в этом убедительного доказательства. Тогда было ли это, на самом деле, нарушением христианского нейтралитета, непорочности перед Богом?

---

[125] Подробности об этих событиях и условиях в лагерях беженцев можно найти в «Ежегоднике Свидетелей Иеговы» за 1965 год, с. 171; в журналах: «Пробудитесь!» за 8 февраля 1968 года, сс, 16-22: за 8 декабря 1972 года, сс, 9-28, за 8 декабря 1975 года, сс. 3-13; «Сторожевая башня» за 1 февраля 1968 года, сс. 71-79.

[126] Этот аргумент был приведен в журнале «Пробудитесь!» за 8 декабря 1972 года, с. 20, Написанные мною статьи появились в том же журнале за 8 декабря 1975 года.

Я не могу сказать, что в то время мое мышление по этому вопросу полностью сформировалось, да и сегодня у меня нет жесткого правила по этому поводу. Но у меня возникли следующие мысли, и я задумался, насколько прочной была основа позиции, занимаемой моей организацией (членом Руководящего совета которой я являлся) – твердой, бескомпромиссной позиции, осуждающей приобретение таких партийных карточек как проявление неверности Богу.

Вся проблема заключалась в том, что этот билет был билетом «политическим», означающим членство в «политической» партии. Для многих и особенно для Свидетелей Иеговы слово «политический» всегда значит что-то изначально плохое. В течение многих столетий бесчестные политики дали основание такого неприглядного значения, с которым это слово часто употребляется сегодня. Однако то же можно сказать и о других словах, например, о слове «набожный», которое часто вызывает образы показного благочестия и поддельной святости из-за лицемерия некоторых религиозных личностей. Тем не менее, «набожный» на самом деле означает почтительное благоговение и истинное посвящение Богу; таково основное значение этого слова. И слово «политика» означает следующее:

> Деятельность, связанная с отношениями между классами, нациями и др[угими] социальными группами, партиями и государствами; участие в делах государства, определяющее форму, задачи, содержание его деятельности; внутренняя политика охватывает отношения внутри государства; внешняя политика – отношения между государствами[127].

Я знал, что слово «политика», как и слово «политический», произошло от греческого слова «полис», означавшего «город». По-гречески «политес» означало «гражданин» (само слово «гражданин» – от корня «град», «город»), а прилагательное «политикос» («политический») означало «относящийся к гражданам, государству». Английский и русский языки заимствовали эти термины из латинского языка, где слово «politia» означало просто «гражданство, правительство, администрация». Такие слова, как «полиция» и «политика», происходят от одного корня.

Очевидно, все правительство является «политическим» в этом основном значении слова. Каждое правительство на земле является политическим образованием; каждый народ, объединенный под определенной формой правительства, образовывает политически организованное общество (английское «polity» от греческого «политея» – прим. перев.). Являться *гражданином* любой страны значит быть *членом* такого политического государства, получая блага и выполняя обязанности, связанные с таким членством. Человек может подчиняться требованиям такого политического государства в разной степени, но его членство остается фактом просто из-за его гражданства.

Именно об этих политических государствах и их правителях говорит апостол Павел в Римлянам 13, призывая христиан подчиняться им как «Божьим слугам» или «служителям». Конечно, политическая деятельность может быть нечестной – и, без сомнения, политическое правительство Рима было до чрезвычайности развращенным – но это само по себе не делает все политическое изначально

---

[127] Современный словарь иностранных слов

нехорошим. Национальное гражданство – принадлежность к политическому государству или нации – также не становится от этого непременно плохим. Политические партии и их соперничество с целью приобрести власть во многом несут ответственность за дополнительное, второе (а не *основное*, *фундаментальное*) значение слова «политика» – «замысел или заговор людей, стремящихся к личной власти, славе, положению и т. д.». Это – действительно зло, но не потому, что все, относящееся к политической деятельности, является злом, поскольку отсутствие этой деятельности, в ее светском смысле, означает отсутствие правительства.

Это подводит ко второй причине моих сомнений. Я могу понять, почему человек, согласно своим убеждениям, может стремиться избежать участия в политической борьбе в яростном соперничестве, которые обычно характеризуют политическую деятельность *партий*. Однако фактор, заставивший меня серьезно взглянуть на ситуацию в Малави, заключался в том, что это государство было и до последнего времени оставалось *однопартийным*. Малавийская партия конгресса является руководящей партией страны, существование других партий запрещается. Таким образом, эта партия *фактически* становится эквивалентной самому правительству, «высшей власти». Если человек может быть гражданином, а значит, членом национального политического сообщества, не нарушая непорочности перед Богом, где найти свидетельство тому, что подчинение приказу правительства (исходящему от главы государства) о том, что каждый должен приобрести билет правящей партии, является таким нарушением непорочности? Я спрашивал себя тогда, спрашиваю и теперь, так ли велика эта разница?

Но более всего я хочу знать вот что. Если бы Авраам, Даниил, Иисус и Его апостолы или первые христиане оказались в подобной ситуации в библейские времена, согласились бы они с точкой зрения организации на подчинение таким требованиям правительства? Хорошо, в Малави не было фактического закона об обязательном приобретении карточек, но посчитал бы Иисус Христос важной эту тонкость в свете заявлений руководящих властей, распространяющихся по всей стране[128]? Как бы посмотрели на это первые христиане к свете назиданий апостола: «Отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь»[129]?

Подчинение таким требованиям тогда, как и сейчас, наверняка было бы осуждено некоторыми как «компромисс», как «пресмыкательство» перед требованиями политических властей. Но я уверен, что во времена Иисуса жили многие ревностные иудеи, которым казалось, что подчиниться требованиям военачальника ненавистной Римской империи, например, понести что-то в руках на расстояние тысячи шагов (одно «поприще»), было так же омерзительно; многие из них согласились бы подвергнуться наказанию, но не повиновались бы. Но Иисус велел повиноваться и идти, и не только тысячу шагов, но и две тысячи[130]! Многим Его слушателям такой совет был противен – трусливое повиновение вместо несгибаемой стойкости в своем отказе подчиняться враждебным, языческим властям.

---

[128] Сравните с Матфея 17:24-27, где Иисус говорит, что определенный налог по справедливости к Нему не относится; но, тем не менее, он велит Петру уплатить этот налог, чтобы «не раздражать» (*СоП*) власти.

[129] Римлянам 13:7.

[130] Матфея 5:41

В конце концов, мне стало ясно одно: перед тем, как защищать или распространять какую-либо принятую позицию, я хотел твердо убедиться, что она прочно стоит на Слове Бога, а не просто на человеческом рассуждении, особенно принимая по внимание ее серьезные последствия. Я больше не был уверен в том, что Писание так уж четко и ясно поддерживает политику организации по отношению к ситуации в Малави. Я мог понять человека, который по велению совести чувствовал, что ему надо отказаться приобретать этот билет, и если дело обстояло именно так, то он должен был отказаться, согласно совету апостола в Римлянам 14:1-3, 23[131]. Но я не видел основания навязывать убеждения в этом вопросе одного человека другому или представлять эту позицию в качестве жесткой нормы, которой все должны подчиняться, особенно если Писание и факты не давали этому убедительной поддержки.

Узнав об этих обстоятельствах в Малави, посмотрите информацию, вышедшую в свет во время обсуждения Руководящим советом вопроса об альтернативной службе. Многие высказанные заявления отражали то строгое, бескомпромиссное отношение Свидетелей Малави, которое поощрялось Обществом. Звучали такие высказывания:

> Даже если есть малейший намек на компромисс или сомнение, мы не должны этого делать.
>
> Компромисса быть не должно... Надо еще раз пояснить, что только позиция нейтралитета, как положение «не от мира», непричастность к делам мира – религии, политике и военной службе, отказ поддерживать их прямо или косвенно, – только такая позиция будет благословлена Иеговой. Мы не хотим серых пятен, мы хотим точно знать, свою позицию как христиан, не идущих на компромисс[132].
>
> ...выполнение гражданских работ вместо военной службы... есть молчаливое, подразумеваемое признание своего долга перед военной машиной кесаря... Поэтому от христианина не должны требовать прямой либо косвенной поддержки военным образованиями[133].
>
> Если один из Свидетелей Иеговы скажет судье, что согласен работать в госпитале или выполнять другую подобную работу, это значит, что он заключает с судьей «сделку» и тем самым нарушает свою непорочность перед Богом[134].
>
> Согласие выполнять альтернативную службу есть форма моральной поддержки всей существующей структуре[135].

---

[131] Эти стихи говорят: «Немощного в вере принимайте без споров о мнениях. Ибо иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи. Кто ест, не уничижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест: потому что Бог принял его». «А сомневающийся, если ест, осуждается, потому что не по вере; а нее, что не по вере, грех».

[132] Из меморандума, представленного членом Руководящего совета Ллойдом Бэрри.

[133] Из меморандума члена Руководящего совета Карла Кляйна.

[134] Из высказываний члена Руководящего совета Фреда Френца, помещенных в письме Уильяма Джексона Полу Трэску.

[135] Из письма комитета датского филиала (координатор Ричард Абрамсон), процитировано в меморандуме Ллойда Бэрри.

Нам нужно занять одну позицию во всем мире. Нам необходимо быть решительными в этом деле... Позволив братьям эту вольность, мы столкнемся с проблемами... совесть наших братьев нуждается в обучении[136]

Если мы подчинимся кесарю, не будет никакого свидетельства[137].

Те, кто принимает альтернативную службу, ищут легкого выхода из положения[138].

Самое поразительное, что в то время, когда звучали эти сильные, твердые высказывания, те, кто их произносил, были прекрасно осведомлены о ситуации в Мексике. Раздавая членам Руководящего совета копии обзора отчетов, которые были составлены комитетами филиалов по вопросу об альтернативной службе, я включил туда материал, присланный комитетом филиала в Мехико, в котором содержался материал о «личной карточке для воинской службы» («Identity Cartilla for Military Service»; «Cartilla» означает «документ, удостоверение» – прим. автора):

Личная карточка для воинской службы должна быть получена как свидетельство несения военной службы в течение одного года. Все, имеющие карточку, обязаны предоставить себя в распоряжение нации, когда она позовет их, приняв участие в мобилизации сил или, по крайней мере, лично присутствуя (статьи 136-139, с. 6).

Однако, хотя закон запрещает военным или работникам призывных пунктов выдавать «карточки» незаконным образом, т. е. за плату, очень многие служащие нарушают этот закон (статьи 50 и 51, с. 21; статьи 3, с. 29; Инструкция № 1 от 16 сентября 1977 года, с. 2, §§ 3 и 4).

Почти каждый желающий под любым предлогом может избежать воинской службы и заплатить служащим, чтобы те отмечали его предполагаемое присутствие на еженедельных инструктажах (создавая картину регулярного их посещения), или в то же время платить за то, чтобы выдаваемый им документ был надлежащим образом узаконен. В Мехико это является очень распространенной практикой. Мексиканское правительство пытается пресечь выдачу документов о воинской службе тем, кто не прошел такую службу, когда для этого не имеется законного основания. Недавно, 5 мая 1978 года, когда президент республики Лисенсиадо Хосе Лопес Портильо присутствовал на церемонии присяги, один из генералов в присутствии почти 100000 молодых людей-призывников сказал, что «армия не потерпит незаконных операций по приобретению карточки для воинской службы». Генерал произнес: «Мы взяли на себя ответственность за то, что в самый краткий отрезок времени последние всплески беззакония к воинской службе будут уничтожены, и в результате все молодые люди смогут

[136] Из высказываний члена Руководящего совета Теда Ярача.

[137] Из высказываний члена Руководящего совета Кери Карбера.

[138] Из высказываний члена Руководящего совета Фреда Френца.

придти в муниципальные призывные пункты для приобретения своей карточки (см. «El Heraldo, 6 мая 1978 года).

Какую же позицию заняли Свидетели Иеговы по отношению к таким «незаконным операциям» в связи с этим законом? В письме комитета филиала далее говорится:

> У молодых возвещателей в Мехико по отношению к воинской службе не возникло никаких трудностей. Хотя законы о военной обязанности очень конкретны, обычно за их исполнением никто строго не следит. Если возвещатель, достигший призывного возраста, не является добровольно в призывную комиссию, его туда не вызывают. С другой стороны, тех, у кого есть «карточки», т. е. людей, находящихся в резерве, еще никогда не призывали. Им необходимо являться только затем, чтобы поставить на «карточку» печать, когда они переводятся из одного резерва в другой, но для этого не надо проходить никаких особых процедур, следует только явиться в учреждение, где проставляют печать.
>
> «Карточка» стала удостоверением личности. Ею пользуются как документом при поступлении на работу, хотя для этого она не является совершенно необходимой. «Карточка» нужна для получения паспорта. Без нее нельзя покинуть страну, если только не получено специальное разрешение от военных властей. Возвещатели, желающие приобрести «карточку», идут в одну из призывных комиссий, регистрируются и немедленно ее получают. Но, конечно, это еще не все, поскольку сама по себе карточка еще не имеет законной силы. Для того, чтобы ее узаконить, они идут к своим знакомым, обладающим определенным влиянием, или непосредственно к служащему. Для этого им необходимо заплатить определенную сумму денег (столько, сколько с них спросят). Таким образом возвещатели приобретают свои «карточки», по крайней мере, большинство из них.

Короче говоря, в Мехико мужчины призывного возраста должны пройти определенный курс военной подготовки в течение одного года. При регистрации человек получает удостоверение или «карточку», где отведено особое место для отметок о посещении им еженедельных занятий по военному инструктажу. Служащим запрещено записывать в карточку посещение занятий, если на самом деле человек их не посещал, и, если это происходит, они подвергаются наказанию. Но им можно дать взятку, и именно так поступают многие мужчины в Мехико. Согласно материалу комитета филиала, это являлось обычной практикой и среди Свидетелей Иеговы. Почему? Посмотрим на дальнейшие заявления филиала:

> Позиция братьев в Мехико по этому вопросу была рассмотрена Обществом много лет назад, и у нас имеется информация, которой мы следовали с тех пор, когда братья

пришли в филиал с вопросами в этом отношении (фотокопия прилагается).

Какой же информации, представленной Обществом, филиал в Мехико следовал годами? Каким образом она соотносилась с позицией по отношению к Малави и с твердыми, бескомпромиссными заявлениями членов Руководящего совета против даже «малейших намеков на компромисс», против «прямой или косвенной моральной поддержки» военных образований?

Через несколько дней после заседания Руководящего совета от 15 ноября 1978 года, в результате которого вопрос об альтернативной службе был «заморожен», я поехал в Мехико. Мне поручили посетить филиал в Мехико, а также филиалы в других странах Центральной Америки. Когда я встречался с работниками филиала в Мехико, они заговорили о практике взяток, описанной в их отчете. Они сказали, что ужасные преследования, переживаемые Свидетелями Малави из-за отказа приобретать партийный билет, вызвали у мексиканских Свидетелей беспокойство и угрызения совести. Однако они прямо заявили, что давали советы Свидетелям в полном согласии с указаниями, полученными филиалом из штаб-квартиры. Что это были за указания? Некоторым, возможно, будет трудно поверить, что указания на самом деле были даны, но вот свидетельства, представленные филиалом. Во-первых, это следующее письмо:

4 февраля 1960 года № 123
Н. Х. Норру
124 Колумбия Хайтс,
Бруклин 1, Нью-Йорк

Дорогой брат Норр:

У нас есть два вопроса, в отношении которых нам бы хотелось узнать политику Общества. Отец одной молодой женщины является служителем собрания. Она и ее муж возвещатели и живут с ее отцом. Муж лишен общения, поскольку вступал в сношения с другой женщиной. Уже несколько лет он содержит две семьи - своей законной жены и сестры в истине, с которой он живет в доме своего тестя, служителя собрания, и другой женщины, которой он помогает. Конечно, в течение всего этого времени он был лишен общения. Из-за того, что тесть этого нечестивого человека позволял ему жить в своем доме со своей дочерью, в собрании появилось множество сомнений и разногласий, в результате чего за несколько лет число возвещателей уменьшилось, и состояние собрания сейчас очень неприглядное. Вопрос заключается в следующем: имеет ли законная жена право жить с этим человеком? Конечно, он ее законный муж, но в то же время он сохраняет и другую семью. Правильно ли поступает его тесть, позволяя ему жить со своей дочерью (сестрой) в собственном доме? Мы хотели бы получить разъяснения Общества по этому вопросу с тем, чтобы разрешить его.

Второй вопрос, который нам хотелось бы задать, касается закона о «маршировке» как части программы военной подготовки. После годовой «маршировки» человеку выдается карточка, удостоверяющая, что он промаршировал год, и эта карточка является основным документом для получения паспорта, водительских прав и осуществления многих официальных процедур. Братья понимают христианскую позицию нейтралитета по отношению к подобным вопросам, но многие из них платят деньги определенным чиновникам, чтобы приобрести эту карточку. Правильно ли это? Если брат проходит курс «маршировки», мы рассматриваем это так, что он пошел на компромисс и не назначаем его служителем, по крайней мере, три года. Но что делать с братом, который, возможно, является служителем, имеет карточку и постоянно ею пользуется, а на самом деле не проходил «маршировки»? Что будет правильно в этом отношении? То, что братья платят определенную сумму за свои карточки, было и остается обычной практикой, и многие из них являются сейчас районными служителями или служителями в собраниях. Живут ли они тем самым по лжи? Или это просто один из вывихов в этой развращенной системе? Должны ли мы не обращать на это внимании, или надо что-то сделать по этому поводу? В этой стране так много беззакония. Полицейский останавливает машину, и ему нужно дать взятку в 40 центов. Всем известно, что он не имеет на это права, но люди отдают свои 5 песо, чтобы не попасть в полицию и не потерять 50 песо и кучу времени. Здесь это нормально, обычно. Является ли маршировочная карточка тем же самым? Мы заранее благодарны за ваши указания.

Служащие Иегове вместе с вами…

То, что вы только что причитали, является копией письма филиала в Мехико президенту Общества, и второй вопрос этого письма показывает, что филиал спрашивает о взятках за поддельное воинское удостоверение (это копия, сохраняемая филиалом, на которой, как и на оригинале, обычно не было подписи).

Какой же ответ они получили? Ответ, датированный 2 июня 1960 года, был напечатан на двух страницах. На второй странице был помещен ответ на вопрос о воинской службе. Вот страница письма, предоставленная мне бюро филиала, содержащая указания Общества по поводу их вопросов:

La Torre del Vigia
Calzada Melchor Ocampo No.71
Мехико 4, D.F.
Мексика

2 июня 1960 года (157), с. 2

... конечно, все описанное выше не будет необходимым. Основная причина – прелюбодеяние мужа – будет устранена.

Соответственно, в дальнейшем дело должно быть очень прямо и правильно представлено дочери и служителю собрания, которому следует первому сделать шаг в верном направлении в интересах собрания, для которого он станет сейчас камнем преткновения из-за своих действий, если не отвергнет неверного зятя и будет продолжать оскорблять собрание, возмущая его единство и мир в сердце и разуме. Если он не изменит своего поведения, его следует отстранить от должности служителя собрания.

Что касается того, что кто-то приобрел карточки о воинской службе путем передачи денег определенным лицам, то же самое происходит и в других латиноамериканских странах, где братья платят военным чиновникам за освобождение от воинской повинности для того, чтобы сохранить свободу заниматься теократической деятельностью. Если работники военных учреждений согласны это сделать за определенную плату, тогда ответственность ложится на этих представителей народной организации. В этом случае деньги не поступают на нужды военных ведомств, а идут непосредственно тому человеку, который соглашается за это освободить от службы. Поскольку совесть некоторых братьев позволяет им это сделать для сохранения своей свободы, у нас нет возражений этому. Конечно, если из-за подобных действий у них возникнут трудности, тогда им нужно будет самим справляться с ними, и мы не сможем им помочь. Но раз такая практика общепринята, инспекторам о ней известно и они не проверяют подлинность документа, в таком случае можно оставить все как есть из-за значительных преимуществ. Если перед братьями, имеющими карточки, и возникнет военная необходимость, она заставит их принять решение, от которого они не смогут уклониться при помощи денег, и тогда их дух подвергнется проверке, и им придется прямо продемонстрировать свою позицию и в этой решительной проверке доказать, что они стоят за христианский нейтралитет.

Преданно ваши в царственном служении,
Библейское Общество Сторожевая башня в Пенсильвании

Хотя письмо филиала было адресовано Президенту Норру, ответ на него с подписью-печатью корпорации был, по всей видимости, написан вице-президентом Фредом Френцем, которому, как уже говорилось, президент поручал дать формулировку политики организации в подобных случаях. Язык письма в целом похож на язык вице-президента.

Стоит обратить внимание на выражения, содержащиеся в письме, а также вернуться немного назад и сравнить их с приведенными выше утверждениями членов Руководящего совета по поводу альтернативной воинской службы, в

которых они не заботились о подборе мягких слов, об их звучании, и эти слова зачастую были бесцеремонными, даже оглушительными.

В ответном письме Общества старательно избегается слово «взятка», оно заменено выражениями «за определенную плату», «путем передачи денег». Подчеркивается тот факт, что деньги идут отдельному человеку, а не «военному ведомству», и, по-видимому, имеется в виду, что это обстоятельство каким-то образом меняет характер этой «передачи денег». В письме говорится, что такое положение дел является «общепринятым» и что поскольку инспекторы «не проверяют подлинность документа», то можно «оставить все как есть» из-за «значительных преимуществ». Оно заканчивается упоминанием о сохранении преданности в некоей возможной в будущем «решительной проверке».

Если это письмо перевести на язык заседаний Руководящего совета, посвященных альтернативной военной службе, то, как мне кажется, получится следующее:

> В других латиноамериканских странах Свидетели Иеговы платят взятки нечестным чиновникам. Если люди военной машины согласны получать взятки, они делают это на свой страх и риск. По крайней мере, вы платите взятку не самой военной машине – а только полковнику или другому офицеру, который забирает взятку себе. Если совесть братьев позволяет им совершить эту «сделку» с офицерами, стремящимися к получению взяток, мы не возражаем. Конечно, в случае неприятностей к нам за помощью обращаться не следует. Поскольку там это делают все, и инспектора не обращают внимание на поддельные документы, то и вы в филиале можете закрыть на это глаза. Если будет война, тогда будет повод беспокоиться по вопросу нейтралитета.
>
> Преданно ваши в царственном служении…

Я не хочу говорить саркастически и не думаю, что здесь есть место сарказму. Я считаю, что написанное выше представляет честный ответ Общества филиалу в Мехико, переложенный на простой язык, свободный от эвфемизмов, – больше похожий на язык, звучавший на заседаниях Руководящего совета.

Одна из причин, по которым эти сведения так ошеломили меня, заключается в том, что одновременно с письмом, где говорилось о том, что Общество «не возражало» против того, чтобы мексиканские Свидетели, вынужденные пройти военную подготовку, «уклонялись от нее с помощью денег», приходили сообщения о молодых людях в Доминиканской республике, которые проводили бесценные годы своей жизни в тюрьмах из-за отказа проходить такую же военную подготовку. Некоторых из них, например, Леона Ечасса и его брата Энрико, приговаривали к заключению два или три раза, и в общей сложности они провели в тюрьме девять лет. В течение этих лет Президент и вице-президент посетили Доминиканскую республику и побывали в тюрьмах, где сидели многие из таких молодых людей. Как можно было, зная о положении этих доминиканских заключенных, все-таки принимать двойные стандарты, я понять не могу.

Через четыре года после указаний мексиканскому филиалу произошла первая волна нападений на Свидетелей Иеговы в Малави (1964 год) и встал вопрос о приобретении партийных билетов. Филиал в Малави занял позицию, гласившую,

что это будет нарушением христианского нейтралитета, компромиссом, недостойным настоящего христианина. Международная штаб-квартира знала, что приняли именно такое решение. На какое-то время преследования прекратились, но потом вновь разразились в 1967 году с такой яростью, что тысячи Свидетелей были вынуждены бежать из страны. В штаб-квартиру начали поступать потоки сообщений об ужасающих жестокостях.

Как это повлияло на них и их совесть, если вспомнить политику, принятую в Мехико? В Малави Свидетелей избивали и мучили, насиловали женщин, разрушали дома и поля, целые семьи становились беженцами в других странах – непоколебимые и своем решении повиноваться положению организации о том, что приобретение партийного билета является актом нравственного предательства. В то же время в Мехико Свидетели *платили взятки* военным чиновникам для оформления документа, ложно утверждающего, что они выполнили обязательства воинской службы, – и когда эти люди обращались в филиал, его работники следовали указаниям Общества и не говорили ничего о том, что эта практика несовместима с нормами организации и принципами Слова Бога. *Зная об этом*, как чувствовали себя люди, занимавшие высокое положение? Судите сами.

Спустя девять лет после первого письма, 27 августа 1969 года филиал в Мехико прислал второе письмо, также адресованное Президенту Норру. На этот раз они подчеркивали определенный момент, который, по их мнению, не получил должного внимания. Ниже приводится материал со сс. 3 и 4 письма, предоставленного мне бюро филиала. Я подчеркнул главный момент, выделенный филиалом.

Библейское Общество Сторожевая башня
Офис Президента
124 Коламбия Хайтс,
Бруклин, Нью-Йорк 11201

27 августа 1969 года с. с № 182

Вопрос. Во время заседаний филиала в июне обсуждалась проблема, представленная на сс. 34 и 35 «Помощи в ответах». Исходя из того, каким образом здесь в течение многих лет рассматривался вопрос о воинской службе, я обратил на него внимание некоторых братьев, но, поскольку мне показалось, что я не располагаю конкретными деталями этого дела, я счел наилучшим написать и подождать ответ. Проверив свои данные, мы нашли письмо от 4 февраля 1960 года № 123, в котором спрашивалось, что делать с тем, что многие платили деньги для приобретения официального документа, выдаваемого людям призывного возраста. Однако в письме не было указано, что по приобретении этого документа его обладатель зачисляется в резерв, который будет призван в первую очередь, если возникнет ситуация, с которой армия не в состоянии будет справиться. Таким образом, встает вопрос: меняет ли это политику, указанную на с. 2 вашего письма от 2 июня 1960 года (157), где помещался ответ на заданный нами вопрос? В вашем письме говорилось следующее: «Что касается того, что кто-то приобрел

карточки о воинской службе путем передачи денег определенным лицам, то же самое происходит и в других латиноамериканских странах, где братья платят военным чиновникам за освобождение от воинской повинности для того, чтобы сохранить свободу заниматься теократической деятельностью. Если работники военных учреждений согласны это сделать за определенную плату, тогда ответственность ложится на этих представителей народной организации. В этом случае деньги не поступают на нужды военных ведомств, а идут непосредственно тому человеку, который соглашается за это освободить от службы. Поскольку совесть некоторых братьев позволяет им это сделать для сохранения своей свободы, у нас нет возражений этому. Конечно, если из-за подобных действий у них возникнут трудности, тогда им нужно будет самим справляться с ними, и мы не сможем им помочь. Но раз такая практика общепринята, инспекторам о ней известно и они не проверяют подлинность документа, в таком случае можно оставить все как есть из-за значительных преимуществ. Если перед братьями, имеющими карточки, и возникнет военная необходимость, она заставит их принять решение, от которого они не смогут уклониться при помощи денег, и тогда их дух подвергнется проверке, и им придется прямо продемонстрировать свою позицию и в этой решительной проверке доказать, что они стоят за христианский нейтралитет». Мы следовали указаниям вашего письма, цитируемым здесь, но нам кажется, что возможны изменения из-за соображении о том, что эти братья находятся в основном резерве. Конечно, мы считаем, что Иегова благословил Своих служителей, потому что за эти годы работа сильно продвинулась. Хотя большинство районных и областных служителей и членов Вефильской семьи следовали этой процедуре. Мы были бы очень рады получить от вас какую-нибудь информацию по этому вопросу и узнать, проводить изменения или нет. Если произойдут перемены и братья не смогут проходить эту процедуру, а значит, не смогут получать паспорта, они всегда в состоянии посещать собрание в сельской местности. В случае перемен, каково будет положение находящихся в основном резерве? Как поступить тогда? Мы будем ждать вашего ответа.

Строительство нашего нового здания идет успешно, и мы с нетерпением ждем. когда оно будет закончено и его можно будет использовать во славу Иегове, для назидания братьев на собраниях, которые будут здесь проводиться. Всегда с вами моя любовь и наилучшие пожелания,

Ваш брат и сослужитель…

На ответе, приводимом ниже, посланном 5 сентября 1969 года, стоит печать Нью-йоркской корпорации, но символ, указанный перед датой, говорит о том, что письмо написано Президентом через секретаря («А» – символ Президента; «AG» – символ одного из его секретарей). Принимая во внимание, что мировой штаб-квартире было известно об ужасных страданиях Свидетелей Иеговы в Малави, перенесенных ими в 1964 и 1967 годах из-за твердого отказа приобретать партийные билеты, навязываемые правительством их страны, посмотрите письмо от 5 сентября 1969 года, пришедшее в ответ на вопрос мексиканского филиала.

Библейское Общество
Сторожевая башня
корпорация Нью-Йорка
тел. (212) 625-1240 телеграф «Сторожевой башни»
117 Адамс стрит, Бруклин, Нью-Йорк 11201, США
A/ AG 5 сентября 1969 года
Филиалу в Мехико

Дорогие братья:

Мы получили ваше письмо от 27 августа (182), где вы задаете вопрос о братьях, прошедших регистрацию в Мехико и теперь состоящих в первом резерве.

Письмо от 4 февраля 1960 года (123), которое вы процитировали, полностью отвечает на данный вопрос. Больше к нему нечего добавить. Если этих людей призовут, ответственность за выбор того, что делать, будет полностью лежать на них, и должно быть достаточно времени, чтобы успеть что-то предпринять. Пока же зарегистрированные и заплатившие деньги братья могут продолжать служение. Не то, чтобы мы это одобряли, но это их совесть, а не наша, позволила им поступить так, как они поступили. Если их совесть позволяет им делать то, что они сделали, и они не идут на компромисс, вы можете просто положить это дело на полку. Вам не нужно отвечать на вопросы, давать пояснения отдельным людям или вступать в дискуссии. Возможно, однажды нам придется столкнуться с этой проблемой, и им придется принимать решение, как и говорится в письме, и тогда решать будут они сами. Мы не можем принимать жизненные решения за всех в мире. Если совесть этих людей позволила им это сделать и зарегистрироваться в резерве, пусть они сами об этом беспокоятся и в дальнейшем. Бюро Общества об этом беспокоиться не должно.

Общество всегда говорило, что люди должны придерживаться закона, и, если человек сделал то, что вы описали в письме, и это не беспокоит его совесть, мы оставляем все как есть. У нас нет оснований принимать решения о совести другого человека или вступать в дискуссию или спор по этому вопросу. Если человек не идет на компромисс в смысле принятия оружия, если то, что он делает, позволяет ему перековывать свой меч на

орало, тогда решение остается за ним самим. Если такие люди меняют свою позицию в жизни, то надзиратели собраний смогут предпринять необходимые действия. Итак, оставьте все как есть и как было с 4 февраля 1960 года без каких-либо дополнительных пояснений.

Да пребудет с вами изобильное благословение Иеговы,
Ваши братья,
Библейское Общество Сторожевая башня в Нью-Йорке

Все это кажется совершенно невероятным именно потому, что политика организации по отношению к членству в военных ведомствах всегда совпадала с политикой по отношению к членству в «политической» организации. В обоих случаях Свидетели, приобретающие такое членство, автоматически считались исключенными. Тем не менее, мексиканский филиал совершенно ясно дал понять, что те Свидетели, которые приобрели полностью оформленное удостоверение о воинской службе (при помощи взятки), теперь состояли *в основном резерве военных сил*. Свидетели Малави рисковали жизнью и здоровьем, домами и землей, чтобы следовать политике организации по отношению к их стране. В Мехико же, где не было такого риска, применялась в высшей степени снисходительная политика. Здесь Свидетели могли входить в основной резерв армии и при этом оставаться районными и областными надзирателями, членами Вефильской семьи! Об этом ясно говорит отчет бюро филиала (а также показывает, насколько обычной среди Свидетелей была практика приобретения удостоверений за взятку).

Как указано в упомянутом письме из Бруклина, братья должны руководствоваться в этом отношении своей совестью. Однако не мешает при этом пояснить, что в организации Мехико получение «карточек» подобным способом (за плату) стало обычной практикой. Если человек не приобретает «карточку», возникают некоторые сложности, например, он не может выехать из страны (что наши братья делают регулярно, посещая конгрессы в Соединенных Штатах), становится труднее получить работу, когда требуется этот документ. Но обзавестись им так легко; и, посоветовавшись с другими людьми, которые его приобрели и готовы поделиться советом о том, как это сделать, молодые люди даже не думают, правильно ли будет лично для них получить этот документ упомянутым путем.

Буквально тысячи Свидетелей в Мехико знают, насколько верно описана здесь эта ситуация. Это известно и всем членам бюро филиала в Мехико. И Руководящий совет Свидетелей Иеговы в курсе установленной политики международной штаб-квартиры по этому вопросу. Тем не менее, за пределами Мехико очень немногие знают, что об этом говорилось. Об этом не имеет понятия, наверное, ни один Свидетель в Малави.

Более очевидного двойного стандарта я не могу себе представить. Я также не в состоянии понять запутанную логику, допускающую позицию, принятую в Мехико, и в то же время так упорно и так догматично настаивающую на осуждении

альтернативной службы потому, что «правительство считает ее выполнением воинской обязанности», что она является «молчаливым, подразумеваемым признанием своего долга перед военной машиной кесаря». Те же люди, говорившие на заседаниях Руководящего совета, что не хотят «никаких серых пятен», что «совесть братьев нуждается в обучении», произносили это, зная, что на протяжении многих лет самой обычной практикой Свидетелей Иеговы в Мехико было платить взятки за документ, удостоверяющий, что они прошли воинскую службу, – и такая практика признавалась штаб-квартирой, утверждавшей, что это «дело их совести».

Несмотря на это некоторые члены (и, к счастью, на нескольких заседаниях их было меньшинство) отстаивали традиционную позицию о том, чтобы считать человека «отрекшимся от общения», если он на вопрос судьи о работе в госпитале отвечает просто и правдиво: совесть позволяет ему это делать. Они защищали такое мнение, зная при этом, что в Мехико люди, являвшиеся старейшинами, областными и районными надзирателями или работниками филиала, давали взятки государственным чиновникам, чтобы получить удостоверение о воинской службе, свидетельствующее о том, что теперь они входят в состав основного резерва армии, «военной машины».

Один член Руководящего совета, отстаивая традиционную политику, привел слова Р. Абрахамсона, работника бюро датского филиала, по поводу альтернативной службы: «Я содрогаюсь при мысли о том, чтобы предоставить этим молодым людям право собственного выбора». Тем не менее, официальные указания штаб-квартиры для филиала в Мехико гласили: молодые братья, дающие взятки за незаконно выданные документы, согласно которым они включались в резерв армии, должны были «беспокоиться об этом сами, если они не обеспокоены, Бюро филиала об этом тревожиться не должно». Далее в письме говорится, что «нет оснований принимать решения о совести другого человека».

Почему подобный взгляд не был применен к ситуации в Малави? Я серьезно сомневаюсь, что большинство Свидетелей в этой стране пришло бы к тому выводу, к которому пришли работники филиала. Я также сомневаюсь, что в принятии этого решения участвовал хотя бы один местный житель Малави.

Разве такое гротескное различие в направлениях, указанных руководителями организации, не накладывает на них ответственности?

Исходя из того, что малавийские власти не смогли последовать высоким принципам своей конституции, Общество Сторожевая башня заявило, что «в конечном счете» ответственность лежит на президенте Банда:

> Если он знает об этом [нападках на Свидетелей] и позволяет этому продолжаться, то, как руководитель страны и малавийской партии конгресса, он, без сомнения, должен понести ответственность за происходящее в его стране и во имя партии.
>
> Точно так же члены парламента и члены партии, которые либо поощряли молодых людей к насилию, либо отказались смотреть на то, что происходило, не могут избежать ответственности. И могут ли избавиться от нее гражданские служащие, полицейские, юристы и другие

чиновники, которые из-за боязни за свое положение молчанием одобряют происходящее в Малави?[139]

Тот же стандарт, по которому организация осудила малавийские власти, несомненно, должен быть применен к самой организации. Если Руководящий совет, зная не только о том, что было сказано о правительстве Малави и его ответственности, но и о позиции организации в Мехико, на самом деле считало, что политика, примененная к братьям в Малави, была верной, тогда оно непременно должно было отвергнуть политику, принятую в Мехико. Чтобы поддержать жесткую позицию в Малави, Руководящий совет должен был быть твердо убежден в своей правоте, не иметь никаких сомнений о том, что это единственная позиция, которую может занимать истинный христианин и которая прочно основана на Слове Бога. Любое поощрение политики, практикуемой в Мехико, отрицало бы, что Руководящий совет в этом убежден. С другой стороны, если они (члены Руководящего совета) считали, что политика в Мехико, позволяющая людям полагаться на свою совесть в решении о приобретении воинского удостоверения (даже незаконным способом), была верной или хотя бы приемлемой, тогда они, конечно же, должны были предоставить малавийским братьям то же право решать в согласии с собственной совестью вопрос, в котором речь не шла *ни о взятках, ни о незаконных способах, ни о подделывании документов*. Поддержка и той и другой позиции, «отказ смотреть на происходящее», «одобрение молчанием», любой двойной стандарт, исходящий, возможно, из «боязни за свое положение», означал, что Руководящий совет идет по тому же пути, что и малавийские власти, от начала до конца.

Что же в действительности говорилось членами Руководящего совета на заседаниях, когда их вниманию были предложены сведения о ситуации в Мехико? Политика для Мехико была разработана, в основном, двумя людьми, но теперь о ней знал весь Руководящий совет[140]. Какую ответственность они чувствовали, как они реагировали на очевидное несоответствие между этой политикой и политикой в Малави?

Когда я об этом заговорил, то не услышал ни одного слова неодобрения или нравственного негодования от тех, кто так жестко и бескомпромиссно выступал против альтернативной службы. От тех, кто смело отвергал даже «намек» на компромисс, не прозвучало никакого призыва изменить существовавшую в Мехико политику. Хотя по Свидетелям Малави ударили третья и четвертая волна насилия (в 1972 и 1975 годах), я не услышал никакого выражения отчаяния по поводу несоответствия стандартов Малави и Мехико. Большинство членов, по всей видимости, считало, что можно принять политику Мехико и в то же время настаивать на совершенно ином стандарте для людей другой страны.

Еще раз повторяю, я не считаю, что все дело в личностях, в конкретных людях. Я пришел к выводу, что подобное мнение на самом деле является типичным продуктом любой структуры власти, которая подходит к христианству с точки зрения соблюдения буквы закона и, таким образом, позволяет людям, обладающим

---

[139] «Пробудитесь!» за 8 февраля 1968 года, сс.21, 22; сравните с Матфея 7:1-5.

[140] К тому времени (1978 год) Нейтан Норр умер; Фред Френц, являвшийся теперь президентом, был на всех заседаниях, касавшихся обсуждения альтернативной службы.

властью, видеть существующие двойные стандарты и не чувствовать при этом угрызений совести. К их чести, братья в Мехико были встревожены и обеспокоены, когда узнали о невероятных страданиях Свидетелей Малави, отказавшихся платить законным образом официальную цену за партийный билет правительства страны; ведь в то время они сами незаконным образом при помощи взяток приобретали воинские удостоверения. Однако «верхушка» – люди в так называемой «башне из слоновой кости», – казалось, были до странности нечувствительны к таким переживаниям, не понимали, что эти двойные стандарты делали с людьми. Я думаю, что это тоже – один из продуктов системы, и это одна из причин, по которым лично мне эта система кажется отвратительной.

К осени 1978 года всем членам Руководящего совета было известно о политике в Мехико. Почти *год спустя*, в сентябре 1979 года, Руководящий совет возобновил обсуждение неразрешенного вопроса об альтернативной службе. На этот раз внимание к вопросу привлекло письмо из Польши.

Предупреждая о том, что альтернативная служба является «ловушкой, сбивающей братьев с пути», Милтон Хеншель призвал к чрезвычайной осторожности, выступая в поддержку действий многих польских Свидетелей, нашедших подходящий выход из положения: чтобы избежать призыва в армию, они отправлялись работать на угольные шахты. Ллойд Бэрри вновь предупредил, что наша политика гласит, что Свидетели «должны быть полностью свободны от всякого военного ведомства». Тед Ярач сказал, что «у наших братьев возникают проблемы, и они всегда обращаются за руководством в организацию Иеговы», что нужно избегать различия во мнениях, что не следует создавать у братьев впечатление, будто Руководящий совет говорит: «идите и подчинитесь» приказу об альтернативной службе. Кери Барбер высказал точку зрения о том, что «здесь неуместно разрешать свободу совести, это такое дело, где нужно прямо сразу идти до конца», не сворачивая. Фред Френц произнес, что «наша совесть должна учиться на Библии» и вновь высказал свою поддержку традиционному взгляду против всякого принятия альтернативной службы.

В то время Эварт Читти не являлся членом Руководящего совета, так как его отправили в отставку. Гранта Сьютера на заседании не было; 15 ноября 1978 года он и Читти голосовали за изменения в политике организации по этому вопросу. Но в Руководящем совете было два новых члена: Джек Барр (из Англии) и Мартин Пётцингер (из Германии), которые присутствовали на заседании 15 сентября 1979 года. Когда же было выдвинуто предложение, голоса разделились пополам: 8 человек высказались за изменение положения, 8 – против (включая новых членов).

Третьего февраля 1980 года этот вопрос еще раз внесли в повестку дня. К тому времени прошло больше года после моей поездки в Мехико, и туда с ежегодным визитом отправился Альберт Шредер. Работники бюро филиала вновь выразили беспокойство по поводу практики приобретения поддельных воинских удостоверений за взятки, и по возвращении Шредер рассказал об этой ситуации Руководящему совету. Высказывания разных членов Руководящего совета ясно показали, что большинства в две трети ни «за», ни «против» решения вопроса об альтернативной службе достичь не удастся, поэтому не было даже выдвинуто никакого предложения.

Дело попало «на полку». С момента получения письма от Михеля Вебера, старейшины из Бельгии, в ноябре 1977 года до февраля 1980 года Руководящий совет Свидетелей Иеговы *шесть раз* безуспешно пытался решить этот вопрос.

Но что же делать с людьми, которые были задеты действовавшей политикой, людьми, которых «Сторожевая башня» называла «рядовыми»? Они ведь не могли так же положить дело на полку. Неспособность Руководящего совета достичь этого необходимого большинства голосов в две трети означала, что любой Свидетель-мужчина в любой стране мира, действовавший согласно своей совести и принимавший альтернативную службу как соответствующее требование правительства, мог поступать таким образом только одной ценой: его начинали считать «отрекшимся от общения», что равнозначно тому, чтобы быть исключенным. Это также означало, что Руководящий совет в целом не возражал против того, чтобы политика двадцатилетней давности в Мехико продолжала оставаться в силе в то время, как в Малави сохранялась без изменений совершенно иная политика.

НЕОДИНАКОВЫЕ ГИРИ

«Мерзость пред Господом – неодинаковые гири, и неверные весы – не добро» (Притчи 20:23).

Мы лучше поймем логику отдельных членов Руководящего совета, если посмотрим на некоторые другие обстоятельства, преобладавшие среди Свидетелей Иеговы в Мексике. В результате мексиканской революции, из-за того, что католическая церковь очень долго владела невероятным количеством земель и другой собственности страны, мексиканская конституция до недавнего времени запрещала любой религиозной организации владеть какой-либо собственностью. Церкви и церковное имущество, по сути дела, сохранялись в собственности государства, что позволяло религиозным организациям всем этим пользоваться. Из-за прежней эксплуатации со стороны иностранного священства в Мексике зарубежным миссионерам было запрещено выступать в роли священников. Что же это значило для организации Свидетелей?

Администрация штаб-квартиры Свидетелей Иеговы много десятилетий назад решила, что из-за существующего закона Свидетели Иеговы представятся не как религиозная, но как «культурная» организация. Именно так в Мексике была зарегистрирована местная корпорация, La Torre del Vigia[141]. В течение многих десятилетий мексиканские Свидетели Иеговы говорили о проведении не религиозных или библейских, а «культурных» встреч. На этих встречах, как и на больших собраниях, не было молитв или песнопений. Проповедуя «от двери к двери», они носили с собой только литературу Общества (которую, как они

[141] У меня есть фотокопия документа о регистрации от 10 июня 1943 года, где министерство иностранных дел (Secretaria de Relaciones Exteriores) удостоверяет регистрацию La Torre del Vigia в качестве «некоммерческой гражданской ассоциации, образованной для распространения научных, образовательных и культурных ценностей» («Associacion Civil Fundada Ia Divulgacion Cientifica, Educatora y Cultural No Lucrativa»). Эта ситуация продолжалась около 46 лет.

объясняли, Общество Сторожевой башни предоставляло им в помощь в их культурной деятельности). При этом они не носили с собой Библию, так как это означало бы, что они занимаются религиозной деятельностью. Свидетели, собирающиеся в определенном районе, называли себя не «собранием», а «группой». Они не говорили о крещении, но проводили его под предлогом выполнения «символических действий».

Этот «двойной язык» был принят не потому, что дело происходило в тоталитарном государстве, сурово подавляющем свободу вероисповедания[142]. Это совершалось, в основном, для того, чтобы уклониться от следования закону о собственности религиозных организаций. Не нужно также думать, что мысль и решение о таком устройстве дел пришли от самих мексиканских Свидетелей; это было выработано и принято международной штаб-квартирой в Бруклине.

Интересно сравнить сознательный отказ от молитв и песнопений на собраниях Свидетелей Мексики с действиями Общества в Соединенных Штатах, где они, скорее, готовы были снова и снова сражаться, доводя дела до Верховного суда страны, нежели отказаться от определенных видов деятельности: например, раздачи литературы «от двери к двери» без разрешения и регистрации в полиции; права пользоваться громкоговорителями из машин, раздачи литературы на перекрестках и многих других видов деятельности, на которые распространяются конституционные права. Организация не желала от всего этого отказываться. Она сражалась за эту работу несмотря на то, что некоторые ее виды совершенно точно не практиковались христианами в первом веке и поэтому их нельзя считать основными видами деятельности христиан.

Но общая или групповая молитва являлась основной религиозной деятельностью на собраниях первых христиан и с незапамятных времен существовала среди служителей Бога. Мексиканское правительство ничего не имело против молитвы на религиозных собраниях. Однако Свидетели Иеговы были обучены говорить, что их собрания *не* являются религиозными. Вряд ли существует другое действие, более тесно связанное с поклонением Богу, более духовное, чем молитва. Когда императорским повелением в Персии на тридцать дней была запрещена молитва кому-либо, кроме царя, пророк Даниил считал молитву настолько важной, что рисковал своим положением, имуществом и жизнью, нарушая этот указ[143].

Однако штаб-квартира посчитала возможным пожертвовать молитвой Свидетелей Иеговы по всей Мексике. Какая же польза, какие «несомненные преимущества» были с этим связаны? Отказавшись от общей молитвы, песнопений и использования Библии в публичной деятельности свидетельствования, организация могла продолжать владеть собственностью Свидетелей в Мексике и быть свободной от правительственных ограничений, которым были связаны все другие религии. Свидетели Иеговы в Мексике были готовы сказать, что их организация не была религиозной, что их собрания не были религиозными, что их свидетельская деятельность не была религиозной, что крещение не было

---

[142] В действительности, правительство Мексики отличалось значительной снисходительностью по отношению к Свидетелям Иеговы, поскольку, по всей вероятности, ему было известно, что они называли себя нерелигиозной, «культурной» организацией только в качестве прикрытия.

[143] Даниил 6:1-11.

религиозным актом, – когда во всех остальных странах мира Свидетели Иеговы говорили как раз противоположное.

Так как члены Руководящего совета знали об этой ситуации, возможно поэтому некоторые из них были склонны к тому, чтобы принять практику приобретения поддельных документов за взятки, так как это недалеко уходило от общей политики Свидетелей Иеговы в этой стране. Отчасти этим можно объяснить, как они могли в то же время так властно говорить о том, что в других странах «компромисса быть не должно». Очевидно, в сознании некоторых членов Руководящего совета это не являлось вопросом двойного стандарта. В их сознании существовал только один стандарт: *делать то, что решает и одобряет организация*. Организация приняла решение в связи с существующей в Мексике практикой дачи взяток, оставив этот вопрос на совести каждого человека, допуская, таким образом, что человек может давать взятку за воинское удостоверение и продолжать выполнять самую важную работу, в то время как руководители этой работы продолжают его использовать, не неся особой ответственности перед Богом. Организация приняла иное решение по вопросу об альтернативной службе (как и в связи с ситуацией в Малави), и поэтому любой человек, не выполняющий его, считается недостойным занимать любое положение в собрании и нарушает свою непорочность перед Богом.

Я не понимал тогда и до сих пор не понимаю, как христиане могли придерживаться подобной точки зрения. Из-за этого все смелые, почти беспрекословные призывы некоторых «хранить себя чистыми от мира» для меня были пустыми, чисто риторическими, пышными фразами, не соответствовавшими действительности. Я не в состоянии понять, как эти фразы могли произноситься перед лицом фактов, хорошо известных всем, кто говорил и слушал.

Я жил в латиноамериканских странах около 20 лет и взяток не давал. Однако мне хорошо известно, что не только в Латинской Америке, но и в других частях земли просто невозможно многое сделать, не заплатив чиновнику, хотя он не имеет на это права и закон на вашей стороне. Нетрудно увидеть, что человек, столкнувшийся с такой ситуацией, посчитает это вымогательством; подобно этому в библейские времена мытари, а также военные, могли требовать больше положенного и, таким образом, заниматься вымогательством. Мне кажется несправедливым строго осуждать тех, кто считает необходимым подчиняться такому вымогательству. Более того, я не собираюсь судить людей в Мексике, действовавших против закона, поскольку закон не был на их стороне, которые не просто подчинялись вымогательству, но вместо этого *сознательно склоняли* чиновника к беззаконным действиям, предлагая ему деньги за поддельный, незаконно выдаваемый документ. Во всем этом деле *не это* кажется мне наиболее ошеломляющим и пугающим.

Самое пугающее это то, что люди, обладающие высоким положением, могут считать «интересы организации» неизмеримо более важными, чем интересы простых людей с их детьми, домами и работой, людей, чье поведение дает основание думать, что они так же полностью преданы Богу, как и любой человек из тех, кто, как судьи, решают, что можно, а что нельзя позволить этим обычным людям решать в соответствии с их личной совестью.

Это обладающие властью люди, которые считают позволительным иметь разные мнения по тем или иным вопросам *в своей среде*, но требующие соглашательской политики от всех остальных; не доверяющие другим в использовании христианской

свободы совести, но ожидающие, что другие будут полностью доверяться им и их решениям, тогда как они оставляют за собой право сквозь пальцы смотреть на незаконные действия и искажать факты, не испытывая при этом угрызений совести.

Эти обладающие властью люди из-за того, что один голос уменьшает большинство с 66 2/3 % до 62,5%, готовы сохранять в силе политику, из-за которой другие могут подвергнуться аресту, на долгие месяцы разлучиться со своими семьями, даже попасть в тюрьму на многие годы. При этом люди не понимают, каким образом политика, которой они следуют, основана на Писании, а иногда считают, что эта политика неверна.

Эти обладающие властью люди могут принять решения, из-за которых простой народ – мужчины, женщины и дети – вынужден будет терять свои дома и земли, подвергаться побоям, мучениям, изнасилованиям и даже смерти из-за отказа отдать официальную плату за билет организации, которая по своей сути является правящей силой страны, – и эти же руководители говорят гражданам другой страны, что они могут платить взятки военным чиновникам за документ, незаконно утверждающий, что они прошли воинскую службу и входят в основной резерв армии.

Вот что меня шокирует. И какими бы искренними при этом ни были отдельные личности, мне это все равно кажется пугающим.

Я лично не в состоянии понять, как взрослые люди могут не увидеть во всем этом непоследовательности, как они могут не ужаснуться ей, как их сердца могут молчать при виде ее влияния на жизнь других людей. В конце концов, это просто убедило меня в том, что «преданность организации» может заставить людей сделать самые невероятные выводы, позволить им подвести разумные основания под самые отвратительные беззакония, освободить их от всякой чувствительности к страданиям, к которым может привести принятая ими политика. Такой эффект утраты чувствительности, который может произвести такая преданность организации, засвидетельствован в документах; он вновь и вновь проявлялся в течение столетий и в религиозной, и в политической истории, например, в жестокостях инквизиции и нацистского режима. Но он все еще может вызывать болезненную реакцию, если сталкиваешься с ним близко там, где меньше всего его ожидаешь. По-моему, это наглядно показывает, почему Бог никогда не желал, чтобы люди обладали такой чрезмерной властью над себе подобными.

Стоит заметить, что просуществовав более полувека в статусе «культурной» организации, общество Сторожевой башни в Мексике, наконец-то, приобрело статус организации религиозной. В журнале «Сторожевая башня» за 1 января 1990 года (с. 7) сообщалось, что в 1989 году произошла «смена статуса» Свидетелей Иеговы. Говорилось, что мексиканские Свидетели *впервые* смогли пользоваться Библией, посещая людей «от двери к двери», и *впервые* начинать собрания молитвой.

Журнал описывает, насколько «волнующей» была эта перемена для мексиканских Свидетелей, какие «слезы радости» она им принесла. Этой переменой объясняется немедленный скачок числа «возвещателей» на 17000 человек.

Статья ничего не рассказывает читателям о прежнем статусе: почему он был принят или как произошла его перемена. Любой читающий статью предположит, что организация все это время стремилась к такой перемене статуса со всеми ее

преимуществами. При чтении статьи складывается впечатление, что до сих пор правительство Мексики или ее законы не давали Свидетелям молиться на собраниях или пользоваться Библией в проповедовании «от двери к двери». Читателю не сообщают, что мексиканские Свидетели были лишены всего этого – по меньшей мере, в течение полувека, – потому, что их собственная штаб-квартира так решила, добровольно выбрав иной статус. Читателю не сообщают, что эта «волнующая» перемена, принесшая «слезы радости», была возможна все это время, все эти десятилетия; для ее осуществления организация только должна была отказаться от притворства и заявлений о том, что организация Свидетелей была не религиозной, а «культурной». Единственной причиной, по которой Свидетели Иеговы всего этого не делали раньше, является то, что им так велела штаб-квартира, чтобы сохранить избранный статус «культурной организации». Эти факты известны тем, кто занимает ответственное положение в организации мексиканских Свидетелей. Они неизвестны подавляющему большинству Свидетелей в других странах; и в «Сторожевой башне» за 1 января 1990 года не проливается света на эту ситуацию. В ней было представлено «подчищенное» описание событий, такое же обманчивое, как и практика до 1989 года, – когда организация притворялась какой угодно, только не религиозной, хотя на самом деле прекрасно знала, чем являлась в действительности.

Как показывается в статье из «Пробудитесь!» за 22 Июля 1994 года, решение организации Сторожевой башни отказаться от многолетнего притворства связано с поправками к мексиканской Конституции, принятыми законодательными органами в этой стране. Согласно новым поправкам, церквям опять позволили иметь свои здания и собственность. Это относится не только к католической церкви, но и к другим вероисповеданиям. Ясно, что решение об изменении статуса организации Сторожевой башни было принято в первую очередь не из-за заботы о духовных вопросах и принципах, а из практических соображений.

ГЛАВА 7

ПРЕДСКАЗАНИЯ И ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ

> *«Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, – не бойся его»* (Второзаконие 18:22).

Что касается отношения к обещанному возвращению Христа, то, конечно, лучше пребывать в радостном ожидании, нежели в апатии. Первые христиане определенно не были равнодушными к этому событию, которого очень ждали.

Несколько лет назад я смотрел телепередачу, где представитель канадского филиала Свидетелей Иеговы Уолтер Грэм отвечал на вопросы о неподтвердившихся предсказаниях о возвращении Христа. Он сказал, что если Свидетелей Иеговы и можно в чем-нибудь обвинить, то только «в нетерпении увидеть, как Божье имя будет оправдано и его Царство будет править землей».

Многие, как мне кажется, согласятся, что человеку свойственно ошибаться, говоря под влиянием момента, допускать, чтобы надежды или сильное желание отодвинули в сторону разумные доводы и поэтому привели к поспешным выводам. Все мы в своей жизни так поступали. И, конечно, если бы этим все и закончилось, никто бы особо не беспокоился.

Однако лично мне не кажется, что этим все и кончается. Вопросы здесь глубже, факторы гораздо значительнее, нежели обычная, случайная ошибка, которые все мы подчас совершаем. Это так особенно ввиду того, что предсказания, о которых пойдет речь, повлияли на самые важные жизненные интересы людей.

Не следует легко относиться к тому, что Руководящий совет рассматривает Свидетелей Иеговы (по крайней мере, тех, кто входит в «класс помазанных», к которому принадлежат все члены Руководящего совета) как «пророков», на которых Бог возложил эту огромную ответственность.

Журнал «Сторожевая башня» в выпуске за 1 апреля 1972 года на с. 197 опубликовал статью под заголовком «Узнают, что среди них был пророк». В ней поднимался вопрос о том, есть ли в настоящее время у Бога Иеговы пророк, который помогал бы людям, «предупреждая их об опасностях и провозглашая будущее». Ответ давался положительный, что да, история показывала, что такой пророк существует.

КАК ОПРЕДЕЛИТЬ «ПРОРОКА»

На эти вопросы можно ответить утвердительно. Кто же этот пророк?

_____

Однако, Иегова не оставил людей в христианском мире, которых обучало духовенство, без предупреждения, что Лига [Наций, предшественница организации Объединенных Наций] представляла собой фальшивую подделку под настоящее Царство Бога. У него был «пророк», который бы мог предупредить людей. Этот «пророк» не был одним человеком, а был небольшой группой, состоявшей из мужчин

> и женщин, идущих по стопам Иисуса Христа, известных в то время как Международные исследователи Библии. Сегодня их знают как христианских Свидетелей Иеговы. Они все еще провозглашают предупреждение, и к ним присоединились и помогают в порученной им работе тысячи тех людей, которые с верой прислушались к их вести.
>
> Конечно, легко говорить, что эта группа действует как Божий «пророк». Другое дело это доказать. Единственный способ это сделать - просмотреть историю. Что же она показывает?

Сравнительно недавно, в «Сторожевой башне» за 1 мая 1997 года, на странице 8 говорилось:

> Иегова Бог — тот, кто лучше всех знает своих настоящих вестников. Он выявляет их, делая так, что вести, которые он через них посылает, сбываются. Иегова — также Великий Разоблачитель ложных вестников. Как он их разоблачает? Он делает тщетными их знамения и предсказания. Так он показывает, что они предсказатели-самозванцы, вести которых в действительности исходят из их собственных лживых рассуждений, глупого, плотского мышления!

В первом отрывке из «Сторожевой башни» утверждается, что доказательство пророческой роли современных Свидетелей Иеговы (всех помазанных) можно найти в «истории». Во втором показывается, что Иегова дает определить своих настоящих вестников, делая так, что их вести «сбываются», в то же время Бог разоблачает ложных вестников «делая тщетными их знамения и предсказания». Если пользоваться этими стандартами, что мы увидим?

«Историю» действительно стоит просмотреть. Даже в штаб-квартире признают, что в предсказаниях были ошибки. Однажды утром в 1980 году, проводя ежедневное обсуждение текста в Вефильском доме в Бруклине, президент Общества Фред Френц поделился с членами штаб-квартиры воспоминаниями о своих ожиданиях в 1925 году, с которого, согласно предсказаниям, должно было начаться тысячелетнее правление Христа над землей. Он процитировал слова судьи Рутерфорда, который после этого сказал о собственных предсказаниях: «Я знаю, что выставил себя сущим ослом»[144].

Однако организация относится к этим ошибкам, как к свидетельству о человеческом несовершенстве, а также о сильном желании и нетерпеливом ожидании увидеть исполнение Божьих обещаний. Мне кажется, «история» показывает, что за всем этим стоит нечто большее. Одно дело, если человек выставил себя «ослом» просто из желания увидеть осуществление надежды. Другое дело, если он призывает других разделить свои взгляды, осуждая их, когда они этого не делают, даже ставя под сомнение их веру или обвиняя их в ложности мотивов, если они не смотрят на вопрос его глазами.

---

[144] Эти слова Рутерфорда цитируются в «Сторожевой башне» за 1 октября 1984 года, с. 24.

Это становится еще серьезнее, если так поступает организация, провозглашающая, что ее устами говорит Бог, – и делает это не в течение нескольких дней или месяцев, а годами, десятилетиями постоянно, в мировом масштабе. Ответственность за результаты таких действий нельзя стряхнуть с плеч, просто сказав: «Что ж, никто не совершенен».

Да, никто не совершенен, но на каждом из нас лежит ответственность за то, что мы делаем. Особенно, если наши действия коренным образом влияют на такое важное и личное дело, как отношения с Богом других людей.

И так же серьезно, когда группа людей, чьи мнения о предсказании в отношении определенной даты отличаются у разных людей, создает у своих последователей впечатление единодушной уверенности и призывает их без колебаний довериться данному предсказанию.

Я думаю, надо отдать должное моему пребыванию в Руководящем совете еще и потому, что это помогло мне уяснить действительную сущность этих вопросов. Во время первых двадцати лет активного общения со Свидетелями Иеговы у меня были самые смутные представления о несостоявшихся предсказаниях прошлого, и я просто не придавал им большого значения. Литература, нападавшая на наши учения по этому поводу, меня не интересовала. С 1950 года некоторые публикации Общества, в частности, «Свидетели Иеговы в замысле Бога» (история организации) и изданная на средства организации книга «Вера на марше», начали упоминать эти ошибки, но таким образом, что они, казалось, не имели значительных последствий. Так смотрел на них и я.

Только в конце 1970-х годов я выяснил, как далеко зашло это дело. Тогда я узнал об этом не из так называемой «литературы противников», а из публикаций самого Общества и от активных, уважаемых членов организации, включая членов Руководящего совета Свидетелей Иеговы.

1914 год является поворотным пунктом, на котором основана значительная часть структуры учения и власти Свидетелей Иеговы. Сегодня Свидетели Иеговы придерживаются следующих взглядов, связанных с этой датой:

> В 1914 году Иисус Христос стал «присутствовать» невидимо для человеческих глаз, и начался период суда для всех людей, которые утверждают, что являются его последователями, а также для мира.
>
> В 1914 году Иисус Христос начал активно править всем миром, Его Царство официально приняло власть.
>
> 1914 год отмечает начало «последних дней», «времени конца», предсказанного библейскими пророчествами.
>
> Спустя 3,5 года после 1914 года (в 1918 г.) настало время воскрешении христиан, спящих в смерти, начиная с апостолов.
>
> Приблизительно в это же время (в 1918 г.) жившие тогда истинные последователи Христа попали в духовное рабство Вавилона Великого, из которого были освобождены в следующем 1919 году, когда Христос Иисус признал их всех вместе «верным и благоразумным рабом», поставил их для того, чтобы они выполняли его дело и заботились о его интересах на земле, назначил их единственным каналом для сообщения своего руководства и просвещения своих служителей по всей земле.

С этого времени продолжается работа последней «жатвы», в результате чего люди будут спасены или уничтожены.

Ослабление убеждения и значительности даты 1914 года означало бы ослабление всех вероучительных положений (приведенных выше), которые на ней основана. Это также уменьшило бы влияние заявления об особом авторитете тех, кто действовал в качестве официальной группы, выступавшей от лица класса «верного и благоразумного раба».

Если же вообще *отвергнуть* важность этой даты, рухнет вся структура учения и власти, основанная на ней. Вот насколько велика ее значимость.

Но мало кто из Свидетелей знает, что в течение почти половины столетия – с 1879 до конца 1920-х годов – пророчества о датах и сроках, публиковавшиеся в журнале «Сторожевая башня» и связанных с ним изданиях, *были по своей сути противоположны приведенным убеждениям*. Я сам не осознавал этого в течение продолжительного времени. Затем я узнал, что почти пятьдесят лет «канал» «Сторожевой башни» приписывал совершенно иные сроки каждому событию из только что перечисленных, и что новые даты для выполнения пророчеств были назначены только потому, что первоначальные ожидания, связанные с 1914 годом, не оправдались.

Как говорилось в одной из предыдущих глав, те исследования, которыми я занимался в связи с книгой «Помощь в понимании Библии», помогли мне понять, что упоминание 607 года до н. з. (год разрушения Иерусалима Вавилоном) противоречит всем известным историческим свидетельствам. Тем не менее, несмотря на свидетельства я продолжал доверять этой дате и думать, что она основана на Писании. Без нее возникали бы сомнения в дате 1914 года. Я придерживался мнения о том, что исторические свидетельства, возможно, содержали погрешности, и доказывал это в книге «Помощь в понимании Библии».

Затем, в 1977 году один из Свидетелей Иеговы из Швеции по имени Карл Олаф Джонсон прислал в бруклинскую штаб-квартиру объемный материал с результатами исследования, проведенного им в связи с библейской хронологией и хронологическими предположениями. Джонсон являлся старейшиной и активно сотрудничал со Свидетелями Иеговы в течение двадцати лет.

Имея собственный опыт изучения хронологии, я был поражен, как глубоко он зашел в своих исследованиях, а также насколько полным и прочно основанным на фактах был его материал. В основном, он хотел привлечь внимание Руководящего совета к слабым местам хронологических убеждений Общества, указывавших на 1914 год как на конец «времен язычников», о котором Иисус говорил в Луки 21:24 (в переводе Нового Мира «времена язычников» называются «назначенными временами народов»).

Можно коротко пояснить, откуда взялась дата 1914 года.

В Даниила 4 есть выражение «семь времен», которые относятся здесь к вавилонскому царю Навуходоносору и описывают семь лет безумия, которые тому предстояло пережить[145]. Общество учит, что эти «семь времен» предсказывают

[145] Даниил 4:17, 23-33.

нечто большее, а именно: период времени от разрушения Иерусалима (которое Общество относит к 607 году до н. э.) до конца «времен язычников», причем «времена язычников» считаются временем, когда языческим народам принадлежит «непрерывное» господство над землей.

«Семь времен» толкуются как семь лет по 360 дней. Семь, умноженное на 360, дает 2520 дней. Однако упоминаются другие пророчества, где используется выражение «день за год»[146]. При использовании этой формулы 2520 дней превращаются в 2520 лет – от 607 года до н. э. до 1914 н. э.

Как говорилось ранее, современные учения Общества о начале правления Царства Христа, о «последних днях», о начале воскрешения и другие связаны с этими вычислениями. Немногие Свидетели могут объяснить это довольно тонкое применение Писания и комбинации используемых текстов, но они принимают конечный результат этого логического процесса и вычислений.

Большинство Свидетелей Иеговы понимает, что это объяснение, указывающее на 1914 год, является более или менее уникальным для их организации, что первоначально оно было опубликовано первым президентом Общества Пастором Расселлом. На внутренней стороне обложки изданной Обществом книги «Свидетели Иеговы в замысле Бога», содержатся следующие утверждения:

> 1870 год – Чарльз Тейз Расселл с небольшой группой сотрудников начинает исследование Библии.
>
> 1877 год – Опубликована книга «Три мира» [Three Worlds], указывающая на 1914 год как на конец «времен язычников».

Из этих утверждений и из самой книги складывается впечатление, что книга «Три мира» (на издание которой Расселл только предложил деньги) была первым изданием, содержащим взгляды о 1914 годе.

Я именно так и думал до тех пор, пока в штаб-квартиру не пришел материал от шведского старейшины. Тогда я осознал, какое множество фактов было просто проигнорировано или скрыто публикациями Общества.

Сначала Джонсон проследил долгую историю рассуждений о хронологии. Он указал, что практику непременного применения формулы «день за год» к различным промежуткам времени из Библии внедрили еврейские раввины в первом столетии н. э. В XIX веке «ряд еврейских раввинов» начал проводить вычисления и делать предсказания при помощи этой формулы в связи с промежутками времени в 1290, 1335 и 2300 дней, встречающимися в пророчествах Даниила, в каждом случае применяя свои результаты ко времени появления Мессии[147].

Среди христиан эта практика впервые проявляется в двенадцатом столетии, начиная с римско-католического аббата Иоахима Флорского. Теперь не только промежутки времени из пророчеств Даниила, но и 1260 дней, упомянутые в Откровении 11:3; 12:6, истолковывались при помощи метода «день за год». Время шло, и разные толкователи установили примечательную последовательность дат, предсказания их упоминали 1260-й, затем 1364-й годы и более поздние даты в

---

[146] Числа 14:34; Иезекииль 4:6.

[147] Даниил 8:14; 12:11, 12. Полный текст исследовании Карла Олафа Джонсона был опубликован под названием «Пересмотр времен язычников» («The Gentile Times Reconsidered»), и сегодня доступен в обновленном издании (Commentary Press, 1988).

шестнадцатом столетии. Регулярно производились изменения и требовались все новые толкования, поскольку одна за другой даты, в конце концов, наступали и проходили, а предсказанное событие все не сбывались.

В 1796 году Джордж Белл в лондонском журнале напророчил падение «антихриста» (которым, по его мнению, являлся Папа Римский) «в 1797 или в 1813 году». Его предсказание было основано на толковании 1260 дней, но начало отсчета у Белла было не таким, как у других (одни начинали отсчет от рождества Христова, другие – от падения Иерусалима, третьи – от начала католической церкви). Его предсказание было сделано во время французской революции. Некоторое время спустя произошло невероятное – Папа был взят к плен французскими войсками и был вынужден отправиться в изгнание.

Многие восприняли это как наиболее замечательное выполнение библейского пророчества, и 1798 год считался концом предсказанных 1260 дней. Из этого возникло мнение, что следующий, 1799 год станет началом «последних дней».

Дальнейшие волнения в Европе породили всплеск новых предсказаний. Среди предсказателей был англичанин по имени Джон Акила Браун. В начале 1800-х годов он напечатал объяснение 2300 дней из Даниила, главы 12, доказывая, что они закончатся в 1844 году. Это толкование было принято пионером движения Второго пришествия в Америке Уильямом Миллером.

Посмотрим, какую роль это вычисления сыграли в дальнейшей истории Свидетелей Иеговы.

Джон Акила Браун составил еще одно объяснение, которое самым тесным образом было связано с 1914 годом в том понимании, в каком он фигурирует в учениях Свидетелей Иеговы. Как же это произошло?

Согласно материалам, представленным Карлом Олафом Джонсоном, есть основание считать, что на самом деле Браун был первым, истолковавшим «семь времен» из Даниила, главы 4, и в результате применения формулы «год за день» появились 2520 лет.

Впервые Браун опубликовал свою интерпретацию в 1823 году, и его метод обратил «семь времен» в 2520 лет *точно таким же образом, как это делается сегодня в публикациях «Сторожевой башни»*.

Это произошло за 29 лет до рождения Чарльза Тейза Расселла, за 47 лет до того, как он основал группу Исследователей Библии, и более чем за 50 лет до того, как появилась книга «Три мира».

Я ничего не знал об этом, пока не прочитал материал, присланный в Общество из Швеции. В публикациях Общества не сообщалось о подобных фактах. Джон Акила Браун не упоминался вовсе. Карл Олаф Джонсон в конце концов опубликовал свой материал в 1983 году. Через 10 лет после выхода книги Джонсона, Общество Сторожевой башни впервые признало, что срок в 2520 лет был впервые предложен Джоном Акилой Брауном в 1823 году – за 50 лет до появления на сцене Расселла[148].

[148] Смотрите с. 134 в книге «Свидетели Иеговы – возвещатели Царства Бога». В книге ошибочно утверждается, что хотя Браун «неточно понимал», когда начнутся или закончатся 2520 лет (очевидно это означает, что предложенные им даты начала и конца промежутка времени в 2520 лет отличались от тех, которым учило общество Сторожевой башни), он все же «связал эти “семь времен” со временами язычников из Луки 21:24». В книге Джонсона

Однако, Джон Акила Браун начал отсчет 2520 дней с 604 года до н. э., и поэтому по его расчетам они заканчивались в 1917 году н. э. Он предсказал, что тогда «*полная слава* царства Израиля найдет свое совершенство».

Откуда же тогда возникла такая значимость 1914 года?

После того, как пророчество о 1844 годе не исполнилось, произошел раскол различных групп движения Второго пришествия, большинство из которых установило новые даты возвращения Христа. Одна из них сформировалась вокруг Н. Х. Барбора из города Ночестер (штат Нью-Йорк).

Барбор изучил работы Джона Акилы Брауна, принял большинство его толкований, но изменил начало отсчета 2520 дней на 606 год до н. э., получив в результате 1914 год (на самом деле он ошибся в расчетах, так как добавил только 2519 лет).

Для приверженцев движения Второго пришествия Барбор издавал журнал, сначала называвшийся «Возглас в ночи» [The Midnight Cry], а затем «Вестник утра» [Herald of The Morning]. Ниже приведена копия заглавной страницы «Вестника утра» за июль 1878 года, за год до издания первого выпуска журнала «Сторожевая башня». Обратите внимание на утверждение в правом нижнем углу: «Времена язычников» заканчиваются в 1914 году».

[Приводится фотокопия]

Эта копия сделана с материалов, хранившихся в бруклинской штаб-квартире, которые, однако, не были предназначены для общего пользования. Существование этих материалов показывает, что кто-то из работников штаб-квартиры должен был знать, что «Сторожевая башня» совершенно очевидно была не *первым* журналом, опубликовавшим и отстаивавшим свой взгляд на 1914 год как на конец времен язычников. На самом деле это учение было заимствовано из изданий приверженца движения Второго пришествия Н. Х. Барбора.

Можно также заметить, что в это время, в июле 1878 года Ч. Т. Расселл стал помощником редактора журнала движения Второго пришествия «Вестник утра». Расселл сам объясняет, как он начал сотрудничество с Барбором и заимствовал его хронологию, многое в которой, включая толкование «семи времен» из Даниила, главы 4, в свою очередь, было заимствовано у Джона Акилы Брауна. Объяснение Расселла напечатано в выпуске «Сторожевой башни» за 15 июля 1906 года.

> Приблизительно в январе 1876 года мое внимание было привлечено к вопросу о пророческом времени, поскольку оно связано с этими учениями и надеждами. Это случилось так: я получил журнал «Вестник утра», который мне прислал его редактор Н. Х. Барбор. Я уже по обложке

«Пересмотр времен язычников» верно замечается, что «сам Браун не связывал этот срок с временами язычников из Луки 21:24». Однако, его вычисления в связи со сроком в 2520 лет все же в 1826 году играли роль для отождествления «семи времен» и времен язычников. Полное обсуждение этого вопроса можно найти в книге «Пересмотр времен язычников», сс 32-36.

понял, что он связан с адвентистским движением, и с некоторым любопытством прочел его, желая узнать, какое следующее время конца мира он указывает. Но, посудите сами, каковы были мои удивление и радость, когда я узнал, что редактор начал понимать то, о чем уже несколько лет радовались наши сердца здесь, в Аллегени, а именно, что наш Господь вернется не для того, чтобы разрушить, но для того, чтобы благословить племена земли; что его пришествие будет, как вор в ночи, не во плоти, а в виде духовной личности, невидимого для людей; что в конце этого времени соберется его церковь, и отделение «пшеницы» от «плевел» будет происходить без ведома мира.

Я обрадовался, увидев, что и другие приходят к пониманию этого, но был ошеломлен, найдя очень осторожное утверждение редактора о том, что, по его мнению, пророчества указывают, что Господь уже *присутствует* в мире (незримый и невидимый) и что уже пришло время жатвы пшеницы – и что эта точка зрения была подтверждена пророчествами о сроках, которые, как он говорил, несколько месяцев назад не состоялись.

Появилась новая мысль: могло ли случиться так, что пророчества о сроках, которые я так долго игнорировал из-за их неверного использования адвентистами, на самом деле означали, что Господь будет *присутствовать невидимо*, чтобы установить Свое Царство, а это, как я видел, никаким другим способом узнать нельзя. Представлялось по меньшей мере разумным, очень разумным, что Господь сообщит об этом людям – особенно потому, что Он обещал, что верные не останутся в темноте с этим миром, что, хотя День Господень придет для всех других, как тать ночью (без их ведома, неявно), он не будет таким для бодрствующих, трезвящихся святых (1 Фес. 5:4).

Я вспомнил некоторые аргументы моего друга Джонаса Венделла и других адвентистов, доказывающих, что в 1873 году мы станем свидетелями гибели мира – хронология мира, показывающая, что в 1873 году заканчивались шесть тысяч лет от сотворения Адама, – и другие доводы, взятые из Писаний, которые, предположительно, совпадали. Могло ли случиться так, что эти доводы в связи со сроками, которые я пропускал как не достойные внимания, на самом деле содержали важную истину, только неверно примененную?

Заметьте, что до этого момента Расселл не придавал значения пророчествам о сроках, что он вообще их «презирал». Что же произошло теперь?

Желая узнать из любых источников, чему же хотел научить нас Бог, я тут же написал Барбору, сообщая ему о своем согласии с ним по другим вопросам и желая узнать, на каком основании из Писания он считал, что присутствие

Христа и жатва евангельской эры начались осенью 1874 года. Его ответ подтвердил правильность моих предположений, а именно: что доказательства о сроках, хронология и т. д. были теми же, какие использовали адвентисты в 1873 году; он объяснил, как Барбор и Дж. Х. Пейтон из Мичигана, его сотрудник, постоянно активно участвовали в движении Второго пришествия; что, когда закончился 1874 год, но не произошло ни разрушения мира, ни появления Христа во плоти, они некоторое время находились в растерянности. Они исследовали пророчества о сроках, которые, как казалось, не сбылись, но не могли найти в них ошибки и начали думать: а вдруг сроки верны, а неверны их ожидания? Может быть, стоит пристальнее взглянуть на мнение о восстановлении и благословении мира, которое высказывали я и другие люди? Кажется, немного спустя после разочарования в 1874 году читатель «Вестника утра», у которого была копия «Диаглотта», заметил там нечто особенное – что в Мф. 24:27, 37, 39 слово, которое в нашем обычном переводе звучит как «пришествие», здесь дано как «присутствие». Это была ниточка, и с ее помощью они пришли через пророческие сроки к верному пониманию того, как и зачем придет Господь, Я, напротив, сначала пришел к верному пониманию того, каким образом и с какой целью придет Господь, а потом к исследованию сроков этих событий, указанных в Слове Бога. Таким образом, Бог ведет своих детей от разных моментов истины; но, если сердце верит и стремится к нему, в результате эти моменты сольются воедино.

В то время не было никаких книг или других изданий, посвященных пониманию пророчеств о сроках. Поэтому я оплатил поездку Барбора в Филадельфию (где летом 1876 года я находился по делам), чтобы он мог, по возможности, полностью показать мне, что пророчества из Писания указывали на 1874 год как на начало присутствия Господа и «жатвы». Он приехал, и его свидетельства меня убедили. Будучи человеком позитивных убеждений, полностью посвященным Господу, я сразу же понял, что то особое время, в которое мы живем, накладывает отпечаток на наш долг и дело последователей Христовых; что во время жатвы необходимо производить дело жатвы; что существующая истина была серпом, который дал нам Господь, чтобы собирать урожай везде, где находятся его дети.

Таким образом, приезд приверженца движения Второго пришествия Н. Х. Барбора изменил мнение Расселла по поводу пророчеств о сроках. Расселл стал помощником редактора журнала Барбора «Вестник утра». С этого момента

пророчества о сроках стали важной темой работ Расселла и журнала «Сторожевая башня», который он вскоре основал[149].

Толкование «семи времен» и даты 1914 года, заимствованные Расселлом, были связаны с 1874 годом, имевшим первостепенное значение в глазах Барбора и его приверженцев (до 1914 года были еще десятки лет, а 1874 год только что прошел). Они считали, что 1874 год отмечал конец 6000 лет человеческой истории, и ожидали в этом году возвращения Христа. Когда этот год прошел, они почувствовали разочарование. Как показывает приведенный выше материал, член движения Второго пришествия Б. У. Кит позднее заметил, что в одном из переводов Нового Завета («The Emphatic Diaglott») в стихах о возвращении Христа вместо слова «пришествие» употреблялось слово «присутствие». Кит подал Барбору идею о том, что Христос действительно вернулся в 1874 году, но *невидимо*, и что сейчас он незримо «присутствует», выполняя дело суда.

«Невидимое присутствие» очень трудно опровергнуть или доказать. Это подобно тому, что ваш друг скажет, что он знает, что его покойный отец невидимо посещает и утешает его, а потом вы попробуете ему *доказать*, что на самом деле это не так.

Таким образом, понятие «невидимого присутствия» позволило адвентистам, связанным с Барбором, сказать, что, в конце концов, их «дата [1874 год] оказалась верной, но ожидания в связи с этой датой были неверными». Это объяснение было также принято и заимствовано Расселлом[150].

Сегодня несколько миллионов Свидетелей верят и учат о том, что невидимое присутствие Христа началось в 1914 году. Очень немногие знают, что *почти пятьдесят лет* Общество Сторожевой башни, выступая в роли пророка, провозглашало и возвещало, что такое невидимое присутствие началось в 1874 году. Даже в 1929 году, спустя пятнадцать лет *после* 1914 года, они все еще учили этому[151].

Сегодня Свидетели Иеговы верят, что Христос официально начал править Своим Царством в 1914 году. Десятилетиями Сторожевая башня учила, что это произошло в 1878 году[152].

Сегодня Свидетели Иеговы верят, что «последние дни» и «конец времен» также начались в 1914 году. На протяжении *полувека* журнал «Сторожевая башня»

---

[149] *После* встречи с Барбором Расселл написал статью для журнала «Исследователь Библии» [The Bible Examiner], редактором которого был адвентист Джордж Сторр. В этой статье Рассел писал о дате 1914 года, вычисленной Барбором. В пример многим адвентистским изданиям он включил слово «вестник» в название своего журнала. Этот журнал назывался «Сионская Сторожевая башня и вестник присутствия Христа» (это «присутствие», как он верил, началось в 1874 году).

[150] Приведенный отрывок из «Сторожевой башни» за 15 июля 1906 года показывает, что они на самом деле это утверждали.

[151] Смотрите книгу «Пророчество» [Prophecy], изданную в 1929 году, сс. 64, 65. «Сторожевая башня» за 15 августа 1974 года упоминает об этом убеждении, но не указывает, что оно продолжало существовать после 1914 года.

[152] Эта точка зрения начала меняться в 1922 году на конгрессе в Сидар-Пойнте, спустя восемь лет *после* 1914 года.

утверждал, что «последние дни» наступили в 1799 году (принимая толкование Джорджа Белла, опубликованное в 1796 году).

Сегодня они верят, что воскрешение помазанных христиан, умерших со времен Христа до наших дней, началось в 1918 году. Более сорока лет «Сторожевая башня» говорила, что оно началось в 1881 году.

Их настоящие убеждения гласят, что с 1914 (и особенно с 1919) года идет великое дело «жатвы», которое завершится разрушением существующей системы и всех тех, кто не откликнулся на их проповедь. Со дня своего основания «Сторожевая башня» учила, что «жатва» будет идти с 1878 до 1914 года, а в 1914 году будут разрушены все учреждения этого мира, созданные человеком.

Сегодня организация указывает на 1919 год как на дату падения «Вавилона великого» («мировой империи лжерелигии»). На протяжении, по крайней мере, четырех десятилетий «Сторожевая башня» говорила, что этой датой был 1878 год, а полное разрушение Вавилона должно было произойти в 1914 или в 1918 году.

Чем же были вызваны изменения в этих основных пророческих учениях, которых придерживалось такое множество людей на протяжении столь длительного времени?

Тем же, чем была вызвана длинная цепочка предсказаний, начиная с тринадцатого столетия, – пониманием того, что их опубликованные ожидания не оправдались.

Некоторым, возможно, захочется отбросить это, как голословное утверждение. В конце концов, вряд ли у кого-то из сегодняшних Свидетелей Иеговы есть доступ к старым выпускам «Сторожевой башни»; и нынче, даже обсуждая прошлую историю организации, публикации Общества либо игнорируют, либо представляют только частичную, иногда измененную точку зрения на те учения, которые так долго отстаивались. Члены Общества плохо представляют себе, как *убежденно* и *настойчиво* внедрялись эти взгляды.

Обратите поэтому внимание на часть свидетельства «истории» – «истории», которая, по словам из «Сторожевой башни», подтверждает, что организация сегодня действительно является современным пророком.

Если просмотреть старые выпуски «Сторожевой башни» начиная с 1879 года, хорошо заметно, что люди ожидали основные события *прямо тогда*. Хотя они и верили, что 1914 год является концом «времен язычников», эта дата сравнительно мало фигурировала в их рассуждениях. Гораздо больше они думали о 1874 годе и о том, что Христос начал Свое незримое присутствие именно тогда, и тогда началось правление его Царства. Поэтому они ожидали своего очень скорого перехода в небесную жизнь. После наступления этого возможность стать частью «невесты Христовой» исчезнет. Они также ждали, что задолго до 1914 года мир войдет в период великой смуты, которая, разрастаясь, приведет к хаосу и анархии. К 1914 году все завершится, закончится, Иисус Христос полностью возьмет в свои руки управление земными делами, и его Царство целиком заменит все человеческие системы Правления.

Это подтверждается в следующем материале из выпуска «Сторожевой башни» за январь 1881 года (для удобства читателей выделены определенные моменты).

> Мы также видим, что сроки жатвы иудейской и евангельской эры соответствуют друг другу не только по

своему началу, но и по продолжительности; жатва еврейского времени продолжалась все 40 лет от помазания Иисуса (начало жатвы - 30 год н. э.) до разрушения Иерусалима в 70 году н. э. Также и наша жатва, начавшись в 1874 году, завершится вместе с концом «дня гнева» и концом «времен язычников», в 1914 году, что является похожим, соответственным периодом времени в 40 лет. Первые 7 лет иудейской жатвы были особо посвящены сбору «поспевшей пшеницы» из тогдашней церкви: 3,5 года он был с ними как Жених, а последующие 3,5 года, когда он пришел к ним как Царь и вошел в славу. Это все проходило под его руководством и управлением.

Как говорил Иоанн, Он очистил свое гумно, собрал пшеницу в житницу свою, а солому сжег. Итак, здесь исполняется параллель: мы видим (как уже было показано - см. «Рассвет дня»), что *закон и пророки* объявили его присутствие при завершении «юбилейных циклов» в 1874 году, что тогда началась *жатва* и что сбор невесты в безопасное место займет семь лет и завершится в 1881 году. Но как, когда и почему «дом служителей» преткнулся о Христа? Если мы сможем выяснить это, то это даст нам ключ к тому, как, когда и почему претыкается евангельский дом, особенно в свете того факта, что завершающая работа того времени во *многих подробностях повторяет* все черты нашего.

_____

Мы верим, что Христос сейчас присутствует в том смысле, что он начал принимать свою великую власть и править. Работа эта начинается с отделения «пшеницы от плевел» в живой церкви и с того, что вся «пшеница» из всех времен присоединяется к Нему во власти его Царства. «Побеждающему я дам сесть со мною на престоле моем» и «власть над народами» до тех пор, пока все не будет подчинено ему. Кажется также правильным, что эта работа должна начаться с того, что он возьмет свою невесту, и двое станут одним.

Тогда настоящей «отправной» датой для «Сторожевой башни» несомненно был 1874 год. Христос присутствовал, начиная с этого момента. В течение следующих сорока лет он должен был закончить свою жатву. Веря во все это, люди считали, что грядущие драматические события должны произойти очень скоро, может быть, уже в 1881 году, как утверждается в дополнительной статье, озаглавленной «Долго ли, Господи?». Обратите внимание на следующие отрывки:

«ДОЛГО ЛИ, ГОСПОДИ?»

Это вопрос, который, несомненно, многие себе задают: «Когда же с нами произойдут перемены»? Многие из нас ждут этой перемены уже несколько лет, и мы все еще с большим удовольствием думаем о том дне, когда соберемся

в Иисуса и увидим его таким, какой он есть. В статье по поводу этой перемены, помещенной в декабрьском выпуске журнала, мы высказали мнение о том, что время это ближе, чем многие думают: и хотя мы не будем пытаться доказывать, что эта перемена произойдет в какое-то определенное время, тем не менее, мы предлагаем взглянуть на некоторые свидетельства, согласно которым, *по всей видимости*, переход из естественного в духовное состояние настанет в первой половине или к осени текущего 1881 года. Свидетельство того, что перемена произойдет к тому времени, усиливается, так как мы увидели, что переход в духовные тела не является браком на небесах. Пока мы считали, что в небесном браке и произойдет эта перемена, и знали, что с 1878 года в течение трех с половиной лет номинальной церкви (которая теперь осталась покинутой) была дана особая милость, мы не могли ожидать перемены в этой половине 1881 года или в течение этих трех с половиной лет. Но поскольку мы признаем, что вступление в небесный брак не только означает, что мы подготавливаемся (признавая Его присутствие) для этой перемены, но и подразумевает саму перемену, то тогда свидетельства тому, что мы вступим в небесный брак (или изменимся) в течение указанного времени, становятся убедительными и привлекают к себе всех заинтересованных, так как стоят того, чтобы их внимательно рассмотреть. Помимо всех прямых доказательств тому, что перемена в нас близка, факт, что теперь можно понять, как эта перемена произойдет, является свидетельством, что мы близко стоим ко времени перемены, ибо истина это «пища во время», которое, как мы понимаем, настало. Мы помним, что после весны 1878 года (когда мы считали, что Иисус должен был явиться как Царь) вопрос о святости брачной одежды стал очень волновать нас. И помимо параллели с концом иудейского времени и милости, которая в то время была дана иудейскому народу, что подразумевало присутствие Царя, забота о брачной одежде также была доказательством, что все рассуждения верны, поскольку «Царь вошел посмотреть возлежащих» (Мф. xxii:11), и поэтому всем хотелось знать, какими они предстали перед Ним. Итак, поскольку осмотр возлежащих гостей происходит непосредственно перед переменой, которая предшествует самому браку, а мы сейчас говорим о перемене, то кажется, что ее время близко.

Сейчас мы представим то, что извлекли из символов и пророчеств и что, по всей видимости, указывает на то, что святые перейдут в духовное состояние и дверь в высокое призвание закроется к 1881 году.

За этим следовала подробная аргументация, и осень 1881 года подчеркивалась как вероятное время перехода в небесную жизнь, время, «когда дверь – возможность стать частью невесты – закроется». Это произошло бы тогда *за 35 лет*

до 1914 года, который казался им просто конечным пунктом, временем, когда все завершится.

Совершенно очевидно, что ожидание того, что помазанные христиане, принадлежащие к «классу невесты», перейдут в небесную жизнь к осени 1881 года, не осуществилось. Шли годы, время ожидания удлинялось, и 1914-му году начали уделять большее внимание. Однако он все еще считался *конечным* пунктом, когда будут полностью уничтожены земные правительства и «номинальное христианство», ибо считалось, что Царство Христа начало свое полное правление в 1878 году, как об этом говорится в книге «Время близко» [The Time is At Hand], опубликованной Расселлом в 1889 году, страницы 239 и 247.

Параллельные системы с 239

...он пришел как Жених и Жнец в начале их жатвы (в начале своего служения); и непосредственно перед распятием представил себя их Царем, властвуя над ними как Царь, произнося над ними суд, оставляя их дом покинутым и очистил их храм (Луки 19:41-46; Марка 11:15-17), То же произошло и во время нашей жатвы: мы познали присутствие нашего Господа как Жениха и Жнеца в течение первых трех с половиной лет с 1874 по 1878 год н. э. С того времени стало совершенно очевидным, что в 1878 году настало время, когда царский суд должен начаться с дома Божия. Отк. 14:14-20 относится именно сюда, и мы видим нашего Господа как *коронованного* Жнеца. 1878 год соответствует в этом сравнении году принятия Им силы и власти и явственно отмечает время, когда наш духовный, невидимо присутствующий Господь на самом деле принял свою власть Царя царей – время, когда он взял в свои руки великую власть царствования, которую пророчества тесно связывают с воскресением его верных слуг, с началом смуты и гнева для народов земли (0тк. 11:17-18).

ОНИ НЕ УЗНАЛИ ВРЕМЕНИ ПОСЕЩЕНИЯ ИХ

Лк. 19:44; Мф. 24:38-39

НАШ ГОСПОДЬ ПРЕДСТАЕТ ПЕРЕД НАМИ В ТРЕХ ОБРАЗАХ – КАК ЖЕНИХ, ЖНЕЦ И ЦАРЬ

Ин. 3:29; 4:35, 38; Мф. 21:5, 9, 4; 2 Кор. 11:2; 0тк. 14:14-15; 17:14.

ШАГ ПРИШЕСТВИЯ ПРИ РОЖДЕНИИ ИИСУСА, 30 ЛЕТ ДО ЕГО ПРИШЕСТВИЯ И ПОМАЗАНИЯ КАК МЕССИИ ПРИ КРЕЩЕНИИ	ШАГ ПРИШЕСТВИЯ В 1844 ДЛЯ ПРОБУЖДЕНИЯ И ИСПЫТАНИЯ ЦЕРКВИ, 30 ЛЕТ ДО ВРЕМЕНИ ЕГО ПРИСУТСТВИЯ
Мф. 2:1-16; Деян. 10:37,38	Мф. 25:1
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ ПРИСУТСТВИЕ ГОСПОДА КАК ЖЕНИХА И ЖНЕЦА – ОКТЯБРЬ 29 Г. Н. Э.	ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ ПРИСУТСТВИЕ ГОСПОДА КАК ЖЕНИХА И ЖНЕЦА – ОКТЯБРЬ 1874 Г. Н. Э.
ВЛАСТЬ И ТИТУЛ ЦАРЯ, ПРИНЯТЫЕ СПУСТЯ 3,5 ГОДА – 33 Г. Н. Э.	ВЛАСТЬ И ТИТУЛ ЦАРЯ, ПРИНЯТЫЕ СПУСТЯ 3,5 ГОДА **– 1878 Г. Н. Э.**
ПЕРВОЕ ДЕЛО ЦАРЯ, СУД	
НОМИНАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ ОТВЕРГНУТ, ОЧИЩЕНИЕ	НОМИНАЛЬНЫЙ ХРИСТИАНСКИЙ ДОМ ОТВЕРГНУТ, ОЧИЩЕНИЕ ДУХОВНОГО

БУКВАЛЬНОГО ХРАМА Мф. 20:18; 21:5-15; 23:37; 24:1 ПОЛНОЕ РАЗРУШЕНИЕ ИУДЕЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ, ЗАВЕРШЕНО ЧЕРЕЗ 37 ЛЕТ ПОСЛЕ ОТВЕРЖЕНИЯ, ИЛИ СПУСТЯ 40 ЛЕТ ПОСЛЕ НАЧАЛА ЖАТВЫ – 70 Г. Н. Э.	ХРАМА 1 Пет. 4:17; Отк, 3:16; Мал. 3:2 ПОЛНОЕ РАЗРУШЕНИЕ НОМИНАЛЬНОГО ХРИСТИАНСТВА, ЗАВЕРШЕНО ЧЕРЕЗ 37 ЛЕТ ПОСЛЕ ОТВЕРЖЕНИЯ, ИЛИ СПУСТЯ 40 ЛЕТ ПОСЛЕ НАЧАЛА ЖАТВЫ – 1914 Г. Н. Э.

Даже после рубежа столетий в начале 1900-х годов внимание все еще сосредотачивалось, в основном, на 1874 и 1878 годах, как ключевых датах, на которых основывалось все логическое построение. С 1799 года они уже жили в «последние дни», с 1874 года – во время «жатвы», Христос начал править как Царь с 1878 года и тогда же началось воскресение из мертвых. Проходящие годы не изменили этих утверждений. Все они относились к невидимым событиям в отличие от предсказания о «переходе на небеса живущих святых», ожидавшееся в 1881 году. Поскольку не было видимого свидетельства, их опровергающего, эти убеждения могли оставаться в силе.

За три года до 1914-го в 1911 году «Сторожевая башня» все еще провозглашала важность 1874, 1878 и 1881 годов. «Вавилон великий» пал в 1878 году, а его «полный конец» придет в октябре 1914 года. Однако была сделана поправка по отношению ко времени «закрытия двери» для возможности стать частью класса, который войдет в небесное Царство, – раньше этой датой считался 1881 год. Теперь же в выпуске за 15 июня 1911 года «Сторожевая башня» сообщала, что «дверь» все еще «остается открытой»:

> Замечая эти параллели, мы считаем 1874 год началом «жатвы», собирания «избранных» из четырех ветров земли; 1878 год – временем, когда был официально отвергнут Вавилон, была низвергнута Лаодикия – временем, когда было утверждено, что «Пал, пал Вавилон» – отпал от божественной милости. Соответствие в 1881 году, по всей видимости, означает, что до того времени все еще существовали определенные милости для людей из Вавилона несмотря на то, что была отвергнута вся система; и мы полагаем, что с этого момента их положение было ни в коем случае не благополучным, но, напротив, во многих смыслах этого слова, неудачным, и избавиться от него можно было только с великим трудом, с помощью благодати и истины Господней. И, согласно этому соответствию, в октябре 1914 года мы станем свидетелями полного конца Вавилона, «великий жернов будет низвергнут в море», полностью разрушен как система.
>
> Возвращаясь к сказанному, мы считаем разумным полагать, что конец милостей евреям по плоти представляет конец особых милостей этого евангельского времени, т. е. конец высокого призвания. Соответственно этому, наше понимание такое, что открытое или всеобщее «призвание» настоящего века к почестям Царствия завершилось в октябре 1881 года. Однако, как уже показано в «Исследованиях Писания», мы различаем конец

«призвания» и «закрытие двери» и считаем, что дверь в собрание небесных наследников еще не закрыта, что она остается открытой на некоторое время для того, чтобы изгнать тех, кто уже принял «призвание», но не сумел воспользоваться его преимуществами и возможностями самопожертвования, для того, чтобы другие вошли принять свои венцы, согласно Отк. 3:11. Таким образом, настоящее время - с 1881 года до того момента, когда дверь возможности пожертвования для Господа полностью закроется, - является временем «просеивания» тех, кто уже обладает божественной милостью и находится в отношениях завета с Богом.

Конечная дата 1914 года была теперь близко. С наступлением этого года завершится жатва, в последние дни наступит кульминация событий, полностью осуществятся надежды. *Что же должно было произойти, согласно учению Сторожевой башни, когда настанет 1914 год?*

В книге «Время близко», выпущенной за 25 лет до 1914 года, с.76-78, выделены семь следующих моментов:

В этой главе мы представляем библейские свидетельства, доказывающие, что конец времен язычников, т. е. полное окончание их права на власть, наступит в 1914 году н. э., что эта дата будет крайним пределом правления несовершенных людей. И, заметьте, если будет показано, что это твердо основанный на Писании факт, это докажет следующее:

Во-первых, в этот момент Царство Бога, о котором наш Господь учил нас молиться «Да приидет Царствие Твое», получит полный, повсеместный контроль, оно будет «утверждено», твердо установлено на земле, на развалинах современных учреждений.

Во-вторых, будет доказано, что тот, кто, таким образом, имеет право на владычество, будет присутствовать как новый Правитель земли; более того, он будет присутствовать на протяжении значительного времени до этой даты, потому что свержение этих языческих правительств произойдет непосредственно, когда он сокрушит их, как сосуд горшечника (Пс. 2:9; Отк. 2:27), и поставит вместо них свое праведное правительство.

В-третьих, будет доказано, что за некоторое время до конца в 1914 году последний член признаваемой Богом Церкви Христа, «царственного священства», «Тела Христова» будет прославлен вместе с Главой; потому что каждый член должен править со Христом, будучи с ним сонаследником Царства, и оно не может быть полностью «установлено» без всех до единого членов.

В-четвертых, будет доказано, что с этого момента Иерусалим больше не будет попираться язычниками, но

восстанет к почестям из праха божеской немилости, потому что «времена язычников» исполнятся, или завершатся.

В-пятых, будет доказано, что к этому времени или раньше ожесточение Израиля начнет проходить, потому что «ожесточение произошло в Израиле отчасти, *до времени*, пока войдет полное число язычников» (Рим. 11:25), другими словами, пока не будет полностью избрано число тех язычников, которые должны стать членами Тела, или невесты Христовой.

В-шестых, будет доказано, что великое «время бедствия, невиданное доселе народами», достигнет своей кульминации во всемирном господстве анархии; и тогда люди узнают, что надо остановиться и познать, что Иегова есть Бог, что Он будет возвышен на всей земле (Пс. 45:11). Тогда закончится все, что символически описано, как ревущие морские волны, тающая земля, падающие горы и горящие небеса, и потрясенное бедствиями человечество начнет осознавать «новые небеса и новую землю» с их мирными благословениями. Но Помазанника Господня и Его справедливую и праведную власть сначала, во время великих испытаний, признают только дети Божьи – класс, обозначенный буквами *m* и *t* на «Схеме времен» (см. также сс. 235 и 239, том I); потом, как раз перед концом времени испытаний, его признает Израиль по плоти и, наконец, все человечество в целом.

В-седьмых, будет доказано, что *до наступления этой даты* Божье Царство, организованное во власти, будет на земле и затем разобьет и сокрушит языческий истукан (Дан. 2:34) и полностью поглотит власть этих царей. Его собственная власть и Правление установятся, как только в результате его различных действий будут сокрушены и разрушены «все существующие власти», гражданские и церковные – железо и глина.

Эти утверждения взяты из изданий, выпускавшихся *вплоть до* 1914 года. В приводимом материале можно заметить, что 1914 год объявлен «крайним пределом правления несовершенных людей», что в это время Царство Бога «получит полный, повсеместный контроль», что «оно будет «утверждено», твердо установлено на земле». Посмотрите теперь, как об этом говорится в издании, выпущенном *после* 1914 года (в 1924):

В этой главе мы представляем библейские свидетельства, доказывающие, что конец времен язычников, т. е. полное окончание их права на власть, наступит в 1914 году н. э., что в это время мы увидим распад правления несовершенных людей. И, заметьте, если будет показано, что это твердо основанный на Писании факт, это докажет, следующее:

Во-первых, в этот момент Царство Бога, о котором наш Господь учил нас молиться «Да приидет Царствие Твое», начнет получать контроль, и что скоро после этого оно

будет «утверждено», твердо установлено на земле, на развалинах современных учреждений.

В третьем пункте в изданиях вплоть до 1914 года говорилось, что до окончания 1914 года последний член «тела Христова» прославится вместе с Главой. В издании после 1914 года убрано всякое упоминание о 1914 годе:

В-третьих, будет доказано, что за некоторое время до конца ниспровержения последний член признаваемой Богом Церкви Христа, «царственного священства», «Тела Христова» будет прославлен вместе с Главой; потому что каждый член должен править со Христом, будучи с ним сонаследником Царства, и оно не может быть полностью «установлено» без всех до единого членов.

Таким образом, в последующих изданиях были предприняты явные попытки скрыть наиболее очевидные ошибки в самых убедительных предсказаниях по отношению к 1914 году: ведь этот год закончился, а предсказанные события не состоялись. Мало кто из Свидетелей Иеговы сегодня знает, какие великие предсказания были связаны с этим годом, а также то, что ни один из семи пунктов не исполнился таким образом, как было предсказано. Связанные с ними ожидания упоминаются и современных публикациях только мимоходом; некоторые из них вообще игнорируются[153].

В целом, из недавних публикаций Общества можно заключить, что Расселл, Президент Общества, не говорил, что конкретно произойдет в 1914 году. Подразумевается, что ответственность за все большие ожидания и догматические утверждения лежала на других, на читателях. Пример тому можно найти в книге, которая в течение нескольких лет была официальной книгой по истории организации, «Свидетели Иеговы в замысле Бога», с. 52.

Нет сомнений в том, что на протяжении этого периода многие проявляли в своих утверждениях чрезмерную ревностность по поводу того, что можно было ожидать. Некоторые вычитывали в утверждениях «Сторожевой башни» то, чего там никогда не имелось в виду; и, хотя Расселл должен был пояснить, что великая перемена обязательно произойдет в конце времен язычников, он все же призывал читателей к открытости разума, особенно по отношению к срокам.

Книга цитирует отрывки из выпусков журнала «Сторожевая башня», но, если внимательно на них посмотреть, видно, что они не подтверждают сделанное заявление. Единственное упоминание об определенных «сроках» взято из «Сторожевой башни» за 1893 год, где говорится:

[153] Так же дело обстоит и с 1878 и 1881 годами, от которых, в конце концов (как и от 1799 и 1874 годов), отказались, признав их ошибочными.

> Великая буря приблизилась. Хотя невозможно точно узнать, когда она разразится, представляется разумным предположить, что это произойдет *не позднее* чем через двенадцать-четырнадцать лет.

Это никак не доказывает сделанное заявление, а просто подтверждает приведенные высказывания в других работах Расселла: он определенно ожидал, что мировые бедствия начнутся до наступления 1914 года, не позднее 1905 или 1907 года, согласно процитированному отрывку, и что разразившееся бедствие приведет к разрушению всех земных правительств ко времени наступления этой конечной даты.

За два года до наступления 1914 года Сторожевая башня действительно призвала читателей к осторожности.

Книга «Свидетели Иеговы в замысле Бога», (с. 53) цитирует слова Расселла из выпуска «Сторожевой башни» за 1912 год:

> Конечно, есть возможность незначительных расхождений во мнениях по данному вопросу, и это побуждает нас предоставить друг другу самую широкую свободу. Конец власти язычников может наступить в октябре 1914 или в октябре 1915 года. Период же интенсивной борьбы и анархии, «доселе невиданной народами», может быть окончанием времен язычников или началом правления Мессии.
>
> Но мы вновь напоминаем всем нашим читателям, что мы ничего не пророчествовали ни об окончании времен язычников во время бедствия, ни о той славной эпохе, которая последует за этой катастрофой. Мы просто указали, что об этом говорится в Писании, и высказали свои взгляды о возможном значении, приглашая читателей судить (каждый для себя), что они означают. Мы и сейчас видим эти пророчества в том же значении... Некоторые могут делать уверенные утверждения о том, что они знают и чего не знают; мы этим никогда не занимаемся. Мы просто утверждаем, что верим в то-то и то-то по таким-то и таким-то причинам.

Организация стремится создать именно такое впечатление. Сравните это с другими утверждениями из журнала «Сторожевая башня» и других изданий, которые в современных публикациях Общества не упоминаются вообще. Спросите себя, верно ли то, что ответственность за все догматические заявления лежит не на Обществе, а на тех, кто «вычитывал» в публикациях Общества уверенность, которой там никогда не было, особенно в связи с тем, что принесет 1914 год.

В книге «Время близко» (сс. 98 и 99), опубликованной в 1889 году, мы читаем следующее:

> В самом деле, это означает ожидание великих событий, что мы и делаем; ожидание того, что в течение ближайших 26 лет все существующие правительства будут свергнуты и распадутся; но мы живем в особенное время, в «День

Иеговы», когда события развиваются быстро; как было сказано, «скорое дело совершит на земле Господь» (см. том I, глава XV).

_____

В свете убедительного библейского свидетельства о временах язычников, мы считаем установленной истиной то, что окончательный конец царств этого мира и полное установление Царства Божьего совершится к концу 1914 года н. э. Тогда будет дан ответ на молитву церкви, возносимую с того дня, как отошел Господь, - «Да приидет Царствие Твое»; и под этим мудрым и справедливым управлением вся земля наполнится славой Божьей - знанием, праведностью и покоем (см. Пс. 71:19; Ис. 6:3; Авв. 2:14), и воля Божья будет «на земле, как и на небе».

Если вы не просто говорите, например, «это верно», но говорите «это *установленная* истина», разве это не означает, что вы *знаете*, что это так? Разве этим человек не «делает уверенного утверждения»? Если есть какая-то разница, то насколько она велика?

В той же книге на с. 101 появляется следующее утверждение:

...и живущие святые так же, как и многие в миру, сейчас используются как Господни воины для свержения ошибок и зла. Но пусть никто не думает, что этим символизируется мирное обращение народов; ибо многие отрывки из Писания, такие как Отк. 11:17-18; Дан. 12:1; 2 Фее. 2:8; Пс. 148 и 46, учат совершенно противоположному.

Поэтому не удивляйтесь, когда в последующих главах мы представим доказательства тому, что установление Царства Бога уже началось, что пророчества указывают на то, что оно должно приступить к своему правлению в 1878 году н. э., и что «брань в оный великий день Бога Вседержителя», (Отк 16:14) которая завершится в 1914 году полным свержением существующего земного правления, уже началась. Собирание воинств явственно видно с точки зрения Слова Божьего.

Если наше зрение не замутнено предрассудками, то, правильно настроив «телескоп» Слова Божьего, мы ясно можем видеть характер многих событий, которые должны произойти в «День Господень», - видеть, что мы находимся в самом центре этих событий, что «пришел великий день гнева Его».

Спустя два года после опубликования этой книги, в 1891 году была издана еще одна книга Рассела «Да приидет Царствие Твое», где на с. 153 мы читаем:

Падение, казни, разрушения и подобные явления, предсказанные для мистического Вавилона, были предварены в великих бедствиях и национальном крушении, пришедших на земной Израиль и в 70 году н. э. завершившихся полным свержением этого народа. И период падения также соответствует; ибо с того времени, как в 33 году н. э. Господь сказал: «Се, оставляется дом ваш пуст», до 70 года н. э. прошло 36,5 лет; точно так же с 1878 до конца 1914 года пройдет 36,5 лет. И к концу 1914 года полностью исчезнет то, что Бог называет Вавилоном, а люди называют христианским миром, как уже было показано в пророчествах.

В следующем 1892 году в выпуске за 15 января «Сторожевая башня» утверждала, что «брань» уже началась и что ее конец настанет в 1914 году:

Хотя для нас было приятным сюрпризом (в свете так часто публикуемых противоречащих этому сенсационных сообщений) обнаружить, что ситуация в Европе такая, какой она здесь описывается (согласно тем убеждениям, к которым нас подвело Писание), тем не менее, наша уверенность в Слове Божьем и в свете живой истины, сияющем на него, так велика, что мы не могли сомневаться в его свидетельствах, каковы бы ни были обстоятельства. Дата завершения «брани» определенно указана в Писании как октябрь 1914 года. Брань уже идет; она началась в октябре 1874 года. До сих пор это было, в основном, битвой на словах и временем подготовки сил – капиталов, труда, армий и секретных обществ.

Никогда раньше не было времени, в котором люди так упорно стремились бы к объединению. Не только народы объединяются друг с другом для защиты от других народов; объединяются и различные слои внутри этих народов, чтобы защищать свои интересы. Но до сих пор многие группировки все еще изучают ситуацию, испытывая силу противников и стремясь усовершенствовать свои планы и силы для будущей борьбы, которая многим представляется совершенно неизбежной даже без библейского свидетельства! Другие все еще обманываются, говоря: «Мир! Мир!», когда никакой мир невозможен до тех пор, пока Царство Бога не начнет свое правление и не принесет исполнение Его воли на земле, как и на небе.

Таким вот образом битва должна продолжаться с переменным успехом для всех ее участников; готовность к ней может быть очень тщательной; а последняя битва будет сравнительно короткой, ужасной и решительной – и завершится общей анархией. Во многих отношениях убеждения величайших главнокомандующих мира совпадают с предсказаниями Слова Божьего. И тогда «горе человеку или народу, который начнет следующую войну в Европе, ибо это будет война уничтожения», Она будет подстегиваться не только враждебностью народов, но и социальными

недовольствами, амбициями и враждой, и, если установление Царства Бога в руках избранной Им и прославленной Церкви не положит ей конец, она уничтожит человечество (Мф. 24:22).

Короткая статья из выпуска «Сторожевой башни» за июль 1894 года раскрывает, что мировое положение того времени рассматривалось как явное доказательство того, что мир вот-вот должен войти в состояние агонии и его последние судороги настанут в 1914 году.

МОЖЕТ ЛИ ЭТО БЫТЬ ОТЛОЖЕНО ДО 1914 ГОДА?

Семнадцать лет назад по поводу сроков, представленных в издании «Рассвет тысячелетия», люди говорили: «Это кажется разумным во многих отношениях, но с настоящего момента до 1914 года вряд ли могут произойти какие-нибудь радикальные изменения: если бы вы доказали, что это случится через одно-два столетия, это было гораздо более вероятным».

Какие изменения произошли с тех пор и как все это ускоряется каждый день?

«Ветхое быстро проходит, и входит новое».

В связи с недавними трудовыми бедствиями и угрозами анархии наши читатели пишут, желая узнать, нет ли возможной ошибки в дате 1914 года, и считают, что нынешнее положение не сможет оставаться столь напряженным так долго.

Мы не видим основания менять даты – да и не могли бы их изменить. Мы верим в то, что это Божьи сроки, а не наши. Имейте в виду, что 1914 год означает не *начало*, а *конец* времени бедствий. Мы не видим причины менять свое мнение, высказанное в «Сторожевой башне» за 15 января 1892 года, и советуем прочесть эту статью еще раз.

Действительно, здесь употреблено слово «мнение», но какое это имеет значение, если в то же время Бог объявляется источником приводимых дат? Кто будет подвергать сомнению «Божьи сроки»?

Сегодня организация скажет, что все эти вопросы являются второстепенными по сравнению с тем, что она провозглашает фундаментальной истиной, а именно, что Общество не ошиблось по поводу 1914 года как конца «времен язычников», – и это единственное утверждение в связи с 1914 годом, до сих пор сохранившееся в организации. Но, говоря так, они, пожалуй, представят факты самым неверным образом. Ибо факт заключается в том, что осталась только одна *фраза* – «конец времен язычников». Нынешний *смысл* этой фразы *полностью отличается* от того значения, которое в течение сорока лет до 1914 года придавало ей Общество Сторожевой башни.

Все эти 40 лет члены Общества Сторожевой башни считали, что «конец времен язычников» – это полное свержение всех земных правительств, их совершенное уничтожение; вместо них на земле будет Царство Христово. Не останется никакого человеческого Правления. Вспомните утверждения со сс. 98,99 книги «Время

близко» о том, что «в течение ближайших 26 лет [с 1889 года] *все существующие правительства будут свергнуты и распадутся*», что «в свете убедительного библейского свидетельства о временах язычников, мы считаем *установленной истиной* то, что *окончательный конец царств этого мира* и полное установление Царства Божьего совершится к концу 1914 года н. э».

Сегодня значение, закрепленное за выражением «конец времен язычников» (или «конец назначенного времени народов», *НМ*), совершенно иное. Оно не означает *фактический* конец власти земных правительств в результате их разрушения Христом. Теперь говорится, что это означает конец их «непрерывного правления» на земле, и это правление «прервано», поскольку в 1914 году Христос невидимо взял власть Царства в Свои руки и начал царствовать, уделяя свое внимание земле «особым образом» (в действительности, раньше это учение относилось к 1874 году).

Опять же говорится, что все эти события произошли в сфере невидимого, поэтому такую теорию трудно оспорить. Тот факт, что с 1914 года вообще ничего не изменилось в господстве земных правительств на земле, по-видимому, считается не особенно важным. Их «право» на власть кончилось, говорят Свидетели, его отменил невидимый Царь, а значит, настал «конец» отведенного им времени.

Все это похоже на такую картину: в течение 40 лет провозглашалось, что некоего неприятного квартиросъемщика скоро выгонят, выгонят навсегда; и вот приходит и проходит срок, этот неприятный жилец все еще здесь, и все остается, как и раньше, а вам объясняют это так: «Ну, я отменил его право на проживание, и, по-моему, это то же самое, как если бы он съехал. И, кроме того, я за ним теперь слежу гораздо тщательнее».

Нужно признать, что с приближением 1914 года прогнозы становились все более осторожными. Если раньше Расселл настаивал, что буря бедствий и всеобщая анархия разразятся до наступления октября 1914 года, в выпуске журнала «Сторожевая башня» от 1 июля 1904 года он писал:

> **ВСЕОБЩАЯ АНАРХИЯ – НЕПОСРЕДСТВЕННО ПЕРЕД ОКТЯБРЕМ 1914 ГОДА ИЛИ СРАЗУ ПОСЛЕ НЕГО**
>
> То, что может показаться самой незначительной мелочью, совершенно не относящейся к делу, изменило наши убеждения по поводу того, когда следует ожидать всеобщую анархию, согласно пророческим срокам. Теперь мы полагаем, что кульминация анархии великого времени бедствий, предшествующая тысячелетнему благословению, произойдет после октября 1914 года н. э. – мы считаем, что это произойдет очень скоро, – «в один час», «внезапно».

В 1894 году Расселл подтвердил, что приводимые даты были «Божьими сроками, а не нашими». В «Сторожевой башне» за 1 октября 1907 года, в статье «Знание хронологии и вера в нее», за семь лет до наступления 1914 года, он говорил:

> Один из наших дорогих братьев спрашивает: «Можно ли быть абсолютно уверенным в том, что хронология,

> представленная в «Исследованиях Писания Тысячелетнего рассвета», верна? Что жатва началась в 1874 году и завершится в 1914 году мировым бедствием, которое свергнет все нынешние институты власти и за которым последует Царство праведности, принадлежащее Царю славы и Его невесте - церкви»?
>
> Мы отвечаем, как уже часто сообщали в журналах «Рассвет дня» и «Сторожевая башня», устно и письменно, что мы никогда не объявляли свои вычисления непогрешимо верными; мы никогда не говорили, что эти вычисления являются *знанием* или основаны на неоспоримых свидетельствах или фактах; мы всегда утверждали, что они основаны на *вере*.

Однако далее в той же статье подразумевается, что тем, кто сомневается в этих вычислениях, недостает веры. Там говорится:

> Мы вновь напоминаем вам, что слабые места хронологии восполняются различными пророчествами, которые переплетаются с ней столь замечательным образом, что вера в хронологию почти становится *знанием* о том, что она верна. Если изменить хоть один год, то нарушится вся стройность прекрасных параллелей, потому что некоторые пророчества начинают отсчет из времен до рождества Христова, другие - с нашей эры, а некоторые зависят от обоих периодов времени. Мы верим, что Бог предназначил осознание этих пророчеств «во время»; мы верим, что сейчас мы их понимаем - и что они говорят с нами через эту хронологию. Разве тем самым они не запечатляют истинность хронологии? Они запечатляют для тех, кто верит, но никак иначе. Наш Господь провозгласил, что «мудрые познают», и велел нам «бодрствовать», чтобы познать; и именно эта хронология *убеждает* нас (тех, кто может принять и принимает ее верой) в том, что притча о десяти девах сейчас исполняется - что ее первый крик раздался в 1844 году, а второй крик: «Вот, Жених идет!» - в 1874 году.

Какая в этом польза, – или, если на то пошло, сколько смирения в этом проявляется, – если, признавая возможность погрешности, в то же время намекать, что только те, кто принимает эту точку зрения, демонстрируют веру, принадлежат к числу «мудрых, которые познают»? Разве тем самым люди, которые не прислушались к «крику» в 1844 и 1874 годах, не приравниваются к «неразумным девам» из притчи?

Выше в той же статье Расселл говорил:

> Божьи времена и сроки даны нам таким образом, чтобы убедить только тех, кто знаком с Богом и потому способен распознать Его характерные методы.

Таким образом, если кто-то выражал сомнения и связи с хронологией Общества, само качество его отношений с Богом почти незаметно ставилось под сомнение – а также его вера и мудрость. Это одно из проявлений интеллектуального запугивания, которое усилилось во много раз с того времени, как 1914 год прошел, не принеся с собой исполнения ожиданий, провозглашенных по всему миру.

Как уже упоминалось, в 1993 году Обществом была опубликована новая книга по истории Свидетелей Иеговы, названная «Свидетели Иеговы – возвещатели Царства Бога». Создается впечатление, что некоторые данные приводятся в качестве ответа на информацию, опубликованную в других источниках, с целью понизить влияние той информации. Например, в книге Карла Олафа Джонсона «Пересмотр времен язычников», опубликованной в 1983 году, ясно показано, что учения движения Второго Пришествия послужили источником для многих отличительных учений Расселла, включая учение о 1914 годе. Десятилетиями публикации Общества замалчивали или просто игнорировали действительность, создавая впечатление, что Расселл первым пришел к этим учениям, и что он и журнал «Сторожевая башня» являлись уникальным божьим каналом для раскрытия прежде неизвестных истин.

Сейчас Общество *впервые* в некоторой степени признало, насколько *обширными* были заимствования Расселла из этих других, более ранних источников. Приводится пример с Джоном А. Брауном и его теорией о том, что «семь времен» из Даниила 4 соответствуют «временам язычников» из Луки 21:24 (До этого *ни в одной из публикаций Свидетелей Иеговы* имя Джона А. Брауна вообще не упоминалось). Также было признано, что адвентист Н. Х. Барбор, а не Расселл, указал на 1914 год как на «конец времен язычников» еще в 1875 году в своем журнале «Вестник утра» – за 4 года до появления «Сторожевой башни», и что Расселл заимствовал эту дату от него.

Руководители общества знали и имели в своем распоряжении эту информацию в течение десятилетий. Первые 20 страниц подробнейшего исследования Карла Олафа Джонсона были у каждого из членов Руководящего совета в 1979 году. Однако организация только сейчас прямо признала, кто в действительности является источником этих взглядов и учений[154].

В новой книге хотя бы в некоторой степени признается долго существовавшее учение о 1874 годе (считалось, что тогда началось «второе присутствие» Христа), о 1878 годе (что тогда Христос принял Царскую власть), о 1881 (что тогда небесное призвание прекратится), и о 1925 годе (что «достойные люди прошлого» будут воскрешены, и на земле начнется великий юбилей). Вся эта информация была представлена еще в 1983 году в первом издании этой книги, «Кризис совести».

Однако в книге *не* делается честного и открытого признания того, какая *огромная значимость* приписывалась этим датам, и с какой *постоянной настойчивостью* они провозглашались, иногда в течение более 50 лет, с какой *убежденностью* делались высказывания в связи с этими датами. Как и в недавних статьях в журналах «Сторожевая башня» и «Пробудитесь!», в этой книге можно заметить постоянные стремления приуменьшить значение этих дат, понизить значимость

[154] Смотрите «Пересмотр времен язычников», сс. 19-29, «Свидетели Иеговы – возвещатели Царства Бога», сс. 45-47, 132-135.

того, что должно было произойти, согласно предсказаниям, самое позднее, в 1914 году[155]. Часто внимание привлекается лишь к одному из множества заявлений (например, когда говорится просто о «конце времен язычников», или о том, что 1914 года ждали просто как «ключевой даты» или «отмеченного года»), но не упоминаются другие значительные предсказания которые были неразрывно связаны с ними. Обычно читателям предлагаются лишь немногочисленные призывы к осторожности, которые иногда появлялись перед 1914 годом (или позднее, перед 1925-м), а смелые предсказания представлены просто как осторожные «предположения» или «возможности». Так как у большинства читателей нет возможности самим прочитать старые публикации, авторы статей пользуются такой неосведомленностью и уменьшают силу предсказаний, когда цитируют лишь избранные места, но скрывают или игнорируют другие прямые утверждения.

Очень часто используется тактика, когда подчеркивается, что какое либо слово или фраза не была использована, а значит это якобы освобождает людей от ответственности за произнесение ложного пророчества во имя Бога. Пример такой тактики можно найти в выпуске «Пробудитесь!» за 22 марта 1993 года на странице 3 под заголовком «Почему столько ложных сигналов тревоги?»:

> Есть люди, которые делают захватывающие предсказания конца света, только для того, чтобы привлечь к себе внимание и последователей, но есть и те, кто искренне верит в свои предсказания. Они высказывают свои собственные ожидания, которые основаны на их же толковании некоторых текстов Писания или событий в мире. Они не утверждают, что их предсказания являются прямыми откровениями от Иеговы, и что в этом смысле они пророчествуют во имя Иеговы. Поэтому в таких случаях, если их слова не исполняются, их не стоит считать ложными пророками, против которых есть предупреждение, например, во Второзаконии 18:20-22. Будучи несовершенными людьми, они неверно истолковали некоторые вопросы.*

В соответствующей сноске говорится:

> * Свидетели Иеговы, горя желанием увидеть второе пришествие Иисуса, высказывали даты, которые оказались неверными. Ввиду этого, некоторые назвали их ложными пророками. Однако они никогда не утверждали, что эти предсказания происходили «во имя Иеговы». Они никогда не говорили: «Это слова Иеговы». В официальном журнале Свидетелей Иеговы, «Сторожевой башне», говорилось: «У нас *нет* дара пророчества» (январь 1883, страница 425). «И мы не хотим, чтобы наши слова считали или рассматривали безошибочными» (декабрь 15, 1896, с 306).

---

[155] Смотрите, например, «Сторожевую башню» за 1 Ноября 1993 года, сс 8-12, «Пробудитесь!» за 22 марта 1993 года, сс. 3,4.

> В «Сторожевой башне» также говорилось, что то, что у некоторых может быть дух Иеговы «не значит, что служащие сегодня как Свидетели Иеговы вдохновлены Богом. Это не значит, что статьи в этом журнале «Сторожевая башня» вдохновлены, абсолютно верны и безошибочны» (15 мая 1947 года, с 157). «"Сторожевая башня" не утверждает, что она вдохновлена Богом, и она также не догматична» (15 августа, 1950 года, с 263). «Братья, готовящие эти публикации не являются непогрешимыми. То, что они пишут, не вдохновлено Богом, в отличии от посланий Павла и других писателей Библии (2 Тим 3:16). Поэтому, с прояснением понимания, было необходимо иногда исправлять взгляды (Прит. 4:18). - 15 февраля 1981 года, с 19.

Смысл этих утверждений в том, что если кто-нибудь не говорит прямо «это прямое откровение от Иеговы», и не называет себя «непогрешимым», «вдохновленным Богом» и «безошибочным», то любые слова, произносимые таким человеком, это просто его безобидное мнение. Библия, однако, не содержит такого упрощенного подхода в отношении того, как определить, почему неправильно самонадеянно говорить во имя Бога и предсказывать несбывающиеся впоследствии события. В Израиле не все ложные пророки непременно говорили какие-то конкретные фразы вроде «у меня непосредственное откровение от Бога», и они также не называли себя «вдохновленными Богом» или «непогрешимыми» и «безошибочными». Однако, они давали понять, что тем не менее их слова исходят от Иеговы. Как признается в публикации Общества «говорить во имя Бога» означает действовать в качестве представителя Бога (Понимание Писания, Том II, стр 486). Рассел называл себя «Божьим представителем», он представлял свои хронологические предсказания как результат руководства Бога своим народом. И имя Бога, и цитаты из Его Слова безусловно присутствовали в его предположениях.

Обратите внимание на цитаты из «Сторожевой башни» за 1883 и 1886 год, приведенные выше в цитируемой сноске из журнала «Пробудитесь!» с целью показать, будто авторы «Сторожевой башни» не пророчествовали во имя Иеговы, не были догматичными или самоуверенными, и сравните их с многочисленными высказываниями, раз за разом появлявшимися в публикациях до 1914 года, высказываниями, которые говорили, что хронологические вычисления «Сторожевой башни» – это «Божьи сроки, а не наши», что «стало совершенно очевидным, что в 1878 году настало время, когда царский суд должен начаться с дома Божия», что этот год (1878) «явственно *отмечает время*, когда наш духовный, невидимо присутствующий Господь на самом деле принял свою власть Царя царей». Или с частыми высказываниями, что свидетельства из Библии «докажут», что 1914 год «будет крайним пределом правления несовершенных людей», и что это «твердо основанный на Писании факт», что «за некоторое время до конца в 1914 году последний член» тела Христа будет «прославлен вместе с Главой», что «будет доказано», что «*до наступления этой даты* Божье Царство, организованное во власти», сокрушит и разрушит и « будет на земле и затем разобьет и сокрушит и «полностью поглотит власть этих [языческих] царей», разрушит «"все существующие власти", гражданские и церковные». Или с высказыванием, что «в течение ближайших 26 лет [с 1889] все существующие правительства будут свергнуты и распадутся», что «мы считаем установленной

истиной то, что окончательный конец царств этого мира и полное установление Царства Божьего совершится к концу 1914 года н. э.», и что дата завершения великой заключительной битвы «определенно указана в Писании как октябрь 1914 года. Брань уже идет; она началась в октябре 1874 года». Все эти слова документально подтверждены на предыдущих страницах в этой главе.

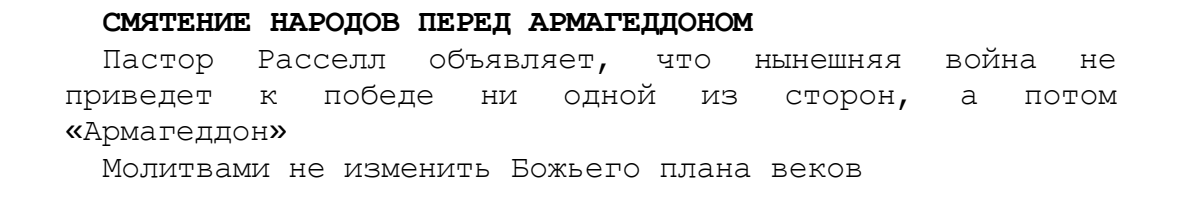
Следуя тому же методу скрывания фактов за дымовой завесой из слов, в новой книге по истории (на странице 635) в отношении несбывшихся ожиданий того, что в 1914 году Церковь будет прославлена на небе, приводятся слова из «Сторожевой башни» за 1916 год: «Мы просто сделали такой вывод, и, очевидно, ошиблись». В свете процитированных выше прямых высказываний, где так часто повторяются слова «доказательство», «доказано», «твердо основанный», «установленная истина», определенно указана», слова, приводимые в новой книге можно считать только журналистской и интеллектуальной нечестностью.

Часто в аргументации, приводимой в изданиях Общества Сторожевой Башни, привлекаются не относящиеся к обсуждению факты с целью отвлечь внимание от сути вопроса. Например, при обсуждении несбывшихся предсказаний приводятся слова о том, что многие были готовы оставаться в организации и поддерживать ее, несмотря на то, что она «кормила» их ложными надеждами, а те, кто перестал поддерживать Общество, описываются как «духовно слабые», «уставшие от служения Богу», или что ими двигали эгоистические побуждения.

Это только подчеркивает, пожалуй, самый печальный фактор во всем вопросе: очевидное безразличие к тем читателям «Сторожевой башни», на жизни которых то, что они читали, оказало сильное *влияние*, потому что они рассматривали все эти вести как исходящие от Бога, как предоставляемую Богом «пищу во время». Их прямо призывали к тому, чтобы строить свои надежды и ожидания на основании делаемых в отношении конкретных дат предсказаний, таким образом в значительной степени управляя их жизнями. Это привело к искаженному и недальновидному отношению к жизни и неизбежно приводило к разочарованиям, так как иллюзия рано или поздно сталкивалась с реальностью.

Вставка на странице 191:

Приведенная фотокопия сделана с ежемесячного журнала «Исследователь Библии» [Bible Student Monthly], издаваемого во время Первой Мировой войны. Можно увидеть, что приводимое здесь предсказание, сделанное представителем Общества Сторожевой Башни Расселлом, было не просто его «мнением», или «предположением», но что он «объявил» об этом, потому что предсказание связано с «Божьим планом веков».

СМЯТЕНИЕ НАРОДОВ ПЕРЕД АРМАГЕДДОНОМ

Пастор Расселл объявляет, что нынешняя война не приведет к победе ни одной из сторон, а потом «Армагеддон»

Молитвами не изменить Божьего плана веков

ГЛАВА 8

САМООПРАВДАНИЕ И УСТРАШЕНИЕ

При многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои, – разумен (Притчи 10:19).

Чарльз Тейз Расселл, назвавший себя «глашатаем Божьим», умер в 1916 году. Он оставил после себя пророчества о сроках, ни одно из которых не принесло предсказанных результатов. После его смерти остались также тысячи сбитых с толку последователей.

В книге «Свет I» [Light I], изданной в 1930 году, на с. 194 ситуация описывается следующим образом:

> Весь народ Господа с радостным нетерпением ждал 1914 год. Когда он настал и прошел, последовало много разочарований, скорби и печали, и на народ Господа посыпалось множество упреков. Над ним особенно насмехались священники и их союзники, на него показывали с презрением, потому что так много говорилось о 1914 годе и о том, что должно было произойти, а эти «пророчества» не исполнились.

Когда прошел 1914 и 1915 год, а ни одного из предсказанных событий: ни полного разрушения всех царств и человеческих учреждений, ни принятия Христом полного правления над землей, ни перехода помазанников к небесной жизни, ни разрушения «Вавилона Великого», ни обращения Израиля в христианство – ничего этого не произошло, как предсказывалось, у последователей Общества Сторожевой башни возникли серьезные сомнения. Война действительно началась, но она не привела к предсказываемой всемирной анархии.

В октябре 1916 года, незадолго до смерти, Расселл, в предисловии к новому изданию книги «Время близко» постарался приуменьшить значимость того, что его предсказания относительно 1914 года оказались неверными. Следующая цитата показывает, какой путь он избрал:

> Автор признает, что в этой книге он представляет мысль, что святые Господа могли ожидать, что окажутся с ним в Его славе при конце времен язычников. Это была естественная ошибка, в которую мы попали, но Господь все изменил так, что это оказалось благословением для Его народа. Мысль о том, что Церковь будет собрана в славе до наступления октября 1914 года, без сомнения, оказала очень стимулирующее и освящающее влияние на тысячи людей, каждый из которых может за это славить Господа – даже из-за ошибки. Действительно, многие могут сказать о себе, что они благодарны Господу, что осуществление надежд Церкви не было достигнуто, когда мы его ожидали; и что у нас, как у народа Господа, есть дальнейшая возможность совершенствовать святость и участвовать

вместе с нашим Господином в дальнейшем представлении Его Вести Его народу.

Если мы вовлекаем Бога и Христа в наши ошибки, словно Бог «все изменил» в отношении наших предсказаний, это может показаться очень удобным выходом из неловкого положения, когда мы справедливо должны принять на себя ответственность, когда то, что мы называли «Божьими сроками» оказались вовсе не «Божьими сроками», а продуктом неправомочных человеческих рассуждений. Оказывается, даже от ложных предсказаний была польза – они оказали «стимулирующее и освящающее влияние», так что и за них каждый «может славить Господа – даже из-за ошибки». Можно вспомнить высказывание истинного пророка, когда он верно передает слова Бога:

> Горе тем, которые зло называют добром, и добро – злом, тьму почитают светом, и свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким![156]

Пока Расселл еще был жив и в течение нескольких лет после его смерти, его последователи сохраняли надежду. После окончания войны ситуация в мире начала нормализоваться, и с каждым годом возникало все больше вопросов по поводу предлагаемой хронологии.

Такое положение дел унаследовал судья Рутерфорд (он был избран Президентом Общества в январе 1917 года, на ежегодной встрече корпорации). Перед ним стоял выбор: исправить положение, искренне признав ошибку, или попытаться оправдать предсказания своего предшественника. Он избрал путь оправдания.

Действуя быстро для того, чтобы оживить слабеющее доверие части читателей «Сторожевой башни», Рутерфорд через год после смерти Расселла организовал издание книги «Свершившаяся тайна», вышедшей в свет в 1917 году.

В книге были сделаны попытки передвинуть некоторые из ожидавшихся событий с 1914-го на 1918 год при помощи параллели с разгромом еврейского восстания римлянами. Римляне разрушили Иерусалим в 70 году н. э., но борьба завершилась только спустя 3,5 года в 73 году н. д. Итак, к осени 1914 года был добавлен тот же срок и «Свершившаяся тайна» указывала теперь на весну 1918 года как на новую дату величайшего значения.

В приводимом ниже отрывке из книги подчеркнуты фразы, показывающие, что предсказывалось на этот раз. Читая, обратите внимание на манеру изложения и спросите себя, действительно ли бы человек «вычитывал из книги то, чего там на самом деле не было», если бы заключил, что в тексте содержатся прямые предсказания и ставится сознательная цель пробудить ожидания, которые так и не исполнились.

> «Свершившаяся тайна», стр. 62
>
> Сведения, предоставленные в комментарии на Откр. 2:1 *доказывают*, что завоевание Иудеи не завершилось до дня Пасхи 73 г. н. э., и в свете вышеуказанных текстов Писания *доказывают*, что весна 1918 года принесет

[156] Исаия 5:20

христианскому миру мучительные судороги, которые будут сильнее тех, что он испытал осенью 1914 года. Изучите еще раз таблицу соответствий в «Исследовании писаний», том 2, стр. 246 и 247; замените 37 на 40, 70 на 73 и 1914 на 1918, и мы верим, что эта таблица верна, и будет исполнена «с силою многою и славою» (Марка 13:26). До завершения октября 1915 года было абсолютно невозможно предвидеть, хотел ли наш Господь, чтобы 70-й или 73-й год служил нам руководством для определения времени, когда Иудейская государственность пришла к концу. Более того, мы видели обещанные знамения, «на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится; люди издыхали от страха и ожидания *бедствий*, грядущих на вселенную», и у нас есть об этом слова Господа, что «Царство Божие близко, при дверях», что «приближается избавление» наше. Возможно, что 1980 год ознаменует повторный сбор всего Израиля по плоти из их плена в смерти. Это было бы ровно через 70 лет с того времени, когда Пастор Расселл в 1910 году дал свое великое свидетельство Еврейскому народу в Нью-йоркском зале. См. стр. 551 (1).

Но если время ожидаемых мук Сиона (Иса. 66:8) должно придти весной 1918 года, а нам остался всего «один день» (один год) до события, о котором упоминает Пророк, что мы должны тем временем ожидать относительно того, что произойдет с «малым стадом»? Символические муки в вышеупомянутом пророчестве указывают на великое Время Бедствий – муки, которые должны придти на номинальную Евангельскую церковь, Великий «Вавилон», из которого некоторые окажутся достойными спасения.

Таким образом, 1918 год должен был ознаменоваться «мучительными судорогами» в христианском мире, сильнее, чем в 1914 году, когда началась Первая Мировая война. В действительности же, в 1918 году война завершилась перемирием.

В книге также предсказывалось, что остаток «помазанников», «последние из класса Илии» в том году будут вознесены на небо, как говорилось на странице 64:

Через 40 дней после своего воскресения, Христос вознесся на небо. Это подтверждает надежду прославления Церкви через 40 лет (день за год) после пробуждения спящих святых весной 1878 года. Семь дней перед потопом могут представлять семь лет, с 1914 по 1921 год. В середине этой «годовой недели» последние члены Мессии перейдут за завесу. Класс Великого Множества будет отрезан при ее конце – тот факт, что, как мы видим, первая половина недели так явно отмечена приводит нас к ожиданию того, класс Великого Множества будет свидетельствовать еще три с половиной года; ибо похоже, что с самого начала творения до сих пор Небесный Отец осуществляет Свою работу именно так, по неделям и половинам недели. Завет с Авраамом (в 2045 году до

н. э.) произошел в половине срока (2081 год в оба направления) между падением Адама (в 4127 году до н. э.) и обращением Корнилия (в 36 году н. э.). Последнее соблюдение Израилем символического юбилея (в 626 году до н. э.) произошло в половине срока (2500 лет в оба направления) между концом Дня Адама (в 3127 году до н. э.) и началом Времени Восстановления (в 1874 н. э.). Пленение (в 606 году до н. э.) отмечает начало Времен Язычников, произошло в половине срока (2520 лет в оба направления) между концом Тысячелетнего Дня Адама (в 3127 году до н. э.) и концом Времен Язычников в 1914 году. Пленение (в 606 году до н. э.) отмечает половину срока (3520 лет в оба направления) между падением человека (в 4127 году до н. э.) и его полным восстановлением в благоволении Бога в 2914 г. н. э. Смерть Христа (в 33 году н. э.) была в половине срока (1845 лет в оба направления) между смертью Иакова (в 1813 году до н. э.) и возобновлением благоволения к Израилю (1878 г. н. э.). Смерть Христа (в 33 году н. э.) была в половине срока (3,5 года в оба направления) между Его крещением (в 29 году н. э.) и обращением Корнилия в 36 г. н. э.

Пробуждение спящих святых в 1878 г. н. э. произошло в половине (3,5 года в оба направления) между началом Времен Восстановления в 1874 году и завершением Высшего Звания в 1881-м. Наше предложение состоит в том, что прославление Малого Стада весной 1918 г произойдет в половине (3,5 года в оба направления) между завершением Времен Язычников и закрытием Небесного Пути в 1921 г.

Это предсказание не сбылось, как и предсказание в отношении 1881 года. Пожалуй, самые сильные слова были использованы при предсказании ужасного разрушения, которое должно было придти на церкви христианского мира и их членов в 1918 году, когда утверждалось, что их трупы будут разбросаны и непохоронены. На страницах 484 и 485 мы находим несколько примеров этого пророчества:

ЦЕРКВЕЙ НЕ БУДЕТ

24:20, 21 И сказал я им: ко мне было слово Господне: скажи дому Израилеву: так говорит Господь Бог: вот, Я отдам на поругание святилище Мое, опору силы вашей, утеху очей ваших и отраду души вашей, а сыновья ваши и дочери ваши, которых вы оставили, падут от меча. – Бог сообщает причину. Это была картина или прообраз того, что случится с христианским миром. До 1878 года номинальная Церковь в некотором смысле была Божьим святилищем или Храмом; но с того времени он должен был отвергнуть ее, с кульминацией в 1918 году, при помощи удара или язвы ошибочных учений и Богом позволенных действий. Церковь была силой христианского мира, вокруг нее сосредотачивалась его жизнь, и вокруг нее строились его учреждения. Она была

похотью очей для людей, ее любили все христиане. Тем не менее, Бог собирался явить осквернение, которое произвели церковники в христианской Церкви, и сделать так, что церковные организации стали для Него мертвецом, чем-то нечистым, к чему нельзя прикасаться или что нельзя оплакивать. И «дети церкви» погибнут от меча войны, революции и анархии, и Меч Духа заставит их увидеть, что они потеряли свою надежду жить в духовной сфере – что «дверь закрыта».

24:22 И вы будете делать то же, что делал я; бороды не будете закрывать, и хлеба от чужих не будете есть; – Настолько повсеместными и ужасными будут бедствия, что мертвые будут буквально лежать непогребенные и неоплаканные. Когда живые сталкиваются с проблемами, которые хуже, чем смерть, они не могут оплакивать мертвых.

_____

ПАСТОР РАССЕЛЛ УМЕР – НО ВНОВЬ ГОВОРИТ

24:25, 26. А что до тебя, сын человеческий, то в тот день, когда Я возьму у них украшение славы их, утеху очей их и отраду души их, сыновей их и дочерей их, – в тот день придет к тебе спасшийся *оттуда*, чтобы подать весть в уши твои. – Также, в 1918 году, когда Бог разом уничтожит все церкви и миллионы их членов, будет так, что все, кто избежит этого, придут к работам пастора Расселла, чтобы познать, что означает падение «христианства».

24:27. **В тот день при этом спасшемся откроются уста твои, и ты будешь говорить, и не останешься уже безмолвным, и будешь знамением для них, и узнают, что Я Господь.** – Голос Пастора Расселла успокоился в смерти; и его голос, сравнительно говоря, безмолвен в отношении того, каким он будет. Он начнет говорить во время революции и анархии, и больше не будет безмолвным к тем людям, кто избежит уничтожения в тот день. Пастор Расселл будет им «знамением», рассажет им истину о Божьем предназначении бедствий, когда они, рассеянные по всему христианскому миру, числом в 10 миллионов, прочитают его книги. Его слова будут знаком надежды для них, позволят им с оптимизмом смотреть в будущее и с нетерпением ждать установления великого Царства Бога. Тогда «они познают Господа».

Не только церкви христианского мира, но и правительства неожиданно постигнет катастрофа и отвержение:

Стр. 513 Христианский мир не выживет

31:14. **Это для того, чтобы никакие дерева при водах не величались высоким ростом своим и не поднимали вершины своей из среды толстых сучьев, и чтобы не прилеплялись к ним из-за высоты их дерева, пьющие воду; ибо все они будут преданы смерти, в преисподнюю страну вместе с**

сынами человеческими, отшедшими в могилу. – Никакая из человеческих систем не может следовать примеру гордости церквей: ибо все они, как системы, преданы смерти, в одно из самых низких мест бесчестия в обществе.

31:15 **Так говорит Господь Бог: в тот день, когда он сошел в могилу, Я сделал сетование о нем, затворил ради него бездну и остановил реки ее, и задержал большие воды и омрачил по нем Ливан, и все дерева полевые были в унынии по нем.** – В 1918 году, когда христианский мир как система падет в отвержение (Шеол), куда за ним пойдут и республики с их революциями, Бог сделает сетование. Он на короткий период сдержит и отложит угрожающие волны анархии. Он сделает так, что народы будут сетовать, плакать по христианскому миру, и все человеческие системы (дерева) мира (полевые) будут в унынии по нем. – Е392, 372.

31:16 **Шумом падения его Я привел в трепет народы, когда низвел его в преисподнюю, к отшедшим в могилу, и обрадовались в преисподней стране все дерева Едема, отличные и наилучшие Ливанские, все, пьющие воду; –** Бог заставит народы трепетать и трястись в огромных революциях, когда он сбросит мирской христианский мир, как организованную систему, в отвержение (как он сделал с Евреями в притче о Богаче).

31:17 **ибо и они с ним отошли в преисподнюю (Шеол), к пораженным мечом, и союзники его, жившие под тенью его, среди народов.** – Но они вместе с христианским миром также пойдут в отвержение (Шеол)(Е392, 372), как и те, на которых он опирался, кто жил под его защитой среди народов.

Все это предсказывалось на 1918 год, но ничего из этого не исполнилось. Но в книге также предсказывались грандиозные события на 1920 год. Гигантские революции, которые должны были начаться в 1918 году, достигнут в этом году кульминации, и в результате всякое упорядоченное правительство исчезнет:

Чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его – вина от лозы земной – Отк. 14:17-20; Иер. 8:14; Ис. 51:17-29; Иер. 25:26-28; Отк. 18:6.

16:20 И всякий остров убежал. – Даже республики исчезнут осенью 1920 года.

И гор не стало. – Все царства земли погибнут, их поглотит анархия.

16:21 **И пал на людей** – В греческом перед словом людей – определенный артикль, т.о. люди – поклонники зверя и его образа, то есть духовенство.

Град с неба – истина, спрессованная, как град, с разрушительной силой. Это последнее высказывание, описывающее появление перед поклоняющимися зверю и его образу седьмого тома «Исследования Писаний». – Отк. 11:19; Иса. 28:17, 30:30; Иез. 13:11; Иис. Нав. 10:11.

Величиною в талант. – 113 фунтов [ок 50 кг] (Мал. 3:10). Еще одно описание седьмого тома

«Исследования Писаний», каким его видят поклонники зверя и его образа, находится в сообщении о последней казни на Египтян, смерть их первенцев, начиная от фараона и кончая всеми людьми (Исход, главы 11 и 12). Когда эта казнь пришла на египтян, они сами упрашивали евреев выйти, и предлагали им драгоценности из серебра (Великое Множество) и драгоценности из золота (Малое Стадо). В связи с утверждением, что «не было дома, где не было бы мертвеца», мы признаем, что если некоторые секты были пропущены в списке, который приводится в комментарии на Отк. 8 и 9, это произошло случайно и будет исправлено в следующих изданиях. Три дня, в течение которых войска фараона преследовали Израильтян в пустыне, означают три года, с 1917 по 1920, когда все посланники фараона будут поглощены морем анархии. От их колесниц – организаций – будут отняты колеса.

Таким образом, даже радикальные элементы, которые в 1918 году произведут революции в христианском мире и породят «трудовые» и социалистические правительства, увидят конец этих движений. Это произойдет потому, что так же, как эти движения должны были привести к падению правительств в христианском мире, так же и сами эти движения будут свергнуты анархистами в 1920 году:

Свершившаяся тайна, с 542, Иез. 35

…на церковников и христианство в гневе и ярости и с ненавистной завистью, так же и Бог поступит с социал-лейбористским порядком вещей. Как они помогали в разрушении христианства, так и анархисты разрушат их.

35:12 **И узнаешь, что Я, Господь, слышал все глумления твои, какие ты произносила на горы Израилевы, говоря: „опустели! нам отданы на съедение!"** – лейбористы и другие узнают, что Бог правит в делах людей, и что Всемогущий обратит внимание на их высказывания против народов (гор) христианского мира (Израилевы), когда, после падения церковничества, лейбористы скажут: «Народы опустошены, они отданы нам, рабочему классу, чтобы мы могли поделить их между собой».

35:13 **Вы величались предо Мною языком вашим и умножали речи ваши против Меня; Я слышал это.** – Социалистические и родственные им движения, хотя они грубо говорят о капитализме и с завистью о христианстве, в действительности они говорили против порядка, допущенного Богом, где был сам Бог – в жилищах Своего Святого Духа, в истинных христианах, живущих в этих системах. Когда эти движения высказывают свою решимость вывести мир из тьмы ужасных экономических, социальных и политических условий, они тем самым неблагоразумно хвастаются перед Богом, будто они смогут выполнить задачу, которую Бог запланировал для Своей верной Церкви, и которую невозможно выполнить никаким устройством, которое меньше, чем Церковь. Бог не оставит

незамеченными слова Социалистов, синдикалистов, лейбористов и других. Он услышит их, и вспомнит их для справедливого возмездия.

35:14 **Так говорит Господь Бог: когда вся земля будет радоваться, Я сделаю тебя пустынею.** – Когда придут Времена Восстановления всего, одно из того, что не будет восстановлено, это Социалистическое, лейбористское движение. Когда все общество будет радоваться новому порядку вещей, устроенному от Бога, Социалистическое государство будет в полностью и навечно заброшено.

35:15. **Как ты радовалась тому, что удел дома Израилева опустел, так сделаю Я и с тобою: опустошена будешь, гора Сеир, и вся Идумея вместе, – и узнают, что Я – Господь.** – Как все христианские отступники, погрязшие в плотских помыслах, солидарные с радикалами и революционерами, возрадуются тому наследию опустошения, которое достанется христианскому миру после 1918 года, так и Бог поступит с победным революционным движением; оно будет полностью опустошено, «все вместе». Все его следы исчезнут в ярости всемирной всепоглощающей анархии осенью 1920 года (Отк. 11:7-13).

«Всемирная, всепоглощающая анархия осенью 1920 года». Несмотря на эти грозные, тревожащие слова и убежденность этих заявлений, ничего из этого не произошло.

Так же как прошел 1914-й, так прошли и 1918-й и 1920-й годы, но предсказанных «мучительных судорог» в христианском мире так и не случилось, правительства не были свергнуты, церкви не были разрушены, миллионы их членов не были убиты, переход помазанников на небо не случился.

Вместо этого, Рутерфорда и шестерых других главных служащих Общества судили и приговорили к тюремному заключению за публикацию провокационных утверждений в военное время в книге «Свершившаяся тайна» и других публикациях. В следующем, 1919 году из освободили и полностью реабилитировали.

Поэтому они могли на свободе ждать, как должны были исполниться слова из «Свершившейся тайны» о том, что к осени 1920 года все республики и «каждое царство на земле» будет «поглощено в анархии».

Однако, к тому году были разработаны и провозглашались новые предсказания. Еще даже не закончился 1920 год, как была выдвинута новая дата, которую нужно было теперь ждать.

«МИЛЛИОНЫ НЫНЕ ЖИВУЩИХ НИКОГДА НЕ УМРУТ»

«Я не посылал пророков сих, а они сами побежали;
Я не говорил им, а они пророчествовали» (Иеремия 23:21).

В 1920 году Президент Общества Рутерфорд опубликовал брошюру под названием «Миллионы ныне живущих никогда не умрут». Эта броская фраза использовалась организацией и в недавнее время. Однако в то время она

основывалась на новом предсказании, произнесенном Президентом Сторожевой башни. В этом заявлении о том, что миллионы живших в то время людей никогда не умрут, все было привязано к новой дате, к 1925 году. Обратите внимание на то, что говорится в подчеркнутых высказываниях.

> С. 88
>
> Простое вычисление этих юбилеев подводит нас к такому важному факту: 70 юбилеев по 50 лет составляют всего 3500 лет. Этот период, начавшийся в 1575 г. до н. э., несомненно закончится осенью 1925 года, и в это время кончается образ и должен начаться великий прообраз. Что же тогда мы должны ожидать? В образе должно быть полное восстановление; следовательно, великий прообраз должен обозначить начало восстановления всего. Главное, что должно быть восстановлено, это человеческая раса к жизни; и так как другие тексты писания определенно подтверждают факт, что Авраам, Исаак, Иаков и другие верные древности будут воскрешены, и что они получат первое благоволение, мы можем ожидать, что в 1925 году мы увидим возвращение этих верных израильских мужей из состояния смерти, их воскресение, полное восстановление к человеческому совершенству, а также то, что они станут видимыми, законными представителями нового порядка вещей на земле.
>
> <…>
>
> с 89
>
> ЗЕМНЫЕ ПРАВИТЕЛИ
>
> Как мы указали выше, великий юбилей должен начаться в 1925 году. В это время получит признание земная фаза царства. Апостол Павел в 11-й главе послания Евреям перечисляет длинный список верных людей древности, которые умерли до распятия Господа и до начала выбора церкви. Они не могут стать частью небесного класса; у них нет небесных надежд; но Бог приготовил для них кое-что. Они будут воскрешены совершенными людьми и будут князьями, или правителями, на земле, согласно его обещанию (Псалом 44:17; Исаия 32:1; Матфея 8:11). Следовательно, мы можем с уверенностью ожидать, что 1925 год принесет с собой возвращение Авраама, Исаака, Иакова и верных пророков прошлого, в частности тех, которых Апостол упоминает в 11-й главе Евреям, к состоянию человеческого совершенства».

> с. 97
>
> Учитывая вышеприведенный аргумент о том, что прежний порядок, ветхий мир заканчивается и поэтому скоро погибнет, что наступает новый порядок, и что 1925 год принесет воскресение достойных праведников древности и начало восстановления, представляется разумным заключить, что миллионы людей, живущих сейчас на земле, все еще будут на земле в 1925 году. Тогда, основываясь на обещаниях Слова Бога, мы должны придти к уверенному и

неоспоримому заключению о том, что миллионы ныне живущих никогда не умрут.

Конечно, это не значит, что каждый будет жить. Некоторые отвергнут повиновение Божьим законам, но те, кто были злыми, но обратятся к праведности и будут повиноваться праведности, будут жить и не умрут…

И в новой книге по истории, и в других публикациях, как например в «Пробудитесь!» за 1993 год, процитированном в предыдущей главе, организация стремится представить взгляд, будто внимание привлекалось к определенным датам просто ради «возможных ожиданий», что не было никакого догматизма или убежденности. В публикациях приводятся тщательно отобранные цитаты, в которых высказываются призывы к осторожности, отказ от непогрешимости или богодухновенности. Однако, в чем по-настоящему состоит разница, когда, с одной стороны, люди целенаправленно употребляют фразу «во имя Иеговы», а с другой стороны, утверждают, что события, которые согласно их предсказаниям должны произойти в 1925 году, «основаны на обещаниях Слова Бога», так что на возвращение Авраама, Исаака и Иакова в 1925-м году можно не просто *надеяться*, но чего можно «с уверенностью ожидать»? Во имя кого они тогда так говорят? На каком основании они призывают читателей быть уверенными в этих обещаниях? И какая разница в том, чтобы, с одной стороны, утверждать, что ты являешься безошибочным, и твои слова не могут не исполниться, а, с другой стороны, утверждать, что, основываясь на *Божьих обещаниях*, «мы должны придти к уверенному и неоспоримому заключению о том, что миллионы ныне живущих [т.е. живущих в 1920-м году, когда была опубликована брошюра] никогда не умрут»? Разница будет только в выборе слов, но не в смысле этих слов, не в силе заявлений, и не в последствиях, которые произведут эти утверждения на сознание людей.

Эта информация легла в основу так называемой «Кампании “Миллионы”», двухлетней международной кампании с целью привлечь внимание к этой вести. Во всех крупных городах были воздвигнуты большие рекламные щиты со словами «Миллионы ныне живущих никогда не умрут». Эти старания поддерживались рекламой в газетах. Все публичные речи, с которыми в то время выступали представители Общества, сосредотачивались на этой теме.

В новой книге об организации эти заявления и эта обширнейшая, международная кампания, представлены как просто событие, представляющее исторический интерес. Тем не менее, провозглашаемые утверждения, по заявлениям Общества, были основаны не на мнении какого-нибудь человека, но на *Слове Бога*, и ввиду такой *прочной* обоснованности, *заслуживали полного доверия*. Ни в этой книге по истории движения Сторожевой Башни, ни в других публикациях, не было сделано признаний того, какое сильное влияние это оказало на жизни и надежды людей, и какое сильное разочарование последовало после того, когда эти утверждения не сбылись. Не было высказано сожаления, что Слово Бога было сознательно «привязано» к предсказаниям, которые являлись ничем иным как продуктом человеческих рассуждений и воображения. Создается впечатление, что *моральное значение* этих факторов не имеет большого значения, что об этом можно серьезно не думать.

В 1921 году Рутерфорд опубликовал свою первую книгу в полном смысле этого слова, которая называлась «Арфа Божия» [The Harp of God]. В ней подтверждалась уверенность Общества в том, что с 1799 года начались «последние дни» и что в 1874 году Христос начал свое «невидимое присутствие». В приводимых ниже отрывках обратите внимание на то, как характерные для того времени учения были представлены в качестве «неопровержимого» свидетельства в поддержку этих дат.

Стр. 236

Хронология, по меньшей мере в некоторой степени, зависит от точности подсчетов, и следовательно, всегда возможны ошибки. Однако, исполнившиеся пророчества включают в себя ряд физических фактов, которые существуют в настоящее время, и они ясно определены. Они являются молчаливыми свидетелями, чьи свидетельства мы должны считать неопровержимыми.

400 Мы должны ясно различать, и не должны путать, две важных даты: начало «времени конца» и «присутствия Господа». Как указано выше, «время конца» включает в себя период с 1799 года н. э. до полного ниспровержения империи Сатаны и установления царства Мессии. Как показано выше, время второго присутствия Господа началось в 1874 году. Конечно, последний период находится «внутри» первого и одновременно в конце периода, известного как «время конца».

---

404 Начиная с того времени, во всех науках происходило увеличение познаний во всех отраслях знания. Общая школа, которой всегда сопротивлялось Папство, предоставило людям из любого социального круга возможности для общего образования и увеличения знаний. Колледжи и университеты увеличились числом по всему миру. С увеличением знания в разных отраслях было сделано множество изобретений, и у человека сегодня есть машины, призванные экономить время и человеческий труд.

405 До 1799 года средства передвижения были только такие, что человек мог преодолеть за день лишь короткое расстояние. Он должен был ехать либо на повозке, запряженной лошадьми или волами, или идти пешком; а при передвижениях по морю ему приходилось плыть на очень медленных судах. В 1831 году был изобретен первый паровой двигатель для локомотивов. В этой области был достигнут такой чудесный прогресс, что сейчас можно путешествовать почти по всему миру с большой скоростью по железной дороге. Позднее появились электрический двигатель и электромобили, а также газовый двигатель, так что сегодня в каждой части мира очень много путешественников. Не является необычным путешествовать со скоростью 75 или 100 миль в час, это особенно верно в отношении очень нового изобретения, летающей машины.

406 Вышеупомянутые изобретения относятся к «дню приготовления Бога» во время присутствия Христа (Наум 2:1-6)

407 В 1844 году был изобретен телеграф и позднее телефон. Сначала для передачи сообщений по всей земле с использованием этих инструментов требовались электрические провода, но сейчас, когда было сделано еще одно изобретение, провода больше не нужны, и сообщения можно передавать по воздуху по всему миру при помощи этих инструментов.

408 Это громадное увеличение знаний и огромнейшее количество передвижений живущих во всех частях мира людей во всех направлениях без сомнения является исполнением пророчества, свидетельствующего о «времени конца». Эти физические факты неопровержимы, и их достаточно, чтобы убедить любую рассуждающую голову в том, что с 1799 года мы живем во «время конца».

409 Иисус определил последнюю часть «времени конца» как время жатвы, когда он говорит: «Жатва есть кончина мира [века]». Он говорил, что в то время он будет присутствовать. Начиная с 1874 года идет эта последняя часть периода «времени конца». Как указано выше, время второго присутствия Господа началось с 1874 года. Апостол Павел, перечисляя много вещей, произошедших с Израилем, говорит, что все это «описано в наставление нам, достигшим последних веков» (1 Коринфянам 10:11). Тогда мы должны предположить, что эти вещи будут поняты во «время конца».

---

410 Классы трудящихся были всегда притесняемы и подчинены финансовым, церковным и политическим князьям. Именно в год присутствия нашего Господа, в 1874-м, в мире была создана первая трудовая организация. С того времени происходило невероятное увеличение света, и было сделано такое множество изобретений и открытий, что невозможно их все здесь перечислить. Но мы приводим некоторые из тех открытий, которые были сделаны после 1874 года, в качестве дальнейшего свидетельства о том, что Господь присутствует с этого времени: автоматические муфты, автомобили, алюминий, антисептическая хирургия, асинхронный электродвигатель, аэропланы, бездымный порох, беспроводная телеграфия, Божий План Веков, велосипеды, газовые двигатели, динамит, дисковый плуг, железнодорожные сигналы, заочные школы, искусственные красители, карборунд, кассовые аппараты, кинофильмы, колючая проволока, комбайны, линотипы, метро, монотипы, монтажные машины, небоскребы, Панамский Канал, пастеризация, пишущие машинки, подводные лодки, пылесосы, радий, Рентгеновские лучи, сапожнические машины, светящийся газ, Северный Полюс, сепараторы молока, суммирующие машины, телевидение, телефоны,

фонографы, целлулоид, чернейшая Африка, электроплиты, электропоезда, электросварка, эскалаторы, Южный Полюс.

Обратите в частности внимание, что после перечисления развития таких понятий, как Библейские Общества, увеличения количества колледжей и университетов, способов передвижения при помощи пара, электричества и бензина, появления телеграфа и телефона, что все это привело к огромному увеличению знания и передвижений, в книге, на странице 239 говорится:

> [Это] без сомнения является исполнением пророчества, свидетельствующего о «времени конца». Эти физические факты неопровержимы, и их достаточно, чтобы убедить любую рассуждающую голову в том, что с 1799 года мы живем во «время конца».

Если мы говорим, что что-то «без сомнения», «несомненно» правда, это то же самое, если мы говорим, что в этом нет ошибки. Хотя в книге не было сказано, что все эти высказывания «безошибочны» – то есть не было употреблено именно это слово, но в реальности сделано заявление, значащее то же самое. А если кто-нибудь все же сомневался и его не удавалось убедить такими аргументами – что ж, у него просто не было «рассуждающей головы» на плечах. Это также интеллектуальное запугивание, оружие, которым твердо обоснованной истине никогда не нужно пользоваться.

Какое бы «стимулирующее и освящающее влияние» не произвели эти новые предсказания и сильные заявления о старых датах, к 1922-му году, через 8 лет после 1914-го, уверенность многих людей в пророчества Общества о конкретных сроках таяла. Методы, которыми воспользовалась штаб-квартира организации для преодоления проблемы, говорят о многом. Подобным же образом Общество будет действовать и позднее, после неоправдавшихся надежд в связи с 1975-м годом.

Вместо того, чтобы придерживаться более умеренных заявлений и более скромных взглядов на свое право действовать и говорить таким образом, организация стала гораздо настойчивее требовать подчинения принятой точке зрения, заявления о точности ее хронологии стали еще более догматичными. О «преданности» учениям «верного и благоразумного раба» (тогда этот термин применялся совершенно определенно к Пастору Расселлу) стали говорить с все возрастающей настойчивостью. Тех, кто подвергал сомнению хронологию Расселла (которая, в свою очередь, была основана на учениях Н. Х. Барбора, Джона Акилы Брауна и других), считали людьми, у которых не только было мало веры, но и считающих себя слишком умными, гордыми, эгоистичными, честолюбивыми, своевольными, упрямыми, введенными в заблуждение противником, виновными в том, что они якобы отвергли Господа. Если кто-то был склонен больше доверять древним историческим свидетельствам, которые противоречили срокам организации, то о нем говорили, что он поверил «агентам империи Сатаны».

Если вам трудно в это поверить, посмотрите на высказывания, с завидным постоянством появлявшиеся в выпусках «Сторожевой башни» за 1922 и 1923 годы. Обратите внимание на частое употребление таких слов и фраз как «неопровержимый», «вне всякого сомнения правильный», «заверенный Богом», «явно и абсолютно верный», «неоспоримо установленный», «доказанный,

несомненный факт», «божественного происхождения» – все эти понятия использовались для описания всей хронологической схемы, включающей 1799 год (начало последних дней), 1874 (начало невидимого присутствия Христа), 1878 (начало воскресения помазанников), 1881 (время, когда Господь полностью назначил Расселла своим домоправителем), а также 1914, 1918, и самую последнюю дату:1925 год, о которой было сказано, что у нее «столько же поддержки в Писании, как и у 1914 года». Для удобства читателя, некоторые места подчеркнуты.

Отрывок из «Сторожевой башни» за 1 марта 1922 года:

ВРЕМЯ ЖАТВЫ

Иисус сказал, что мир закончится жатвой, при которой он будет присутствовать, и что он тогда пошлет своих вестников для сбора своих избранных (Матфея 13:24-30; 24:31). Нужно ожидать, что во время жатвы Господь провел бы на земле какое-нибудь свидетельство, чтобы объявить, что его присутствие и жатва начались. Вот еще несколько дополнительных свидетельств, являющихся убедительными доказательствами этого; эти дополнительные физические факты, которые говорят громче всяких слышимых слов таковы: именно Брат Расселл объявил начало жатвы и присутствие Господина жатвы. Именно он первым пошел по земле и провозглашал: «Жатва началась, выходите в поле и трудитесь!». И тысячи других, принявших этот призыв, присоединились к нему в провозглашении этой вести.

Иисус ясно сказал, что во время его присутствия у него будет верный и благоразумный раб, которого он будет использовать для того, чтобы раздавать дому (веры) пищу во время. Каждый, у кого сегодня есть знание Божьего плана веков должен правдиво ответить, что он получил эти знания, изучая Библию в связи с тем, что написал Брат Расселл; что до этого времени никто даже не знал, что у Бога есть план спасения. Каждый, кто сегодня радуется свету истины Слова Бога понимает, что в истину его привел Господь, и Он раскрыл ее через служение и труд, которые Брат Расселл начал скоро после начала присутствия Господа.

Под заголовком «Мудрый Бога» (так описывался Расселл), в статье с пренебрежительностью говорится о тех, кто «думает, что у них больше мудрости, чем у других», и объясняется, что такие люди обычно «высказывают утверждения в догматичной форме». В абзацах, которые следуют ниже, приводятся «неопровержимые факты» о 1799-м и 1874-м годе. То, что у других называется «догматизмом», у авторов статьи очевидно является «искренним убеждением».

Мудрый Бога

Был ли он мудрым? Если понимать это слово так, как его понимают в мире, особенно среди духовенства, то *нет, он не был мудрым.* И слава Богу. Если бы у него было больше

мирской мудрости, как например у его поносителей, то Господь никогда бы не использовал его. Заметьте, что эти так называемые образованные священнослужители обвиняли его в том, что он не знал Греческого или Еврейского языков. Это обвинение верно. Факты показывают вне всякого сомнения, что большинство тех, кто знает Греческий или Еврейский, слишком серьезно себя воспринимают. Они начинают думать, что они знают так много, что им нужно заявить о чем-то совершенно поразительном, чтобы нарушить то, что сделали другие. Они отклоняются от пути Господа и полагаются на свой собственный разум, что противоречит Его Слову (Притчи 3:5,6). Они обычно говорят и пишут в такой манере, что обычному уму этого не понять; и они делают это в надежде превознести свою собственную мудрость в глазах других. Так как они думают, что у них больше мудрости, чем у других, они высказывают утверждения в догматичной форме, неважно, правда это или нет, в ожидании, что другие «проглотят» их слова, так как они не могут понять эту предполагаемую мудрость.

_____

Неопровержимые факты, таким образом, показывают, что «время конца» началось и 1799 году; что второе присутствие Господа наступило и 1874 году; что затем последовала жатва и еще более яркий свет пролился на Слово Бога. Обратим, поэтому, внимание на слова Иисуса: «Кто же верный и благоразумный раб, которого господин его поставил над слугами своими, чтобы давать им пищу во время? Блажен тот раб, которого господин его пришед найдет поступающим так» (Мф. 24:45-46).

Через два месяца журнал за 1 мая 1922 года продолжил кампанию, направленную на то, чтобы разгромить всякие попытки подвергнуть сомнению учения организации; была употреблена та же тактика.

ПЛОДЫ ЧЕСТОЛЮБИЯ

То и дело появляется кто-нибудь, кто следовал за Господом, по крайней мере в течение некоторого времени, у кого есть до некоторой степени красота ума и характера, и, возможно, личности, но кто слишком серьезно себя воспринимает. Такой человек успешно убеждает себя, что Господь назначил его заботиться о божьих вещах и вывести народ Бога из пустыни. И, идя по этому пути, он приходит к выводу, что Господь ошибся, когда выбрал Брата Расселла для этой цели, и это сомнение ведет позже к выводу, что Брат Расселл вовсе не был «тем верным рабом». Он начинает сомневаться в том, что писал Брат Расселл, и говорит об этом. Теперь он уже пренебрегает Словом Господа, которое говорит: «Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум

> свой. Во всех путях твоих познавай его, и он направит стези твои».
>
> Отвергая это предостережение, и находясь под руководством противника, он убеждает себя, что его священная обязанность разрушить все, чему учил Брат Расселл, и самому направить взгляд церкви в правильном направлении. Он пишет работу и схемы в поддержку своего взгляда. Он раздает их другим, и когда ему дают совет, что его взгляды неверны, он воспринимает это так, что другие не дают сиять его свету, и он игнорирует этот совет. Он так впечатлен мыслью, что ему нужно учить людей и разрушить то, чему учили прежде, что он начинает опубликовывать свои взгляды и рассылать их посвященным. Его аргументы кажутся убедительными для тех, кто изучает их только поверхностно, и в особенности для тех, кто забыл, чему они уже научились. В умах читающих появляются сомнения. Теперь начинается испытание.

Преданность учениям Общества, полученным от Расселла, приравнивалась к преданности Богу и Христу. Отвергнуть учения Расселла, значило отвергнуть Христа. Это поразительное утверждение приводилось в том же выпуске «Сторожевой башни»:

> Иисус дал ясно понять, что во время его второго присутствия у него будет среди церкви верный и благоразумный служитель, который от Него будет раздавать дому веры пищу во время. Есть несметное количество свидетельств о втором присутствии Господа, о времени жатвы, и о том, что положение этого служителя занял Брат Расселл. Это не в коей мере не является почитанием человека. Не имеет значения, кем был Чарльз Т. Расселл – доктором, помощником каменщика или продавцом рубашек. Святой Петр был рыбаком, Святой Павел законником. Но это не имеет значения. Превыше всего было то, что эти мужчины были избранными сосудами Господа. Какова бы ни была профессия Брата Расселла на земле, он был служителем Господа. Значит, отвергать его и его труд, это то же самое, что отвергать Господа, на основании принципа, изложенного выше.

Точно такой же тип рассуждения использовался и пол века спустя, в 1980-х годах, при осуждении так называемых «отступников». И тогда, и сейчас, хронология играет важную роль, является своего рода «проверкой веры» и истинности чьих-либо христианских убеждений. В этом же номере «Сторожевой башни» высказывались предупреждения о том что сомнения в системе дат Общества, включающей 1799, 1874, 1914 и 1925-годы, в конечном итоге приведет к «отвержению Бога и нашего Господа Иисуса Христа и крови, которой мы были искуплены». В статье говорилось:

> Снова начинается испытание. Сейчас испытанию подвергается хронология. И, продолжая двигаться в том же ключе в противодействии и сомнениях, можно будет увидеть, что человек станет сомневаться во втором присутствии Господа, во времени жатвы, в должности «верного раба» и в том, кто ее занял, в свидетельствах о конце мира, в том, что царство получило власть, что восстановление человека близко, и в конце концов это приведет к отвержению Бога и нашего Господа Иисуса Христа и крови, которой мы были искуплены.

Снова и снова в выпусках «Сторожевой башни» привлекалось внимание к хронологии Общества, с пренебрежением говорилось о любых свидетельствах, которые бы ей противоречили, и превозносилась точность собственной системы дат организации. 1914 год был лишь одной из дат, и «Сторожевая башня» настойчиво утверждала, что *все* даты (и связанные с ними обещания) являлись верными, были результатом руководства Бога, поэтому, конечно, нельзя было сомневаться ни в одной из них. Вот отрывок из «Сторожевой башни» за 15 мая 1922 года:

> **ХРОНОЛОГИЯ**
>
> У нас нет абсолютно никаких сомнений в отношении хронологии и дат 1874, 1914, 1918 и 1925 годов. Некоторые утверждают, что нашли новый свет в связи с периодом «семидесяти лет запустения» и израильского плена в Вавилоне, и они ревностно стараются доказать другим, что Брат Расселл ошибался.
>
> Апостол Иаков заверяет нас, что «если у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, - и дастся ему». Мы верим этому обещанию и ежедневно просим о небесной мудрости и благодати и правильного руководства. Мы также верим, что молитвы святых ежедневно возносятся к престолу небесной благодати с просьбами о божьем руководстве в том, что будет опубликовано в «Сторожевой башне», и мы очень ценим этот факт.

Читателей предупреждают, чтобы они не слишком быстро верили свидетельствам, которые предлагает светская история, если такие исторические данные не совпадают с хронологией Общества. Обратите внимание на заключительные слова в следующем абзаце:

> Иногда даже их самые лучшие «авторитеты», такие как, например, Иосиф Флавий и Птолемей, оказываются ненадежными. Эти историки жили в первом и втором столетии после Христа. У них были трудности с составлением своих трудов, потому что у них не было возможности собрать все данные. Несомненно, в своих ограниченных обстоятельствах они сделали все, что было в их силах. Общепризнанно, что они являются одними из лучших светских историков. Обычно писатели-историки

черпают у них и у других определенные даты; но что общепризнанно, не обязательно является абсолютно точным. Однако, для того, чтобы впечатлить читателей весом своей мудрости, эти выводы часто делаются в уверенной манере, и исследователи склонны принимать их за чистую монету, не проводя более глубоких исследований.

Сравните это последнее высказывание с тем, в какой манере сами авторы «Сторожевой башни» призывают принять их систему дат:

ЗАПЕЧАТАНО БОЖЬИМ ОДОБРЕНИЕМ

Именно с такой точки зрения были установлены эти даты: 1874, 1914 и 1918 годы; и Господь утвердил и закрепил 1914 и 1918 годы своей печатью, которую невозможно стереть. Какое еще свидетельство нам нужно?

Используя ту же мерку, начиная со вступления детей Израиля в Ханаан и отсчитывая 70 полных циклов по 50 лет (это ясно видно из того, что Иегова послал евреев к Вавилон на 70 полных лет), легко обнаружить 1925 год, скорее всего, осень этого года, как начало прообразного юбилея. Сомнений по поводу 1925 года может быть не больше, чем по поводу 1914-го. Тот факт, что в 1914 году исполнилось не все, что некоторые ждали, ни на йоту не меняет хронологии. Убедившись, что эта дата столь значительно отмечена, ограниченному уму очень просто прийти к выводу, что вокруг нее должно сосредотачиваться все, и потому многие склонны ожидать больше, чем на самом деле предсказывалось. Так было в 1844-м, в 1874-м, 1878-м, и так же было в 1914-м и 1918-м. Оглядываясь назад, мы можем легко увидеть, что эти даты ясно обозначены в Писании, и Господь несомненно хотел, чтобы они ободряли его народ, что и было на самом деле, а также для того, чтобы они послужили для испытания и отсеивания, когда не исполнилось все, что ожидали. То, что в 1925-м году может не исполниться все то, что некоторые ожидают, ни на одну йоту не изменит этой даты, так же, как это не изменило и прошлых дат.

Снова все провалившиеся ожидания в связи с предыдущими пророчествами о сроках приписываются Господу, словно это он их сообщил, что он «несомненно хотел», чтобы эти даты «ободряли его народ». В том, что Бог или Христос якобы будут пользоваться ложью для того, чтобы ободрять своих служителей, не видят ничего странного. Однако в Писании мы читаем, что «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы»[157]. Писанию чужда мысль о том, что Бог или его Сын для руководства христианами якобы пользуются ошибочными учениями. Это явная

[157] 1 Иоанна 1:5

попытка нападения на тех, кто подвергает сомнению такие человеческие учения, так как таких людей относят в категорию жалобщиков против Бога.

Большой упор делался на то, что если изменить предлагаемую хронологию *хотя бы на один год*, это окажется для нее роковым, «разрушит всю хронологическую систему», выдвигаемую Обществом[158]. В действительности, позднее Общество существенно меняло большинство своих дат относительно событий, происходивших до нашей эры.

Когда нужно было с настойчивостью писать о правильности того, что тогда называли «хронологией теперешней истины», казалось, годилось любое прилагательное, не существовало слишком сильных слов. Имея в виду то, что с того времени значительная ее часть была отвергнута, прочитайте следующие утверждения, взятые из «Сторожевой башни» за 15 июня 1922 года:

ДАЛЬНЕЙШИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ХРОНОЛОГИИ ТЕПЕРЕШНЕЙ ИСТИНЫ

В математике есть хорошо известный закон, который называется «закон вероятностей». Этот закон часто применяется в повседневной жизни в вопросах, когда может возникать неопределенность. В семье, в которой есть дети, если где-то что-то было сломано, существует вероятность – большая вероятность – того, что это сделал кто-то один из детей, и что другие этого не делали. Если ночью что-то сломалось в семье, где нет детей, тогда, согласно закону вероятностей, скорее всего это произошло просто случайно; если в двух домах произошло какое-нибудь необычное повреждение, то, возможно, это было не случайностью, а делом рук какого-нибудь человека; а если это одинаковым образом случилось в трех или более домах, то это происшествие переходит из разряда случайностей в разряд сделанных кем-либо умышленно, причем это можно заключить с большой достоверностью.

Хронология теперешней истины могла бы считаться случайностью, если бы не повторения в двух великих циклах 1845 и 2520 лет, которые переводят ее из категории случайного в категорию *несомненной уверенности*. Если бы в этих циклах были только одна-две соответствующих друг другу даты, они могли бы быть случайными совпадениями, но когда соответствия дат и событий встречаются десятки раз, никак невозможно, чтобы это было случайностью, это свидетельствует о плане или замысле единственной Личности, способной создать такой план, – самого Иеговы; *и сама хронология должна быть верной*.

В великой пирамиде Хеопса совпадение одного или двух измерений с хронологией теперешней истины могло бы быть случайным, но соответствие десятков измерений доказывает, что один и тот же Бог создал и пирамиду, и

[158] «Сторожевая башня», 15 июня, 1922 года, с. 187

план, – и в то же время доказывает правильность хронологии.

Согласие хронологии с определенными размерами Скинии и Храма Иезекииля является дальнейшим подтверждением ее правильности.

Мы утверждаем это именно на основе таких и многих других соответствий – согласно самым разумным законам, известным науке. *Согласно Писанию, науке и истории, хронология теперешней истины верна вне всякого сомнения.* Ее надежность с избытком подтверждена датами и событиями 1874, 1914 и 1918 годов. Хронология теперешней истины является стабильным основанием, на котором посвятившиеся Богу люди могут стремиться к будущим вещам (1 Петра 1:11,12; Иоанна 16:13)

В статье говорилось, что хронология стояла «прочной скалой, основанной на слове Бога», подчеркивая, что доверять этой хронологии было «вопросом веры в Иегову и его вдохновленное Слово». Авторы настаивали на «божественной» природе в настоящее время в значительной степени отвергнутой хронологии, причем не только некоторых ее элементов, но *всей хронологии целиком*, «абсолютно» всей. На ней была «печать одобрения Всемогущего Бога». Так, в «Сторожевой башне» за 15 июля 1922 года под заголовком «Прочная хронологическая нить» говорилось:

Во-первых, хронология теперешней истины является, как и другие хронологии, серией дат. Эти даты следуют одна за другой в определенном порядке, известно, сколько лет от одной до другой даты, и каждый шаг подтверждается самым надежным свидетельством, какое только может быть. Но если бы этим ограничивалось подтверждение этой хронологии, то нельзя было бы с определенностью утверждать, что она достовернее светских хронологий. Хронология является цепочкой дат, и она не прочнее своего самого слабого звена.

Однако, между датами в хронологии теперешней истины имеются хорошо известные отношения. Эти взаимные связи между отдельными датами придают этой хронологии гораздо больше силы, чем есть в других хронологиях. Некоторые из этих связей настолько потрясающие, что они ясно показывают, что это хронология не какого-нибудь человека, но Бога. Имея божественное происхождение и будучи заверенной Богом, хронология теперешней истины стоит особняком от всех других, являясь явно и абсолютно верной.

НЕОСПОРИМО УСТАНОВЛЕНА

Если какая-нибудь дата подтверждается несколькими линиями доказательств, она является твердо установленной. Научный закон вероятностей говорит о том,

что совокупная прочность хронологической нити намного превышает сумму всех нитей доказательств по отдельности. Этим законом безусловно пользуются в важных делах, а именно, когда к выводу нас подводит что-то одно, такой вывод возможен, если есть два свидетельства, то он почти наверняка верен, если три и более, то обычно почти невозможно, что это просто случайность или что вывод неверен; и когда мы добавляем доказательства, то переносим вывод из сферы предположений в сферу доказанных фактов.

Этим принципом ежедневно пользуются в самых серьезных судебных слушаниях. В свидетельстве одного человека можно сомневаться, но если есть два или три свидетеля, то это неоспоримо устанавливает истину.

В хронологии теперешней истины есть столько много взаимных отношений между отдельными датами, что она перестает быть просто нитью или цепочкой дат, она становится прочнейшей твердо соединенной цепью – объединенной Богом системой, в которой большинство дат настолько невероятно соотнесены друг с другом, что эта система не может быть человеческого происхождения.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО БОЖЕСТВЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Будет ясно показано, что хронология теперешней истины представляет собой неопровержимое свидетельство божественного предвидения ключевых дат, и что это является доказательством божественного происхождения, и что эта система является не человеческим изобретением, но находкой божественной истины.

Доказательство основывается на множестве взаимно поддерживающих друг друга отношений между датами. Без этих отношений эта хронология не отличалась бы от светских систем, но благодаря их наличию мы верим, что на ней стоит печать одобрения Всемогущего Бога.

В качестве серьезного доказательства божественного происхождения выдвигаемых систем рассматривался «параллелизм». Повторяющиеся периоды в 1845 лет и 2520 лет применялись к значительному числу исторических дат и событий. В статье, помещенной в этом же выпуске «Сторожевой башни» о системе использования параллелизмов говорилось:

Параллелизмы такого рода являются доказательством божественного происхождения хронологии теперешней истины, так как они демонстрируют предвидение. В приведенном примере, разделение Израиля и христианского мира, одно произошедшее за 2520 лет до другого, являются свидетельством того, что Бог позволил первое разделение и предвидел второе. Это заключение верно, потому что наблюдается сходство в природе событий, и в отношении

прошедшего времени. Предвидение становится очевидным, когда становится известно о серии или системе параллельных дат, состоящих из парных дат, разделенных периодами в 2520 лет. Было бы абсурдно заявлять, что обнаруженные отношения не были результатом божьего замысла. Только у Бога есть такое предвидение, и это доказывает, что он так руководил временами и событиями, что они оказались красиво и гармонично вплелись в единое целое, которое является слишком грандиозным, чтобы быть случайным совпадением или человеческим изобретением.

Еще раз, есть ли в действительности разница в том, когда человек говорит о том, что хронология «вдохновлена Богом» и в том, когда он говорит о «*божественном происхождении* хронологии теперешней истины»? Насколько бы это ни показалось ироническим, хотя в приведенных публикациях о хронологии ясно говорили, что она является продуктом божественного предвидения, так что отвергнуть ее надежность и значимость было бы «абсурдно», с того времени вся система использования параллелизмов была отвергнута организацией.

Похоже, что весь этот материал, отгоняющий всякую склонность подвергать пророчества о сроках сомнениям, пророчества, которые играли столь важную роль во всей доктринальной структуре организации, похоже, что этот материал готовил читателей «Сторожевой башни» к предстоящему событию. Видимо, было необходимо развить определенный дух и отношение до начала областного конгресса в Сидар-Пойнте в 1922-м году. Об этом конгрессе часто говорится как о крупной вехе в истории организации, в ключевой его речи развивались моменты, уже заложенные ранее статьями «Сторожевой башни». Сегодня организация цитирует небольшой отрывок в поддержку 1914 года из той речи. Но Общество игнорирует тот факт, что в предлагаемой аргументации и в заключении, к которому должны были прийти слушатели, с равной силой фигурировали 1799-й и 1874-годы. Это можно увидеть в следующих отрывках из «Сторожевой башни» за 1 ноября 1922 года.

Библейские пророчества показывают, что Господь должен был появиться для своего второго присутствия в 1874-м году. Исполнившиеся пророчества вне всякого сомнения показывают, что он действительно появился в 1874 году. На исполнение пророчества указывают физические факты, и эти факты неоспоримы. Все настоящие наблюдатели знакомы с этими фактами, указанными в Писании и объясненными особым служителем Господа.

Иисус сам говорил, что во время своего присутствия он совершит жатву своего народа, когда он соберет к себе своих истинных и преданных последователей. Эта работа продолжается уже несколько лет, и сейчас она близится к завершению. Он говорил, что во время его присутствия у него будет кто-то, кто займет положение его верного и благоразумного служителя, через которого Господь будет давать своему народу пищу во время. Все эти факты показывают, что пророчества исполнились.

ДЕНЬ ПРИГОТОВЛЕНИЯ

Для чего пришел Царь? Для того, чтобы установить свое Царство и править в качестве Царя. Но до начала своего царствования, ему нужно было выполнить работу, работу по приготовлению. Так как вместе с ним в его царстве должны быть члены его тела, их нужно было собрать и приготовить к началу царствования. Времена язычников под предводительством бога века сего закончились 1 августа 1914 года. До наступления этой даты для Господа, Царя славы, было бы непоследовательно облечься великой силой и править (Иезекииль 21:27). Так как с 1874 года он присутствует, получается, что период с 1874 по 1914 является днем приготовления. Это нисколько не противоречит мысли о том, что «время конца» происходило с 1799 до 1914-го. Времени с 1799 до 1874 нельзя назвать днем приготовления, это день увеличения света. Неразумно предположить, что Царь начал делать приготовления еще до того, как он стал присутствовать.

В течение шести тысяч лет Бог проводил приготовления для своего Царства. В течение 19 столетий он собирал из среды людей класс царства. С 1874 начал присутствовать Царь славы; и за это время он провел жатву и собрал себе храмовый класс. С 1914 года Царь славы принял власть и правит. Он очистил уста класса храма и рассылает их с вестью. Важность вести о царстве нельзя переоценить. Это весть вестей. Это своевременная весть. Обязанность всех, кто принадлежит Господу - возвещать ее. Царство небесное приблизилось. Царь правит, империя Сатаны рушится, миллионы ныне живущих никогда не умрут.

Верите ли вы этому? Верите ли вы, что Царь славы присутствует с 1874 года? Верите ли, что за это время он провел жатву? Верите ли вы, что в течение этого времени у него был верный и благоразумный раб, через которого он руководил работой и раздавал верующим пищу? Верите ли вы, что Господь сейчас в своем храме, проводит суд над народами земли? Верите ли, что Царь славы начал царствовать?

Тогда обратно в поле, о сыны Всевышнего Бога! Препояшьтесь оружием! Будьте трезвы, будьте бдительны, будьте активны, будьте смелы. Будьте верными и истинными свидетелями Господа. Вступайте в битву пока от Вавилона не останется ни малейшего следа. Провозглашайте весть повсюду. Мир должен узнать, что Иегова есть Бог и что Иисус Христос есть Царь царей и Господь господствующих. Это день всех дней. Вот, Царь правит! Вы его вестники. Поэтому возвещайте, возвещайте, возвещайте Царя и его царство.

Несмотря на горячие призывы оставаться «преданными» учениям и хронологии Пастора Расселла, эта речь, произнесенная на конгрессе в 1922-м году примечательна тем, что в ней можно заметить первые признаки постепенного

отказа от этих самых учений. В книге «Время близко» Расселл учил, что «1878 год соответствует в этом сравнении году принятия Им [Христом] силы и власти и явственно отмечает время, когда наш духовный, невидимо присутствующий Господь на самом деле принял свою власть Царя царей – время, когда он взял в свои руки великую власть царствования». Своей речью в Сидар-Пойнте Рутерфорд передвинул все эти действия – невидимые действия – с 1878 на 1914 год, год, в который не произошло ни одно из предсказанных и ожидавшихся тогда событий. Это было начало процесса, когда почти все события, приписываемые датам до 1914 года будут перенесены на 1914-й или позднее.

Как было написано в брошюре «Миллионы ныне живущих никогда не умрут», организация теперь учила, что юбилейный цикл (который, согласно закону, который Бог дал через Моисея, включал в себя последовательные периоды в 50 лет, и каждый пятидесятый год считался Юбилеем) указывал на 1925 год как время явления правления Христа и возвращения пророков древности на землю. В 1924-м году организация опубликовала брошюру для молодежи, которая называлась «Дорога в рай». Посмотрите, с какой уверенностью эти предсказания, включая описание земного Иерусалима, который должен был стать столицей мира восстановленного человечества, предлагались тем молодым людям:

Стр. 224-227 Дорога в рай: Князья по всей земле

…Бог доказал, что он смог легко найти достаточно людей из среды язычников, чтобы заполнить самые почетные места в его царстве. Для Иудеев будет очень унизительно узнать, что они упустили.

Формально, Иудейский год начинается осенью, приблизительно 1 октября по нашему календарю. Поэтому 1926 год начнется около 1 октября 1925 года. Будет очень разумно ожидать увидеть некоторое возвращение Божьей благосклонности к еврейскому народу как к одному из народов мира, вскоре после этой даты. Многие иудеи уже с нетерпением ждут возвращения на свою старую родину, Палестину. Как мы уже видели, время Бога для язычников (как народов) закончилось в 1914 году. Так как Иудеи как народ потеряли благосклонность Бога, когда распяли Христа, а языческие народы потеряли свое признание перед Богом, Христос скоро начнет иметь дело с миром через отдельных людей, начав – через достойных людей древности – с евреев. Поэтому скоро после 1925-го года мы должны ожидать пробуждения Авеля, Еноха, Ноя, Авраама, Исаака, Иакова, Мелхиседека, Иова, Моисея, Самуила, Давида, Исаии, Иеремии, Иезекииля, Даниила, Иоанна Крестителя и других упомянутых в 11-й главе Евреям людей.

Они сформируют ядро нового мира на земле. Одну из первых вещей, которую нужно будет сделать, это привести Иерусалим в состояние, в котором он мог бы быть столицей мира. Потребуется провести очень много работы, но будет очень много желающих работников. Текущие известия говорят о том, что Палестина уже привлекает много внимания, и тысячи евреев хотят вернуться туда. Уже

проведено много работы по строительству лучших дорог и возделыванию полей. Однако, не стоит ожидать больших систематизированных дел, пока не проснутся эти «князья» и не начнут руководить работой.

Столица любой страны должна иметь прямые и быстрые связи с любыми частями своей территории. Если Иерусалим должен стать столицей мира, у него должна быть возможность быстрой связи с каждым уголком земли. В течение тысячи лет царство Христа должно исправить все зло, произошедшее за предыдущие 6 тысяч лет. Старые методы работы не подойдут. Мы уже видим, как происходят огромные изменения. При помощи беспроводной радиосвязи можно передавать сообщения почти по всему миру, а когда восстанут князья, эти изобретения будут усовершенствованы, так, что можно будет передавать сообщения в любой уголок мира.

Все в мире будут жить, так сказать, в одном доме. Этот «дом» будет немного побольше, чем те дома, где мы проводим встречи, но что из того? Сейчас, когда мы читаем Исаия 2:3 и Захария 14:16,17, мы понимаем, как легко будет людям «пойти в Иерусалим». При помощи радиосвязи, князья могут легко передавать свои указания в любую часть планеты. Представьте, что например, у Князя Авраама есть какое-нибудь указание, и он говорит: «Внимание!», и все люди по всей земле слушают, и ясно слышат каждое слово, которое он говорит, как будто он обращается к ним со сцены в общественном зале!

Конечно, если кто-нибудь захочет побывать в Иерусалиме, чтобы лично поговорить с князьями, или если князья сами захотят лично проконтролировать выполнение какой-нибудь общественной работы, аэропланы скоро усовершенствуются настолько, что для путешествия из Иерусалима в любой уголок земли или обратно займет всего несколько часов. Это будет воистину новый мир, славный во всех отношениях (Захария 14:20,21; Откровения 21, Псалом 71 и 144.

Если потребуется, эти достойные люди прошлого смогут пользоваться «жезлом железным», усмиряя своевольных и непокорных. Все должны знать, что неправедность не будет позволена. Справедливость – это основа закона нового царства (Псалом 36:9, 10, 2, 38).

Без сомнения, многие из мальчиков и девочек, которые читают эту книгу, доживут до времени, когда увидят Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа, Даниила и других верных мужей древности, когда они восстанут в славе своего «лучшего воскресения», совершенные телом и умом. Христу не понадобится много времени, чтобы назначить их на почетные и властные посты, чтобы они были его земными представителями. Мир и все современные удобства поначалу покажутся им странными, но они скоро привыкнут к новым методам. Сначала им многое может показаться забавным, ведь они никогда не видели телефонов, радио,

автомобилей, электрического света, аэропланов, паровых двигателей и многого другого, что так знакомо нам.

Какое же это преимущество - жить сейчас и увидеть завершение старого и приход нового! Это самое чудесное время из всех в истории человечества.

Излишне говорить, что мальчики и девочки, к которым была обращена эта публикация, сейчас уже пожилые мужчины и женщины, им по меньшей мере 80 с лишним лет.

Иногда Общество пользовалось этой броской фразой, «Миллионы ныне живущих никогда не умрут», чтобы привлечь внимание к тому, что число Свидетелей превысило несколько миллионов. Но здесь есть очевидное искажение действительности. Утверждение, что «Миллионы ныне живущих никогда не умрут» было обращено не к людям, живущим в 1990-х годах, а к тем, кто жил в начале 1920-х. Среди сегодняшних почти шести миллионов Свидетелей Иеговы очень немногие жили в то время. Говорить о том, что предсказание хоть в какой то степени исполнилось, можно было бы только если сегодня было бы больше, чем 2 миллиона Свидетелей старше 75 лет, а это определенно не так.

В 1925 году, к которому относилось обещание, что «миллионы ныне живущих никогда не умрут», не исполнилось ничего, что было предсказано. Учение оказалось безосновательным, просто полетом фантазии, и в связи с этим предсказанием организация допустила оплошность.

Несмотря на такую историю, все, что появлялось в журнале «Сторожевая башня» и других публикациях, предположительно являлось «пищей во время», которую Бог предоставлял через свой канал сообщения, канал, который якобы особо одобрен и используется для руководства ныне правящим Иисусом Христом. По собственным заявлениям руководителей организации, они говорили как «настоящий пророк» Бога.

Однако, то, что 1925 год прошел, и предсказания не исполнились, доказало, что те, кто высказывал эти предсказания, не были «верным и благоразумным рабом». Они не придерживались верно и смиренно вдохновленного Слова Бога, а только его можно назвать «явно и абсолютно верным», «неопровержимым», «неоспоримо установленным». Они также и не были благоразумными, когда на протяжении всех этих лет по всему миру публиковали такие догматичные заявления (в сущности, это признал сам Рутерфорд, когда сказал, что выставил себя сущим ослом).

Запугивающая манера, в которой «Сторожевая башня», самопровозглашенный Божий «канал», отзывалась о всех, кто не хотел идти по такому же самонадеянному пути, намеки на честолюбие, гордость и неверность Христу среди тех, кто не соглашался с организацией, несомненно способствовали тому, что большинство шло за руководителем, даже если он делал (по собственному признанию) «ослиные» заявления. Однако многие пришли к выводу, что не могут продолжать поступать столь же безответственно, и после 1925 года организация потеряла значительное число своих приверженцев[159].

[159] Среди них был брат моего отца, самый младший из четырех братьев, Элвин Френц.

Как ситуация в связи с 1925-м годом описывается в публикациях организации? Приводимая ниже цитата из «Ежегодника Свидетелей Иеговы за 1975 год» (с.146) является характерным: оно взваливает ответственность за проблему не на организацию, которая опубликовала информацию, но на «братьев», которые ее прочитали:

> 1925 год пришел и ушел. Помазанные последователи Иисуса все еще были на земле как класс. Верные мужчины прошлого – Авраам, Давид и друге – не были воскрешены и не стали князьями на земле. (Пс 44:17). Поэтому, как вспоминает Анна Макдоналд, «1925 год был грустным годом для многих братьев. Некоторые из них преткнулись; их надежды были разбиты. Они надеялись увидеть воскресшими некоторых из "достойных людей древности". Вместо того, чтобы считать это всего лишь возможностью, они вычитывали уверенность, а некоторые приготовились встречать своих любимых, ожидая, что они воскреснут».

Если просмотреть утверждения, опубликованные в «Сторожевой башне», многие из которых были приведены в этой книге выше, можно ли действительно оправдать такую попытку переложить всю ответственность на «братьев», как будто это они сами внушили себе такие высокие ожидания, а потом эти ожидания не оправдались?

В «Ежегоднике» на 1980 год (он был опубликован в том же году, когда президент Френц рассказал Вефильской семье в штаб-квартире о том частном высказывании Рутерфорда) оправдание было представлено в том же самом ключе.

Там сообщается о поездке Рутерфорда на конгресс в Швейцарии в мае 1926 года, где на одной из встреч произошел такой разговор:

> Вопрос: возвратились ли эти достойные люди древности?
> Ответ: Конечно же они не возвратились. Их никто не видел, и было бы глупо объявлять об этом. В книге «Миллионы» говорилось, что было бы разумно ожидать их возвращения вскоре после 1925 года, но мы просто высказали свое мнение.

У каждого есть право высказывать свое мнение. Но у людей, которые утверждают, что являются представителями Бога, что их слова прочно подтверждаются Словом самого Бога, и настаивают на том, чтобы их слова так и воспринимались, конечно же нет права просто высказывать свое мнение. Если люди по всему миру публикуют какую-то информацию и называют ее при этом вестью Бога для человечества, духовной «пищей во время», упорно настаивают на ее правильности, принижая всех, кто с ней не соглашается, или, еще хуже, ставя под сомнение их преданность Богу и смирение перед ним, и при этом эта информация является всего лишь их безответственно высказанным ошибочным мнением – таких людей конечно же нельзя назвать ни «верными», ни «благоразумными».

В 1930 году в Сан-Диего, штат Калифорния, обществом был построен дом, названный «Бет-Сарим». О нем в книге «Новый мир» [The New World], которую написал Фред Френц, говорилось:

Стр. 104 НОВЫЙ МИР

…Господь Иисус сейчас пришел в храм для суда, и он собрал остаток живущих еще на земле членов «тела его» как бы в свой храм, в состояние совершенного единства с собой (Малахия 3:1-3). Поэтому, сейчас каждый день мы можем ожидать возвращения из мертвых верных людей прошлого. Писание дает нам серьезные основание верить, что это произойдет незадолго до того, как разразится Армагеддон.

Руководствуясь такими ожиданиями в 1930-м году в Сан-Диего, Калифорния, был построен дом, названный «Бет-Сарим», что значит «Дом Князей» который уже получил известность из-за злобной критики религиозных врагов. Сейчас этот дом сохраняется для того, чтобы князья могли там жить после своего возвращения. Самые последние факты показывают, что религиозники этого обреченного мира скрежещут зубами из-за свидетельства нового мира, которое несет этот «Дом Князей». Этим религиозникам и их союзникам возвращение этих верных людей прошлого для суда над людьми не принесет ничего хорошего.[160]

Как было показано в одной из предыдущих глав, в 1941 году, спустя всего лишь 16 лет после 1925-го года, на конгрессе в Сент-Луисе, штат Миссури, глава организации, президент Рутерфорд снова заверил детей, что очень скоро возвратятся к жизни верные мужчины и женщины библейских времен. Они якобы помогут молодым людям выбрать себе брачных спутников, что делало вступление в брак нежелательным до того времени. Когда в «Сторожевой башне» описывался тот конгресс, выпущенная там книга «Дети» была названа «данным Господом средством для более эффективной работы *в оставшиеся до Армагеддона месяцы*».

Что ж, примерно через триста месяцев, в 1966-м году, была выдвинута новая дата: 1975 год.

[160] Через несколько лет после издания книги (в 1942 году) дом был продан. На конгрессе, проходившем на стадионе Янки а Нью-Йорке в 1950-м году, Фред Френц выступал с речью, в которой официально отказались от предсказанного возвращения перед Армагеддоном «князей». Было сказано, что представители Общества в собраниях уже выполняют функции князей.

ГЛАВА 9

1975 ГОД: «ПОДХОДЯЩЕЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ БОГА»

«Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деяния 1:7).

Во время второй половины президентства Рутерфорда большинство прежних пророчеств, которые так упорно отстаивались в первой половине его пребывания у власти, были постепенно отвергнуты или передвинуты во времени.

Начало «последних дней» было перенесено с 1878 года на 1914-й.

Присутствие Христа также было смещено на 1914 год (точно таким образом, каким в 1922 году было смещено официальное начало активного управления Христа своим Царством, прежде приходившееся на 1878 год).

Начало воскресения было передвинуто с 1878 на 1918 год.

В течение какого-то времени даже утверждалось, что 1914 год на самом деле принес «конец мира» в том смысле, что Бог «официально» отменил право правления на земле мирских народов. От этого тоже отказались, и «конец», или «завершение системы вещей» (согласно переводу Нового Мира), теперь был отнесен в будущее.

Все эти события объявлялись *невидимыми*; и принять или не принять их, естественно, полностью зависело от веры каждого в предложенные толкования. После одного из заседаний Руководящего совета, на котором обсуждались эти пророчества о сроках и изменения в связи с ними, Билл Джексон, улыбаясь, сказал: «Мы раньше всегда говорили: просто возьми дату отсюда, положи ее туда…».

Только после смерти Рутерфорда в 1942 году были проведены изменения в связи с 606 годом до н. э. как точкой отсчета 2520 лет. Как ни странно, тот факт, что 2520 лет с 606 года до н. э. заканчиваются, на самом деле, не в 1914, а в 1915 году н. э., не признавали и игнорировали в течение более 60 лет.

Тогда эта точка отсчета была без шума передвинута на один год – на 607 год до н. э., – и 1914 год оставался завершением 2520 лет. Не было никакого исторического свидетельства о том, чтобы считать, что разрушение Иерусалима произошло на год раньше, чем предполагалось. Стремление организации сохранить 1914 год как дату, указывавшуюся ими в течение многих лет (чего они не делали по отношению к 1915 году), требовало передвинуть дату разрушения Иерусалима на один год, что было очень несложно сделать – на бумаге.

К середине 1940-х годов было решено, что хронология времен, использовавшаяся в дни президентства Расселла и Рутерфорда, была смещена приблизительно на 100 лет (что касается отсчета времени от сотворения Адама). В 1966 году организация предположила, что вместо 1874 года, как утверждалось прежде, конец шеститысячелетней истории человечества наступит в 1975 году.

Эта точка зрения была опубликована летом 1966 года в книге, написанной Фредом Френцем, озаглавленной «Жизнь вечная – в свободе сынов Божьих». В первой главе говорилось об установлении юбилейных лет, которые раньше составляли важную часть предсказаний о 1925 годе; здесь (как и раньше) автор высказывался в поддержку убеждения, что шесть «дней» составляют шесть тысячелетий человеческого несовершенства, за которыми последует седьмой

«день» в тысячу лет, когда будет восстановлено совершенство и настанет великий Юбилейный год освобождения от рабства греха, болезни и смерти. На сс, 28 и 29 книги сообщалось:

> [41] Со времен Джеймса Эшера проводились интенсивные исследования библейской хронологии. В двадцатом столетии началось самостоятельное изучение, которое не следует слепо некоторым традиционным хронологическим исчислениям христианского мира. Опубликованное расписание, составленное в результате этого независимого изыскания, указывает на 4026 год до н. э. как дату сотворения человека. Согласно этой достоверной библейской хронологии, шесть тысяч лет со дня сотворения человека завершатся в 1975 году н. э., и осенью 1975 года начнется седьмой тысячелетний период человеческой истории.
>
> [42] Итак, шесть тысяч лет существования людей скоро завершатся, и произойдет это уже при жизни нынешнего поколения. Иегова Бог не подчинен времени, как написано в Псалме 89:2-3: «Господи! Ты нам прибежите в род и род. Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты – Бог». Итак, с точки зрения Иеговы Бога эти завершающиеся шесть тысячелетий существования человека являются только шестью днями, состоящими из 24 часов каждый, ибо в том же Псалме далее (ст. 4 и 5) говорится: «Ты возвращаешь человека в тление, и говоришь: «возвратитесь, сыны человеческие!» Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи». Следовательно, через несколько лет, при жизни нашего поколения, мы достигнем того, что Иегова Бог может считать седьмым днем существования человека.

Каково значение всего сказанного? Далее в книге рассматривается практическое применение сделанных утверждений.

30 ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ – В СВОБОДЕ СЫНОВ БОЖЬИХ

> Как кстати было бы, если бы Иегова Бог сделал это наступающее седьмое тысячелетие временем субботы – отдыха и освобождения, великой юбилейной субботы, когда будет провозглашена свобода по всей земле, всем ее обитателям! Это было бы как нельзя вовремя для человечества. Это было бы очень надлежащим и для Бога, ведь, помните, у человечества еще впереди то, что последняя книга Священной Библии называет царствованием Иисуса Христа на протяжении тысячи лет, тысячелетним Правлением Христа. Иисус Христос, еще будучи на земле, девятнадцать столетий назад пророчески сказал о Себе: «Ибо Сын Человеческий есть господин и субботы» (Мф. 12:8). И, если бы Правление Иисуса Христа, «Господина

субботы», протекало бы одновременно с седьмым тысячелетием человеческого существования, это не было бы простой случайностью, но произошло бы согласно любвеобильному замыслу Иеговы Бога.

Сказала ли организация «прямо, без обиняков», что 1975 год обозначит начало тысячелетия? Нет. Но приведенный отрывок был кульминацией всей тщательно построенной аргументации, которая была развита в той главе.

В связи с 1975 годом не было сделано никаких прямых, решительных предсказаний. Но автор готов был заявить, что было бы так «кстати», так «надлежаще для Бога», если бы Он начал новое тысячелетие именно в это время. Мне кажется, что, если несовершенный человек говорит, что было бы «кстати», а что «некстати» со стороны Бога Вседержителя, для этого он должен обладать немалой степенью уверенности, и это, конечно, не является «просто высказанным мнением». Этого настоятельно просит, нет, даже *требует благоразумие*. Еще более сильным является следующее предложение о том, что «если бы Правление Иисуса Христа, «Господина субботы», протекало бы одновременно с седьмым тысячелетием человеческого существования, это не было бы простой случайностью, но произошло бы согласно любвеобильному замыслу Иеговы Бога». Седьмое тысячелетие, как в книге было сказано раньше, должно было начаться в 1975 году.

Опубликовав недавно новую книгу по истории, «Свидетели Иеговы – возвещатели Царства Бога», у Общества была возможность продемонстрировать объективность и открытость, согласно утверждениям из предисловия книги. В очень кратком сообщении (на странице 104) о конгрессе 1966-го года, на котором Фред Френц представлял новую книгу, сообщавшую весть о 1975 годе, говорилось:

> С заключительной речью на конгрессе в Балтиморе, штат Мэриленд, выступал Ф. В. Френц. Он начал так: «Перед тем, как выйти на эту сцену, ко мне подошел молодой человек и спросил: “Скажи, что значит этот 1975-й?”». Затем брат Френц сказал, что задается много вопросов о том, значит ли информация, представленная в новой книге, что к 1975 году произойдет Армагеддон, и Сатана будет скован? Его ответ был по сути таким: «Может быть. Но мы этого не утверждаем. Для Бога все возможно. Но мы не утверждаем. И пусть никто не высказывается определенно о том, что произойдет до 1975-го года. Самое главное в этом, дорогие друзья, следующее: время коротко. Время истекает, в этом нет никаких сомнений».
>
> В годы, последовавшие за 1975-м многие Свидетели Иеговы жили в согласии с духом этого совета. Однако, позднее на эту тему были опубликованы другие утверждения, иногда более определенные, чем было бы целесообразно. В «Сторожевой башне» за 15 марта 1980 года признавалось это (на стр17). Но Свидетелей Иеговы также призывали к предусмотрительности, чтобы сосредотачивать свое внимание не на каких-либо датах или

ожидании раннего спасения, но на том, чтобы творить волю Иеговы.

Как обычно, в материале приводится цитата единственного высказанного тогда предостережения. Признается, что «на эту тему были опубликованы другие утверждения, иногда более определенные, чем было бы целесообразно»[161]. Приблизительно 80 процентов всех Свидетелей пришли в организацию с 1975 года, когда была опубликована книга, и следовательно, они не знали лично, что последовало затем. У них нет представления о том, с какой *силой* и с каким *размахом* организация подчеркивала дату 1975 года и значение, которое ей придавалось. Но всем членам Руководящего совета об этом известно. По крайней мере некоторые из служащих в Писательском комитете должны были прочитать и одобрить книгу по истории движения, вышедшую в 1993-м году. Им было известно, насколько неполную и размытую картину дает новая публикация. Что же произошло в действительности?

В том же 1966 году в журнале «Пробудитесь!» – журнале-спутнике «Сторожевой башни» – была напечатана статья под названием «Как долго это еще будет продолжаться?». В подзаголовке «6000 лет завершаются в 1975 году» говорилось, что тысячелетие – это последние 1000 лет в 7000-летнем дне отдыха Бога. Далее в ней говорилось (сс. 19, 20):

…Поэтому, чрезвычайно важным является тот факт, что мы приближаемся к концу 6000 лет существования человечества.

Соответствует ли день Божьего покоя тому времени, в течение которого человек находится на земле? По всей видимости, да. Из самых достоверных исследований библейской хронологии, совпадающих со многими общепринятыми датами светской истории, мы узнаем, что Адам был сотворен осенью 4026 года до н. э. Где-то в том же году вполне могла быть сотворена Ева, после чего сразу начался период Божьего покоя. Тогда в каком же году завершатся первые 6000 лет существования человека и первые 6000 лет Божьего покоя? В 1975 году. На это стоит обратить внимание, особенно ввиду того, что «последние дни» начались в 1914 году и что физические факты наших дней, свидетельствующие об исполнении пророчества,

[161] В сноске в книге по истории организации приводятся другие источники, призывавшие к осторожности. Только одно из таких предостережений было опубликовано в 1960-х («Сторожевая башня», 1 мая 1968 года). Как и в случае с более ранними предсказаниями, другие два предостерегающих заявления были сделаны, когда ожидаемый год *уже наступил* или *почти наступил* («Сторожевая башня», 15 июня 1974 года, «Сторожевая башня» за 1 мая 1975года). Еще один источник, о котором упоминается в сноске (книга «Все Писание богодухновенно и полезно», опубликованная в 1963 году) был издан *еще до* выхода книги, в которой сообщалось о 1975 годе. В книге «Все Писание богодухновенно и полезно» говорилось: «Бесполезно пользоваться библейской хронологией для рассуждений о том, что может еще произойти в будущем (Матф. 24:36)». Остается вопрос, почему автор книги, которая указывала на 1975 год в связи с началом тысячелетия, так очевидно сам проигнорировал принцип, напечатанный двумя годами раньше.

отмечают, что сейчас живет последнее поколение этого беззаконного мира. Можно ожидать, что самое ближайшее будущее наполнится волнующими событиями для тех, чья вера покоится в Боге и его обещаниях. Это значит, что в течение сравнительно небольшого числа лет мы станем свидетелями исполнения оставшихся пророчеств, касающихся «времени конца».

«Сторожевая башня» за 1 мая 1968 цитируется в книге по истории Общества 1993-го года в качестве примера того, что по этому вопросу все же высказывались призывы к осторожности. В действительности, материал, опубликованный в ней помогал поддерживать эти надежды и ожидания. После в сущности той же аргументации, что и в статье из упомянутого ранее журнала «Пробудитесь!», в журнале затем говорилось (сс 272, 273):

[7] Самое ближайшее будущее непременно наполнится решающими событиями, так как эта старая система близится к своему полному концу. Самое большее в течение нескольких лет исполнится завершающая часть библейских пророчеств, связанных с «последними днями», что приведет к освобождению пережившего человечества в славное тысячелетнее правление Христа. Какие трудные, но в то же время великие дни прямо перед нами!

[8] Означает ли это, что в 1975-м году произойдет битва Армагеддон? Никто не может сказать наверняка, в каком году она произойдет. Иисус сказал: «О дне же том и часе никто не знает» (Марка 13:32). Для служителей Бога достаточно знать наверняка то, что для этой сатанинской системы время быстро истекает. Как было бы глупо не бодрствовать и не внимать тому, что времени осталось мало, что скоро произойдут события, которые потрясут землю, и не работать над своим спасением!

Процитированные выше абзацы появились в колонках, напечатанных с краю большой хронологической схемы, которая начиналась 4026-м годом до н. э. (с подписью: «сотворение Адама (ранней осенью)»).Схема заканчивалась так:

1975 6000 конец 6-го 1000-летний день существования человека (ранней осенью)

2975 6000 конец 6-го 1000-летний день существования человека (ранней осенью)

Насколько в действительности громкими являются «предостерегающие» высказывания в контексте, когда в связи с исполнением заключительной части пророчеств о последних днях уверенно произносятся фразы вроде «самое ближайшее будущее», «самое большее в течение нескольких лет», «непременно»? Какой разумный, нормально мыслящий человек иначе поймет эти высказывания, кроме как стремление пробудить надежды и ожидания, связанные с конкретной датой, 1975-м годом?

В статье под названием «Что принесут 1970-е?» в журнале «Пробудитесь!» за 8 октября 1968 года вновь подчеркивалось, как коротко оставшееся время. В начале статьи на с. 13 говорилось:

> Тот факт, что прошло уже 54 года того времени, которое называется «последними днями», чрезвычайно важен. Он означает, что остается самое большее несколько лет до того момента, когда полная беззакония система вещей, преобладающая в мире, будет разрушена Богом. Почему мы можем быть так уверены?

Далее, говоря о 1975 годе как о завершающем моменте 6000-летнего периода человеческой истории, в статье утверждалось (с. 14):

> **6000 лет приближаются к завершению**
>
> Есть и другой способ, помогающий подтвердить, что мы действительно живем в завершающие несколько лет этого «времени конца» (Дан. 12:9). Библия показывает, что мы приближаемся к концу полных 6000 лет человеческой истории.

Снова и снова публикации Общества Сторожевой башни приводили утверждения известных людей или «экспертов» в любой сфере деятельности, каким-либо образом упомянувших 1975 год, например, высказывание бывшего государственного секретаря США Дина Эйксона, сделанное в 1960 году:

> Я достаточно хорошо знаю, что происходит вокруг, чтобы уверить вас: через пятнадцать лет с сегодняшнего момента [т. е., к 1975 году] в этом мире будет слишком опасно жить.

Книга «Голод – 1975!», написанная двумя экспертами по продовольствию, цитировалась постоянно, особенно часто приводились следующие утверждения:

> К 1975 году мир столкнется с бедствием беспрецедентного масштаба. Голод, какого еще не было в истории, обрушится на неразвитые народы.
>
> Я предвижу конкретный срок, 1975 год, когда у нас наступит новый кризис во всей его необыкновенной важности.
>
> К 1975 году гражданские выступления, анархия, военные диктатуры, безудержная инфляция, крушения транспорта и беспорядочное волнение станут повседневной реальностью для многих голодных народов.

Через три года после первоначального упоминания о 1975 годе в книге «Жизнь вечная – в свободе сынов Божьих» ее автор, Фред Френц, написал новую публикацию под названием «Приближающийся тысячелетний покой» [The Approaching Peace of a Thousand Years] [162] . Кроме всего прочего, эта брошюра

---

[162] Тот же самый материал также появился в «Сторожевой башне» за 15 октября 1969 года. Однако, на этот материал нет ссылки в «индексе» публикаций Общества Сторожевой

высказывалась еще более определенно и конкретно, чем предыдущие публикации. Она была выпущена в 1969 году и содержала следующие заявления (сс. 25, 26):

> В недавние годы усердные исследователи Священной Библии еще раз проверили ее хронологию. Согласно их вычислениям, шесть тысячелетий жизни человечества на земле закончатся в середине 1970-х годов. Таким образом, седьмое тысячелетие со дня сотворения человека Иеговой Богом начнется менее, чем через десять лет.
>
> _____
>
> Чтобы Иисус Христос мог быть «Господином и субботы», его Тысячелетнее правление должно быть седьмым в последовательности тысячелетних периодов (Матфея 12:8). Тогда это правление будет правлением субботним.

Аргументация здесь вполне ясная и прямая: как суббота являлась седьмым днем, следующим за шестью днями работы, так и Тысячелетнее правление Христа будет субботним седьмым тысячелетием, следующим за шестью тысячелетиями тяжкого труда и страданий. Эти утверждения никак нельзя назвать неопределенными или двусмысленными.

Как раньше было обозначено, какие действия Бога были бы «кстати» или «надлежащими», так и теперь человеческие рассуждения выдвигают такое требование в адрес Сына Божьего. Для того, чтобы он мог остаться тем, кем он себя называет, «Господином субботы», его правление «*должно быть*» седьмым тысячелетием в последовательности тысячелетий. Человеческое мышление обязывает к этому Божьего Сына. Шесть тысяч лет завершаются в 1975 году; правление Христа, согласно этим аргументам, «должно быть седьмым», следующим тысячелетием. Таким образом, «верный и благоразумный раб» составил для своего Господина план, которого тот должен был придерживаться, если хотел остаться верным своему слову.

Хотя этот материал был лучше обработан, и его высказывания были более утонченными, по сути своей он был удивительно похож на буклет судьи Рутерфорда «Миллионы ныне живущих никогда не умрут», в которой он, по собственному признанию, сделал глупые заявления. Кроме новой даты, все выглядело так, как будто часы были переведены на полстолетия назад, во времена, предшествовавшие 1925 году. Разница заключалась в том, что все, что говорилось тогда, теперь говорилось в связи с 1975 годом[163].

С наступлением 1970 года надежды продолжали укрепляться. Журнал «Пробудитесь!» за 8 октября 1971 года вновь говорил о шести периодах труда и

башни (за 1930-1985) 1990-го года, несмотря на то, что в нем привлекалось значительное внимание к этой теме.

[163] Действительно, на с. 25 употребляется менее конкретное выражение — «в середине 1970-х годов», но 1975 год уже был назван сроком, обозначенным в Библии, и эта дата уже твердо отпечаталась в сознании Свидетелей Иеговы по всему миру.

забот, за которыми следовало седьмое (субботнее) время покоя, а затем была представлена следующая схема:

> В то время, как мы приближаемся к концу 6000 лет человеческой истории в середине 1970-х годов, у нас есть волнующая надежда великого покоя.

Все эти заявления определенно были направлены на поддержание надежд и упований. Они не предназначались для того, чтобы утишить или усмирить дух радостного ожидания. Действительно, многие из них сопровождались такими замечаниями, как «мы не говорим ничего совершенно определенного», или «не указываем конкретного срока», или «мы не знаем дня и часа». Но надо помнить, что в этом деле организация уже не была новичком. Вся ее история с самого зарождения состояла из того, что пробуждались людские надежды на определенные даты, а потом эти даты проходили, а надежды не оправдывались. В прежних случаях публикации Общества впоследствии пытались возложить всю ответственность за разочарование на тех, кто эту информацию получал, а не на тех, кто ее публиковал, говоря, что читатели ждали слишком многого. Конечно же, ответственные члены организации должны были к тому времени осознавать такую опасность, понимать природу человеческого естества, представлять, как легко возбудить в человеке сильную надежду.

Хотя эти ответственные люди тщательно избегали *прямых* указаний на *конкретную* дату начала тысячелетия, они одобряли употребление таких фраз, как «самое большее в течение нескольких лет », «всего через несколько лет, не позже», «самое ближайшее будущее», «последние несколько лет» – все они появлялись в журналах «Сторожевая башня» и «Пробудитесь!», где о начале тысячелетнего правления *всегда говорилось в контексте, включавшем дату 1975 года*. Значат ли что-нибудь эти слова? Или они произносились небрежно, легкомысленно? Разве с надеждами и планами людей можно обращаться, как с игрушками? Если кто-нибудь не задумывается о последствиях своих слов, то это говорит о его безответственности и нечувствительности. Тем не менее, в «Сторожевой башне» за 15 августа 1968 года даже говорилось о том, что нужно остерегаться того, чтобы придавать слишком серьезный вес предупреждению самого Иисуса Христа.

> [35] Одно точно наверняка. Библейская хронология, подкрепленная исполненными библейскими пророчествами, показывает, что шесть тысяч лет человеческого существования скоро завершатся, уже при жизни этого поколения (Матф. 24:34)! Поэтому сейчас не время оставаться равнодушным или самодовольным. Не время играться словами Иисуса о том, что «о дне же том и часе

> *никто* не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Матф. 24:36). Напротив, сейчас каждый должен хорошо знать, что конец настоящей системы вещей быстро идет к своему ужасному завершению. Не сомневайтесь, достаточно того, что сам Отец *знает* «день и час»!

Как мог «верный и благоразумный раб» вообще такое сказать? Ведь получилось, что он заявил следующее: «Да, мой господин сказал то и то, но не воспринимайте этого слишком серьезно; напротив, поймите, что то, что говорю вам я, должно стать направляющей силой вашей жизни».

Несколько самых прямых заявлений появились из служебного отдела штаб-квартиры, который выпускает ежемесячный листок «Царственное Служение», предназначенную только для Свидетелей, а не для широкой публики. В мартовском выпуске за 1968 год был опубликован призыв начать полновременное («пионерское») служение:

> Ввиду того, что осталось совсем немного времени, мы хотели бы делать это как можно чаще, судя по нашим обстоятельствам. Только подумайте, братья, осталось всего около девяноста месяцев до того, как завершатся шесть тысяч лет существования человека на земле.

В номере «Царственного Служения» за май 1974 года говорилось о том, насколько «мало осталось времени»:

> Известны сообщения, что братья продают дома и имущество и планируют завершить остаток своих дней в этой старой системе, занимаясь пионерским служением. Конечно же, это прекрасный способ провести короткое оставшееся до конца злого мира время (1 Иоанна 2:17).

Довольно много Свидетелей именно так и поступили. Некоторые бросили работу, продали дома, фермы и вместе с женами и детьми переехали служить туда, «где больше потребность», рассчитывая, что оставшихся средств хватит до 1975 года.

Другие (в том числе и пожилые люди) обналичили свои деньги по страховке и по имевшимся у них ценным бумагам. Некоторые отложили хирургические операции в надежде, что с приходом нового тысячелетия нужды в них уже не будет.

Когда 1975 год прошел, средства этих людей истощились, здоровье серьезно ухудшилось, и теперь им нужно было как-то справиться с жестокой реальностью и по возможности начать все сначала.

О чем думали все это время в Руководящем совете?

Некоторые из более пожилых членов пережили крах личных ожиданий, связанных с 1914, 1925 годами, а также крушение надежд, появившихся в начале 1940-х годов. Большинство, по моим наблюдениям, заняло позицию «подождем, увидим». Они не хотели призывать к сдержанности. Организация стремительно росла. Посмотрите на отчеты о крещении за период с 1960 по 1975 годы:

Год	Число крестившихся	Год	Число крестившихся
1960	69027	1968	82842
1961	63070	1969	120805
1962	69649	1970	164193
1963	62798	1971	149808
1964	68236	1972	163123
1965	64393	1973	193990
1966	58904	1974	297872
1967	74981	1975	295073

С 1960 по 1966 год рост организации замедлился и почти остановился. Но сразу после 1966 года, когда были сделаны предсказания по поводу 1975 года, началось феноменальное увеличение роста, как и видно из таблицы.

С 1971 по 1974 год, во время служения в Руководящем совете, я не помню, чтобы члены организации проявляли озабоченность по поводу возраставших радостных ожиданий. Я не буду притворяться, что с самого начала тоже не испытывал волнения, когда в 1966 году вышла книга «Жизнь вечная – в свободе сынов Божьих», нарисовавшая сияющую картину приближавшегося тысячелетнего юбилея. Я не буду также говорить, что вообще не принимал никакого участия в начале кампании, призывавшей обратить все внимание на 1975 год. Но с каждым новым годом, начиная с 1966-го, мысль эта казалась все более нереальной. Чем больше я читал Писание, тем более мне казалось, что сама эта идея ему чужда; она не соответствовала словам самого Иисуса Христа, таким, например, как:

> О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один.
>
> Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет.
>
> Потому и вы будьте готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий.
>
> Смотрите, бодрствуйте, молитесь; ибо не знаете, когда наступит это время.
>
> Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти[164].

Однако сделать что-либо было практически невозможно, поскольку штаб-квартира пребывала в радостном возбуждении из-за потрясающего роста. Я старался умерить пыл некоторых статей, попадавших ко мне для редактирования, вот, пожалуй, и все. В моей личной деятельности, как при публичных выступлениях, так и в частных разговорах, я все же старался привлечь внимание к только что упомянутым отрывкам Писания.

Однажды воскресным вечером 1974 года после того, как мы с женой вернулись из поездки для выступлений в другой части страны, к нам пришел мой дядя, бывший тогда вице-президентом (поскольку у него было очень слабое зрение, мы каждую неделю читали ему вслух материал для изучения из «Сторожевой башни»).

---

[164] Цитируется из Матфея 24:36, 42, 44; Марка 13:33; Деяния 1:7.

Моя жена упомянула о том, что в своей речи в этот выходной я предостерег братьев от излишнего радостного ожидания в связи с 1975 годом. Дядя немедленно ответил: «*А почему бы* им не радоваться? Этому стоит радоваться».

У меня не возникает сомнений в том, что из всех членов Руководящего совета вице-президент был наиболее твердо убежден в истинности того, что писал в своих работах, на которые в дальнейшем опирались и другие. Однажды летним вечером 1975 года пожилой брат Петерсон (по национальности он был греком, его настоящая фамилия – Папагиропоулос), как обычно, присоединился к нашему чтению. После чтения дядя сказал Петерсону: «Знаешь, очень похоже было в 1914 году. Вплоть до лета все было тихо. А потом вдруг посыпались всякие события и началась война».

Еще раньше, в начале 1975 года. Президент Норр совершил кругосветную поездку и взял с собой вице-президента Френца. Речи вице-президента во всех посещаемых ими областях были построены вокруг 1975 года. По их возвращении члены Руководящего совета, узнав о том, какое сильное впечатление во многих странах произвели речи вице-президента, попросили разрешения послушать магнитофонную запись его выступления в Австралии[165].

В этой речи вице-президент назвал 1975 год «годом великих возможностей, потрясающих вероятностей». Он сказал слушателям, что, согласно еврейскому календарю, шел «уже пятый месяц 1975 года» и оставалось меньше семи месяцев до его завершения. Он несколько раз подчеркнул, что еврейский год закончится еврейским новым годом, Рош Хашана, 5 сентября 1975 года.

Признавая тот факт, что за это короткое время до всеобщего конца должно произойти очень многое, он говорил о том, что возможно несоответствие в год или около того из-за временного промежутка между сотворением Адама и Евы. Он упомянул крушение ожиданий о 1914 и 1925 годах, привел замечание Рутерфорда, «что он выставил себя сущим ослом». Он сказал, что организация научилась не высказывать «очень смелых, крайних предсказаний». К концу речи он призвал слушателей не придерживаться неверных взглядов, не делать вывода о том, что грядущее разрушение может придти еще лишь «через много лет», и не сосредоточивать внимание на других вещах, таких как женитьба (или замужество), создание семьи, развитие крепких деловых предприятий или обучение в колледже или на инженерных курсах.

Прослушав запись, несколько членов Руководящего совета выразили озабоченность в связи с тем, что если на самом деле не делалось никаких «очень смелых, крайних предсказаний», то некоторые неявные предположения все же высказывались, и их действие было очевидно из нараставшего радостного ожидания.

Тогда впервые при обсуждении в Руководящем совете было выражено беспокойство. Но ничего не было предпринято, не появилось никакого решения.

Вице-президент повторил многое из уже сказанного в своей речи 2 марта 1975 года на выпускной церемонии Школы Галаад[166].

---

[165] Это было на заседании 19 февраля 1975 г.

[166] Смотрите «Сторожевую башню» за 1 мая 1975 года.

1975 год прошел, как прошли 1881, 1914, 1918, 1920, 1925 и 1940-е годы. В прессе много говорилось о крахе ожиданий организации, связанных с 1975 годом, достаточно было разговоров и среди самих Свидетелей Иеговы. Но, по-моему, многое из того, что говорилось, не касалось самого важного вопроса.

Я чувствовал, что главное здесь заключалось не в точности или неточности чьих-то слов, даже не в надежности или ненадежности организации, не в благоразумии или легковерии ее членов. Мне казалось, что по-настоящему значительный фактор состоит в том, как такие предсказания, в конечном счете, относятся к Богу и его Слову. Когда люди делают такие прогнозы и говорят, что делают их на основе Библии, извлекают для них доказательства из Библии, утверждают, что являются Божьим «каналом» общения, – что случается, когда их прогнозы оказываются неверными? Воздает ли это честь Богу, укрепляет ли веру в него и в надежность его Слова? Или получается как раз наоборот? Разве это не дает некоторым людям возможности оправдывать себя, если они придают мало значения библейскому посланию и учению? Те Свидетели, которые очень изменили свою жизнь, в большинстве случаев смогли собрать то, что у них осталось, и продолжать жить несмотря на разочарование. Но не все смогли это сделать. Однако в том и в другом случае серьезный ущерб был нанесен во многих смыслах.

В 1976 году, спустя год после широко провозглашавшейся даты, некоторые члены Руководящего совета заговорили о необходимости сделать какое-либо заявление, признающее, что организация ошибалась и вызвала ложные ожидания. Другие сказали, что, по их мнению, никакого заявления не надо делать, что такое заявление «только вооружит противников». Милтон Хеншель посоветовал, что наиболее разумным будет просто об этом не упоминать и со временем братья перестанут об этом говорить. Было совершенно ясно, что предложение о необходимости заявления не получит достаточной поддержки и принято не будет. В том году в «Сторожевой башне» за 15 июля было упомянуто о неоправдавшихся ожиданиях, но автору статьи пришлось подчиниться преобладающему в Руководящем совете настроению и поэтому ни о каком открытом признании ответственности организации за случившееся не могло быть и речи.

В 1977 году этот вопрос вновь был поставлен на заседании. Хотя возникли те же возражения, было решено включить такое заявление в речь на областном конгрессе, порученной Ллойду Бэрри. Я полагаю, что после этого заседания Тед Ярач и Милтон Хеншель высказали Ллойду Бэрри свое мнение по этому вопросу. Но, как бы то ни было, когда речь была готова, в ней не содержалось никакого упоминания о 1975 годе. Я помню, что спросил об этом Ллойда, и он ответил, что не смог увязать это с основной темой речи. Прошло почти два года, и в 1979 году Руководящий совет вновь рассмотрел этот вопрос. К тому времени было ясно, что 1975 год стал причиной серьезного «кризиса доверия».

Многие члены штаб-квартиры высказывались в этом ключе. Один из них назвал 1975 год «бременем», висящем у нас на шее. Роберт Уоллен, секретарь Руководящего совета, написал следующее:

> Я являюсь крещеным Свидетелем вот уже на протяжении 39 лет и с помощью Иеговы буду и дальше верным служителем. Но было бы неискренним сказать, что я не чувствую разочарования: я знаю, что все мои чувства по отношению к 1975 году возникли при чтении различных

публикаций, а потом мне говорят, что я сам сделал неверные выводы, и это кажется мне несправедливым и нечестным. Все мы не являемся непогрешимыми, и я считаю, что когда несовершенные, но богобоязненные люди совершают ошибку, было бы только справедливо, обнаружив, исправить ее.

Реймонд Ричардсон из писательского отдела сказал:

Разве людей не привлекает смирение, разве они не с большей готовностью доверяются вам, если чувствуют *откровенность*? Сама Библия есть величайший пример откровенности. Это одна из самых значительных причин, по которым мы верим в ее истинность.

Фред Раек (тоже из писательского отдела) заметил:

Несмотря на все осторожные утверждения, которые присутствовали в публикациях и увещевали братьев не говорить о том, что Армагеддон придет в 1975 году, факт остается фактом: в журналах и других публикациях было достаточное количество статей, прозрачно намекавших на то, что старая система будет заменена новой системой Иеговы в середине 1970-х годов.

Мертон Кемпбелл из служебного отдела писал:

На днях со своей работы позвонила одна сестра из Массачусетса. Она и ее муж работают, чтобы оплатить счета, накопившиеся из-за болезни. По ее словам, она была так уверена, что 1975 год принесет с собой конец всего, что и она, и ее муж не могли и не хотели больше иметь дело с требованиями этой системы. Этот пример типичен для многих братьев, с которыми мы встречаемся.

Гарольд Джексон (также из служебного отдела) сказал:

Сейчас необходимо не столько заявление о нашей ошибке в связи с 1975 годом, сколько объяснение того, почему все это замалчивалось, тогда как было затронуто столько жизней. Сейчас мы находимся в кризисе доверия, который может оказаться катастрофическим. Если мы будем вообще что-то говорить, давайте говорить прямо и быть открытыми и честными по отношению к братьям.

Ховард Зенке из того же отдела говорил:

Конечно же, мы не хотим, чтобы братья прочитали или услышали что-то, а потом подумали, что наш подход к делу напоминает «Уотергейт».

Другие выразили подобные соображения. По иронии, некоторые из тех, кто сейчас был среди самых суровых критиков, до 1975 года громче всех говорили об этой дате и о той «неотложности», к которой она призывала, даже написали некоторые из приведенных статей, одобряя высказывания из «Царственного

Служения», поддерживавшие тех, кто при приближении 1975 года продавал дома и собственность. Многие самые непреклонные утверждения были высказаны разъездными представителями (областными и районными надзирателями), полностью находящимися под непосредственным руководством служебного отдела.

На заседании Руководящего совета 6 марта 1979 года были выдвинуты те же аргументы в доказательство того, что ничего публиковать не надо, потому что в результате этого организация подвергнется еще большей критике со стороны противников; что прошло уже слишком много времени, чтобы извиняться; что извинение ничего не изменит. Однако даже те, кто высказывал эти соображения, были не так непреклонны, как на предыдущих заседаниях. Это произошло по одной конкретной причине: по всему миру было зарегистрировано серьезное падение роста организации за последние два года.

Годовые отчеты показывают следующее:

Год	Общее число сдающих отчеты	Рост по сравнению с предыдущим годом, %
1970	1384782	10,2
1971	1510245	9.1
1972	1596442	5,7
1973	1656673	3,8
1974	1880713	13,5
1975	2062449	9,7
1976	2138537	3,7
1977	2117194	-1,0
1978	2086698	-1,4

Это падение роста, по-видимому, больше, чем что-либо другое, имело вес для членов Руководящего совета. Пятнадцать (из 18-и) человек проголосовали за то, чтобы сделать заявление, признающее, что организация несет хоть сколько-нибудь ответственности за допущенную ошибку. Оно было напечатано в «Сторожевой башне» за 15 марта 1980 года.

Понадобилось почти четыре года, чтобы организация через свое руководство, наконец, признала, что совершила ошибку и в течение десятилетия пробуждала ложные надежды. Конечно, нельзя было написать откровенного, хоть и верного, заявления. Все написанное должно было быть принято к публикации всем Руководящим советом в целом. Я знаю об этом, потому что заявление было поручено написать мне, и так же, как в других подобных случаях, мне приходилось руководствоваться не тем, что я хотел бы сказать, даже не тем, что, как мне казалось, должны были услышать братья, – а тем, что могло быть одобрено большинством Руководящего совета в две трети.

Сегодня все десятилетние призывы и надежды в связи с 1975 годом отброшены, как не имеющие особого значения. Организация вновь повторяет сущность сказанного Расселлом в 1916 году: это, «без сомнения, оказало очень стимулирующее и освящающее влияние на тысячи людей, каждый из которых может за это славить Господа – даже из-за ошибки».

ГЛАВА 10

1914 ГОД И «РОД СЕЙ»

> *«Слишком коротка будет постель, чтобы протянуться; слишком узко и одеяло, чтобы завернуться в него»* (Исаия 28:20).

На протяжении более 30 лет 1914 год рассматривался организацией Сторожевой башни в качестве *конечной временной отметки* в пророчествах о сроках. Теперь, уже на протяжении около 80 лет эта же дата рассматривается как *начальная точка* отсчета в пророчествах о сроках, в значительной степени поддерживающая чувство «неотложности» в деятельности Свидетелей Иеговы.

Возможно, в настоящее время на земле нет ни одной религии, которая бы настолько зависела от какой-либо даты и которая бы посвятила ей столь же много усилий. Заявление организации Свидетелей о том, что только они являются уникальным каналом и средством на земле, которыми пользуются Бог и Христос, неразрывно связано с этой датой, так как утверждается, что после того как в 1914 году Христос начал свое «невидимое присутствие» в качестве воцарившегося правителя, он изучил многочисленные религиозные группы на земле и выбрал из них ту, которая была связана с обществом Сторожевой башни, для того, чтобы она могла представлять его всему человечеству. В связи с этим он одобрил эту группу людей, признал их как класс своим «верным и благоразумным рабом», и поставил их над всем своим земным имением. Руководящий совет Свидетелей Иеговы основывает свои притязания на власть на этом учении, утверждая, что они действуют как управляющие представители этого класса «верного и благоразумного раба». Откажитесь от значимости 1914 года, и основание для их власти в значительной степени испарится.

Свидетельства показывают, что Руководящий совет испытывает большую неловкость в связи с остающимся в организации главным пророчеством о сроках. Для его исполнения и осуществления всего предсказанного временные рамки оказываются слишком короткими и узкими, и каждый уходящий год только добавляет чувства неловкости.

Начиная с 1940-х годов в публикациях Сторожевой башни утверждается, что исполнение слов Иисуса Христа «Истинно говорю вам, не прейдет род сей, как все сие будет» началось в 1914-м году. Было введено понятие «поколение 1914-го года[167]», в течение жизни которого должно было произойти окончательное исполнение «пророчеств о последних днях», и должен был наступить новый порядок.

В сороковых годах придерживались мнения, что «поколение» составляет период времени в 30-40 лет. Это позволяло постоянно настаивать на том, что время очень коротко. Для подтверждения этого взгляда можно было использовать хотя бы некоторые стихи из Библии (например, смотрите Числа 32:13).

---

[167] Слова «род» и «поколение» используются в этой главе взаимозаменяемо. Это варианты перевода одного и того же английского слова («generation»). В Синодальном издании Библии в Матфея 24:34 используется слово «род», в английском «Переводе Нового Мира» – эквивалент слову «поколение». – прим. перев.

С началом пятидесятых срок времени, отведенным таким пониманием, благополучно закончился. Потребовалась некоторая «корректировка», и в «Сторожевой башне» за 1 сентября 1952-го года, на страницах 542, 543 приводилось новое определение – впервые было сказано, что «род» представляет собой *продолжительность жизни человека*, и поэтому может продолжаться не 30-40 лет, а 70-80 и больше.

В течение какого-то времени это казалось подходящим определением, так как предоставлялось достаточно времени, в которые могли произойти все предсказываемые события. Несмотря на это, через несколько лет решили дать еще более точное определение «поколению 1914-го года». Обратите внимание на подчеркнутые слова в копии из «Пробудитесь!» за 8 октября 1968 года (стр. 13,14):

> Иисус очевидно говорил о тех, кто был достаточно взрослым, чтобы *понимать* все, что начало происходить с наступлением «последних дней». Иисус имел в виду, что некоторые из тех, кто жил во время появления «признака последних дней», все еще будут живы, когда Бог приведет эту систему к концу.
>
> Даже если предположить, что молодежь в возрасте 15 лет способна усвоить важность происшедшего в 1914 году – все равно самому младшему представителю «рода сего» сегодня будет почти 70 лет. Таким образом, большая часть поколения, о котором говорил Иисус, уже ушла из жизни. Оставшиеся приближаются к старости. Но вспомните, Иисус говорил, что конец этого нечестивого мира наступит *до* того, как род сей уйдет из жизни. Это уже само по себе говорит нам, что до предсказанного конца не может оставаться много времени.

Когда больше тридцати лет назад, еще до 1975 года, эти слова появились в журнале «Пробудитесь!», упор делался на то, *как скоро* «прейдет» поколение 1914 года, *как мало времени осталось* для жизни «рода сего». Если бы кто-то из Свидетелей Иеговы предположил, что конец может наступить и через 30 и более лет, это считали бы проявлением слабой веры, несерьезного отношения к делу.

Когда прошел 1975 год, акценты сместились. Теперь усилия были направлены на то, чтобы доказать, что время, оставшееся для жизни поколения 1914 года, не так уж и коротко, как может показаться, что их жизнь может продлиться еще довольно долго.

Так, в «Сторожевой башне» за 1 октября 1978 года говорилось уже не о тех, кто видел и «*понимал* все, что начало происходить» в 1914 году, а о тех, кто «мог *наблюдать*» события, начавшиеся в том году. Простое наблюдение значительно отличается от понимания. Логически это позволяет понизить минимальный возраст тех, кто составляет «род сей».

Продолжая эту нить, два года спустя в «Сторожевой башне» за 15 октября 1980 года была процитирована статья из журнала «Ю.С. Ньюз энд Уорлд Репорт» [U. S. News and World Report] о том, что *десять лет от рождения* может считаться тем временем, когда события начинают накладывать «длительный отпечаток на память человека». В статье говорилось, что если это так, «то сегодня существует более 13 миллионов американцев, помнящих Первую мировую войну».

Для того, чтобы «помнить» что-то, можно быть моложе того возраста, когда человек «понимает» что-то («понимание» присущее, по предложению журнала «Пробудитесь!» за 1968 год, «молодежи в возрасте 15 лет»). (Вообще, Первая мировая война продолжалась до 1918 года, Америка вступила в нее только в 1917 году. Так что предложенный в журнале новостей возраст в 10 лет необязательно относится к 1914 году).

Хотя тут и там с помощью различных измерений можно добавить год-другой, очевидно, что поколение 1914 года уходит из жизни, так как процент смертности среди людей пожилого возраста всегда является самым высоким. Руководящему совету об этом известно, так как вопрос поднимался на заседаниях не один раз.

Вопрос возник на заседании Руководящего совета от 7 июня 1978 года. К этому привели предшествовавшие события. Состоявший в Руководящем совете Альберт Шредер распространил среди членов копии демографических данных по Соединенным Штатам, в которых показывалось, что к 1978 году в живых оставалось меньше одного процента тех, кто в 1914 году вышел из подросткового возраста. Но фактор, привлекший еще более пристальное внимание, был связан с утверждениями, высказанными Шредером во время посещения некоторых европейских стран.

До Бруклина дошли сообщения, что Шредер говорил другим о том, что слова «род сей», произнесенные Иисусом в Матфея 24:34, относились к поколению «помазанных» и что пока кто-то из них остается в живых, «род сей» не прейдет. Это, конечно, противоречило учениям организации, и Руководящий совет не уполномочил его делать подобные заявления.

По возвращении Шредера вопрос об этом был поставлен на обсуждение, а предложенное им толкование отвергнуто; было решено, что в ближайшем номере «Сторожевой башни» в рубрике «Вопросы читателей» необходимо еще раз подтвердить общепринятое в организации учение о «роде сем»[168]. Интересно, что в адрес члена Руководящего совета Альберта Шредера не прозвучало никаких нареканий или упреков за самовольное высказывание в Европе точки зрения, противоречащей общим взглядам.

Вопрос вновь возник на заседаниях, состоявшихся 6 марта и 14 ноября 1979 года. Поскольку все внимание было сосредоточено на этом предмете, я сделал ксерокопии первых 20 страниц материала, присланного старейшиной из Швеции, где подробно рассматривалась история хронологических изысканий и указывалось фактическое происхождение вычислений, связанных с 2520 годами и 1914 годом. Каждый член Руководящего совета получил такую копию. Материал целиком не обсуждался, обговорили только отдельные замечания.

[168] Смотрите «Сторожевую башню» за 1 октября 1978 года.

Лайман Суингл, как глава писательского отдела, уже был знаком с этим материалом. Он обратил внимание Руководящего совета на некоторые категоричные, настоятельные утверждения, опубликованные в «Сторожевой башне» за 1922 год, зачитав их вслух. Он сказал, что в 1914 году он был слишком мал (ему было четыре года), чтобы о нем помнить, но хранит в памяти все обсуждения у себя дома в связи с 1925 годом[169]. Затем он сообщил, что знает о происшедшем в 1975 году и что лично он предпочитает, чтобы его больше не вводили в заблуждение относительно нового срока.

Во время заседания я указал на то, что 607 год до н. э., принятый Обществом в качестве точки отсчета, не имел под собой никаких исторических оснований. Что касается 1914 года и поколения, жившего тогда, у меня был вопрос: если традиционное учение организации истинно, как вообще можно применить к людям, жившим в 1914 году, сказанные *в той же самой ситуации* слова Иисуса: «Так, когда вы увидите все сие, знайте, что близко, при дверях» и «Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше». Публикации постоянно утверждали, что эти слова начали сбываться с 1914 года для тех христиан, которые жили в 1914 году. Но если это так, то к кому из них они относились? К тем, кому было 50 лет? Но им, если они еще живы (к моменту обсуждения, к 1979 году), должно быть по 115 лет. К тем, кому было 40 лет? Им было бы 105 лет. Даже тридцатилетним к 1979 году исполнилось бы уже 95, а тем, кто в 1914 году только что вышел из подросткового возраста, в 1979 году было бы уже 85 (а сейчас, если бы они были живы, им исполнилось бы за сто лет).

Если эти волнующие слова – «восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше», оно «при дверях» – на самом деле относились к людям 1914 года и значили, что они могут надеяться увидеть завершение всего, к ним нужно было бы добавить разъяснение: «Да, вы можете все это увидеть – но только если вы сейчас очень молоды и проживете долгую-долгую жизнь». Как пример, я привел своего отца, родившегося в 1891 году; в 1914 году он был еще молодым человеком двадцати трех лет. Он прожил не семьдесят, даже не восемьдесят, а восемьдесят шесть лет. Он умер два года назад, так и не увидев исполнения предсказанного.

Итак, я задал вопрос Руководящему совету, насколько значимыми были слова Иисуса из Матфея 24:33-34 по отношению к людям 1914 года, если единственными, кто мог надеяться увидеть их исполнение, были дети, только что вошедшие в подростковый возраст и младше. Я не получил никакого конкретного ответа.

Но многие члены Руководящего совета все же подтвердили свою поддержку учения организации о «роде сем» и даты 1914 года. Ллойд Бэрри высказал личное огорчение по поводу того, что в Руководящем совете существовали сомнения в учении организации. По отношению к зачитанным Лайманом Суинглом

---

[169] В то время из всех членов Руководящего совета к 1914 году только Фред Френц (сейчас уже умерший) вышел из подросткового возраста, ему был 21 год. Джорджу Гэнгасу было 18 лет, Джону Буту — 12, Карлу Кляйну и Кери Барберу — по 9, Лайману Суинглу — 4, Альберту Шредеру — 3 года, Джеку Бэрру — год, а Ллойд Бэрри, Дэн Сидлик, Милтон Хеншель и Тед Ярач родились только после 1914 года, что можно сказать и о пятерых членах Руководящего совета, которые были приглашены в Совет позднее.

утверждениям из «Сторожевой башни» за 1922 год он сказал, что не видит в них причины для беспокойства, что они были «тогдашней истиной» для братьев того времени[170]. В отношении пожилых людей, живших в 1914 году, он указал, что в некоторых частях Советского Союза есть районы, где люди живут до 130 лет. Он призвал к тому, чтобы высказывать братьям единую точку зрения для поддержания в них чувства неотложности. Другие выразили то же мнение.

Когда в дальнейшем председатель дал мне слово, я сказал, что в таком случае нужно иметь в виду, что провозглашаемая сегодня «настоящая истина» может со временем стать «прошлой истиной»; а «настоящая истина», которая подменяет такую «прошлую истину», в свою очередь, может быть заменена «будущей истиной». Мне казались, что слово «истина» в таком контексте просто становится бессмысленным.

Несколько членов Руководящего совета спросили: если существующее объяснение является неверным, то как же истолковать слова Иисуса? Поскольку вопрос, по всей видимости, был адресован мне, я ответил, что, по-моему, существовало объяснение, соответствующее Писанию и фактам, но любое предположение по этому поводу должно быть тщательно исследовано и проверено, а не являться спонтанной, сиюминутной идеей. Я сказал, что, по моему мнению, у нас есть братья, способные выполнить такую работу, но для этого им нужны будут разрешение и поддержка Руководящего совета. Может быть, Руководящий совет захочет этим заняться? Ответа не последовало, и вопрос был отложен.

В конце обсуждения члены Руководящего совета, за исключением некоторых, решили, что следует продолжать подчеркивать 1914 год и связанное с ним учение о «роде сем». Координатор писательского отдела Лайман Суингл заметил: «Ну хорошо, если вы этого хотите. Но, по крайней мере, вы знаете: все учение о 1914 годе Свидетели Иеговы взяли у движения Второго пришествия».

Пожалуй, больше всего меня беспокоило то, что организация призывала братьев безусловно верить этому толкованию в то время, как люди, занимавшие в организации ведущие посты, сами говорили, что не были полностью уверены в предсказаниях, основанных на 1914 годе.

Вот примечательный пример. Во время заседания Руководящего совета от 19 февраля 1975 года, где мы слушали запись речи Фреда Френца о 1975 годе, началась дискуссия по поводу неопределенности пророчеств о сроках. Слово взял тогдашний Президент Нейтан Норр:

> Есть вещи, которые я знаю: я знаю, что Иегова – Бог, что Иисус Христос – Его Сын, что Он отдал жизнь для нашего искупления, что есть воскресение. По поводу других вещей у меня такой уверенности нет. 1914-й год – я не знаю. Мы уже давно говорим о нем. Может быть, мы правы, и я надеюсь, что это так[171].

---

[170] В 2 Петра 1:12 используется выражение «настоящая истина». Из-за не совсем точного перевода, во времена Расселла и Рутерфорда это выражение понимали в смысле «истина настоящего времени», «теперешняя истина». В Переводе Нового Мира эти слова переданы точнее: «истина, присутствующая в вас».

[171] Это, по-видимому, не было случайной мыслью со стороны Президента Норра, так как ту же точку зрения буквально теми же словами выразил один из его самых близких друзей,

На этом заседании обсуждалась дата 1975 года, поэтому для всех было неожиданностью, что намного более фундаментальная дата 1914 года была упомянута в таком контексте. Как уже говорилось, слова Президента прозвучали не в личном разговоре, а на заседании, перед всем Руководящим советом.

Перед большим обсуждением даты 1914 года (на расширенном заседании Руководящего совета 14 ноября 1979 года) Писательский комитет рассматривал вопрос: стоит ли продолжать подчеркивать 1914 год[172]. В ходе дискуссии было предложено, по крайней мере, воздерживаться от «проталкивания» этой даты. Помнится, Карл Кляйн напомнил нам о существовавшей практике: некоторое время просто не упоминать о том или ином учении, так что, если произойдут изменения, оно не произведет столь сильного впечатления.

Стоит заметить, что Писательский комитет единодушно проголосовал за то, чтобы применить, в сущности, именно такую политику по отношению к 1914 году. Это решение, однако, просуществовало недолго, так как на расширенном заседании Руководящего совета 14 ноября 1979 года большинство членов совершенно очевидно было за то, чтобы продолжать подчеркивать эту дату, как обычно.

То, что вопросы в связи с этим учением возникали не только в Бруклине, я понял в результате случайного происшествия во время поездки в Западную Африку осенью 1979 года. В Нигерии два члена филиала и миссионер, долго проживший в этой стране, повел меня посмотреть землю, приобретенную Обществом для постройки нового здания штаб-квартиры филиала. На обратном пути я спросил, когда они планируют переехать на новое место. Они ответили, что с учетом расчистки местности, получения необходимых разрешений и одобрения планов, а потом самого строительства, переезд, возможно, состоится только в 1983 году.

Поэтому я спросил: «К вам поступают какие-нибудь вопросы от местных братьев о продолжительности срока с момента 1914 года»? Последовало секундное молчание, а потом координатор филиала ответил: «Нет, у братьев-нигерийцев таких вопросов почти не возникает – но они возникают у НАС». Почти немедленно миссионер сказал: «Брат Френц, не может ли быть такого, что слова Иисуса о «роде сем» относились только к людям, которые видели разрушение Иерусалима? Если это так, все, кажется, совпадает».

Совершенно очевидно, что в его сознании не все совпадало с Писанием в том виде, как тому учила организация. Я ответил, что, по-моему, такая возможность есть, но вряд ли можно было как-то еще поддержать эту мысль. Я повторил этот разговор на заседании Руководящего совета после своего возвращения, ибо это было свидетельством того, что по всему миру люди задавались вопросами, – люди уважаемые, занимающие высокое положение. Замечания нигерийцев и то, как они их выразили, ясно показали, что они обсуждали этот вопрос между собой и до моего приезда.

Некоторое время спустя после моей поездки в Африку на заседании Руководящего совета 17 февраля 1980 года Ллойд Бэрри вновь высказал свои

Джордж Кауч. Зная их обоих, более вероятно будет предположить, что Кауч заимствовал этот взгляд от Норра, а не наоборот.

[172] Членами Писательского комитета в то время являлись Ллойд Бэрри, Фред Френц, Реймонд Френц, Карл Кляйн и Лайман Суингл.

чувства по поводу важности учения о 1914 годе и о «роде сем». Лайман Суингл сообщил, что материал в рубрике «Вопросы читателей», напечатанный в 1978 году, не ответил на все вопросы братьев. Альберт Шредер проинформировал о том, что в Школе Галаад и на семинарах комитетов филиалов братья подняли вопрос о том, что теперь выдвигается новая возможная дата – 1984 год, так как 1984 год на семьдесят лет отстоит от 1914 года (очевидно считалось, что числу «семьдесят» присуща особая значимость). Было решено обсудить это на следующем заседании Руководящего совета[173].

Председательский комитет, состоявший из Альберта Шредера (председателя). Карла Кляйна и Гранта Сьютера, составил чрезвычайно необычный документ. Они раздали его копии всем членам Руководящего совета. Коротко говоря, эти три человека предполагали, что выражение «род сей» относилось не к людям, жившим в 1914 году, а к поколению 1957 года, на сорок три года позднее!

Вот этот материал в той форме, в которой нам представили его три члена Руководящего совета:

> Членам Руководящего совета – на повестку дня заседания в среду 5 марта 1980 года
> Вопрос. Что такое «род сей» (генея)? (Мф. 24:34; Мк. 13:30; Лк, 21:32).

TDNT (многие комментарии) говорят: генея «чаще всего передает смысл современников» (том 1, с. 663).

> Практически все говорят, что генея отличается от генос; генос означает отпрыск, народ, расу (см. TNDT, том 1, с. 685; генос – в 1 Пет. 2:9).

Ответ может быть увязан с вопросом из Мф. 24:33. Что имеется в виду – «когда вы увидите все сие»?

> В Комментарии Ланга (том 8) предполагается, что «все сие» относится не к событиям 70 года н. э., не к пароусии 1914 года , а к ст. 29, 30, к небесным явлениям, которые, как мы видим, начались в 1957 году с наступлением космической эры. В этим случае «род сей» является современным поколением людей, живших в 1957 году.

Три раздела

> Комментарий Ланга подразделяет Мф. 24 на «три цикла»
> 1 цикл –Мф. 24:1-14
> 2 цикл–Мф. 24:15-28
> 3 цикл – Мф. 24:29-44 (синтелея или завершение) (см. том 8, сс. 421, 424 и 427)

---

[173] Вопреки утверждениям некоторых, Руководящий совет никогда не придавал значения 1984 году, и, насколько я помню, это был единственный случай, когда эта дата была упомянута, да и то в связи со слухами.

Три части, основанные на вопросе из Мф. 24:3

В «Сторожевой башне» и «Тысячелетнее Царство Божье» (ka) Мф. 24 также разделялось так сказать на три части:

(1) Мф. 24:3-22. Существуют соответствующие друг другу исполнения в первом столетии и в наше время начиная с 1914 года (см. w 75, с. 273, ka с. 205)

(2) Мф. 24:23-28. Период в пароусии Христа в 1914 году (см w 75, с. 275)

(3) Мф. 24:29-44. «Небесные явления» имеют буквальное значение с началом в 1957 году космической эры, продолжающийся до Христова эркоменон (пришествия как Судьи в начале «великой скорби»)
(см. w 75. с. 276, пар. 18, ka сс. 323 – 328).

«Все сие» следует понимать в контексте ближайших упомянутых событий, перечисленных в качестве составного признака, т. е. небесных явлений в ст. 29-30*.

Если это истинно,
тогда «род сей» относится к современному человечеству, т. е. к людям, живущим с 1957 года, способным к познанию.

* Мысль, подтвержденная Ч. Т. Расселлом в верийском комментарии, с. 217: «Генея, люди, живущие в одно время, которые являются свидетелями упомянутых непосредственно перед этим событий» (т. 4, с. 64).

Председательский комитет, 3 марта 1980 года

В 1957-м году на внешнюю орбиту Земли был запущен первый советский спутник. Очевидно, Председательскому комитету казалось, что это можно принять в качестве начала исполнения следующих слов Иисуса:

> Солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются[174].

Если это толкование принять верным, то, как они указали, можно сделать следующий вывод:

> Тогда «род сей» относится к современному человечеству, т. е. людям, живущим с 1957 года, способным к познанию.

---

[174] Матфея 24:29.

Эти трое членов Руководящего совета не предлагали отказаться от 1914 года. Он останется как «конец времен язычников». Но «род сей» теперь будет относиться к поколению 1957 года.

Ввиду того, что поколение 1914 года стремительно уменьшалось, это новое толкование было бы, несомненно, очень кстати и гораздо лучше, чем мысль о неких людях, живущих до 130 лет где-то в Советском Союзе. По сравнению с 1914 годом эта новая точка отсчета давала *дополнительные 43 года* поколению, названному «родом сим».

Правила работы Руководящего совета гласили, что для того, чтобы Комитет мог что-либо рекомендовать, эта рекомендация должна быть принята единогласно в самом Комитете (в противном случае разделившиеся мнения представляются для рассмотрения в Руководящий совет). Таким образом, трое членов Председательского комитета, Шредер, Кляйн и Сьютер по-видимому, были единодушны в отношении этой новой предложенной ими идеи о 1957 годе.

Мне кажется, что, если бы их сегодня спросили о той презентации, они бы ответили: «Это было просто предложение». Может быть, это и так, но тогда это было очень серьезное предложение. И если Альберт Шредер, Карл Кляйн и Грант Сьютер выдвинули подобное предложение на заседании Руководящего совета, значит, *в своем собственном сознании они хотели, чтобы представленные изменения были осуществлены*. Если бы их убежденность и вера в устоявшееся учение Общества о «роде сем» (т. е. о том, что это было поколение 1914 года) были действительно стойкими, твердыми, безусловными, то они, конечно, не выдвинули бы подобного нового толкования.

Руководящий совет не принял новую точку зрения, предложенную этими членами. Судя по высказанным замечаниям, многим такое толкование показалось причудливым, нереальным. Однако факт остается фактом: члены Руководящего совета Шредер, Кляйн и Сьютер представили свою идею как серьезное предложение, показав этим, что они сами были не вполне убеждены в основательности существующего учения по этому поводу.

Несмотря на все это свидетельство об отсутствии согласия в отношении обоснованности учения о 1914-м годе и «поколении 1914-го года», продолжают публиковаться смелые, решительные, напористые утверждения, которые представляются в качестве фактов, подкрепленных Библией и высказываемых «организацией-пророком»; и всех Свидетелей Иеговы призывают им довериться и нести эту весть по всему миру. Очевидно, пытаясь умерить беспокойство по поводу уменьшающихся рядов поколения 1914 года, в той же «Сторожевой башне», где давалось понять, что возрастной предел для этого поколения можно снизить до 10 лет (15 октября 1980 года), было также написано:

> Даже если нечестивая система этого мира устоит до рубежа столетий, что является чрезвычайно маловероятным в виду современных мировых тенденций и исполнения библейских пророчеств, все равно еще будут живы представители поколения Первой мировой войны. Однако то, что их число постоянно уменьшается, является еще одним указанием на то, что «завершение системы вещей» близко приближается к своему концу.

Эти слова были написаны в 1980 году. Двадцать лет спустя, к моменту наступления нового столетия тем, кому в 1914 году было десять лет, исполнится *девяносто шесть*. Конечно, некоторые из них, возможно, еще будут живы; по всей вероятности, это считалось бы достаточным для исполнения слов Иисуса – при условии, конечно, что мы согласны с мыслью о том, что Иисус обращался именно к десятилетним. Это показывает, на какие крайности организация была бы готова идти, чтобы придерживаться своего учения о «поколении 1914 года».

Прошло еще несколько лет, и уже больше не говорится о «десятилетних» детях, но просто о «тех, кто жил в 1914-м году» или подобные выражения. Конечно, даже новорожденные теперь могли попадать в число «поколения 1914-го года». Но с приходом 1990-х и наступлением нового тысячелетия даже это «улучшенное понимание» оказалось лишь временным решением проблемы. Даже тем, кто только родился в 1914-м, к 2000 году будет под девяносто.

Одно я могу сказать с уверенностью по этому вопросу: лично мне рассуждения Руководящего совета казались невероятными. Я считаю трагичным то, что пророчества о сроках провозглашались всему миру как нечто твердое и прочное, на чем можно и *нужно* с уверенностью строить свои надежды, жизненные планы, на что можно и нужно полагаться, – в то время, как люди, все это публиковавшие, знали, что внутри их собственного круга не было единодушного, истинного, прочного убеждения в том, что их учение верно. Может быть, если посмотреть на всю историю организации, когда в течение десятилетий сроки устанавливались, а затем передвигались, их отношение к этому вопросу станет более понятным.

Пожалуй, еще более невероятным мне кажется, что члены Председательского комитета Альберт Шредер, Карл Кляйн и Грант Сьютер через два месяца после представления своей новой идеи о «роде сем», включили учение о начале присутствия Христа в 1914 году в число учений, которые должны были определять, виновны ли члены организации (включая членов штаб-квартиры) в «отступничестве» и, следовательно, заслуживают ли они лишения общения. Они сделали это, зная, что всего лишь несколько месяцев до того сами подвергли сомнению связанное с упомянутым учением и вытекающее из нее учение о «роде сем». Но об этом речь пойдет в следующей главе.

За полвека, которые организация продвигала учение о поколении 1914-го года, временные рамки поколения оказались как постель, слишком короткая для спокойного сна, а их рассуждения, покрывающие эту доктринальную «постель», похожи на одеяло, чересчур узкое, чтобы защитить их в этом случае от холодных фактов действительности.

Общество уже вносило несколько изменений в учение, и теперь у них оставалось не так много новых вариантов. Можно было принять предложенную Шредером, Кляйном и Сьютером дату 1957 года в качестве точки отсчета «рода сего», но это казалось маловероятным. Можно было рассмотреть идею Альберта Шредера о том, что слова Иисуса относятся к классу «помазанных» (мысль, витающая в организации уже много лет), Каждый год появляются новые люди (иногда довольно молодые), решающие в первый раз, что принадлежат к этому «помазанному»

классу. Таким образом, это позволило бы растянуть временные рамки учения о «роде сем» почти беспредельно.

Имелись и другие варианты. Они могли бы признать исторические свидетельства, указывающие на то, что разрушение Иерусалима произошло на двадцать лет позднее 607 года до н. э. – даты, принятой Обществом. Это значит, что конец времен язычников (с учетом их учения о 2520 годах) приходится на 1934 год. Но, как было показано, 1914 году и всем связанным с ним вопросам вероучения придавалось такое колоссальное значение, что этот шаг тоже казался маловероятным.

Признаки неизбежного «улучшения в понимании» начали появляться с выходом «Сторожевой башни» от 15 февраля 1994 года. В том номере Сторожевая Башня начала постепенно перемещать предсказанное Иисусом время «знамений в солнце в луне и звездах, а на земле уныния народов и недоумения» с 1914 года на момент после начала еще ожидаемой в будущем «великой скорби». Точно так же время предсказанного сбора «избранных Его от четырех ветров» (раньше считавшееся периодом с 1919 года до наших дней) было передвинуто в будущее, на тот же момент после начала «великой скорби». Каждое из этих положений, теперь отвергнутых, фигурировало в учении организации около 50 лет (в качестве одного из многочисленных примеров можно привести журнал «Сторожевая башня» от 15 июля 1946 г.).

Хотя эти изменения и провозглашаются в качестве «нового света», они просто передвигают учение Общества ближе к тем давно известным толкованиям, которые ранее с презрением отвергались организацией как мнения «ученых христианского мира».

В сентябре 1994 года в восьмом тираже «Кризиса совести» обсуждался этот номер «Сторожевой башни» за 15 февраля 1994 года, а также то, как толкование отрывков из главы 24 Евангелия от Матфея было перенесено вперед, к началу периода «великой скорби». В рассуждении об этом содержались следующие замечания:

> Пожалуй, самое примечательное, что фраза «род сей» [это поколение], так тщательно подчеркиваемая «Сторожевой башней» и встречающаяся в Матфея 24:34 и Луки 21:32, в этих статьях не упоминается вообще и ее отсутствие сразу бросается в глаза. Трудно сказать, сможет ли организация отнести слова из Матфея 24:29-31 к моменту после начала «великой скорби» и в то же время продолжать приписывать слова Иисуса через три стиха о «роде сем» к периоду времени, начавшемуся с 1914 года. Но, как уже было показано, Руководящий совет обязательно попытается отыскать какой-нибудь выход из все более усложняющегося положения, которое образовалось в связи с привязыванием фразы «род сей» (вместе с сопровождающими ее словами о том, что «не прейдет род сей, как все это будет») ко все более отдаляющейся от нас дате 1914 года.
>
> Является ли это новое толкование только подготовкой почвы для решительных изменений в том, как будет применяться фраза «род сей», пока неизвестно. Несомненно, самым желательным выходом из затруднительных обстоятельств было бы отыскание способа сохранить дату 1914 года как «начало последних дней» и одновременно отсоединить от

> этой даты слова «род сей». Как уже говорилось, вряд ли организация сможет полностью отказаться от 1914 года, не повредив при этом великого множества учений, основанных именно на этой дате. Но если фразу «род сей» можно было бы отсоединить от 1914 года и привязать к какой-нибудь неизвестной дате в будущем, тогда прошествие времени, начало третьего тысячелетия в 2000 году и даже приближение 2014 года, возможно, будет не так сложно объяснить, особенно обращая внимание на то, что члены организации приучены принимать все, что предлагает им «класс верного и благоразумного раба» и его Руководящий совет.

Как уже было сказано, данный отрывок был напечатан в сентябре 1994 года. Спустя всего лишь год, статьи, опубликованные в номере «Сторожевой башни» от 1 ноября 1995 года, почти полностью сделали именно то, что было предложено в издании «Кризиса совести» за 1994 год. Как и предполагалось, теперь они отсоединили фразу «род сей» (Матфея 24:34) от даты 1914 года, но все-таки сохранили саму дату как весьма значимую для толкования Библии.

Этого удалось добиться при помощи нового определения слова «род» в этом отрывке. Около 70 лет назад журнал «Золотой век» за 20 октября 1926 года связал слова Иисуса о «роде сем» с датой 1914 года (как и последующие выпуски журнала «Сторожевая башня»). Спустя 25 лет, 1 июня 1951 года в журнале «Сторожевая башня» на с. 335 в связи с 1914 годом утверждалось: «Поэтому наше поколение и есть то поколение, которое увидит начало и конец всех этих событий, включая Армагеддон». В выпуске «Сторожевой башни» за 1 июля 1951 года на с. 404 «род сей» вновь был привязан к 1914 году. По поводу отрывка из Матфея 24:34 говорилось:

> Вне всякого сомнения, подлинным значением этой фразы является слово «поколение» в его обычном смысле, как и в Марка 8:12, и в Деяниях 13:36, – т. е. речь идет о тех, кто живет в данный период времени.

Далее говорилось:

> Следовательно, это означает, что не прейдет и одно поколение, живущее с 1914 года, как все это будет исполнено, посреди времени великих бедствий.

В течение более 40 лет после этого публикации «Сторожевой башни» продолжали приписывать слову «род» из Матфея 24:34 значение *промежутка времени* какой-то продолжительности. Постепенное старение представителей поколения 1914 года считалось явным свидетельством того, что оставшееся время быстро истекает.

Однако в пересмотренном определении сказано, что слово «род» не устанавливает никаких временных ограничений и никакой конкретной даты *начала отсчета* времени этого рода. Вместо этого говорится, что понятие «род» определяется *качественными*, а не временными параметрами, с помощью *характерных черт* этого рода – как, например, в словах Иисуса о «роде

прелюбодейном и развращенном». Оказывается, род сей – это «народы земли, которые увидят признак присутствия Христа, но не исправятся».

Однако 1914 год «не отменен» полностью – этого организация не смогла бы сделать, не разрушив основной теологической структуры и отличительных черт своей религии. 1914 год остается датой воцарения Христа на небесном престоле и начала его второго, невидимого, присутствия, а также датой начала «последних дней». 1914 год продолжает фигурировать, хотя и вскользь, в новом определении «рода сего», поскольку «признак присутствия Христа» – которое обреченные народы видят, но отвергают или игнорируют, – как утверждается, стало видимым по всему миру именно с 1914 года.

Так в чем же тогда разница? А в том, что люди, принадлежащие к «роду сему», теперь совсем не обязательно должны также быть частью поколения 1914 года. *Любой человек* может увидеть предполагаемый признак присутствия Христа *в любое время* – даже если это впервые случится в 1990-х годах или, если уж на то пошло, даже в третьем тысячелетия, – и все равно быть частью «рода сего». Это позволяет говорить *о свободе от любой фиксированной даты* и значительно уменьшает необходимость объяснять непонятную длину периода времени, истекшего с 1914 года, а также стремительно сокращающиеся ряды людей, живших в 1914 году.

Пожалуй, самым наглядным свидетельством этих изменений является предисловие к журналу «Пробудитесь!». До октября 1995 года в нем говорилось:

Пробудитесь!

Почему «Пробудитесь!» издается «ПРОБУДИТЕСЬ!» Предназначен для просвещения всей семьи. Он показывает, как справиться с сегодняшними проблемами. Он сообщает новости, рассказывает о народах многих стран, рассматривает вопросы религии к науки. Но он делает еще больше. Он тщательно исследует и указывает на истинное значение происходящих сегодня событий, оставаясь при этом всегда нейтральным в политическом отношении и не ставя одну расу выше другой. Самое же важное то, что этот журнал укрепляет доверие к обещанию Создателя установить мирный и безопасный новый мир еще при жизни поколения, испытавшего происшествия 1914 года.

Утверждение о том, что «этот журнал укрепляет доверие к обещанию Создателя установить мирный и безопасный новый мир еще при жизни поколения, испытавшего происшествия 1914 года», год за годом появлялось в предисловии журнала с 1982 года до 22 октября 1995 года. С 8 ноября 1995 года оно было изменено и теперь выглядит следующим образом:

Пробудитесь!

Почему «Пробудитесь!» издается «ПРОБУДИТЕСЬ!» Предназначен для просвещения всей семьи. Он показывает, как справиться с сегодняшними проблемами. Он сообщает новости, рассказывает о народах многих стран, рассматривает вопросы религии к науки. Но он делает еще больше. Он тщательно

исследует и указывает на истинное значение происходящих сегодня событий, оставаясь при этом всегда нейтральным в политическом отношении и не ставя одну расу выше другой. Самое же важное то, что этот журнал укрепляет доверие к обещанию Создателя установить мирный и безопасный новый мир, который вскоре заменит нынешнюю беззаконную, порочную систему вещей.

Было удалено всякое упоминание о 1914 годе, и это представляет собой наглядное свидетельство решительных перемен; кстати, это также, видимо, означает, что «Создатель» каким-то образом отменил свое «обещание», связанное с 1914 годом.

Еще неясно, что повлечет за собой эта перемена. Мне кажется, что сильнее всего ее почувствуют те пожилые члены организации, которые лелеяли надежду, что не умрут до тех пор, пока не исполнятся все их ожидания, связанные с полным осуществлением Божьих обещании. В Притчах 13:12 говорится, что «надежда, долго не сбывающаяся [долгое ожидание, *ПАМ*], томит сердце, а исполнившееся желание – как древо жизни». И все сердечное томление, которое, может быть, кто-то сейчас переживает, является делом рук не Создателя, а людей, вселивших и подкреплявших в своих собратьях ложные ожидания и надежды, привязанные к конкретной дате.

Верующие помоложе, недавно вошедшие в организацию, вряд ли почувствуют на себе это изменение с подобной силой. В конце концов, все это облечено в такие слова, которые ни в коей мере не признают ошибки со стороны организации, но закутывают происшедшие перемены во фразы типа «улучшенное понимание» или «свет, сияющий все ярче». Эти люди, может быть, и не знают ничего о том, с каким настойчивым упорством в течение десятилетий проповедовалось понятие «поколение 1914 года», с какой уверенностью оно выдвигалось как несомненная гарантия «близости конца». Они могут и не понимать, насколько авторитетно теория о «поколении 1914 года» провозглашалась как учение, данное свыше Богом, а не придуманное людьми; она преподносилась как учение, основанное на Божьем обещании, – а не как расписание событий, обещанное людьми. Это сорокалетнее привязывание имени Бога и его Слова к понятию, оказавшемуся теперь несостоятельным, только усугубляет тяжесть ответственности. Можно вспомнить слова Иеговы в Иеремия 23:21:

> Я не посылал пророков сих, а они сами побежали; Я не говорил им, а они пророчествовали.

Такая коренная перемена могла произойти только по решению Руководящего совета. Как было показано, этот немаловажный вопрос начал обсуждаться уже в 1970-х годах. Интересно, что сегодня думают по этому поводу члены Руководящего совета, чувствуют ли они на себе груз ответственности? Каждый член Руководящего совета знал раньше, как знает и сейчас, что происходило в организации в связи с назначением сроков и предсказаниями. В публикациях Общества эти ошибки оправдываются «ревностным желанием увидеть исполнение Божьих обещаний, как только оно свершится»,– как будто нельзя гореть тем же ревностным желанием без попыток составить для Бога расписание, высказывать предсказания, а потом приписывать их Богу как якобы основанные на его Слове. Членам Руководящего совета также известно, что несмотря на следующие одна за

одной ошибки, лидеры организации продолжали «кормить» свою паству все новыми предсказаниями, что они не захотели принять на себя всю ответственность за эти ошибки и признать свою неправоту. Они стремились сохранить «лицо» и власть, пытаясь представить дело так, как будто в ошибках была виновата вся организация в целом, все ее члены. В статье «Ложные предсказания или истинное пророчество» в выпуске журнала «Пробудитесь!» за 22 июня 1995 г. (с. 9) говорилось:

> Исследователи Библии, известные с 1931 года как Свидетели Иеговы, также ожидали, что в 1925 году исполнятся чудные Божьи пророчества. Они предполагали, что в это время на земле начнется воскресение из мертвых, и к жизни вернутся верные мужи древности: Авраам, Давид и Даниил. Не так давно многие Свидетели рассчитывали, что события, связанные с тысячелетним правлением Христа, возможно, будут происходить с 1975 года. Их предположения основывались на том, что именно с этого года должно было начаться седьмое тысячелетие человеческой истории.

Журнал «Сторожевая башня», представляя новое учение в связи с фразой «род сей», следует той же тактике (с. 17):

> Горя желанием увидеть конец этой злой системы, служители Иеговы порой строили догадки о времени, когда грянет «великая скорбь», даже связывая эту дату с продолжительностью жизни рода 1914 года и пытаясь вычислить ее. Однако мы 'приобретаем сердце мудрое' не рассуждениями о том, сколько лет или дней живет род, но тем, что размышляем, как «счислять дни наши» в радостном восхвалении Иеговы (Псалом 89:12). Слово «род», как его употреблял Иисус, не диктует правило для отсчета времени, но относится преимущественно к живущим в определенный исторический период современным людям с их отличительными особенностями.

Таким образом, лидеры снимают с себя ответственность, которая по справедливости принадлежит им, и набожно назидают членов организации, внося поправки в их духовное мировоззрение, как будто эти ложные духовные взгляды были причиной всех проблем. Руководители не признают, что от рядовых членов организации *не исходит никаких догадок или учений,* что все они лелеяли надежды, связанные с конкретными датами исключительно потому, что сами *лидеры организации* «кормили» их материалами, созданными именно для того, чтобы подогревать подобные надежды, – а значит, «предположения», «попытки вычисления» и «догадки» касательно конкретных дат исходили не от рядовых членов, а от *лидеров.* Это похоже на ситуацию с матерью, чьи дети страдают несварением желудка, а она при этом приговаривает: «Надо было смотреть, что едите!», хотя дети ели только то, что она давала им. Причем, она не только ставила еду на стол, но и заявляла, что эта пища полезна для здоровья и больше такой

питательной еды нигде не возьмешь, – так что любое проявление недовольства было чревато наказанием.

Все те, кто сейчас входит в Руководящий совет, знают, что, пока учения организации относительно даты 1914 года оставались в силе, любое выражение сомнения или несогласия с ними могло повлечь (и влекло) за собой лишение общения. Им известно, что «сердце мудрое», к которому теперь так призывает «Сторожевая башня», – сердце, избегающее досужих домыслов в связи с конкретными датами и вместо этого посвящающее каждый день своей повседневной жизни Богу, – эти то же «сердце», к которому пытались обратиться некоторые члены Руководящего совета; и именно эти их попытки составили потом основную часть представленного им обвинения в «отступничестве». Мне не известно, что по этому поводу думают нынешние члены Руководящего совета. Могу только сказать, что если бы я участвовал в написании подобных статей, которые отказываются открыто и мужественно признать ответственность лидеров Общества за то, что они вводили в серьезные заблуждения и незаслуженно обвиняли других искренних верующих, то не знаю, как бы мне удалось избежать чувства вины за нравственную трусость.

Трудно не быть впечатленным контрастом между этой позицией и поведением руководителей другого религиозного движения (Всемирной Церкви Бога), которое также высказывало подобные пророческие предсказания. После смерти в конце 80-х годов Герберта В. Армстронга, который долгое время был лидером церкви, в главном журнале этой религии, «Очевидная истина» [The Plain Truth], в выпуске за март-апрель, новым руководством была опубликована статья, которая называлась «Прости нам долги наши». Она начиналась так: «За последние несколько лет во Всемирной Церкви Бога, издателе “Очевидной истины”, произошли изменения в связи со многими вероучениями, которых мы придерживались в течение долгого времени». Далее об этом говорилось более подробно:

> В то же время, мы остро осознаем тяжесть наследия нашего прошлого.
>
> Наши ошибочные доктринальные воззрения затемнили простое евангелие Иисуса Христа и привели ко многим неверным выводам и заведенному порядку, который не был основан на Писании. Есть многое, в чем нам нужно раскаяться и попросить прощения. Мы критиковали других христиан, когда называли их «так называемыми христианами» и считали их «ослепленными» и «орудиями Сатаны», и мы были праведны в собственных глазах.
>
> Мы взвалили на своих членов груз выполнения определенных дел и правил, считая это истинным подходом к христианской жизни. Мы требовали исполнения тяжелых требований ветхозаветного закона. В управлении церковью мы больше придерживались буквы закона.
>
> Наш прошлый «ветхозаветный» подход приводил скорее к развитию чувств исключительности и избранности, нежели к новозаветным учениям о братстве и единстве.
>
> Мы придавали слишком большое значение пророческим предсказаниям и рассуждениям и не уделяли должного

внимания истинной благой вести о спасении через Иисуса Христа.

Эти учения и принятый порядок являются для нас источником огорчения. Мы с болью ощущаем те сердечные переживания и страдания, к которым они привели.

Мы поступали неправильно. Мы никогда не стремились никого обманывать. Но мы так сосредоточились на том, что, как мы думали, мы делали для Бога, что не отдавали себе отчета о том, на каком духовном пути мы оказались. Намеренно или нет, этот путь оказался небиблейским.

Оглядываясь назад, мы спрашиваем себя, как мы могли так ошибаться. Со всей искренностью мы обращаемся ко всем тем, кого наши учения ввели в заблуждение о Писании. Мы не приуменьшаем вашего духовного беспокойства и смятения. Мы искренне просим вашего понимания и прощения.

_____

Мы не стремимся спрятать ошибки нашего прошлого по вопросам Писания и веры. У нас нет желания скрывать наши погрешности. Мы честно смотрим в лицо действительности и стремимся исправить грехи и ошибки, которые мы находим. Эти грехи и ошибки навсегда останутся частью нашей истории, и будут служить постоянным напоминанием опасностей, связанных со стремлением следовать букве закона в ущерб его смыслу.

Поскольку я лично знаком с ними, то могу с уверенностью сказать, что многие члены Руководящего совета искренне верят в то, что служат Богу. К несчастью, эта вера сопровождается убежденностью в том, что организация, которую они возглавляют, является божьим каналом сообщения, стоящим выше всех иных религиозных организаций мира. Эта убежденность свидетельствует о том, что они просто отказываются посмотреть в глаза действительности и увидеть, насколько неблаговидными являются и политика, и история организации. Какими бы искренними они ни были в своем желании служить Богу, оно, к сожалению, не защитило их от удивительной бесчувственности к тому разочарованию, которое могли вызвать их несбывшиеся предсказания конца света; они не подумали о том, что в результате этого может ослабеть вера людей в достоверность и ценность Писания.

ГЛАВА 11

ВРЕМЯ РЕШАТЬ

> *«Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался...»* (Филиппийцам 3:7,8).

К концу 1979 года я оказался на распутье. Почти сорок лет я был полновременным представителем Общества, участвуя в служении на всех уровнях организационной структуры. Последние пятнадцать лет я провел в штаб-квартире, и девять из них был членом всемирного Руководящего совета Свидетелей Иеговы.

Именно эти девять лет стали для меня решающими. Иллюзия столкнулась с действительностью. Я оценил истинность недавно прочитанного мною высказывания одного государственного деятеля (ныне покойного):

> Великим врагом истины часто является не ложь – намеренная, изобретательная и нечестная, но миф – настойчивый, убедительный и невозможный.

Теперь я начал понимать, в какой огромной мере направление всей моей взрослой жизни было основано именно на этом, на мифе – «настойчивом, убедительном и невозможном». Не то чтобы изменился мой взгляд на Библию. Я стал еще более ее ценить из-за того, что мне пришлось пережить. Только она придавала смысл и значение происходившему, отношениям людей, слышанным мной рассуждениям, тому напряжению, давлению, которое я чувствовал. Перемены произошли потому, что я понял, что все это время смотрел на Писание именно с такой узкосектантской точки зрения, находился именно в той ловушке, от которой, как мне казалось, был надежно защищен. Когда я позволил Писанию говорить самому – не пропуская его истины через какой-либо человеческий «канал», не застрахованный от ошибок, – я обнаружил, что эти истины приобретают гораздо большее значение. Я был искренне ошеломлен тем, как много значительного я упускал все эти годы.

Передо мной встал вопрос: что же теперь делать? Мои годы в Руководящем совете, все слышанное на заседаниях и помимо заседаний, преобладающий «дух», который я видел, все это подвело меня к следующему выводу: что касается организации, «мехи стали ветхими», утратили гибкость; организация ужесточала сопротивление всякому исправлению со стороны Писания ее доктринальных убеждений или методов по отношению к своим приверженцам[175]. Я считал и считаю, что в Руководящем совете есть много хороших людей. В телефонном разговоре один из бывших Свидетелей сказал мне: «Мы были последователями последователей». Другой сказал: «Мы были жертвами жертв». Мне кажется, что они оба правы. Чарльз Тейз Расселл, последовав взглядам определенных людей своего времени, стал жертвой некоторых мифов, которые эти люди приводили в

---

[175] Сравните со словами Иисуса в Луки 5:37-39.

качестве «открытой истины». Каждое следующее поколение руководителей шло за ним, иногда добавляя дополнительную легенду для поддержки или развития изначального мифа. Вместо враждебности и злобы я испытываю только сочувствие к тем, кого знаю, ибо и я был такой «жертвой жертв», «последователем последователей». Хотя каждый новый год работы в Руководящем совете, особенно начиная с 1976 года, становился для меня все труднее, напряженнее, я продолжал надеяться, что ситуация улучшится. Со временем мне пришлось признать, что эта надежда была необоснованной.

Я сопротивлялся не власти, а только крайностям ее употребления. Я не мог поверить, что в замысел Бога входило, что люди должны осуществлять такой всепоглощающий контроль над жизнью братьев, членов христианской организации. Я полагал, что Христос дает человеку власть в собрании только с тем, чтобы служить, а не подавлять[176].

Точно так же я не был против «организации» в смысле упорядоченного устройства, так как мне казалось, что само христианское собрание должно быть устроено именно так[177]. Но я считал, что, каким бы ни было это устройство, его предназначение и функции, само его существование должно быть помощью братьям; оно обязано было служить их интересам, а не наоборот: помогать людям расти, чтобы они не оставались в духовном младенчестве и не зависели от установленной или любой другой системы, а учились действовать, как взрослые зрелые христиане. Следовало не просто учить их подчиняться организационному порядку и правилам, но помогать им стать людьми, «у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла»[178]. Каким бы ни было это устройство, оно должно было развивать подлинное чувство братства, свободу речи и взаимное доверие, присущие истинному братству. Оно не должно были быть обществом, где немногие правят, а многие подчиняются. Наконец, каким бы ни было это устройство, руководство им необходимо было осуществлять путем личного примера, твердого следования Слову Бога, учить словам Господа так, как учил он сам, не пытаясь «приспособить» их к интересам организации, созданной людьми, не стараясь показать людям свою власть, как поступают великие мира сего[179]. В результате следовало прославлять Христа Иисуса, Главу, а не земную структуру власти и ее служителей. Мне казалось, что роль Иисуса Христа как настоящего Главы оказалась в тени, его буквально затмили авторитарное поведение организации и ее постоянные комплименты в собственный адрес.

Далее, я не отрицал ценности и необходимости учения, но не мог принять того, что толкования организации, основанные на изменяющихся человеческих рассуждениях, могли приравниваться по важности к самим утверждениям из неизменного Слова Бога. Меня всегда очень огорчала колоссальная значимость, придаваемая традиционным взглядам, то, как свободно толковали и искажали Слово Божье, чтобы подогнать его под эти взгляды, а также несостоятельность и двойные стандарты, возникавшие в результате этого. Неприемлемым мне казалось не учение, а догматизм.

---

[176] Матфея 20:25-28; 23:8-12; 2 Коринфянам 4:5; 1 Петра 5:3.
[177] 1 Коринфянам 12:4-11,25; 14:40.
[178] Евреям 5:14; 1 Коринфянам 16:13, 14.
[179] Матфея 20:25.

Во время служения в Руководящем совете я старался выражать те убеждения, которых придерживался. С самого начала я обнаружил, что это вызывало затруднения, враждебность. Завершились все отвержением и исключением.

Осенью 1979 года мне было поручено совершить «зональную поездку», посетить несколько филиалов в Западной Африке. Некоторые из них находились в странах, где правительство официально запретило деятельность Свидетелей Иеговы. Я знал, что со мной вполне может что-то случиться: меня могут задержать, даже посадить в тюрьму, и поэтому чувствовал, что должен обсудить свое беспокойство с женой (учитывая ее прежние проблемы со здоровьем, включая заболевание крови, которое в 1969 году чуть не стоило ей жизни, я считал, что лучше будет поехать мне одному). Хотя она, конечно же, не могла не чувствовать моего эмоционального напряжения, раньше я никогда не обсуждал с ней настоящих причин этого состояния, не делился с ней тем, что в действительности меня беспокоило. Я считал, что не имею на это права. Теперь же я чувствовал, что не только в состоянии, но и должен рассказать ей то, что понял сам, особенно в свете Писания. Как я мог позволить людям удержать меня от того, чтобы поделиться с собственной женой истинами, которые увидел в Слове Бога?

К тому времени мы решили, что самым разумным будет оставить нашу деятельность в международной штаб-квартире. Это было необходимо для нашего покоя, а также по состоянию здоровья. У нас еще оставались слабые надежды на рождение ребенка, и мы действительно конфиденциально беседовали об этом с двумя врачами (одним из них был штатный врач доктор Карлтон)[180]. Мне было 57 лет, и я знал, что из-за возраста мне будет трудно найти работу вне организации. Но я верил, что все как-нибудь образуется.

Решение было нелегким. Я разрывался между двумя желаниями. С одной стороны, мне казалось, что, оставшись в Руководящем совете, я могу защищать интересы других, истины Писания, умеренность взглядов, пусть бы даже меня слушали с раздражением или игнорировали. Я понимал, что времени на это у меня оставалось мало, что я скоро лишусь всякого права голоса, которым обладал на заседаниях Руководящего совета. Но, с другой стороны, таким же сильным было стремление освободиться от нарастающей атмосферы подозрения, от всякого участия в структуре власти, для которой я не находил поддержки в Писании, и от решений, которые я не мог одобрять с нравственной точки зрения.

Если бы я стремился к покою и стабильности, я, безусловно, остался бы на своем месте, поскольку тогда у нас, как работников штаб-квартиры, было бы все необходимое. Долгие годы трудового стажа давали нам возможность выбирать лучшие комнаты, которые время от времени появлялись в многочисленных домах Общества[181]. Наш отпуск увеличился бы до шести недель в году, и, поскольку я являлся членом Руководящего совета, время отпуска легко можно было совместить

---

[180] Моя жена на тринадцать лет младше меня. Мы понимали опасения, о которых нам говорили врачи, но были готовы рискнуть.

[181] Незадолго до этого Общество приобрело 15-этажную гостиницу Тауэрс, присоединив ее к уже имеющимся 10-этажным домам в районе Бруклин Хайтс. С тех пор Общество купило (через агентов) гостиницы Стэндиш Армс и Боссерт, а также построило новое 30-этажное здание, все в Бруклине.

с поездками для выступлений в самых разных частях Соединенных Штатов и Канады или с «зональными поездками» в различные страны мира (члены Руководящего совета могут регулярно проводить отпуск в таких местах, о которых другие только мечтают). Только в 1978 году мы с женой летали в разные города и страны более 50 раз, а за многие годы служения побывали в Центральной и Южной Америке, Азии, Европе, Африке и на Среднем Востоке.

Если бы я искал положения и престижа, мне не о чем было больше просить. Каждый месяц из четырех-пяти предложений выступить я принимал только одно. Если мы ехали в Париж, Афины, Мадрид, Лиссабон, Мехико, Сан-Паулу да и любой другой крупный город, нужно было только предупредить филиал, и они организовывали встречу, собиравшую тысячи Свидетелей. Для нас было обычным делом выступать перед аудиторией от пяти до тридцати тысяч человек. Практически везде, куда бы ни поехал член Руководящего совета, среди Свидетелей Иеговы он был почетным гостем[182].

Что касается Руководящего совета, мне было совершенно ясно, что одобрение от собратьев-членов можно иметь наверняка, если просто регулярно выражать полную поддержку организации и, за редким исключением, присматриваться к тому, куда склоняется большинство при обсуждениях, и именно так выступать и голосовать. Говоря это, я далек от цинизма. Те несколько членов Руководящего совета, чьи убеждения время от времени побуждали их высказывать возражения по отношению к традиционным позициям, взглядам или учениям, знают – даже если не говорят об этом, – что это так.

Тем не менее, я был назначен членом двух, пожалуй, наиболее влиятельных комитетов Руководящего совета – писательского и служебного. Писательский комитет посчитал, что мне стоит поручить руководство написанием некоторых материалов (не само их написание), которые впоследствии миллионными тиражами выходили на многих языках[183].

Было очень легко определить «способ» (если это можно так назвать), как удержать положение в организации. Но совесть не позволяла мне его принять.

Я должен был быть слепым, чтобы не видеть, какое недовольство многие члены Руководящего совета испытывали, слушая некоторые высказывания по определенным вопросам, которые, как я считал, были очевидно вызваны принципами Писания. Случалось, что я шел на заседания Руководящего совета, приняв твердое решение лучше молчать, нежели вызывать враждебные чувства. Но, когда возникали вопросы, серьезно влиявшие на жизнь людей, я не мог удержаться от того, чтобы не высказаться. Если бы я молчал, я чувствовал бы себя виноватым. У меня не было иллюзии, что сказанное мною будет иметь какой-то вес, – я по опыту знал, что это сделает мое положение только еще более трудным и сомнительным. Но я чувствовал, что, если не защищать свои убеждения,

---

[182] Все это вызвало в памяти слова Иисуса из Матфея 23:6

[183] Эти материалы включали следующие книги: Рейнхард Ленгтат «Кончается ли все этой жизнью?» [Is This Life All There Is?], «Выбери наилучший путь жизни» [Choosing the Best Way of Life]; Эд Данлэп «У жизни есть смысл» [Life Does have a Purpose], «Комментарий к Посланию Иакова» [Commentary on the Letter of James]: Колин Квакенбуш «Устраивай семейную жизнь счастливой». В то время, когда я решил уйти из Руководящего совета, мне было поручено руководство написанием книги о жизни Иисуса Христа, которую должен был написать Эд Данлэп.

определенные принципы, которые я считал необходимыми в христианстве, тогда мне незачем было быть там, да и вообще по-настоящему незачем было жить.

Уже говорилось, что приблизительно с 1978 года в климате Руководящего совета начали проявляться изменения. Былая эйфория, сопровождавшая коренные перемены в администрации, улеглась. Преобладавший некоторое время дух братского «товарищества» и сопровождавшие его стремления к умеренности, большей гибкости во взглядах также заметно уменьшились. Члены Руководящего совета заняли соответствующие места в различных комитетах, и по прошествии какого-то времени со стороны некоторых из них можно было почувствовать «мышечное напряжение». Настроение членов определялось довольно четко, так что часто было нетрудно предвидеть, каким будет результат голосования по тому или иному вопросу.

Если, например, поднимали руку Милтон Хеншель, Фред Френц и Ллойд Бэрри, *обычно* можно было быть уверенным, что поднимутся также руки Кери Барбера, Мартина Поэтзингера, Уильяма Джексона, Джорджа Гэнгаса, Гранта Сьютера и Джека Барра. Если же первые трое рук не поднимали, вторые опять следовали их примеру. За редким исключением, все происходило именно так. Другие также *могли* голосовать с ними, но их мнение было не так легко предсказать

Особенно это было заметно, когда обсуждалась какая-либо традиционная политика или позиция. Можно было заранее знать, кто проголосует за сохранение этой политики и против каких-либо изменений в ней. И в описанном выше вопросе об альтернативной службе эти члены, даже оказавшись в меньшинстве, все-таки смогли помешать достижению большинства в две трети, а значит, воспрепятствовать принятию изменений в этой политике.

В некоторых противоречивых случаях было заметно, по крайней мере, какое-то свидетельство «обработки» коллег со стороны определенных членов Руководящего совета. Я считал, что наилучшим способом представления информации вне заседании было изложение ее в письменном виде и предоставление копии каждому члену. Тогда, по крайней мере, все знали одно и то же и «все карты были на столе». Но такие письменные представления информации обычно бывали довольно редки, а когда все-таки случались, нечасто выносились на обсуждение.

Заседание Руководящего совета от 14 ноября 1979 года, как мне кажется, было предвестником трагических событий, потрясших штаб-квартиру весной 1980 года, в результате которых несколько штатных работников были лишены общения за «отступничество», а я оставил свою деятельность в Руководящем совете и в штаб-квартире.

В тот день мы обсуждали незначительные вопросы; все предложения были приняты единогласно. Однако всякое ощущение согласия быстро разрушил Грант Сьютер, сказавший, что хотел бы вынести на обсуждение дело, о котором, по его словам, ходили «немалые слухи». Он пояснил, что слышал сообщения о том, как некоторые члены Руководящего совета и Писательского комитета выступили с речами, не соответствовавшими учениям Общества и вызвавшими замешательство.

Он также слышал, что в семье работников штаб-квартиры некоторые высказывали мысли о том, что «когда царь Саул умрет, все изменится»[184].

Я никогда не слышал, чтобы кто-то из работников штаб-квартиры высказывал подобные замечания. Грант Сьютер не пояснил, откуда у него была эта информация и кто был источником «слухов», но видно было, что он напряжен и еле сдерживает свои эмоции. И тут впервые на заседании Руководящего совета всплыло слово «отступничество».

За этим последовала продолжительная дискуссия, где большинство членов говорило, что слышит подобное впервые. Сам я сказал, что выступал с речами по всем Соединенным Штатам и во многих других странах, но ни в одной из них не делал никаких утверждений, противоречащих опубликованным учениям организации. Речи членов Руководящего совета практически всегда записывались на магнитофон, так что если бы прозвучало что-то, не соответствующее общепринятым взглядам, у нас было бы этому свидетельство. Я заметил, что у Руководящего совета нет необходимости полагаться в подобных вопросах на слухи, поскольку кто-нибудь обязательно написал бы нам об этом и задал соответствующие вопросы. Я спросил, знает ли Грант Сьютер лично о каком-либо подобном проступке со стороны членов Руководящего совета или писательского отдела. Он просто ответил, что «об этом говорили», что некоторые члены филиалов, посетившие семинары в штаб-квартире, сказали, что «находятся в замешательстве», поскольку от людей, проводивших занятия, они услышали мнения, идущие вразрез с общепринятыми.

Было решено, что расследованием этого вопроса займется Учительский комитет, руководивший семинарами. На одном из следующих заседаний комитет сообщил, что не обнаружил никаких свидетельств того, о чем говорил Сьютер; единственное «замешательство» членов филиала было вызвано выступлением на занятии члена Руководящего совета Кери Барбера. Он говорил, что царствование Христа началось в 33 году н. э., по его вознесении, и кое-кому было трудно увязать это с учением организации о 1914 годе[185]. Было решено, что все члены Руководящего совета впредь должны быть очень осторожными в публичных выступлениях. Однако при этом была сделана оговорка, что это не является попыткой контролировать частные, дружеские разговоры между членами Руководящего совета. Но это последнее заявление не выдержало проверки.

Мне это обсуждение показалось очень важным. Хотя Грант Сьютер и не назвал конкретных членов Руководящего совета, которые в публичных речах высказывали соображения, противоречащие опубликованным учениям, я знал, что кое-кого из них можно было процитировать. В Руководящем совете уже обсуждался вопрос об Альберте Шредере, когда тот посещал европейские филиалы и выдвигал точку зрения о значении выражения «род сей», отличающуюся от опубликованной позиции. Сообщения об этом дошли до нас из нескольких мест. Было также известно, что во время занятий в Школе Галаад Президент Фред Френц выдвинул

---

[184] Предположительно речь шла о президенте корпорации (Фреде Френце); по-видимому, некоторым казались (ошибочно), что за постом президента все еще стояла реальная власть, как до 1976 года.

[185] Официальное учение гласит, что после своего вознесения Христос начал править как Царь только по отношению к своему народу; что в 1914 году Он принял полную власть царствования над всей землей.

новую точку зрения на «ключи Царства» (из Матфея 16:19), противоречащую официальным взглядам организации. Это было сделано без предварительного согласования с Руководящим советом, и новая точка зрения была преподнесена не как предположение, но как *правильный* взгляд[186]. Несколько классов выпускников Школы Галаад отправились на места назначения с этой точкой зрения, о которой остальные братья даже не слышали.

Однако ни о чем из только что упомянутого на заседаниях Руководящего совета сказано не было, да и мне не хотелось об этом говорить[187]. Но я чувствовал некое подводное течение, которое рано или поздно должно было выйти на поверхность. И я не сомневался, что, когда это случится, вся его сила будет направлена не против кого-нибудь, а против меня и, вне Руководящего совета, против Эда Данлэпа.

Поскольку я мог ясно различить появившиеся у членов Руководящего совета настроения, я уже начал взвешивать свой возможный уход из Служебного комитета, таким образом, ограничивая свое членство только деятельностью в Писательском комитете. Однажды в разговоре с Робертом Уолленом, секретарем Служебного комитета (который не являлся членом Руководящего совета), я заметил, что хочу выйти из этого комитета[188]. Он ответил: «Ты не можешь так поступить. В этом комитете должно быть какое-то равновесие». Он попросил меня изменить принятое решение.

Однако на другом заседании вновь возникли такие же враждебные настроения, как и 14 ноября 1979 года, и, как я и предполагал, теперь было названо мое имя. Во время заседания Ллойд Бэрри, в чьи обязанности входило следить за тем, чтобы каждый номер «Сторожевой башни» был укомплектован и подготовлен к печати, выразил серьезное беспокойство, так как я не подписал многие из статей для «Сторожевой башни» (он назвал количество), которые рассматривались Писательским комитетом (каждую статью, готовящуюся к печати, должны были посмотреть пять членов комитета и подписать их, давая разрешение на их издание). Я не понял, почему он поставил этот вопрос на заседании комитета в полном составе, не поговорив сначала лично со мной или с членами Писательского комитета, но признал, что дело обстояло именно так (я действительно очень удивился, когда услышал от Ллойда Бэрри точное количество не подписанных мною статей, поскольку не вел такого подсчета).

Я объяснил, что не подписывал статей, поскольку не мог этого сделать из-за своих убеждений. В то же время я никоим образом не пытался помешать

---

[186] В конце концов, эта точка зрения была вынесена на заседание Руководящего совета и после долгой дискуссии одобрена (не единогласно) и опубликована в «Сторожевой башне» за 1 октября 1979 года, сс.16-29.

[187] На встрече юристов и врачей-Свидетелей (по-моему, в Чикаго) еще один член Руководящего совета, Грант Сьютер, попросил их высказать свои мнения по поводу правильности общепринятого тогда в Обществе употребления термина «рукоположенный служитель». Хотя на встрече он сам не высказал открытого несогласия с такой позицией, он еще раньше говорил об этом на заседании Руководящего совета; и последовавшие ответы ясно показали, что его слушатели поняли, что могут свободно критиковать существующую точку зрения. Этот вопрос широко обсуждался среди Свидетелей, однако редко базировался на каких-либо фактах.

[188] Другими членами этого комитета тогда являлись Тед Ярач (координатор), Милтон Хеншель, Альберт Шредер, Уильям Джексон и Мартин Петзингер.

опубликованию этих работ (некоторые из них, например, о предсказаниях Иеремии, были написаны президентом, и в них усиленно подчеркивалась «пророческая роль» организации, а также некоторые даты, такие как 1914 и 1919 годы). Я также не пытался поднять эти вопросы. Отсутствие моей подписи означало, что я воздерживаюсь, а не голосую «против». Перед всеми членами Руководящего совета я заявил, что если это представляло собой проблему, если считалось нежелательным, чтобы кто-то воздерживался от подписи по своим убеждениям, то существовало простое решение. Им надо было назначить членом Писательского комитета кого-то другого, чьи убеждения позволят визировать такой материал. Тогда же я сказал, что планирую оставить свою деятельность в Служебном комитете с тем, чтобы больше времени посвятить работе в Писательском комитете. Итак, я предоставил им решение этого вопроса, сказав при этом, что приму любую принятую ими резолюцию.

После заседания Лайман Суингл, бывший тогда координатором Писательского комитета и писательского отдела, сказал мне: «Ты не можешь так поступить со мной. Если они сами решат заменить тебя в Писательском комитете, тогда ладно. Но *ты не вздумай просить отставки*». Он говорил очень решительно. Я посоветовал ему предоставить решение Руководящему совету, заявил, что устал от противоречий и буду рад чему угодно, что может уменьшить напряжение. Но он повторил свою просьбу.

Руководящий совет не внес никаких изменений в мое положение.

Тем не менее, я ясно чувствовал, что назревают неприятности. Тогда я не мог знать, что через шесть месяцев окажусь в эпицентре сильной бури, когда Руководящий совет самыми жесткими мерами будет бороться с тем, что назовет серьезным «заговором», угрожающим самому сердцу организации. Давайте посмотрим, чем же на самом деле оказался этот «опасный заговор», насколько «масштабными» были его размеры, насколько «преступными» его участники, каково было оправдание возникшему в организации «осадному мышлению», существующему до сих пор. Вспомним события, которые привели к «чистке» весной 1980 года.

Накануне моего отъезда в Париж (первого этапа моей поездки в Западную Африку) 16 ноября 1979 года Президент Общества председательствовал на утреннем обсуждении библейского текста. Он заметил, что кое-кто ставит под сомнение взгляды Общества (выраженные в недавнем номере «Сторожевой башни») на то, что Иисус Христос является посредником только для класса «помазанных», но не для остальных двух миллионов Свидетелей Иеговы[189]. Он сказал о таких сомневающихся:

> Они всех мешают в одну кучу и говорят, что Иисус Христос – посредник для всех подряд, без разбора.

[189] Смотрите журнал «Сторожевая башня» за 1 апреля 1979 года, с. 31; за 15 ноября 1979 года, сс. 21-27.

Я не мог не думать обо всех этих людях «без разбора», присутствовавших тут же, в Вефильской семье, и о том, как они должны были отреагировать на эти слова. Я знал, что внутри семьи об этом велись разговоры и иногда весьма неодобрительные.

Президент продолжал говорить о правильности учения Общества. Он зачитал отрывок из Евреям 12:7, 8:

> Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы – незаконные дети, а не сыны.

Затем он привел пример лошади, которую хозяин иногда наказывает, чтобы научить ходить по кругу, и сказал: «Порой для этого понадобится несколько ударов кнута». Он призвал всех, сомневающихся в учении Общества по этому поводу, укрепиться, принять наказание и «показать, что у них хватает *смелости* придерживаться истины»[190].

В тот вечер я вылетел в Париж, но на протяжении нескольких дней у меня было плохое настроение не только из-за этих слов, но из-за всего подхода в целом, из-за отношения, которое я видел в течение ряда последних лет.

Для меня было очевидно, что Иисус Христос предложил свое посредничество, чтобы примирить с Богом именно всех, без разбора, что он отдал жизнь за всех людей, стал искупительной жертвой и принес спасение всем, кто захочет его принять, – и это было противоположно взглядам, выражаемым в международной штаб-квартире. Казалось, что мы слышим «иное благовествование», не то, которое провозглашали богодухновенные авторы первого столетия.

Предпоследней африканской страной, в которую я приехал, была Мали. Большинство миссионеров было французами. Уточнив с ними некоторые моменты, о которых я говорил с миссионерами в каждой стране, я спросил, есть ли у них вопросы. Одним из заданных вопросов был: в «Сторожевой башне» говорится, что Иисус является посредником только для помазанных, а не для всех нас. Не могли бы вы нам это пояснить? Даже в молитве он не является нашим посредником»?

Если бы я преследовал цель посеять сомнения, мне предоставлялась хорошая возможность. Вместо этого я попытался успокоить их, указав на 1 Иоанна 2:1, где Иисус назван «Ходатаем» за тех, для кого является «умилостивлением за грехи», и чье число входит «весь мир». Я сказал, что даже если они не должны думать об Иисусе как и своем посреднике, то он все равно их ходатай, помощник. И в одном они могли быть уверены: он заботился о них так же сильно, как о любом другом человеке на земле.

Я думал, что мне удалось разрешить их вопросы и что я не сказал ничего, что поставило бы под сомнение утверждения «Сторожевой башни».

Однако через несколько дней миссионеры поехали провожать меня в аэропорт, откуда я отправлялся в Сенегал. Ко мне подошла женщина и спросила: «Но разве даже в молитве Иисус не является нашим посредником»? Я мог только повторить и вновь подчеркнуть то, что сказал раньше на встрече в миссионерском доме.

---

[190] После этого Эд Данлзп заметил: «Я всегда думал, что терпеть нам помогает вера, а не «смелость».

Я возвратился в Бруклин спустя приблизительно три недели; единственная сложность, с которой я столкнулся в Африке, заключалась в том, что поезд, на котором я в течение двадцати часов ехал из города Квагадоугоу (Верхняя Вольта) в Абиджан (Берег Слоновой кости), сошел с рельсов.

На следующее утро после моего возвращения мы пригласили на завтрак работника одного из бюро филиалов с женой. Не успел начаться завтрак, как его жена рассказала, что накануне они присутствовали на изучении материалов «Сторожевой башни» на тему Христова посредничества, а затем задала буквально тот же вопрос, что и французская миссионерка в Мали. Я дал такой же ответ, что и раньше.

На выходные дни я отправился в Нью-Джерси. После выступления ко мне подошла женщина (активная Свидетельница) и задала три вопроса; второй из них был о Христовом посредничестве. И снова я дал тот же ответ, что и прежде.

Я рассказываю об этих происшествиях, потому что они отражают мои обычные действия в тех случаях, когда люди задают подобные вопросы, касающиеся опубликованных учений организации. Все возникавшие у меня самого вопросы по поводу библейского основания того или иного учения организации я обсуждал только со своими давними знакомыми (как правило, старейшинами). До 1980 года было не более четырех-пяти человек (кроме моей жены), знавших о моем беспокойстве, но никто из них (даже жена) не знал его причин. Понадобилась бы вот такая книга для того, чтобы они об этом узнали.

Однако у меня нет ни малейшего сомнения в том, что очень многих Свидетелей Иеговы мучили некоторые вопросы, что не давали покоя и мне[191]. Много лет работая в Руководящем совете, я ни разу не увидел, чтобы эти вопросы открыто обсуждались, чтобы им уделялось то внимание, какого они заслуживали, чтобы их анализировали путем тщательного, подробного исследования Писания, чтобы решения по ним принимались не на основании традиционных взглядов, а библейского доказательства (или его отсутствия).

Вместо этого все свидетельства показывали, что всякое открытое обсуждение таких трудностей считалось серьезной опасностью для интересов организации. Единство (а на самом деле, единообразие), по-видимому, было важнее истины. Вопросы об учениях организации можно было обсуждать только в узком кругу Руководящего совета и нигде больше. Независимо от споров внутри Руководящего совета, для всех он должен был представлять собой организацию единомышленников, даже если за этим «лицом» скрывались серьезные разногласия по обсуждаемому вопросу.

---

[191] Однажды ко мне подошел давний член служебного отдела с вопросом о статье, написанной Президентом. Я пояснил, что не могу отвечать за эту статью, и предложил ему представить свой запрос в письменном виде. Он ответил: «Нет, я уже однажды так сделал и обжегся». Я сказал, что если люди не будут писать, никто не узнает об их вопросах. Он сказал: «Если вы действительно хотите знать, что люди думают об этих статьях, попросите областных и районных надзирателей написать вам, что они думают о них. Но скажите им, чтобы они НЕ ставили свои подписи, иначе они просто напишут то, чего, как им кажется, от них хотят услышать». Он сказал, что произойдет то же, если попросить написать об этом вефильских старейшин.

Я не находил в Писании никакого извинения этому притворству, ибо Писание правдиво именно потому, что откровенно и прямо признает разногласия, существовавшие между первыми христианами, включая апостолов и старейшин. Более того, в Писании я не нашел оправдания тому, что обсуждение ограничивалось секретным, закрытым кругом людей, чьи решения, принятые большинством голосов в две трети, все остальные христиане должны считать «открытой истиной». Мне казалось, что истине не стоит бояться открытого обсуждения, у нее нет причин избегать тщательного изучения. Любое учение, которое надо было защищать от такого исследования, не стоило того, чтобы его придерживаться.

Со времени написания справочника «Помощь в понимании Библии» я стал близким другом Эдварда Данлэпа. Я познакомился с ним в 1964 году, посещая десятимесячный курс в Школе Галаад. Он был тогда секретарем Школы и одним из ее четырех инструкторов. Наш выпуск (39-й) состоял приблизительно из ста человек, значительная часть которых была работниками филиалов. Можно честно сказать, что большинство из них считало занятия Данлэпа самыми полезными для понимания Писания[192]. Уроженец Оклахомы, Эд получил обычное образование, но обладал способностью разъяснять самые трудные, сложные вопросы, будь то закон Моисея или научное изучение генетики. Однако для меня важнее была его непритязательность. Это был скромный, тихий человек как в поведении и речи, так и в одежде (я знаю только одно его пристрастие – к ярким галстукам). Какими бы полномочиями его ни наделяли, он всегда оставался таким же.

Одним из моментов, который помог мне определить его характер, было его замечание по поводу семестрового экзамена. На занятиях мы рассматривали различные послания Павла, и в конце каждой недели надо было сдать экзамен по изученному материалу. Обычно всегда задавали вопрос о предполагаемом месте и времени написания того или иного послания. Пока мы изучали по одному посланию в неделю, запомнить это было нетрудно. Но, когда настал конец семестра, я понял, что теперь придется отвечать по ВСЕМ тринадцати посланиям Павла и запомнить все различные предположения о времени и месте их написания будет достаточно сложно. В Библии они следовали друг за другом не в хронологическом порядке. Я долго над этим бился и, в конце концов, составил для себя мысленную систему их запоминания.

Наступил день экзамена, у нас было два часа для ответа на все вопросы. Я закончил рано и, выходя из аудитории, столкнулся с входящим Эдом. Он поинтересовался: «Ну, как дела»? Я ответил: «Все нормально. Но я тебя никогда не прощу». Он спросил, что я имею в виду. Я сказал, что трудился не покладая рук, чтобы разработать систему для запоминания времени и места написания посланий, а он не задал об этом ни одного вопроса. Он воспринял мое замечание несколько более серьезно, чем я предполагал, и произнес: «Знаешь, почему я не включаю такие вопросы в семестровые экзамены? Потому что я сам не могу все это запомнить». В Школе было четыре инструктора: Улисс Гласе, Билл Уилкинсон,

[192] Ллойд Бэрри тоже был членом группы и неоднократно делал такие замечания, будучи членом Руководящего совета. Я думаю, что никто из студентов никогда не сомневался в том, что Эд глубоко знает и любит Писание.

Фред Раек и Эд Данлэп. Я думаю, будет справедливо утверждать, что из них только Эд мог такое сказать. Это было очень типично для его простой натуры.

Он всегда был бесконечно предан организации; его служение по продолжительности равнялось моему. Другое обстоятельство, которое много говорит о его характере, касается его болезни в конце 1960-х годов. Обычно ее называют «болезненный спазм»; в медицине это называется «тригеминальная невралгия» – воспаление большого, разветвленного натрое лицевого нерва – одно из самых болезненных заболеваний, известных человеку. Острая, ослепляющая боль может возникнуть, в результате чего угодно – слабого ветерка, прикосновения, возбуждающего нерв, и по мере того, как болезнь прогрессирует, ее жертва едва может выполнять даже такие обычные действия, как причесывание, чистка зубов, прием пищи, не рискуя при этом вызвать новый приступ. Некоторые больные не выдерживают и пытаются покончить жизнь самоубийством.

Эд страдал от этой болезни в течение семи лет, короткие периоды облегчения сменялись ухудшениями. В это время Президент Нейтан Норр почему-то решил (возможно, на основе замечаний других), что болезнь Эда была скорее эмоционального, а не физического происхождения. Однажды он разговаривал с Эдом, расспрашивая его о семье и о болезни. Эд уверил его, что семейная жизнь не имеет никакого отношения к болезни, что он может наслаждаться где-нибудь отдыхом, а приступ может начаться без предварительных признаков в любую минуту. Президент, однако, не принял во внимание объяснения Эда и сообщил ему, что решил послать его на некоторое время на фабрику в переплетный отдел, чтобы дать ему возможность больше заниматься физической деятельностью.

Тогда Эду было за шестьдесят, он уже некоторое время принимал сильные лекарства, прописанные врачом, чтобы приглушать болезненные приступы; иногда ему приходилось несколько дней оставаться в постели. Теперь же его послали в переплетную мастерскую, где он должен был стоять у переплетного конвейера и подавать в машину материал. Он делал это в течение нескольких месяцев, стараясь как можно лучше справиться с этим «теократическим» заданием. Но, как он сказал мне, это впервые заставило его осознать, как всецело организация управляла его жизнью. На его попытки объясниться не обращали внимания и вопреки здравому смыслу послали делать работу, самую непригодную для человека с такой болезнью.

Через несколько лет, когда он был на грани полного отчаяния, он узнал о нейрохирурге из Питтсбурга, который разработал микрохирургическую операцию, помогающую справиться с этой болезнью. Эду сделали такую операцию, в которую входило удаление части черепа (разрез делали рядом с главной артерией мозга, которая идет параллельно воспаленному нерву), и он выздоровел полностью. Он не ожидал никаких извинений со стороны организации за их отношение к его мучительной проблеме. Он их и не получил.

Поскольку наши рабочие места, как во время написания справочника, так и впоследствии, находились рядом, мы регулярно разговаривали, делились интересными находками исследования. Писательский комитет Руководящего совета давал нам совместные задания, например, написание «Комментария к Посланию Иакова». В разговорах мы не всегда во всем соглашались, но это не влияло на нашу дружбу и взаимное уважение.

Я говорю обо всем этом потому, что Эд Данлэп был одним из тех, кто знал, как глубоко было мое беспокойство о том, что я видел в организации, а особенно – в

Руководящем совете. Он разделял эту тревогу. Как и меня, его волновало, что он не может привести многое из того, что видел и слышал, в согласие с Писанием.

Хотя он состоял в организации с начала 1930-х годов, он не считал, что относится к числу «помазанных». Однажды в конце 1970-х годов я говорил с ним об этом, и он сказал, что в то время, когда он стал членом организации, «Сторожевая башня» учила, что есть два класса, которые унаследуют вечную жизнь: «избранные» (в числе 144000 человек) и «великое множество» – из Откровения, главы 7. «Великое множество» состояло (по словам журнала) из христиан, у которых *вера была меньше*, чем у избранных, и поэтому, хотя их и ожидает небесная жизнь, «великое множество» не входит в число тех, кто будет править со Христом как цари и священники. Поскольку один класс был явственно выше, чем другой, Эд, конечно же, заключил, что принадлежит к более низкому классу, к «великому множеству».

Настал 1935 год, и судья Рутерфорд на конгрессе в Вашингтоне провозгласил «открытую истину» о том, что «великое множество», согласно Писанию должно было жить не на небесах, но на земле. Как сказал Эд, у него неизменно была надежда на небесную жизнь, он всегда считал, что нет ничего чудеснее, чем служить в присутствии Бога вместе с его Сыном. Но из-за изменений во взглядах организации он подавил свои ожидания и принял то, что, как ему сказали, составляет надежду «великого множества».

Только в 1979 году он окончательно решил, что никакая человеческая организация не сможет изменить приглашения, выраженного в Писании, не в состоянии отнять надежду, которую Библия давала всякому, кто ее принимал, несмотря на его положение. Итак, спустя 44 года он начал принимать хлеб и вино на Вечере Господней, что среди Свидетелей Иеговы могут делать только «помазанные».

Когда кто-то спрашивает: «А как узнать, «помазанный» ты, обладаешь жизнью на небесах или нет?», обычным ответом будет ссылка на утверждение Павла в Римлянам 8:16, 17:

> Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться.

Официальное учение гласило и гласит, что такое «свидетельство Духа» имеют только 144000 «помазанных», и по этому они узнают, что входят в состав избранных 144000, которые только и могут надеяться на небесную жизнь. Все другие считаются только «будущими» детьми Божьими, и надежды их должны быть земными.

Когда Эд прочитал весь текст с самого начала главы, ему стало совершенно ясно, что апостол Павел действительно писал о двух классах людей. Но эти классы разделялись *не* по принципу небесных или земных надежд о будущей жизни.

Разделение было таково: с одной стороны, люди, водимые Духом Святым, с другой – те, кем управляет греховная плоть.

Апостол противопоставлял здесь не надежду небесной жизни надежде земной, а сами жизнь и смерть, дружбу с Богом и вражду с Ним. Как говорится в стихах 6 по 9:

> Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир, потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут.
>
> Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не его.

Павел говорил здесь не о небесной или земной жизни, а просто о том, живет человек Духом Божьим или живет по греховной плоти. Павел ясно дал понять, что возможно либо одно, либо другое: либо у человека был Дух Божий и производил свой плод, либо человек находился во вражде с Богом и не принадлежал Христу. Без этого Духа не могло быть «жизни и мира», только смерть. Если же в человеке жил Дух Божий, тогда он был сыном Божьим, так как в стихе 14 Павел говорит:

> Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии[193].

Как заметил Эд, Павел говорит, что не «некоторые», но ВСЕ, видимые Духом Божиим», – сыны Божии, его дети. Поэтому у водимых его духом будет в жизни свидетельство его плода; это похоже на то, как Библия говорит, что Авель, Енох, Ной и другие «получили свидетельство», что они были угодны Богу[194].

Важность этих моментов станет понятной в ходе дальнейшего развития событий.

Здесь же достаточно будет сказать, что Эд Данлэп, в общем, разделял мое беспокойство, особенно по поводу проявлений догматизма и авторитарности. Он так же, как я, считал, что человеческая власть, выходя за назначенные ей пределы, неизбежно умаляет роль Иисуса Христа как Главы христианского собрания.

Спустя некоторое время после моего возвращения из Африки к нам в штаб-квартиру заехал один мой давний друг. Его звали Рене Васкес, я знал его около 30 лет. Мы познакомились в городе Майягуес (Пуэрто-Рико), где он жил с отцом. Когда Рене был подростком, школьником, его отец женился вторично. И отец, и мачеха были против того, чтобы он занимался со Свидетелями Иеговы. Они так сильно сопротивлялись этому, что однажды вечером, после занятия у одного Свидетеля-миссионера, он почувствовал, что не в состоянии идти домой. Он провел ночь на скамейке на городской площади. На следующее утро он пришел к своему дяде, попросил разрешения жить у него и получил согласие. Хотя дядя не слишком одобрял Свидетелей Иеговы, но был человеком терпимым. Закончив среднюю школу, Рене немедленно занялся «пионерским служением».

Посетив в 1953 году конгресс в Нью-Йорке, он решил остаться в Соединенных Штатах, познакомился в Мичигане с молодой девушкой, женился, и они вместе стали «пионерами». Их пригласили работать с испаноязычными собраниями в

---

[193] Сравните употребление апостолом того же выражения «водимые духом» в описании контраста между греховной плотью и Божьим духом в Галатам 5:18, где говорится: «Если же вы духом водитесь, то вы не под законом». Если мы скажем, что это относится не ко всем христианам, а только к избранным, то этим оставим всех остальных верующих все еще под законом и проклятием этого закона.

[194] Евреям 11:1-7.

Западных Соединенных Штатах, затем они учились в Школе Галаад и были посланы в Испанию. Вскоре Рене был назначен районным надзирателем в этой стране. Деятельность Свидетелей Иеговы была там официально запрещена законом, так что он и его жена Элси путешествовали по всей Испании, все время проверяя, не следит ли за ними полиция, постоянно осознавая опасность того, что их могут раскрыть, арестовать или депортировать. Все собрания проводились нелегально. После нескольких лет такой подпольной деятельности нервы Рене расшатались, и он находился на грани нервного срыва. К тому времени они с женой провели в Испании семь лет. Из-за состояния здоровья Рене, а также из-за некоторых обстоятельств в семье Элси они вернулись в Соединенные Штаты, оплатив дорогу из собственного кармана, и по прибытии у них совсем не осталось средств к существованию.

После возвращения единственной работой, которую Рене смог найти, была работа грузчика на сталелитейной фабрике. Поскольку физически он был не очень крепким человеком, здоровье подвело его уже на второй день, и он попал в больницу. Позднее он нашел другую работу, и, как только финансовые проблемы были улажены, они с женой немедленно вернулись к «пионерскому» служению, затем к работе в районе и области, и, наконец, их пригласили работать в Бруклине, в штаб-квартире; Рене стал руководителем Служебного бюро и заботился о нуждах всех испаноязычных собраний в Соединенных Штатах, которые насчитывали около 30000 Свидетелей. Он служил там, пока в 1969 году не забеременела его жена, и они вынуждены были оставить «вефильское служение».

Рене сказал мне, что постарается остаться в Нью-Йорке не потому, что ему нравится город, а потому, что он хотел бы по-прежнему быть полезным для штаб-квартиры. Получилось так, что через несколько лет он работал для Общества два дня в неделю, выполняя переводы на испанский язык, руководя записями драм на испанском языке для использования на областных конгрессах, частично выполняя функции областного и районного надзирателя в испаноязычных собраниях Нью-Йорка. Некоторое время он провел в Португалии, и, когда португальские собрания развились и окрепли, он, немного подучив язык, начал помогать и им.

Я серьезно сомневаюсь, что за 30 лет членства Рене в организации у кого-либо в Пуэрто-Рико, Испании или Соединенных Штатах были причины для недовольства его служением. Будучи по натуре довольно мягким, он в то же время был человеком принципа; он научился быть твердым, не становясь, однако, при этом жестким или резким. Даже при сложившейся ситуации, о которой будет рассказано позднее, я сомневаюсь, что кто-то из работавших с Рене Васкесом будет отрицать, что это описание является честной и правдивой оценкой его характера. Если у него и был какой-то заметный недостаток, то, как признавал сам Рене, он заключался в его чрезмерной уступчивости: он никогда не отказывался что-то сделать для других, особенно для Общества. Сейчас Рене считает, что от этого пострадала его семейная жизнь.

Один пример: они с женой несколько лет работали без отпуска, и Рене решил поехать в Испанию отдохнуть. Незадолго до предполагаемого отъезда позвонил Харли Миллер, глава служебного отдела, и попросил Рене заняться кое-какой работой именно в это время. Рене решил, что должен на это согласиться, поскольку он и раньше никогда не отказывался от заданий «организации Господа». Его жена поехала в Испанию со своей мамой.

Рене жил неподалеку от аэропорта Ла Гуардия, и члены Руководящего совета, включая Харли Миллера, часто просили встречать и отвозить их в Вефиль, когда они возвращались из поездок. Какие-то самолеты прибывали уже заполночь, иногда и под утро. Рене настаивал на том, чтобы и меня встречать таким образом, и я соглашался из-за нашей давней дружбы – до тех пор, пока не узнал, в какой степени другие использовали его готовность помочь. По-моему, его эксплуатировали, пользуясь его добротой. С тех пор, за редкими исключениями, я старался добираться до Вефиля другими средствами.

Мне кажется, что если бы можно было узнать мнение Руководящего совета о том, кем были главные участники «заговора против организации» (для подавления которого они приняли такие радикальные меры), все показали бы на нас троих – Эда, Рене и меня. Тем не менее, втроем мы не собирались ни разу. За весь описываемый промежуток времени я, может быть, два раза подолгу говорил с Рене; то же можно сказать о разговорах Эда и Рене. Какую же зловещую деятельность мы вели? А вот какую: мы просто обсуждали Библию как друзья, притом друзья давние.

В тот день, когда вечером Рене зашел к нам в комнату, он посетил семинар для старейшин, организованный Обществом. Мы поговорили о его впечатлениях, которые были, в основном, благоприятными. Однако во время разговора он сказал: «У меня такое ощущение, как будто мы почти поклоняемся *цифрам*. Мне иногда хочется вообще отменить отчеты». Под отчетами он подразумевал систему, согласно которой каждый Свидетель сдавал листок бумаги, на котором указывал, какую «свидетельскую» деятельность провел, включая затраченное время, распространенную литературу и т. д.[195]

Я вспомнил некоторые моменты, прозвучавшие на предыдущем районном конгрессе о «вере и делах», и мы поговорили об этом; кроме того, мы упомянули о том, что апостол писал по этому поводу в Послании к Римлянам. По-моему, учение апостола прежде всего призывали к утверждению людей в вере; когда это произойдет, последуют и дела – ибо подлинная вера действенна и активна так же, как и подлинная любовь. Можно постоянно заставлять людей выполнять определенные дела, и они могут осуществлять их под этим давлением. Но где свидетельство, что тогда эти дела побуждаются верой и любовью? И если дела мотивируются не верой и любовью, насколько они будут угодны Богу?

Казалось очевидным, что дела веры должны быть спонтанными, а не систематизированными, подчиненными определенной форме; их нельзя выполнять просто из-за следования некоему расписанию деятельности, составленному

---

[195] Невозможно отрицать то значение, которое придается этим отчетам. Каждый Свидетель отчитывается перед своей собранием, каждое собрание – перед филиалом своей страны, каждый филиал посылает подробный ежемесячный отчет в международную штаб-квартиру, где эти отчеты объединяются, выводятся средние цифры, определяется процент роста. Отчеты изучаются с таким же живым интересом, с каким большая корпорация изучает цифры роста производительности, рост своего бизнеса; всякие отклонения или снижение числа отчитывающихся Свидетелей, а также количества часов их деятельности или распространенной литературы становятся причинами беспокойства. Представители филиалов чувствуют себя неуютно, если в их стране ежемесячные отчеты не показывают прироста или, еще хуже, выявляют снижение.

другими людьми. В упорядоченной организации работы нет ничего плохого, но она не должна принуждать людей и развивать комплекс вины в каждом, кто ей не следует. Чем теснее люди пытаются следить за жизнью и деятельностью братьев-христиан, тем успешнее они вытесняют всякую возможность для веры и любви побуждать и управлять их делами. Я признал, что гораздо труднее утверждать людей в вере и в любви к Писанию, чем просто выступать с «ободряющими» речами или вызывать у слушателей чувство вины; но, судя по тому, что написал апостол, этот более трудный, основанный на Писании путь и был единственно мудрым.

Таково было содержание нашей беседы. Письменные отчеты Свидетелей послужили его началом, но в дальнейшем разговоре они не фигурировали. Когда я позднее встретил Рене, он сказал, что, начав смотреть на вещи в свете учений Павла, приведенных в Послании к Римлянам, он с гораздо большим удовольствием выполняет свою работу областного и районного надзирателя и его беседы со старейшинами обретают новый смысл.

Через несколько недель мы с женой были приглашены к нему на обед. Хотя в течение первых лет жизни в Нью-Йорке наши две супружеские пары вместе посещали одно испаноязычное собрание в Куинсе, позже наши встречи стали единичными, случайными. И до, и после обеда Рене хотел поговорить о значении Послания к Римлянам. Так же, как в разговорах с женой, хоть и в меньшей степени, я чувствовал, что должен отвечать на его вопросы, а не избегать определенных тем. Мы были знакомы 30 лет; я знал, что он серьезно изучает Библию. Я говорил с ним как друг, а не представитель организации; и при обсуждении Слова Бога я считал, что прежде всего обязан Богу, а не людям, не организации. Если бы я не рассказывал людям о том, что считаю ясными учения Писания, то каким образом я мог бы повторить слова Павла к Ефесянам, записанные в Деяниях 20:26-27:

> Посему свидетельствую вам в нынешний день, что чист я от крови всех;
> ибо я не упускал возвещать вам всю волю Божию.

Павел знал, что именно поэтому о нем распускали злостные сплетни в ефесской синагоге[196]. Я предполагал, что и мои слова могут привести к подобным результатам.

Среди других отрывков мы с Рене обсудили начало восьмой главы Послания к Римлянам (о котором говорится выше в этой главе). Мне было интересно, что с учетом всего контекста он думает о стихе 14, о сыновних отношениях с Богом. Он никогда раньше не рассматривал этот стих в контексте (что, пожалуй, можно сказать почти обо всех Свидетелях Иеговы), и теперь, когда он прочитал этот стих, его реакция была совершенно неадекватной. То, что другим покажется очевидным, может ошеломить Свидетеля Иеговы, как откровение. Рене сказал: «Я годами чувствовал, что противлюсь Святому Духу, изучая христианское Писание. Бывало, я читаю, примеряю все к себе и вдруг останавливаюсь с мыслью: «Но это все не для меня, а только для «помазанных».

---

[196] Деяния 19:8,9.

И он, и я, и Бог – мы все знаем, что я никоим образом не убеждал его посмотреть на все по-новому. Его убедили именно слова апостола в Библии, прочитанные в контексте. Когда мы потом случайно встретились, он сообщил, что с того момента все Писание целиком для него ожило и обрело гораздо большее значение.

Это может показаться странным, но если Свидетель Иеговы (не принадлежащий к числу 8800 «помазанных») вдруг придет к выводу, что все слова Нового Завета – с Евангелия от Матфея до Откровения – действительно обращены к нему и на самом деле к нему относятся, не «заочно», но непосредственно и прямо, то откроется дверь для целого потока вопросов, на которые он так давно жаждал получить ответы, но не осмеливался задать.

Когда я смотрю на то, что в последние годы было сделано для поддержания взглядов Общества, на все манипуляции фактами из Писания, я чувствую удовлетворение от того, что хотя бы до немногих донес слова Писания по этому вопросу несмотря на то, что это могло осложнить мое положение в организации.

Четвертого марта 1980 года я подал заявление в Комитет по кадрам Руководящего совета с просьбой предоставить нам с женой длительный отпуск с 24 марта по 24 июля. Мы оба чувствовали, что по состоянию здоровья нам необходим продолжительный отдых. Я также надеялся, что за это время посмотрю, можно ли будет найти работу и жилье где-то в другом месте, если нам придется оставить деятельность в штаб-квартире. Все наши средства заключались в 600 долларах на банковском счете и машине, которой было семь лет.

Еще раньше, во время конгресса с Алабаме, мы познакомились со Свидетелем по имени Питер Грегерсон. Впоследствии он пару раз приглашал нас в город Гадсден (штат Алабама), чтобы я смог выступить в местных собраниях. У Питера была небольшая сеть супермаркетов в штатах Алабама и Джорджия. В 1978 году, во время «зональной поездки» мы в Израиле встретились с Питером и его женой и в течение двух недель путешествовали по библейской земле.

В то время Питер выражал серьезное беспокойство по поводу влияния на людей предсказаний о 1975 годе. По его мнению, со стороны Общества было бы огромной ошибкой, если бы они продолжали настойчиво говорить о дате 1914 года: что разочарование по поводу 1975 года будет ничтожным по сравнению с тем, которое возникнет, если Обществу придется отойти от этой хронологии 1914 года. Я признал, что его оценка была несомненно верной, и дальше мы в этот вопрос не углублялись.

Когда Питер узнал о нашем плане взять отпуск, он пригласил нас на некоторое время к себе и приготовил для нас передвижной домик, принадлежавший его сыну. Он предложил мне кое-какую работу у него во дворе, чтобы частично оплатить наши расходы и в то же время дать мне возможность заняться физическим трудом, рекомендованным врачами после недавнего обследования.

Отец Питера стал Свидетелем Иеговы, когда он сам был еще ребенком; с четырех лет родители брали его с собой на собрания. В молодости он стал «пионером» и даже после того, как женился, как родился его первый ребенок, он пытался продолжать эту полновременную деятельность и зарабатывал на жизнь, работая уборщиком[197]. Общество посылало его в «трудные» области в Иллинойсе и

[197] У них с женой сейчас семеро детей и около семнадцати внуков.

Айове, чтобы помочь там справиться с тяжелыми обстоятельствами и укрепить некоторые собрания. В 1976 году он был в составе группы старейшин, приглашенных в Бруклин для того, чтобы обсудить положение дел с Руководящим советом, а через несколько лет его попросили стать инструктором семинара для старейшин в Алабаме.

Однако приблизительно через год после этого семинара он решил отказаться от положения старейшины собрания. Незадолго до этого он передал брату управление своей компанией и освободившееся время использовал для более глубокого изучения Библии. Его тревожили некоторые учения организации, и он хотел еще раз убедиться в правильности этих учений, укрепить свое доверие к религии всей своей жизни (тогда ему было чуть больше 50 лет).

В результате произошло нечто совершенно противоположное. Чем больше он изучал Писание, тем больше убеждался, что в теологических положениях организации были серьезные ошибки. Он принял определенное решение. Как он сам сказал мне об этом: «Я просто не могу заставить себя стоять перед людьми и проводить занятия по вопросам, для которых я не вижу библейского основания. Я бы чувствовал себя лицемером, если бы так поступал, и совесть не позволяет мне этого делать». Хотя, впервые услышав о его решении, я советовал ему передумать, я не мог отрицать правомерности его сомнений и не мог не уважать его убеждения и ненависть к лицемерию. Он пришел к своему выбору раньше, чем я.

Это был человек, которого организация впоследствии называла «нечестивым», таким, с кем нельзя было даже есть вместе. Как раз то, что в 1981 году я пообедал с ним в ресторане, и привело меня к суду и исключению из организации.

В апреле 1980 года, когда мы находились в отпуске в Гадсдене, я впервые услышал о неких странных происшествиях в Бруклине. Начиналась ожидавшаяся буря.

ИНКВИЗИЦИЯ

> *«Когда Он говорил им это, книжники и фарисеи начали сильно приступать к Нему, вынуждая у Него ответы на многое, подъискиваясь под Него и стараясь уловить что-нибудь из уст Его, чтобы обвинить Его»* (Луки 11:53, 54).

Инквизиция (в одном из своих значений) – *расследование* личных убеждении и верований человека.

В историческом плане ее целью была не помощь человеку и не предоставление ему основания для рассуждений, а обвинение в преступлении, осуждение как еретика.

Часто для того, чтобы начать расследование, вовсе необязательно, чтобы человек подрывал основы, злобствовал или просто открыто высказывал свои взгляды: достаточно только подозрения. В конце концов, оказывается, подозреваемый не имел никаких прав: инквизиторы могли «копаться» даже в его частных разговорах с близкими друзьями.

Но свое отвратительное имя в истории испанская инквизиция заслужила не только ужасающими наказаниями. Этому способствовали также авторитарный подход и надменные методы расследования с единственной целью, которую так часто ревностно преследовал религиозный суд – обвинить в преступлении. Сегодня средневековые пытки и жестокие наказания запрещены законом. Но авторитарный подход и надменные методы расследования все еще могут практиковаться, оставаясь, по всей видимости, безнаказанными.

Я вспоминаю статью из журнала «Пробудитесь!» за 22 января 1981 года под названием «В поиске законных корней». В ней подчеркивались прецеденты из закона Моисея; кроме всего прочего там говорилось:

> Поскольку местный суд располагался у городских ворот, не было даже вопроса о том, быть или нет суду публичным (Втор. 16:18-20). Без сомнения, присутствие на суде публики побуждало судей к более справедливому и тщательному расследованию - тому, чего часто не происходит при тайных, закрытых слушаниях дела.

В публикациях Общество превозносило этот принцип, но в реальной практике он полностью отвергался. Как сказал Иисус, «они говорят, и не делают»[198]. Свидетельства показывают, что предпочитались как раз «тайные, закрытые слушания». На такие процедуры подталкивает только одно: страх перед силой истины. Такие методы служат интересам не справедливости или милости, но тех, кто стремится добиться обвинения.

Спустя четыре недели с начала нашего отпуска и Алабаме мне позвонил Эд Данлэп и после нескольких общих фраз сообщил, что два члена Руководящего совета, Ллойд Бэрри и Джек Барр, пришли к нему в кабинет и приблизительно в течение трех часов расспрашивали о его личных убеждениях. Когда Эд спросил, какова была цель этого допроса «с пристрастием», его уверили, что они просто хотели узнать его мнение о некоторых вопросах.

Они не объяснили ему, что послужило причиной этих расспросов. Несмотря на их утверждения о том, что эта беседа была чисто информативной, у Эда осталось четкое впечатление, что это было началом действий организации, которые по характеру окажутся подобными действиям карательной инквизиции. Его спросили, что он думает об организации, об учении 1914 года, о двух классах христиан, о надежде на небесную жизнь и т.д.

По вопросу организации он сказал, что больше всего его беспокоит то, что члены Руководящего совета уделяют явно недостаточно внимания и времени изучению Библии; что, по его мнению, на них лежит ответственность перед братьями за то, что они все свое время отдают бумагам и другим делам, вытесняя, таким образом, изучение Библии. Что касается 1914 года, он откровенно признал, что именно в этом вопросе следует удерживаться от догматических заявлений. Он спросил Ллойда Бэрри и Джека Барра, убежден ли сам Руководящий совет в том, что эта дата действительно является несомненной и твердой. Они ответили, что «хотя у одного-двух членов имеются сомнения, но Руководящий совет в целом полностью

---

[198] Матфея 23:3.

поддерживает эту дату». Он сказал им, что если бы высказались другие работники писательского отдела, то стало бы очевидным, что почти у всех по определенным вопросам были разные мнения.

Затем Альберт Шредер и Джек Барр лично расспрашивали по одному всех членов писательского отдела. Никто из них не признался, что сомневается в некоторых учениях организации, хотя раньше, в частных разговорах буквально все они, по крайней мере, по одному вопросу высказывали свою точку зрения, отличающуюся от взглядов организации.

Ирония всего происходящего заключалась в разделении мнений внутри самого Руководящего совета, о чем участники расследования никогда не упоминали и не сообщали тем, кого расспрашивали.

Я знал, что Лайман Суингл, координатор Писательского комитета Руководящего совета и координатор писательского отдела, находился в это время в зональной поездке. Меня удивило, что такое интенсивное расследование могло начаться в его отсутствие. Тем не менее, члены Руководящего совета, проводившие расследование, ничем не показывали, что случилось что-то необычное, приведшее к таким всеобщим расспросам. Из опыта работы в организации я знал: отсутствие объяснения их действиям было сигналом того, что все происходившее было не таким уж безобидным. Когда все выйдет наружу, это может оказаться губительным для тех, кто попадет под его влияние. Поэтому 21 апреля 1980 года я из Алабамы позвонил в бруклинскую штаб-квартиру и попросил соединить меня с членом Руководящего совета Дэном Сидликом, но оператор Общества сказал, что с ним сейчас соединиться нельзя. Тогда я попросил к телефону члена Руководящего совета Альберта Шредера, который в том году исполнял обязанности председателя. С ним также нельзя было поговорить. Я попросил оператора передать им, что жду от них звонка.

На следующий день позвонил Альберт Шредер.

Перед тем, как написать о нашем разговоре и о том, как председатель Руководящего совета ответил на мои вопросы, позвольте мне рассказать то, о чем я узнал впоследствии: о том, что уже произошло и происходило в то время, как он со мной говорил.

14 апреля, за восемь дней до звонка Шредера, в бруклинский служебный отдел позвонил Свидетель из Нью-Йорка по имени Джо Гуд. Он разговаривал с Харли Миллером, членом Комитета служебного отдела, состоявшего из пяти человек[199], и сообщил ему, что его товарищ по работе, кубинский Свидетель по имени Умберто Годинес, рассказал об одном разговоре со своим другом, членом Вефильской семьи, высказавшим взгляды, которые по многим вопросам отличались от учений организации. Миллер посоветовал Гуду попытаться узнать у Годинеса имя этого Свидетеля. Таким образом на свет появилось имя Криса Санчеса. Годинес также сказал, что в разговоре упоминались имена Эда Данлэпа, Рене Васкеса и мое. Миллер посоветовал Гуду и Годинесу не пытаться выяснить все с названными людьми и не искать решения в братской беседе. Миллер не поговорил с Эдом

[199] Этот Комитет руководит работой служебного отдела, членами которого в то время являлись приблизительно 40 человек.

Данлэпом, которого хорошо знал и который работал в здании напротив. Он не позвонил Рене Васкесу, с которым был знаком уже много лет и чьими добровольными услугами шофера регулярно пользовался. Он не попытался побеседовать и с Крисом Санчесом, работавшим на фабрике Общества, с которым можно было легко связаться по телефону.

Сначала он поговорил с членами Комитета служебного отдела, спросив их, располагают ли они подобной информацией. Затем он пошел к председателю Руководящего совета Альберту Шредеру.

Его попросили пригласить Годинеса с женой в штаб-квартиру для беседы с Миллером. Крису Санчесу, Эду Данлэпу, Рене Васкесу и мне ничего не сказали. Председательский комитет, очевидно, посчитал нежелательным действовать по-дружески, т. е. стремиться не допустить, чтобы дело вылилось в серьезную проблему.

Во время беседы с супругами Миллер предложил Годинесу позвонить Рене Васкесу и «тактично» поинтересоваться, может ли тот высказаться по данному вопросу. Миллер полагал, что сам он этого делать не должен; он также не счел нужным позвонить Эду Данлэпу или перейти улицу и поговорить с ним. Годинес позвонил Рене, и цель была достигнута: ответ Рене был таким, что ему можно было предъявить обвинение. 15 апреля была устроена еще одна встреча с супругами Годинес, на этот раз на ней присутствовал Председательский комитет в составе членов Руководящего совета Шредера, Сьютера и Кляйна. До сих пор ничего не было сообщено ни Рене, ни Эду, ни Крису, ни мне. Беседа продолжалась в течение двух часов и записывалась на пленку. Из воспоминаний и впечатлений Годинеса они узнали о его разговоре с земляком и давним другом Крисом Санчесом, состоявшемся после обеда в доме Годинесов. Был обсужден ряд противоречивых моментов. В рассказе Годинеса много раз упоминались имена Рене, Эда Данлэпа и мое. В конце записи все три члена Руководящего совета похвалили чету Годинесов за их преданность и выразили (на пленке) свое недовольство теми, о ком шла речь во время беседы.

Как и Миллер, члены Председательского комитета Руководящего совета не сделали никакой попытки поговорить с Крисом Санчесом, о котором они знали только понаслышке. Они не попытались связаться ни с Рене Васкесом, ни с Эдом Данлэпом, ни со мной – с теми, о ком они получили сведения из третьих рук. Тем не менее, на следующий день, 16 апреля 1980 года на очередном заседании Руководящего совета Председательский комитет устроил прослушивание всей двухчасовой записи беседы с Годинесами (на заседании отсутствовали Милтон Хеншель, Лайман Суингл и я).

Все это произошло за неделю до того, как Шредер говорил со мной по телефону, причем позвонил он по моей просьбе.

После того, как члены Руководящего совета прослушали эту запись, начались расспросы: сначала Эда Данлдпа, а потом и всех работников писательского отдела. Именно эта запись побудила начать расследование. Члены Руководящего совета, которые занялись им – Бэрри, Барр и Шредер, – знали об этом. Тем не менее, они ничего не сказали, даже когда Эд Данлэп поинтересовался у Бэрри и Барра о причине расспросов. Почему?

Действия предпринимались быстро, согласованно, в широком масштабе. Теперь расспросам подверглись Крис Санчес, Нестор Куилан и их жены. Крис и Нестор работали в отделе испаноязычных переводов, где Рене служил два дня в неделю.

Тогда Харли Миллер позвонил Рене и попросил зайти к нему в кабинет, сказав: «Мы хотим узнать твое мнение по некоторым вопросам».

Председательский комитет организовал специальные комиссии для расследования всех этих случаев. За исключением Дэна Сидлика, все члены этих комиссий были работниками штаб-квартиры, не входящими в состав Руководящего совета. Руководящий совет через Председательский комитет управлял всеми действиями, но сам оставался на заднем плане. Теперь он организовал прослушивание отрывков двухчасового интервью для различных членов этих комиссий по расследованию с тем, чтобы лучше подготовить их для выполнения своей задачи. Именно поэтому, расспрашивая Санчеса, Куилана и Васкеса, члены комиссий постоянно упоминали меня и Эда Данлэпа. Тем не менее, Председательский комитет все еще не считал нужным сообщить *нам* о существовании такой записи. Почему?

Цель комиссий по расследованию была очевидна из направленности их расспросов. Комиссия, которая беседовала с Нестором Куиланом, попросила его описать личные разговоры с Эдом Данлэпом и со мной. Он ответил, что, по его мнению, никто не имеет права интересоваться его личными разговорами. Он ясно дал понять, что, если бы в них прозвучало нечто дурное или «греховное», он, несомненно, сообщил бы им об этом, но такого, безусловно, не было. Члены комиссии сказали, что ему следует «способствовать делу, иначе он может подвергнуться лишению общения». «Лишению общения? – спросил Куилан. – За что»? «За покрывание отступничества», – ответили ему. «Отступничества? В чем отступничество? Кто отступники»? Ему ответили, что личности еще предстоит установить, но в их существовании никто не сомневается.

Это похоже на то, как человеку угрожают тюрьмой, если он не будет помогать расследованию и отвечать на вопросы относительно определенных людей. Когда же этот человек спрашивает, за что его могут посадить в тюрьму, ему отвечают – за соучастие в ограблении банка. Он спрашивает: «Какого банка? Кто грабил»? – а ему отвечают: «Ну, мы еще не знаем, какой банк и кто ограбил, но уверены, что ограбление где-то произошло; и если вы не будете отвечать на наши вопросы, мы обвиним в соучастии вас и посадим в тюрьму».

Нестор объяснил, что занимался в Школе Галаад; Эд Данлэп был одним из его инструкторов, так что он знал его с того времени. Меня же он знал с той поры, когда я был миссионером и надзирателем филиала в Пуэрто-Рико. Он признал, что общался с нами обоими, но во всех разговорах не содержалось ничего дурного или греховного, и они были его личным делом.

Судебный механизм организации работал стремительно и в полную силу, когда 22 апреля Альберт Шредер позвонил в ответ на мою просьбу. Будучи председателем Руководящего совета, он лучше кого-либо был осведомлен обо всем происходящем, поскольку все комиссии по расследованию находились под руководством Председательского комитета.

За неделю до нашего телефонного разговора ему было известно, что его комитет предоставил для прослушивания Руководящему совету упомянутую двухчасовую запись.

Он знал, что все комиссии по расследованию были «подготовлены», прослушав отрывки этой записи; что в то время, когда он говорил со мной, эти комиссии упоминали в своих расспросах Эда Данлэпа и меня.

Он был в курсе того, что на этих слушаниях звучало исключительно серьезное обвинение в «отступничестве». Он должен был осознавать, как сильно это повлияет на нас двоих, с кем он был знаком не один десяток лет, кого называл своими «братьями».

Что же он сказал мне во время телефонного разговора? Судите сами.

После краткого обмена приветствиями я спросил: «Берт, что происходит в писательском отделе»?

Он ответил так:

> Ну... Руководящий совет решил, что неплохо было бы провести в отделе расследование, посмотреть, как улучшить там координацию, сотрудничество и продуктивность... и... посмотреть, нет ли у братьев сомнений по каким-нибудь вопросам.

Последнее предложение о тех, у кого есть сомнения, прозвучало практически мимоходом, как будто являлось не очень важным. У него была явная возможность сообщить мне факты о происходившем. Он предпочел этого не делать.

Тогда я спросил, почему понадобилось такое крупномасштабное расследование. Он мог еще раз мне все честно объяснить, но он сказал:

> Ну, отдел работает не так продуктивно, как должен бы. Книга для летнего конгресса не успевает на фабрику в срок.

И опять он предпочел уклониться вместо того, чтобы прямо ответить на вопрос. На его заявление я заметил, что в этом ничего необычного нет, но в прошлом году обе книги – Комментарий к Посланию Иакова (Эда Данлэпа) и «Выбрать лучший путь жизни» (Рейнхарда Ленгтата) – поступили на фабрику точно в срок, к началу января (я знал об этом, поскольку в мои обязанности входило проследить, чтобы эти книги были закончены в срок. Книгу, которая должна была выйти в 1980 году, «Как найти счастье» писал Джин Смолли, который никогда раньше над книгами не работал, и этим проектом руководил не я). Я добавил, что не понимаю, почему подобное могло послужить причиной расследования.

Шредер продолжал:

> Некоторые из братьев недовольны тем, как редактируются статьи. Рэй Ричардсон сказал, что сдал статью (он назвал тему статьи) и ему очень не понравилось, как эта статья была обработана.

Я сказал: «Берт, если ты вообще что-то знаешь о писателях, тебе должно быть известно, что никому из них не нравится, когда его материал подвергается правке. Но и в этом нет ничего нового: в писательском отделе это происходит с самого начала. А что об этом думает Лайман Суингл – координатор писательского отдела»?

Он ответил: «А Лаймана сейчас нет».

«Я знаю, что его нет, – сказал я, – он в зональной поездке. Ты ему написал»?

«Нет», – ответил он.

Тогда я сказал: «Берт, мне все это кажется очень странным. Если бы, например, Милтон Хеншель [координатор Издательского комитета, руководящего всей работой фабрики] был в отъезде и еще одного члена Издательского комитета, скажем, Гранта Сьютера, тоже не было на месте, а кто-нибудь сообщил бы в Руководящий совет, что фабрика работает не так продуктивно, как должна бы, – неужели ты думаешь, что Руководящий совет начал бы полное расследование работы фабрики в отсутствие этих двух братьев [я знал, что подобная мысль даже не пришла бы никому в голову]»?

Он немного поколебался и сказал: «Ну, Руководящий совет нас об этом попросил, и мы просто составляем для него отчет. Мы будем отчитываться завтра».

«Знаешь, я был бы очень признателен, если бы ты за меня сказал, что я думаю по этому поводу, – ответил я. – Мне кажется, что подобные действия без разрешения и ведома Лаймана Суингла– это оскорбление в адрес его как человека, оскорбление годам его служения и его положению».

Шредер сказал, что передаст это заявление. Я добавил, что, если есть что-то по-настоящему важное, что следовало бы обсудить, я всегда могу приехать. Он спросил: «Правда»? Я ответил: «Конечно. Я просто сяду на самолет и прилечу». Он спросил, не могу ли я приехать в следующую среду. Я ответил: «Какой в этом смысл, если Лаймана все еще не будет»? На этом наш разговор закончился.

У председателя Руководящего совета Свидетелей Иеговы было несколько возможностей открыто и честно ответить на мои вопросы, сказав: «Рэй, нам кажется, что возникли очень серьезные проблемы, есть даже обвинения в отступничестве, Я думаю, тебе следует знать, что упоминалось твое имя; и прежде, чем что-либо предпринять, мы посчитали, что по-христиански мы должны сначала поговорить с тобой».

Вместо этого он не произнес ничего, ни одного слова, чтобы дать мне понять, в чем дело. Конечно, он тогда не мог сказать последнюю часть утверждения, поскольку он и другие члены Председательского комитета уже привели в действие крупномасштабную операцию с помощью записей, комиссий по расследованию и расспросов. Проще говоря, картина, описанная мне представителем Руководящего совета, была обманной, не соответствующей действительности. Но я не мог даже предположить, насколько фиктивной она была на самом деле. Скоро я начал об этом узнавать, правда, в основном, не из Руководящего совета, а из других источников.

Если поведение Руководящего совета и его Председательского комитета в этом аспекте понять трудно, то еще более необъяснимым – и чему нет оправдания – мне кажется то, что они не действовали открыто и прямо по отношению к Эду Данлэпу, находившемуся там же, в штаб-квартире. Когда он спросил Бэрри и Барра о причине их расспросов, они должны были честно рассказать ему, почему Руководящий совет поручил им задать ему подобные вопросы и о каких серьезных обвинениях шла речь. Безусловно, библейские принципы – включающие утверждение Господа Иисуса о том, что с другими нужно поступать так, как желаешь, чтобы поступали с тобой, – *требовали*, чтобы кто-то сказал ему прямо в лицо, какие обвинения в «отступничестве» выдвигались за его спиной. Те, кому обо всем было известно, тогда почли за лучшее этого не делать. Они предпочитали

этого не делать и спустя *месяц после начала событий*. Однако имя Эда Данлэпа, так же, как и мое, было передано членам комиссий по расследованию, а затем в правовые комитеты – по крайней мере, дюжине или больше человек, – и *все еще* ни один член Руководящего совета не подошел к нему, чтобы сообщить, насколько серьезные обвинения связывались с его именем. *Тем не менее, многие из них встречались с ним ежедневно*.

Я не понимаю, как такие действия можно считать достойными христианина.

В пятницу 25 апреля, всего через три дня после звонка Шредера по моей просьбе, по решению правового комитета (действовавшего по санкции и под руководством Председательского комитета Руководящего совета) лишению общения были подвергнуты Крис Санчес, его жена и Нестор Куилан. Рене и Элси Васкес также были лишены общения по решению другого комитета, а вместе с ними – старейшина собрания, соседнего с тем, где служил Рене Васкес. Имена их всех, кроме старейшины, были зачитаны вслух для всей штаб-квартиры, и было объявлено о лишении их общения. Таким образом. Руководящий совет сообщил об этом более чем пятистам сотрудникам. Однако они не посчитали нужным сказать об этом мне. Конечно, в конце концов, я об этом узнал, но из телефонных разговоров с исключенными, а не от коллег по Руководящему совету.

Дайан Биерс, прослужившая в штаб-квартире десять лет и хорошо знавшая Санчеса и Куилана, описала свои впечатления о событиях 21-26 апреля таким образом:

> Мне кажется, за эту неделю самое сильное впечатление на меня произвело то, как жестоко обращались с этими братьями. Им не было известно, когда нужно будет идти на заседание комитета. Вдруг звонил телефон, и Крису надо было отправляться. Потом он возвращался, звонил телефон, и наступала очередь Нестора. Так это и продолжалось. Всю неделю они висели в воздухе. Однажды я говорила с Нормой [Санчес], и она сообщила, что комитет хочет побеседовать с ней одной, без Криса, и она не знает, что делать. Я объяснила, что, по-моему, Крис должен всегда быть с ней, потому что иначе у нее не будет свидетеля того, о чем ее спросят и как она ответит. Они могли сказать все что угодно, и она никак не смогла бы доказать, что все было не так. Становилось очевидным, что они пытались настроить Норму против Криса.
>
> Наконец, в пятницу [25 апреля] в 4:45 комитет поднялся на восьмой этаж, где мы работали, и направилась к конференц-залу, дверь в который находилась позади моего стола. Некоторое время спустя все начали собираться и уходить домой, но я осталась посмотреть, чем все закончится. Они пригласили Криса, Норму, Нестора и Тони Куилан войти, и, когда они выходили, я пошла узнать, каков же «вердикт». Я помню, что, когда зашла в кабинет Нестора поговорить с ним и Тони, они сказали, что мне лучше поскорее выйти, чтобы не было неприятностей, если кто-то увидит, что я общаюсь с ними. Я шла домой одна, всю дорогу пытаясь справиться со слезами. Я была просто раздавлена: не верилось, что такое могло случиться. Я никогда не забуду этого чувства. Это место долгое время было моим домом, и мне здесь нравилось – а теперь я испытывала такое ощущение, что все вокруг совершенно чужое. Я подумала о словах Христа – «по плодам их

узнаете их» – и просто не могла совместить то, что услышала и увидела за эту неделю, с принципами христианской жизни. Все это было чрезвычайно жестоко и немилосердно. Наказали людей, отдавших Обществу многие годы жизни, людей с хорошей репутацией, которых все любили. И все-таки по отношению к ним не было проявлено и признака милосердия. Это было недоступно моему пониманию.

В тот вечер мне нужно было идти на собрание, но я не пошла, так как была слишком расстроена. Позже, когда Лесли [соседка Дайан по комнате] вернулась с собрания и мы начали разговаривать, вдруг раздался стук в дверь. Было уже около одиннадцати вечера. Это была Тони Куилан. Не успев войти, она разрыдалась. Она не хотела, чтобы Нестор знал, как ей тяжело. Мы сидели, вместе плакали и разговаривали. Мы сказали ей, что они с Нестором, как всегда, остались для нас друзьями, и постарались успокоить ее, насколько это было возможно. Я плохо спала той ночью и около 2-3 часов утра встала и пошла в ванную. Я просто сидела там и думала обо всем, что произошло, и это казалось мне кошмарным сном – чем-то нереальным.

В субботу утром я пошла навестить Нестора с Тони и Криса с Нормой. Придя к Куиланам, я узнала, что у них только что был Джон Бут [член Руководящего совета]. Его послали сообщить, что Руководящий совет отказал им в апелляции (хотя вечером в пятницу комиссия сказала им, что апелляцию нужно будет подать к восьми часам на следующее утро). Они составили и принесли апелляцию к восьми утра. И тут же комиссия послала к ним Бута с отрицательным ответом. Нестор спросил, почему дан такой ответ, но Бут ответил, что он всего-навсего «мальчик на побегушках» – т. е. дал ясно понять, что он не желает ничего ни с кем из них обсуждать.

Это были люди, являвшиеся членами организации в течение десятилетий, многие годы отдававшие, не жалея времени, всю душу тому, что считали служением Богу. И, тем не менее, всего за шесть дней, с 21 по 26 апреля, все это было отброшено в сторону, и их лишили общения. На протяжении этой недели проводящие расследование цитировали отрывки из Писания, и это делалось, чтобы обвинить, осудить, а не так, как пишет Павел во 2 Тимофею 2:24, 25:

> Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины.

Мне кажется, никакой религии не делает чести то, что она не желает терпеливо помочь человеку разобраться в своей жизни с помощью Слова Бога – не в течение нескольких часов или даже нескольких дней, но месяцами и годами, – если этот человек подвергает сомнению основания Писания в области того или иного учения этой религии. Когда те, кто подвергался расспросам в штаб-квартире, пытались обсудить положения Писания, им без лишних слов говорили: «Мы здесь не для того, чтобы обсуждать ваши вопросы по Библии». Харли Миллер сказал Рене Васкесу: «Я не говорю, что я знаток Библии. Я стараюсь следить за публикациями Общества, вот, пожалуй, и все, что я могу делать». При проведении расследования основным вопросом была не верность Богу и его Слову, а верность организации и

ее учениям. Для этого, как говорилось ранее, имелась поддержка публикаций Общества.

Можно правдиво сказать, что ни один из лишенных общения и не помышлял о том, чтобы выйти из состава Свидетелей Иеговы: они не думали также о том, чтобы подталкивать к этому кого-либо другого. Их горькое настроение выражено в письме, которое Рене Васкес написал в качестве апелляции по поводу лишения общения их с женой:

Рене Васкес 31-06, 81-я улица,
Джексон Хайтс, Нью-Йорк, 11370

4 мая 1980 года

В правовой комитет,
Клодиусу Джонсону,
1670 Вост. 174-я улица, кв. 6а,
Бронкс, Нью-Йорк, 10472

Дорогие братья:

Мне кажется необходимым еще раз апеллировать к разумности наших доводов и беспристрастности решений и показать, что мы – я и моя жена – не виновны в том, в чем нас обвиняют. Честно говоря, мы не понимаем и не знаем, кто является нашими обвинителями.

Во время слушания мы вновь и вновь повторяли от всего сердца, во всей искренности перед Иеговой Богом, что с нашей стороны сама идея об организации секты или отступничестве совершенно немыслима. Разве не является подтверждением этому мое служение на протяжении последних 30 лет, полное до такой степени, что моей семье и мирской работе уделялось минимальное внимание? Почему мои недавние действия, а именно, обсуждение библейских вопросов в частных разговорах с близкими друзьями и уважаемыми братьями, вдруг воспринимаются как нападение на организацию и отступничество? Зачем применять такую крайнюю меру, как лишение общения, когда все недопонимание или беспокойство, возникшее в результате опрометчивых разговоров и повторения взглядов, не совпадающих с публикациями Общества, можно было исправить с помощью здравого рассуждения, доброты, подлинной христианской любви и милосердия? Где этот злостный нечестивец, ненавидящий Иегову, бунтовщик и делатель беззакония, чуждый покаянию, которого нужно растоптать? Зачем так холодно и немилосердно употреблять официальное определение отступничества для обвинения тех, кто только и делал, что в течение долгих лет преданно, от всей души служил от имени братьев?

Кто же эти люди, что приносят упреки имени Иеговы и очерняют имя или репутацию организации? Разве эти

решительные меры, немилосердные способы действия и клеветнические слухи, отсутствие милости и христианской любви, подозрения, страх и ужас перед инквизиторскими допросами не увеличивают в тысячу раз всякое недопонимание или нечаянный ущерб, вызванный теми, кто, не подумав, повторял сказанное другими?

Братья, в наших сердцах нет ничего, кроме любви ко всему братству; мы с женой никогда не составляли и не исполняли никаких злых заговоров, желая внести смуту или беспокойство в их веру. Как бы Иисус Христос поступил в подобной ситуации?

Мне кажется, что основной целью этой комиссии было установить вину, определив наличие вероотступничества. Несмотря на то, что мы многократно, от всего сердца, уверяли, что путь отступничества для нас

немыслим, что такое никогда не входило в наше сознание, комитет продолжал настаивать на этом обвинении. По-видимому, он твердо решил доказать, что мы отступники, считая, что частные разговоры с некоторыми из наших близких друзей на самом деле составляли часть злостного заговора, целью которого было организовать секту или с помощью отступничества внести в организацию замешательство. Два раза брат Харольд Джексон приводил пример молодой девушки, совершившей прелюбодеяние; но ее сознание так отвергало мысль о прелюбодеянии, что в действительности она верила, что никакого прелюбодеяния не совершала, - хотя была беременной. Он имел в виду, что неважно, насколько чужда нам мысль об отступничестве, неважно, что наши сердца и совесть говорят нам о том, как немыслимо для нас совершить подобное, - мы все равно отступники.

Но, братья, мы же можем отличить правую руку от левой. Здесь речь идет не о молоденькой девушке, которой не хватает опыта и понимания. Но даже если бы это можно было соотнести с нашим случаем, если бы мы являлись тем, чем не являемся, потому что не являемся этим в своем сердце, сознании и совести, - как бы поступил в этом случае Иисус Христос? Разве он не явил бы этой девушке свою милость и благость, чтобы грех больше не был властен над ней, - потому что он умер, чтобы дать нам эту милость?

С другой стороны, разве будет проявлением мудрости свыше применение этого примера с девушкой в качестве принципа для рассмотрения другого такого же случая, где девушка уверена, что не совершала прелюбодеяния, но ее

живот растет? А если тщательное обследование обнаружит у ней кисту матки? Она действительно говорила правду, но была подавлена вопросами, напугана тем, что ее заставят страдать; вдобавок ко всему начали распространяться клеветнические слухи, что она беременна, что скоро родит двойняшек, что уже родила тройню и т. д. Разве это не будет огромной напраслиной? Кто кому причинит настоящий ущерб? Разве любовь и милость Христа Иисуса не предоставили бы возможности избежать такой несправедливости?

Именно поэтому Христос Иисус сказал тем, кто осуждал Его за исцеление в субботу: «Не судите по наружности, но судите судом праведным» (Ин. 7:24).

Брат Епископо, будучи членом комитета, при помощи многих наводящих вопросов утверждал, что отступник может быть очень искренним в своем учении и все же оставаться отступником. Он имел в виду, что несмотря на наши многократные заверения в том, что для нас такой путь отступничества немыслим, что мы никогда не составляли никаких злостных заговоров против организации или с целью формирования секты, с нами все равно следует поступить как с отступниками из-за того, какие темы мы обсуждали в частных разговорах с друзьями.

Однако, если употреблять это определение отступничества, нам придется заключить, что вся история организации Свидетелей Иеговы полна таких отступнических действий. Мы искренне учили, что невидимое присутствие Христа Иисуса началось в 1874 году. Но Иегова знал, что наше учение не соответствовало библейской истине. Тогда эта ложь превращает нас в отступников, согласно определению брата Епископо. Вновь и вновь мы как организация, будучи искренними и преданными Богу, учили тому, что, как оказалось, не соответствовало Слову Бога; и вера многих поколебалась, когда события разворачивались не так, как мы учили. Разве на этом основании, подходя к делу с любовью и милосердием, можно осудить организацию как отступническую? Разве здравый смысл позволит нам поставить организацию рядом с Именеем и Филитом, которые разрушали в некоторых веру, говоря, что воскресение уже произошло?

В основе обвинений против нас лежит то, что мы обсуждали некоторые моменты Библии в частных разговорах с братьями. Одной из привилегий каждого из нас как личности является то, что мы можем конфиденциально говорить с другом или с тем, кому доверяем. Если у нас отнимают эту привилегию, если нам говорят, что нужно исповедоваться, рассказывая о подобных конфиденциальных разговорах, и затем нас судят на основании того, что

было сказано, если те, кому мы доверились, под страхом наказания были принуждены к тому, чтобы обвинять нас за такие разговоры, - какого же подчинения мы, как организация, требуем? Разве подобное не называется тотальным, или абсолютным подчинением? Разве не нарушается в результате главенство Иисуса Христа над всем христианским собранием?

Мы можем привести различные примеры многих подобных разговоров, даже со стороны некоторых членов нашего комитета, когда они говорили о том, чего организация не публиковала и чему не учила. Если мне известно о таких разговорах, сколько еще людей знают или знали о них? С каким количеством людей они велись? Неужели нам нужно начинать инквизиторское расследование, чтобы это установить и доказать, что эти люди - отступники? Единственной причиной, по которой я не говорю об этих примерах и не называю имен, является то, что сделать так было бы несправедливо. Мы не хотим создавать впечатление, что указываем пальцем на других. Что же, теперь все братья должны пребывать в атмосфере страха, и каждое упоминание о чтении Библии дома может рассматриваться как подозрительное, как возможное отступничество или «ересь»?

На слушании нашего дела я сказал, что мы приносим глубочайшие извинения за беспокойство, которое, каким-то образом, началось из-за нас, потому что мы очень неосмотрительно высказывали определенные идеи в присутствии некоторых братьев; затем мы уверили комитет, что в будущем никогда не будем говорить с другими о подобных вещах, а если кто-то при нас о них упомянет, мы попросим этого человека прекратить подобные разговоры. Брат Харольд Джексон твердо заявил, что я должен каким-то образом это доказать; затем он сказал, что я представляю опасность для организации, имея в виду, что я пытаюсь что-то скрыть и что лично он не верит моим словам. Какие указания дает нам по этому поводу Библия? Как можно «доказать» подобное? Даже если бы существовало верное свидетельство тому, что кто-то пытался сформировать секту, то в Титу 3:10 говорится: «Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся». Второе вразумление дается тогда, когда человек по-прежнему продолжает попытки внести ересь. Даже если нас считают такими людьми, с момента самого первого несчастливого недоразумения мы прекратили нормально общаться, чтобы избежать дальнейших неувязок. Поскольку, согласно назиданиям Павла, простого словесного уверения недостаточно, необходимым доказательством будет поведение человека, демонстрирующее, что во втором вразумлении нет необходимости. Но и в этом преимуществе сомнения нам отказано.

Неоднократно брат Джексон утверждал, что предмет наших разговоров является нападением на самое сердце организации, Но это совершенно не так. Быть может, это выражение родилось из уст неразобравшегося человека, высказавшего поспешное утверждение и жалобу? Можно ли посчитать такое утверждение или поспешное обвинение абсолютной истиной и мерить всех этой меркой? Братья, крайние и странные меры, принятые в этой ситуации, тревожат и приводят нас в недоумение.

Мы апеллируем на основе праведности и милосердия, потому что нас обвинили в проступке, которого мы не совершали.

Мы будем молиться Иегове о том, чтобы все выяснилось ради благословения имени Его и ради духовного благополучия его народа,

Ваши братья, Рене Васкес, Элси Васкес

Приблизительно за 30 лет до этого Рене оставил отцовский дом, чтобы избежать того, что казалось ему атмосферой противления, нетерпимости и ограниченности. Он хотел беспрепятственно следовать своему интересу к Свидетелям Иеговы. С тех пор он отдавал служению среди Свидетелей свою душу и сердце, всего себя. Теперь же за две недели он увидел, что эта 30-летняя работа была перечеркнута; в искренности его побуждений сомневались; его подвергли интенсивному допросу и заклеймили как бунтовщика против Бога и Христа. В этом письме звучит горькое отчаяние, поскольку он очутился именно в той невыносимой атмосфере религиозной узости, которой стремился избежать.

Рене получил возможность апелляции и вновь встретился с комитетом (состоявшей из пяти других старейшин). Всякие его попытки успокоить, показать, что он совсем не стремился раздувать определенные доктринальные вопросы и не хотел судить о них догматически, рассматривались как уклончивость, как свидетельство вины.

После нескольких часов непрерывных ответов на вопросы Сэм Френд, член апелляционного комитета, сказал: «Все это сущая ерунда. Сейчас я тебе зачитаю список вопросов, а ты отвечай только «да» или «нет». Рене, родным языком которого был испанский, не понял английского слова «ерунда»[200] и решил впоследствии, что это было какое-то местное выражение; по его словам, в тот момент смысл этого слова, который он уловил, так сильно ударил его своим буквальным значением, что внутри у него что-то «сломалось» и он ответил: «Нет! Я не буду больше отвечать на ваши вопросы. Вы пытаетесь процедить мое сердце, и я больше не собираюсь этого выносить». Был объявлен перерыв; Рене вышел из здания и разрыдался.

[200] Употребленное здесь английские слово «hogwash» – вздор, пустая болтовня, ерунда – буквально означает «свиное пойло, помои» (прим. перев.).

Комитет утвердил решение о лишении общения.

Никто из тех, кого Рене знал и с кем работал в бруклинском служебном отделе, включая людей, в течение многих лет охотно пользовавшихся его добротой и готовностью помочь, – никто не появился, чтобы хоть что-то сказать от его имени, попросить о таком же добром отношении к нему[201]. Его несомненная искренность, беспорочный послужной список за последние 30 лет – все это ничего не значило для организации, если он не соглашался с ней полностью, не хранил молчание, не задавал вопросов. Мне кажется, что здесь очень кстати придутся слова Иакова:

> Говорите и поступайте как люди, которые будут судимы по закону свободы, потому что суд будет без милости для тех, кто сам не был милостивым; но милостивым людям не нужно бояться суда[202].

Наконец, 8 мая 1980 года Руководящий совет официально уведомил меня о том, что в деле замешан и я. Позвонил председатель Альберт Шредер и попросил меня явиться в Бруклин и предстать перед ними. Тогда мне в *первый раз* дали понять, что я нахожусь под подозрением.

Со времени нашего предыдущего разговора, когда председатель неоднократно уклонялся от того, чтобы сообщить мне о происходящем, *прошло 15 дней*. Мне все еще ничего не было известно о записи двухчасовой беседы или о том, что она была прослушана на заседании Руководящего совета. С того момента *прошло 23 дня*.

За это время запись прослушал не только Руководящий совет; ее отрывки, где звучали имена Эда Данлэпа и мое, услышали, по крайней мере, 17 человек помимо членов комитетов по расследованию и правовых комитетов. Они лишили общения трех работников штаб-квартиры и трех человек, не входивших в Вефильскую семью, один из которых был моим другом в течение 30 лет; сделали запись беседы с человеком по имени Бонелли (о которой речь пойдет ниже). В общем, они не только одобряли, но и активно искали любые свидетельства, могущие привести к обвинению, стараясь получить их от членов Вефильской семьи и других людей. Чтобы добыть информацию, они даже прибегали к угрозам лишения общения.

Только после этого Руководящий совет счел нужным через своего председателя дать мне знать, что меня считают каким-то образом вовлеченным во все происходящее. Почему?

Все, что мне было известно, я узнал из других источников, а не от Руководящего совета, членом которого являлся в течение девяти лет. Члены Вефильской штаб-квартиры, которых подвергли допросам и суду, звонили мне и рассказывали о своем отчаянии при виде такого недоброго, нетерпимого отношения. По их утверждениям, координаторы этих действий просто перебирали их всех одного за другим, чтобы в дальнейшем достичь тех, кого они считали подлинными виновниками, – Эдварда Данлэпа и меня. Им казалось, что корпорация избрала путь действий, который считала более стратегическим, – начать с «маленьких людей», менее известных, занимавших более скромное положение, и установить их «вину»;

---

[201] Хотя эти процедуры действительно носили «тайный, закрытый» характер, в отделе многие знали о происходившем либо непосредственно, либо по ходившим в отделе «слухам».

[202] Иакова 2:12, 13, *Иерусалимская Библия*

представить дело так, как будто «заговор» разросся до крупных и опасных размеров; и затем, заложив как можно более прочный фундамент, заняться более видными, известными людьми. Правы они были или нет, но у них создалось такое впечатление. Было бы интересно услышать, что сказал бы по этому поводу Председательский комитет (к которому, в конечном счете поступали все отчеты и который направлял все действия расследовательских и правовых комитетов), какие привел бы причины тому, что они действовали именно таким образом.

Когда 8 мая мне позвонил председатель Шредер, я сказал, что не могу понять, почему раньше никто из членов Руководящего совета из чувства братского участия не сообщил мне о происходящем – и это после того, как мы жили и работали вместе, изо дня в день, с течение девяти (а с некоторыми – и пятнадцати) лет. (Будучи справедливым ко всем членам в целом, надо признать, что они, возможно, не знали подробностей того, как Председательский комитет вел это дело. Возможно, они не знали содержания моего телефонного разговора с Альбертом Шредером от 23 апреля; не знали о том, какие ложные ответы я получил на свои вопросы, – хотя, судя по дальнейшим событиям, было вполне вероятно, что этот разговор записывался на пленку. Как бы то ни было, надо признать, что некоторые члены Руководящего совета вполне могли ожидать и с уверенностью полагать, что Председательский комитет действовал на высоком уровне, руководствуясь христианскими принципами, т. е., поступая с другими так, как они желали, чтобы другие поступали с ними).

Затем я спросил Альберта Шредера: как бы он чувствовал себя, если бы в то время, когда он высказывал в Европе новые предположения по такому значительному вопросу о «роде сем», кто-то в Бруклине, услышав об этом, обвинил его в «отступнических учениях»? Если бы этот человек тут же начал собирать все другие его утверждения, высказанные в различных местах в разное время в качестве свидетельства, подтверждающего это серьезное обвинение, – и делал это, даже не сообщив ему о том, что происходит? Как бы он себя чувствовал?

Он не ответил. Я сказал ему, что являюсь в Бруклин, как меня об этом просят, и на этом разговор закончился.

Ко времени возвращения в Бруклин 19 мая мои нервы сдали. В происходящем, в применявшихся методах, казалось, было что-то иррациональное. Некоторые называли это «кошмарным сном». Другим казалось, что этого определения недостаточно, и они употребляли слово «паранойя». К невиновным христианам относились, как к опаснейшим врагам.

Некоторое время назад я наткнулся на статью, которую несколько лет назад вырезал из газеты «Нью-Йорк Таймс». Она называлась «Недоверие среди администрации Никсона» и в ней кроме всего прочего говорилось:

> Психиатр, работавший и штате Белого Дома с 1971 по 1973 год, говорит, что группа людей, окружавших Ричарда М. Никсона, проявляла глубокое недоверие к побуждениям других людей; заботу о чувствах людей они считали недостатком характера и не могли проявлять уважение к лояльной оппозиции и к расхождению во мнениях.
>
> «В их сознании не существовало различия между понятиями разногласий и нелояльности»,– сказал доктор Джером Х. Джефф. – Это было по-

настоящему трагично. Не соглашаться означало не проявлять преданности. Эта тема возникала вновь и вновь...

Администрация восхищалась теми, кто мог холодно и бесстрастно принимать решения, касавшиеся личного состава, – говорил он. – Уступки человеческим чувствам, признание, что некая цель не стоит того, чтобы в процессе ее достижения уничтожать людей – это не находило одобрения. Такие мысли могли рассматриваться как фатальный недостаток.

Они испытывали глубокое недоверие к мотивам других и не могли поверить, что люди способны подняться над эгоистическими побуждениями»[203].

Я вижу здесь явную параллель с отношением, продемонстрированным в Бруклине весной 1980 года. « Не соглашаться означало не проявлять преданности. Эта тема возникала вновь и вновь». Доброты Иисуса Христа как будто серьезно недоставало. Казалось, что вся дружеская теплота и сочувственное понимание, которое придает дружбе эту теплоту, вдруг исчезли, а на их место пришел холодный организационный подход, который предполагал самое худшее, не давал права сомневаться, рассматривал терпение и терпимость как слабости, не совместимые с интересами организации, с ее стремлением к единообразию и подчинению. Было такое ощущение, как будто запустили массивную официальную машину, и теперь она бесчувственно и безжалостно пробивалась к конечной цели. Мне трудно было поверить, что это происходит на самом деле.

В штаб-квартире на своем столе среди прочих бумаг я обнаружил документ, подготовленный Председательским комитетом еще 28 апреля 1980 года (смотрите ниже). Некоторые разделы меня удивили, поскольку я даже не думал о таком, и уж тем более не обсуждал этого с другими. Меня неприятно поразили догматические формулировки этих разделов. Мне показалось, что «Примечания» внизу были верными, так как постоянно подчеркивали «*основной библейский образец христианских убеждений Общества*», «*образец здравого учения*», *который на библейских основаниях был принят в народе Иеговы уже много лет*».

(Руководящему совету)

НЕДАВНИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О РАСПРОСТРАНЕНИИ НЕВЕРНЫХ УЧЕНИЙ

Ниже перечислены некоторые ошибочные учения, которые распространяются как исходящие из Вефиля. Они были представлены Руководящему совету с поля начиная с 14 апреля.

1. У Иеговы сегодня на земле организации нет, и ее Руководящим советом Иегова не управляет.

2. Все, принявшие крещение, начиная со времени Христа (33 год н. э.), обладают надеждой на небесную жизнь. Они все, а не только те, кто считают себя

[203] «Нью-Йорк Таймс», 12яннаря 1976 года, с. 12.

частью помазанного остатка должны принимать от символов во время Вечери поминания.

3. Не существует такого устройства, как «верный и благоразумный раб», т. е. класса, состоящего из помазанников и его Руководящего совета, предназначенного для руководства народом Иеговы. В Мф. 24:45 Иисус употребил это выражение только для того, чтобы наглядно показать преданность отдельных людей. Не нужно никаких правил, необходимо только следовать Библии.

4. Сегодня не существует двух классов – небесного и земного, называемого также «другие овцы» из Иоанна 10:16.

5. Число 144000, приведенное в Отк. 7:4 и 14:1, следует считать символическим, а не буквальным. «Великое множество», упомянутое в Отк. 7:9, также служит на небесах, согласно ст. 15, где говорится, что они служат «день и ночь в храме Его (нао) или, как сказано в подстрочнике Царства, «в Его священном жилище».

6. Сейчас мы живем не в особый период времени, называемый «последние дни»; «последние дни» начались более 1900 лет назад, в 33 году н. э., как Петр указывает в Деян. 2:17, цитируя пророчества Иоиля.

7. 1914 год не является установленной датой. Христос Иисус воссел на престоле не в этом году, но правил Своим Царством все время с 33 года н. э. Христово присутствие (пароусия) еще не наступило, а настанет, когда «явится знамение Сына Человеческого на небе» (Мф. 24:30), в будущем.

8. У Авраама, Давида и других верных мужей древности тоже будет небесная жизнь на основании обещания, приведенного в Евр. 11:16.

Примечания. Некоторые люди усвоили перечисленные выше библейские воззрения и передали другим в качестве «нового понимания». Такие мнения противоречат основному библейскому «образцу» христианских убеждений Общества (Рим. 2:20; 3:2). Они также противоречат «образцу здравого учения», который на библейских основаниях был принят в народе Иеговы уже много лет (2 Тим. 1:13). Эти «изменения» осуждаются в Пр. 24:21,22. Поэтому все перечисленное «отступает от истины и разрушает в некоторых веру» (2 Тим. 2:18). Таким образом, разве это

не является ОТСТУПНИЧЕСТВОМ и не подлежит воздействию дисциплинарных мер собрания?
См. ks 77 с.58.
Председательский комитет 28.4.80

Все это звучало знакомо, поскольку подобные аргументы часто использовались на заседаниях Руководящего совета, – аргументы о том, что нужно придерживаться давно установленных, традиционных учений Общества, как будто долгие годы их существования непременно доказывали их правильность. В центре вопроса находилось не само Слово Бога, а стояли эти традиционные учения.

20 мая я встретился с членами Председательского комитета, и они дали мне прослушать запись отчета, который предоставили Руководящему совету, – об интервью с работниками писательского отдела и последующих шагах Председательского комитета в расследовательском и правовом процессах. Затем они дали мне с собой для прослушивания две записи. Одна из них была двухчасовой беседой с кубинцами (супругами Годинес), а другая – коротким интервью со Свидетелем по имени Бонелли. Здесь я *впервые* узнал о существовании этой двухчасовой записи и о том, что более месяца назад ее прослушали члены Руководящего совета. Мне кажется почти смешным, что после разрушения людских жизней, произведенного со времени появления записи, меня познакомили с ней только сейчас, *накануне* слушания моего дела.

Я взял эти записи в свой кабинет и там прослушал их. Мне стало не по себе. Все рассматривалось в совершенно искаженном виде. Я не сомневался, что Годинесы пытались повторять точно то, что слышали, поскольку мне они всегда были известны как порядочные люди. Но по мере того, как Харли Миллер продолжал беседу, я спрашивал себя: «Неужели то, что им сказали, выглядело так ужасно»? Я уже никак не мог это установить, поскольку Председательский комитет уже сформировал правовые комитеты, которые и лишили «виновных» общения.

В конце записи я услышал, как каждый член Председательского комитета по отдельности выразил свои впечатления. Они чувствовали удовлетворение от того, что теперь ясно представляли себе общую картину. Сначала они похвалили супружескую пару за их преданность, осуждая при этом тех, о ком они рассказали. От этого мне стало еще хуже. Как они могли такое сделать, даже не поговорив с Крисом Санчесом? Почему его там не было? Почему был «подставлен» Рене Васкес, когда Харли Миллер попросил Годинеса (это также было в записи) позвонить ему и «тактично» посмотреть, не выдаст ли он себя? Какими интересами руководствовались эти люди, чего они добивались? Хотели ли они искренне помочь людям разобраться в своих взглядах и привести их к мирному решению; постараться прояснить вопросы, сведя до минимума трудности и боль; помочь людям добрым советом, призывая их к умеренности и благоразумию, если этих качеств недоставало? Или их целью было осудить людей? В записи я не нашел ничего, что указывало бы на какую-либо иную цель, кроме последней.

Если от первой записи мне стало плохо, то вторая была гораздо хуже. Годинесы вспоминали разговор у себя дома, подчеркивая то из сказанного, что их поразило, и, как я говорил раньше, по-видимому, делали это искренне. Вторая запись

основывалась преимущественно на слухах. Но наиболее обескураживающими в ней были высказывания самих работников штаб-квартиры, задававших вопросы.

Бонелли посещал испаноязычное собрание, соседствующую с собранием Рене Васкеса. Запись начиналась с того, что Альберт Шредер представил Бонелли как человека, бывшего «служебным помощником» (или «дьяконом») в двух предыдущих собраниях, но сейчас таковым не являющегося. Он добавил, что, по словам Бонелли, он не был назначен служебным помощником в этом собрании из-за враждебного к нему отношения со стороны старейшины по имени Ангуло.

Затем Бонелли дал свидетельство против этого старейшины (Ангуло был одним из лишенных общения). Он также сказал, что 31 марта после Вечери Поминания (Вечери Господней) он пошел домой к Рене Васкесу, где увидел, как жена и мать Васкеса принимают от символов – хлеб и вино[204]. Бонелли сказал, что он также принял от символов.

Это последнее утверждение вызвало удивленные замечания у тех, кто задавал вопросы, Альберта Шредера, Дейва Олсона и Харольда Джексона (из служебного отдела). Бонелли сказал (я буквально цитирую его слова так, как они звучат на пленке); «Я хорошо шпионю». Он пояснил, что пошел домой к Рене, чтобы добыть информацию[205].

Далее он сообщил, что из слов другого Свидетеля понял, что старейшина Ангуло уже приобрел здание, где он и Рене будут проводить собрания, и что они уже крестили людей в свою новую веру.

В действительности в этих слухах не было ни слова правды. Люди, проводившие расследование, не спросили, где размещалось предполагаемое место собраний или как звали тех, кого крестили. И если бы они попросили предоставить такую информацию, это было бы невозможно сделать, так как ее не существовало.

Далее по ходу записи Бонелли не смог что-то сказать по-английски, и Харольд Джексон, владевший испанским, попросил его высказать это по-испански, а затем перевел фразу на английский язык. Бонелли усмехнулся и сказал: «Английский у меня не очень, зато информация хорошая». Затем раздался голос Дейва Олсона, быстро проговорившего: «Да, брат, вы говорите как раз то, что нам нужно. Продолжайте».

Услышав эти слова, я почувствовал, как будто мне на сердце лег камень. Во всем интервью этот человек не сказал ничего, что можно было бы счесть полезным, если бы целью расследования было помочь тем, кто неверно толковал Писание. Если же нужно было завести дело, добыть обвиняющие, осуждающие свидетельства, – тогда можно было сказать, что он говорил «как раз то, что нужно». Но даже эти

---

[204] Еще до моего отъезда в отпуск Рене сказал мне, что его жена и мать были убеждены в том, что должны принимать от символов. Он был уверен, что, если бы они все втроем делали это в Зале Царства, это вызвало бы множество толков (в испаноязычных собраниях редко есть хотя бы один человек, исповедующий свою принадлежность к классу «помазанных»). Он пояснил, что, по его мнению, лучшим путем действий будет, если его жена и мать подождут до конца службы, а затем тихо примут от символов дома. Он сказал, что Бонелли не был членом их собрания и никто его не приглашал, что он сам попросил разрешения придти к ним домой (мать Рене одно время проводила с Бонелли изучение Библии и хорошо знала его).

[205] Лично я сомневаюсь, чтобы в то время Бонелли руководствовался такими побуждениями.

предоставленные свидетельства наполовину состояли из совершенно ложных, необоснованных слухов. Каким-то фактам можно было придавать хоть небольшое значение, когда человек придерживался тех взглядов, что религиозная организация имеет право запрещать частные разговоры о Библии среди близких друзей, если эти разговоры не совпадают полностью с учениями организации, а также право осуждать людей, действующих согласно своим убеждениям, даже если это происходит в их собственном доме.

В конце беседы с Бонелли, Дейв Олсон спросил, может ли тот назвать имена «братьев», которые в состоянии предоставить сходную информацию. Бонелли утверждал, что об «отступнических» убеждениях было рассказано большому количеству людей. На вопрос Олсона он сообщил, что знает «одного брата» в Нью-Джерси, который располагает кое-какой информацией. Олсон спросил, как его зовут. Бонелли ответил, что не помнит, но, наверное, сможет узнать. Олсон сказал: «Но должно быть много других людей, которые могут поделиться сведениями». Тогда Бонелли сказал, что он знаком с некоторыми «сестрами», которые смогли бы это сделать. Как их зовут? Это тоже надо будет выяснить.

Тогда Альберт Шредер поблагодарил Бонелли за помощь в предоставлении свидетельства, посоветовал ему «сохранять духовную силу, регулярно посещая собрания» и добавил, что, если Бонелли узнает что-нибудь еще, он должен придти к ним.

По-моему, эта конкретная запись как нельзя лучше отражает, какое направление принял весь процесс расследования, расспросов и, в конечном счете, осуждения. Если все Свидетели Иеговы прослушают эту пленку и сравнят ее с тем, что до этого говорила им организация, или с теми слухами, которые дошли до них, ничто другое так не поможет им обрести не однобокую, но уравновешенную точку зрения на все происходившее – на преобладавшую атмосферу, на то, как вели себя люди, связанные с Божьим «каналом» в штаб-квартире. Но у них также должно быть право спросить: «Что было сделано для подтверждения свидетельства этого человека, для отделения фактов от слухов»? «Почему подобное свидетельство показалось работникам штаб-квартиры таким ценным, «как раз тем, что нам нужно»?

Мне кажется, вероятность того, что организация даст прослушать эту запись (без всякого редактирования) и позволит задать эти вопросы, практически равна нулю. Я полагаю, что они скорее ее уничтожат, нежели допустят подобное. Я все еще не понимаю, почему Председательский комитет не постыдился дать прослушать эту запись мне.

Руководящий совет знал, что через несколько дней после исключения работников штаб-квартиры из организации подобные слухи начали циркулировать внутри Вефильской семьи. «Отступники» основывали собственную религию, проводили отдельные собрания, крестили людей; их новая вера получила имя «Сыны свободы» – такие и подобные разговоры велись повсюду. Они были совершенно ложными. Члены Руководящего совета, проводившие утренние чтения Библии, многократно упоминали «отступников», но не считали нужным обличить лживость распространившихся слухов. Эти слухи никто не сдерживал, и, в конце концов, они разошлись по всему миру. Тем не менее, любой Свидетель, передавший эти слухи другому, на самом деле произносил, пусть даже не зная об этом, лжесвидетельство против ближнего своего. Единственными людьми, которые

по праву могли обличить лживость этих сплетен, а значит, остановить лжесвидетельствование, были члены Руководящего совета. Только им известно, почему они этого не сделали. Я не сомневаюсь, что в их числе были и такие, кто искренне верил, что все эти рассказы основаны на фактах. Но я считаю, что с их положением и с тем грузом ответственности, который на них лежал, они обязаны были расследовать дело и помочь другим увидеть, что слухи не соответствуют действительности, что все это выдумки – и не простые, а жестокие и страшные выдумки.

Я не буду доказывать, что все ошибки были допущены одной стороной. Я нисколько не сомневаюсь, что в числе «вызванных на суд» были люди, которые на самом деле высказывали необдуманные соображения. Свидетельства показывают, что одни из самых обвиняющих заявлений были сделаны человеком, который при первых расспросах быстро согласился стать «свидетелем обвинения» и дать показания против другого старейшины. Лично я с этим человеком незнаком, никогда с ним не встречался, не знаю я и другого старейшину. Мне о них совершенно ничего не известно[206].

Мне кажется, что штаб-квартира имела право каким-то образом расследовать дело, получив информацию, которая была предложена их вниманию. Это было бы совершенно естественно. Если они верят, что учат Божьей истине, было бы плохо, если бы они этого не сделали.

Но что мне очень трудно понять и привести в соответствие с Писанием – это *манера* действия членов корпорации, стремительная реакция и поспешность, используемые методы: от людей скрывали информацию, хотя речь шла об их жизненных интересах и на карте стояло их доброе имя; изобретались способы получения обвиняющих сведений; чтобы добиться «помощи» в добыче этих сведений использовались принуждение и угрозы лишения общения. Но более всего мне трудно понять продемонстрированный дух – сокрушающий деспотизм, бесчувственный подход основанный на выполнении правил, суровость принятых мер. Какие бы неосмотрительные соображения ни были высказаны «подсудимыми», меры воздействия их намного превзошли.

Так же, как во времена инквизиции, все права принадлежали расследованию, у обвиняемых прав не было вообще. Следователи считали, что имеют право задать любой вопрос и в то же время отказаться отвечать на вопросы, задаваемые им, – их уклончивость была «практичной», стратегической. Они настаивали на секретности судебных процессов, хотели полностью сохранить их от посторонних взглядов, но, тем не менее, заявляли о своем праве проникать в частные разговоры и личные дела подсудимых. Но всякие попытки обвиняемых сохранить при себе свои личные разговоры назывались хитростью, считались свидетельством скрытого заговора. Члены комитетов хотели, чтобы их действия воспринимались как свидетельство ревностного служения Богу, «открытой истине»; при этом они усматривали в действиях обвиняемых все самое худшее, не позволяли себе и мысли о том, что подсудимые искренне желают поставить Бога на первое место, стремятся к истине, даже если эта истина противоречила традиционным учениям.

---

[206] Эти старейшины служили в собрании, соседствовавшим с тем, которое посещал Рене.

Например, когда Рене Васкес на расследовании попытался говорить спокойно, без догматических утверждений, показывая, что не хочет раздувать большое дело из не очень значительных доктринальных моментов, что не принуждает никого смотреть на вещи с его точки зрения или усваивать его взгляды, он почувствовал, что членов правового комитета это не удовлетворяло. Они стремились проникнуть в его чувства, личные убеждения. По его словам, когда вопрос на какую-то тему этого не достигал, вопрос из другой области пытался вызвать у него какой-нибудь категорический ответ. Когда его заслушивал первый правовой комитет, другим «подсудимым» был еще один старейшина по имени Бенджамин Ангуло. Многие свои утверждения Ангуло высказывал твердо, даже вызывающе. Когда Рене заговорил спокойным тоном, один из членив комиссии, Харольд Джексон, сказал ему: «Из тебя даже отступник плохой». Имея в виду, что Рене не защищает твердо свои убеждения, Джексон продолжал:

> Посмотрите на Ангуло, он их защищает. Ты говорил об этих вещах с Ангуло. Посмотри теперь, как он о них говорит. Его могут лишить общения, а ты не говоришь ничего определенного.

На втором слушании перед апелляционной комиссией, как уже говорилось, попытки Рене сдержаться были названы «ерундой». Мягкость, умеренность, готовность уступить, если уступка возможна, – все эти качества не являются убедительными свидетельствами для того, чтобы лишить человека общения как «отступника». Тем не менее, именно эти качества присущи характеру Рене Васкеса; знающие его подтвердят, что это так.

Через два года после того, как Рене был лишен общения, я говорил с ним обо всем этом и спросил, как он относился к тому, что беседовал с людьми о Писании, и его мыслях по этому поводу; что бы он сказал, если бы кто-нибудь выдвинул вот такой аргумент: человек, работающий в деловой организации, должен поддерживать все ее решения и взгляды до тех пор, пока он в ней состоит; если он этого делать не может, то обязан немедленно уйти, никому ничего не объясняя. Он ответил:

> Но это деловая организация, а я на дело смотрел не так. Мне казалось, что речь идет о высших взаимоотношениях – об отношениях с Богом. Я знаю, как чувствовал себя тогда, что было у меня в сердце, и никто не может разубедить меня в этом. Если бы я участвовал в каком-то заговоре, какой смысл было бы сейчас отрицать это? Я молился, чтобы меня не лишили общения. Другие тоже молились. Но это случилось.
>
> Если бы я хотел тогда остаться в организации только для того, чтобы обращать в свою веру, сейчас я вел бы себя воинственно. Где же та «секта», на которую я работал? Где результаты, доказывающие, что я занимался именно этим? До сих пор, даже если люди подходили ко мне раньше, чтобы поговорить, я предпочитаю просить их звонить мне, нежели устанавливать контакт самому.
>
> Если бы мне пришлось пройти через это опять с самого начала, я столкнулся бы с той же дилеммой. Мне кажется, что вещи, которые я узнал из Писания, принесли много добра; большим благословением было наконец-то все прояснить, это приблизило меня к Богу.

> Если бы у меня был «план», я мог бы заранее определить свои действия. Но все мои поступки были просто человеческими, я действовал в соответствии с людской реакцией. Человеческое во мне превозмогло страх перед организацией. Я не собирался выходить из среды Свидетелей, Я просто радовался тому, что читал в Библии, и никоим образом не хотел быть догматичным.
>
> У меня есть вопрос: после 30 лет работы Свидетеля во мне жили чувства милосердия и сочувствия – почему этих чувств не было у них? Почему по молчаливому согласию задавались такие вопросы? Слушания проводились как будто бы для того, чтобы собрать сведения, доказывающие виновность, а не для того, чтобы помочь «заблуждающемуся» брату.

Один из слухов, распространившийся очень широко – практически по всему миру, – гласил, что эти трое (Васкес, Санчес и Куилан), работавшие в отделе испаноячычных переводов, намеренно изменяли переводимый материал и что я это знал и одобрял (в странах с франкоговорящим населением слух был видоизменен и относился к переводам на французский язык). Рене сказал об этом:

> Это нелепость. Это невозможно. Мы ничего не меняли, нам это и в голову не приходило. Никто никогда нас в этом не обвинял. Все переводы обычно проверялись пятью людьми. Последним их читал Фабио Сильва. При переводе всегда нужно было стремиться к сохранению мысли оригинала[207].

Пожалуй, одним из самых злостных слухов, выдаваемых за «правду» старейшинами и другими людьми в различных частях страны, была сплетня о наличии гомосексуализма среди «отступников». Трудно вообразить, откуда взялась такая откровенная ложь. Единственное объяснение, которое я могу предложить, состоит в том, что за год до начала инквизиторской тактики одного члена организации, занимавшего достаточно видное положение, обвинили в гомосексуальных наклонностях. Этим делом занялся Руководящий совет, который стремился сделать все как можно тише. Несмотря на это, кое-какие разговоры все-таки ходили, в жерновах сплетен действия этого человека были приписаны «отступникам». Сделать это было легко, поскольку разносчиков сплетен факты обычно не интересуют. Другого возможного объяснения я не вижу.

Почему те, кто гордится своими высокими христианскими принципами, распространяют такие злостные слухи, основанные исключительно на сплетнях? Мне кажется, что во многих случаях они делали это просто потому, что пытались каким-то образом оправдать происходившее в собственном сердце и сознании. Им нужны были другие причины, кроме истинных, чтобы объяснить, почему такие скорые и жестокие меры применялись к людям с безупречным прошлым, к тем,

---

[207] Все это проверялось не только многими людьми в Бруклине; большой процент работников филиалов в испаноязычных странах знает английский и читает публикации на обоих языках. Если бы в переводах действительно производились намеренные изменения, о них быстро доложили бы. Если кто-то думает иначе, это просто показывает его неосведомленность о фактах или отсутствие интереса к фактам со стороны тех, кто сочиняет и распространяет подобные слухи.

кого даже самые близкие друзья знали как людей мирных и неагрессивных. Нужно было что-то еще кроме имевшихся фактов, чтобы понять, почему на этих людей вдруг навесили уродливое клеймо «отступника». Без этого те, кто знал этих людей, и те, кто о них слышал, непременно столкнулись бы с мыслью, что организация, представлявшаяся им как единственный Божий «канал» общения и руководства, может быть, на самом деле была не тем, чем они ее считали. Для многих это означало помыслить немыслимое. Это сильно пошатнуло бы их ощущение безопасности, которое, в основном (гораздо в большей мере, чем думает большинство из них), покоится на их безусловном доверии человеческой организации.

СИНЕДРИОН

> *От тех, кому доверено что-то, требуется быть достойными доверия. Но мне не важно, вы будете судить меня или любой другой суд человеческий, и сам я также не осуждаю себя, ибо совесть моя чиста; но не по этой причине я оправдан. Господь мне судья»* (1Коринфянам 4:2-4, *Современный перевод*).

Когда я прибыл в Бруклин, все сведения, которые раньше утаивались, обрушились на меня в огромном количестве. На следующее утро я должен был предстать на заседании Руководящего совета в полном составе.

Когда все кончилось, я мог проанализировать все поступки, всю программу действия, использованные методы. Но в тот момент это создало ощущение шока. Не было возможности спросить участников событий, насколько точны предоставленные мне сведения, – их всех уже лишили общения. Руководящий совет не принял бы их свидетельства.

Мне все еще трудно было поверить, что люди – сподвижники всей моей религиозной жизни – могли делать то, что делали. Когда я ехал в бруклинскую штаб-квартиру, мои чувства были до странности похожи на те, что я испытывал, отправляясь в Доминиканскую республику во время режима Трухильо. В Пуэрто-Рико, откуда я выезжал, все было очень свободно и открыто, люди разговаривали на улицах и в транспорте без всякой оглядки. Но как только самолет приземлялся в аэропорту города, который назывался тогда Сьюдад Трухильо (теперь Санто-Доминго), можно было почти физически почувствовать разницу. Люди говорили осторожно, в транспорте разговоры были сведены к минимуму, люди беспокоились, как бы какое-либо замечание не истолковали как неблагоприятное для диктатора, как бы его не сообщили наверх через систему шпионажа, распространившуюся при этом режиме. Разговор и обмен мыслями, бывшие совершенно нормальными в Пуэрто-Рико, в Доминиканской республике считались опасными, могущими навлечь на человека клеймо врага государства. В одной стране человек мог высказать мнение, отличающееся от воззрений большинства, и потом ничуть не беспокоиться, узнав о том, что его цитировали. В другой стране человек, высказавший любую мысль, не совпадающую с существующей идеологией, впоследствии занимался самообвинением, понимал, что совершил проступок, нечто, что заставляло его чувствовать себя виновным; мысль о том, что его слова

процитируют, предвещала плохие последствия. В этом последнем случае дело заключалось не в том, было ли сказанное истиной, вызвано ли оно честными побуждениями, нравственно ли оно. Вопрос стоял так: как воспримут это власти?

Все чувства подобного рода, которые я испытывал в штаб-квартире, до весны 1980 года были минутными, мимолетными, Теперь эти ощущения окружили, ошеломили меня. Из «брифинга» с Председательским комитетом и замечаний его членов и работников служебного отдела, точка зрения тех, кто обладал руководящей властью, стала мне очевидна. В том насыщенном эмоциями климате, в атмосфере подозрения трудно было помнить, что все, сказанное мною и другими, может рассматриваться в каком-либо ином свете, кроме уже выраженного жесткого подхода. Было трудно помнить, особенно после всей жизни активного служения в организации, что даже если некоторые идеи с точки зрения организации являлись еретическими, то с точки зрения Бога они могли быть верными, правильными и благими. Я знал, что не выискивал тех, с кем мог поговорить на эту тему; они подходили ко мне сами, и я понимал, что должен отправлять их за ответами к Слову Бога, даже если эти ответы отличались от убеждений власти.

Я был уверен, что подавляющее большинство тех, перед кем мне придется отвечать, будет смотреть на дело исключительно с точки зрения организации. Если бы с самого начала был принят какой-либо другой подход, я бы точно знал, что тогда все можно разрешить тихо, мирно и просто, в дружеских, братских разговорах, призывая к умеренности, если звучала несдержанная речь, к спокойствию, если раздавались нетактичные высказывания. Если бы были сделаны попытки избежать осуждающей конфронтации, не прибегать к властным методам и подходу, основанному в первую очередь на выполнении правил, тогда частные разговоры и события, вовлекшие очень небольшое количество людей, не были бы раздуты до таких невероятных пропорций, что стали настоящим крупным делом, сильно повлиявшим на жизнь многих людей, вызвавшим волну отзвуков и слухов всемирного масштаба.

Представая перед Руководящим советом, я не хотел подливать масла в бушующий огонь, который уже поглотил некоторых моих любимых друзей. Я был готов признать, что кто-то из участников событий, возможно, высказал то, о чем лично я сожалел, – утверждения крайнего и догматического характера, хотя в тот момент я не имел возможности определить, насколько верно это было, ибо в основном речь шла о тех, с кем я о Писании не говорил; с некоторыми я даже не был знаком.

В среду 21 мая председатель Альберт Шредер открыл заседание Руководящего совета. Сначала он сообщил, что Председательский комитет спросил меня, хотел бы я записать нашу беседу на пленку, на что я ответил утвердительно с условием, что мне будет предоставлена копия записи.

В конференц-зале Руководящего совета стоял один длинный овальный стол, вокруг которого можно было усадить около 20 человек. Присутствовали все 17 членов. Кроме Лаймана Суингла, сидевшего слева от меня, со мной никто не разговаривал; накануне ко мне ни в комнату, ни в кабинет никто из членов Руководящего совета не заходил (даже мой родственник). Если в конференц-зале Руководящего совета и присутствовала какая-то теплота или братское сочувствие, я этого не ощутил. Я испытывал только те чувства, которые раньше переживал на мирских судебных заседаниях, за исключением того, что там я ощущал несколько

большую свободу речи и знал, что в зале присутствовали другие люди, которые могли засвидетельствовать сказанное мною. Здесь же вместо этого проходило закрытое, тайное заседание, и эта атмосфера только подтверждала то, что говорил мне Рене Васкес об отношении, проявленном к нему.

Председатель сказал, что сначала Руководящий совет хотел бы, чтобы я высказался по всем восьми пунктам, обозначенным Председательским комитетом в качестве свидетельств отступничества (в записке от 28 апреля). Я так и сделал, стараясь отвечать спокойно, некатегорично, настолько покладисто и примирительно, насколько это было возможно, чтобы при этом не идти против своей совести и не быть нечестным или лицемерным. Абсолютистская форма, в которой эти пункты были представлены Председательским комитетом – как будто человек должен был либо полностью принимать все учения организации по этим вопросам, либо его мнение было таким же категоричным, как в записке, – просто не подходила к моему случаю. Ни один из восьми выраженных в записке моментов не касался, по моему мнению, сути вопроса. Вопрос заключался не в том, была ли у Бога на земле «организация», а в том, какая это организация: централизованная, с жесткой структурой, авторитарная или собрание братьев, где единственная власть – это право помогать, направлять, служить, но не подавлять? Таким образом, я ответил, что, по-моему, у Бога на земле есть организация в том смысле, что на земле у него было собрание, христианское собрание, братство.

Вопрос состоял не в том, ведет ли (или будет ли вести) Бог членов этого Руководящего совета, а в том, в какой степени, на каких условиях это происходит? Я не сомневался, что Бог направит этих людей, если они искренне взыщут его помощи (мне казалось, что некоторые из принятых постановлений, особенно в первые годы, были хорошими, полными сочувствия решениями), но я, конечно же, не думал, что это получается автоматически; для этого всегда нужны были определенные условия, факторы. Так я ответил, что Божье руководство всегда зависело от того, в какой степени ищущие его придерживались Слова Бога: что в зависимости от этого Бог дает или удерживает свое руководство (я считаю, что это действительно для любого человека или группы людей, независимо от того, кто они такие).

Таким же образом я отвечал на все вопросы. Даже если кто-то из обвиняемых говорил об этих вещах в том же категорическом, абсолютистском тоне, в каком ставил вопросы Председательский комитет, лично я стремился сделать все возможное, чтобы сохранить какую-то долю здравомыслия и спокойствия, скорее смягчить, нежели обострить, ситуацию; я старался, насколько возможно, быть гибким.

Далее мне задали сравнительно немного вопросов. Лайман Суингл спросил, что я думаю о библейских комментариях, и я понял, что этот вопрос обсуждался в Руководящем совете. Я ответил, что начал чаще к ним обращаться, следуя совету своего дяди (во время написания справочника «Помощь в понимании Библии»), а также, что если ими пользоваться не следует, то необходимо очистить целые секции вефильской библиотеки, поскольку там находились десятки различных многотомных комментариев.

Мартин Поэтзингер, который во время нацистского режима несколько лет провел в концентрационном лагере, выразил неудовлетворенность моими ответами по восьми пунктам. Он не мог понять, почему я говорю то, что думаю, если другие

делали резкие высказывания (как и остальные, ни с одним из них лично он не говорил)[208]. Я ответил, что не могу отвечать за то, как другие выражают свои мысли, и обратил его внимание на Римлянам 3:8 и 2 Петра 3:15, 16 как примеры того, что даже высказывания апостола Павла иногда цитировались или понимались людьми неверно. Хотя вслух я этого не произносил, честно говоря, я чувствовал, что мое положение подобно тому, которое описано в Луки 11:53, поскольку я находился среди людей, которые «задавали множество вопросов о разном, надеясь поймать на слове»[209]. Поведение Руководящего совета в течение предыдущих недель не давало основания для каких-либо других чувств.

Поэтзингер продолжал эмоционально высказывать свое мнение о лишенных общения «отступниках», говоря, что они показали свое истинное отношение ко всему, когда «перед уходом выбросили литературу «Сторожевой башни» в мусорную корзину!» (это был один из самых распространенных слухов среди Вефильской семьи; однажды утром один из членов Руководящего совета даже рассказал об этом всем ее членам). Я сказал Мартину Поэтзингеру, что мне не хотелось бы делать выводы, не поговорив прежде с участниками событий и не выяснив фактов. Я сообщил, что в течение 15 лет работы в штаб-квартире мне редко приходилось видеть мусорные корзины и контейнеры, где не было бы множества публикаций Общества – старых журналов и книг, – выброшенных за ненадобностью членами организации; что, насколько мне известно, некоторые из лишенных общения должны были лететь в Пуэрто-Рико, и самым тяжелым их багажом, который легче всего было бы заменить, были именно такие книги. Я повторил, что не считаю возможным судить понаслышке, и это особенно неприемлемо для человека в положении судьи. Он пристально посмотрел на меня, но больше ничего не сказал.

Еще один вопрос был задан в связи со службой Поминания (Вечерей Господней), которую я провел месяц назад (в апреле) в городе Хомстеде (штат Флорида)[210]. Правда ли, что во время этой службы я не говорил о «других овцах» (людях с земной надеждой)? Я ответил утвердительно и рассказал о том, что произошло в первый год после моего переезда из Доминиканской республики в Бруклин. Мы с женой посетили служение Поминания в собрании, где оно проводилось довольно рано. Поэтому мы вернулись в вефильскую штаб-квартиру как раз вовремя и прослушали всю речь моего дяди, тогдашнего вице-президента. После речи нас, включая и дядю, пригласили в комнату одного из работников штаб-квартиры Малькольма Аллена. Моя жена немедленно сказала дяде: «Я заметила, что в речи ты нигде не упомянул «других овец». Почему»? Он ответил, что считает этот вечер особым именно для «помазанных» и добавил: «Вот я на них и концентрирую внимание». Я сообщил Руководящему совету, что у меня до сих пор хранятся записи той речи вице-президента и я многократно их использовал для проведения служения Поминания. При желании их можно было прослушать (Фред Френц

---

[208] Ллойд Бэрри также выразил подобное недовольство, сказав, что я «увиливал» по всем восьми пунктам, обозначенным Председательским комитетом в качестве доказательств «отступничества».

[209] *Современный перевод*

[210] Свидетели Иеговы проводят такое служение только раз в году, приблизительно во время иудейской Пасхи.

присутствовал тут же, если бы кто-то захотел спросить его о той речи). Этот вопрос был снят[211].

Мое сожаление о случившемся, основанное на предположении, что некоторые все-таки высказывали крайние взгляды, было искренним. Я сказал членам Руководящего совета, что, если бы мне об этом сообщили, я сделал бы все возможное, чтобы положить конец таким высказываниям. Я не отрицал, что некоторыми была проявлена неосмотрительность (не исключая и себя из их числа), но заметил, что считаю неправильным приравнивать неосмотрительность к злому умыслу. Я выразил уверенность в христианских качествах тех людей, кого знал лично и чьи действия посчитали предумышленными. Я рассказал им все, что мне было известно, о 30-летнем служении Рене Васкеса, его искренней преданности, его безупречной работе в Пуэрто-Рико, Испании и Соединенных Штатах. Я также выразил отчаяние в связи с тем, что после столь многих лет совместной работы и жизни с коллегами по Руководящему совету ни один из них не посчитал нужным еще раньше поговорить со мной и сообщить достоверные факты о том, что происходит.

Мне ответил только Альберт Шредер. Он тут же сказал: «Но, Рэй, ты тоже не был вполне откровенным с нами. Ты не сказал [в телефонном разговоре], откуда узнал о расследовании в писательском отделе». «Ты меня об этом спросил? – ответил я. – Нет. Если бы ты спросил, я бы без колебаний ответил. Мне позвонил Эд Данлэп и упомянул об этом». Через несколько минут Карл Кляйн – тоже член Председательского комитета, – улыбаясь, признал: «Мы с Рэем не были вполне откровенны. Если бы Рене Васкес отвечал на вопросы, как Рэй, его бы не лишили общения». Поскольку ни Карл Кляйн, ни другие члены Руководящего совета не предприняли никаких попыток поговорить с Рене, посетить первую «расследовательскую» беседу с ним или его первое заседание правового комитета, о его ответах они могли судить только по отчетам тех, кто этим занимался. Я не понимал, почему они считали себя вправе судить или сравнивать, зная о деле только из вторых рук. Председательский комитет с готовностью уделил время для встречи с обвинителями, выслушал обвинения, включая неблагоприятные свидетельства Бонелли и супругов Годинес; но у них не нашлось времени поговорить хотя бы с одним из обвиняемых. Вряд ли можно назвать подобное отношение образцовым выражением братской любви или чувства сострадания к ближнему.

Большинство членов Руководящего совета просто сидело и слушало, не задавая вопросов, не высказывая замечаний. После двух или трех часов (я был слишком потрясен эмоционально, чтобы следить за временем) мне сказали, что я могу идти и что со мною свяжутся. Я пошел к себе в кабинет и стал ждать. Настал полдень, я в окно увидел членов Руководящего совета, направлявшихся на обед. У меня аппетита не было, я продолжал ждать. К трем часам дня я был слишком измотан,

---

[211] Типичные слухи (меня спрашивали об этом в письмах даже из Новой Зеландии) гласили, что в своей речи я призывал, чтобы все приняли от символов (пресный хлеб и вино), и что в результате все собрание так и поступило (это было бы поистине невиданным событием для Свидетелей Иеговы). Однако на самом деле после моей речи во Флориде в апреле 1980 года только двое приняли от символов – я сам и одна женщина, которая не являлась Свидетельницей, а посещала местную церковь.

чтобы и дальше оставаться в кабинете, и направился в свою комнату. Все, что случилось в течение предыдущих недель – телефонный разговор с председателем; шок от осознания лживости этого разговора; отчаянные звонки тех, кого подвергли допросам, давлению, осуждению; стремительность и безжалостность принятых мер по лишению общения; более всего, постоянное молчание со стороны Руководящего совета, нежелание сообщить мне хотя бы об одном из этих событий, – все это достигло кульминации в утренних событиях, в холодном ко мне отношении, в долгих часах ожидания. К концу дня я заболел.

В тот же вечер нам позвонил председатель Шредер и пригласил меня на вечернее заседание Руководящего совета для дальнейшего расследования. По телефону говорила жена, и я попросил ее передать, что я слишком нездоров для этого и уже сказал все, что хотел. Они могли принимать решение на основании того, что уже слышали.

Позднее тем же вечером пришел Лайман Суннгл, живший двумя этажами выше, чтобы узнать, как я себя чувствую. Я был очень благодарен ему и рассказал, какое напряжение пережил за несколько недель. Я сообщил ему, что больше всего беспокоюсь не о тех мерах, которые Руководящий совет примет по отношению ко мне, а о том, что были искажены чудесные истины Слова Бога. Тогда я говорил искренне и сейчас считаю, что самая серьезная проблема заключалась в том, что нормой оценки простых библейских утверждений служил свод учений организации; эти утверждения (поскольку они не соответствовали принятому в организации «образцу» толкования) изображались как неверные учения, свидетельствующие об «отступничестве».

Говоря об этом, я имел в виду такие чудесные истины Слова Бога:

> Один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья.
>
> Вы не под законом, но под благодатию.
>
> Все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии.
>
> Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех. Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас.
>
> Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет.
>
> Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус.
>
> Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти[212].

Для сравнения в восьми пунктах, изложенных Председательским комитетом в качестве некоего «Символа веры» для того, чтобы судить людей, не было ни одного, где учение Общества подтверждалось бы простым, ясным утверждением Писания. На какое простое утверждение из Писания любой член Руководящего совета или кто-то другой мог бы указать со словами: «Вот, Библия ясно говорит, что:

---

[212] Матфея 23:8; Римлянам 6:14; 8:14; Ефесянам 4:4-6; 1 Коринфянам 11:26; 1 Тимофею 2:5 Деяния 1:7.

1. У Бога на земле есть организация – единственная в своем роде, – которая использует для управления Руководящий совет. *Где в Библии утверждается это?*
2. Надежда на небесную жизнь недоступна всем, кто захочет ее принять; ее заменила надежда на земную жизнь (с 1935 года); слова Христа о символах хлеба и вина – «сие творите и Мое воспоминание» – не относятся ко всем, кто верит в Его искупительную жертву? *Какие места Писания подтверждают это?*
3. «Верный и благоразумный раб» – это «класс», состоящий только из определенных христиан; эта фраза не обозначает отдельных людей; этот класс действует через Руководящий совет? *Опять же, где в Библии утверждается это?*
4. Христиане подразделяются на два класса с различным отношением к Богу и Христу на основании земного и небесного предназначения? *Где об этом сказано?*
5. 144000 и Откровении *необходимо* воспринимать как число буквальное; «великое множество» не обозначает и *не может* обозначать тех, кто служит в небесных дворах Бога? *Где в Библии мы можем найти эти утверждения?*
6. «Последние дни» начались в 1914 году: говоря о «последних днях», начавшихся со времени Пятидесятницы (в Деяния 2:17), апостол Петр имел в виду не те «последние дни», о которых писал Павел (2 Тимофею 3:1)? *Где?*
7. В 1914 календарном году Христос впервые официально воссел на престол как Царь всей земли, и эта дата отмечает начало его «пароусии»? *Где?*
8. Слова из Евреям 11:16 о том, что такие люди, как Авраам, Исаак и Иаков «стремились к лучшему, то есть, к небесному», *никоим образом* не значат, что им дана небесная жизнь? *Где?*

Ни одно из перечисленных здесь учений Общества невозможно поддержать каким-нибудь прямым утверждением из Писания. Чтобы найти библейскую основу для каждого из них, потребуются тонкие объяснения, сложные комбинации библейских стихов, а в некоторых случаях – нечто похожее на умственную гимнастику. Тем не менее, этими учениями пользовались при оценке христианских убеждений других людей. На их основе принимались решения о том, что люди, отдавшие свои жизни служению Богу, являются отступниками!

На следующее утро после заслушивания в Руководящем совете моего дела председатель Шредер пришел ко мне в комнату с магнитофоном, чтобы записать мои замечания по поводу добавочного свидетельства, предоставленного работником штаб-квартиры Фабио Сильвой (он пересказал то, что ему однажды говорил Рене Васкес по пути в штаб-квартиру из аэропорта). Я пояснил, что не могу ничего сказать о таком свидетельстве понаслышке.

Утро прошло. Мне хотелось уйти из этого места из-за царившей там атмосферы давления. Когда закончился обед, я пошел наверх, где мне удалось поговорить с Лайманом Суинглом в то время, как он шел от лифта к себе. Я спросил, сколько мне еще придется ждать. Он сказал, что решение уже принято и мне об этом сообщат

сегодня днем. Из его замечаний я понял, что некоторые члены настаивали на том, чтобы лишить меня общения. Во время разговора со мной его лицо исказилось, и он сказал: «Я не могу понять, как думают некоторые люди. Я боролся, о, как я боролся...» – и тут губы его сжались, плечи задрожали, и он зарыдал. Я вдруг обнаружил, что пытаюсь его утешить, уверяя, что мне, в сущности, не так важно, какое решение они приняли, что мне просто хотелось бы, чтобы все кончилось. Но он никак не мог успокоиться.

Я знаю, что в Руководящем совете нет ни одного человека, более преданного организации Свидетелей Иеговы, чем Лайман Суингл. Я всегда его любил и восхищался его честностью и смелостью. Я представления не имею, каким было бы его отношение ко мне сегодня. Может быть, совершенно противоположным. Я только знаю, что всегда буду любить этого человека хотя бы за то искреннее выражение чувств тогда, в коридоре. В его печали я нашел силу[213].

Позднее днем председатель Шредер принес мне решение Руководящего совета. По всей видимости, те, кто настаивал на лишении общения, не добились большинства в две трети; Шредер сообщил мне, что меня просят оставить Руководящий совет, а также работу в штаб-квартире. Руководящий совет предложил внести меня (и мою жену) в список «Нетрудоспособных специальных пионеров» (это часто предлагалось областным и районным надзирателям, которые вынуждены были оставить разъездную деятельность по болезни или возрасту). Состоящие в этих списках ежемесячно отчитываются перед Обществом и получают материальную помощь, но от них не требуется выполнения определенного количества часов проповеднической работы[214]. Я ответил, что нам обоим не хотелось бы находиться в положении, которое накладывало бы на нас определенные обязательства, даже если они только подразумевались. Он высказал несколько замечаний о том, каким «замечательным произведением» была книга «Помощь в понимании Библии», и затем ушел.

Я написал заявление об уходе, которое привожу ниже. До сего дня я продолжаю делать то, о чем заявил в нем.

> 22 мая 1980 года
> Руководящему совету
> Дорогие братья:
> Настоящим письмом я заявляю о том, что прекращаю свою деятельность члена Руководящего совета. Я также завершаю свое служение в Вефиле. Я буду продолжать молиться за вас и за всех служителей Иеговы Бога по всей земле.
> Ваш брат,
> Р.В. Френц

---

[213] В последующие месяцы Лайман Суингл, все еще оставаясь членом Руководящего совета, был, однако, смещен с должности координатора писательского отдела и Писательского комитета и заменен Ллойдом Бэрри.

[214] Как мне кажется, в то время ежемесячное пособие составляло 175 долларов на человека.

Мы с женой на несколько дней уехали, чтобы передохнуть от этого кошмара, а затем вернулись, чтобы забрать вещи. Я оставил основную массу рабочих бумаг, взяв с собой папки только с теми делами, в которых участвовал самым непосредственным образом. Я понимал, что надо будет документально подтвердить свою позицию по этим вопросам, если в будущем эту позицию исказят, как это иногда случалось.

Когда мы вернулись, я увидел Эда Данлэпа, стоявшего около здания штаб-квартиры. Сегодня ему предстояло встретиться с правовым комитетом.

Тогда Эду было уже 69 лет. За год до этого он серьезно подумывал оставить работу в штаб-квартире. Он знал, что является объектом нападения со стороны как Руководящего совета, так и людей вне его. Однажды он попросил Писательский комитет оградить его от преследований. Писательский комитет поручил Лайману Суинглу, Ллойду Бэрри и Эварту Читти поговорить с членом Руководящего совета Карлом Кляйном (который тогда не входил в состав Писательского комитета, хотя позднее, после ухода Читти, стал его членом). Они попросили его воздержаться от бесед с Эдом в осуждающем тоне и от разговоров за его спиной. Это возымело некоторое действие по отношению к высказываниям вне Руководящего совета, хотя на заседаниях и внутри Руководящего совета все оставалось по-прежнему.

Когда в конце 1979 года я сообщил Эду, что мы предполагаем оставить работу в штаб-квартире, он сказал, что думал об этом, но пришел к выводу, что для него это было нереально. В его возрасте и финансовом положении он не представлял себе, как сможет содержать себя и жену. Оставаясь в Бруклине, они, по крайней мере, будут иметь жилье, пищу и медицинское обслуживание при необходимости. Итак, он сказал, что решил остаться, и добавил: «Если в писательском отделе будет слишком много неприятностей, я просто попрошу перевести меня в плотники или на какую-нибудь другую работу».

Не прошло и года, как он очутился перед правовым комитетом. В тот день, когда я его увидел, он сказал: «Я буду с ними очень откровенен. Не в моем характере увиливать». Он сказал, что почти не сомневается в том, что будет делать комитет.

Это был конец мая. Прошло около шести недель с того момента, когда Председательский комитет предоставил Руководящему совету запись беседы с супругами Годинес, где имя Эда упоминалось несколько раз. Почти столько же времени прошло с того дня, когда Бэрри и Барр расспрашивали его, уверяя, что им «нужна только информация». На протяжении всех этих недель – хотя Эд Данлэп находился тут же, среди них, до самого конца продолжая работать над порученной ему книгой о жизни Иисуса Христа, – ни один из членов Председательского комитета не поговорил с ним, чтобы обсудить эти вопросы или сообщить о выдвигаемых против него обвинениях. Эти люди полностью руководили всем происходящим, близко знали Эда и все же до самого конца не сказали ему об этом ни слова[215].

---

[215] Альберт Шредер в течение многих лет был вместе с Эдом инструктором в Школе Галаад; Карл Кляйн работал с ним в одном писательском отделе, и соседнем кабинете; Грант Сьютер приблизительно за год до этих событий принес Эду порученное ему (Сьютеру) задание – подготовить план для одной из бесед на занятиях семинара для работников филиалов – и попросил Эда сделать это задание вместо него, говоря, что слишком занят и что у Эда это «все равно лучше получится».

После первых расспросов Бэрри и Барра на протяжении почти шести недель ни *один член Руководящего совета* не подошел к Эдварду Данлэпу, чтобы обсудить возникшие вопросы, помочь ему в рассуждениях или поговорить о Слове Бога с человеком, которому теперь было почти 70 лет и который находился в организации почти полвека, 40 лет занимался полновременным служением и исповедовал надежду на небесную жизнь. Они сами засвидетельствуют, что это правда. Как непохоже это на пастыря, готового оставить 99 овец, чтобы пойти искать и вернуть одну «заблудшую» – ибо именно такой заблудшей овцой был в их глазах Эд.

Конечно, вполне могло быть, что некоторые из лишенных общения действительно высказывали неосмотрительные утверждения, но упомянутые действия руководителей говорили, по-моему, гораздо громче любых слов[216].

Для того, чтобы судить Эда Данлэпа, была назначена комиссия из пяти работников штаб-квартиры. Руководящий совет оставался в стороне. Все пятеро назначенных были моложе Эда, никто из них не входил в число «помазанных». Всего после одного дня размышлений они вынесли решение.

Довольно типичными для общего отношения к делу были следующие выражения.

Когда Эда спросили по поводу учений организации о двух классах христиан, он обратил внимание на Римлянам 8:14, где говорится, что «ВСЕ, водимые Духом Божиим», есть сыны Божьи. Он спросил: «Как еще это можно понять»? Фред Раек, служивший в Школе Галаад инструктором в то время, когда Эд был ее секретарем, сказал: «Эд, это просто твое толкование». Эд спросил: «А как еще ты объяснил бы это»? Фред Раек ответил: «Вот что, Эд, здесь судят тебя, а не меня».

Когда его спросили о решениях организации по принятию новых правил, он подчеркнул, что христианин находится не под законом, а под незаслуженной милостью (или благодатью). Он сказал, что вера и любовь всегда побуждали к праведности несравненно сильнее, чем правила. Роберт Уоллен сказал: «Но Эд, *мне нравится*, когда мне говорят, что делать». Вспомнив слова апостола в Евреям 5:13-14 о том, что христиане должны быть не младенцами, но зрелыми людьми, «у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла», Эд ответил: «Тогда тебе нужно больше читать Библию». Роберт Уоллен улыбнулся и сказал: «Мне и еще двум миллионам человек». Эд ответил: «То, что они этого не делают, не дает тебе основания тоже этого не делать». Он подчеркнул, что основная проблема состоит в том, что братья просто не изучают Библию; они полагаются на публикации; их совесть не получила подлинных навыков по принципам Библии.

По всей видимости, основной фактор, о котором шла речь на заседании правового комитета, состоял в том, что Эд два раза беседовал о Библии с некоторыми из тех, кого сейчас лишили общения. У правового комитета не было об этом свидетельств, но Эд добровольно предоставил сведения, с самого начала сказав, что во всем будет с ними абсолютно честен. Те люди сами задали ему вопросы, два раза он с ними обедал, после чего они вместе обсуждали отрывки из Послания к Римлянам[217]. Правовой комитет поинтересовался, стремился ли он

---

[216] 1 Иоанна 3:14-16, 18.

[217] Учительский комитет Руководящего совета поручил Эду вести постоянные занятия по Посланию к Римлянам на семинарах для членов бюро филиалов.

поговорить по этому поводу с кем-то еще. Он ответил, что не намеревался проводить среди братьев «кампании», но сказал, что, если бы кто-то пришел лично к нему за помощью и он мог бы указать на Писание, чтобы этот человек получил ответы на свои вопросы, он сделал бы это, чувствуя, что обязан помочь. По всей вероятности, это стало решающим фактором. Такая свобода частного обсуждения Писания была неприемлемой, считалась еретической, опасной, разрушительной.

Одно высказанное утверждение казалось особенно парадоксальным. Эд прямо заявил, что не хотел быть лишенным общения, что ему нравились братья и у него не было ни мысли, ни желания отрезать себя от них. Комиссия сказала, что он должен «подождать организацию». «Кто знает, может, через пять лет многое из того, что ты говоришь, опубликуют и этому будут учить»?

Они знали изменчивый характер учений организации и, несомненно, на этом основании считали, что могут так говорить. Но какое убеждение в правильности, в прочном библейском основании этих учений они тем самым проявляли со своей стороны? Если они были готовы признать возможным, что учения организации были только в такой степени твердыми и прочными, как же они могли использовать эти учения в качестве основы, чтобы решить, верен человек Богу или является отступником?

Если они полагали, что эти учения (которым Председательский комитет придавал такое большое значение) были настолько изменчивыми, что стоило подождать и посмотреть, что будет через пять лет, – разве не имело смысла в то же время отложить и суд над этим человеком, который отдал служению организации даже не пять, а 50 лет?

Логику этого подхода можно понять, только если принять изначальное положение о том, что интересами отдельного человека – включая его доброе имя, трудом заработанную репутацию, годы жизни, отданные служению, – можно пожертвовать, если они мешают целям организации.

Я уверен, что все члены этого правового комитета видели, что Эд Данлэп глубоко любит Бога, Христа и Библию, – и все-таки они решили принять против него определенные меры. Почему? Они знали настроения, преобладавшие в Руководящем совете, выраженные ее Председательским комитетом. Преданность организации требовала от них таких мер, поскольку этот человек не принимал и не мог принять все заявления и толкования организации.

Итак, они лишили Эда Данлэпа общения и попросили его покинуть вефильскую штаб-квартиру, бывшую для него домом. Он вернулся в Оклахома-сити, где вырос и где теперь, в 72 года, кормил себя и жену, работая наклейщиком обоев (он занимался этим до того, как начал свое 40-летнее служение в качестве постоянного представителя Библейского Общества Сторожевой башни).

Мне очень трудно понять, как могут люди, ответственные за это – по-настоящему и более всех ответственные, – приближаться вечером к Богу и молиться: «Будь милостив к нам, как мы были милостивы к другим».

ГЛАВА 12

ПОСЛЕДСТВИЯ

> *«Я знаю, что после моего ухода к вам войдут лютые волки, не щадящие стада»* (Деяния 20:29, *Восстановительный перевод*).

Есть такое выражение: «железная рука в бархатной перчатке». Я не думаю, что жестокосердие, проявленное структурой власти, породили события весны 1980 года. Мне кажется, что жестокосердие уже существовало, это доказывает история. События той весны просто привели к тому, что «перчатку» сняли и показалась несгибаемая жесткость. Этот вывод подтверждает и следующий пример.

Когда правовой комитет из пяти вефильских старейшин (сделавший по всей справедливости то, что Руководящий совет должен был сделать сам) наконец встретился с Эдом Данлэпом и сообщил ему, что решено лишить его общения, Эд сказал им:

> Хорошо, если вы так решили. *Но не говорите, что это за «отступничество»*. Вы знаете, что «отступничество» означает бунт против Бога и Христа Иисуса, и *вы знаете, что ко мне это не относится*.

В августе 1980 года на первой странице ежемесячного листка «Наше Царственное Служение», который высылается всем собраниям, было помещено заявление о том, что несколько членов Вефильской семьи были лишены общения; затем речь шла об «отступничестве от организации». Это выражение, хотя тоже ложное (поскольку бунта не было даже против организации), оказалось, по крайней мере, ближе к истине, чем все остальные заявлении.

28 мая 1980 года всей Вефильской семье зачитали мое письмо об уходе. 29 мая было созвано собрание вефильских старейшин. Среди них был Джон Митчелл, который работал секретарем в офисах служебного отдела и Руководящего совета. Я столкнулся с ним единственный раз, когда он оформлял мне визы для поездки в Африку. Он никогда не разговаривал ни с кем из лишенных общения. Однако он видел кое-какую корреспонденцию правового комитета, проходившую через офисы, и слышал ходившие в отделе слухи о суде над «ересью». Вот что он рассказывает о своих впечатлениях от собрания старейшин и речей на этом собрании членов Руководящего совета Шредера и Бэрри:

> Речь Шредера была посвящена, в основном, организации. Он говорил о нашей «прекрасно согласованной организации», о том, что те несколько человек, кто, по-видимому, считает, что не может согласиться с ее правилами и порядками, «должны ее покинуть и больше не участвовать в дальнейшей работе» (он показал публикацию «Организация филиала» для того, чтобы уверить всех, насколько «прекрасно согласованной» была организация, и сообщил, что в этой публикации содержится более 1000 правил и распоряжений насчет порядка работы филиалов и бруклинской

штаб-квартиры). Он подчеркнул, что происходит не «охота на ведьм», а «очистка» организации от всего лишнего.

«Что касается тех, кто ушел, – сказал он, – не то, чтобы они не верили Библии, – для этого нужно быть атеистом. Но они ее по-другому понимают».

Он завершил речь, пригласив вефильских старейшин задавать вопросы. Харольд Джексон поднял руку и предложил сделать нечто вроде «форума», открытого обсуждения по этому вопросу. Шредер сказал, что этого предусмотрено не было. Если у нас есть вопрос, мы всегда можем задать его письменно. Еще один старейшина, Уоррен Уэйв, спросил, обсуждалась ли идея о том, чтобы братья давали «клятву верности». Шредер ответил, что это в данный момент не рассматривается.

Речь Ллойда Бэрри была, по-видимому, попыткой опровергнуть взгляды тех, кого считали «отступниками», и призвать к преданности организации. Он зачитал Притчи 24:21, 22 и предупредил, что мы должны остерегаться тех, кто «стремится к переменам». Он пренебрежительно отозвался о тех, кто самостоятельно изучает Библию, заявив, что они даже собираются для этого в понедельник вечером вместо того, чтобы пойти на изучение «Сторожевой башни».

В том же неодобрительном тоне он говорил о людях, склонных к использованию комментариев, написанных авторами христианского мира (на столах работников отдела служения постоянно лежали книги Барнса «Заметки по Новому Завету», их все видели; замечание Ллойда Бэрри заставило служащих убрать комментарии в ящики столов). Бэрри говорил о нашем «богатом наследии» Свидетелей Иеговы и был явно огорчен, что некоторые не ценили это наследие так высоко, как он, что эти люди были склонны к мышлению, которое может помешать росту и процветанию организации».

Хотя Джон ни разу не обсуждал вопросов из Писания или тех моментов, о которых здесь шла речь, ни с кем из нас, против кого и были направлены эти речи, он пишет:

Это собрание и последовавшие события вызвали у меня нарастающее чувство тошноты, когда я впервые узнал ошеломляющие новости о лишении общения и об увольнении брата Френца.

В «Сторожевой башне» от 1 августа 1980 года должны были напечатать статью, перечисляющую различные «признаки отступничества». Но у меня к тому времени появились четкие представления о том, каковы были *настоящие* признаки. И меня очень беспокоило, что сама организация начала все больше и больше проявлять такие признаки.

1) Подавление свободного чтения Библии. Хотя я знал, что вряд ли начнут сжигать Библии, но было очевидно, что полной свободы читать Писание и участвовать в открытых библейских обсуждениях ожидать не приходится. Почему Руководящий совет не пожелал организовать открытое обсуждение этих вопросов, как было предложено, особенно потому, что дело касалось людей, которые многое сделали для организации и были

признанными знатоками Библии? Что они пытались скрыть? Разве «истина» не могла выдержать такое пристальное рассмотрение?

2) Центр внимания, очевидно, переместился с Библии на наше «богатое наследие» или традиции организации. Я прекрасно знал, что это была ошибка многих религиозных сект, включая фарисеев. В Матфея 15 и Марка 7 содержатся слова Иисуса, когда он упрекал их в том, что они больше значения придают традициям, чем Слову Бога. Меня просто ужаснуло предложение о том, чтобы ввести «клятву верности» для гарантии преданности членам организации и ее традициям. Тем не менее, предложение это было сделано совершенно серьезно.

3) Инквизиционные приемы. Было ясно, что Руководящий совет (который, по моему представлению, существовал в основном для того, чтобы служить братьям) пользовался очень сильной авторитарной властью и в этом деле был настроен на быстрые и категорические действия. Разве не явилось бы более мудрым и благоразумным решение действовать осторожно и неторопливо, тщательно взвешивая и рассматривая стороны дела, а затем *не спеша и осмотрительно* вынося постановления?

Помню, как на собрании старейшин я думал: «Стойте! Не торопитесь! Разве вы не видите, что творите»? Я думал так не потому, что не был верен организации, а потому, что любил ее и больше всего на свете хотел, чтобы она была крепко основана на прочной истине.

Как и он, я вначале надеялся, что кошмарный сон пройдет, и, может быть, будет преобладать более рациональное мышление; что более спокойные, благоразумные рассуждения и действия придут на место полного эмоции, почти истерического «осадного мышления», согласно которому маленькая группа людей с собственными убеждениями являлась чуть ли не гигантской угрозой для международной организации. Произошло как раз противоположное.

Наверное, ничто так наглядно не показывает появившиеся тогда невероятные требования полного подчинения организации, как следующее письмо от 1 сентября 1980 года, разосланное отделом служения международной штаб-квартиры всем разъездным представителям, областным и районным надзирателям. Здесь приводится материал двух первых страниц письма (отрывок под заголовком «Защищая стадо», который более всего интересен для предмета нашего обсуждения; особо важные моменты подчеркнуты).

Библейское Общество
СТОРОЖЕВАЯ БАШНЯ
117 Адамс стрит, Бруклин, Нью-Йорк 11201, США
тел.(212)625-1240
SCG:SSF

1 сентября 1980 года

ВСЕМ ОБЛАСТНЫМ И РАЙОННЫМ НАДЗИРАТЕЛЯМ

Дорогие братья:

Мы знаем, что вы и ваши жены получили большую пользу от областных конгрессов «Божья любовь». Они напомнили

нам, почему любовь является самым полезным качеством, которое только можно в себе развить (1 Кор. 13:13). Любовь помогает нам сохранять единство, несмотря на нашу ограниченность и недостатки (Кол. 3:12-14).

Можете быть уверены, что своим примером любви вы поддержите и укрепите в вере братьев, которым служите. Мы получили множество писем, где нам сообщают о той любви, которую проявляете вы и ваши жены. Одно собрание старейшин написало о своем областном надзирателе: "(Он) по-настоящему предан воле Иеговы... является духовным помощником для всех... с ним можно обсудить любой вопрос. (Он) умеет слушать, оказывает братьям понимание и сочувствие. На таких братьев можно положиться, когда в будущем, мы знаем, настанут трудные времена».

Вы можете не сомневаться, что братья очень дорожат вашей дружбой, вниманием и любовью, когда вы «столь искренне заботитесь» о них (Флп. 2:19-23, 29). Поэтому продолжайте относиться к ним с любовью. Никогда не оказывайте на них давление и не ругайте их. Ведите их, настойчиво работайте с ними, назидайте их в соответствии с их потребностями. Будьте терпеливы, если они идут вперед не слишком быстро. Такое сдержанное, доброе отношение освежит силы братьев (Мф. 11:28-30).

ЗАЩИЩАЯ СТАДО

Важная обязанность надзирателя заключается в том, что он, внимая «всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями» (Деян. 20:28), в то же время защищает это стадо от опасности. В Деян. 20:29-30 рассказывается, что одной из таких опасностей могут стать отступники. В журнале «Сторожевая башня» за 1 августа 1980 года этот вопрос подробно рассмотрен. Вам всем необходимо тщательно ознакомиться с материалом этих статей для изучения. Также побудите к этому всех старейшин и особенно служителей. Включите основные моменты в свою программу «Пребывай в том, в чем научен».

Помогайте старейшинам различать бунтовщика-отступника и христианина, ослабевшего в вере и мучимого сомнениями (2 Пет. 2; Иуд. 22, 23). С первым после нескольких попыток повернуть его к истине нужно поступать решительно (2 Ин. 7-10). А слабому в вере нужно терпеливо и с любовью помочь обрести точные знания, которые и укрепят его веру.

с.2

Помните, что отступнику необязательно распространять отступнические взгляды для того, чтобы быть лишенным общения. В статье, опубликованной в «Сторожевой башне»

> за 1 августа 1980 года (абзац 2 на с. 17), говорится, что слово «отступничество» происходит от греческого «отходить в сторону», «отступать, покидать», «бунтовать, оставлять». Поэтому если крещеный христианин отвергает учение Иеговы, как они представлены верным и благоразумным рабом, и продолжает верить иному учению несмотря на порицания Писания, тогда он виновен в отступничестве. Для того, чтобы вернуть его к истинным рассуждениям, нужны неоднократные, доброжелательные усилия. Однако, если он и после этого продолжает верить в отступнические идеи и отрицает то, что дает нам «класс раба», необходимо принять соответствующие судебные меры.
>
> Мы не хотим этим сказать, что вы или старейшины должны начать «охоту на ведьм» и подвергать рассмотрению личные убеждения своих братьев. Однако если старейшинам станет известно о чем-либо серьезном в этой связи, будет более разумным расследовать это дело тихо и доброжелательно с целью защиты стада. Нельзя переоценить необходимость быть осторожными, благоразумными и доброжелательными в таких ситуациях (Иак. 1:19-20).

В этом письме представлена официальная политика. Она гласит, что если то, во что человек верит, – просто верит, а не распространяет этого, – отличается от официальных учении организации, это является достаточным основанием для принятия правовых мер против него как «еретика»!

В письме нет каких-либо положений, которые ограничивали бы такие расхождения с фундаментальными учениями Слова Бога, например, что Сын Бога пришел как человек, веру в его искупительную жертву, в пролитую кровь Христа как основу спасения, воскресение и подобные библейские доктрины. Там даже не говорится, что для того, чтобы считаться отступником, человек должен обязательно не соглашаться с Библией, со Словом Бога. Скорее, такой человек не согласен с «учениями Иеговы, *как они представлены верным и благоразумным рабом*». Это подобно тому, что если человек принимает и повинуется письменному повелению Царя, то это не является гарантией его верности. Он верен, если принимает и повинуется тому разъяснению этого повеления, которое диктует ему посланный с ним раб!

Обозначение вверху страницы письма от 1 сентября 1980 года (SCG) показывает, что его написал Леон Уивер. Но не надо думать, что эта политика «контроля за мыслями» была характерна для мышления отдельного человека. Это также не являлось спонтанным, невольным выражением экстремизма: человек высказывает его, а потом стыдится того, что занял такую жесткую, необдуманную и совершенно нехристианскую позицию. Автор письма работал в комитете отдела служения, все члены которого (Харли Миллер, Дейвид Олсон, Джоэл Адамс и Чарлз Вуди) уже долгое время были представителями организации, позади у них были десятки лет работы. От имени Руководящего совета они следят за деятельностью около 10 000 собраний, всех старейшин, областных и районных надзирателей в Соединенных Штатах, где живет почти миллион Свидетелей Иеговы. Они постоянно сотрудничают с комитетом служения Руководящего совета и должны быть

прекрасно осведомлены обо всех взглядах Руководящего совета, настроены в соответствии с ее мышлением, точкой зрения и духом.

Но от этого ужасающая сторона позиции, выраженной в письме, только усиливается. Как я знаю из опыта работы в комитете служения, любое письмо подобной важности перед отправлением *должно* быть представлено для одобрения комитету служения Руководящего совета [218]. Если бы даже у одного члена комитета возникли возражения, письмо попало бы в Руководящий совет для всеобщего обсуждения.

Как бы то ни было, письмо и изложенная в нем политика (которая вызывает в памяти позицию религиозных властей во время инквизиции) должны были получить одобрение довольно большого числа представителей штаб-квартиры, включая некоторых членов Руководящего совета. Поскольку на карте стояли человеческая дружба, семейные отношения, личное достоинство и другие жизненные интересы, надо предполагать, что эти люди тщательно и долго обдумывали это утверждение от 1 сентября 1980 года, прежде чем одобрить его в качестве официального указания «верного и благоразумного раба» Иисуса Христа. Ведь то, что говорилось в письме, не было пустяком, от которого впоследствии можно было отречься, сказав: «Мы имели в виду не совсем то, что прозвучало». Судя по фактам, очень многие люди были лишены общения и до сих пор подвергаются такому наказанию исключительно на основе именно этой распространенной политики «контроля над мыслями». На их имена порочащее клеймо «отступника» ставится только потому, что в своем сердце они не могут принять все толкования Общества.

Возможно, эта политика возникла в результате событий, происшедших чуть раньше в том же году в одном из собраний Нью-Йорка. Джон Митчелл, работавший, как мы уже говорили, в служебном отделе, вспоминает:

> Где-то в это время [речь идет о начале лета 1980 года] от Ф. У. Френца пришла записка, по всей видимости, отвечавшая на вопрос, посланный Харольдом Джексоном [работавшим в отделе служения].
>
> Кажется, в одном испаноязычном собрании была сестра-пионерка (полновременно занимавшаяся проповедованием), которая чувствовала, что не может искренне учить о том, что 144000 из Откровения 7 и 14 нужно воспринимать буквально. Она сказала, что не хочет никого обращать в свою веру или публиковать противоположные взгляды; но она не хотела также говорить тем, с кем изучала Библию, что 144000 – это буквальное число.
>
> Брат Джексон, но всей видимости, хотел узнать, можно ли отнести такого человека к «отступникам». Записка подтверждала, что такой человек действительно может считаться отступником и должен быть лишен общения, если не согласен учить так, как поручило ему Общество. Я помню, как кто-то в отделе служения рассказывал, чем закончилось это дело, говоря, что девушка «отреклась от своего мнения». Я был потрясен, что подобные термины могут употребляться без чувства стыда.

---

[218] В то время его членами были Тед Ярач (координатор), Милтон Хеншель, Альберт Шредер, Уильям Джексон и Мартин Поэтзингер.

Можно предположить, что приведенная крайняя позиция, выраженная в письме от 1 сентября 1980 года, разосланная через разъездных представителей всем старейшинам, должна была вызвать если не бурю протеста, то, по крайней мере, какое-то выражение недовольства со стороны старейшин и других людей. Но для этого они были слишком хорошо дисциплинированы. Некоторые все же чрезвычайно осторожно выразили свое мнение, боясь тоже получить клеймо отступника. Конечно же, они не протестовали не потому, что познали, что это есть «воля Божия, благая, угодная и совершенная», как пишет апостол[219]. Если перечитать абзац на с. 2, то можно увидеть, что там нет ни одного стиха из Писания, который доказывал бы библейское основание этой политики «контроля над мыслями». Мысли христианина должны быть пленены «в послушание Христу»[220], а не людям и не организации. Почему же тогда мы видим такую готовность подчинить свои убеждения такому полному контролю?

Подобное возникает из понятия «организации», которое создает веру в то, что все, что говорит организация, это то же самое, как если бы говорил Сам Бог. Пожалуй, можно явно увидеть дух, возникавший в результате провозглашении Общества (включая это письмо), в событиях, происшедших на встрече старейшин во время районного конгресса в Алабаме. Областной надзиратель Барт Томпсон поднял над головой брошюру Общества в зеленой обложке и сказал собранию старейшин: «Если бы Общество сказало мне, что эта книга не зеленая, а черная, я бы ответил: «Знаете, я готов был поклясться, что она зеленая, но если Общество говорит, что она черная, значит, она черная»! Другие также приводили подобные примеры.

Действительно, есть много мыслящих Свидетелей, которых отталкивают такие откровенные выражения слепой веры. Но большинство готово подчиниться, даже принять «правовые меры» против всякого, кто сомневается в толкованиях Общества. Почему?

Я разумом и сердцем пытаюсь понять чувства всех этих людей вместе с членами Руководящего совета. На основании своей работы с ними я думаю, что, в конце концов, они являются пленниками понятия. Кажется, что имеющееся у них понятие или мысленное представление «организации» почти обрело собственную личность, так что само понятие управляет и движет ими, сдерживает их, формирует их мышление, отношение, суждения. Я не думаю, что многие из них встали бы на ту позицию, на которой стоят сейчас, если бы они мыслили только на основании учений Бога, Христа, Библии и интересов – не организации, а их христианских братьев, таких же людей, как они сами. Однако появление существующего понятия «организации» радикально меняет их мышление и воззрение, становясь, фактически, доминирующей, контролирующей силой.

Я полагаю, что, размышляя и говоря об «организации», члены Руководящего совета точно таким же образом думают о понятии, а не о существующей действительности. Они полагают, что «организация» – это нечто более великое и значительное, чем они сами, представляя ее в количественном аспекте, в плане масштабности ее власти как нечто международное, мировое. Они не осознают – по всей видимости, – что этот аспект относится скорее к территории распространения

---

[219] Римлянам 12:2.

[220] 2 Коринфянам 10:5.

организации, нежели к тому, чем она на самом деле является. Однако, призывая «быть верными организации», они, конечно, *должны бы* знать, что имеется в виду не сфера ее деятельности – не тысячи собраний и их членов, которыми управляет организация. Они говорят о верности источнику управления, источнику учений, источнику власти. Признают ли это члены Руководящего совета или предпочитают об этом не думать, факт остается фактом: в этих важнейших аспектах *они и только они* являются «организацией». Какие бы другие власти ни существовали – районные или областные надзиратели, советы старейшин, – они полностью зависят от «организации», подчиняются ее постановлениям, изменяются или упраздняются согласно им, односторонним решением, не подлежащим обсуждению.

В упоминавшемся ранее «Пробудитесь!» за 22 июня 2000 есть такие замечания:

> Лозунги, это краткие изречения, обычно выражающие основную задачу или руководящую идею. Такие утверждения обычно не вызывают сомнений, поскольку они носят лишь общий характер.
>
> В период кризиса или конфликта в какой-либо стране демагоги могут бросать, например, такие лозунги: «Моя страна всегда права», «родина, вера, семья» или «свобода или смерть». Но анализирует ли большинство людей истинные причины данного кризиса, конфликта? Или они просто соглашаются с тем, что им говорят?
>
> ____
>
> В распоряжении пропагандиста есть также много символов и знаков, которые несут ему нужный идейный заряд. Например, подходящим символом может служить флаг, символический характер также носят церемонии, как залп из двадцати одного орудия и отдание чести. Любовь к родине также может быть использована как рычаг воздействия. Очевидно, что такие понятия-символы, как отечество, родина-мать или вера предков могут стать мощным оружием в руках ловких манипуляторов чужим мнением.
>
> Мы видим, что искусная пропаганда может парализовать разум, лишить здравомыслия и проницательности, заставить человека руководствоваться стадным чувством. Как же защитить себя от такого влияния?

Я думаю, что для большинства членов Руководящего совета, как и для остальных Свидетелей Иеговы, организация является чем-то неопределенным, абстрактным, скорее понятием, чем конкретной воплощенной реальностью. «Родина-мать» становится «организацией-матерью». Возможно, именно из-за этого иллюзорного взгляда на «организацию» человек может быть членом такого Руководящего совета, обладающего практически неограниченной силой и властью, и, тем не менее, почти не чувствовать личной ответственности за действия Руководящего совета, за ту боль, ложную информацию или постоянные ошибки в управлении, которые возникают в результате его действий. Кажется, что люди думают: «Это *организация так сделала*, а не мы». А поскольку они верят, что «организация» – это инструмент, избранный Богом, ответственность перекладывается на Бога. Это была его воля –

даже если потом какое-то решение или учение оказывается неверным или изменяется. Возможно, в результате неверных решений людей лишали общения или причиняли им другие страдания. Но каждый отдельный член Руководящего совета чувствует себя свободным от личной ответственности.

Я говорю все это не для осуждения, а пытаясь понять и объяснить, почему некоторые люди, которых я считаю честными и, в сущности, добрыми, могли поддерживать то, что, как мне кажется, отвергли бы в обычное время всем сердцем. Я думаю, что описанное выше понятие ошибочно, настолько же пагубно, насколько и трагично. Мне кажется, что жесткие меры по отношению к тем, кого называли «отступниками», в большинстве случаев были не просто неоправданными, но и отталкивающими, не достойными не только христианина, но и всякого свободного человеческого общества. Тем не менее, эта попытка понять освобождает меня от мрачных раздумий или накопления горечи по отношению к участникам событий, всем вместе или по отдельности. Непрощение приносит поражение самому себе и разрушение самого себя. Я не знаю ни одного человека среди этих людей, кого не был бы готов радушно принять у себя дома, не задавая никаких вопросов, не говоря ни о каких извинениях. Ни я, ни мои друзья и не думали о том, чтобы прервать с ними связи из-за разницы в понимании. Мысль о прекращении отношений и приведение ее в действие были не нашей инициативой.

Моя встреча с Руководящим советом записывалась на пленку, и мне обещали дать копию записи. Что произошло? Мне кажется, события наглядно показывают то, о чем я только что говорил.

Приблизительно через три недели после возвращения в Алабаму мне нужно было написать Руководящему совету, и, воспользовавшись случаем, я спросил о копии записи. Я получил ответ, датированный 26 июня 1980 года.

Библейское Общество
СТОРОЖЕВАЯ БАШНЯ
117 Адамс стрит, Бруклин, Нью-Йорк, 11201, США
тел. (212) 625-1240

26 июня 1980 года
Р. В. Френцу
по адр, В. В. Грегерсона
ул. 4. а/я 444,
Гадсден, Алабама 35904

Дорогой брат Френц:

Мы получили твое письмо от 14 июня.

Мы проверили в отделе пересылок, и нам сообщили, что ваша мебель была упакована и отправлена из Бруклина во вторник, 24 июня. Так что вы в скором времени должны ее получить.

Что касается записи, о которой ты говорил, этому вопросу было уделено соответствующее внимание; запись будет отправлена по почте, как только мы сделаем ее копию.

Мы ожидаем получить от тебя две книги по организационным вопросам. В твоем письме также содержался материал для речи на областном конгрессе, который ты хотел нам вернуть.

Да пребудет с вами благословение Иеговы, мы посылаем вам христианскую любовь.

Твои братья,

Общество Сторожевой Башни, Пенсильвания (Председательский комитет)

Пришло две недели, и пришло следующее письмо:

Библейское Общество
СТОРОЖЕВАЯ БАШНЯ
117 Адамс стрит, Бруклин, Нью-Йорк, 11201, США
тел. (212) 625-1240

10 июля 1980 года
Р. В. Френцу
по адр. В. В. Грегерсона
ул. 4. а/я 444,
Гадсден, Алабама 35904

Дорогой брат Френц:

В дополнение к письму от 26 июня:

Мы очень признательны за возвращение книг «Организация филиала» и «Деятельность Руководящего совета», которые пришли по почте позавчера. Отдел по пересылке также сообщил, что ваша мебель была отправлена и вы ее получили.

Хотя Председательский комитет известил, что вопросу о высылке вам записи за 20 мая (возможно, однако, ты имеешь в виду запись заседания Руководящего совета за 21 мая) «было уделено соответствующее внимание». Руководящий совет решил, что будет лучше не делать и не выдавать копий ни той, ни другой записи. Также ввиду того, что один конфиденциальный документ, высланный Руководящему совету в апреле, попал в руки одного из членов Вефильской семьи (теперь лишенного общения) и позднее его содержание распространялось и дальше, Руководящий совет решил, что было бы нежелательно открывать записи своих заседаний (будь то магнитофонная запись или письменные протоколы) для людей, не находящихся в Вефиле. Более того, изменился твой

собственный статус. Если в будущем тебе захочется получить информацию из магнитофонной записи, мы не будем возражать против того, чтобы предоставить тебе такую возможность в Вефиле.

Хотя мы действительно говорили и писали, что копия этой записи будет предоставлена в твое распоряжение, теперь ситуация серьезно изменилась. Несомненно, ты понимаешь, что Руководящий совет считает такой образ действий более благоразумным. Мы рассчитываем, что это покажется целесообразным и тебе.

Мы надеемся, что у тебя все хорошо, и посылаем нашу христианскую любовь и наилучшие пожелания.

Твои братья,

Общество Сторожевой Башни, Пенсильвания (Председательский комитет)

Письмо напомнило о том, каким образом дела велись с самого начала, с того момента, когда Председательский комитет пустил в действие судебный механизм и меры, в результате которых разные люди были лишены общения. Я надеялся, что все кончилось. Я не мог знать, что они имели в виду, говоря о «конфиденциальном документе, посланном Руководящему совету в апреле». Ни в Бруклине, ни до возвращения в Алабаму я не видел никого из лишенных общения. Поэтому я ответил следующим образом:

19 июля 1980 года
Общество «Сторожевая башня»
Председательскому комитету

Дорогие братья:

Настоящим письмом я подтверждаю, что получил ваше письмо за 30 июля. Да, мы получили мебель в хорошем состоянии и очень признательны тем братьям, которые ее нам переслали.

Я прочитал о вашем решении не высылать запись за 21 мая (раньше я ошибочно считал, что за 20 мая). Как вы понимаете, мы договаривались (и председатель говорил об этом перед заседанием), что запись будет предоставлена в мое распоряжение. Не было поставлено никаких условий ни о моем статусе, ни о моем пребывании в Вефиле или вне Вефиля. Перед тем, как согласиться на запись заседания, я попросил вас только пообещать предоставить мне копию записи, и вы согласились на это условие и приняли его. Поскольку вы в письменном виде подтвердили, что это так, то, кажется, вам нужно выполнять наше соглашение. То, что сделали другие люди, нельзя использовать как причину

для нарушения договора со мной. Если вы не намерены выполнять договор, то совершенно ясно, что единственным честным действием с вашей стороны будет уничтожение записи и всех ее копий и стенограмм. Ибо, если мне отказано в обладании ее копией, вы также не должны ею владеть, поскольку я согласился на запись только при условии, что получу копию.

Я не закончил пересмотр своих бумаг, но полагаю, что у меня еще есть материалы, которые я должен вернуть, и сделаю это как можно скорее.

Я буду ждать вашего скорого ответа по поводу записи: буду ожидать либо саму запись, либо ваше сообщение о том, что сама запись и все ее копии и стенограммы уничтожены.

Спасибо за ваше внимание к этому вопросу, и да поможет вам Бог преданно придерживаться высоких принципов его Слова и благой вести о его Царстве.

Ваш в служении Иегове,
Р. В. Френц.

Вот ответ, который через три недели прислал мне Руководящий совет:

Библейское Общество
СТОРОЖЕВАЯ БАШНЯ
117 Адамс стрит, Бруклин, Нью-Йорк, 11201, США
тел. (212) 625-1240

8 августа 1980 года
Р. В. Френцу
по адр. В. В. Грегерсона
ул. 4. а/я 444,
Гадсден, Алабама 35904

Дорогой брат Френц:

Мы получили твое письмо от 19 июля, где ты упоминаешь наше письмо тебе от 10 июля.

Руководящий совет решил в настоящее время не посылать записи заседания 21 мая, как и говорилось в нашем письме за 10 июля. Как уже упоминались, если ты желаешь прослушать информацию из этой записи, то можешь прослушать ее в Вефиле.

С добрыми пожеланиями,

Общество Сторожевой Башни, Пенсильвания
(Председательский комитет)

Они не ответили ни на один заданный мною вопрос. Ко мне вернулось испытанное раньше чувство нереальности. Трудно было поверить, что люди, занимающие такое высокое положение, могут действовать так безответственно. Тон письма ясно подчеркивал, что все права принадлежат им («организации») и что на права отдельного человека можно просто не обращать внимания, отбросить их в сторону как незначительные, если для организации это является более удобным и желательным. Я написал еще раз:

28 августа 1980 года

Председательскому комитету
Бруклин, Нью-Йорк

Дорогие братья:

Я получил ваше письмо от 8 августа, посланное в ответ на мое письмо от 19 июля по поводу пленки, которую вы согласились мне прислать.

Ваше письмо трудно назвать ответом. Оно в сокращенном виде повторяет ваше письмо от 10 июля, и в нем нет ответов на мои вопросы в письме от 19 июля.

Дело в том, что из-за невыполненного соглашения пленки с записью встречи 21 мая все еще находятся у вас. По любым стандартам является безусловно нечестным устанавливать новые условия уже после заключения соглашения и делать это в одностороннем порядке, не принимая возражений. В письме от 26 июня вы признали, что обещали послать мне копию записи заседания, и сказали, что намереваетесь сделать эту копию и выслать ее мне. В то время мой статус уже изменился; тем не менее, впоследствии это было использовано в качестве причины для нарушения договора. Причины невыполнения нашего соглашения, указанные в вашем письме от 10 июля, никоим образом не могут служить оправданием для несоблюдения соглашения.

Можно ли мне попросить вас поразмышлять над последствиями подобных действий, помня о принципе, указанном и Левит 19:15 и Римлянам 1:31? Ввиду того, что вы, по-видимому, не желаете отдать мне копию записи, я предложил вам единственную достойную альтернативу – уничтожить запись и все ее копии и стенограммы. Если бы вы хотели сохранить запись, то единственным справедливым действием будет выполнить соглашение, благодаря которому вы ее получили. Я не сомневаюсь, что при противоположных обстоятельствах – если бы запись была у меня, а вы

просили о выполнении договора – вы заняли бы точно такую позицию, какую занимаю сейчас я (Матфея 7:12).

Пожалуйста, посмотрите на сказанное выше как на выражение заботы о ваших духовных интересах, а также о духовных интересах всех остальных братьев. Хотя мой статус может считаться низким, а не высоким, я был бы очень признателен вам за внимание к моим соображениям, изложенным в этом письме, а также в письме от 19 июля.

Ваш брат Р. В. Френц

Почти через месяц пришло еще одно письмо:

Библейское Общество
СТОРОЖЕВАЯ БАШНЯ
117 Адамс стрит, Бруклин, Нью-Йорк, 11201, США
тел. (212) 625-1240

24 сентября 1980 года
Р. В. Френцу
ул. 4. а/я 444Ф,
Гадсден, Алабама 35904

Дорогой брат Френц:

Мы получили и рассмотрели твое письмо от 28 августа 1980 года.

Настоящим сообщаем, что записи заседания за 21 мая о которых ты упоминаешь, были уничтожены. При их уничтожении присутствовали три свидетеля из Руководящего совета. Никаких письменных стенограмм этих записей или их копий сделано не было. Записи были уничтожены полностью.

Это сделано в соответствии с пожеланиями, выраженными тобою в переписке с нами.

Ваши братья,

Библейское Общество Сторожевой Башни
Председательский комитет

Как показывает приведенная выше корреспонденция, «пожелания» заключались в том, чтобы мне выслали копии записи, как и обещали. Поскольку им явно не хотелось с ними расставаться (в чем-то такое отношение напоминает Уотергейтское дело), я предложил им альтернативу, которую они, в конце концов, приняли. В любом случае, я был рад, что дело, наконец, разрешилось, и надеялся, что на этом все отношения с Руководящим советом закончатся. Не тут-то было.

Через несколько недель после моего возвращения в Алабаму, Общество прислало мне чек на 10000 долларов в качестве подарка, «помощи для обустройства на юге». Я не просил о деньгах, и это было неожиданно и приятно. Мы дополнительно взяли ссуду в 5000 долларов и приобрели передвижной домик; Питер Грегерсон разрешил нам поставить его на своей земле. Я был очень рад (и обязан в экономическом плане) выполнять для Питера физическую работу, трудясь у него во дворе. Я проводил дни, подстригая газоны, подрезая ветви кустов, вырывая сорняки; меня жалили оводы и пчелы, постоянно кусали рыжие муравьи; был период, когда на протяжении тридцати дней температура на солнце превышала 38°С. Я не помню, чтобы когда-нибудь раньше испытывал такую постоянную физическую усталость, как в эти месяцы. Тем не менее, я был рад этому, поскольку это помогало мне пережить душевную боль.

Однако самую значительную помощь нам с женой оказало ежедневное чтение Писания. Каждое утро мы по порядку читали по четыре псалма, пока не закончили эту книгу. Хотя и до этого мы много раз читали их, теперь они казались нам почти незнакомыми: настолько лучше мы их понимали. Если есть часть Библии, которая наиболее ясно показывает те *личные* взаимоотношения, которые могут и должны существовать между Господом и его служителями, то это именно псалмы, особенно псалмы. Душевный надлом, смятение и переживания, чувства беспомощности и отчаяния, которые так часто выражались псалмопевцами; то, что каждый раз они, в итоге, признавали, что вся их надежда должна быть и находится не в людях, но в Иегове Боге как Скале и высшем прибежище, – на все это очень чутко отзывались наши сердца.

Покидая международную штаб-квартиру, я не хотел никаких неприятностей. Я не искал проблем. Но они сами нашли меня.

В течение нескольких месяцев у нас были самые теплые отношения с членами собрания Свидетелей Иеговы в городе Ист-Гадсден, когда мы участвовали в собраниях и «полевом служении». Через несколько месяцев местные старейшины написали в Бруклин, рекомендуя меня старейшиной. Краткий ответ в сжатых фразах говорил, что, по мнению Общества, старейшинам не стоит рекомендовать меня для назначения таковым (или служебным помощником). Единственная указанная причина заключалась в том, что сообщение о моем уходе из штаб-квартиры (опубликованное в том же номере «Нашего Царственного Служения», что и информация о лишении общения некоторых работников штаб-квартиры) было получено недавно. Председательствующий надзиратель собрания, по-видимому, был очень расстроен этим письмом, но я посоветовал ему просто забыть о нем.

С момента получения этого письма – плюс информации, полученной старейшинами в письме Общества от 1 сентября 1980 года (где говорилось, что простые убеждения, отличающиеся от учений Общества, могли быть причиной для лишения общения) – атмосфера стала постепенно изменяться. Журнал «Сторожевая башня» начал печатать статьи, целью которых было не умерить волнение, но сосредоточить внимание на якобы развивающемся «отступничестве». С того времени до сих пор на словах и в печати, по всей видимости, идет согласованная кампания с целью оправдать крайние меры, принятые по отношению к тем братьям в Бруклине, которых так стремительно исключили. Категоричность не уменьшилась; напротив, заявления о власти свыше и сопровождающие их призывы к безусловной преданности становились все более безапелляционными. Из номера в номер «Сторожевая башня» обращала внимание на моменты, вызывавшие

сомнения, настаивала на их правильности и, в общем, еще прочнее закрепляла принятую позицию вместо того, чтобы сделать взгляды более умеренными. Приводимые с этой целью доводы, казалось, достигли новой степени низости, так как заключались в том, чтобы искажать любые другие взгляды.

Развилась атмосфера подозрения и страха. Старейшины, бывшие по характеру людьми скромными, колебались в своем желании призвать к умеренности, опасаясь, что это будет воспринято как свидетельство нарушения верности. Те, кто был сторонником жестких мер, получили благоприятную возможность выразить свою крайнюю точку зрения. Это напоминало времена Маккарти в Соединенных Штатах, когда любой человек, защищавший гражданские права и свободу и не одобрявший безжалостные методы разрушения непопулярных идеологий, подвергался серьезной опасности быть названным «сторонником коммунистов», «сообщником» радикальных элементов.

В таких обстоятельствах мне становилось все тяжелее посещать собрания, поскольку это значило слышать, как неверно используется Слово Бога, как этому Слову приписывается значение, которого у него нет, а также слышать, как организация постоянно доказывает свою истинность и хвалит себя. Все это вызывало желание иметь хотя бы ту свободу слова, которая была в синагогах первого столетия и позволяла людям, например, апостолам, открыто говорить в защиту истины (хотя даже тогда это неизбежно привело к постепенному ожесточению, которое, в конце концов, закрыло для них дверь в синагоги). Но, как я говорил Питеру Грегерсону, я считал себя в Зале Царства только гостем; это был их Зал, их собрания, их программы, и у меня не было никакого желания расхолаживать их и мешать выполнению всего этого. Таким образом, я ограничил свои комментарии на встречах только чтением важных отрывков Писания, подчеркивая ту их часть, которую можно было применить в данном случае. Редко случалось так, чтобы после собрания кто-нибудь, часто пожилой Свидетель, не подходил ко мне с выражением признательности.

Однако по причине развивавшейся атмосферы «крестовых походов» мне казалось, что ко мне будут приняты дальнейшие меры, и дело было только во времени. Так и произошло.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ПРИГОВОР

> *«Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Он принимает грешников и ест с ними»* (Луки 15:2).

В качестве свидетельства было достаточно одного обеда. Вот как это произошло.

Приблизительно через шесть месяцев после моего возвращения в Северную Алабаму Общество послало в этот район нового районного надзирателя. Его предшественник был человеком умеренным и предпочитал не раздувать проблемы до размера серьезного дела, а решать их спокойно, без шума. Новый надзиратель был известен как человек более агрессивный. Примерно в это же время вышло письмо Общества областным и районным надзирателям, где утверждалось, что «отступниками» являлись и те, кто просто верил в то, что отличалось от учений организации.

Во время своего второго посещения собрания в Ист-Гадсдене (в марте 1981 года) новый районный надзиратель Уэсли Боннер пожелал встретиться с Питером Грегерсоном и вместе с местным старейшиной Джимом Питчфордом побывал у него дома. Причина? Боннер сказал Питеру, что в городе и в округе о нем ходит «много разговоров». Питеру очень неприятно было об этом слышать, и он спросил, откуда берутся эти «разговоры». Боннеру не хотелось отвечать, но Питер подчеркнул, что ему необходимо это знать, чтобы исправить положение. Тогда Боннер сообщил, что он услышал это от одного из родителей в семье Питера и его жены.

Питер пояснил, что он приложил все усилия для того, чтобы быть осмотрительным в словах, что в этой части страны все разговоры по вопросам Писания он вел только с членами своей семьи. Его сильно обеспокоило, что теперь люди вне его семьи ведут «разговоры», по словам районного надзирателя. «Как это может быть?» – спросил он. Боннер не дал никакого объяснения.

О чем же были эти разговоры? Боннер заговорил об одном моменте из статьи в «Сторожевой башне», по поводу которого Питер, как сообщали, высказывал возражения. Этот момент никоим образом нельзя было называть «основным учением»; фактически, речь шла о простой формальности[221]. Тем не менее, поскольку Питер не согласился с организацией, это было важно. После долгого обсуждения районному надзирателю пришлось признать, что этот момент, возможно, на самом деле ошибочен (В действительности, в письме от 11 мая 1981 года, посланного в ответ на запрос, Общество признало, что была допущена ошибка. В письме говорилось, что «пункт три в обзоре, напечатанном на странице 15, не был использован при переводе «Сторожевой башни» на другие языки». (Это утверждение, тем не менее, было не совсем верно).[222]

Потом Питер говорил: «Я твердо решил не допустить «конфронтации» и делал все, что мог, чтобы разговор оставался спокойным и разумным». Когда районный надзиратель и местный старейшина ушли, Питер посчитал, что все закончилось на дружелюбной ноте, и был этим доволен. Но оказались, что он ошибался.

На следующей неделе районный надзиратель написал Питеру, что хотел бы встретиться с ним еще раз и поговорить о деле более серьезно.

По словам Питера, он почувствовал, что пора принимать решение. Напряженность, исходившая от Руководящего совета, его служебного отдела, ощущавшаяся в письме от 1 сентября 1980 года и в последовательных статьях в «Сторожевой башне», усилилась настолько, что верх взяла атмосфера «охоты на ведьм». С его стороны было бы наивным проигнорировать очевидную вероятность того, что предпринимаются попытки добиться его исключения. Он чувствовал, что дружба со мной, по крайней мере, этому способствовала. По его мнению, перед ним

---

[221] В статье из «Сторожевой башни» за 15 августа 1980 года автор стремился показать, что греческое слово «наос» («храм» или «святилище»), употребленное в Откровении 7:15 в связи с «великим множеством», могло относиться ко дворам храма. Тем самым утверждалось, что Иисус выгнал торговцев из «наос» (см. с. 15). Поскольку в самом библейском повествовании (см. Иоанна 2:14-16) используется другое слово («хиерон»), это утверждение было явно неверным и, как сказал один старейшина, было «примерим либо интеллектуальной нечестности, либо интеллектуального неведения».

[222] Для более подробной информации по этому вопросу смотрите приложение в книге Джона Митчелла «Где “великое множество” служит Богу? (Commentary Press, 1998)

лежали два пути: либо добровольно выйти из собрания, либо позволить этим попыткам достичь своей цели. Оба эти пути были ему не по душе; но он решил, что должен выбрать первый и по собственному желанию выйти из собрания.

Когда я заметил, что сомневаюсь в том, что события уже достигли этой точки, Питер сказал: он все взвесил, молился об этом и считает такое решение более разумным. Больше всего его беспокоила семья. Трое из его семерых детей обзавелись своими семьями, у некоторых уже были дети, в этой же части страны у него было три брата, две сестры и много племянников и племянниц. Все они были Свидетелями Иеговы[223]. Если он позволит представителям организации довести дело до лишения общения, это приведет к очень сложной ситуации в этих семействах. Все они предстанут перед сложной дилеммой: общаться с ним как с отцом, дедом, братом, дядей или вместо этого повиноваться организации и избегать его. К тому же среди служащих его продовольственной компании было около 35 Свидетелей Иеговы. Добровольно выйти из собрания казалось ему лучшим выходом, поскольку, как он понимал, это просто означало бы, что он больше не является членом собрания. Но это не вело к безжалостному обрыванию всех связей, которое требовалось политикой организации в случаях лишения общения[224].

Питер подал письмо об уходе 18 марта 1981 года. Его зачитали перед собранием. Хотя за этим последовали обычные замечания, так как Питер был Свидетелем с детства и в течение многих лет часто руководил деятельностью местного собрания, письмо, по-видимому, разрядило обстановку, поскольку в нем спокойным тоном излагались причины и не выражалось никаких враждебных чувств. За редким исключением Свидетели Иеговы в Гадсдене, встречая Питера, относились к нему, по меньшей мере, приветливо. Я думаю, что они продолжали бы поступать именно так, если бы руководствовались только своими понятиями хорошего и плохого. Казалось, кризис был предотвращен.

Через шесть месяцев в «Сторожевой башне» появились статьи, изменившие всю картину. Некоторые говорили мне: «Им только оставалось напечатать в журнале ваши имена: твое и Питера Грегерсона». Мне не кажется, что статьи были напечатаны только из-за ситуации в Гадсдене. Однако я думаю, что она некоторым образом повлияла на тех, кто решил написать такой материал. О каких же изменениях шла здесь речь?

---

[223] В семье его жены также было много Свидетелей.

[224] Я лично знал, что в то время Руководящий совет приравнивал выход из организации к лишению общения *только* в тех случаях, когда люди начинали работать в военных организациях или заниматься политикой, а не просто выходили из собрания. Вообще, мне было поручено просмотреть руководство «Помощь в ответах на письма филиала», где были указаны все положения по этому вопросу, и я знал, что при выходе из организации крайние меры не принимались. К людям, вышедшим из организации, относились не так, как к лишенным общения; единственное исключение состояло в том, что при желании вновь войти в организацию им нужно было подать об этом заявление. Услышав о том, что отдел служения разослал письма, где выход из организации приравнивался к лишению общения, я поговорил с членом комитета отдела служения и указал, что этот вопрос не ставился в Руководящем совете и что такие действия явно были предприняты по инициативе отдела служения (пример того, как этот отдел принимал значительные решения, не имея на то права). Он признал, что по этому поводу от Руководящего совета не поступало никаких указаний.

Еще в 1974 году Руководящий совет поручил мне написать статьи об отношении к людям, лишенным общения (это желательно было сделать из-за некоторых только что принятых Руководящим советом решений)[225]. Эти статьи, одобренные, как положено, Руководящим советом, значительно смягчили преобладавшее до тех пор настроение. Они призывали Свидетелей быть более милосердными во многих аспектах общения с исключенными, умерили жесткость положений, определявших отношения с членом семьи, лишенным общения.

В «Сторожевой башне» за 15 сентября 1981 года не только утверждалось противоположное мнение, но и содержались призывы к мерам еще более жестким, чем те, которые существовали до 1974 года (пример «лодки, плывущей против ветра», на этот раз еще дальше того места, откуда начался ее путь)[226].

Значительное изменение было сделано по отношению к тем, кто по собственной инициативе вышел из организации (как несколько месяцев назад сделал Питер Грегерсон). Впервые было решено, что к таким людям следует относиться так же, как к исключенным из собрания[227].

Прочитав материал и взглянув на него в свете собственного опыта работы в Руководящем совете (особенно с учетом моего недавнего общения с Председательским комитетом), я почти наверняка знал, к чему все это приведет. Мне не пришлось долго ждать.

То, о чем я сейчас рассказываю, изложено подробно не потому, что речь идет о моем деле или из-за его необычности, а потому, что оно очень характерно и похоже на то, что пережили другие, так как раз за разом в подобных обстоятельствах старейшины Свидетелей Иеговы применяли одинаковые методы и меры. Это наглядно показывает привитые им логику и дух, пришедшие из центрального источника.

Хотя на обложке журнала «Сторожевая башня» стояла дата 15 сентября, этот номер вышел на две недели раньше. Через несколько дней ко мне пришел местный старейшина Ист-Гадсденского собрания Свидетелей Иеговы Дэн Грегерсон – самый младший брат Питера. Он спросил, может ли он вместе с еще несколькими старейшинами побеседовать со мной. Я согласился и спросил, о чем бы им хотелось поговорить. Немного поколебавшись, он сказал, что надо обсудить некоторые мои замечания враждебного характера по отношению к организации. Когда я спросил, кто послужил источником этого заявления, он сказал, что этот человек пожелал

---

[225] Руководящий совет рассмотрел два дела женщин, лишенных общения, которые хотели посещать собрания, но нуждались в помощи. Одна из них — молодая девушка из сельской местности в Новой Англии; другая — пациентка наркологического реабилитационного центра на Среднем Западе. Им обеим нужно было помочь с транспортом. Руководящий совет решил, что в таких случаях можно было обеспечить их транспортом.

[226] В «Сторожевой башне» за 1 декабря 1981 года напечатали статью, в которой были приведены попытки оправдать постоянные изменения различных доктринальных взглядов со стороны Общества и использован пример лодки, галсом идущей против ветра. Проблема заключается в том, что сдвиги в учениях части приводят к тому, что они возвращаются назад, буквально к тому месту, откуда начали.

[227] Это относилось, в основном, к людям, вышедшим из организации. В то время, как к разряду «отрекшихся от общения» относили тех, кто начал работать в военных организациях или заниматься политикой, это не было добровольным действием с их стороны или по их просьбе. Это было автоматической мерой, которую старейшины принимали в соответствии с политикой организации. Таким образом, новая политика касалась тех, кто вышел *добровольно*.

остаться неизвестным (такое «метание копий из тумана» – явление вполне обычное; считается, что это надо воспринимать как нечто нормальное и общепринятое).

Однако я спросил его, не об этом ли говорит Иисус в Матфея 18:15-17 (совет о том, что человек, жалующийся на брата, сначала должен пойти к этому брату и поговорить с ним). Дэн согласился, что Иисус говорил именно о такой ситуации. Я предложил ему как старейшине встретиться с этим человеком и посоветовать ему придти ко мне для разговора и тем самым выполнить заповедь Иисуса. Он ответил, что этот человек не считает себя «квалифицированным». Я заметил, что это не имеет значения, что я не хочу ни с кем спорить; но если я вызвал у кого-то беспокойство, хотелось бы, чтобы этот человек сам сказал мне об этом, чтобы я мог извиниться и все прояснить (я до сих пор не знаю, о ком он говорил). Дэн произнес, что я должен понимать, что на старейшине также лежит «обязанность защищать стадо и интересы овец». Я полностью с ним согласился и выразил свое убеждение в том, что ему известно, что, согласно этой обязанности, старейшина должен призывать каждого в стаде твердо придерживаться Слова Бога и применять его в своей жизни. Тогда они могли бы помочь этому человеку увидеть, что необходимо применить слова Иисуса и придти поговорить со мной; в этом случае я узнаю, как именно я обидел его, и принесу соответствующие извинения.

Он сказал, что об этом говорить больше не будет, а затем заметил, что им хотелось бы обсудить мои «знакомства». Пожалуйста, они могут это сделать, сказал я, и мы договорились, что они со старейшиной придут через два дня. Пришел Дэн и старейшина по имени Теотис Френч. Разговор начался с того, что Дэн прочитал 2 Коринфянам 13:7-9 и сообщил мне, что они здесь для того, чтобы «исправить» мои мысли в соответствии со «Сторожевой башней» за 15 сентября 1981 года, – особенно, что касается моего знакомства с его братом, Питером Грегерсоном, теперь вышедшим из организации. Однажды в августе Дэн видел нас в ресторане, когда мы с Питером со своими женами обедали там.

Я спросил их, знают ли они, что находятся сейчас на земле Питера, в том смысле, что он сдавал мне участок под дом, и что я на него работаю. Они это знали.

Я объяснил, что в своих знакомствах, как и во всем остальном, руководствуюсь собственной совестью, и упомянул о совете Павла, объяснявшего важное значение совести в Римлянам 14. Я буду счастлив выполнять все, о чем говорит Писание; но я не видел никакого свидетельства, поддерживающего принятую теперь точку зрения по отношению к вышедшим из организации. Каким образом Писание ее поддерживает?

Далее разговор пошел по предсказуемому пути: для оправдания этой точки зрения Дэн обратился к 1 Коринфянам 5. Я заметил что апостол советовал не общаться с теми, кто называет себя братьями и, тем не менее, остается блудником или лихоимцем или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею или хищником. Среди моих знакомых таких людей не было да я и не хотел, чтобы подобные появлялись в моем доме. Но ведь они уж, конечно, не думают, что Питера Грегерсона можно отнести к числу таких людей? Ни один из них на этот вопрос не ответил.

Тогда Дэн обратился к словам апостола Иоанна из 1 Иоанна 2:19: «Они вышли от нас, но не были наши; ибо, если были наши, то остались бы с нами». Когда я спросил, о каких людях, судя по контексту, говорит здесь Иоанн, они признали, что речь идет об «антихристах». Я заметил, что о том же речь идет и во 2 Иоанна 7-11,

где говорится об общении с подобными людьми. Я уверил их, что никогда не стал бы общаться с антихристом, с тем, кто бунтует против Бога и Христа, но, опять же, таких людей среди моих знакомых не было. Уж конечно, они не думают, что Питер Грегерсон антихрист? И вновь не последовало никакого ответа[228].

Вот, *фактически*, и все «исправление» в соответствии с Писанием, которое я получил от этих двух пастырей стада. С этого момента они ссылались только на журнал «Сторожевая башня». Принимаю ли я то, что «Сторожевая башня» говорит по этому поводу, подчиняюсь ли я указаниям организации? Я заявил, что в конечном счете настоящий вопрос стоит так: что говорит об этом Слово Бога; что некоторые учения организации, безусловно, крепко стоят на Слове Бога, но другие учения могут потребовать изменений.

В качестве примера я спросил Дэна, считает ли он возможным, что когда-нибудь в будущем организация изменит свою точку зрения в связи со словами Иисуса о «роде сем» из Матфея 24 (я не сообщил им, что члены Руководящего совета Шредер, Кляйн и Сьютер в сущности предлагали внести изменения, которые передвинули бы начало «рода сего» с 1914 на 1957 год). Дэн ответил так: «Если в будущем организация сочтет нужным это изменить, тогда я это приму». Его ответ, хоть и не был прямым, показывал, что он признавал возможность изменении. Тогда я спросил его, считает ли он возможным изменение организацией учения о том, что Иисус Христос отдал свою жизнь как искупительную жертву за человечество. Он взглянул на меня и не ответил. Я выразил уверенность в том, что он не думает о подобной возможности, поскольку это учение твердо основано на Писании. Второе учение было «текущим толкованием», подвластным изменениям, и, конечно, находилось не на том уровне, что учение об искупительной жертве. Я рассматривал материал по вопросу о вышедших из организации и «Сторожевой башне» за 15 сентября 1981 года в таком же свете.

Тогда Дэн начал говорить о необходимости «быть смиренным», принимая Божьи указания. С этим я мог полностью согласиться и сказал, что они, несомненно, тоже считают, что люди, проповедующие смирение, должны прежде всего это смирение проявлять.

Опять же в качестве примера я привел группу беседующих людей. Один человек очень энергично высказывает свои взгляды по самым разным вопросам. Когда он замолкает, другой человек замечает, что полностью согласен с говорившим по нескольким моментам; но по отдельным вопросам, однако, он думает иначе и приводит причины этого. После этого первый говоривший призывает остальных изгнать этого второго из комнаты как неподходящую компанию – потому что тот не согласился с ним по *всем* пунктам. Кому, спросил я, необходимо научиться смирению? И вновь не получил никакого ответа. Спустя некоторое время разговор завершился, и они ушли.

В тот вечер ко мне зашел Питер, чтобы узнать, чем все закончилось. Ему было очень неприятно слышать о такой позиции по отношению ко мне, и он знал, к чему это могло привести. Он хотел, чтобы я помнил следующее: если я решу, что мне лучше не общаться с ним вообще, он меня поймет.

---

[228] Дэн признал, что никогда не говорил со своим братом Питером о его (Питера) разногласиях с принятой точкой зрения, хотя Дэну о них было полностью известно.

Я напомнил ему о случае, происшедшем однажды вечером около полутора лет назад, незадолго до того, как в мае 1980 года я отправился в Бруклин на свое последнее заседание Руководящего совета. Мы с ним были одни в машине. Я сказал ему, что мы с Синтией все обсудили и решили не возвращаться в Алабаму после заседания, а поехать домой к членам ее семьи. Я сказал, что не знаю, чем закончится заседание, возможно, «самым худшим», и не хотел создавать проблемы для него и его семьи[229]. Нам казалось, что, если мы поедем домой к родственникам жены, вероятность проблем для них будет меньше. Он ответил, что они очень хотят, чтобы мы вернулись, и рассчитывают на это. Я выразил ему свою признательность, но сказал, что у него большая семья – жена сыновья и дочери, братья и сестры, внуки и родственники жены, и все они Свидетели, – поэтому, если меня лишат общения, мое возвращение может принести им множество осложнений и неприятностей со стороны организации.

Он ответил так: «Я это понимаю, и не воображай, что я об этом не думал. Но между собой мы об этом поговорили и этот мост перешли. Мы хотим, чтобы вы вернулись несмотря ни на что».

Мне трудно выразить, как много эти слова значили для меня в тот момент. Я сказал Питеру, что не знаю, как мог бы поступить иначе теперь, когда мы поменялись местами. Я не мог быть на стороне тех, кто находил пороки в человеке, который просто действовал согласно своей совести в интересах истины и других людей.

После «исправительной» встречи с двумя старейшинами Ист-Гадсденского собрания мне никто ничего не говорил до тех пор, пока через несколько недель не приехал районный надзиратель Уэсли Боннер. Он попросил разрешения придти ко мне домой вместе с Дэном Грегерсоном. При этой встрече по собственной просьбе присутствовал еще один брат Питера – Том Грегерсон, второй из четырех сыновей в семье.

Разговор пошел по тому же предсказуемому руслу за исключением того, что районный надзиратель был склонен меня перебивать, да так, что мне, в конце концов, пришлось попросить его по крайней мере, как гостя в моем доме, ждать, пока я закончу предложение, а уж потом начинать говорить. «Исправление» опять было основано на «Сторожевой башне», а не на Писании. И снова, когда я спросил, действительно ли они считают Питера Грегерсона «развращенным» человеком, описанным в 1 Коринфянам 5, или «антихристом», о котором говорил апостол Иоанн, ни один из них ничего не ответил.

Я обратил их внимание на Римлянам 14, где апостол подчеркивает необходимость быть верными своей совести: если человек делает что-то и сомневается, что его поступок одобряется Богом, он тем самым грешит, ибо «все, что не по вере, грех». Поскольку Писание говорит, что «оправдывающий нечестивого и обвиняющий праведного – оба мерзость пред Господом»[230], я не мог с чистой совестью нарушить этот принцип и считать Питера Грегерсона развращенным человеком, когда это опровергалось всем, что я о нем знал.

---

[229] В то время Питер еще не вышел из организации. Это произошло почти год спустя.

[230] Притчи 17:15.

Беннер ответил, что если я руководствуюсь своей совестью, то старейшины также руководствуются своей. Что если такова была моя позиция, то «им придется принять соответствующие меры» (по всей видимости, совесть старейшин не позволяла уважать убеждения других, проявляя терпимость). Что это были за «меры», стало ясно из его дальнейших утверждений. Он сказал, что считает себя просто проводником учений, предоставляемых организацией. По его словам, он, «как попугай, повторял то, что говорил Руководящий совет». Это было сказано с явной гордостью, не знаю, почему. Я никогда не думал, что быть «попугаем» является сколько-нибудь значительным достижением.

Некоторое время спустя разговор завершился, и они ушли. Том Грегерсон, все еще переживая визит, покачал головой и сказал, что увиденное открыло ему глаза на многое, но очень его огорчило; он никогда бы не поверил, что люди могут говорить то, что он услышал.

К 1 ноября в Гадсдене начал действовать тот же судебный механизм, что раньше работал в Бруклине. Начались звонки от старейшин, спрашивавших то одно, то другое. Мне сообщили, что со мной встретится правовой комитет.

Я подумывал о том, чтобы написать в Руководящий совет о выходе из корпораций Общества (в течение нескольких лет я являлся членом с правом голоса обеих корпорации – в Нью-Йорке и Пенсильвании)[231]. Пятого ноября, сообщая Руководящему совету, что отказываюсь от членства в корпорациях, я также написал:

> По месту моего проживания некоторые старейшины восприняли информацию «Сторожевой башни» за 15 сентября 1980 года как право требовать, чтобы я изменил отношения с человеком, на земле которого живу и у которого работаю, - с Питером Грегерсоном. Они утверждают, что, поскольку он вышел из организации, я должен относить его к разряду тех, с кем вместе не следует даже есть - развращенных людей и антихристов, - и если я не подчинюсь этим требованиям, то подвергнусь лишению общения. Приближаясь к 60-летнему возрасту и не имея материальных сбережений, я не могу переменить место жительства или работу. Поэтому мне очень хотелось бы узнать, действительно ли в ваших заявлениях в том номере журнала имеется к виду то, что утверждают старейшины, а именно: что приглашение на обед от человека, на земле которого я живу и у которого работаю, может являться основанием для лишения общения. Если же старейшины преувеличивают степень сказанного в журнале, ваш совет об умеренности мог бы значительно облегчить мое положение, которое потенциально является угнетающим. Я был бы признателен за любые ваши разъяснения, данные непосредственно или через один из ваших отделов.

---

[231] Я продолжал оставаться их членом, покинув штаб-квартиру. И в 1980, и в 1981 годах я получил обычные «Бюллетени» для голосования на ежегодной встрече. В первый год я послал бюллетени по почте, но в 1981 году я не смог заставить себя это сделать, особенно с учетом материалов, опубликованных в литературе общества.

В тот же день мне позвонили старейшины. Еще раньше звонки их были настолько частыми, а настроение таким небратолюбивым, что мы с женой внутренне переживали всякий раз, когда звонил телефон. В том случае, если во время их звонков меня не оказывалось дома, моя жена должна была попросить их изложить все, что они хотели сказать, на бумаге. В тот день она попросила их об этом. На следующий день назначенный правовой комитет написал письмо, пришедшее 10 ноября 1981 года.

Многим Свидетелям Иеговы кажется невероятным, что меня действительно лишили общения из-за того, что я пообедал с Питером Грегерсоном. Некоторые настаивают, что такого быть не могло. Мне кажется, что начавшаяся тогда переписка все проясняет. Первое письмо правового комитета было датировано 6 ноября 1981 года.

2622 Филдс Авеню
Ист-Гадсден, Алабама 35904
6 ноября 1981 года

Рэймонду В. Френцу ул. 4, а/я 440Ф
Гадсден, Алабама 35904

Дорогой брат Френц:

Согласно твоему пожеланию, переданному нам сестрой Френц в четверг, 5 ноября, настоящим письмом мы просим тебя встретиться с правовым комитетом в субботу 14 ноября в 14 часов в Ист-Гадсденском Зале Царства. Целью нашей встречи является обсуждение твоего продолжающегося общения с человеком, вышедшим из собрания.

Если ты не сможешь встретиться с нами в указанный срок, пожалуйста, сообщи об этом нам, чтобы можно было назначить другое время.

Твои братья,
Теотис Френч
Эдгар Брайант
Дэн Грегерсон

В этом письме ясно говорится, что основой для их «правовых действий» является одно-единственное обвинение, а именно: мое «общение с человеком, вышедшим из организации».

В своем письменном ответе я указал гадсденским старейшинам на то, что уже обратился к Руководящему совету с просьбой объяснить значение материала, опубликованного в «Сторожевой башне» за 15 сентября 1981 года, и спросил, почему они не принимают это во внимание и не позволяют мне дождаться ответа. Я также указал на то, что не вполне разумно будет назначать Дэна Грегерсона в состав правового комитета, так как он уже выступил в роли моего обвинителя. Я

выразил надежду, что правовой комитет будет расширен, чтобы можно было более справедливо и беспристрастно обсудить эту новую политику и ее применение[232].

Я отправил это письмо, и через неделю, в пятницу, 20 ноября, когда я пришел с работы, жена сообщила мне, что звонил старейшина Теотис Френч. Он сказал, что правовой комитет соберется уже завтра, в субботу днем. Они послали мне письмо, чтобы сообщить об этом.

В тот же день нам пришло уведомление о заказном письме. Я поспешил на почту и получил письмо, которое было датировано 19 ноября 1981 года.

2622 Филдс Авеню
Ист-Гадсдсн, Алабама 35904
19 ноября 1981 года
Реймонду В. Френцу ул. 4, в/я 440Ф
Гадсден, Алабама 35904

Дорогой брат Френц:

Как совет старейшин, мы рассмотрели твое письмо и отвечаем на него. Во-первых, мы хотели бы сообщить тебе, что совету старейшин было известно о твоем письме в Общество Сторожевой башни, и мы решили провести слушание правового комитета. Во-вторых, ввиду того, что Дэн Грегерсон выступил в роли обвинителя, совет старейшин решил, что в правовом комитете его заменит Лэрри Джонсон.

В-третьих, есть и другие люди, помимо Дэна, которые будут свидетелями по данному вопросу; однако нам кажется, что нет необходимости указывать их имена, потому что ты признаешь, что общался с людьми, вышедшими из собрания.

В-четвертых, совет старейшин решил, что в комитете будут служить трое старейшин. Нам хотелось бы уверить тебя, что эти назначенные братья предварительно тебя не осуждают и будут подходить к делу объективно.

Наконец, брат Френц, назначенный правовой комитет просил бы тебя встретиться с нами в субботу, 21 ноября, в 16 часов в Зале Царства. Если ты не сможешь встретиться в это время, мы просим тебя сообщить одному из нижеподписавшихся братьев, чтобы назначить более подходящий срок.

Твои братья,
Лэрри Джонсон
Эдгар Брайант
Теотис Френч

---

[232] Для сведения читателей эти письмо полностью помещено в Приложении [смотрите здесь].

Письмо это было не просто официальным. Оно вполне могло придти от какого-нибудь гражданского суда, поскольку, хотя и было подписано «Твои братья», в нем не было и следа теплоты христианского братства. В его тоне преобладала холодная официальность. Если бы меня уже предварительно осуждали (они уверяли в письме, что это не так), там, конечно, был бы выражен братский дух, проявление сочувственной заботы о жизненных интересах того, кому они писали. Даже принимая во внимание мое служение среди Свидетелей Иеговы на протяжении всей взрослой жизни, мою деятельность в Руководящем совете, мой возраст или текущие обстоятельства, – даже отбросив все это в сторону, они все-таки должны были проявить какую-то меру доброго интереса, хотя, может быть, и считали меня «*одним из меньших* братьев Христа» (Смотрите Матфея 25:40). Я не думаю, что такое равнодушие началось с этих людей. У него был другой источник. Письмо было вполне типичным.

Моя жена уже сообщила по телефону старейшине Френчу, что в субботу мы ждем гостей из другого штата, и у нас не будет возможности с ними связаться или изменить наши планы.

В следующий понедельник, 23 ноября, я вновь написал, выражая свое огорчение по поводу того, как поспешно и неосмотрительно действовал правовой комитет.

В тот же день позвонил старейшина Френч, сообщив, что правовой комитет соберется через два дня, в среду вечером (25 ноября) и вынесет свое решение, даже если я не буду присутствовать. Я подумал, что нет смысла отправлять им письмо, которое я написал раньше. Казалось, они были в ужасной спешке, «спешили судить». Я лично не думал, что это была их собственная инициатива. Как впоследствии признал председатель комитета, они поддерживали связь с представителем Общества, районным надзирателем Уэсли Беннером. Многие их выражения и настроения удивительно повторяли те, которые он проявил у меня дома. Он, в свою очередь, почти наверняка поддерживал связь с отделом служения бруклинской штаб-квартиры, а этот отдел – вне всякого сомнения – общался с Руководящим советом. Это не является чем-то необычным; как правило, все так и происходит. Применяемые методы не удивляли, они просто приводили меня в подавленное состояние.

Когда наступила среда (25 ноября), я решил пойти на это заседание (которое, по словам старейшины Френча, должно было состояться «в среду вечером»), чтобы меня не судили в мое отсутствие. Днем я позвонил домой одному из членов комитета, чтобы уточнить время. Его жена сказала, что он уже уехал в Зал Царства. Я позвонил туда и узнал, что встреча должна состояться днем – очевидно, «вечером» означало для комиссии любое время после трех часов дня. Я сказал им, что не понял их, что мне не сообщили определенного времени, и спросил, нельзя ли отложить заседание на 6 часов вечера. Они согласились.

Еще раньше Том Грегерсон изъявил желание пойти со мной, и я позвонил ему. Приехав в Зал Царства, мы прошли в конференц-зал, где находился правовой комитет, старейшины Френч (председатель), Брайант и Джонсон. Они сообщили Тому, что ему не разрешается быть на заседании, он может только дать свидетельство. Он сказал, что хотел бы присутствовать, поскольку является одним из руководителей продовольственной компании, где работает около 35 Свидетелей.

Он должен знать, какую именно позицию организация занимает по этому вопросу. Но его на заседание так и не допустили.

После того, как он ушел, комиссия открыла заседание и вызвала свидетелей. Их было двое: Дэн Грегерсон и миссис Роберт Дэли.

Дэн говорил первым. Он сказал, что видел меня в ресторане Вестерн Стейк Хаус вместе с Питером Грегерсоном (и нашими женами). Это было основное содержание его свидетельства. Когда я спросил его, когда это было, он признал, что это было летом, а значит, до выхода в свет «Сторожевой башни» за 15 сентября 1981 года, где появились новые правила, гласящие о том, что к вышедшим из организации нужно относиться так же, как к лишенным общения. Я сказал комиссии, что, если только они не верят, что законы имеют обратную силу, свидетельство Дэна является недействительным.

Затем попросили свидетельницу представить ее данные. Она рассказала, в основном, о том же, что и Дэн, за исключением того, что это произошло уже после выхода Сторожевой башни» за 15 сентября 1981 года.

Я с готовностью признал, что действительно обедал с Питером в указанное ею время. Я также спросил, обедали ли они с мужем (старейшиной Ист-Гадсденского собрания) с Питером (однажды Питер зашел в кафетерий Моррисона и оказался в очереди прямо за старейшиной Дэли и его женой. Поскольку раньше Дэли был отчимом Питера, женившись на матери Питера после смерти его отца, Питер заговорил с ним. Дэли пригласил Питера сесть вместе с ними, и они втроем беседовали в течение всего обеда. Это тоже произошло после опубликования «Сторожевой башни» за 15 сентября 1981 года).

Услышав это, свидетельница разволновалась и сказала, что это так, но впоследствии она сказала некоторым «сестрам», что знает, как это нехорошо и что больше этого не повторится (позднее, после слушания я рассказал об этом Питеру, и он заметил: «Но они дважды со мной обедали! Я еще как-то зашел в кафетерий Моррисона, они уже сидели за столиком, увидели меня, помахали и пригласили подсесть к ним». Свидетельница ничего не рассказала об этой второй встрече, о которой мне во время слушания не было известно).

Это и было сущностью «показаний» против меня. Свидетели ушли.

Тогда правовой комитет начал спрашивать меня о моем отношении к материалу «Сторожевой башни» за 15 сентября 1981 года. Я спросил, почему они не хотели дождаться, пока я получу ответ на свой запрос в Руководящий совет, написанный 5 ноября. Председатель Теотис Френч положил руку на номер «Сторожевой башни» за 15 сентября и сказал: «Вот весь авторитет, который нам нужен».

Я спросил, неужели они не чувствовали бы себя более уверенно, если бы их точка зрения была подтверждена Руководящим советом. Он повторил, что «им приходилось руководствоваться тем, что опубликовано и что «в любом случае, они позвонили в Бруклин по этому вопросу». О подобном звонке я слышал впервые. Очевидно, поэтому два дня назад, когда я говорил с председателем комиссии старейшиной Френчем по телефону, он сказал, что совет старейшин «не считает необходимым» ждать, пока Руководящий совет ответит на мое письмо! Они следовали тому же секретному образу действий, которого ранее придерживался Председательский комитет, и, по-видимому, вообще не считали нужным сообщать мне о том, что уже позвонили в бруклинскую штаб-квартиру.

Я спросил, говорили ли они с кем-нибудь из Руководящего совета. Нет, они говорили с членом отдела служения. И что же им сказали? По словам Френча, им ответили: «Ничего не изменилось, и вы можете продолжать».

Френч полагал, что «Общество внимательно изучило свою прежнюю позицию [в «Сторожевой башне» за 1974 год] и теперь собирается сделать все так, как было раньше» (по существу, именно так выразился у меня дома районный надзиратель Боннер). Теотис продолжал говорить о том, что «Сторожевая башня» помогает увидеть, где «провести границу» в подобных вопросах. Старейшина Эдгар Брайант добавил: «Мы все стремимся придерживаться того, что требует «Сторожевая башня».

До этого момента ни один из них не упомянул Библии. Я подчеркнул, что руководствуюсь именно ею. На каком библейском основании я должен считать Питера Грегерсона человеком, с которым нельзя даже есть вместе?

Старейшина Джонсон обратился к 1 Коринфянам 5, прочитал несколько стихов, заколебался и остановился, не зная, как применить эту информацию. Я спросил каждого члена комиссии отдельно, может ли он сам сказать, что искренне считает Питера Грегерсона человеком, описанным в этих стихах, включая слова Иоанна об «антихристах». Теотис Френч с некоторой горячностью ответил, что «не их дело судить человека», что он «не знает всего про Питера Грегерсона, чтобы выносить такое суждение». Я спросил их, как же тогда они могут просить меня вынести такое суждение и им руководствоваться, если сами не хотят этого делать.

Его ответ прозвучал так: «Мы пришли сюда не для того, чтобы вы нас учили, брат Френц». Я уверил его, что нахожусь здесь не для того, чтобы их «учить»; но что речь идет о всей моей христианский жизни, которую поставили под сомнение, и я считаю, что имею право изложить свое мнение. Ни Эдгар Брайант, ни Лэрри Джонсон не желали ясно высказаться о том, как они относятся к Питеру Грегерсону, обед вместе с которым рассматривался теперь как преступление.

Тогда председатель сказал, что не видит смысла в дальнейшем обсуждении. Позвали Тома Грегерсона, чтобы спросить, нет ли у него свидетельства. Он спросил, какое воздействие окажет политика «Сторожевой башни» на Свидетелей, работающих в его компании, которым, возможно, придется время от времени ездить по делам и обедать вместе с человеком, вышедшим из организации. Лэрри Джонсон сказал, что они здесь не для того, чтобы отвечать на этот вопрос, что его можно задать в другое время[233]. Том ответил, что уже задавал его, спрашивал районного надзирателя, а ответа все нет. Не получил он ответа и сейчас, заседание было закрыто, и мы уехали. Правовой комитет остался, чтобы обсудить «свидетельства».

Приблизительно неделю спустя позвонил Лэрри Джонсон и сообщил мне, что правовой комитет принял решение о лишении общения. С момента этого звонка у меня было семь дней, чтобы подать апелляцию по этому постановлению.

Я написал им довольно длинное письмо, письмо-апелляцию. Я знал: что бы мне ни хотелось сказать, лучше всего это изложить в письменном виде. Произнесенные слова без труда можно изменить, исказить или просто забыть; написанное остается, и его не так легко сбросить со счетов. На предыдущем слушании атмосфера была

[233] Том Грегерсон был в то время президентом продовольственной компании.

очень нездоровой; и на апелляционном слушании вероятность спокойного, рассудительного обсуждения, основанного на Библии, была весьма невелика.

В письме я обратил их внимание на опубликованное указание Общества о том, что старейшины должны «тщательно взвешивать дела», не искать «жестких правил и указаний», но «рассуждать в духе принципов»; они должны быть уверены, что «решение прочно основано на Слове Бога», обязаны «отдавать значительное время и усилия в стремлении достичь сердца человека», «обсудить соответствующие отрывки Писания и увериться, что человек (обвиняемый) их понимает». Вот что говорилось на словах; но на деле происходило нечто совершенно другое (и все это было известно тем, кто отвечал за публикацию приведенных указаний). Сущность моей позиции можно, пожалуй, подытожить следующими словами:

> Может быть, скажут, что я не выразил раскаяния в том, что обедал с Питером Грегерсоном. Но для этого мне нужно, во-первых, увериться, что этот поступок является грехом перед Богом. Единственное средство убедить меня в этом должно по справедливости исходить из Слова Бога, которое одно является богодухновенным и несомненно надежным (2 Тимофею 3:16-17). Согласно Писанию, я считаю, что преданность Богу и его Слову наиболее важна и превосходит всякую другую преданность любого характера (Деяния 4:19-20; 5:29). Во-вторых, я полагаю, что ни я, ни другой человек или группа людей не может ничего добавлять к Слову под страхом «оказаться лжецами» или даже навлечь на себя наказание свыше (Притчи 30:5-6; Откровение 22:18-19). Я не могу слишком легко относиться к этим библейским предупреждениям, которые наставляют о том, что нельзя судить других людей. Во мне живет здоровый страх самому стать законодателем (или побудить к этому другого человека или группу людей), и я чувствую, что право судить предоставлено только Слову Бога. Для этого мне нужно убедиться, что я не следую некоему человеческому стандарту, который выдается за заповедь Бога, а на самом деле является небогодухновенным, не имеющим поддержки Слова Бога. Я не хочу нести вину за самонадеянность и дерзость в осуждении того, кого не осудил сам Бог в своем Слове (Римлянам 14:4, 10-12; Иакова 4:11-12; также Комментарий к Посланию Иакова, сс. 161-168).
>
> Я уверяю вас: если вы поможете мне увидеть из Писания, что есть с Питером Грегерсоном – грех, я в смирении покаюсь в этом грехе перед Богом. Те, кто до сих пор со мной беседовал, этого не сделали, но в качестве своего «авторитета» (термин, использованный председателем комитета) цитировали упомянутый выше журнал. Я полагаю, что авторитет и власть в христианском собрании должны исходить из Слова Бога и прочно на нем основываться. В Притчах 17:15 утверждается, что «оправдывающий нечестивого и обвиняющий праведного – оба мерзость пред Господом». У меня нет желания быть мерзостью перед Богом, и поэтому данный вопрос меня очень беспокоит.

Я завершил письмо, еще раз попросив исполнить мою просьбу подождать ответа Руководящего совета на письмо за 5 ноября[234].

К этому моменту я, однако, почти не сомневался, что Руководящий совет не собирается отвечать на мое письмо. Прошел уже месяц, они прекрасно знали о моих обстоятельствах, знали, как важно мне было получить от них какой-либо ответ. Из собственного опыта работы в Руководящем совете я знал, что, предпочитая держаться на заднем плане, они, тем не менее, были определенно осведомлены о развитии всех событий. Отдел служения должен был передавать информацию дальше, в свою очередь получая сведения от районного надзирателя. И действия, и выражения местных старейшин показывали, что всем происходящим управлял центр власти через районного надзирателя. Центр власти – Руководящий совет – готов был поддерживать связь с моими судьями через отдел служения, но не желал отвечать на мой запрос в его адрес, не желал даже подтвердить, что получил этот запрос.

Итак, 11 декабря, через семь недель после первого письма, я снова написал в Руководящий совет, послав им копию «письма-апелляции» и напомнив о письме за 5 ноября[235].

Ровно через семь дней после того, как я представил апелляцию, мне позвонил старейшина Френч, сказал, что сформирована апелляционная комиссия, и назвал фамилии ее членов. Прошло три дня, и он позвонил еще раз, сообщив, что апелляционная комиссия встретится со мной в воскресенье. Я поставил его в известность о том, что послал письмо с просьбой назвать точные имена всех членов комиссии, и добавил, что буду просить об изменениях в составе комиссии. Когда я спросил, почему были выбраны именно эти люди, он ответил, что их выбрал Уасли Беннер, районный надзиратель.

Избранными им членами апелляционной комиссии являлись Уилли Андерсон, Эрл Парнелл и Роб Диббл. Ввиду того, что основным обвинением против меня было общение с Питером Грегерсоном, такой выбор показался мне неподходящим, так как каждый из них вряд ли был способен объективно относиться к Питеру Грегерсону.

Как я указал в письме к гадсденским старейшинам (хотя они и сами это уже знали), Уилли Андерсен возглавлял комитет, который вызвал много недовольства тем, как решались дела значительного числа молодых людей из местных собраний. Питер Грегерсон обратился в бруклинскую штаб-квартиру с просьбой послать повторную комиссию, и, когда это было сделано, обнаружилось, что Уилли Андерсон превысил свои полномочия в некоторых действиях. Это заметно повлияло на дальнейшие взаимоотношения между старейшиной Андерсоном и Питером Грегерсоном.

Было еще труднее понять то, что районный надзиратель выбрал членом комиссии Эрла Парнелла. Одна из дочерей Питера Грегерсона была замужем за сыном старейшины Парнелла, но недавно развелась с ним. Напряженные отношения между родителями с обеих сторон были очевидны. Районный

---

[234] Полный текст письма приведен в Приложении [апелляция]

[235] Смотрите Приложение [здесь].

надзиратель знал о разводе и, казалось, должен был понять, насколько неуместно поручать старейшине Парнеллу дело, в центре которого находился Питер Грегерсон.

Точно так же дело обстояло с Робом Дибблом. Он был зятем старейшины Парнелла, его жена приходилась сестрой сыну Парнелла, с которым недавно развелась дочь Грегерсона,

Как я написал гадсденским старейшинам, мне трудно было представить комиссию из трех человек, которая меньше подходила бы для непредвзятого, объективного слушания, чем эта (единственная логика выбора, которую можно было проследить, заключалась в том, что каким-то образом нарочно подбирались враждебно настроенные люди). В письме я попросил выбрать совершенно новую комиссию[236].

В день написания этих писем (20 декабря) мне еще раз позвонил старейшина Френч. Апелляционная комиссия уведомляла меня, что они соберутся завтра, в понедельник, и «проведут слушание, буду я на нем присутствовать или нет». Я сказал старейшине Френчу, что написал письмо с просьбой произвести изменения в составе комиссии, а также написал в бруклинскую штаб-квартиру. Я доставил копии этих писем на следующий день, в понедельник, прямо к нему домой.

Через два дня, 23 декабря, заказной почтой пришла следующая записка:

> Рэй Френц,
> Заседание, назначенное на четверг 24 декабря в 19 часов Ист-Гадсденском собрании, переносится на 28 декабря 1981 года в 19 часов в Ист-Гадсденском собрании. Мы очень хотели бы вас там видеть.
> Теотис Френч.

Никто ничего не сказал мне о предполагавшемся заседании в четверг. Но приведенная записка официально уведомляла меня о заседании 28 декабря, в понедельник.

Я узнал, что в течение двух дней после того, как я принес письма к нему домой, Теотис Френч пытался раздобыть сведения в поддержку нового, совершенно иного обвинения. Марк Грегерсон (еще один брат Питера) сообщил Питеру, что Теотис Френч позвонил ему домой, во Флориду. Старейшина Френч говорил с женой Марка и попросил ее вспомнить, не слышала ли она, что я когда-либо делал замечания против организации. В ответ на вопрос «Зачем это ему надо?» он сказал, что просто «ищет сведения». Он не попросил позвать к телефону Марка.

Это также мне напомнило кошмарную ситуацию, которую я пережил полтора года назад, и тогдашнее поведение Председательского комитета Руководящего совета.

Прошло приблизительно семь недель с тех пор, как я впервые написал в Руководящий совет с просьбой пояснить материал «Сторожевой башни» за 15 сентября 1981 года, сказав, почему это было так важно для меня. Теперь я написал им еще два письма с просьбой дать какое-либо разъяснение. Они не сочли нужным ни ответить на мои письма, ни хотя бы подтвердить, что получили их. Является ли невероятным что руководство мировой организации с миллионами членов,

---

[236] Смотрите Приложение [здесь].

заявляющее о своей выдающейся приверженности христианским принципам, могло повести себя подобным образом? Нет, если вам известны настроения, преобладающие среди этого руководства. Я лично был свидетелем того, как письма игнорировались подобным же образом, когда Руководящий совет считал, что отвечать на них будет не в его интересах. В моем случае они явно думали именно так.

С самого начала у меня не было сомнений по поводу конечной цели всего происходящего. Мне очень не нравилось общее ведение дела; я могу называть его только ограниченным подходом, очевидной решимостью найти хоть что-то (неважно, насколько тривиальное или мелочное), что могло бы послужить основой враждебных действий против меня. Итак, я написал свое последнее письмо, датированное 23 декабря 1981 года, отослав копии в Руководящий совет и в Ист-Гадсденский совет старейшин.

23 декабря 1981 года
Совету старейшин собрания Ист-Гадсдена
Гадсден, Алабама

Дорогие братья:

Настоящим письмом я отменяю свою апелляцию в связи с вашим решением о лишении меня общения. Причины, по которым я это делаю, заключаются в следующем.

На основании свидетельства о том, что я однажды пообедал с Питером Грегерсоном после выхода «Сторожевой башни» за 15 сентября 1981 года, первоначальный правовой комитет постановил лишить меня общения. Поскольку 40 лет служения могут быть сброшены со счетов на такой малозначительной основе, мне становится ясно, что никто по-настоящему не желает принять во внимание мои убеждения, подробно описанные в письме от 8 декабря, или показать мне на основании Писания, в чем я ошибаюсь.

К тому же, выбор членов апелляционной комиссии, сделанный районным надзирателем, не дает реального основания надеяться на справедливое рассмотрение моего дела. Назначены были, как указано в моем письме от 20 декабря 1981 года, три человека, связанных личными чувствами и вряд ли способных рассмотреть мое дело объективно. Сделанный выбор представляется мне неоправданным и, как я считаю, является пародией на справедливость.

Как мне кажется, нет никакого свидетельства тому, что Руководящий совет готов предоставить мне помощь или облегчение, поскольку мое письмо от 5 ноября 1981 года остается без ответа в течение приблизительно семи недель. В то время, как председатель первого правового комитета говорил, что неоднократно звонил в отдел

служения, эти переговоры не обещают облегчения, поскольку, по словам председателя, в отделе служения сказали, что «ничего не изменилось, и можно продолжать».

Наконец, сейчас мне известно, что предпринимаются попытки путем телефонных разговоров (даже междугородных) найти какое-то свидетельство против меня и обвинить меня в преступлении. Это было сделано в течение нескольких последних дней со времени написания моего письма, в котором я просил о назначении иной апелляционной комиссии. Хотя человек, которому звонили, никогда на меня не жаловался, его попросили вспомнить любые мои высказывания, которые можно считать неприемлемыми. Конечно, если бы я был виновен в том, что вызвал в собрании волнения по-настоящему извращенного или злобного характера, никому бы не пришлось прибегать к таким методам, чтобы добиться подобного обвинения.

Совету старейшин собрания Ист-Гадсдена
23 декабря 1981 года, с. 2

Продолжение использования таких методов может привести только к нанесению дальнейшего ущерба моей репутации и характеру и является открытым призывом к подозрениям и слухам.

Я чувствую себя так же, как апостол в Галатам 6:17: «Впрочем, никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем». За последние восемь недель нам с женой причиняли душевные страдания не только постоянными посещениями и телефонными звонками (до такой степени, что звук телефонного звонка стал нам неприятен), но особенно проявленным к нам отношением. Ко всему этому, теперь мы еще узнали о расследовании, ведущемся исподтишка, которое явно враждебно моим справедливым интересам. Подобным же образом ко мне отнеслись полтора года назад в Нью-Йорке. Там в течение месяца проводились такие же попытки – и за все это время мне не было сказано ни слова о том, что мое поведение каким-либо образом подвергается осуждению, несмотря на то, что я явно дал проводившим расследование возможность сообщить мне обо всем этом. У меня нет желания вновь подвергаться подобному обращению, тем более, что я не вижу возможности для того, чтобы была выявлена истинная сущность дела и с моего имени было смыто это незаслуженное пятно. Это должно быть передано в Божьи руки (Матфея 10:26).

Отмену заявления об апелляции ни в коем случае не следует воспринимать как признание вины или как то, что я считаю решение о лишении общения хоть в какой-то мере заслуженным, справедливым или основанным на Писании.

Вновь я могу сказать вместе с апостолом: «Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы, или как судят другие люди: я и сам не сужу о себе. Ибо, хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь» (1 Коринфянам 4:3-4). Я безоговорочно уверен в его праведном суде, и эта моя уверенность в правильности и истинности его Слова еще более укрепилась после того, что я пережил. Пока я жив, я буду стремиться к тому, чтобы раскрывать истину этого Слова другим для их благословения и хвалы Богу.

Что касается моих братьев среди Свидетелей Иеговы, я могу сказать, что от всей доброй воли своего сердца я буду возносить за них прошения к Богу. С 1938 года я в соответствии со своими убеждениями трудился в их духовных интересах и я уверяю вас, что если бы я надеялся, что дальнейший суд надо мной принесет им какую-либо пользу, то с радостью прошел бы и через него (Сравните Римлянам 9:1-3).

С уважением,
Рэй В. Френц

Я нисколько не сомневался в том, что руководители этого дела начали чувствовать, что «свидетельство» для лишения меня общения – один обед с Питером Грегерсоном – может посчитаться слабоватым. Вместо того, чтобы попытаться найти свидетельство в Слове Бога (и доказать, что мои поступки действительно были греховными), о чем я просил в апелляции, они попытались создать более серьезное «дело», подстрекая других дать враждебные показания. Я не хотел и дальше этому подчиняться.

Через восемь дней мне позвонил Лэрри Джонсон и сообщил, что они получили мое письмо. Ввиду того, что я отменил свою апелляцию, решение о лишении общения, принятое первым правовым комитетом, оставалось в силе.

То, что они позвонили как раз в тот день, кажется мне весьма знаменательным. Я принял крещение 1 января 1939 года и ровно через сорок три года, 31 декабря 1981 года меня лишили общения – по единственному обвинению, основанному на свидетельстве о том, что я пообедал с человеком, вышедшим из организации.

Верю ли я сам, что в этом была истинная причина принятой по отношению ко мне меры? Нет. Я думаю, что это был просто повод, использованный для достижения цели. В сознании руководителей организации цель оправдывала средства. То, что они использовали такой незначительный, мелкий повод, по-моему, выдает удивительно низкий стандарт поведения и большую неуверенность в себе.

Основываясь на прошлом опыте работы в Руководящем совете Свидетелей Иеговы, на поведении Председательского комитета весной 1980 года, а также на материалах, опубликованных с того времени до настоящего момента, я считаю, что было «желательно» лишить меня общения, чтобы устранить то, что им казалось «угрозой». Если это так, то, по-моему, это тоже обнажает значительную долю неуверенности – особенно если речь идет о международной организации, которая,

по их утверждению, является инструментом Бога, за которым стоит всевышняя сила вселенной; организации, которая назначена правящим Царем, чтобы управлять всеми его делами на земле. Так не вели бы себя люди, полностью убежденные в своих учениях, твердо знающие, что исповедуют истину, прочно основанную на Слове Бога. Так не вела бы себя организация, по-настоящему уверенная в своих приверженцах, в том, что предоставленные ею обучение и наставление превращают их в зрелых христиан и христианок, которым не нужен некий таинственный *магистрат*, предписывающий, что им читать, что обсуждать и о чем думать; которые вместо этого способны сами различить истинное от ошибочного с помощью знания Слова Бога.

Такие действия, однако, *характерны* для многих религиозных организаций прошлого, начиная уже с первого столетия, – организаций, считавших необходимостью истреблять все, что, по их мнению, угрожало ослабить их власть над другими.

В книге «История христианства» [*A History of Christianity*], Пол Джонсон пишет о методах, использовавшихся в мрачный период религиозной нетерпимости, породивший инквизицию:

> Поскольку было трудно утвердить обвинения в преступлениях мысли, инквизиция использовала процедуры, запрещенные в других судах, и тем самым противоречила городским хартиям, писаным и традиционным законам и буквально всем аспектам установленной юриспруденции[237].

Обычные методы работы правовых комитетов, состоящих из старейшин Свидетелей Иеговы, были бы признаны недостойными в судебных системах любой просвещенной страны. Утаивание исключительно важной информации (например, имен враждебно настроенных свидетелей), использование услуг анонимных осведомителей и подобные методы, описанные историком Джонсоном как характерные черты инквизиции, весьма часто применялись этими старейшинами по отношению к тем, кто не вполне был согласен с «каналом», с «организацией». То, что происходило тогда, в подавляющем большинстве случаев происходит и сейчас, как пишет об этом Джонсон:

> Цель была весьма проста: любой ценой добиться обвинения: только таким образом, как считалось, можно было уничтожить ересь[238].

Позвольте мне сказать в последний раз: я не считаю, что жесткость и холодность, отчуждение и высокомерное, даже надменное отношение были присущи участникам событий. Я полагаю, что они были вполне определенным результатом ложных учений, которые позволяют организации заявлять о своей исключительной власти и ни с чем не сравнимом превосходстве, – что является одновременно нескромным и безосновательным. Эти заявления надо не только подвергнуть сомнению; их нужно обличить как опасную доктрину, бесчестящую Бога, чем они

---

[237] Пол Джонсон. «История христианства» (Нью-Йорк, Atheneum, 1979), с. 253.
[238] Там же, с. 253, 254.

на самом деле и являются. В «Сторожевой башне» за 15 октября 1995 года в статье «Остерегайтесь быть праведными в собственных глазах» говорилось:

> Когда христианин проявляет дух превосходства, потому что обладает способностями, преимуществами или властью, дарованной ему Богом, он, по сути, крадет у Бога честь и славу, которые заслуживает только Он. Библия ясно призывает христианина «не мыслить о себе больше, чем должно мыслить». Она поощряет нас: «Будьте между собой в единомыслии, не высокомудрствуя, но за смиренными следуйте. Не будьте разумными в собственных глазах» (Римлянам 12:3, 16, «Новый перевод»).

То, что верно об одном человеке, также верно и о группе людей. Прочитав этот абзац из «Сторожевой башни» нельзя не подумать о словах апостола в отношении тех людей, которые считали, что у них более высокое положение перед Богом:

> [Ты] уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины. Как же ты, уча другого, не учишь себя самого? (Римлянам 2:17-21)

ГЛАВА 13

ПЕРСПЕКТИВА

> *«Посему мы не унываем: но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно»* (2 Коринфянам 4:16-18).

Итак, вот мое повествование. Вот те фундаментальные вопросы, которые вызвали во мне кризис совести. Я рассказал о том, как они повлияли на меня, о чувствах, реакциях, сделанных выводах. Читатель может оценить, чего они стоят. Другими словами, мой вопрос заключается вот в чем: как это повлияло бы на вашу совесть?

Что такое жизнь одного человека, как не крошечная составляющая единого целого – если подумать о четырех миллиардах человек, сейчас живущих на земле, и еще, один Бог знает, о скольких поколениях прошлого. Мы – очень маленькие капельки очень большого потока. Тем не менее, христианство учит, что какими бы маленькими и незначительными мы ни были, каждый из нас может принести другим добро вне зависимости от собственной незначительности[239]. Вера делает это возможным, и, как говорит об этом апостол, «любовь Христова управляет нами»[240].

Для этого нам не нужно поддержки громоздкой организации, не нужно ее руководства, контроля, ее подталкивания и давления. Для того, чтобы побудить нас к действиям, более чем достаточно сердечной благодарности за незаслуженную милость Бога, бескорыстно подарившего нам жизнь не по делам, а по вере: «если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга»[241]. Если мы уважаем и ценим свою христианскую свободу, мы не станем отвечать ни на какие другие принуждения. Мы не станем также подчиняться никакому другому бремени, кроме этого:

> Придите ко Мне, все вы, усталые и обремененные, и Я облегчу ваше бремя; примите ярмо Мое на себя и учитесь у Меня, ибо Я кроток и смирён духом, и вы обретете покой вашим душам. Ибо ярмо, которое передаю вам, легко, и бремя, что возлагаю на вас, не тяжко[242].

Я уверен: когда жизнь подходит к концу, единственное, что приносит истинное чувство удовлетворения, – это то, в какой степени жизнь была использована, чтобы приносить другим благо, сначала духовное, а затем душевное, физическое и материальное.

Я не могу поверить, что «неведение – это блаженство», что, побуждая людей пребывать в иллюзии, мы проявляем к ним доброту. Рано или поздно мечта должна

---

[239] 1 Коринфянам 3:6, 7; 2 Коринфянам 4:7, 15; 6:10.
[240] 2 Коринфянам 5:14, *СоП*
[241] 1 Иоанна 4:11.
[242] Матфея 11:28-30, *СоП*

столкнуться с действительностью. Чем позднее это случится, тем более серьезные травмы может нанести переход от первой ко второй – происходящий в результате разочарования. Я только радуюсь, что в моем случае иллюзия не продлилась дольше.

Вот почему я написал то, что написал. В своем повествовании я искренне стремился к точности. Основываясь на том, что уже случилось, было напечатано или передавалось в сплетнях и слухах, я не сомневаюсь, что будут попытки преуменьшить значимость данной информации. Но что бы ни говорили, я только могу сказать, что готов отвечать за то, что написал. Если здесь есть ошибки, я буду благодарен любому, кто мне на них укажет, и сделаю все возможное, чтобы внести исправления.

Что ожидает в будущем организацию Свидетелей Иеговы и ее центральный Руководящий совет? Хотя меня часто об этом спрашивают, я никоим образом не могу этого знать. Это покажет время.

Есть вещи, в которых я до некоторой степени уверен; но их немного. Я лично не считаю, что произойдет массовый выход из организации. В настоящее время в некоторых странах ее численность довольно быстро растет. Подавляющее большинство Свидетелей Иеговы просто ничего не знает о реальном положении в структурах власти. Из опыта долгой жизни среди них во многих странах я знаю, что для большой части ее членов организация обладает определенной «аурой»; ее как будто окружают светящиеся лучи, придающие ее высказываниям значимость, гораздо превышающую то значение, которое обычно придается словам несовершенных людей. Большинство предполагает, что заседания Руководящего совета проходят на высоком уровне, что на них проявляются более глубокое, нежели обычное, знание Писания и духовная мудрость. Всех Свидетелей фактически назидают следующим образом:

> Будучи воспитанными до состояния теперешней духовной силы и зрелости, разве мы вдруг становимся умнее того, кто до сих пор давал нам все это, и отвергаем просветительное руководство организации, которая была нам матерью?[243].

Их постоянно призывают быть смиренными, что на деле значит принимать все, что говорит организация, как слова из источника высшей мудрости. Тот факт, что средний Свидетель имеет туманное представление о том, как руководство вырабатывает свои решения, еще более усиливает эту ауру эзотерической мудрости. Это, говорят им, «единственная организация на земле, понимающая “глубины Божьи”»[244].

Очень немногим из них довелось столкнуться с тем, что описано в этой книге, с теми вопросами совести, которые здесь подняты. Я склонен считать, что многие – может быть, большинство – предпочли бы с этим не сталкиваться. Некоторые лично высказали мне мысль о том, что им нравится дружба с членами организации, и им не хотелось бы ее разрывать. Мне тоже нравились мои отношения с людьми в

---

[243] «Сторожевая башня», 1 февраля 1952 года, с. 80.

[244] «Сторожевая башня», 1 июля 1973 года, с. 402.

организации, и я не имел ни малейшего желания их разрушать. Я всегда был и все еще привязан к людям, с которыми провел большую часть своей жизни. Но я также чувствовал, что существовали вопросы истины, честности, справедливости, любви и милости, которые перевешивали эти отношения и мою к ним привязанность.

Я не хочу этим сказать, что каждый должен намеренно вызывать трудности, искать конфронтации или на ней настаивать. Я могу посочувствовать тем, чьи семьи состоят из Свидетелей Иеговы и кому хорошо известно, как могут нарушиться семейные отношения, если они будут вынуждены относиться к сыну или дочери, брату или сестре, отцу или матери как к «отступнику», отвергнутому Богом, духовно нечистому человеку. Я никогда никого не призывал стремиться к подобной ситуации; я пытался избежать ее и в своем случае.

Но при сложившемся в организации климате становится все труднее это сделать, не вступая в компромисс с собственной совестью, не «играя роль», не притворяясь, что веришь тому, чему на самом деле не веришь, что кажется тебе извращением Слова Бога, приносящим нехристианские, вредные плоды и результаты.

Я знаю много людей, которые пытались уйти тихо, которые, в некотором смысле, «прячутся», которые даже переехали в другую часть страны и постарались скрыть от организации свое местонахождение, чтобы избежать давления. Я мог бы приводить пример за примером, когда несмотря на все усилия избежать конфронтации старейшины разыскивали их; по-видимому, главной заботой старейшин было выжать из них какое-либо выражение своей позиции – не по отношению к Богу, Христу или Библии, а по отношению к «организации». Если человек не выдерживает такой «проверки преданности», предлагаемой в качестве явного ультиматума, его почти всегда лишают общения, отрезают от друзей и семьи, если те являются членами организации.

Типичен пример одной молодой женщины из Южного Мичигана, жены и матери. Старейшины допрашивали ее по поводу сомнений в некоторых учениях организации; это вызвало в ней такое душевное потрясение, что она перестала посещать собрания. Через несколько месяцев ей позвонили старейшины, приглашая ее встретиться с ними. Она сказала, что не хочет еще раз переживать подобное. Они настойчиво попросили ее согласиться, говоря, что хотят помочь ей преодолеть сомнения и что эта встреча будет последней. Ее муж, не бывший Свидетелем, посоветовал ей пойти и «покончить с этим». Она пошла.

По ее словам, «уже в первые десять минут стало видно, какого направления они придерживаются». Через полчаса после начала расспросов они лишили ее общения. Она говорит, что ее поразил уже этот промежуток времени: «Я не могла поверить, что они это делают. Все это время я сидела в слезах, и всего за 30 минут «меня выкинули из Царства». Я думала, что они со слезами на глазах будут готовы рассуждать со мной, возможно, несколько часов, чтобы этого не случилось». Один из пяти старейшин, задремавший во время обсуждения, позднее сказал в ее присутствии: «Какую же дерзость имела эта женщина сказать, что не уверена, Божья это организация или нет».

Если не удается избежать конфронтации, я думаю, можно утешаться тем, что причина всех семейных неприятностей и сердечной боли заключается в одном: это целиком и полностью плод политики организации; ее подкрепляет угроза исключения всякого, кто не подчиняется этой политике, не желает относиться к вышедшим из организации или лишенным общения так, будто они отвергнуты Богом (какими бы искренними и преданными он их ни считал). Таким образом,

религиозная нетерпимость, действующая как решающая сила, разрушающая семейную открытость и тепло, не исходит с обоих сторон. Иисус сказал, что *его учеников* отдадут на религиозные судилища, а не то, что *сами ученики* будут предавать других для таких судов. Он предупредил, что те, кто будет *истинно придерживаться его учения*, будут преданы даже «родителями и братьями, и родственниками, и друзьями», а не то, что *они* будут так предавать других[245]. Как и во времена Иисуса, эта разделяющая сила приходит с одной стороны, из одного источника, который приравнивает несогласие по убеждениям к неверности. Вот где лежит ответственность за разрушенные семейные и дружеские отношения и приходящую вместе с этим душевную боль и смятение.

Хотя Многие Свидетели глубоко обеспокоены тем, что видят, им трудно привыкнуть к мысли, что можно служить Богу без связи с какой-либо сильной организацией, без ее мощи. В самом деле, Свидетели Иеговы – организация небольшая по сравнению с другими, но ее сеть широко разветвлена. Ее видимые структуры не так внушительны, как у Ватикана или других крупных религий. Тем не менее, международная штаб-квартира, которая владеет сейчас значительной частью Бруклина; многочисленные здания филиалов (в некоторых находятся большие издательские предприятия), купленные и построенные за миллионы долларов, где работают сотни человек (в Бруклине – около трех тысяч); вместительные залы конгрессов и многие тысячи Залов Царства (строительство некоторых обошлось более чем в четверть миллиона долларов) – всего этого достаточно, чтобы произвести впечатление на обыкновенного человека. Каждое новое приобретение и расширение материальной собственности превозносится как благословение свыше и свидетельство духовного благосостояния и успеха организации. Учение о том, что только они являются тем единственным народом на земле, с кем общается Бог; что направление, получаемое от Руководящего совета, приходит из божественного «канала», порождает чувство сплоченности, исключительности. Поскольку все другие считаются «мирскими», это еще более усиливает ощущение тесно переплетенных отношений.

Мне кажется, по этим причинам рядовому Свидетелю так же трудно представить служение Богу без всех этих вещей, как евреям первого столетия было трудно представить служение Богу без тех религиозных установлений, к которым они привыкли. Внушительные здания храма и его дворов в Иерусалиме; храмовые службы, проводившиеся сотнями и тысячами ревностных служителей, левитов и священников; понятие евреев о том, что только они являются избранным народом Бога, а все остальные считаются нечистыми, – все это находилось в невероятном контрасте по отношению к христианам того времени, у которых не было больших зданий (они встречались в обычных домах), не было особого класса священников или левитов, которые смиренно признавали, что «во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему»[246].

Достаточно большое число людей, особенно среди старейшин Свидетелей Иеговы, выражают искреннюю надежду, что произойдет нечто вроде «реформы»,

---

[245] Матфея 10:17, 21; Марка 13:9-12; Луки. 21:16.

[246] Деяния 10:35.

которая исправит все те недостатки в организации и ее доктрине, какие они осознают. Некоторые считают, что это может произойти, если изменится состав руководства. Даже до того, как я уехал из штаб-квартиры в отпуск в 1980 году, член бюро филиала одной из крупных стран, проницательный человек, чувствовавший, как огорчают меня существующие настроения и вся ситуация, сказал мне: «Рэй, не сдавайся! Это старые люди, они не будут жить вечно». Эти слова не были проявлением жестокости, бесчувственности или цинизма, поскольку произнесший их человек обладает как раз противоположным характером: это очень мягкий, добросердечный человек. Подобные выражения часто порождаются уверенностью, что какая-то перемена *должна* произойти, что тенденции к еще более жесткой политике и все более категоричным взглядам *должны* смениться христианским подходом и более смиренным высказыванием убеждений.

Сам я не думаю, что фундаментальные изменения произойдут просто из-за того, что умрут те, кто сейчас находится у власти. Я говорю *фундаментальные* изменения, поскольку на протяжении всей истории движения происходили перемены разной степени значимости – некоторые в результате смерти Расселла и Рутерфорда. Какими бы ни были те перемены, фундаментальные основы оставались прежними. Изменения в структуре власти в 1975-1976 годах были наиболее значительной переменой во всей истории организации. Власть была передана группе людей, на первый план вышло много новых лиц. Тем не менее, сила традиционных убеждении и традиционных положений подавила всякие попытки освободиться от умозрительных толкований и догматизма, от чрезмерной приверженности к закону, подобно Талмуду, от контроля со стороны элитной группы и репрессивных мер – освободиться от всего этого ради братства, единения в главном, терпимости и гибкости в частностях как в убеждениях, так и на деле.

Смерть Фреда Френца в 1992 году в возрасте 99 лет в каком-то смысле обозначила конец эпохи – он был единственным членом Руководящего совета, крещенным в 1914 году, таком важном для убеждений Свидетелей Иеговы. И, скорее всего, он единственный из членов Руководящего совета был лично знаком с основателем организации, Чарльзом Тейзом Расселлом. Он был создателем многих вероучений после смерти Рутерфорда, а также автором большинства решений и постановлений по вопросам лишения общения. С ним исчезла та божественная «милоть», которую якобы передал ему Рутерфорд (смотрите главу 4 [здесь]).

С момента моего ухода из Руководящего совета я несколько раз писал дяде, правда, никогда не рассчитывая на ответ (его так и не последовало). Я обращался к нему не как к Президенту, а исключительно руководствуясь своими чувствами к нему как к члену своей семьи и человеку. Я спрашивал его о здоровье и уверял, что моя забота о нем не подвластна никаким людским постановлениям. Я хотел бы иметь возможность просто сесть с ним рядом и поговорить, ибо я твердо убежден, что он сам осознавал, насколько хрупкими и шаткими являются библейские обоснования многих учений организации. Он был человеком, обладавшим интеллектуальной силой и умственной дисциплиной, и умел здраво рассуждать на темы Священного Писания. Но его непреклонная преданность организации, основанной простыми людьми, по всей видимости, позволяла ему действовать в качестве ее первого защитника всякий раз, когда подвергались сомнениям характерные для нее учения или когда интересы организации оказывались под угрозой – даже если это означало, что придется «приспособить» Писание, чтобы

оно поддерживало позицию организации. В таких случаях его ум становился поистине изобретательным, хотя, в конечном итоге, эта изобретательность оказывалась лишь воображаемой; это была способность подвести читателей к желаемым выводам с помощью элементарной риторики и умения убеждать.

Все это мне кажется очень печальным. Хотя Фреду Френцу удалось стать свидетелем того, как организация выросла от нескольких тысяч до нескольких миллионов членов; хотя он видел, как небольшое количество домов, принадлежавших штаб-квартире, превратилось в целые кварталы многоэтажных городских зданий; как издательская работа, занимавшая весьма скромное положение, разрослась до размеров международной издательской империи, – ни одно из этих достижений он не сможет взять после смерти; ни один из этих факторов никак не повлияет на то, что скажет ему Бог, – выразит он ему одобрение либо порицание. Еще до его смерти все написанные им книги переставали издаваться (хотя некоторые из них доступны на CD-ROM), и постепенно превратились лишь в памятные издания, – как это произошло и с книгами Расселла и Рутерфорда. Весьма увлекательные трактовки пророчеств, сделанные им, например, по книге Даниила, при необходимости, под давлением обстоятельств во многих случаях заменяются новыми комментариями (Распад Советского Союза, например, привел к тому, что его толкование по отношению к «северному царю» и «южному царю» из Даниила 11:29-45 значительно утратило смысл).

Узнав в 1988 году о его проблемах со здоровьем, включая имплантацию кардиостимулятора, я написал письмо дяде, в котором вспоминал некоторые из его лучших статей, выступлений и высказываний, где говорилось об очень важных принципах; если по-настоящему твердо придерживаться этих принципов, то придется пересмотреть многие из нынешних воззрений и заявлений организации. Кроме всего прочего я писал:

> Для нас обоих жизнь приближается к завершению. Я абсолютно убежден в том, что обязательно исполнятся слова апостола: «Все мы предстанем на суд Христов», где «каждый из нас за себя даст отчет Богу». Его Сын, как судья, «осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (Римлянам 14:10-12; 1 Коринфянам 4:5). Так как я убежден в твоем знании Писания, я не могу поверить, что ты считаешь членство в организации или преданность интересам организации решающими факторами на том суде, думаешь, что в большинстве случаев это будет иметь хоть какое-нибудь значение. Чем ближе я приближаюсь к преклонному возрасту, чем ближе завершение жизни, тем более я убеждаюсь в том, что самое драгоценное, что мы можем оставить после себя, – это нравственное наследие. Цена же этого наследия будет определяться теми принципами, за которые мы стояли, принципами, от которых нельзя отмахиваться с помощью логических объяснений, которыми ни в коем случае нельзя жертвовать и целях общего удобства и общей пользы. Эти принципы заключаются, прежде всего, в безраздельной преданности Богу, в безусловном послушании его Сыну как нашему единственному Главе, в честном следовании истине и в сострадательной заботе о других – не как о членах привилегированной системы, а как о людях.

> Мне бы хотелось оставить за собой такое нравственное наследие; в моем сердце нет более насущной заботы. В переводе Филиппса так перефразированы слова из Римлянам 14:7: «Правда в том, что и живя, и умирая, мы никогда не остаемся сами по себе. На каждом повороте жизнь связывает нас с Господом, а умирая, мы предстаем пред ним лицом к лицу». Я надеюсь, что хотя бы в этом (если уж ни в чем другом) мы с тобой согласны и разделяем как одни мысли, так и одно желание.

Как и на другие свои письма, на это я тоже не получил ответа. Однако сейчас я рад, что написал его. Размышляя о последних днях жизни своего дяди, я с грустью думаю не только о том, что было, но и о том, что могло бы быть.

После смерти Фреда Френца был назначен новый Президент корпорации, и, как и было показано в издании этой книги за 1983 год, было принято предсказуемое решение, и приемником Френца был назначен Милтон Хеншель[247]. После кончины Ф. Френца произошли перемены. Это случилось не из-за прихода к власти нового Президента, как можно было бы предположить, – ведь президентство в корпорации уже не подразумевает никакой особой власти. Голос Фреда Френца обладал силой не из-за того положения, которое он занимал в корпорации, но из-за того, что он считался ведущим ученым организации. Его преемник, Милтон Хеншель, подобного авторитета не имеет. Изменение в толковании выражения «поколение 1914 года», обсуждавшееся в главе 10, является пожалуй единственным крупным *доктринальным* изменением, произошедшим после смерти Фреда Френца, но даже и это не привело к изменению основного учения о дате 1914-го года.

Если конечный эффект реорганизации 1975-1976 годов сравнить с перестройкой внутренних стен в доме, тогда все будущие изменения в администрации можно сравнить с перестановкой мебели или приобретением некоторых новых предметов – в обоих случаях сам дом остается прежним. Из 10 других людей, входивших в Руководящий совет во время моего назначения, остаются только двое – Лайман Суингл и Милтон Хеншель. Смерть других не привела к фундаментальным изменениям в манере управления. В течение почти двадцати лет наиболее сильное влияние в Руководящем совете оказывали Милтон Хеншель, Тед Ярач и Ллойд Бэрри[248]. С того времени скончался Ллойд Бэрри (в 1999 году), а другие давние члены состарились, и некоторые из них больше не дееспособны. В 2000 году Теду Ярачу было 75, Милтону Хеншелю 80, Дэну Сидлику 81, Джеку Барру 87, Альберту Шредеру 89, Лайману Суинглу 90, Кэрэю Барберу и Карлу Кляйну 95. Эти факторы привели к тому, что были назначены 5 новых членов, первым из которых был Геррит Леш из Австрии, назначенный в июне 1994. В 1999-м было назначено еще

---

[247] В издании «Кризиса Совести» за 1983 год об этом говорилось на странице 344.

[248] В течение девяти лет, проведенных мною в Руководящем совете, было необычным, если бы любое решение, одобренное этими тремя людьми, не находило поддержки у значительного числа остальных, так что такое решение обычно принималось. Почти в каждом случае их позицию поддерживали Барр, Барбер, Бут, Гэнгас и Петцингер. К голосу Лаймана Суингла прислушивались всегда с уважением, и он, конечно, имел вес. Однако, если его мнение расходилось с мнением трех упомянутых выше членов Руководящего совета, обычно голосов все равно было достаточно, чтобы принять решение, предложенное ими. Иногда Дэн Сидлик мог не соглашаться с традиционной политикой, но к его голосу прислушивались не так, как к троим вышеперечисленным, или к Лайману Суинглу.

четверо: Самюэль Херд (первый темнокожий в Руководящем совете), Стефан Летт, Гай Пирс и Дэвид Сплейн, что в общем числе составляет 13 членов Руководящего совета. Герриту Лешу сейчас 59 лет, и, согласно Ежегоднику Свидетелей Иеговы на 2000 год, средний возраст новых членов 57 лет.

Это представляет еще одну потенциальную проблему в связи установлением конкретных дат. Все пятеро назначенных в последнее время относят себя к числу класса «помазанных». Учение Общества состоит в том, что сбор полного числа помазанных в 144 000 завершился в 1935 году, и с того времени собирается земной класс, «великое множество»[249]. Однако, очевидно ситуация в связи со всеми пятерыми новыми членами Руководящего совета такая же, что и у Геррита Леша. Он родился в 1941 году, то есть *через 27 лет после 1914 го года*, крестился в 1959-м, то есть приблизительно *через 24 года* после того, как, по утверждениям Свидетелей Иеговы, небесная надежда была заменена земной. В сущности то же можно сказать об остальных четверых новых членах, и их средний возраст показывает, что они очевидно родились *после* предположительного завершения (в 1935-м) набора в небесный класс. Если те, кто сегодня причисляет себя к классу помазанных, впервые приняли от символов в 1935 году (пускай даже в подростковом возрасте), то им сейчас по меньшей мере должно быть за 75 лет. Остается только вопрошать себя, сколько людей из сегодняшних 8800 «помазанников» такого возраста. С прошествием лет стало не только до неловкости трудно придерживаться учения о «поколении 1914 года», но и оставаться верными дате 1935 года как году, когда в класс помазанных, как утверждается, было набрано отведенное Богом число лиц.

Приглашение новых членов в Руководящий совет должно было произойти с одобрения служащих в нем на тот момент, в особенности тех, кто имеет в Совете доминирующее влияние. Поэтому, вместо того, чтобы позволить говорить о возможных будущих переменах, процесс выбора кандидатов скорее приведет к сохранению всего так, как есть. Без сомнения, ввиду уменьшающегося числа «помазанников», становится все труднее и труднее подбирать «подходящих» кандидатов для членства в Совете. *Возможно*, это может со временем привести Руководящий совет к отмене своего основного требования о том, что его членами могут быть лишь члены этого класса. Однако, это будет трудно привести в согласие с учением о том, что у «класса верного и благоразумного раба» особый привилегированный статус перед Богом.

Некоторые посчитали объявление, помещенное в «Сторожевой башне» за 15 апреля 1992 года (с. 31), признаком, свидетельствующим о такой возможной перемене в будущем. Две статьи для изучения в этом номере журнала были посвящены тому, чтобы подтвердить учение Общества Свидетелей Иеговы о том, что христиане сегодня подразделяются на два класса, «жители страны» и «чужестранцы», или, другими словами, «духовные иудеи» и «духовные язычники». Таким образом, приблизительно 8800 «помазанников» являются «жителями страны», «духовными израильтянами», составляющими «род избранный» и

---

[249] Как было показано выше ([со страницы 160 в этом документе] смотрите здесь), ранние статьи «Сторожевой башни» учили, что приглашение стать частью «класса невесты», состоящего из 144000 прекратится в 1881 году, что приведет к «закрытию двери высшего звания». Когда 1881 год стал оставаться все дальше и дальше в прошлом, от особого значения даты 1881 года отказались. Приблизительно полвека спустя она была заменена 1935-м годом.

«царственное священство» из 1 Петра 2:9, в то время как несколько миллионов «других овец» объявляются «чужестранцами», «духовными язычниками», духовными «пришельцами», которых сравнивают с «иноземцами», которые должны были «строить стены» для Израиля, а также быть их «земледельцами» и «виноградарями». Библейские сообщения о такой службе представлены в качестве свидетельства о некотором стремлении «пришельцев» угодить тем, кому они служили.

Все это находится в ярком контрасте с писаниями апостолов, в которых не сообщается ничего о подобном разделении христиан на классы, которые наоборот подчеркивали равенство всех христиан перед Богом, например, когда Павел написал, что во Христе «нет различия между Иудеем и Еллином», «рабом и свободным» (Римлянам 10:12; Галатам 3:28; Колоссянам 3:11). Те буквальные различия в национальности или социальном положении в учении Общества Свидетелей Иеговы заменились на *духовные* различия в национальности и на *духовное* прислуживание одного класса другому. Это достигается за счет того, что обстоятельствам и условиям Ветхого Завета придается больший вес, чем христианскому устройству. В сущности это попытка повернуть время вспять, в дохристианские времена, что приводит к игнорированию огромной перемены, произведенной Христом.

В «Сторожевой башне» за 15 апреля 1992 года вводится, по сути, еще третий класс, или подкласс: духовные «нефинеи» и «сыновья рабов Соломоновых». В статьях подчеркивается, что эти группы получили *более высокое положение*, приводятся цитаты из справочников о том, что положение нефинеев было повышено, поднято, что они «совершенно утвердились как официальный служебный класс, [так] что им были предоставлены привилегии». Не предоставляется никакого свидетельства из Писания, что у такой ситуации должно быть современное соответствие, тем не менее авторы показывают, что наличествует «современная параллель». (В начале обсуждения нефинеи упоминаются в связи не принадлежащими к левитам «певцами и певицами» в храме, но затем упоминания об этом отсутствует, без сомнения потому, что среди нефинеев были и женщины. Таким образом, автор статей самостоятельно решает, насколько последовательной будет «параллель», кого она будет включать, а кого нет.) Затем в статьях продолжается мысль о привилегированности этого класса, (говорится, что в число «преимуществ» очевидно входили «обязанности по управлению делами»), и затем дается понять, что «нефинеи» и «сыновья рабов Соломоновых» из древности представляют собой мужчин-Свидетелей, которые являются разъездными надзирателями, членами комитетов филиалов, тех, кто управляет общежитиями и типографиями Общества, кто надзирает за программами строительства в разных странах. Совершенно очевидно, что остальные «чужеземцы» – миллионы «духовных язычников» или «других овец» оказываются в неравном положении в сравнении с этим недавно определенным подклассом, а также имеют меньшие «преимущества». Статьи дышат духом любви к положению или определенным преимуществам в организации, духом, воплощенным в организационном и властном превосходстве членов Руководящего совета, которые, несомненно, сами по себе являются классом.

К написанию этой статьи очевидно подтолкнула сложившаяся ситуация, при которой другим людям было позволено присутствовать на заседаниях комитетов Руководящего совета. Эта ситуация нова в том смысле, что впервые это было

позволено *большему числу* людей. Для служения в качестве секретарей пяти комитетов Руководящего совета (Издательского, по персоналу, Писательского, Служебного и Учительского) мужчины из числа работников штаб-квартиры были назначены еще в начале формирования комитетов в 1976-м году, и никто из этих мужчин (Дон Адамс, Дэвид Меркант, Карл Адамс, Роберт Уоллен и Дэвид Синклер) не принадлежал к классу помазанных. Секретари не только присутствовали при заседаниях соответствующих комитетов, но также могли *участвовать* в обсуждениях (но не в голосованиях). В «Сторожевой башне» за 15 апреля 1992 года ничего не сказано о голосовании, и можно предположить, что на заседаниях таких комитетов оно осталось прерогативой членов Руководящего совета. Вероятно, что на заседаниях всего Руководящего совета по-прежнему могут присутствовать лишь его члены (на такие заседания секретари не допускались и раньше).

Поэтому, новая ситуация означает всего лишь следующее: вместо того, чтобы на заседаниях *комитетов* мог присутствовать лишь один человек, не входящий в число Руководящего совета (секретарь), теперь смогут присутствовать два или три. Такое простое изменение могло быть представлено как значительное событие, о котором нужно объявить по всему миру, только в организации, где положению и «преимуществам» придается столько внимания.

Организация не могла просто пригласить людей не из класса помазанных в Руководящий совет без того, чтобы серьезно не ослабить свое учение о том, что «класс верного и благоразумного раба» состоит только из «помазанников». Из своего личного опыта я мог бы сказать, что в разных странах без сомнения есть десятки не относящих себя к «помазанникам» людей, которые обладают гораздо большими способностями, лучше знают Писание и умеют лучше донести это знание, которые имеют больше проницательности и даже проявляют себя более духовными людьми, чем многие из теперешних членов Руководящего совета. Но принять их в этот элитный совет значит поставить духовных «иноземцев» на один уровень с духовными «гражданами», «жителями страны», поставить духовных «не принадлежащих к левитам помощников в храме» на те же условия, что и членов духовного класса «царственного священства». Это бы размыло (а в практических вопросах в сущности устранило), различия в классах в учении Общества, на которых оно настаивало на протяжении последнего полувека. Я склонен думать, что Руководящий совет будет противостоять таким изменениям как можно дольше. Как и в случае с 1914-м годом, традиционные взгляды, которые так горячо отстаивались, могут стать для них разочаровывающим препятствием для того, чтобы принимать решения, которые в иных ситуациях казались бы им полезными и здравыми. Членам Руководящего совета может помочь тот факт, что время от времени некоторые относительно молодые члены организации начинают считать, что они относятся к числу «помазанников» (именно это произошло однажды с пятерыми новыми членами), и потому становятся возможными кандидатами на членство в Совете.

Мне кажется, что серьезная ошибка ждущих реформы в результате смены состава руководства, заключается вот в чем: они полагают, что такая ситуация складывается из-за тех определенных людей, которые находятся у власти. Это верно только во второстепенном смысле. Самое главное заключается не в людях.

Всем управляет *понятие*, считающееся верным *убеждение*, на котором основано все движение.

Нельзя упускать из виду, что наиболее яркой особенностью убеждений Свидетелей Иеговы является не то, что они не верят в вечные мучения, в изначальное бессмертие души, в Троицу и верят в рай на земле, не их использование имени Иегова. Все эти черты можно найти и в других религиозных организациях[250].

Особенное отличие их учения от всех других вероисповеданий состоит в основной доктрине, в центре которой находится 1914 год как дата начала активного правления Христа, его суда и, прежде всего, дата, *когда организация Сторожевой Башни была избрана в качестве его официального канала*, когда классу «верного и благоразумного раба» был передан *полный контроль* над всеми его земными интересами, а руководство организации получило, фактически, *высшую власть*. Всякое отступление от этого основного учения повлияет на всю доктринальную структуру и поэтому весьма маловероятно; его будет очень трудно объяснить. В настоящее время нет никакой причины ожидать ничего иного, кроме того, что через колонки «Сторожевой башни» и другие публикации и впредь будут проводиться решительные усилия, чтобы еще более защитить толкования, связанные с этой датой и порожденные ею, чтобы поддержать веру в притязания, на ней основанные. Самое главное из таких притязаний связаны с *властью в организации*, и опять же, сегодня можно только наблюдать интенсивную кампанию для укрепления поддержки и преданности структуре власти и преданность ей. Если можно хоть сколько-нибудь руководствоваться прошлым, действия сегодняшних членов Руководящего совета будут следовать консервативному направлению, сопротивляющемуся всяким предложениям, которые не поддерживают и не продвигают действующих теперь традиционных учений, методов и взглядов.

Действительно, с каждым годом возникает все большее напряжение в связи с 1914-м годом и связанными с ним притязаниями на данную Богом власть. Как показали события, учения, связанные с «родом», жившим в 1914-м году, стало слишком трудно поддерживать с какой-либо степенью достоверности, поэтому было сделано «изменение в понимании». Несмотря на это, с приходом нового тысячелетия и в особенности с приближением 2014 года, 1914-й несомненно будет казаться многим «устаревшим» годом. Поэтому изменение в учении о «поколении 1914-го года» может оказаться лишь временным откладыванием проблемы, попыткой бороться со временем, которое неизбежно идет вперед и расставляет все по своим местам.

Во французском языке есть такое высказывание: *Plus ça change, plus ça reste le même*, которое означает: «Чем больше все меняется, тем больше все остается таким же». Производимые в последние годы изменения в конечном счете лишь демонстрируют сущность организации, доминирующие в руководстве склад ума и характер, не склонный к переменам. Как в случае с ранее сделанными изменениями, так и с возможными изменениями в будущем, какие бы изменения ни произошли, их наверняка провозгласят не как исправление ошибки, но как результат

---

[250] Не только различные ассоциации «исследователей Библии» (некоторые из которых являются международными), но и некоторые разновидности Церкви Бога придерживаются сходных убеждений в определенных вопросах. Церковь адвентистов седьмого дня не верит в вечные мучения, но верит в сон души и в рай на земле под управлением Христова Царства.

«улучшенного понимания», а прежние доктрины или установки, которые, возможно, придется упразднить, будут объявлены «волей Бога для того времени».

Все это напоминает мне о замечаниях, сделанных бывшим священнослужителем и ведущим британским католическим теологом Чарльзом Дэвисом в своей книге «Вопрос совести» [A Question of Conscience]. О книгах, написанных ведущими фигурами власти в церкви, он написал:

> Слова перестают быть живыми. Они больше не служат живому уму, но становятся рабами жесткой и не допускающей изменений структуры. […] Любых попыток подробнее в чем-либо разобраться … или смиренного поиска еще неоткрытых истин тщательно избегают. В основном никогда не делается открытых и искренних признаний прошлых ошибок или того, что современные высказывания противоречат прошлым учениям. […] Как правило, официальные документы скрывают изменения в учениях или отношении к чему-либо за обманчиво правдоподобными заявлениями о продолжении дела знаменитых предшественников[251].

Как показали свидетельства, в сущности это же самое делается организацией Свидетелей Иеговы, когда признаются изменения в ее учениях. Дэвис дальше показывает, какое влияние оказывает эта система на тех, кто в ней находится:

> …Любая настоящая любовь основывается на истине. И христианская любовь не исключение. Она основывается на вере, которая открывает дверь к истине о Боге и освобождению человека ко всякой истине. Христиане, для которых истина искажена и превратилась в предубеждение, которых подавления сомнений приводят в страх и оцепенение, не могут любить так, как нужно. Их любви недостает твердой основы христианской истины. Они боятся свободы, которая бы освободила их для любви. Они слишком сдержаны и напряжены для того, чтобы относиться к другим с радостью и терпимостью. […] Только те, кто избавляется от давления человеческих институтов, и кому удается в значительной степени не обращать на такое давление внимания, могут полностью высвободить мощный динамизм христианской любви…
>
> Однако, люди продолжают оставаться в такой человеческой организации, где они, в действительности, не играют никакой роли и не имеют никакого влияния, и где они не могут быть сами собой. Они не хотят выйти из нее, потому что они не видят ничего лучшего, и инстинктивно они хотят остаться в какой-либо социальной структуре, где они могли бы жить как христиане. Чем более они искренние, тем сильнее напряжение, связанное с жизнью в такой структуре, просто потому, что она не отвечает их потребностям и опыту. Недавние изменения только увеличили напряжение, так как привели к возникновению надежд, но оставили их неисполненными, что в основном показало, что «возиться» и дальше с теперешней структурой – это не выход.

———

[251] Вопрос совести [A Question of Conscience] (Hodder and Stoughton, London, 1967), сс 65, 66

> Много говорят об обновлении, все эти разговоры окутаны высокостильным духовным языком, но как только появляются первые результаты пробных реформ, власти идут на попятную, высказывают новые предупреждения и ограничения. […] Правда состоит в том, что теперешняя система способна только на поверхностные преобразования. Я не хочу создать впечатление, что я не поддерживаю благородных усилий тех, кто стремится к реформированию. Я восхищаюсь их целями и их решительностью. Но мне кажется, они не смогут добиться успеха в существующей структуре установленной Церкви. Они просят столько свободы, сколько она не сможет им дать и остаться самой собой[252].

Мне кажется, что здесь очевидно соответствие с ситуацией, в которой находятся те Свидетели Иеговы, которые несмотря на все доказательства противоположного продолжают надеяться на то, что произойдет что-то вроде крупной реформы. Как было показано выше, даже последние изменения обращены в первую очередь на лечение симптомов болезни, а не ее причины. Причина болезни состоит в постоянном подчеркивании роли организационной власти, ее права брать верх над совестью людей и контролировать мысли людей. Как написал Дэвис, «существует возможность того, что то, что привело к болезни, будет выдаваться за лекарство от нее».

Так, внося в свое учение значительные изменения, «Сторожевая башня» все время умалчивает о неверном использовании Писания и о тех ложных толкованиях, которые изначально породили необходимость вносимых изменений. Вместо этого Общество старается представить эти перемены так, чтобы дать людям еще одно основание верить и подчиняться именно той системе, *которая снабдила их ошибочными взглядами* – и не только снабдила, но и настаивала на них, и преследовала тех, кто их не принимал. К тому же, в каждом случае мы видим ясные и весьма печальные доказательства того, что изменения проводятся не из-за любви к истине, преданности Писанию или заботы о людях, но прежде всего потому, что старая политика оказалась сомнительной, ее стало трудно, невозможно, а иногда даже стыдно придерживаться (например, учений о 1914 годе). Изменения также делаются, когда на карту поставлены интересы организации: стремление избежать уплаты налогов или других ограничений[253]. Вот почему надежды на подлинные реформы пока представляются весьма нереальными.

---

[252] Там же, сс. 77, 78, 81

[253] Как было замечено ранее, в нескольких европейских странах у организации Свидетелей возникли серьезные проблемы, связанные с тем, чтобы сохранить определенный статус для того, чтобы пользоваться преимуществами, обычно предоставляемыми религиозным организациям. Правительственные структуры в Германии, Франции и некоторых других странах ввели ограничения или наложили штрафы, что явилось причиной для беспокойства. С этим может быть связано изменение в политике в отношении альтернативной службы. Критикуются также политика в связи с запретом на переливание крови и в связи с лишением общения. Для того, чтобы подправить «имидж» в глазах общественности, были сформированы отделы по связи с общественностью, а также предпринимаются попытки создать благоприятное впечатление в средствах массовой информации.

Если обратиться к источникам протестантского направления, например к книге исследователя Даниеля Тейлора «Миф несомненности» [The Myth of Certainty], можно найти следующие слова:

> Первичная цель всех человеческих институтов и субкультур состоит в самосохранении. Сохранение веры является центральным в Божьем плане человеческой истории; сохранение конкретных религий – нет. Не рассчитывайте, что те, кто стоит во главе таких институтов, обращают внимание на эту разницу. Для выполнения своей цели Богу не нужен какой-либо конкретный человек, церковь, деноминация, вероисповедание или организация. Теми, которые готовы к использованию им (во всем их многообразии), он будет пользоваться, тех же, кто стремится к своим собственным целям, он оставит самим себе.
>
> Несмотря на это, для многих подвергать сомнению человеческие институты – это то же самое, что нападать на Бога, а этого нельзя долго терпеть. […] В сущности, они защищают самих себя, свой взгляд на мир, свое чувство безопасности. Религиозные организации дали им смысл, чувство значимости, иногда карьеру. Если кто то угрожает всему этому, значит он действительно угроза.
>
> Этой угрозе противостоят силой, часто еще даже до того, как угроза всплывет на поверхность. […] Учреждения наиболее явно проявляют свою силу, когда формулируют и истолковывают правила для субкультуры, а также настаивают на их выполнении. В каждом учреждении есть свои правила и способы проследить за их выполнением, иногда они очевидны, иногда нет, но это не делает их менее реальными[254].

Стоит отметить, что автор пишет не о Свидетелях Иеговы, но о религиозных учреждениях широкого спектра. Люди многих вероисповеданий допускают общую ошибку, думая, что обязательства перед религиозной системой равнозначны обязательствам перед Христом как Господом.

Здесь я вспоминаю о высказывании, которым поделился со мной друг:

> Человек, отказывающийся раз и навсегда от необоснованной надежды, получит награду во все возрастающем покое.

Это высказывание оказалось верным не только в моем случае, но и в жизни других людей.

Каким бы ни было первоначальное потрясение – иногда потрясение от унизительного допроса, на котором судьи лишают вас всякого человеческого достоинства, заставляют вас ощутить вес их власти и с самого начала настроены осуждать ваше положение перед Богом, – каким бы подавленным ни чувствовал себя человек, после этого действительно появляется ясное ощущение покоя, облегчения. И это происходит не только из-за осознания того, что эти люди больше

---

[254] Даниель Тейлор, доктор философии. «Миф несомненности» [The Myth of Certainty] (Word Books, Waco, Texac, 1986), cc. 29, 30.

не имеют над вами власти, что вы больше не подвергнетесь их церковному расследованию и давлению. Истина, отказ поступиться истиной, приносят свободу и другими чудесными способами. Чем более ответственно человек пользуется этой свободой, тем больше пользы.

Самая великая свобода – это возможность служить Богу и его Сыну, а также служить для блага всех людей, без всяких препятствий со стороны несовершенных людей: свобода служить, руководствуясь собственной совестью, отзываться на голос собственного сердца. Вместе с этой свободой приходит ощущение, что исчезло великое бремя, с плеч сняли тяжелую ношу. Если человек по-настоящему это ценит, ему дается желание делать не меньше, а больше для служения Тем, Кто подарил ему эту свободу[255].

Каким бы болезненным ни был изначальный переход, он может привести к развитию по-настоящему *личного* отношения с этими двумя самыми лучшими Друзьями. Наверное, нет ничего важнее, и ничто так не помогает во время такого перехода, как полное осознание того, что нам действительно необходимы личные отношения с Богом и его Сыном. Если их не будет, человек может просто потерять себя, если не будет принадлежать к какой-либо человеческой системе.

Христос ясно подчеркнул важность этих *личных* взаимоотношений (Матфея 10:32,33). Он не приглашает «придите в мою организацию» или «придите в ту или ту церковь или деноминацию», но он приглашает: «придите ко *мне*» (Матфея 11:28). Когда он говорил притчу о виноградной лозе и ветвях, он не сказал: «Я есмь Лоза, религиозные организации это ветви, а вы веточки и листья на этих ветвях». Его слова были: «Я есмь Лоза, а *вы* ветви», которые прямо пребывают в Нем (Иоанна 15:5). В красивом описании хорошего пастуха, он говорит: «Я есмь пастырь добрый, и знаю Моих, и Мои знают Меня: как Отец знает меня, так и я знаю Отца, и жизнь Мою полагаю за овец» (Иоанна 10:14, 15). В то время на востоке пастухи давали имена каждой из своих овец, и потому могли «звать своих овец по имени» (Иоанна 10:3). Знать, что наш добрый Пастырь, Сын Бога, знает каждого в своем стаде по имени и заботится о каждом лично и по отдельности, придает чудесное чувство покоя и уверенности.

Какое бы чувство «принадлежности» не придавало членство какой-нибудь религиозной системе, оно никогда не сможет сравниться с силой, красотой и поддержкой, которые дают близкие личные отношения, о которых говорится в Писании. Любовь Сына отражает любовь его Отца, о котором апостол написал: «все свое беспокойство возложите на Него, потому что Он заботится о вас»[256].

Нужно также понять, что для того, чтобы вера была настоящей, она должна быть по-настоящему личной, к которой пришли и которой достигли самостоятельно. Не бывает общей или коллективной веры – это может быть только если каждый *в отдельности* в таком коллективе или обществе приобрел и проявил свою личную, собственную веру. Также и убеждения – в них нет смысла или вескости, если только это не личные, собственные убеждения. Верить потому, что верят другие – значит только брать веру взаймы, иметь взятые взаймы убеждения. Чтобы быть настоящими и привести к жизни, вера и убеждения должны исходить из ума и сердца отдельного человека.

---

[255] Галатам 5:1, 13, 14; 1 Коринфянам 9:1, 19; Колоссянам 3:17, 23-25.

[256] 1 Петра 5:7, *ВоП* (тж. сноска); сравните Матфея 6:26-33

Апостол говорит именно о личных делах и убеждениях каждого человека, когда говорит: «Каждый, кто в сердце своем верует, что оправдается перед Богом, устами объявляет свою веру, чтобы обрести спасение. Ибо каждый, кто доверился Господу, будет спасен» (Римлянам 10:10, 13, *СоП*). Здесь не описывается простое рассказывание другим традиционных учений какой-либо религиозной системы, еще раньше пророк назвал такое поклонение «выученной заповедью человеков» (Исаия 29:13, *ПАМ*). Во время Божьего суда мы не предстаем перед Богом и его Сыном как члены какой-либо религиозной группы или организации. Мы предстаем там как отдельные люди, и «каждый из нас за себя даст отчет Богу» (Римлянам 14:10-12).

Печально, что в случаях с большинством Свидетелей, организация так настойчиво выдвигала себя на первый план, занимала такое большое место на духовной сцене, так много внимания уделяла собственной значительности, что удержала многих от близких взаимоотношений с небесным Отцом. Образ организации была настолько преувеличен, что затмил величие Сына самого Бога; замутил зрение многих людей, помешал им увидеть, к каким теплым отношениям он их призывает; исказил их восприятие его сострадательности[257]. Поэтому неудивительно, что многие исключенные из организации испытывают ощущение одиночества, оторванности, смятения, – ведь они больше не привязаны к некой видимой организационной структуре, их жизнь больше не направляется жесткой рутиной запланированной деятельности, они больше не чувствуют ограничивающего давления политики и решений организации.

В каком-то смысле порой кажется, что человеку необходимо пройти через такие болезненные перемены, чтобы до конца осознать, что на самом деле значит полная зависимость от Бога и его Сына. Я лично не знаю ни одного человека, который в подобных обстоятельствах, решив придти ближе к Богу, уделять более серьезное внимание чтению его Слова, проявлять интерес к другим, поддерживая и ободряя их духовно, не смог бы этого выдержать и пережить, чувствуя, что укрепился и еще более сосредоточился на единственно твердом основании – на вере в Сына, данного нам Отцом[258]. Такие люди как никогда раньше осознали близкие взаимоотношения со своим Господом и Хозяином; поняли, что они – *его* ученики, что он относится к ним, как к близким друзьям, – не как к тем овцам, которых запирают в общем загоне, а как к овцам, о каждой из которых Пастырь печется и заботится отдельно. Сколько бы лет им ни было, сколько бы времени им ни понадобилось, чтобы придти к этому осознанию, их ощущения можно описать крылатой фразой: «Сегодня первый день моей оставшейся жизни». Они уверенно смотрят на жизнь счастливыми глазами, ведь их надежды и ожидания опираются не на людей, а на Бога.

Испытывать такие ощущения вовсе не значит, не признавать существования настоящего стада Бога, собрания, Глава которого Христос Иисус. Как стать членом такого собрания? Есть только один фактор, имеющих решающее значение – только один. Это не членство в какой-либо деноминации, церкви или организации. С точки зрения Писания, это не имеет к делу никакого отношения. Человек показывает, что принадлежит к собранию верующих – телу – если он объединен с Главой, Сыном

---

[257] Матфея 11:28-30; Марка 9:36, 37; 10:13-16; Луки 15:1-7; Иоанна 15:11-15.

[258] Псалом 30:11-16; 54:2-7, 13-17, 23; 59:12, 13; 93:17-22: Римлянам 5:1-11; 8:31-39.

Бога, отзывается на руководство, водительство этого Главы – только это имеет решающее значение. В Божьем устройстве есть только один посредник: Иисус Христос, и никакая человеческая организация не может втиснуться в эту картину как еще один посредник или второстепенный посредник (Ефесянам 4:11-16; 1 Тимофею 2:3-6). Между людьми, принадлежащими к этому собранию, есть *взаимные отношения* и *взаимозависимость*, но не потому, что они все принадлежат какой-либо организационной структуре, но потому, что «мы члены друг другу», и потому мы подчиняемся не какой либо группе людей, наделенных властью, но «подчиняемся друг другу в знак почитания Христа» (Ефесянам 4:25; 5:21 *СоП*).

Божий Сын уверил нас, что у него будут истинные последователи не только в первом или в двадцатом веке, но и во всех столетиях между ними, ибо он сказал: «Я с вами всегда, до скончания века»[259]. И, хотя они неизбежно оказываются «перемешаны» с «плевелами», Он узнает тех, которые были его истинными учениками не потому, что принадлежали к какой-то организации, а по тому, *кем они были как люди*. Где бы они ни жили, каким бы незаметным ни было их место в его собрании с человеческой точки зрения, уже на протяжении веков он знает о них не только как о группе, но и *о каждом в отдельности*, он ведет их как Глава, как Господин. Его апостол говорит нам: «Тем не менее, незыблемое основание, заложенное Богом, стоит непоколебимо, неся на себе надпись: «Господь знает тех, кто принадлежит Ему»[260]. Почему мы должны сомневаться, что все остается именно так и до сегодняшних дней? Слово Бога показывает, что не люди – они этого не могут – разделяют всех, чтобы можно было сказать, что вся «пшеница» аккуратно собрана в одно место. В Писании ясно говорится, что это станет видно, только когда Сын Божий объявит Свой суд[261].

Очень приятно теперь свободно встречаться с людьми, не чувствуя на себе обязанности искать какой-нибудь «ярлык», чтобы знать, как к ним относиться. Не нужно автоматически помещать их в разряд Свидетелей или «мирских»; в разряд тех, кто «в истине», или тех, кто является «частью дьявольской организации»; машинально относить их к «братьям» или «сестрам», если они носят «ярлык» Свидетелей, или (если такого ярлыка у них нет) считать их людьми, которым можно «свидетельствовать», но с которыми не стоит поддерживать дружеские отношения. Вместо этого приходит здоровое ощущение свободы поступать справедливо и честно, оценивая каждого без предвзятости, на основании того, кем тот или иной человек является – как личность. Вместе с этим появляется уверенность, потому что мы знаем, что «Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему»[262].

Конечно, для многих, кто пытался оставаться верным своей совести, самым болезненным переживанием бывает осознание того, как быстро может разрушиться давняя дружба, как внезапно явная любовь может смениться холодным недоверием. Свидетельница из южного штата, одна из самых активных членов собрания, начала

---

[259] Матфея 28:20, *СоП*

[260] 2 Тимофею 2:19, *СоП*

[261] Сравните Матфея 13:37-43 с Рим. 2:5-10, 16; 14:10-12: 1 Коринфянам 4:3-5; 2 Коринфянам 5:10. 10:12, 18; 2 Тимофею 4:1.

[262] Деяния 10:34, 35.

замечать, как далеко организация отошла от учений Библии. Она сказала своему знакомому, что несмотря на это не хочет покидать организацию: «В собрании так много людей, с кем я сама изучала Библию и кого привела в организацию. Я глубоко люблю их и других людей и по этой причине считаю, что должна остаться. Я не могу уйти от тех, кого люблю». Некоторое время спустя старейшины, узнав об ее сдержанности по отношению к некоторым учениям, поставили под сомнение ее «преданность». Практически на следующее утро отношение к ней переменилось. Она обнаружила, что косвенно, намеками и слухами внутри собрания ее осуждают: «Я увидела, что на самом деле то, что мне казалось глубокой любовью, было односторонним чувством. Даже не поговорив со мной, не спросив о моих настоящих мыслях, люди, которых я очень любила, вдруг стали со мной холодны».

Клевета на ваше почитание Бога, преданность и непорочность перед Ним – самая ужасная клевета, которая только существует. Невероятным шоком будет услышать, как тот, кого вы считали верным другом, скажет: «Не знаю, что случилось, и не хочу знать». Или выяснить, что такой друг сказал: «Я не знаю фактов, но что бы ни сделала организация, на это должны были быть веские причины».

Слишком часто эта пресловутая любовь, которую называют частью «духовного рая», оказывается довольно поверхностной. Свидетельница из соседнего штата, все еще являющаяся активным членом собрания, сказала мне по телефону, что ее муж, известный в городе старейшина, уже в течение некоторого времени испытывает значительное давление со стороны местных старейшин. «Если бы они что-нибудь против него нашли, они бы повесили его на самом высоком дереве», – сказала она. Эти ее слова напомнили мне высказывание: «С такими друзьями кому нужны враги»? «Вы не представляете, как часто мы это повторяем», – ответила она.

Мои ощущения перекликаются с чувствами человека, испытавшего холодное отвержение и написавшего такое письмо:

> Даже боль, которую я испытал, когда давние друзья предпочли скорее поверить тем россказням, нежели придти ко мне и узнать правду, была заглушена моей радостью... и знанием, что они вели себя так из-за живущего в них страха. Я на самом деле могу их простить от всего сердца, потому что доподлинно знаю, что они думали: в лучшем случае, что я отвернулся от Иеговы (выйдя из организации), а в худшем – что сатана обманул меня и сбил с пути. В любой ситуации они не могли больше со мной общаться. Я искренне сожалею о боли, которую причинил им или любому другому в организации. Я по-настоящему их люблю и готов сделать все, что в моих силах, поговорить с ними и попытаться объяснить всю правду о том, что со мной происходит.

Я чувствую то же, потому что считаю, что выключение любви с такой легкостью (как будто мы включаем и выключаем свет) также является плодом внушения организации, а не чем-то присущим нормальным человеческим чувствам.

Как бы то ни было, Свидетель или Свидетельница, решившие руководствоваться своей совестью, действительно могут обнаружить, что разрушены буквально все дружеские отношения, которые у них когда-либо были. В таких обстоятельствах человеку безусловно надо вспомнить о словах псалмопевца:

Ибо отец мой и мать моя оставили меня, но Господь примет меня[263].

Только растущее осознание дружбы с Богом и его Сыном способно возместить потери, поставить все остальные взаимосвязи в истинную перспективу согласно их относительной ценности. Это может потребовать времени, но есть основания верить, что появятся другие друзья, если человек готов приложить необходимые усилия. Существует также вероятность, что новые дружеские отношения окажутся более прочными, поскольку любовь будет основана не на принадлежности к организации, не на подобии «клубного духа», а на том, кем человек является на самом деле как личность, на проявляемых им христианских качествах, на том, что живет в его сердце. Я лично никоим образом не потерял всех своих друзей. Но вместо каждого, кого я все-таки потерял, я нашел нового друга. Это люди, которые дали мне понять, что не позволят разнице во мнениях или взглядах разрушить нашу дружбу. Это есть исполнение данного нам совета:

> Проявляйте смирение и доброту ежедневно, а также терпение, и относитесь друг к другу с любовью. Стремитесь сохранять единство Духа через мир, который связывает вас[264].

Слова из Евреям 10:24, 25 часто цитируются для того, чтобы сказать то, чего они на самом деле не говорят. Если мы любим Бога и его Сына, мы также будем любить тех, кто испытывает такую же любовь. Мы захотим общаться с ними, дружить с ними, учиться у них и стремиться быть им поддержкой. Писатель книги Евреям не говорит ничего о времени или месте таких встреч, или о том, как они должны происходить. Он не говорит о каких-либо формальных встречах или службах, о том, что эти встречи проходят по указанию или под руководством какой-либо организации. Этого всего нет в его словах, чтобы это увидеть, нужно вычитывать из текста больше, чем там написано. Он просто говорит о встречах верующих людей, которые должны проходить не в такой форме, чтобы соответствовать правилам какой-либо церкви, но чтобы взаимно поддерживать друг друга и поощрять друг друга к добрым делам. У ранних христиан такие встречи обычно проходили в домах, и, очевидно, часто сопровождались приемами пищи[265].

Может быть, из-за долгой привычки к тому, что весь упор делался на количество и предполагалось, что количественный рост доказывает божественное руководство и благословение, будет трудно усвоить более смиренные и скромные взгляды, умерить в этом отношении свои позиции. Человек впервые может по-настоящему воспринять и оценить уверенность, данную Иисусом, в том, что «где двое или трое соберутся во имя Мое, там и Я буду среди них». Из собственного опыта я могу сказать, что чтение и обсуждение Писания только с одним или двумя друзьями может принести совершенное удовлетворение и радость. Действительно, в тех случаях, когда в таком чтении и обсуждении Библии с нами участвовало большее количество человек, занятия проходили интереснее, звучали самые различные замечания. Тем не менее, основательная, укрепляющая сила и богатство Слова Бога

---

[263] Псалом 26:10;сравните с Псалом 30: 11; 37:11; 49:20; 68:8, 9, 20; 72:25, 28.
[264] Ефесянам 4:2, 3, *СоП*
[265] 1 Коринфянам 16:19; Колоссянам 4:15; Филимону 2; Деяния 2:46; Иуды 12.

не уменьшались, если нас было только «двое или трое». Я могу честно сказать, что после подобных встреч уносил с собой сведения, стоившие запоминания, гораздо чаще, чем в прошлом, когда встречался с сотнями, тысячами, десятками тысяч людей, участвуя в программах организации.

Нужна вера для того, чтобы поверить, что так все и будет. Но это связано с еще одним достоинством той свободы, которую приносит Божья истина, а именно: вместо того, чтобы есть по строго расписанной «диете», разработанной человеческой структурой власти, вы сможете заново открыть истинную сущность Слова Бога, вновь обнаружить то, что оно говорит на самом деле. Удивительно, насколько освежающим переживанием может быть чтение Писания, когда просто позволяешь говорить ему самому, не заслоняя его традиционным человеческим учением. Одна женщина из южного штата, которая, будучи Свидетельницей, регулярно ежемесячно сдавала отчет о своей деятельности в течение 47 лет, так же регулярно посещая еженедельные собрания, поделилась со мной, насколько восхитительным стало для нее чтение Писания: «Мне никогда не хотелось читать «Сторожевую башню» до двух часов ночи, но теперь я именно так читаю Библию».

Из-за привычки к хитроумным толкованиям, сложным аргументам и приписывания Писанию иносказаний, может быть, будет трудно осознать и принять замечательную простоту истинного послания Библии. Возможно, будет трудно понять, что Иисус имел в виду именно то, что говорил, когда, утвердив принцип «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними». Он добавил: «Ибо *в этом* закон и пророки»[266]. Это показывает, что все назначение, вся цель существовавшего тогда богодухновенного Писания состояла в том, чтобы научить мужчин и женщин любить. Это согласуется со словами Иисуса о том, что на двух заповедях – любить Бога и любить своего ближнего – «утверждается весь закон и пророки»[267]. Обратите внимание, не только закон, но и «пророки».

Тогда целью пророчества является не создание некоего умозрительного толкования Писания и его применение (с помощью богатого воображения) к определенным датам и событиям сегодняшнего времени (причем, это использование меняется, если с течением времени оказывается неподходящим); пророчество также не предоставляет средства для того, чтобы похваляться предполагаемым преимуществом организации в отношениях с Богом. Все пророчества должны вести нас к «Сыну любви Божьей», чтобы через Него мы учились любить и жить в любви, как он жил в любви. Таким образом, мы читаем, что «свидетельство Иисусово есть дух пророчества»[268].

Всякий раз, когда Писание используют по-другому, когда догматизм и сектантская аргументация затуманивают и усложняют его простую сущность, становится ясно, что те, кто этим занимается, не поняли всего предназначения Библии.

Те, кто считает, что описанные изобретательные толкования действительно составляют «глубины Божий», по-видимому, не вполне понимают, к чему относится эта фраза в свете Писания. Если позволить Библии говорить самой за

---

[266] Матфея 7:12.
[267] Матфея 22:40
[268] Откровение 19:10, сравните 1 Петра 1:10, 11

себя, можно увидеть, что настоящие «глубины» Писания связаны с познанием «глубины богатства, мудрости и знания Божьего», которые особенно были выражены в его милости через Иисуса Христа, так ,чтобы «Он дал вам согласно богатству Своей славы укрепиться силой через его Духа во внутреннего человека, чтобы Христос через веру устроил Себе дом в ваших сердцах, чтобы вы, укорененные и упроченные в любви, были в силах постигнуть,… сколь широка, глубока, высока и нескончаема любовь Христова, и узнать превосходящую знание любовь Христову, чтобы вам наполниться всей полнотой Божьей»[269].

То, что «благая весть» сосредоточена именно в этом выражении милости Божьей через Христа и его жертву, может увидеть любой человек, кто с помощью симфонии не поленится посмотреть каждый отрывок Писания, где встречается эта фраза. Из более ста упоминаний о «благой вести» или «евангелии» в Библии, восемь раз речь идет о благой вести о «Царствии», но десятки раз мы увидим благую весть «о Христе». Это потому, что Божье Царство – выражение его царского владычества – построено вокруг его Сына и того, что Отец сделал и еще сделает через него. Наше внимание и интерес должны быть сосредоточены не на человеческой организации, а на Христе Иисусе, ибо в нем «сокрыты все сокровища премудрости и ведения»[270]. Если сравнить некоторые объяснения пророчества с изучением, размышлением и молитвой, цель которых – лучше понять глубины Божьей милости, любви и благости, то, какими бы интригующими, таинственными или экзотическими эти объяснения ни были, они окажутся поистине поверхностными.

Приятно читать Слово Бога, не считая себя обязанным с абсолютной точностью обозначить значение каждого отрывка или авторитетно объяснить каждое пророческое высказывание. Слова апостола Павла до сих пор остаются истинными:

> Ибо мы знаем отчасти и пророчествуем отчасти; но когда придет совершенное, то, что отчасти, сделается бесполезным… Ибо сейчас мы видим в зеркале смутно, а тогда – лицом к лицу; сейчас я знаю отчасти, а тогда познаю полностью, так же как и я был познан полностью. Сейчас пребывают вера, надежда, любовь – эти три; и наибольшая из них – любовь[271].

Если наша любовь к Богу, его Сыну и собратьям-людям углубляется и укрепляется через чтение Писания, тогда такое чтение, несомненно, выполняет свое главное предназначение. В Писании есть много моментов, которые выражены таким образом, что их просто нельзя свести к одному объяснению как единственно возможному и правильному. Если есть два альтернативных объяснения и оба они находятся в согласии с Писанием, укрепляют веру, надежду и любовь, зачем нам попадаться в сектантскую ловушку и непреклонно настаивать только на одном из них?

После того, как закончатся все споры и дебаты по поводу определенных моментов или доктринальных вопросов, которые так часто связаны с тем, что в

---

[269] Римлянам 11:33, *ВоП*; Ефесянам 3:16-19, *ВоП* и *СоП*

[270] Колоссянам 2:3.

[271] 1 Коринфянам 13:9, 10, 12, 13, *ВоП*

Писании ясно не указано, – чего по-настоящему хорошего мы добьемся? Останется главный вопрос – кто мы такие как люди? В какой степени мы отражаем характер нашего небесного Отца и его Сына? Действительно ли в нашей жизни, в отношениях с другими проявляются их учения? Никакое учение, исходящее от одного человека или от организации, не может быть от Бога, если оно не помогает нам становиться более сострадательными и тактичными, не содействует в отношениях с людьми; ибо «мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего»[272].

Некоторые бывшие Свидетели высказывают озабоченность тем, что их жизни, по их мнению, слишком тихие, что «нужно же что-то делать», делать больше, достигать большего. Кажется, что после выхода из организации Сторожевой башни в наследство остается чувство, что служение Богу, Христу и людям должно быть каким-то необычным, выделяющимся, какой-либо деятельностью, которая сама по себе позволяет говорить о ней, как о «служении». В обществе, где мужчины могли работать от рассвета до заката, по 12 часов ежедневно, когда у женщин не было всех современных приборов и устройств, которые сегодня экономят время, когда многие христиане были рабами в Римской империи (рабов, по некоторым оценкам было около 60 миллионов), кажется маловероятным, чтобы повседневная жизнь подавляющего большинства христиан в первом веке претерпела сильные изменения благодаря их новообретенной вере[273]. Ежедневные занятия и работа вполне могли оставаться теми же, что и раньше. Но появились новые побуждения, новые мотивы, которые можно было видеть в том, как слуга выполнял работу для своего господина, как жена заботилась о муже и детях, или в любых других отношениях между людьми или в любых других занятиях. Был виден новый дух; и тем, что делали христиане, и тем, как они это делали, духом любви, который они проявляли, они позволяли сиять свету своей веры, получали возможность делиться благой вестью о Божьем Сыне с другими. Совершенно очевидно, что разница состояла не в какой-либо необычной программе, не в том, что они стали вдруг заниматься какой-либо необычной деятельностью, а в том, что они всем сердцем приняли веру, которая влияла на их отношение к другим людям, на их повседневное обхождение с другими.

В одной из притч о Царстве, рассказанных Иисусом, он сравнил его с закваской, с дрожжами, которые добавляют в тесто при изготовлении хлеба (Луки 13:20, 21). После того, как дрожжи добавят в тесто, их больше не видно. Однако они делают свое дело – невидимо и тихо, без фанфар, без особой яркости и великолепия, не привлекая никакого внимания. Подобным образом, даже если нам кажется, что наши жизни и занятия тихие, простые, что в них навряд ли есть что либо сразу же заметное или достойное внимания, это не значит, что мы ничего полезного не делаем. Со временем результаты нашей веры и ее влияния будут более очевидны. Что бы мы ни делали, и как бы мы ни смотрели на свои занятия, кажется, что нужно всегда помнить, что наши дела всегда будут «маленькими» по сравнению с тем, что достигается Божьим духом. Павел выразил это так: «насаждающий и поливающий есть ничто» – ничто, в сравнении с Богом, потому что взращает Он (1 Коринфянам

---

[272] 1 Иоанна 4:21

[273] Матфея 20:1-8. В одном комментарии (Expositor’s Bible Commentary) в связи с Ефесянам 6:5 приводится число около 60 миллионов рабов.

3:5-7). Настоящий, более тяжелый груз для нас несут Бог и его Сын (Матфея 11:28-30).

Может быть, нам необходимо будет освободить свое мышление от стереотипного, шаблонного понимания того, что в Писании подразумевается под выражением «добрые дела». Слово «дела» переведено с греческого «эргон», и это слово не означает непременно какие-либо формальные или предварительно запрограммированные дела. Выражение «добрые дела» значит то, что значит в обычном смысле – добрые дела. Часто контекст помогает понять, что имеется в виду. Если обратить внимание на то, что говорит Павел в своем письме Титу перед тем, как он упоминает о «народе, ревностном к добрым делам», можно увидеть, что он во всех своих наставлениях для пожилых мужчин и женщин, молодых мужчин и женщин или рабов упоминает не о каких-то особенных, необычных занятиях, которыми бы они занимались, но о повседневной жизни и поведении (Титу 2:1-14). Когда Иаков говорит об «исполнителях слова» и о «чистом и непорочном благочестии», то он подчеркивает что важно «заботиться о вдовах и сиротах, нуждающихся в помощи» и оставаться незапятнанными от мира (Иакова 1:22, 26-28 *CoП*). И когда он говорит о том, что настоящая, живая вера побудит к делам веры, то он приводит в пример заботу о физических потребностях соверующего, который оказался в нужде (Иакова 2:14-17). То же самое делает Иоанн, когда призывает братьев любить «не словом или языком, но делом [«эргон»] и истиною» (1 Иоанна 3:17,18). Поэтому все такие поступки относятся к числу «добрых дел», и если мы делаем их, то даем сиять свету, который в нас, и когда другие люди замечают их, то могут прославлять нашего небесного Отца (Матфея 5:14-16).

Часто задают вопросы: «Куда же мне идти»? «Кем становиться»?

Я не думаю, что нужно куда-то «идти». Потому что я знаю Того, Кто имеет «глаголы вечной жизни»[274]. Я ценю укрепляющую меня дружбу с теми, с кем общаюсь (лично или письмами), и надеюсь, что в будущем узнаю еще больше искренних людей, которые стремятся к истине, и не только в доктрине, на словах, но и в образе жизни[275].

Значит, я просто пытаюсь быть христианином, последователем Сына Бога. Я не вижу, для чего хотеть быть кем-то еще. Я не понимаю, как можно надеяться стать кем-то большим.

Прошлое осталось в прошлом. У меня есть за что быть благодарным, сравнительно немного того, о чем можно жалеть. Я не преуменьшаю серьезность ошибки. Когда песок времени уже почти весь истек, разрушительные последствия того, что когда-то ты в какой-то степени позволил ошибке повлиять на твои решения и жизненный путь, становятся до боли очевидными. Я не сожалею о прошлых трудностях, а считаю, что вынес из них много ценных уроков. Однако оказалось, что веру и надежду, которые я отдал человеческой организации, надо было направить на другое. Проведя большую часть жизни в стремлении повернуть людей к Богу и Его Сыну, я обнаружил, что организация считает этих людей *своим* стадом, которое подчиняется *их* воле. Тем не менее, мне доставляет радость знание о том, что я лично стремился побудить таких людей к укреплению их веры в Слово Бога как надежное основание. Я верю, что эта работа окажется не напрасной.

---

[274] Иоанна 6:68.

[275] 1 Иоанна 3:18.

В том возрасте, когда обычно думают о пенсии, я только должен был начать зарабатывать на наши с женой будущие нужды. Но вместе с библейским автором я мог «смело сказать: Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек?»[276]. Я никоим образом не сожалею, что остался верным своей совести; порожденное этим добро намного перевешивает все перенесенные неприятности.

Некоторые прошлые решения, основанные на ложном представлении о воле Бога, породили последствия, которые кажутся практически непоправимыми. У меня все еще холодеет внутри, когда я думаю, что в случае моей смерти жена останется без сына или дочери, которые могли бы стать для нее утешением и поддержкой. Но есть будущее, идущее дальше завтрашнего дня, и Божьи обещания, связанные с ним, успокаивают мое сердце.

Я не хочу судить людей, которые отвернулись от меня (да и права на это имею не больше, чем имели они, чтобы судить меня), хотя некоторые их действия мне понять нелегко. Я искренне желаю, чтобы в будущем они еще увидели лучшие дни, потому что мне кажется: они еще много могли бы сделать из того, что расширит их взгляды и всю жизнь и сделает их дни более богатыми и полными значения.

Я надеюсь, что научился на прошлых ошибках, и, хотя, конечно, ошибусь еще не один раз, верю, что увижу улучшение для блага других и своего. Мне очень жаль, что я не могу лично извиниться перед теми, кого так или иначе обидел, но я молюсь о том, чтобы обида и боль не длились долго; я верю, что Бог позаботится о том, что я не в силах сделать. Надеюсь, что в оставшиеся годы жизни мы с женой увидим покой и Божье благословение на наши совместные усилия служить ему многие дни.

После своего поспешного исключения из международной штаб-квартиры, Эдвард Данлэп заехал в Алабаму по пути в Оклахома-сити – к началу новой жизни в 69 лет. Во время нашего разговора он сказал: «Мне кажется, все, что человек может делать, это вести христианскую жизнь и помогать людям в пределах той сферы влияния, которой он обычно располагает. Все остальное – в руках Бога». Со временем, в связи с возрастом, ему пришлось оставить свою работу по оклейке обоев, но он продолжал поддерживать себя и свою жену, работая даже когда ему было уже за 80. Он оставался духовно активным, как при домашних обсуждениях Библии с другими людьми в своей местности, так и в переписке с теми, кто писал ему из Соединенных Штатов и других стран. Он не выражал никаких сожалений, и его вера только укрепилась в связи с обстоятельствами, с которыми он столкнулся. Он умер в сентябре 1999 года в возрасте 89 лет.

На момент написания этих слов мне сейчас 78 лет. Как и Эд, я радуюсь богатым благословениям, которые приносит с собой христианская свобода, более тесным взаимоотношениям с Богом и его Сыном, которые эта свобода делает возможными. Сначала я сожалел о том, что не понял того, к чему пришел, раньше – может быть, хотя бы на 10 лет раньше (в 47, а не в 57 лет) – тогда начинать жизнь заново могло бы быть проще. Подумав, я понял, что если бы это произошло раньше, то у меня бы не было опыта нескольких лет, проведенных в Руководящем совете, и я бы не приобрел того понимания, к которому пришел за эти годы. Сейчас этот опыт может оказаться полезным для других, для тех, кто с этим не сталкивался.

---

[276] Евреям 13:6.

Жизнь подобна путешествию, и мы не сможем двигаться вперед, если главным образом сосредотачиваемся на прошлом: это может привести к эмоциональной бездеятельности или даже духовному спаду. Что было, то было. Мы не можем изменить прошлого, но можем задумываться над настоящим и будущим, работать над этим. В путешествии всегда есть что-либо трудное и непредвиденное, но мы можем найти ободрение в том, что мы движемся вперед, что мы хотя бы чего-нибудь достигаем, и в уверенности в том, что будущее может быть полнокровным и удовлетворяющим (Псалом 5:9; Притчи 3:6, Иеремия 29:11).

Какими бы ни были наши личные обстоятельства, мы можем быть уверенными в правдивости слов апостола: «Мы знаем, что любящим Бога… *все содействует ко благу*». Если мы остаемся своей верными совести и нашему Главе, Божьему Сыну, то не потерпим никакой невосполнимой утраты, а, наоборот, приобретем то, что окажется для нас несомненным и огромным благом. Будучи уверенными в этом, мы можем чувствовать то же самое, что и апостол:

> Но что было для меня преимуществом, то ради Христа я почел тщетою… Я поставил себе за правило не думать о том, что осталось позади, а стремиться изо всех сил к тому, что впереди, чтобы добиться награды, которую Бог призвал меня получить через Иисуса Христа (Филиппийцам 3:7 (СП), 13, 14, *СоП*).

ПРИЛОЖЕНИЕ

К главе 3

ЗАВЕЩАНИЕ И ЗАВЕТ ЧАРЛЬЗА ТЕЙЗА РАССЕЛЛА

Поскольку за несколько раз в течение прошлых лет я передал Библейскому Обществу Сторожевой башни все свое личное имущество (кроме небольшого персонального банковского счета в Иксчендж Нэшнл Банк в г. Питтсбурге приблизительно на двести долларов, которые должны быть выплачены моей жене, если она переживет меня), кроме любви и добрых христианских пожеланий, мне нечего оставить дорогим мне членам Семьи Библейского Дома – и всем остальным соработникам жатвы – да, всем живущим в доме веры и призывающим имя Господа Иисуса как своего Искупителя.

Тем не менее, ввиду того, что, передавая Библейскому Обществу Сторожевой башни и трактатов журнал «Сионская сторожевая башня», ежеквартальный журнал «Ветхое богословие» [Old Theology Quarterly] и издательские права на «Исследования Писаний Тысячелетнего рассвета» [Millennial Dawn Scripture Studies], а также на другие брошюры, сборники гимнов и т. д., я делал это, давая ясно понять, что при жизни буду полностью контролировать все интересы этих публикаций, а после моей смерти дела должны вестись в соответствии с моими желаниями. Здесь я выражаю эти желания – то есть делаю завещание – о следующем:

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ КОМИТЕТ ПЯТЕРЫХ

Я хочу, чтобы вся редакторская работа по «Сионской Сторожевой башне» находилась в руках комитета из пяти братьев, которых я призываю к большой осторожности и преданности истине. Все статьи, появляющиеся на страницах «Сионской Сторожевой башни», должны быть одобрены, по крайней мере, тремя членами комитета (из пяти); в том случае, если любая одобренная статья явно или предположительно противоречит взглядам одного или обоих других членов комитета, ее необходимо передать для обдумывания, молитвы и обсуждения в течение трех месяцев до публикации – для того, чтобы, насколько это возможно, внутри Издательского комитета журнала сохранялось единство веры и мирное содружество.

Имена членов Издательского комитета (с соответствующими изменениями, которые могут возникать время от времени) будут публиковаться в каждом номере журнала; но никоим образом не будет указываться, кем написаны различные статьи, появляющиеся в журнале. Будет достаточно признания того факта, что статьи одобрены большинством членов комитета.

Поскольку Общество уже обязалось мне не издавать никакой другой периодики, я также требую, чтобы Издательский комитет не писал и никаким образом и ни в какой степени не сотрудничал с другими публикациями. Моя цель в установлении таких требований – оградить комитет и журнал от всякого духа амбициозности, гордыни и главенствования, чтобы истину ценили за то, какая она есть, чтобы Господа еще более подчеркнуто признавали Главой церкви и Источником истины.

Копии моих воскресных лекций, публиковавшихся в ежедневных газетах в течение нескольких лет, сохранены и могут использоваться в качестве издательских материалов для «Сторожевой башни Сиона», – что сочтет наилучшим комитет; но при их публикации мое имя (а равно любые другие обозначения авторства) указываться не должно.

Тех, чьи имена перечислены в составе Издательского комитета (они могут это принять или не принять), я считаю совершенно преданными учениям Писания – особенно учению об искупительной жертве – о том, что нельзя быть принятым Богом и получить спасение и вечную жизнь другим способом, кроме веры во Христа и послушания его Слову и духу Слова. Если кто-либо из назначенных когда-нибудь обнаружит несогласие с этим учением, то, оставаясь членами Издательского комитета, они нарушат собственные убеждения, а значит, совершат грех – ибо знают, что подобные действия будут противоречить духу и назначению этих учений.

Если один из членов скончается или уйдет в отставку, оставшиеся члены Издательского комитета обязаны выбрать ему преемника, чтобы журнал всегда решал проблемы полным составом Издательского комитета. Я призываю названный комитет к большой осторожности по отношению к избранию в него новых людей: выдающимися чертами избранников должны быть чистота жизни, ясность по отношению к истине, рвение к Богу, любовь к братьям и преданность Искупителю. В дополнение к названным пятерым я называл еще пять человек, которых предпочел бы видеть в составе Издательского комитета при наличии вакансий прежде, чем выносить общий выбор вовне, – если в промежуток, времени между написанием моего Завещания и моей смертью не произойдет что-то такое, что повлияет на предпочтение этих людей в пользу кого-то другого для занятия вакансий. Имена членов Издательского комитета таковы:

Уильям И. Пейс
Уильям И. Ван Амбург
Генри Клэй Роквелл
И, У. Бреннейсон
Ф. Х. Робисон

Вот имена шестерых, кого я предлагаю в качестве подходящих кандидатов для занятия возможных вакансий в Издательском комитете: Л. И. Берджесс, Роберт Хирш,

Айзек Хоскинс, Джо Х. Фишер (Скрэнтон), Дж. Ф. Рутерфорд, доктор Джин Эдгар.

В каждом номере «Сторожевой башни» должно появляться следующее заявление, за которым будут следовать имена членов Издательского комитета:

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ КОМИТЕТ «СИОНСКОЙ СТОРОЖЕВОЙ БАШНИ»

Этот журнал издается под руководством Издательского комитета; по крайней мере, трое из его членов должны прочитать и одобрить как ИСТИННУЮ каждую статью, публикуемую на этих страницах. Имена членов комитета, работающих в настоящее время, таковы: (должны следовать имена).

Что касается материального вознаграждения, мне кажется, будет разумным сохранить прежнюю политику Общества по отношению к заработной плате – не платить никому; людям, каким-то образом служащим Обществу или его работе, можно возмещать только умеренные расходы. В согласии с политикой Общества я предлагаю, чтобы предоставляемые средства на жизненные расходы для Издательского комитета или тех троих, кто будет активно вовлечен в работу, состояли только из денег на питание и жилье плюс десять долларов в месяц; на содержание их жен, детей и других людей, зависящих от них, должны выделяться самые умеренные суммы, какие Совет директоров Общества только сочтет необходимыми, справедливыми и разумными, – выделение средств никоим образом не должно поощрять накопление денег.

Я желаю, чтобы ежеквартальный журнал «Ветхое богословие» продолжал выходить так же, как в настоящее время, насколько позволят возможности его распространения и законы страны; чтобы его выпуски состояли из перепечатанных статей старых номеров «Сторожевой башни» или отрывков из моих лекций, но не должно указываться никаких имен, если только этого не требуется законом.

Я желаю, чтобы эти же правила применялись к немецким, французским, итальянским, датским, шведским и любым другим иностранным публикациям, контролируемым или поддерживаемым Библейским Обществом Сторожевой башни.

Я желаю, чтобы копию этого документа получил каждый из тех, чьи имена указаны выше (в составе Издательского комитета или в списке предпочитаемых людей для заполнения вакансий), а также все члены Совета директоров Библейского Общества Сторожевой башни. Это должно быть сделано немедленно после объявления о моей смерти, чтобы в течение недели люди, назначенные в Издательский комитет, могли связаться с вице-президентом Библейского Общества Сторожевой башни – кто бы тогда ни занимал этот пост. Эти люди должны прислать ответы в связи с тем, принимают они обозначенное назначение и условия или нет. В случае пребывания кого-либо из названных людей вне города или страны следует установить

им срок в разумных пределах. В это время остальные члены комитета в составе, по крайней мере, трех человек, приступят к своей деятельности издателей. Работники Общества обязаны устроить все необходимое для членов Издательского комитета и помогать им в выполнении их обязанностей всеми возможными способами в соответствии с договорами, заключенными со мной по этому вопросу.

Я уже передал Библейскому Обществу Сторожевой башни все свои акции Общества с правом голоса, поместив их в руки пятерых попечителей: сестра И. Луиза Гамильтон, сестра Альмета М. Нейшен Робисон, сестра Дж. Г. Херр, сестра С. Томлинс, сестра Элис Г. Джеймс.

Эти попечители назначены пожизненно. В случае их смерти или прошения об отставке преемники будут назначена директорами Общества Сторожевой башни, членами Издательского комитета и оставшимися попечителями после молитвы о Божьем руководстве.

Если любой член Издательского комитета окажется недостойным своего положения из-за доктринальных или нравственных упущений, его необходимо отстранить от этой должности. При этом определяю следующие действия.

По крайней мере три человека из Совета должны объединиться в вынесении обвинения; судебный совет по этому вопросу должен состоять из попечителей Библейского Общества Сторожевой башни, пяти попечителей, обладающих моими акциями с правом голоса, и членов Издательского комитета, за исключением обвиняемого. Для принятия решения об отстранении за него должны проголосовать, по крайней мере, 13 из 16 человек.

РАСПОРЯЖЕНИЯ О ПОХОРОНАХ

Я желаю быть похороненным на участке земли, которым владеет Общество, на Роземонтском объединенном кладбище; все подробности и указания в связи с похоронной службой я вверяю заботам своей сестры миссис М. М. Лэнд и ее дочерей Элис и Мэй или той из них, которая меня переживет, – с помощью, советом и сотрудничеством (если таковые им понадобятся) со стороны братьев. Я прошу, чтобы были приглашены несколько братьев, привыкших к публичным выступлениям, и чтобы вместо обычной надгробной речи каждый из них сказал несколько слов; служба должна быть простой и недорогой; ее следует провести в часовне Библейского Дома или в любом другом месте, если оно покажется таким же или более подходящим.

МОЕ НАСЛЕДИЕ ЛЮБВИ

Дорогой мне «Вефильской» семье, всем вместе и по отдельности я оставляю свои наилучшие пожелания, надеясь, что Господь даст им свои благословения, которые обогащают и печали с собой не приносят. Того же я желаю в еще более широком смысле всей семье Господней повсюду – особенно тем, кто радуется в истине жатвы. Я призываю вас продолжать идти вперед и расти в благодати, в

познании, а более всего в любви, великом плоде духа, в ее различных и разнообразных формах. Я призываю вас к кротости по отношению не только к миру, но и друг к другу: к терпению по отношению друг к другу и всем людям, к братской доброте, благочестию и чистоте. Я напоминаю, что все это нам необходимо для того, чтобы мы обрели обещанное Царство; апостол уверил нас, что если будем все это делать, то не преткнемся, «ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа».

Я желаю, чтобы мои завещание и завет были опубликованы в выпуске «Сторожевой башни» после моей смерти.

Я надеюсь для себя и дорогого Израиля Божьего, что скоро нам не придется больше расставаться, в первом воскресении, в присутствии Господа, где вовеки присутствует полнота радости. Мы удовольствуемся, когда проснемся в Его подобии.

«Измененный от славы в славу» (подписано) Чарлз Тейч Расселл

Опубликовано и объявлено в присутствии нижеперечисленных свидетелей:

Мэй Ф. Лэнд

Альмста М. Нейшен

Лора М. Уайтхаус

Составлено в Аллегени, Пенсильвания, 29 нюня 1907 года.

Приведенный документ является завещанием, составленным Чарльзом Тейзом Расселлом, основателем Общества и журнала Сторожевой башни, как оно опубликовано в «Сторожевой башне» за 1 декабря 1916 года.

К главе 5

Ниже следует отрывок из «Сторожевой башни» за 1 мая 1996 года, где представлялось изменение позиции в отношении «альтернативной службы». Эта тема обсуждалась в главе 5.

Штатская служба

16 Но есть страны, где государство не освобождает религиозных служителей от военной службы, однако признаёт, что некоторые могут отказаться от нее. Во многих из этих стран личностям с такой совестью идут навстречу, чтобы не заставлять идти на военную службу. В некоторых местностях существует обязательная штатская служба, например полезный труд на благо общества, который считается невоенной государственной службой. Может ли посвященный христианин согласиться на такую службу? Опять-таки посвященный крещеный христианин должен сам принять решение на основании своей совести, обученной по Библии.

17 Похоже, что подобная обязательная служба практиковалась в библейские времена. В одной исторической книге говорится: «Помимо налогов и пошлин, взимаемых с жителей Иудеи, существовала также трудовая повинность [неоплачиваемый тяжелый труд, требуемый властями]. Этот обычай существовал на Ближнем Востоке с древних времен, и его продолжали поддерживать эллинские и римские власти. [...] В Новом Завете тоже упоминаются примеры практиковавшейся в Иудее трудовой повинности, которые показывают, насколько она была распространена. На основании этого обычая воины заставили Симона Киринеянина нести крест [столб мучений] Иисуса (Матфея 5:41; 27:32; Марка 15:21; Луки 23:26)».

18 Подобно и сегодня в некоторых странах государство или местные власти требуют от граждан различного служения в пользу общества. Иногда это какое-то специальное задание, допустим, рытье колодцев или прокладка дорог, а иногда — регулярное служение, например, еженедельная расчистка дорог, уборка школ или больниц. Когда такая штатская служба приносит благо обществу, не связана с ложной религией и не противоречит совести Свидетелей Иеговы, они часто соглашаются на нее (1 Петра 2:13—15). Обычно это приводит к отличному свидетельству и порой заставляет замолчать тех, кто лживо обвиняет Свидетелей в антиправительственной деятельности. (Сравните Матфея 10:18.)

19 Как быть, если государство требует, чтобы христианин некоторое время исполнял штатскую службу, являющуюся частью государственной службы под началом штатской администрации? В таком случае христиане тоже должны принять решение сами, согласно своей осведомленной совести. «Все мы предстанем на суд Христов» (Римлянам 14:10). Христианам, которым кесарь предъявил это требование, следует молитвенно изучить вопрос и обдумать его. Было бы также мудро поговорить со зрелыми христианами собрания. А затем следует принять личное решение (Притчи 2:1—5; Филиппийцам 4:5).

20 Проводя такое изыскание, христиане поразмыслят над рядом библейских принципов. Павел сказал, что мы должны «покоряться начальству и властям, быть готовыми на всякое доброе дело... [«быть благоразумными», *НМ*] и оказывать всякую кротость ко всем человекам» (Титу 3:1, 2). В то же время христианам было бы хорошо досконально разузнать, какая штатская работа им предлагается. Смогут ли они, согласившись на нее, сохранять христианский нейтралитет? (Михей 4:3, 5; Иоанна 17:16). Не свяжет ли она их с ложной религией? (Откровение 18:4, 20, 21). Не воспрепятствует ли она выполнению христианских обязанностей или не слишком ли ограничит в этом? (Матфея 24:14; Евреям 10:24, 25). Кроме того, смогут ли они, находясь на требуемой от них службе, продолжать расти

духовно и даже, может быть, участвовать в полновременном христианском служении? (Евреям 6:11, 12).

21 А что, если христианин, честно ответив на такие вопросы, придет к выводу, что государственная штатская служба — «доброе дело», которое можно выполнять в подчинение властям? Это его решение перед Иеговой. Назначенным старейшинам и другим соверующим следует всецело уважать совесть брата и не переставать считать его христианином, находящимся на хорошем счету. Также следует уважать позицию христианина, если он решил, что не может согласиться на эту штатскую службу. В этом случае он тоже остается на хорошем счету и ему следует оказывать любящую поддержку (1 Коринфянам 10:29; 2 Коринфянам 1:24; 1 Петра 3:16).

22 Мы, будучи христианами, не будем переставать оказывать «кому честь, честь» (Римлянам 13:7). Мы будем уважать порядок и стремиться быть мирными, законопослушными гражданами (Псалом 33:15). Мы можем даже молиться «за царей и за всех начальствующих», когда им нужно принять решения, от которых зависит наша христианская жизнь и наше дело. Надеемся, что, отдавая кесарево кесарю, мы сможем «проводить... жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (1 Тимофею 2:1, 2). Но самое главное, мы будем добросовестно отдавать Божие Богу, продолжая проповедовать благую весть о Царстве — единственной надежде человечества.

Для сравнения здесь приводятся отрывки из 14-и-страничного меморандума, который я предоставлял Руководящему совету в 1978 году. Это только небольшая часть всех предоставленных свидетельств. Понадобилось около 18 лет для того, чтобы они в конечном итоге признали, что альтернативная служба является вопросом совести каждого человека.

НАБЛЮДЕНИЯ ПО СЛЕДУЮЩИМ ВОПРОСАМ:

ЗАНЯТА ТАКАЯ ПОЗИЦИЯ, ЧТО НУЖНО ОТКАЗЫВАТЬСЯ ОТ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ, ЕСЛИ ПРИКАЗ ЕЕ ВЫПОЛНИТЬ ИСХОДИТ ОТ ВОЕННОЙ СТРУКТУРЫ ИЛИ ОТ СТРУКТУРЫ, КАКИМ ЛИБО ОБРАЗОМ СВЯЗАННОЙ С ВОЕННЫМИ ЦЕЛЯМИ, ТАКИМИ КАК ВОЕНКОМАТЫ. ПОДДЕРЖИВАЕТ ЛИ ПИСАНИЕ ЭТУ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ?

В Матфея 5:41 [НМ] говорится: «И если кто-то, обладающий властью, принудит тебя служить одну милю, иди с ним две мили».

В других переводах говорится:

«Если человек, наделенный властью, заставит тебя идти одну милю, иди с ним две» (NE)

«Если кто-нибудь прикажет тебе идти одну милю… (Jerusalem)
«И кто бы не повелел тебе идти с ним… (New American)
(Standard, Goodspeed и Berkly аналогично)

Выражение «принудить… служить» переводится с греческого ангарео. Греко-английские лексиконы дают такие определения:

«заставить кого-либо идти куда-либо, нести груз или выполнить любую другую службу» – Thayer's
«[существительное]: насильственная вербовка на общественную службу… Насильственно завербованный работник, трудящийся» – Liddell-Scott
«заставить проходить принудительную службу» – Moulton-Milligan
«[существительное] принудительная служба. … [глагол] обязать на службу, заставить служить». – Patristic Greek Lexicon

В библейских комментариях говорится следующее:

«Слово в оригинале подразумевает официальное распоряжение, происходит от принудительной службы по переносу царских посланий в Персии. Однако во второстепенном смысле он используется для описания любой принудительной службы, как например когда Симона Киринеянина заставили нести крест нашего Господа… Эта принудительная служба иностранному правительству была особенно противна Иудеям». – Библейский комментарий Кука.

В International Critical Commentary приводятся слова из «Иудейских древностей» Иосифа Флавия (xiii, 52 [в некоторых изданиях 2,3]), который использовал это слово когда кого-нибудь «заставляли нести военный багаж».

В комментарии Дина Алфорда, The Greek Testament, утверждается: Иудеи выражали сильное неодобрение в связи с обязанностью переносить почту для Римского правительства… Одной из форм «ангарея» была «эпистатмия», размещение римских солдатов и их лошадей у Иудеев».

В энциклопедии Макклинтока и Стронга о Симоне Киреняинине говорится: «его обязали на службу (ангареусан, военное понятие) нести крест».

В сообщении Матфея, как в словах Иисуса (5:41), так и в сообщении о Симоне Киреняинине (27:32) употребляется одно и то же слово. В сообщении о Симоне говорится [НМ]: «его они принудили на службу, чтобы он поднял его столб

мучений». Очевидно, что те, кто принудили его, были вооруженными силами, которые проводили казнь.

Таким образом, «принуждение к службе», о котором говорил Иисус, могло исходить из военного источника, и в единственном конкретном описании в Библии очевидно использовалось именно в этом смысле.

_____

ЕСТЬ ЛИ У «ВЫСШИХ ВЛАСТЕЙ» ПРАВО ПРИНУЖДАТЬ СВОИХ ГРАЖДАН К ВЫПОЛНЕНИЮ ОПРЕДЕЛЕННОЙ СЛУЖБЫ ИЛИ РАБОТЫ? ЧТО ГОВОРИТСЯ ОБ ЭТОМ В ПИСАНИИ?

Когда Израиль попросил царя, пророк Самуил сказал им: «Вот какие будут права царя, который будет царствовать над вами: сыновей ваших он возьмет и приставит их к колесницам своим и *сделает* всадниками своими, и будут они бегать пред колесницами его; и поставит *их* у себя тысяченачальниками и пятидесятниками, и чтобы они возделывали поля его, и жали хлеб его, и делали ему воинское оружие и колесничный прибор его; и дочерей ваших возьмет, чтоб они составляли масти, варили кушанье и пекли хлебы; и поля ваши и виноградные и масличные сады ваши лучшие возьмет, и отдаст слугам своим; и от посевов ваших и из виноградных садов ваших возьмет десятую часть и отдаст евнухам своим и слугам своим; и рабов ваших и рабынь ваших, и юношей ваших лучших, и ослов ваших возьмет и употребит на свои дела» (1 Цв. 8:10-16). История показывает, что во все времена, вплоть до сегодняшнего дня, о многих странах были похожие требования выполнять подобную работу и службу.

МОЖНО ЛИ ЭТО СЧИТАТЬ ФОРМОЙ «ПОДАТИ», НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ, ИЛИ СОГЛАСНО СВИДЕТЕЛЬСТВАМ ПОД НАЛОГАМИ ПОДРАЗУМЕВАЮТСЯ ТОЛЬКО И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЕНЕЖНЫЕ ВЫПЛАТЫ?

Нет сомнения в том, что денежные выплаты в течение некоторого времени были, и сейчас являются, наиболее ОБЫЧНОЙ формой налогообложения. Большинство людей при слове «налог», «подать» или «оброк» думают о денежных платежах. Правительства обычно предпочитают такую форму платежа, так как у денег есть преимущество конвертируемости, их можно использовать для разных целей. Но в сущности так они собирают свое «должное», исполнение обязательств перед ними за предоставляемые услуги. О том, что такие обязательства могут быть выполнены не только путем денежных платежей, но и другими способами, говорит и Библия, и светская история.

В словаре World Book Encyclopedia Dictionary слово «налог» определяется не только как

«платеж, взимаемый правителями с граждан, идущий на оплату правительственных и общественных дел; деньги, которые платят люди для содержания правительства; денежный сбор, взыскание»,

но и как

«работа, или вещи, которые правительство требует от граждан».

Деньги получают за работу, их зарабатывают. Иногда говорят, что 30% (часто еще больше) своего времени люди «работают на правительство», потому что налоговые вычеты примерно представляют плату за такое количество времени. В английском языке слово «налог» (tax) происходит от латинского taxare, через среднеанглийское tasken. Из этого же корня происходит слово task [задание, работа]. О слове task в словаре Webster's New World Dictionary говорится: «1. Изначально, налог. 2. Назначенная для выполнения работа, выполнение которых требуется от человека». Поэтому понятия «налог» и «работа» связаны друг с другом, у обоих могут быть схожие значения. В обоих случаях есть общая идея: исполнение требования или задания, выполнение обязательства.

———————

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ГРЕЧЕСКОЕ СЛОВО, КОТОРОЕ ИСПОЛЬЗОВАЛ АПОСТОЛ И КОТОРОЕ ПЕРЕВЕДЕНО СЛОВОМ «НАЛОГ» [*НМ*; «ОБРОК», *СП*]? ОЗНАЧАЕТ ЛИ ОНО ЛИШЬ ДЕНЕЖНЫЕ СБОРЫ?

Слово, использованное Павлом и переведенное «налог» (НМ) – «форос». Это греческое слово происходит от глагола феро, который значит «нести», оно используется в Луки 23:26, где говорится, что Симона заставили «нести» столб Иисуса (См. Подстрочник Царства). Греческий лексикон Лидделла и Скотта показывает, что это слово также может означать «возмещать что-либо должное, выполнять обязательство». Это что-либо могло бы быть денежным платежом, но не обязательно. Поэтому, хотя «форос» в самом общем смысле означает денежный платеж, но в самом слове не содержится такого исключительного значения. Поэтому в «Подстрочнике Царства» приводится следующее буквальное значение этого слова: «принесенное» (Рим.13:7). «Принесенным» часто могли быть (и были) деньги, но это также могли быть вещи или «выполненная в возмещение обязательства служба».

Помимо того, что написано в 1 Царств 8:10-16 о правах царя, в Писании есть много других упоминаний о принуждению подчиняющегося народа правящей властью к труду. Когда Израильтяне завоевали Ханаан, то жители покорившихся им городов для служения им стали им

«данниками» [рабами, *СоП*, принудительно выполняли работу, *НМ*] (Втор 20:11, Суд.1:28,30,33,35). Как и пророчествовал Самуил, когда в Израиле было установлено царство, Библия показывает, что цари принуждали к выполнению работы не только чужеземцев, но и некоторых Израильтян. Во время правления Давида и Соломона, они поставили разные правительственные отделы - секретарский, военный, хозяйский, а также отдел, ответственный за призыв на принудительные работы [оброчный, *ПАМ*]. Адонирам (которого также называли Адорамом) был начальником над отделом по таким оброчным работам до времен Ровоама (2 Цв 20:24; 3 Цв. 4:6; 12:18; 2 Пар. 10:18). Соломон набрал людей, которые выполняли работы по строительству храма, его дворца и для других работ (3 Цв. 9:15).

В 1 Царств 5:13-18 говорится, как это происходило: «И обложил царь Соломон повинностью весь Израиль; повинность же состояла в тридцати тысячах человек. И посылал их на Ливан, по десяти тысяч на месяц, попеременно; месяц они были на Ливане, а два месяца в доме своем. Адонирам же начальствовал над ними. Еще у Соломона было семьдесят тысяч носящих тяжести и восемьдесят тысяч каменосеков в горах, кроме трех тысяч трехсот начальников, поставленных Соломоном над работою для надзора за народом, который производил работу. И повелел царь привозить камни большие, камни дорогие, для основания дома, камни обделанные. Обтесывали же их работники Соломоновы и работники Хирамовы и Гивлитяне, и приготовляли дерева и камни для строения дома».

Во всех этих случаях в еврейском тексте употреблено слово «мас», которое значит «принудительный труд», «повинность». Само по себе слово не говорит о рабстве. Поэтому, в 1 Царств 9:15-23 проводится различие между выполнявшими повинности Израильтянами, и Хананеями. Появляется слово «рабский» и «раб» [3 Цв 9:21, 23, *НМ*], в еврейском языке появляется слово «эбед» (раб). (смотрите также Бытие 49:15 [*НМ*], где не просто говорится о выполнении вынужденной работы, но о «рабской» работе; в еврейском добавлено слово «эбед»).

ВЫПОЛНЯЛИСЬ ЛИ ПОДОБНЫЕ ТРУДОВЫЕ ПОВИННОСТИ ПРИ РИМСКОМ ПРАВЛЕНИИ?

Да, история показывает, что это было так. В Энциклопедии Британнике есть следующая информация (первый отрывок из Микропедии, второй из Макропедии):

Статутный труд: неоплачиваемый труд на общественных проектах, требуемый законом. В римской империи определенные классы населения были обязаны выполнять для

государства или личного владельца определенную службу. Например, труд взамен налогам по поддержке дорог, мостов и дамб; неоплачиваемый труд колонов (земледельцев-арендаторов) и освобожденных рабов для владельцев земли; труд, который был необходим для поддержания в разных регионах почтовой службы. Феодальная система барщины – регулярная работа, которую вассалы выполняли для своих господ – развилась из этой римской традиции (понятие «барщина» [corvée], означающий «взнос», используется сегодня в качестве синонима понятия «статутный труд»).

Подобные трудовые повинности существовали и в других частя мира. В Японии система принуждения земледельцев к трудовым повинностям «йо» существовала в качестве одного из элементов системы налогообложения в 7-м веке. В Египте прибегали к барщине, когда нужно было привлечь силу для того, чтобы убрать грязь, скапливающуюся на дне каналов после падения уровня Нила. Когда для общественных проектов не хватало денег, в разных странах и в разные времена прибегали к «барщине». В военное время барщина иногда использовалась для помощи регулярным войскам при выполнении ими их непрямых функций.

_____

БАРЩИНА [corvée]: в феодальном законе, понятие, использующееся для описания регулярной работы, которую вассалы должны были выполнять для своих господ. Оно стало обозначать «взнос» и в среднелатинский период обозначало трудовые повинности, требуемые властями. Из этого слова произошло старофранцузское corvée, без изменения перешедшее в английский.

Во Франции различали corvée réelles (собственно барщину) – дни работы за возмещение права собственности – и corvée personnelles (личную), которую нужно было выполнять за проживание, обычно она состояла в дорожных работах. Слово сохранило свое значение «натуральный или рабочий сбор с жителей округа для поддержания дорог». Оно также получило непрямое значение утомительной работы военных, и, соответственно, стало описывать любую тяжелую или неприятную работу.

Использование барщины как средства для поиска рабочей силы происходит из древности. В римской империи определенные классы населения были обязаны выполнять для государства, а также для личного владельца определенную службу. При освобождении рабов на них накладывались обязательства выполнять работу, и в сельской местности такая работа обычно состояла в неоплачиваемом труде на собственности землевладельца. Помимо натуральной или денежной арендной платы, колоны-полурабы должны были также отработать определенное число неоплачиваемых дней на владельца земли. Государство также возлагало трудовые повинности (такие как поддержание дорог, мостов и дамб)

на определенные классы людей взамен налогообложения. Жители некоторых регионов были ответственны за поддержание почтовой службы, для чего требовались лошади, телеги и обслуга. Франкские короли последовали римским традициям и сохранили систему повинностей. В 6-10 веках Галло-романские поместья были преобразованы в феодальную модель, и правители империи Франков стали наследственными дворянами-феодалами. Они развили систему барщины, которая существовала в Европе в средние века[277].

К главе 12

Вот мое письмо в ответ на вызов на судебное слушание Ист-Гадсденского собрания Свидетелей Иеговы:

12 ноября 1981 года
Совету старейшин
Ист-Гадсденского собрания Свидетелей Иеговы
2822 Филдс Авеню Ист-Гадсден, Алабама 35904

Дорогие братья:

Ваше письмо от б ноября пришло днем во вторник, 10 ноября. Я не знаю, дойдет ли настоящее письмо до субботы, поэтому я сообщу Теотису по телефону, чтобы он предупредил братьев и в субботу они не приезжали в Зал напрасно.

Я попросил Дэна сообщить вам, что пишу письмо в Руководящую корпорацию с просьбой об информации и был бы очень вам признателен, если бы вы согласились дождаться ответа перед тем, как продолжать судебные процедуры. В вашем письме об этом не упоминается. Может быть, вы могли бы сообщить мне о своем решении по этому поводу, если моя просьба вообще рассматривалась. Как вы, возможно, знаете, 40 лет жизни я провел в служении в качестве пионера, специального пионера, районного надзирателя, областного надзирателя, миссионера, надзирателя филиала, члена Вефильской семьи, члена Руководящего совета. Я не знаю, сочтете ли вы эти 40 лет обстоятельством, допускающим некоторую степень снисходительности с вашей стороны в том смысле, чтобы терпеливо подождать то время, которое займет у Бруклина

[277] Как указывалось ранее, это только небольшой отрывок из исследования на 14-и страницах, которое я предоставил каждому члену Руководящего совета в 1978 году. Несколько филиалов предоставляли подобные же свидетельства, хотя и не столь обширные. Решением Руководящего совета традиционная политика оставалась в силе еще 18 лет, что приводило к тому, что тысячи молодых Свидетелей проводили годы в тюрьмах.

ответ. Я надеюсь на это и на то, что вы будете так же заинтересованы в их ответе, как и я (Иакова 2:12-13).

Обозначают ли три подписи под письмом членов правового комитета? Если да, то не могу ли я со всем уважением к вам попросить совет старейшин пересмотреть избранные кандидатуры. Из высказываний на встрече с Уэсли Беннером и Дэном Грегерсоном, я понял, что Дэн выступил в качестве обвинителя по этому делу, в самом начале заявив, что «видел, как я обедал с Питером Грегерсоном» (что произошло несколько месяцев назад, еще до опубликования «Сторожевой башни» за 15 сентября 1981 года). До сего дня мне не известно ни одного другого обвинения в предполагаемых проступках. Существуют ли таковые? (Мне необходимо знать, в чем они заключаются, кто меня обвиняет и могу ли я иметь свидетелей от своего имени). Но, как бы то ни было, по любым нормам справедливости вряд ли будет уместно, если обвинитель войдет и состав судебного органа. Есть и другие причины, по которым Дэн не может считаться подходящим кандидатом для подобной должности, но мне не кажется необходимым добавлять их к сказанному выше.

Я был бы очень признателен, если бы при рассмотрении названного вопроса вы взвесили бы возможность увеличения

Совету старейшин
Ист-Гадедснекое собрание
12 ноября 1981 года

с. 2

числа членов правового комитета. Обвинение связано с новой позицией, принятой Руководящим советом (о том, что вышедшие из собрания относятся к разряду лишенных общения, в то время как раньше в публикациях это ограничивалось только теми, кто поступал на военную службу или начинал политическую деятельность). Кроме того, я слышал об осуждающих замечаниях в свой адрес со стороны старейшин в составе совета. Поскольку лично со мной они не говорили, я не могу судить, насколько точными являются эти сведения. Но так как в результате этого возникает вопрос о предварительном осуждении, то было бы нелишней предусмотрительностью, если бы в состав правового комитета дополнительно вошли старейшины из собрании, чтобы обеспечить справедливое и непредвзятое обсуждение.

Мое письмо получилось длинным, но я надеюсь, вы простите меня, приняв во внимание, что этим делом поставлена под сомнение моя преданность Богу, его Сыну и его вдохновенному Слову. Примите мою благодарность за рассмотрение упомянутых вопросов. Пусть Иегова Бог и наш

Господь Иисус Христос будут с духом, который вы проявите (2 Тимофею 4:22; Филимону 25).

Ваш брат
Р. В. Френц

Приведенное ниже письмо – это апелляция о принятом правовым комитетом решении лишить меня общения.

8 декабря 1981 года
Совету старейшин Ист-Гадсденского собрания

Дорогие братья:

Настоящим письмом мне хотелось бы подать апелляцию в связи с принятым назначенным вами правовым комитетом решением о лишении меня общения.

Если говорить о судебных вопросах, то одна из публикаций Общества указывает, что «старейшины в составе правовых комитетов должны тщательно взвешивать дела, зная, что некоторые факторы могут отличать одну ситуацию от другой. Вместо того, чтобы стремиться к жестким правилам для принятия решений, вам нужно будет думать на уровне принципов и рассматривать каждое дело в соответствии с его значимостью». Что касается разъяснительных бесед, в этой же публикации говорится: «Убедитесь в том, что ваши разъяснения прочно основаны на Слове Божьем. Необходимо достаточно времени и усилий, чтобы достичь сердца каждого. Удостоверьтесь, что располагаете всеми фактами. Обсудите с человеком значение соответствующих отрывков Писания и уверьтесь, что он их понимает. Если необходимо, перед тем, как начать беседовать с человеком или отвечать на его вопросы, проведите самостоятельное исследование. Если вы не можете уделить этому необходимое количество времени, было бы неплохо передать это дело другому старейшине» (ксерокопии прилагаются).

Мне кажется, что до сих пор в моем деле ничего подобного сделано не было. Очень печально, что были проявлены необычайная спешка и очевидное нежелание «обсудить значение соответствующих отрывков Писания и увериться, что человек их понимает». Я полагаю, что братский подход подразумевает, скорее, терпение, нежели поспешность; сочувствие и понимание, а не жесткое применение правил.

Вам должны быть небезызвестны мои обстоятельства. После 40 лет служения, во время которого мне пришлось

перенести лишения, нищету, голод, жажду, холод, жару, лихорадку, дизентерию, заключения в тюрьму, опасность нападения толпы, выстрелов и войны, довелось рисковать жизнью и свободой в диктаторских странах и все время трудиться, не покладая рук, теперь, в 58 лет передо мной стоит проблема с жильем и службой, чтобы заработать на жизнь себе и жене. С тех пор, как в 1940 году после окончания школы я начал пионерское служение, у меня не было опыта мирской работы и никаких финансовых сбережений. Деньги, которые передало мне Общество (по-видимому, в качестве некоторого возмещения за 40 лет служения) составляли меньшую сумму, чем большинство людей зарабатывает на мирской работе за год, и покрыли только часть наших первоначальных расходов.

Питер Грегерсон дал мне работу и место для того, чтобы поставить трейлер, который я купил в кредит и за который все еще должен. Таким образом, Грегерсон стал моим работодателем и предоставил мне жилье. Около шести месяцев назад, находясь под давлением, он вышел из местного собрания. Как вам известно, единственным основанием для моего судебного слушания было обвинение в том, что я пообедал с Питером Грегерсоном в одном местном ресторане.

Совету старейшин Ист-Гадсденского собрания

8 декабря 1981 года, с. 2

Некоторые местные старейшины полагают, что тот факт, что они работают в продовольственной компании «Ворхаус Гроссрис», ограждает их от обвинений, когда они обедают с Питером Грегерсоном, который является председателем правления компании. Тем не менее, мои отношения с ним еще ближе, еще теснее, поскольку я работаю не только для этой компании, но и дли него лично, работаю на его земле и в его доме, и эта работа требует постоянных разговоров и советов, часто у него дома, за столом и при других обстоятельствах. Я не могу понять, почему братский подход не позволяет проявить участие, понимание, взвесить обстоятельства и признать «некоторые факторы, отличающие одну ситуацию от другой».

Во время судебного слушания только один из двух свидетелей дал показания, связанные с событиями, происшедшими после выхода в свет «Сторожевой башни» за 15 сентября 1981 года, в которой покинувшие организацию люди отнесены к категории лишенных общения. Один свидетель заявил, что видел меня в ресторане с Питером и Джэнет Грегерсон, но признал, что это произошло летом, т. е. до публикации журнала. Если только не верить в

законы ex post facto, это свидетельство вряд ли можно считать действенным.

Другая свидетельница рассказала о более недавнем событии: она видела, как я вошел в ресторан со своей женой и с Джэнет Грегерсон (которая не выходила из организации), а затем увидела, как туда вошел Питер. Эта же свидетельница вместе со старейшиной Ист-Гадсдснского собрания два раза обедала в ресторане с Питером Грегерсоном уже после выхода «Сторожевой башни» за 15 сентября 1981 года. В обоих случаях не сам Питер просил разрешения присоединиться к ним; его приглашали присесть за их столик, пообедать вместе и поговорить. По всей видимости, это не было сочтено основанием для судебного слушания, но один обед в моем случае повлек именно к этому. Я упоминаю обо всем этом только потому, что в письме от 19 ноября вы уверяли, что старейшины, разбирающие мое дело, свободны от предубеждений и будут объективны в своем подходе. Явная непоследовательность не позволяет мне быть уверенным, что все происходит именно так. Возникают серьезные вопросы в связи с мотивацией самих судебных процедур и вынесенного решения.

Мне так же трудно понять выдвинутое против меня обвинение в свете того, что происходит в Гадсденском округе. Невозможно перечесть все случаи, когда старейшины и рядовые Свидетели обедали или вступали в другие социальные контакты с вышедшими из организации и лишенными общения людьми, поскольку эти случаи многочисленны. Тем не менее, по какой-то причине обвинили меня одного. Если предположить, что это случилось потому, что надо с кого-то начинать, почему при наличии показаний только одного свидетеля только об одном случае после публикации «Сторожевой башни» за 15 сентября для этого был выбран именно я? Отсюда возникают вопросы по поводу объективности и беспристрастной мотивации.

Пожалуй, можно сказать, что я не раскаиваюсь в том, что обедал

Совету старейшин Ист-Гадсденского собрания
8 декабря 1981 года, с. 3

с Питером Грегерсоном. Чтобы выразить раскаяние, мне нужно сначала увериться и том, что это - грех перед Богом. Единственный способ убедить меня в этом справедливо должен исходить из Слова Бога, которое единственно богодухновенно и совершенно надежно (2 Тимофею 3:16, 17). Из Писания я заключаю, что преданность Богу и Его Слову - наиболее важна и

превышает всякую другую преданность (Деяния 4:19-20; 5:29). Я также полагаю, что ни я, ни любой другой человек, ни группа людей не имеет права ничего добавлять к этому Слову под страхом «оказаться лжецом» или даже навлечь на себя Божье наказание (Притчи 30:5-6; Откровение 22:18, 19). Я не могу легко относиться к таким предупреждениям Писания. В свете всех библейских увещеваний не судить других во мне живет здоровый страх выставить себя (или другого человека, или группу людей) законодателем; я считаю, что позволительно одному Слову Бога судить таким образом. Чтобы это сделать, мне нужно быть уверенным, что я не просто следую некоему человеческому стандарту, который выдается за стандарт Божий, но на самом деле не является богодухновенным и не находит поддержки в Слове Бога. Мне не хотелось бы нести на себе вину из-за того, что я дерзко и самонадеянно осудил человека, которого не осудил Бог в своем написанном Слове (Римлянам 14:4, 10-12; Иакова 3:11-12; а также «Комментарий к Посланию Иакова», с. 161-168).

Я уверяю, если вы поможете мне увидеть, что по Писанию, есть с Питером Грегерсоном – это грех, я смиренно покаюсь в этом грехе перед Богом. Все, беседовавшие со мной до сих пор, этого не сделали, но цитировали в качестве своего «авторитета» (термин, употребленный председателем правового комитета) названный выше журнал. Мне кажется, что весь авторитет в христианской организации должен исходить из Слова Бога и прочно на нем основываться. В Притчах 17:15 говорится: «Оправдывающий нечестивого и обвиняющий праведного – оба мерзость пред Господом». У меня нет желания быть мерзостью перед Богом, и поэтому такой вопрос меня очень волнует.

Я полностью принимаю библейское учение в 1 Коринфянам 5:11-13 и 2 Иоанна 7-11 и всегда уверял тех, с кем беседовал, что у меня нет желания общаться, есть вместе или принимать у себя в доме описанных там нечестивых людей и антихристов. Моя проблема состоит в том, что я не могу понять, как эти отрывки относится к человеку, вокруг которого вращается мое дело, – к Питеру Грегерсону. Под давлением он вышел из собрания Свидетелей Иеговы, но, как вы знаете, в своем письме он говорил следующее:

Вчера мне указали на то, что я посеял смуту среди многих братьев по всему Гадсдену и нашему району. Я прилагал все усилия, чтобы этого не произошло.

Правда то, что я уже какое-то время испытываю серьезные сомнения в связи с некоторыми учениями Общества Сторожевой башни. Однако мне хотелось бы

подчеркнуть две важные вещи. Во-первых, я не обсуждал эти сомнения активно в собрании. Я даже не обсуждал их с советом старейшин, боясь того, что случайно могут начаться разговоры в собрании. У меня были «конфиденциальные разговоры» только с несколькими людьми, почти все они – члены моей семьи.

Совету старейшин Ист-Гадсденского собрания
8 декабря 1981 года, с. 4

Во-вторых, мои убеждения об Иегове Боге, Иисусе Христе и ясных учениях Библии, таких как воскресение, не изменились.

Иегова Бог мне судья, я не знаю за собой ничего, не достойного христианина. Почти 50 лет, с зимы 1931-1932 годов, когда отец начал брать меня на собрания, я был регулярным и трудолюбивым Свидетелем Иеговы. Я высоко ценю свое доброе имя и репутацию как среди вас, так и в обществе в целом.

С тем, чтобы сохранить свое доброе имя, и для того, чтобы в вашей среде и между вами больше не было волнений и беспорядков, настоящим я заявляю о выходе из организации.

Это не меняет моего уважения ко всему доброму, сделанному Обществом Сторожевой башни. Это не меняет моей дружбы и любви к вам. Конечно, я приму любое отношение к себе, которое вы предпочтете.

С уважением,
Питер Грегерсон

(Конец цитаты из письма Питера Грегерсона. Далее следует продолжение моего письма-апелляции).

Он утверждает, что «не знает за собой ничего, недостойного христианина», и это означает, что он не относится к числу людей, описанных в 1 Коринфянам 5:11-13. Он выражает веру в Иегову Бога и ясные учения Библии, – и это не позволяет причислить его к людям, изображенным в 2 Иоанна 7-11. Насколько мне известно, никто не оспаривал и не опровергал этих заявлений. И, если я буду относиться к нему как к человеку нечестивому или антихристу без ясного библейского на то основания, мне кажется, я попаду под угрозу Божьего неодобрения.

Я спросил каждого беседовавшего со мной старейшину, включая членов правового комитета, считают ли они сами, что Питер Грегерсон принадлежит к числу людей, описанных в 1 Коринфянам 5:11-13 и 2 Иоанна 7-11, а именно,

является ли он нечестивым человеком и антихристом. Они явно не решались сказать, что эти стихи относятся к нему, тем не менее, это единственные отрывки Писания, дающие предписания и определяющие людей, вместе с которыми не может есть христианин. Разве будет справедливым требовать, чтобы я применил к нему эти стихи и поэтому осудил его как человека, с которым не подобает есть вместе, если судящие меня люди сами не желают или не могут этого сделать? К настоящему моменту я не вижу, что эти примеры в Писании относятся к Питеру Грегерсону. Чтобы это увидеть, мне нужна ваша помощь.

Совету старейшин Ист-Гадсдснского собрания
8 декабря 1981 года, с. 5

Я могу понять, почему старейшины не хотят говорить, что они сами могут поместить Питера Грегерсона в разряд людей, описанных вдохновленным Богом апостолом в 1 Коринфянам 5:11-13, в разряд блудников, лихоимцев, идолослужителей, злоречивых, пьяниц и хищников. Я серьезно сомневаюсь, что хоть кто-нибудь из вас в совете старейшин признает это как даже отдаленную возможность. Пожалуйста, поправьте меня, если я ошибаюсь.

Остаются описанные в 2 Иоанна 7-11 антихристы. Понимаете ли вы, почему я сердцем должен быть уверен в своей правоте перед тем, как применить к кому-либо эти стихи? Апостол Иоанн, единственный, употребивший это слово, описывает антихристов так: «Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это - антихрист, отвергающий Отца и Сына» (1 Иоанна 2:22). «А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста...» (1 Иоанна 4:3). «Ибо многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти; такой человек есть обольститель и антихрист» (2 Иоанна 7). На этом основании некоторые комментарии (многократно использованные в публикациях Общества) указывают на следующие моменты:

В «Заметках по Новому Завету» Барнса говорится: «Отсюда ясно, что под этим словом Иоанн подразумевал всех тех, кто отрицал, что Иисус - Мессия или что Мессия пришел но плоти... Они противопоставили себя Ему и придерживались учений, фактически полностью противостоявших Сыну Божьему».

Из комментария Ланга: «[анти] может означать как враждебность, так и замещение. В первом случае это обозначает противника Христа, антихриста; в последнем - лжехриста или псевдохриста... Антихристы отрицают, что Иисус есть Христос; говорят, что Он не приходил во

плоти, что Он не от Бога. Их учение - это отрицание истины, ложь, они сами - ЛЖЕЦЫ или, согласно Евангелию от Иоанна xiii.44, дети дьявола, отца лжи (1 Ин. iii.3-10)... Антихриста и антихристов надо считать «явно связанными с сатаной»; и здесь два слова означают не замещение, а враждебность ко Христу…антихрист прежде всего - инструмент и орудие сатаны».

Неужели кто-нибудь из вас в совете старейшин серьезно считает, что Питера Грегерсона можно отнести к таким людям?

Иисус Христос сказал, что «всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака» («пустой человек»), подлежит синедриону; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной» (Матфея 5:22). Я сам предпочту, чтобы

Совету старейшин Ист-Гадсденского собрания
8 декабря 1981 года, с. 6

меня лучше назвали «безумным», нежели заклеймили «антихристом». Несомненно, в Библии нет более отвратительного термина. Но даже если из-за несправедливого употребления слова «безумный» человек подлежит геенне огненной, насколько больше страх этого наказания, если незаслуженно применить слово «антихрист»? Мне очень не хотелось бы так серьезно рисковать, и я верю, что каждый из вас взвесит этот риск с такой же осторожностью. В Матфея 12:36 Иисус говорит: «Говорю же вам, что за всякое праздное («неосторожное» - Пересмотренный стандартный перевод; «необоснованное» - Иерусалимская Библия) слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда». Как может кто-то из нас легкомысленно относиться к таким предупреждениям? Или как можно считать, что допустимо возложить ответственность за свои действия на другого, если ошибочно, без подлинного основания объявляем кого-то таким человеком, с которым не пристало есть вместе, человеком, «враждебным Христу»? Подчеркивая наши личные отношения и ответственность перед Ним, как перед своим Отцом, Сын Божий сказал: «Я есмь испытующий сердца и внутренности: и воздам каждому из вас по делам вашим» (Откровение 2:23).

Преданность Богу обязывает меня руководствоваться своей совестью, которая сформирована этим Писанием. Разве за такое решение следовать убеждениям я должен подвергаться осуждению? Действительно, районный надзиратель сказал у меня дома, что «Руководящий совет может взять верх над нашей совестью». Поскольку он сказал - по его же словам, - что он, «как попугай,

перенимает все, что говорит Руководящий совет», мне кажется, что он говорил о собственной оригинальности, ибо я не знаю ни одной публикации Общества, где было бы подобное заявление. Что еще более важно, я не знаю ни одного отрывка из Писания, который поддерживал бы такую точку зрения. Вдохновленный Богом апостол говорит нам, что даже если поступок сам по себе праведен, но человек совершает его, сомневаясь, он «осуждается», ибо «все, что не по вере, грех» (Римлянам 14:23). Если моим убеждениям надо измениться, это должно произойти силой и властью Слова Бога, а не простых человеческих рассуждений, ибо я намерен считать, что «Бог верен, а всякий человек лжив» (Римлянам 3:4), а значит, принадлежать к числу тех, кто «не искажает Слова Божия, а открывает истину, представляет себя совести всякого человека перед Богом» (Римлянам 3:4; 2 Коринфянам 4:2).

Я подробно изложил эту информацию, чтобы вы смогли увидеть проблему, с которой я столкнулся: невозможность безоговорочно и без угрызений совести признать выдвинутую точку зрения, а именно, что письмо, написанное Питером Грегерсоном (приведенное здесь) – само по себе, без всяких других свидетельств в его поддержку, – даст кому-либо право утверждать, что он автоматически стал нечестивым человеком, с которым христианам не подобает и есть вместе. Возможно, я недопонял Писание, которое удерживает меня от такого автоматического осуждения? Может быть, в нем говорится совсем не то, что я в нем вижу? И разве мое стремление быть верным Слову Бога по своим убеждениям теперь превращает меня в объект обвинения, в такого же нечестивого, с которым нельзя и есть вместе? Трое из вас вынесли такое решение. Я пишу это как для них и из заботы о них, так и для всех остальных. Если я ошибаюсь и Слово Бога говорит что-то другое, а не то, что я в нем вижу, то ваши разъяснения с

Совету старейшин Ист-Гадсденского собрания
8 декабря 19Я1 года, с. 7

доказательствами из богодухновенного Слова Бога будут не просто приняты, но приняты с благодарностью.

Я посылаю копию этого письма всем членам совета старейшин, поскольку правовой комитет, вынесший решение против меня, был назначен вами. Я также посылаю копии в Руководящий совет и его отдел служения, поскольку они назначили вас старейшинами. Как вы знаете, 5 ноября 1981 года я написал в Руководящий совет запрос об информации:

«Некоторые местные старейшины восприняли информацию в «Сторожевой башне» за 15 сентября 1981 года как дающую

им право требовать, чтобы я изменил отношения с человеком, на чьей земле я живу и на которого работаю, - с Питером Грегерсоном. Они утверждают, что, поскольку он вышел из организации, я должен отнести его к разряду тех, с кем нельзя даже есть вместе - нечестивых и антихристов, - и что неповиновение этому положению ведет к лишению общения. Приближаясь к 60-летнему возрасту, не имея финансовых сбережений, я не в состоянии переехать или изменить место работы. Поэтому мне очень хотелось бы узнать, действительно ли в наших утверждениях в том выпуске журнала имеется в виду именно то, о чем они говорят, - что, если я принимаю приглашение моего работодателя, сдающего мне жилье, пообедать с ним вместе, это является основанием для лишения общения. Если же, напротив, старейшины преувеличили значение напечатанного, какой-либо призыв к умеренности принес бы мне облегчение в ситуации, которая потенциально является угрожающей. Я был бы очень признателен за любое разъяснение, которое вы можете дать либо непосредственно, либо через один из ваших отделов».

Я неоднократно просил вас подождать некоторое время, чтобы они смогли ответить на этот запрос об информации. До сих пор вы не считали нужным уважить эту просьбу. Я надеюсь. что теперь вы это сделаете,

Искренне, Р. В. Френц».

Копия этого письма была послана в Руководящий совет вместе со следующим письмом:

11 декабря 1981 года
В Руководящий совет Свидетелей Иеговы
Бруклин, Нью-Йорк

Дорогие братья:

Пятого ноября 1981 года я написал вам в надежде на какие-либо разъяснения по поводу позиции, принятой «Сторожевой башней» за 15 сентября, помещающей вышедших из организации людей в ту же категорию, что и лишенных общения, и подробно описывающей, как нужно относиться к таким людям. В письме я выразил озабоченность в связи с возможными последствиями этой статьи.

С того времени местные старейшины собрания, которое я посещаю, восприняли этот материал как «авторитет», позволяющий применить ко мне меру лишения общения, обвиняя меня в том, что я однажды пообедал со своим вышедшим из организации работодателем, сдающим мне жилье.

Я прилагаю копию письма-апелляции, которое я послал в местный совет старейшин. Если решение правового комитета получит ваше одобрение и будет согласовано с замыслом опубликованного вами материала, то это апелляционное письмо может не представить для вас интереса. Однако, если это не так, и вы обеспокоены подобными действиями (не только по отношению ко мне, но и потому, что они свидетельствуют о возможной общей реакции на опубликованный материал), тогда, вероятно, вы сочтете необходимым что-то предпринять, чтобы смягчить воздействие этого материала. В компании «Ворхаус Гросерис», где я работаю, в ее офисах и десяти магазинах числится до сорока Свидетелей. Председатель ее правления, а также глава непродовольственной секции вышли из организации; другие служащие компании, включая менеджера одного самых крупных магазинов, лишены общения. Поэтому разъяснения, о которых я прошу, могут оказаться полезными большому количеству людей в этой местности.

Кажется, что последствия опубликованной вами позиции будут в течением времени только увеличиваться, затрагивая все больше и больше людей. Если применять эту политику последовательно, а не выбирать по непонятным причинам лишь меня, это может привести к лишению общения десятков людей только в этой местности, их имена нетрудно вспомнить. Действительно ли вы думаете, что такие меры обоснованы по Писанию?

Так как ответственность за последствия от опубликования упомянутых выше материалов лежит исключительно на вас, братья, то мне показалось полезным послать вам и вашему служебному комитету эту информацию.

Искренне,
Р. В. Френц.

Ниже приводится мое письмо о просьбе изменить состав апелляционной комиссии, назначенной районным надзирателем Уэсли Беннером.

20 декабря 1981 года

Совету старейшин Ист-Гадсденского собрания
Гадсден, Алабама

Дорогие братья:

Настоящим письмом я прошу назначить другой состав апелляционной комиссии. Я посылаю копию этого письма в

служебный отдел Руководящего совета и Общества Сторожевой башни, поскольку прошу, чтобы комиссия состояла из братьев вне нашего района и округа.

Пятнадцатого декабря мне позвонил Теотис Френч, который сообщил, что сформирована апелляционная комиссия, состоящая из Уилли Андерсона, Эрла или Феликса Парнелла (он точно не знал, кого именно из них) и брата Диббла (сына или отца, мне сообщено не было). Я сказал ему, что напишу письмо со своим мнением по поводу состава комиссии. Я спросил, почему в нее не вошли старейшины Ист-Гадсденского собрания, и он ответил, что так больше не делается и что он звонил районному надзирателю, чтобы тот сделал выбор.

Восемнадцатого декабря, в пятницу я написал Теотису с просьбой предоставить мне в письменном виде имена тех, кто был окончательно избран в состав апелляционной комиссии, и утром отправил это письмо. В тот же вечер Теотис позвонил мне, сказав, что комиссия соберется в воскресенье. Я сообщил ему, что написал письмо, которое он должен получить приблизительно через день. В субботу вечером он позвонил и сказал, что письмо получил и что комиссия хочет встретиться со мной в понедельник, очевидно, 21 декабря. Он не указал ни места, ни времени, так же как не сделал этого, сообщая мне ранее о заседании в воскресенье. Он перечислил имена выдвинутых членов комиссии: Уилли Андерсон, Эрл Парнелл и Роб Диббл. Я вновь попросил его прислать эти сведения в письменном виде. Сегодня утром он позвонил еще раз, сообщая, что апелляционная комиссия соберется в понедельник (опять не указав ни места, ни времени). Я сказал, что вместо его звонков предлагаемая комиссия должна написать мне непосредственно, а также, что возражаю против выбора членов комиссии и напишу письмо с просьбой о ее новом составе. Он отметил, что предлагаемая комиссия все равно соберется в понедельник. Я заметил, что за 40-летний опыт работы ни разу не видел такой очевидной спешки в ведении дела, в ответ на что он произнес, что на последней школе Общества были внесены изменения (какие именно, он не сказал). Несмотря на мои возражения против такой необдуманной поспешности он заметил, что комиссия все равно соберется, и все, что я хочу, я должен высказать там. Я вновь повторил, что прошу о новой комиссии.

Совету старейшин Ист-Гадсденского собрания
20 декабря 1981 года, с. 2

Мне кажется, у меня есть основательные причины для такой просьбы, и я подробно изложу их для нас и для отдела служения, а также для официальной записи.

Я служил в служебном комитете Руководящего совета в то время, когда во многих гадсденских семьях происходили весьма тревожные события; речь шла о большом числе молодых людей в этом районе. Благодаря своей работе в отделе служения я узнал о серьезных нарушениях в действиях местного комитета; понадобилось сформировать и послать туда особую комиссию, чтобы исправить положение. Этот случай достаточно свеж в моей памяти, и я уверяю вас, что не мог бы полностью положиться на компетентность апелляционной комиссии, если бы в ее состав входили те, кто ранее являлся членами комиссии, допустившей такие серьезные ошибки, – как, например, брат Андерсон. Кроме того, через мою деятельность в отделе служения и из личных источников мне известно, что Питер Грегерсон активно стремился к пересмотру поведения местного комитета и таким образом сыграл заметную роль в том, чтобы в дела вмешалась комиссия извне, посланная Обществом. Если посмотреть на общую картину и обратить внимание на то, что брат Андерсон избран в апелляционную комиссию по делу, в центре которого находятся мои взаимоотношения с Питером Грегерсоном, представляется, что при таком выборе справедливость в принятии решений, беспристрастность и объективность маловероятны. Конечно, можно надеяться, что брату Андерсону помогло предыдущее исправление особой комиссии; но поступки избранной апелляционной комиссии, ее спешка в стремлении «судить», нерегулярность методов только усиливают воспоминания о прошлых нарушениях в решении вопросов. Мне кажется, вы поймете, что я справедливо возражаю против такого подбора членов комиссии и почему такой ее состав мне кажется совершенно неприемлемым.

Что касается избрания в ее состав Эрла Парнелла, поистине трудно вообразить ту логику, которая привела к такому решению. Я еще раз подчеркну, что все дело вращается вокруг моих отношении с Питером Грегерсоном; показания свидетелей именно об этом использовались против меня. Как раз из-за этих отношений первая комиссия приняла решение о лишении меня общения. Каким образом можно увидеть хоть какое-нибудь рациональное оправдание тому, что Эрл Парнелл вошел и состав апелляционной комиссии по моему делу? Вам хорошо известно (как и районному надзирателю), что он является отцом Дана Парнелла, недавно получившего развод с Вики Грегерсон, дочерью Питера Грегерсона. Не входя в подробности, достаточно будет сказать, что отношения между двумя семьями и особенно между двумя отцами уже в течение некоторого времени являются весьма напряженными. Районный надзиратель, несомненно, знал об этим напряжении и взаимной неприязни, поскольку во время своего предыдущего приезда в Гадсден он упоминал Дана в

разговоре с Питерам Грегерсоном. Каждому человеку, даже не обладающему чрезвычайной чуткостью, будет ясно, что выбирать отца Дана для работы в комиссии, связанной с именем Питера Грегерсона, означает искушать всякое справедливое суждение, честность и простой здравый смысл. Какая логика, какие мотивы могли привести к подобному выбору?

Совету старейшин Ист-Гадсденского собрания
20 декабря 1981 года, е. 3

Обстоятельства, приведенные в связи с Эрлом Парнеллом, неминуемо касаются и третьего члена предложенной комиссии, Роба Диббла. Он является зятем Парнелла. будучи мужем Дон, сестры Дана. Мне кажется, что, при необходимости, можно будет представить свидетельство о том, как сильно подействовал на жену Роба развод ее брата с дочерью Питера Грегерсона и насколько открыто она об этом говорила. Кажется маловероятным, чтобы она не высказывала собственному мужу того, что говорила другим людям. Я полагаю, что весьма неразумно ожидать, что он будет способен объективно рассматривать дело. центральным вопросом которого является Питер Грегерсон, с обязательной для этого свободой от личных чувств и необходимой беспристрастностью.

В виду всего этого я со всем уважением к вам прошу назначить новую комиссию, в состав которой входили бы братья, живущие вне нашего района и вне нашего района. С одним возможным исключением, я не могу представить себе комиссии из трех человек, более неподходящей для непредубежденного, непредвзятого слушания моей апелляции, нежели избранная в настоящее время. Может быть, выбор районного надзирателя был результатом поспешного решении, без надлежащего рассмотрения всех изложенных здесь факторов. Наверное, можно попытаться возражать против этих факторов или объяснить их несостоятельность, но любовь к справедливости и честности, безусловно, отвратит нас от такого пути. Я надеюсь, что эта любовь побудит вас к признанию того, что апелляционная комиссия не должна нуждаться в таком нарочитом оправдании, а обязана быть в состоянии самостоятельно говорить за себя, будучи свободной от серьезных сомнений (1 Тимофею 5:21-22).

Возможно, вы сочтете нужным написать по этим вопросам в Общество, и я всячески приветствовал бы такие решение.

К вашему сведению, сегодня я ожидаю прибытия нескольких гостей, проехавших 500 миль, чтобы навестить нас; они могут провести с нами всего несколько дней. В понедельник днем я должен быть на встрече в Бирмингеме

(встреча назначена несколько дней назад) и, вероятно, вернусь домой только поздно вечером. Далее на той же неделе мы планируем поездку за пределы штата, тоже организованную заранее, приготовлениями к ней занимались люди, у которых мы будем останавливаться. Несколько дней до нового года и несколько дней после у нас будет гостить семья друзей тоже из другого штата. Но после 5 января у меня должна появиться возможность встретиться с новой апелляционной комиссией; таким образом, у Общества также будет время, чтобы назначить эту комиссию.

Кроме того, мне хотелось бы попросить, чтобы все сообщения передавались мне в письменном виде, чтобы часто случавшиеся заминки больше не повторялись. Спасибо за ваше внимание к моей просьбе.

Искренне,
Р. В. Френц

Копии этого письма были отправлены в Руководящий совет и в служебный отдел вместе со следующим письмом.

20 декабря 1981 года
Библейское Общество Сторожевой башни
Бруклин, Нью-Йорк
Вниманию отдела служения

Дорогие братья:

Настоящим письмом я прошу вас назначить апелляционную комиссию для слушания моей апелляции, состоящую из братьев, проживающих вне Гадсденского района и вне округа, где он расположен. Основания для такой просьбы изложены в прилагаемом письме, написанном совету старейшин Ист-Гадсденского собрания от сего же числа.

Председатель первого правового комитета сообщил мне о своих разговорах с вами по этому вопросу, так что вам известно об этом деле.

Я прошу, чтобы комиссия была составлена из братьев не из нашего округа частично по причине обширных слухов и сплетен, многие из которых просочились ко мне. Кроме того, я полагаю, что выбор, сделанный вашим официальным представителем, районным надзирателем (если соотнести его с информацией, изложенной в прилагаемом письме), оказывается, попросту говоря, несостоятельным.

Как я упоминал раньше в письме от 8 декабря 1981 года, во время пребывания у меня дома, брат Беннер проявил жесткость суждений, которая дает мало оснований для уверенности в его справедливости по подобным вопросам.

По его словам, он убежден, что «Руководящий совет может быть превыше совести человека» (в то время, как управлять совестью человека может только Писание); он также подробно описал себя как человека, который, «как попугай, перенимает» все, что говорит Руководящий совет. Такое отношение не может не вызвать тревоги, поскольку живо напоминает то мышление, которое привело к огромному количеству несправедливостей в германской нации в недавнее время, - не говоря уже о тех религиозных поколениях, что в течение столетий выступали за беспрекословное принятие и преданность директивам того, что они называли «матерью-церковью». Выбор апелляционной комиссии, сделанный братом Беннером, не только не успокаивает меня, но, напротив, усиливает эту тревогу. Я надеюсь, прилагаемое письмо разъяснит это до конца.

Я настоятельно прошу вас принять какие-то меры, чтобы исправить это очевидное заблуждение в данном вопросе.

С уважением,
Р. В. Френц

К тому времени я уже трижды писал в Руководящий совет с просьбой дать мне какой-нибудь ответ (5 ноября, 11 и 20 декабря). На протяжении восьми недель с момента написания первого письма до окончательного решения о лишении меня общения я не получил ответа ни на одно из них. Я не получил даже никакого подтверждения того, что эти письма были получены и прочитаны.

Для получения информации о будущих или других публикациях Commentary Press пришлите свое имя и адрес по адресу:

Commentary Press
P.O. Box 43532
Atlanta, Georgia 30336, USA

Перевод «Кризиса совести» сейчас доступен на датском, испанском, итальянском, немецком, нидерландском, польском, португальском, русском, чешском и шведском языках. Перевод на японский язык находится в стадии издания. Продолжение «Кризиса совести», книга «В поисках христианской свободы» доступна на английском, итальянском (первая из двух частей) и немецком.

Вопросы и предложения в связи с этой интернет-публикацией на русском языке присылайте по адресу jws@inbox.ru.